

Письма,
полученные мной от
Шрилы Прабхупады

Том 3

Я ни на кого не сержусь

Сатсварупа даса Госвами

СОДЕРЖАНИЕ

1. Январь 1970	5
2. Февраль 1970	65
3. Март 1970	140
4. Апрель 1970	196
5. Май 1970	246
6. Июнь 1970	309
7. Июль 1970	316
8. Август 1970	348
9. Сентябрь 1970	364
10. Ноябрь 1970	396
11. Декабрь 1970	469

Январь 1970

Лос-Анджелес 9 января 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма (с газетными вырезками) от 4 января 1970. Я с удовольствием прочел статью с хорошими фотографиями. Если вы будете продолжать трудиться искренне, идя по стопам наших предшественников, то наше Движение, конечно же, получит всеобщее признание.

Недавно от призывной комиссии я получил копию письма, признающего наше Общество религиозным. Это означает, что и общественность, и правительство начинают оценивать нашу позицию, и если наши мотивы будут искренними, они, без сомнения, будут все больше и больше соглашаться с нами. Теперь наша прямая обязанность состоит в том, чтобы все члены нашего Общества строго следовали правилам и предписаниям и регулярно повторяли «Харе Кришна». Это сделает их устойчивыми и сильными и также укрепит их позиции.

Касательно художественного отдела: Муралидхара уже направился в Бостон, и теперь у вас хороший штат художников. Я рад, что Девахути тоже вернулась, так что все вместе они могут каждый день делать как минимум одну хорошую картину.

Другие новости тоже очень обнадеживающие. Проводите *арати* регулярно и правильно. Что касается моей книги, то особое внимание надо уделить процессу набора, иначе нарушится вся схема работы.

По поводу «Кришны», пожалуйста, подготовьте рукопись, поскольку если Джордж Харрисон заплатит за издание книги в Японии, то нам надо будет сразу послать туда текст. Я отправил в Детройт письмо насчет того, могут ли они делать транскрибирование. А пока я поручил Девананде делать это, а также выполнить первую редакцию

текста. Копию можно будет послать тебе для окончательной редакции и последующей печати. Мы должны работать очень споро; надо просто убедиться, что в нашей книге нет орфографических и грамматических ошибок. Мы не возражаем против любого хорошего стиля, однако наш стиль – «Харе Кришна». Вместе с тем, мы не должны предлагать читателям что-то второсортное. Впрочем, литература о Кришне так хороша, что истинные преданные приветствуют ее, читают и чтят, даже если она представлена с погрешностями.

Это не имеет значения, что в Бостоне ты лично не служил мне. Это формальность. Я хочу видеть, что все мои ученики двадцать четыре часа в сутки заняты служением Господу. Кто под моим руководством весь день служит Господу, тот и оказывает мне личное служение.

Твой вечный доброжелатель
А.Ч. Бхактиведанта Свами

Уже не помню, какие газетные вырезки мы послали Шриле Прабхупаде. Может быть, речь идет о статье антрополога Франсин Дейнер, которая часто приходила в храм. Она потом еще написала книгу «Американские дети Кришны». В конце шестидесятых и в семидесятые к нам приходили разные люди, желающие изучать преданных и писать о нас. Многие из них были настроены дружелюбно, и у нас завязались с ними отношения. Но о чем бы здесь Прабхупада ни упоминал, важны его слова: «Если вы будете продолжать трудиться искренне, идя по стопам наших предшественников, то наше Движение, конечно же, получит всеобщее признание».

Эта фраза произвела на меня сильное впечатление. Мы никогда не относились к высказываниям Прабхупады как к чему-то легковесному; мы воспринимали их буквально. Всё, сказанное Прабхупадой, побуждало нас к действию и указывало направление приложения наших сил. Прабхупада был глубоко поглощен проповедью и был на связи с Кришной.

Слова Прабхупады пробуждали в нас желание быть его уполномоченными миссионерами. Заверения, подобные этому (о том, что доминирующая культура по достоинству оценит наше Движение), наполняли нас энтузиазмом.

Преданным, присоединившимся к Движению в конце девяностых, наверное, трудно понять, насколько сильным был миссионерский дух Прабхупады. И он ожидал от нас такого же. Наша жизнь была аскетичной. Мы не могли тратить много денег на содержание храмов, издание книг и распространение сознания Кришны. Но мы – все мы – были проповедниками. Нас увлек энтузиазм Прабхупады, его стремление делать Имя Кришны общеизвестным. В любую погоду мы выходили на улицу распространять журналы и книги, проводить *харинамы*, собирать пожертвования. В каком-то смысле, тогда всем этим было намного труднее заниматься, чем теперь. Но, с другой стороны, нам было легче: Прабхупада физически присутствовал, вдохновлял и направлял нас, оказывал необходимый нажим. Кто может описать надежду, которую мы чувствовали в те дни?

В следующем абзаце Прабхупада упоминает о своих собственных надеждах. Когда наше юное Движение было расценено призывной комиссией как религиозное, это вселило в Прабхупаду надежду. И когда он поделился ею с нами, мы тоже стали надеяться, что со временем мы станем более влиятельными.

Такое официальное признание укрепляло в нас чувство своей правоты. И мы были готовы ждать до тех пор, когда люди увидят нас такими, какие мы есть: чистыми последователями Кришны.

Конечно, мы не были чистыми последователями; нам, как Движению, впоследствии пришлось иметь дело с разногласиями и расколом, с падениями и разочарованиями. И мы не получили широкомасштабного признания со стороны американского (или какого-либо западного) правительства. И все же сказанное Прабхупадой в этом письме не следует

сбрасывать со счетов. Нам следует понимать, что по мере нашего самоочищения – личностного и как Движения в целом – будет крепнуть наша надежда на то, что наша искренность позволит людям по достоинству оценить и признать нас.

Здесь Прабхупада раскрывает понятие «истинный последователь»: это тот, чья деятельность в сознании Кришны осуществляется согласно правилам и предписаниям, в соответствии с философией шести Госвами и Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакуры. Чтобы узнать, как прилагать такую философию к практике, нам следует получать информацию от нынешнего звена цепи преемственности учителей. Для нас идти по стопам предыдущих *ачарьев* – это строго придерживаться указаний Шрилы Прабхупады. Он учил нас слушать и повторять *мантру*, поклоняться Божествам, изучать его книги, проповедовать и придерживаться регулирующих принципов. Ничто из этого не было его собственной выдумкой. Скорее, его наставления аналогичны тем, которые он получил от своего Гуру Махараджа. Мы тогда не знали о предыдущих *ачарьях* ничего помимо того, что было нам сказано нашим Шрилой Прабхупадой. Мы верили, что он является их представителем и что он прибыл к нам, на Запад, не как независимое лицо. Мы знали, что он учит тому же, чему учил Нарада Муни, потому что сами могли прочесть об этом в «Бхагаватам». Мы безоговорочно верили Прабхупаде.

Прабхупада упоминает призывную комиссию. Лично я не боялся быть призванным в армию, поскольку уже отслужил на борту военного корабля «Саратога» и в запасе военно-морских сил, но другим преданным было чего опасаться. Президент США посылал во Вьетнам всё новые и новые войска. Вьетнамская война была непопулярной, и множество молодых людей, особенно студентов, протестовали против нее, устраивая антивоенные митинги и уклоняясь от призыва. Ребята, ставшие преданными, уже не участвовали в антивоенных демонстрациях, но они не были освобождены от призыва. Призывников отбирали наугад, и туда автоматиче-

ски попадали все мужчины призывного возраста: старше восемнадцати и не достигшие предельной возрастной планки. Существовало специальное удостоверение, свидетельствующее, что юноша встал на военный учет. Удостоверение надо было получить в течение двух недель после достижения восемнадцатилетия. Когда молодой человек шел в бар, его там не обслуживали, не убедившись в его взрослости. Единственным официальным подтверждением считалось упомянутое удостоверение. Водительские права тоже не выдавали без него. Студентов могли призвать сразу же после получения ими диплома. Тем, на кого падал выбор, присылали повестку, согласно которой они должны были явиться для медицинского освидетельствования на предмет физической и психической годности для службы в армии. Многие студенты сжигали повестки, рискуя быть брошенными за решетку, другие уезжали в Канаду. Вьетнамская война подпитывала контркультуру и становилась для страны яблоком раздора.

Преданные, получив повестку, поступали по-разному. Некоторые симулировали на медкомиссии психическое заболевание. Другие уезжали в Канаду; Ачьютананда отправился в Индию. Прабхупада тем временем пытался добиться для своих учеников статуса духовных лиц, и в этом письме мы видим, что он добился успеха. Прабхупада утверждает, что в Лос-Анджелесе призывная комиссия изучила наши полномочия и официально признала наше Движение религиозным. Это порадовало Прабхупаду, поскольку это означало, что правительство США воспринимает ИСККОН как истинную религию.

Хотя мы никогда не признавали этого публично, но преданные часто приглашали молодых людей присоединиться к Движению, соблазняя их возможностью избежать призыва. Конечно, мы быстро поняли, что уклоняющиеся от армии не всегда хотели стать преданными, и мы постепенно создали систему проверки кандидатов на заинтересованность философией сознания Кришны.

Получив это письмо, я тоже обрадовался, узнав о нашем праве на религиозный статус и что правительство признало нас. Как я уже говорил, лично мне призыв не грозил, но мне хотелось признания со стороны американского общества. Приверженцы контркультуры в те дни испытывали естественное желание бросить вызов существующему социальному устройству, но для тех из нас, кто стал преданным (хотя мы и оставались частью культуры хиппи), чувство протеста постепенно теряло свою остроту. На заре Движения мы были склонны сохранять свойственное хиппи умонастроение, но к 1970 году Прабхупада ясно дал понять, что, хотя хиппи «наши лучшие клиенты», он все же не хочет, чтобы люди думали о нас как о хиппи. Нам следовало искать свое лицо ближе к основной части общества. Это было мудрое решение. Об этом Прабхупада в 1969, находясь в Гамбурге, написал Хаягриве:

В понедельник вечером я читал лекцию в храме. Присутствовал профессор Франц Бернгард, ученый-индолог. Вчера вечером, когда он пришел повидать меня, мы долго с ним беседовали, и он согласился, что всё его философствование – лишь трата времени. Еще он отметил одну вещь, он сказал, что думал о нас как о хиппи, потому что на афише Гинсберг выглядел, как один из членов нашего Общества. Из разговора с профессором, я понял, что у людей, особенно у солидных, сложилось очень плохое мнение о Гинсберге из-за его близости к хиппи. Я, конечно, подтвердил, что Гинсберг – большой друг нашего Общества, и сказал, что мы советуем всем повторять и петь «Харе Кришна» и надеемся, что он тоже так делает. Как бы там ни было, нам следует быть очень внимательными, чтобы не опубликовать чего-то, что создавало бы впечатление о нашей склонности к движению хиппи. В наших статьях не должно публиковаться ничего, что содержало бы хоть немного идей хиппи. В этой связи я должен тебе

сказать, что если у тебя есть какие-то симпатии к движению хиппи, то, пожалуйста, откажись от этого.

Письмо от 27 августа 1969 г.

Для тех из нас, кто так долго считал себя частью культуры хиппи, это было трудное преобразование – обретение нового лица и индивидуальности. Сделать это было трудно еще и потому, что, как заметил Прабхупада в другом письме, хиппи действительно были нашими лучшими клиентами.

Проповедь вне сферы хиппи требовала решения новых задач. Ирония в том, что эти задачи продолжают стоять перед ИСККОН и сегодня. Хотя на смену хиппи пришли новые группы – нью-эйджеры, панки, хардкоры и прочие – преданные по-прежнему сталкиваются с проблемой, как найти способы достучаться до основных слоев общества для утверждения сознания Кришны. Эта проблема беспокоила нас в семидесятые годы, и сейчас мы продолжаем задаваться вопросом – насколько мы приемлемы для непреданных.

Появление антикультурного движения тоже нам сильно повредило. Мы были шокированы методами, которые Тед Патрик и его соратники использовали, чтобы дискредитировать нас. За один вечер они изменили наш имидж. Люди, воспринимавшие нас как странную, но красочную особенность молодежной культуры Америки, стали видеть в нас опасную секту, охотящуюся по ночам на их детей. Ложь была настолько чудовищной и бессмысленной, что нас поражало, как люди могут в нее верить. Если раньше люди разговаривали с нами на улице дружелюбно, то теперь они смотрели на нас с подозрением и даже с ненавистью. Мы не могли поверить, что они могут быть настолько доверчивыми. Еще Тед Патрик подавал в извращенном виде всё, что было для нас свято: поклонение Божествам, аскезу, *джану*. Все это подталкивало преданных к самоизоляции. Что нам было делать? Мы не могли покинуть Движение ради того, чтобы нас принимали как обычных членов общества. Из-за нападок на

нас мы отстранялись от общей массы людей. Многие из нас уже были отвергнуты нашими семьями; теперь нас отвергло американское общество. Все это имело горький вкус.

Хотя некоторые преданные до сих пор еще надломлены, а некоторые даже страдают паранойей, возникшей в результате этого отвержения, те, кто общается с народом сегодня, видят, что ситуация изменилась. Теперь люди склонны принимать ИСККОН хотя бы потому, что он существует в культуре Запада уже немало лет. Многие в общественном мнении было искусственно навязано теми лицами, которые давно уже сошли со сцены общественной жизни. Ради противодействия негативной пропаганде мы создали свой отдел по связям с общественностью. Поверхностные суждения легко изменить положительной рекламой. Обеспечение такой гласности – один из основных нынешних проектов ИСККОН.

Однако в Бостоне мы встретились с трудностями в проповеди еще до того, как появилось антикультовое движение. Люди были невосприимчивы к сознанию Кришны, им было трудно открывать сердца нашему Движению. Бостон – тяжелое, материалистичное место, и даже полиция не защищала наши законные права. Вместо этого они препятствовали нам проводить *харинамы* в разных частях города. Нам постоянно мешали и вредили такие банды как «Ангелы ада», и на Бостон-Коммон они старались прервать наше пение. Однако Шрила Прабхупада всегда убеждал нас в том, что проповедь необходима и возможна. Он уверял нас, что, когда мы очистимся, люди увидят истинную ценность Движения. Здесь он пишет: «Теперь наша прямая обязанность состоит в том, чтобы все члены нашего Общества строго следовали правилам и предписаниям и регулярно повторяли «Харе Кришна». Это сделает их устойчивыми и сильными и также укрепит их позиции». Наш успех в привлечении позитивного внимания внешнего мира будет исходить из нашей веры и искренней духовной практики. Прабхупада хотел, чтобы его ученики вели себя хорошо. Для этого нам надо развивать внутрен-

нюю жизнь посредством повторения и слушания *мантры* и усвоения философии. И когда мы выйдем затем на проповедь, наша внутренняя жизнь проявится внешне, и люди будут тронуты нашими качествами. Прабхупада был заинтересован не столько в связях с общественностью, сколько в чистоте. Он видел признание правительством нашего Движения доказательством того, что мы живем соответственно нашим идеалам.

ИСККОН находится в уникальной ситуации. *Гаудия-вайшнавизм* не является традиционной организованной религией. У нас нет семинарий и монастырей, нет учебного плана по религиозному образованию и нет сертификатов, подтверждающих, что мы получили посвящение от гуру, принадлежащего к сообществу *гаудия-вайшнавов*. Когда Прабхупада начал проповедовать в Америке, обстоятельства заставили его задуматься о создании всего этого, чтобы получить от правительства статус религиозной организации. Это помогло бы его ученикам избежать призыва в армию и дало бы возможность открыть впоследствии приходские школы (*гурукулы*). Шрила Прабхупада проконсультировался у юриста, который потом основательно обсудил ситуацию с преданными. Благодаря их усилиям было создано расписание, включающее в себя перечень действий, которые должен совершать полноценный член Общества. Преданным было странно видеть такой документ, поскольку в нем фигурировали наши ежедневные занятия, которые от включения в список как бы становились более важными.

Но на самом деле наша повседневная деятельность имела склонность к бессистемности. Мы не дотягивали до идеала католического монастыря. В те дни даже *мангала-арати* еще не стало устоявшейся практикой. После того, как Прабхупада дал нам эту программу, ИСККОН смог продолжить свое развитие в духе данного письма. Живущим в храме следовало придерживаться схемы храмовой жизни, начертанной Прабхупадой для придания Движению оформленного вида.

В те дни Прабхупада прорвался через нашу бессистемность, чтобы сделать *садхану* и проповедь более упорядоченными. Сегодня мы можем действовать в этом же духе.

Организовать жизнь в храме нелегко. Многие из присоединившихся к ИСККОН в семидесятые годы пришли из движения хиппи. Сегодня хиппи уже нет, но присоединяющиеся к нам люди, как правило, не обучены чистоте и аскетизму. Они приходят в сознание Кришны со своими вредными привычками. Новички почти всегда имеют тенденцию к нечистоте и рассеянности. Когда Прабхупада посещал храм, он видел чистые лица и чистое здание, но он не был простаком. Он знал, какое обучение требуется. Он видел, что чистота и аскетизм не укоренились, а оставались на поверхности.

В 1970 утвердить строгие нормы было трудно по тем же причинам, которые затрудняют это и сейчас: преданные имеют разные мнения о том, насколько их жизнь должна регулироваться строгими правилами. Одни считают дисциплину важной, тогда как другие предпочитают индивидуализм. Тем не менее, начиная с 1970 года ИСККОН становится все более и более организованным и идентичным. Когда люди приходят в ИСККОН, они могут легко понять, к чему они присоединяются. В 1970 мы стали вводить утреннюю программу и настаивать, чтобы преданные ее посещали. Тех, кто сопротивлялся такой структуре и отказывался сотрудничать, храмовые преданные стали называть квартирантами. Хотя в некоторых храмах таким лицам разрешали оставаться при условии, что они будут выполнять определенную работу, большинство из них не согласилось на это и покинули храм. Они просто не были учениками, готовыми подчиняться дисциплине. Те, кто остался, поняли, что Прабхупада подталкивает их к тому, чтобы еще больше помещать Кришну в центр их жизни. Они были благодарны, что Прабхупада дает им способ сосредоточения на идеале через практический образ жизни. Постепенно Прабхупада сжег семена идей, оставшихся от движения хиппи, и помог нам стать истинными чле-

нами религиозной организации. Переход к институционализму продолжается и сегодня. Это проявляется в том, как мы определяем себя и как обучаем новичков, вступающих в ИСККОН. Мы по-прежнему убеждаем себя и других жить отстраненно от материального мира, и мы живем по формуле *садханы*, защищающей нас и позволяющей нам практиковать сознание Кришны.

К сожалению, многие преданные чувствуют, что институционализм подменяет собой глубинное, внутреннее сознание Кришны, и он ослабляет энтузиазм, которым мы были благословлены в первые дни ИСККОН. Что может спасти и действительно спасает ситуацию, так это наличие в Организации людей, достигших определенного уровня духовного развития, которые являются любящими и добросердечными преданными. В 1970 году единственным общепризнанным чистым преданным был Прабхупада. А мы, все остальные, сформировали общество сверстников. В письме, написанном Карандхаре в 1971, Шрила Прабхупада называет пример своих старших учеников движущей силой своего Движения: «...потому что ты являешься преданным-ветераном, и, практически, можно сказать, что будущее нашего Общества сознания Кришны находится в руках моих старших учеников» (Письмо от 3 декабря 1971 г.).

Теперь, когда Прабхупада покинул нас, очень важно, чтобы новые преданные (да и старые тоже) могли найти преданных, кого они могут уважать, кто служит им примером, кто практикует сознание Кришны и заслуживает доверия в духовном отношении. В 1970 году гарантией нашего духовного доверия был Шрила Прабхупада; теперь мы сами должны завоевать доверие.

В том же духе Томас Мертон* говорит о своем вступлении в монастырь. В первый день наставник, попечению которого он был вверен, поручил ему и еще одному человеку натирать

* *Томас Мертон* (1915–1968) – американский поэт, монах, богослов, преподаватель, публицист, известный популяризатор католицизма. (Прим. пер.)

полы. Позже ему было разрешено поговорить с главой монастыря. Несколько часов спустя он встретил старого монаха, который посоветовал ему учиться постоянно, ежесекундно думать об Иисусе. Этот монах произвел на Мертон большое впечатление, потому что, казалось, ему известен истинный смысл монашеской жизни. Если бы Мертон просто натирал полы и разговаривал с начальством, то он не обрел бы особый вкус к монашеской жизни.

Однажды Томас Мертон спросил: «Где наши святые?» Христианство было основано милосердным *ачарьей*, Иисусом Христом. Поэтому католическая церковь должна быть изобилующей святыми. Точно так же наше Движение было основано уполномоченным представителем Кришны. И наше Движение тоже должно быть наполнено святыми. По крайней мере, мы должны найти много преданных, стремящихся сохранять живую традицию учения Прабхупады. Те, кто говорит, что только Шрила Прабхупада может быть чистым преданным, уклоняются от ответственности за собственное очищение, которое надлежит исполнить каждому преданному. Тем самым они создают дисбаланс. В сегодняшнем ИСК-КОН должны быть личности, способные нести ответственность за вдохновение. Такие люди могут даже не являться лидерами храма, а быть простыми преданными, живущими на заднем плане. Таких преданных нельзя определять исключительно по их должности. Скорее, их можно распознать по их вдохновленности сознанием Кришны и их желанию и способности даровать его другим.

Мысль о том, что никто не может быть чистым после Прабхупады, всё усложняет. Если человек, придя в храм, слышит, что его руководитель, гуру или приезжий *санньяси* – всего лишь «хорошие» преданные, то новичку будет трудно развить должное уважение к старшим духовным братьям и сестрам. Для него становится почти невозможным увидеть простую одухотворенность жизни, которую ему надо реализовать в своей собственной жизни. Новый человек не станет

тогда стремиться к достижению чего-то подобного. Проповедь – задача и метод очищения каждого. И мы все должны научиться уважать преданных независимо от достигнутой ими степени осознания.

В тоже время преданные не должны притворяться и должны быть осторожными, чтобы не проповедовать сверх того, что они осознали. Нельзя, например, проповедовать отрешенность, если сам не отрешен. Проповедник должен жить в соответствии со своими идеалами настолько, насколько это возможно. Честно говоря, столкновение с недостатками – отсутствием отречения, недостатком вдохновения в сознании Кришны – это то, что должно заставить нас чувствовать себя уязвимыми и иметь желание стать лучше. Как пишет здесь Прабхупада, приверженность правилам и предписаниям «сделает их устойчивыми и сильными и также укрепит их позиции». Прабхупада был обеспокоен тем, как видят нас другие, и он был обеспокоен тем, как мы видим себя. Были ли мы действительно преданными? Прабхупада хотел, чтобы его последователи были строгими по отношению к себе. Наше Общество зависело от этого. Прабхупада часто призывал к этому наших лидеров. И данное письмо занимает свое место среди исторических документов ИСККОН, в которых мы видим, как Прабхупада постепенно подводил нас ко все большей и большей преданности.

На Второй авеню 26 наша обязанность состояла в том, чтобы просто петь: «Даже ребенок может участвовать в воспевании, даже собака может присоединиться к этому». Теперь же у нас регулярно проводились *арати*, и они были чудесными. В Бостоне я играл на деревянном барабане (*мриданги* у нас не было), а Бхарадвадж пел молитвы *туласи-пуджи*. До того, как появились Радха-Гопиваллабха, у нас были маленькие Божества Радхи-Кришны, стоявшие под красным бархатным балдахином, и мы поклонялись Им. Еще мы поклонялись картине, изображающей Господа Чайтанью во главе группы *санкиртаны*, а потом – Божествам Джаяганнатхи. *Киртаны*

всегда получались сладкие. Мы были настолько скромными и невинными, что могли петь от всего сердца.

Однако со временем я заметил, что мое пение становится более застенчивым. Возможно, то же происходило и с другими преданными. Когда мы стесняемся петь «Харе Кришна», мы становимся менее поглощенными Святым Именем. Что же вызывало неловкость? Возможно, причиной этому была та пропасть между нашей действительной реализацией и интеллектуальной осведомленностью в области философии. Похоже, мы стали больше сознавать, что наша поверхностность видна другим. Мы чувствовали, что другие преданные (и особенно гуру) видят нас насквозь. А видят они не только любовь к Богу и смирение, какие у нас есть, но и смесь наших желаний и *анартх*. Может быть, мы боялись, что гуру и преданные осудят нас. Иногда такое происходило. И подобное осуждение, реальное или воображаемое, увеличивало чувство нашей неловкости. Наше поведение становилось ориентированным на результат, и это мешало действовать от души.

Такое смущение вовсе не обязательно свидетельствует о деградации нашей преданности. В процессе практики преданного служения мы неизбежно становимся более честными с самим собой. Потеря наивного и, обычно, невежественного сердца – признак взросления. Мы можем видеть, что, когда к *киртану* присоединяются новые преданные, они поют увлеченно, с энтузиазмом. Они часто думают, что до чистой преданности рукой подать. Мы тоже так пели. Теперь некоторые из тех, кто пел какое-то время, уже испытали неудачу. По личному опыту мы знаем, что для того, чтобы стать чистым, требуется много усилий. И нам известно, что наши усилия сами по себе не гарантируют успеха, поскольку успех зависит от милости Кришны. Тем не менее, энтузиазм и невинность новых *бхакт* вносят свежую струю.

Прабхупада начинал все больше делать акцент на том, чтобы мы становились более серьезными и предавшимися –

как индивидуально, так и коллективно. Время подтвердило правильность такой установки, поскольку именно в 1970 ИСККОН пережил первый серьезный кризис: преданные пытались оттеснить Прабхупаду на второй план и самостоятельно руководить Движением. Прабхупада принял их в свою команду, дал им *санньясу* и разрешил проповедовать. А они стали учить других преданных, что Прабхупада, на самом деле, был Кришной. Оглядываясь назад, я испытываю благодарность к Шриле Прабхупаде за то, что он дал нам утреннюю программу, чтобы помочь нам сосредоточиться на Кришне и наших отношениях с гуру. Я также благодарен Прабхупаде за то, что он подчеркнул важность строгого следования за ним. Этот первый кризис доказал нам, что *майя* вездесуща и что мы по-прежнему уязвимы. Я признателен Прабхупаде за то, что он дал мне принципы и практику *вайдхи-бхакти*, что теперь стало частью моего «я». В 1970 Прабхупада учил нас, что не достаточно просто усердно работать – мы должны обрести искреннюю привязанность к гуру и Кришне.

В следующем абзаце этого письма Шрила Прабхупада упоминает Муралидхару, художника, приехавшего в художественный отдел ИСККОН-Пресс с Западного побережья. Муралидхара был единственным, кто рисовал в Лос-Анджелесе. Хотя его ранние картины были с нарушениями пропорций, Прабхупада поощрял его, послал в Бостон работать с другими художниками и опубликовал некоторые из его работ в книге «Кришна». Муралидхара продолжал рисовать и постепенно стал квалифицированным художником. Он был тихим человеком, приятным и скромным, довольным возможностью рисовать весь день. К тому же Муралидхара был хорошим преданным, всегда стремившимся присутствовать на утренней программе. Он оставался в Бостоне до тех пор, пока не переехал с художественным отделом в Нью-Йорк.

Еще Прабхупада упоминает Девахути. Она была одной из первых пожилых женщин, присоединившихся к Движению. Ввиду ее почтенного возраста она нуждалась в опеке.

Мы же были молодыми и необузданными, мы не знали, как заботиться о стариках. Она нуждалась в таких условиях для отдыха, каких не было ни у кого. Иногда нас это возмущало. Девахути не была тихой пенсионеркой. Скорее, она была как требовательная бабушка. Хотя Девахути была художницей, она так и не стала одной из «Джадураниных девушек». Тем не менее, Прабхупада ожидал, что мы позаботимся о ней и сделаем ее жизнь комфортной и счастливой. Прабхупада всегда знал о наших упущениях в ее адрес, потому что Девахути писала ему и жаловалась на нас.

Как бы мы ни вели себя, Девахути оставалась членом нашей семьи. Время от времени она уезжала навестить родственников, и потом, как мы видим из письма, возвращалась обратно.

Как бы мимоходом Прабхупада упоминает, что теперь художники должны рисовать по одной картине в день. Помню, какими ошеломленными они были, когда узнали об этом указании. В 1968 Прабхупада уже выдвигал такое требование. Художники попытались уложиться в установленную норму, но это им не удалось. Муралидхара послал Прабхупаде письмо с извинениями, сказав, что их неудача вызвана их падшей природой. Прабхупада ответил просто:

Как бы там ни было, сообщаю вам, что нет ничего страшного в том, что вы не можете закончить картину за день. Рисуйте за месяц или неделю столько картин, сколько можете. Делайте это хорошо, я не давя на вас. Просто дело в том, что мне хотелось бы иметь очень много иллюстраций к «Шримад-Бхагаватам». И я хочу, чтобы какие-то из моих учеников создавали за неделю, индивидуально или коллективно, по меньшей мере шесть иллюстраций. В любом случае, я думаю, что Кришна будет давать вам все больше и больше сил. Не прекращайте свою работу, продолжайте рисовать столько, сколько можете.

Письмо от 21 октября 1968

Когда мы признавались Прабхупаде в неспособности сделать что-то, о чем он просил нас, Прабхупада редко отменял свое предыдущее указание. Скорее, он напоминал ученикам, что то, о чем он первоначально просил – было идеалом. А тем временем Прабхупада всегда принимал всё, что мы были способны сделать.

Получив указание рисовать по картине в день, художники решили опять попробовать уложиться в установленные Прабхупадой сроки. Некоторые решились ради этого отказаться от еды и сна. В предыдущих письмах Прабхупада предложил художникам работать над одной картиной совместно. Если бы они освоили такую технику, то, возможно, успевали бы делать картину в день, но никто из них не хотел так работать. Каждый привык работать самостоятельно, имея свободу самовыражения. И уровни мастерства у всех были разными. Поэтому они не чувствовали себя готовыми рисовать коллективно.

Преданные по-разному реагируют на указание духовного учителя. Помню, как Джадурани решила, что ее жизнь будет бесполезной, если она любой ценой не выполнит указание Прабхупады. Другие считали, что если приказ выглядит неисполнимым, им следует попросить Прабхупаду уточнить или откорректировать его. Я тоже склонялся к такому мнению; некоторые из пожеланий Прабхупады действительно выглядели неосуществимыми. Однако мы находились в настолько близких отношениях с ним, что, когда установленная им планка оказывалась для нас слишком высокой, мы могли спросить – возможно ли нам приближаться к его идеалу постепенно. И независимо от нашего подхода, когда мы принимаем вызов духовного учителя, то испытываем воодушевление, и когда мы стараемся выйти за пределы (порой мнимые) наших возможностей ради удовольствия духовного учителя, то порой происходят удивительные вещи.

Далее Прабхупада пишет: «Другие новости тоже очень обнадеживающие. Проводите *арати* регулярно и правильно».

В то время мы очень мало знали о поклонении Божествам. Прабхупада не давал бостонским преданным много указаний касательно поклонения, но он обучил *пуджари* в Лос-Анджелесе, и мы могли получать информацию от них. Как преданные учились друг у друга распространять книги, так же мы учились друг у друга служить Божествам. Наши старания держать более высокий стандарт, еще никем не достигнутый, постепенно формировали нормы поклонения. Если мы слышали, что в Нью-Йорке *пуджу* совершают определенным образом или что Ямуна даси повысила стандарт поклонения на Бэри-плейс, мы тоже старались не отставать. Постепенно в ИСККОН сформировался унифицированный стандарт поклонения Божествам.

Здесь Прабхупада пишет, что мы должны совершать *арати* регулярно и правильно. До этого момента мы не имели представления о том, что такое регулируемое поклонение. Мы ничего не знали о различии между службами, которые проводятся в разное время суток, не знали, что именно и когда надо подносить Божествам, во что Их лучше одевать на протяжении дня. Мы даже не чувствовали себя обязанными посещать те *арати*, которые у нас проводились. Только в конце 1970, когда в Лос-Анджелесе случился кризис, мы перестали задерживаться допоздна на *санкиртане* и начали собираться в нашем тесном кругу на программы сознания Кришны.

Конечно же, основной работой в бостонском центре было издание книг Прабхупады. В этом письме он говорит: «Что касается моей книги, то особое внимание надо уделить процессу набора, иначе нарушится вся схема работы».

Прабхупада был готов уделить внимание всем тонкостям издательского процесса, чтобы не было задержек. Он считал, что главная наша ответственность – издание его книг. Поэтому я очень высоко ценил наших надежных, разумных и прилежных машинисток и наборщиц: Палику, Балаи, Арундхати. Затем к команде машинисток присоединилась Нараяни, и ее сразу же стали обучать технике набора.

Подумав о Нараяни, я опять вспомнил о ментальности тогдашних преданных. Нараяни присоединилась к Движению вместе с мужем, но он, в отличие от нее, не очень серьезно относился к духовной жизни. В своей незрелости преданные советовали Нараяни уйти от мужа и полностью посвятить свою жизнь изданию книг Прабхупады. Поначалу она согласилась, но затем покинула Движение, чтобы вернуться к супругу. Потом она привела его в сознание Кришны, и впоследствии Прабхупада инициировал его, дав ему имя *Пурнапрагья дас*. В 1974 эти супруги стали исполнять обязанности *пуджари* в храме Калькутты, и Прабхупада был доволен ими.

Я упомянул об истории Нараяни потому, что сегодня преданные хватаются за голову, слыша о наших ошибках. И это правильно. На том начальном периоде развития ИСККОН мы были очень незрелыми во многих отношениях, особенно в сфере личных отношений. Тем не менее, я хотел бы утверждать, что намерения преданных были хорошими, а их цели – искренними. Именно искренность защищала нас и наше Движение. В настоящее время, исследовав наши прошлые ошибки, мы можем научиться чему-то в управленческой и социальной областях. В частности, это касается аномалий, которые до сих пор имеют место в нашем Обществе. В этом письме Прабхупада говорит нам, что хочет, чтобы набор текста выполнялся во время. В ответ преданные приняли политику «цель оправдывает средства». В данном случае они призвали искреннюю и трудолюбивую женщину покинуть мужа для содействия в работе. Мы хотели делать всё, чего хотел Прабхупада, даже если это разрушало нашу личную жизнь или жизнь других людей. Оглядываясь назад, мы можем задаться вопросом, чего хотел Прабхупада? Чего в действительности от нас требует преданность духовному учителю? Подразумевает ли преданность, что надо выполнять указания гуру любой ценой? Требуется ли он от нас столь многого, что ради удовлетворения учителя нам приходится вести дисгармоничный образ жизни?

Я, конечно, не могу дать никаких абсолютных ответов на эти вопросы, потому что отношения между гуру и учеником индивидуальны. Однако в целом духовный учитель не хочет изменять жизнь своих учеников до такой степени, что им пришлось бы жить в хаосе. Когда мы думаем о таком понятии, как «любой ценой», то перед нами встает выбор во многих ситуациях. Должны ли мы для служения духовному учителю попирает нормы обычной морали? Можно ли ради служения гуру воровать? Убивать? Если Прабхупаде нужны машинистки, нужно ли похищать женщин и заставлять их выполнять эту работу? Очевидно, есть границы в том, как мы можем себя вести, и служа в этих пределах, мы можем заслужить одобрение духовного учителя.

Ученикам надо стать разумными в широком смысле этого слова. Мы не всегда должны понимать всё на буквальном уровне, а понимать суть просьбы духовного учителя. Духовный учитель не хочет нашего служения *любой* ценой. Гуру – здравомыслящий, высокоморальный, культурный человек даже с мирской точки зрения. Если бы у него не было этих качеств, как бы он мог успешно проповедовать? Если бы он не учил нас порядочности, мы не развились бы духовно, а впали бы в удовлетворение чувств. Фанатики впадают в крайности, не задумываясь о последствиях своих действий или не желая уступить. Мы не в коем случае не должны становиться фанатиками.

Говоря, что «духовный учитель не хочет изменять жизнь своих учеников до такой степени», я понимаю, что некоторые люди могут подумать, что эта концепция духовного учителя слишком мягкая. Разве он не хочет изменить их жизнь? Не думаю, что Прабхупада хотел привнести хаос в чью-либо жизнь. Скорее, всякий раз, когда Прабхупада видел, что человек не хочет поселиться в храме или делать что-то во имя преданности учителю, он предпочитал не мешать. Вместо этого Прабхупада пытался найти посильный вид служения, и был за это благодарен.

Однако отсутствие зрелости у его учеников определенно приводило к тому, что мы разрушали человеческие судьбы во имя Прабхупады. Мы разрушили судьбы многих людей в 1970-х годах. Мы обещали, что будем заботиться о финансовых и физических потребностях присоединившихся к нам людей в течение всей их жизни. Это обещание было нарушено, поскольку наша организация претерпела изменения, и мы были вынуждены переписать «контракт». Мы не смогли позаботиться о людях. И если честно, по мере того, как преданные становились старше и в их семьях росли потребности, они обнаруживали, что не хотят, чтобы их опекало Общество. Мы перестали поощрять женщин оставлять мужей для того, чтобы днями напролет работать на пишущей машинке. Наше понимание отречения было скорректировано в соответствии с более человеческим проявлением сознания Кришны. Мы осознали, что преданность – это не просто внешняя занятость.

Тем не менее, духовный учитель просит своих учеников делать некоторые вещи, часто вполне конкретные. Например, он просит их повторять ежедневно шестнадцать кругов Харе Кришна мантры и следовать четырем регулирующим принципам. Когда я говорю, что духовный учитель не хочет изменять жизни учеников, я не имею в виду, что он не ожидает от них исполнения этих правил. Если бы он не ожидал от них этого, отношения были бы нечестными. На священной церемонии ученики обещают духовному учителю следовать четырем правилам и повторять свои круги. Это не является актом лицемерия, как будто духовный учитель подмигивает ученикам, догадываясь, что они не будут точным образом выполнять обещанное. Если ученик терпит неудачу позже, когда становится побежденным препятствиями на его пути, это значит, что он не давал свое обещание чистосердечно и с убежденностью.

Выполнение же инициационных обетов и регулирующего служения во многих отношениях изменяют жизнь ученика.

Это уводит ученика с пути, где он мог бы вести жизнь, полную угодения чувствам. Духовный учитель обычно не требует от ученика такого предания, которое вносило бы в его жизнь хаос. Он хочет от ученика стабильности.

Со своей стороны, искренний ученик хочет от всего отказаться. Он хочет, чтобы наказ духовного учителя перевернул его жизнь. И подчинение такому изменению свидетельствует об искренности ученика. Таким образом, существует хороший баланс между стабильностью и устремленностью, основанный на любви между гуру и учеником.

Следующая фраза Прабхупады посвящена книге «Кришна»: «По поводу «Кришны», пожалуйста, подготовьте рукопись, потому что если Джордж Харрисон заплатит за издание книги в Японии, то нам надо будет сразу послать туда текст».

Когда пришло это письмо, у нас всё ещё шла работа над набором рукописи. Потом ее нужно было передать для верстку. Прабхупада уже послал Аравинду в Бостон для работы над макетом, и если у Прадьюмны получится работать быстро, все производственные этапы могли бы проходить одновременно. Прабхупада не хотел задержек, поскольку у него был спонсор для печати.

Кто же был этим спонсором? Только в этом письме Прабхупада, наконец, сказал нам, что упомянутый им в предыдущих письмах «почтенный человек» – это Джордж Харрисон. Мысль о том, что Прабхупада знаком с Битлз, будоражила нас. Позже Пурушоттама рассказал нам все подробности. (И потом мы услышали даже от самого Прабхупады, что он недоволен Джоном Ленноном.)

Далее в этом абзаце Прабхупада опять касается проблем с печатью: «Я отправил в Детройт письмо насчет того, могут ли они делать транскрибирование». Во время последнего приезда Прабхупады в Бостон я сообщил ему, что не могу продолжать работать над распечаткой его магнитофонных записей. Я работал в офисе отдела социального обеспечения, служил президентом храма и руководил издательством.

Прабхупада сказал, что мне нужно передать работу над распечаткой кому-то другому. Я помню, как натянуто улыбнулся, когда он говорил это, поскольку мне не хотелось терять такое замечательное служение. Но я знал, что Прабхупада прав. Я стал поручать работу с магнитофонными записями Арундхати. Когда она заканчивала печатать, я делал первую редакцию распечатанного текста. Магнитофонные катушки по-прежнему приходили на мое имя, так что я, как и раньше, мог слушать голос Прабхупады, хотя уже и не печатал. Единственное, что я мог делать, чтобы не потерять прямого доступа к рукописи и записям, – это поручать распечатывание рядом живущему человеку. Теперь Прабхупада предложил, чтобы эта работа выполнялась в Детройте. Там ему предложили свои услуги по распечатке нескольких преданных: Бхагаван даса со своей женой, Кришнабхамини и другие. К тому же Кришнабхамини хорошо разбиралась в английском, так что могла помочь с редактированием.

Получив это письмо Прабхупады, я почувствовал, что у меня земля уходит из-под ног. Эти преданные посягали на мое служение! Шрила Прабхупада даже отметил, что ему нравится редакция Кришнабхамини. Потом Девананда тоже вызвался помогать. Он ездил вместе с Прабхупадой, поэтому его предложение (касательно распечатки и редактирования) выглядело особенно удобным.

Работа над книгами Прабхупады была настолько сладостным нектаром, что всё больше и больше преданных хотели участвовать в этом. Прабхупада надиктовывал множество кассет. И каждый вызвавшийся помогать в этой работе представлял свои возможности как можно более привлекательно. Прабхупада милостиво старался задействовать всех в работе. Он, конечно, не думал, что только я могу распечатывать его аудиозаписи. Прабхупада всегда щедро одаривал учеников служением.

Но кто бы ни распечатывал магнитофонные записи, последняя редакция текста была за мной. Впоследствии, когда

требования к печатному материалу в издательстве повысились, это служение перешло к Джаядвайте. Наши стандарты по книгопечатанию в те годы были более простыми, чем у преданных, издающих книги сейчас. Если преданные почитают это раннее редактирование, они увидят, насколько шероховатыми выглядят первые издания книг в сравнении с сегодняшними. Но тон задавал Прабхупада. Он пишет: «Мы не возражаем против любого хорошего стиля, однако наш стиль – «Харе Кришна». Вместе с тем, мы не должны предлагать читателям что-то второсортное. Впрочем, литература о Кришне так хороша, что истинные преданные приветствуют ее, читают и чтят, даже если она представлена с погрешностями».

Фраза «наш стиль – “Харе Кришна”» стала одним из моих любимых высказываний Прабхупады. «Вместе с тем, мы не должны предлагать читателям что-то второсортное». Исследователи английского языка ведут нескончаемые споры, что означает английский стиль, и было опубликовано много книг на эту тему. Прабхупада не стремился к рафинированному, профессорскому стилю. И он прекрасно понимал, что английский не является его родным языком. Он не ждал от нас ухищрений, превращающих его книги в то, чем они не были, но он чувствовал, что мы не должны издавать что-то второсортное. Его интересовало прямое, ясное, грамматически правильное обращение к читателю и чтобы ничто не препятствовало пониманию текста: ни слабый английский, ни изощренное редактирование. В этом письме слова Прабхупады: «Впрочем, литература о Кришне так хороша, что истинные преданные приветствуют ее, читают и чтят, даже если она представлена с погрешностями», – повторяют то же, что было им сказано в комментарии к «Бхагаватам» (1.5.11):

Мы отдаем себе отчет в том, что наша честная попытка представить это великое писание сопряжена со многими трудностями. Разумеется, нам не удастся передать его со-

держание адекватным языком, тем более что этот язык не родной для нас, и, безусловно, наш перевод будет иметь много литературных погрешностей, несмотря на наши искренние старания представить его должным образом. Но мы уверены, что эти недостатки не помешают людям оценить серьезность его содержания, и лидеры общества все же примут его, увидев в нем честную попытку прославить Всемогущего Бога. Если дом охвачен пожаром, его обитатели бегут за помощью к соседям, которые могут оказаться иностранцами. Даже не зная языка, на котором говорят их соседи, жертвы пожара способны объяснить, чего они хотят, а те смогут понять их, хотя и говорят на другом языке. Такой же дух сотрудничества необходим и для распространения трансцендентного послания «Шри-мад-Бхагаватам» в оскверненной атмосфере современного мира. В конце концов, это наука о методике постижения духовных ценностей, и поэтому нас больше волнует методология, а не язык. Если люди всего мира поймут методологию этого великого произведения, успех будет обеспечен.

Прабхупада верил, что если читатели будут искать духовность в его послании, им не помешают никакие технические погрешности в манере изложения. Тем не менее, мы понимали, что обязаны сделать так, чтобы послание Прабхупады было представлено на лучшем английском языке. «Бхагаватам» называют *уттама-шлокой*, что означает, что он наполнен прекрасными и изящными стихами, прославляющими Кришну.

«Наш стиль – “Харе Кришна”». Такая фраза может положить конец бесконечным дебатам и литературным переделываниям, характерных для прихотливого процесса редактирования. ИСККОН пережил уже очень много задержек из-за несогласия редакторов друг с другом. Однажды Шрила Прабхупада показал Раяраме несколько отрывков из «Бхага-

вад-гиты», отредактированных Хаягривой. Раярама сказал: «Ужас! Надо всё переделать». Потом Прабхупада показал Хаягриве текст, переделанный Раярамой. Тот не согласился со стилем. Оба пришли к Прабхупаде, ожидая от него решения. И с санскритом была похожая ситуация. Один преданный переводил санскритское понятие одним словом, а другой выбирал иное значение. Так они и правили рукопись: туда-сюда. Когда же это будет остановлено?

Прабхупада сказал, что остановиться надо немедленно: «Наш стиль – “Харе Кришна”». Он не хотел ждать годы, когда будет исправлено всё, что только возможно. Прабхупада понимал, что на создание и печать книг ему отпущено мало времени. И он еще знал, что материальный мир в огне и его книги нужны страдающим людям.

Прабхупаде было ясно, что красный карандаш редактора не всегда улучшает сказанное им, особенно – в смысле звучания. По мере того, как преданные всё больше и больше исправляли английский язык Прабхупады, правильные английские идиомы вытесняли из теста индийские речевые обороты. Редакторы удаляли архаичные слова, но вместе с ними терялось своеобразие речи Прабхупады. Оставалась лишь техническая информация. Звучание – важная часть хорошо написанного сообщения, и свой шарм есть даже у текста, написанного по-английски тем, для кого этот язык не был родным. Речь Прабхупады отмечена его особенным духом. Она была голосом чистого преданного, принесшего сознание Кришны на Запад. На всех редакторах Прабхупады лежит большая ответственность, поскольку им надо решать данную проблему и находить определенное равновесие.

Сложилась интересная ситуация: для человека, который принес сознание Кришны на Запад, английский не был родным языком. Его английский содержал много устаревших фраз, которые он выучил в Шотландском церковном колледже. Тем не менее, слова Прабхупады воздействовали на сердца и умы западной молодежи и приводили их на путь *бхакти*.

В последние годы появилась тенденция избегать прабхупадизмов во время наших публичных выступлений. Я отдаю этому должное, но, на самом деле, преданный не хочет избавляться от специфических фраз Прабхупады. Скорее, мы наслаждаемся ими, потому что их неповторимость напоминает нам об отношениях с Прабхупадой. Редакторы сделали то, что должны были сделать для представления книг Прабхупады в виде, приемлемом для образованных людей, однако тем из нас, кто хочет услышать первичный ритм его неотредактированных текстов, следует обращаться к его письмам.

Да, Прабхупада понимал, что в его английской речи имеются недочеты, но он дал нам этот лозунг: «Наш стиль – “Харе Кришна”». Это применимо не только к книгам Прабхупады, но и к стилю нашей одежды и жизни. Преданные шутят, что стиль одежды «Харе Кришна» – это носки разного цвета и развязанные шнурки на одном из ботинков. Но это *не* стиль «Харе Кришна». Подобно нашей речи, наша одежда должна быть чистой, простой, свидетельствующей о том, что мы преданные. Ей не нужно быть традиционной в западном смысле этого слова. Мы не заинтересованы в принятии других стилей в речи и в одежде; нам следует сохранять ту простоту стиля, которой нас обучал Шрила Прабхупада. В «Бхагаватам» он пишет:

Карми все время меняют свои занятия, но не таков человек, сознающий Кришну. Его единственное занятие – привлечь внимание Кришны, поэтому он повторяет мантру Харе Кришна и живет очень просто, не потакая капризам моды. В нашем Движении сознания Кришны мы учим следовать одной моде: носить вайшнавскую одежду, брить голову и украшать себя тилаком. Мы учим тому, как сделать чистыми свои помыслы, свою одежду и пищу, потому что это поможет нашим ученикам утвердиться в сознании Кришны. Какой смысл постоянно менять стиль одежды или прическу, носить то длинные волосы, то ко-

роткие, то отпускать бороду, то сбривать ее? Вместо того, чтобы тратить на это время, мы должны утвердиться в сознании Кришны и с великой решимостью принимать лекарство преданного служения.

– *Бхагаватам 6.5.14, комментарий*

В пении *киртанов* у нас тоже стиль «Харе Кришна». Если кому-то постороннему кажется, что наш *киртан* лишен стиля, это не должно нас беспокоить. Наша задача – в соответствии с наставлениями *ачарьев* петь «Харе Кришна», пробуждая преданность в себе и в других людях. Ничто другое не имело значения для Прабхупады, и ничто иное не должно иметь значения для его последователей. Люди, стремящиеся к постижению Истины, не будут против нашего стиля.

Установка, данная Прабхупадой, была революционной для жителей Запада. На Западе корпорации тратят миллионы долларов, пытаясь представить свои товары и услуги таким образом, чтобы ими заинтересовалось как можно больше людей. Для максимального охвата аудитории их раздутая реклама подводится к наименьшему знаменателю. Причуды этих людей постоянно меняются на волнах рекламной пропаганды. Никого – ни корпорацию, ни рекламодателя, ни потребителя – не интересует истинное качество продукта.

Установка Прабхупады совсем другая. Его заявление, что наш стиль – «Харе Кришна», автоматически раскрывает безразличие чистого преданного к демократическим прихотям людей. Прабхупада мужественно противостоял внешнему давлению и хотел, чтобы его ученики смело выступали вместе с ним как проповедники. Ему не нужны были консультанты, советующие, как привлечь внимание общества. У него была вера, и своей задачей он видел – представлять эту Истину как можно более прямо и чисто, без компромиссов. Хотя мы слышали, что Прабхупада хочет весь мир сделать сознающим Кришну, он не приспособлял свою проповедь к задаче массового обращения людей в вайшнавизм. Скорее, он искал тех,

кто уже искал Истину, кто был вдумчив и благочестив. Шрила Прабхупада не хотел терять свою аудиторию, ставя под угрозу принципы *бхакти*, идя путем компромиссов или снижения того уровня преданности и понимания, которые требует *бхакти-марг*. Он уже знал, что большинству людей это не будет интересно, сколько бы он ни полировал свой английский.

Время от времени Прабхупада произносил еще одну подобную фразу: «Чистота – это сила». В таких фразах воплощена сила Прабхупады.

Заключительный абзац этого письма дорог мне. Я отправил Прабхупаде письмо, в котором выразил свое сожаление, что не смог лично служить ему во время его последнего приезда в Бостон. Преданные подготовили дом в Нидхеме, и это было достаточно далеко от храма. Из-за моих обязанностей и, особенно, из-за моей работы в отделе социального обеспечения, я не мог ездить в Нидхем вместе с другими лидерами. Я мог бы претендовать на те же привилегии, как у Бхавананды, и проводил бы время в Нидхеме, готовя для Прабхупады и убираясь для него, но я был так занят управлением храмом, что у меня почти не оставалось времени. Я сожалел об этом не только потому, что упустил возможность, но и потому, что не чувствовал мою ситуацию полностью правильной. Ведь тот, для кого я всё это делал, приехал и уехал, а я не нашел возможности служить ему лично.

В данном письме Прабхупада не только успокоил, но и просветил меня. Он говорит, что приготовление пищи и секретарские обязанности – это формальность, а ему хочется, чтобы преданные двадцать четыре часа в сутки занимались служением в храме. Если я под руководством Прабхупады выполняю служение, значит мое служение адресовано лично ему. Было так замечательно слышать, что Прабхупада не думает, что единственные люди, которые служат ему, – это находящиеся в непосредственной близости. Конечно, мы знали об этом, но я получил утешение, услышав об этом от самого Прабхупады.

Потом я стал замечать, что сам утешаю преданных этими же словами. Это одно из многих благ всвязи с получением письма лично от Прабхупады: его письма становились частью нашего собственного понимания, и мы могли использовать их в своей проповеди. Преданные часто сталкиваются с классическими различиями между *вану* и *вани*, и могут упустить из виду, что наше повседневное служение может и должно быть нашим личным служением духовному учителю.

Однако это не значит, что все, что мы делаем, может считаться личным служением. Если мы действительно хотим преодолеть границу между *вани* и *вану*, то нам следует служить с полным вниманием к духовному настрою *гуру* и его наказам. «Личное служение» – это служение, совершаемое по отношению к личности. Мы должны связать то, что мы делаем, с духовным учителем, вкладывая в действия часть нашей собственной личности и понимание личности *гуру* и его желаний. Механическое служение не засчитывается. Живой обмен между *гуру* и учеником доступен в истинной медитации на радование *гуру*, независимо от того, находится ли *гуру* физически рядом или нет.

И все же, тогда я сожалел (и теперь сожалею), что упустил эту возможность проводить больше времени со Шрилой Прабхупадой. И такое сожаление испытывали все преданные, которые были членами Движения Прабхупады во время его физического присутствия.

Как бы там ни было, мы должны знать, что время и место для всего дается Кришной. В этом письме Шрила Прабхупада успокоил меня и заверил, что моё памятование о нем – это основа моего служения. В то же время, если нам предоставляется возможность обогатить эту память личным посещением духовного учителя, то глупо не воспользоваться данным преимуществом. И в 1970 я чувствовал, что упустил возможность, и я буду сожалеть об этом еще больше.

Данный эпизод напоминает мне о том, как преданные Господа Чайтаньи, придя в Пури для участия вместе с Господом

в Ратха-ятре, сразу же поспешили Его увидеть, не соблюдая обычные правила поведения паломников. Эти игры обсуждаются в «Нарада-бхакти-сутре»:

Иногда кажется, что действия преданных, находящихся на уровне спонтанного служения, противоречат ведическим предписаниям. Однажды Сарвабхаума Бхаттачарья рассказывал об этом спонтанном уровне царю Пратапарудре. Царь видел, что преданные Господа Чайтаньи, придя в Пури, не совершили некоторых общепринятых действий. Царь спросил Сарвабхауму: «Почему они не придерживаются правил паломников? Они не постились и не побрили головы. Почему они сразу же приняли *прасад*?» Сарвабхаума ответил царю: «Сказанное тобой верно; именно так предписано вести себя при посещении святых мест. Но существует другой путь – путь спонтанной любви. Из-за его принципов возникают затруднения в отношении обычных религиозных предписаний» (Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 11.111-12). Поскольку Господь Чайтанья Своими руками раздавал *прасад*, Его близкие преданные пренебрегли предписаниями, требующими поститься.

– *Нарада-бхакти-сутра 3, комментарий*

Если мы живем настоящей духовной жизнью, а не ритуализированной версией, то служить духовному учителю лично нам захочется больше, чем служить ему в разлуке (хотя и во втором случае служение возможно). Мы не имперсоналисты.

Почему преданные иногда предпочитают служить гуру в разлуке, а не находиться в присутствии духовного учителя? Какая бы ни выдвигалась причина, важно, чтобы мы были правдивы в отношении своих чувств. Не хотим ли мы спрятаться от самого важного человека в нашей жизни – за свое служение? Не боимся ли мы, что физическое пребывание в присутствии гуру потребует от нас большей открытости? Не

страшимся ли мы той ответственности, которую будет налагать на нас такая открытость? Часто легче пренебрегать человеком во имя служения ему, чем признаться себе в своих страхах. Нам нужно узнать правду о наших настоящих отношениях с духовным учителем.

Шрила Прабхупада всегда ценил, когда его ученики проявляли энтузиазм в своих отношениях с ним. В 1968 в Монтреале, перед тем, как прочесть лекцию, Прабхупада заметил группу женщин-учениц, приехавших из другого храма повидать его. Он сказал: «Я очень рад, что эти девушки приехали на лекцию, приложив большие усилия для этого. Я очень вам благодарен. Это *ахайтуки апратихата*. Никакие материальные препятствия не могут помешать преданному служению. Нельзя думать: “Поскольку я нахожусь в таких обстоятельствах, я не могу совершать преданное служение”. Нет. Любой человек в любом месте и в любых условиях может стать величайшим преданным Господа – если он того пожелает» (Слова, произнесенные перед лекцией по «Бхагаватам» 3 августа 1968).

Шрила Прабхупада сам с энтузиазмом стремился слушать своего духовного учителя. Однажды он примкнул к группе Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, совершающей *парикраму* по Вриндавану. Когда все преданные отправились в храм Шешайи, Прабхупада решил остаться в лагере, чтобы услышать речь своего Гуру Махараджа. Прабхупада рассказал об этом ученикам во время его посещения храма в Колумбусе в 1969. Шрила Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура также отметил энтузиазм Прабхупады:

Так что, они пошли осмотреть храм Шешайи. А мне, хотя я был новичком, не очень хотелось туда идти. Я решил: «Мне нужно слушать». Я тогда был новым человеком в группе, поэтому некоторые из моих важных духовных братьев сидели впереди, а я сидел позади всех. Однако он знал, что «я – новый юноша». Все ушли – кроме несколь-

ких избранных духовных братьев. Поэтому он обратил на меня внимание: «Этот юноша хочет меня слушать».

Теперь, когда у меня есть свои ученики, мне нравится, когда они меня слушают. Я знаю, что я не такой особенный, как Шрила Прабхупада, и потому не могу ожидать, что преданные пойдут на великие аскезы ради возможности меня слушать. Тем не менее, у меня так мало возможностей побыть с учениками, что кажется целесообразным максимально использовать те возможности, которые у нас есть. Как и в случае с Прабхупадой, ученики стараются находиться рядом с духовным учителем, чтобы узнавать о своей природе и отношениях «гуру–ученик». Всегда важно оживлять отношения посредством личного общения.

Ученику очень важно осознавать, что духовный учитель – личность, а не формальная должность, и необходимо служить гуру с учетом его духовного настроения. Это означает, что ученику следует настолько приблизиться к духовному учителю, чтобы понять, *что* он дает, *как* он это дает и как он хотел бы, чтобы ученик это принимал для удовольствия гуру. Статусу ученика не требуется жизнь в постоянном физическом присутствии духовного учителя, но требуется медитация и постоянное осознание. Для духовного прогресса жизненно важно услышать – *что именно*, по мнению гуру, должно быть улучшено в *садхане*, и затем стремиться к такому улучшению через личностную медитацию и живой обмен. В этом случае *садхана* становится служением, выполняемым по приказу духовного учителя, в духе и с умонастроением, присущими *гуру*.

Каждый духовный учитель учит по-своему и ведет свой особый образ жизни в сознании Кришны. Ученик вверяет себя конкретному гуру, потому что верит его методу. Если ученик почувствует, что в подходе гуру есть недостатки, то необходимое доверие ученика нарушится. Чтобы исправить это, нам нужно приблизиться к духовному учителю, лучше

понять его конкретные особенности и научиться служить им. Ученики, которые искренне принимают настроение духовного учителя, будут жить в присутствии гуру и в его сердце, где бы они ни служили.

Есть простые способы усилить личную связь даже на больших географических расстояниях. Один из способов – переписка, особенно когда и гуру, и ученик не ограничиваются просто отчетом о внешних событиях, а говорят о чем-то душевном. Если гуру является автором книг, ученики могут узнать о своем духовном учителе из его книг. Шрила Прабхупада говорил нам: «Если вы хотите узнать меня, читайте мои книги».

Мой опыт показывает, что преданные, которым недостает энтузиазма в отношениях «гуру-ученик», часто обвиняют духовного учителя в невнимательности к ним. В то же время сами они отказываются принимать доступные им средства для развития личных отношений.

По крайней мере (что очень важно), ученики всегда должны соблюдать обеты, данные ими при посвящении. Спокойное и стабильное следование обетам и указаниям в настроении гуру естественным образом подведет нас к глубоким отношениям с духовным учителем. Наше желание служить ему будет возрастать, и будет расцветать наше понимание сознания Кришны. Это то, чего мы желаем.

* * *

Лос-Анджелес 25 января 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я уже пару недель не получаю от тебя вестей. Надеюсь, что ты в порядке и дела у вас идут хорошо.

Что касается распечатывания магнитофонных записей, многие преданные готовы помочь в этом. Я хочу ежедневно посылать им по одной катушке, и распечатывание с редактурой будет занимать около недели. В этом случае,

если печатать будут четыре-пять человек, то за неделю будет выходить, по крайней мере, четыре готовые рукописи. Печатать готовы многие преданные: Бхагаван дас в Детройте, Рупануга в Буффало, Хамсадута в Беркли, а также Девананда здесь. Но как всё согласовать?

Считаешь ли ты, что их работа тебе поможет, или ты предпочитаешь печатать самостоятельно? Я хочу, чтобы все копии, прежде чем будут переданы в типографию, были внимательно просмотрены и отредактированы, чтобы в них не было никаких ошибок – особенно в транслитерации и в написании санскритских имен. Но я не знаю, как это устроить. Так что, не откладывая, пришли мне свои инструкции. Посылать ли мне магнитофонные записи прямо тебе или отправлять их в другие центры, где готовы помочь?

Сколько страниц книги «Кришна» уже готово, до какой главы? Сколько иллюстраций готово? Будет очень хорошо, если ты сможешь всё это мне сообщить.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Это письмо продолжает обсуждать темы, затронутые в предыдущем письме. Прабхупада снова предлагает, чтобы другие преданные помогали распечатывать его диктовку. Как я уже упоминал, до этого момента я считал это служение исключительно своим. В письме Прабхупада приводит список преданных, которые также захотели вкушать нектар. Всякий раз, когда я читаю это письмо, я думаю о том, насколько широко мыслил Шрила Прабхупада и ради всемирного развития Движения он был готов не обращать внимания на наши мелочные привязанности и ревность, на оберегаемое нами личное служение. Прабхупада был *махатмой*, и планы его были большими. Так же, когда он решил проповедовать в Сан-Франциско, мы не могли удержать Прабхупаду в пер-

вом центре на Второй авеню 26, и, аналогично, наши личные страхи и неуверенность не могли помешать ему издавать книги. Его проповедь ширилась, и его способность занимать нас в служении намного превосходила наши сентиментальные желания ограничить Прабхупаду нашими личными предпочтениями. Хотя в то время я страдал, теперь, вспоминая об этом, я ценю стремление Прабхупады быстро выпускать свои книги и ту энергию, которую он вкладывал в достижение намеченных целей.

Почему Прабхупада так спешил издавать свои книги? Разве автору нужно суетиться? Многие считают, что писателю лучше подождать, когда творческие страсти остынут и можно будет увидеть произведение в более объективном свете. Прабхупада страстно желал напечатать «Шримад-Бхагаватам». Он лучше всех знал то, как страдающий мир нуждается в этой книге. Прабхупада также знал о своем ограниченном времени – ему было семьдесят три, когда он писал это письмо – и он знал, как много работы еще предстоит выполнить. Он всё же не успел перевести весь «Бхагаватам». Но даже до своего отбытия на Запад Прабхупада говорил мистеру Митре, у которого жил в Джханси: «Мистер Митра, мир ждет духовную революцию».

Я нахожу настойчивость Прабхупады привлекательной (особенно в издательской сфере), и мне, безусловно, нравилось, когда я был в это вовлечен. Прабхупада был вихрем энергии. Он увлекал нас за собой. Книжное производство не является работой одного человека. Прабхупада хотел иметь команду, которая была подготовлена работать и неклонно повышать свою квалификацию. В 1975 году он настаивал на том, чтобы его ученики напечатали все семнадцать томов «Чайтанья-чаритамриты» за два месяца. Таким был личный экстаз Прабхупады – не просто наслаждаться самому личным общением с Кришной, но и дарить Кришну посредством своих книг всему миру. Понятно, что в то время я мало что понимал в миссии Прабхупады (и я не знаю, насколько боль-

ше я понимаю сейчас), но я буду вечно благодарен ему за то, что имел возможность участвовать в издании его книг.

В этом письме Прабхупада предлагает увеличить свою диктовку до одной катушки в день. Потом магнитная лента будет отправлена мне по почте (до меня она дойдет за два-три дня) для распечатывания и редактирования в течение, примерно, недели. После этого рукопись надо отдать редактору санскрита (который иногда был узким местом в издательском процессе) и, в идеале, вернуть Прабхупаде для проверки. Затем следуют все остальные этапы издания книги. Если кто-то из работников не укладывается в график, выход книги в свет будет отложен. Я никогда не жаловался Прабхупаде на задержки (чаще всего они были вызваны моей неспособностью обеспечить своевременное возвращение текстов, отданных другим работникам), – но задержки кажутся неизбежными, особенно если распечатывать и редактировать будут преданные из других храмов. Данное письмо знаменует собой начало моей передачи серьезной редакторской работы другим преданным. Со временем я стал главным редактором, просматривающим окончательный текст.

Предложенная схема работы вызывала ряд вопросов: как обеспечить, чтобы все следовало точным стандартам транслитерации и грамматической структуры? Шрила Прабхупада знал о проблемах и спрашивал мое мнение. Фразы: «Но как всё согласовать?», «Но я не знаю, как это устроить. Так что, не откладывая, пришли мне свои инструкции» и «Посылать ли мне магнитофонные записи прямо тебе или отправлять их в другие центры, где готовы помочь?» – звучат словно Прабхупада не уверен в переходе на новую схему работы. Со временем всё оказалось не так. Тем не менее, почему Прабхупада до мельчайших деталей исследовал – как повысить эффективность производства книг? Он делал это для того, чтобы нам стала понятна его цель и мы могли работать над ее достижением.

Это письмо напоминает мне просьбу Прабхупады, чтобы художники создавали одну картину в день. У Прабхупады,

как лидера нашей организации, было множество творческих идей, и, поскольку он был нашим духовным учителем, мы, естественно, хотели откликаться на его просьбы. И все же, Прабхупада часто поощрял отклик именно у своих добровольных помощников. Прабхупада окружал себя не подхалимами, а людьми, которые, как он надеялся, будут применять в деле свой ум и опыт. Даже если практическая реальность была такой, что мы не могли выполнить квоту Прабхупады, мы сохраняли его приказ в наших сердцах и стремились это исполнить. Таким образом, он ставил перед нами цели, и мы испытывали уверенность в том, что их достижение будет делом нашей жизни. И хотя многие из его квот и целей казались невыполнимыми, мы знали, что они должны быть выполнены – иначе Прабхупада не просил бы нас об этом.

Давление духовного учителя на послушного ученика, является одновременно осязаемым и активизирующим. Мы не могли сказать Прабхупаде: «Пожалуйста, не надиктовывайте одну магнитофонную катушку в день. Они будут просто накапливаться. Мы не можем справиться с таким объемом работы». Наоборот, ученики Прабхупады просили его писать как можно больше. Однако если мы не могли помочь ему опубликовать свои книги, значит, наши просьбы сентиментальны. Прабхупада знал об этом и порой не одобрял наших легкомысленных высказываний.

Таков урок, который нужно усвоить в процессе служения гуру: на энтузиазм духовного учителя ученик обязан отвечать разумным практическим служением. Если Прабхупада пишет: «Я буду ежедневно надиктовывать на магнитофон по целой катушке», – значит, нам следует сказать: «Да, Прабхупада, мы готовы поддержать Вас в этом деле».

Весь мир получает благо от обмена служением между гуру и учеником. В случае Прабхупады наша готовность откликаться, как учеников, и его желание занять нас в служении слились воедино в потоке издаваемых книг.

Были случаи, когда Прабхупада не терпел цветистых слов тех, кто не поддерживал его своим искренним служением. «Почему этот человек здесь? Что он делает?» Часто мы слышали эти слова, когда провожали Прабхупаду в аэропорту. Там присутствовали сотни преданных, готовые вернуться к своему служению после отъезда Прабхупады, но часто находились те, кто самостоятельно покупал билет и хотел улететь вместе с преданными, сопровождавшими Прабхупаду. Прабхупада непременно спрашивал: «Кто он, и что он здесь делает?» Если преданный не имел конкретно порученной работы, то Прабхупада считал, что такой человек просто слоняется без дела.

Помню, во Вриндаване появилась одна ученица. Прабхупада спросил, зачем она приехала, а потом при случае заметил, что ученикам, отправляющимся повидать духовного учителя, нужно заслужить общение с ним выполнением порученной им работы. Одного желания находиться в обществе Прабхупады не достаточно, чтобы быть рядом с ним. Нужно осуществлять практическое ему служение.

В этом письме есть интересные фразы: «Я уже пару недель не получаю от тебя вестей. Надеюсь, что ты в порядке и дела у вас идут хорошо». Это необычное заявление, поскольку я, как правило, писал Прабхупаде каждую неделю. Если в тот раз я не написал, то, значит, тому была какая-то другая причина. Возможно, я медлил с отправкой письма, поскольку Прабхупада только что покинул Бостоне, и у меня не было ничего нового для сообщения.

Эти слова Прабхупады, когда я их прочитал, заставили меня сожалеть, что я пренебрег духовным учителем. Мне стало ясно, что он *хочет* слушать меня. Всякий раз, когда я задерживался с отправкой письма, Прабхупада писал сам. Было так здорово получать эти его письма! Трогательным жестом он протягивал мне руку, чтобы сказать, что он думает обо мне и хочет узнать, думаю ли я о нем.

Конечно, мы были связаны с Прабхупадой обменом служением. У него было множество проектов, и в осуществлении

многих из них я принимал активное участие. Прабхупаде хотелось знать, как продвигается работа над книгой «Кришна», как обстоят дела с распечаткой его магнитофонных записей. Можно было бы сказать, что Прабхупада побуждает меня переписываться с ним потому, что возложил на меня ответственность. Я был пленен его вниманием. В этом заключается секрет близких отношений между гуру и учеником: ученик вызывается служить, ответственно выполняет свое служение, а духовный учитель дарует ему свое внимание. Желать, чтобы *гуру* обратил на нас внимание, – естественное желание ученика. Поскольку внимание духовного учителя сосредоточено на его миссии, мы попадаем в его поле зрения тогда, когда он поручает нам какое-то дело. Служение духовному учителю не является мирской работой. Обязанности, возлагаемые на нас учителем, – серьезная часть его проповеднических планов. Поэтому гуру и ученик «вынуждены» взаимодействовать через детали служения.

Прабхупада хотел узнать о книге «Кришна». Первая часть уже была подготовлена к публикации, но мы постоянно получали магнитофонные записи со следующими главами. Я ответил Прабхупаде, заверяя его, что наши производственные колеса вращаются.

В качестве автора Прабхупада предложил нам интересный контракт. Мы понимали, что он – ученый, чистый преданный, способный надиктовать за день целую магнитофонную катушку (примерно тридцать машинописных страниц). Никто в Движении не смог бы сделать то, что делал он. Еще мы понимали, что он руководит нашими действиями. После диктовки текста, он мог затем отложить книгу в сторону и задавать нам вопросы, подталкивать нас, перераспределять задания и решать возникающие проблемы. Прабхупада был и великим ученым, и великим менеджером.

Поскольку писательство является моим служением, я могу представить, через что Прабхупаде приходилось проходить ради издания его книг. Он часто говорил, что его кни-

ги написаны не им, а Кришной. В любом случае, Прабхупада должен был не только переводить, составлять комментарии и надиктовывать материал, но и обеспечивать подготовку текста к печати, печатать книги и их распространение. Никакие издательства не предлагали Прабхупаде выгодные контракты, и почти никто не жертвовал деньги. Прабхупада был и автором, и основателем религиозного издательства. Только таким образом он мог публиковать книги, не потворствующие коммерческим интересам. Вопреки огромным затратам сил, которых требовало всё это, Прабхупада вовсе не выглядел человеком, претендующим на писательскую известность. Его подход был простым и чистым, а его послание – возвышенным. Книги Прабхупады печатались не ради престижа.

Это важный момент, про который мы должны сказать. Прабхупада был идеальным учеником в том, что он просто пытался служить своему духовному учителю теми средствами, которые у него были, и он не руководствовался желанием прославиться благодаря сделанному им. Несмотря на это, люди цинично полагают, что Прабхупада мотивировал учеников исполнять его эгоистичные побуждения. Как он мог просить (даже требовать) столько людей участвовать в издании его книг? Разве не эгоистично так много людей просить принять его слова и печатать их?

Люди с таким умонастроением встречаются. Когда я учился в колледже, мы с Мюрреем Медником решили совместно написать книжку. Как раз тогда первокурсник Гарри присоединился к редколлегии нашего литературного журнала. Постепенно он стал уважать нас как писателей и сказал, что его отец – издатель и он может организовать печатать нашей книги бесплатно для нас. Мы сразу же заручились одобрительными отзывами таких известных людей, как Аллен Гинсберг, и подготовили книгу к публикации.

Но тут Гарри сказал, что отец задал ему несколько серьезных вопросов. Гарри хотел стать писателем. Почему бы

ему не заняться написанием и изданием своей книги, вместо того, чтобы содействовать изданию нашей? Не используем ли мы Гарри в своих корыстных целях, не желая думать о карьере Гарри? Отцу Гарри хотелось, чтобы тот мог постоять за себя.

Он был прав: мы использовали Гарри. Я ясно увидел это только после того, как встретил Прабхупаду. С самого начала я сознавал, насколько чист Прабхупада. Когда Прабхупада попросил меня использовать мои деньги и энергию для издания его книг, я не чувствовал себя эксплуатируемым или обиженным, поскольку Прабхупада был абсолютно свободен от эгоизма. Я видел его интересы прозрачными в сознании Кришны.

Прабхупада мог даже отстаивать свою чистоту, когда это было нужно. Однажды он переписывался с индийской *брахмачарини* по имени Мангаланила (теперь – Мангала Махараджа), которая хотела присоединиться к Прабхупаде в его проповеди в Нью-Йорке. Однако ее гуру отказывался дать ей разрешение. Прабхупада написал:

В ответном письме ты сказала, что хочешь вначале присоединиться ко мне, а потом сообщить о нашем сотрудничестве Шрипаде Махараджу, а иначе он может не разрешить тебе приехать в эту страну. Я не считаю такой план правильным. Считаешь ли ты, что сотрудничество со мной до твоего приезда сюда невозможно? Почему такое умонастроение? Разве это мое личное дело? Шрила Прабхупада хотел построить в зарубежных странах храмы, которые стали бы центрами, проповедующими послание Шрилы Рупы Рагхунатхи, и я стараюсь делать это тут, в этой части мира. Деньги есть, и возможности открыты. Если министр финансов выражает мнение, что можно оказать содействие этой работе, то зачем ждать из-за того, что ты не можешь поговорить со своим Гуру Махараджем о сотрудничестве, потому что боишься, что

он не разрешит тебе уехать? Пожалуйста, не думай так. Принимай всё как работу Шрилы Прабхупады и старайся сотрудничать в этом духе. Гаудия Матх – неудавшееся учреждение.

Письмо от 23 июня 1966

Прабхупада решительно утверждает, что его работа является делом Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

* * *

Лос-Анджелес 30 января 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 28 января 1970.

Мы хотим, чтобы в книге «Кришна» было 400 текстовых страниц и 52 иллюстрации. Если у вас уже есть 40 готовых картин, то все равно еще нужно 12. Здесь в моей комнате висит 14 картин. Входят ли они в число тех сорока? В целом, для первой части «Кришны» мы хотим 52 иллюстрации и 400 текстовых страниц, так готовы ли картины? Если нет, вам следует как можно быстрее их завершить, чтобы отправить в Японию.

Что касается магнитофонных записей, я думаю, что их рассылка в разные храмы усложнит работу. Поэтому я буду попеременно посылать их то в Бостон, то в Детройт. Думаю, что это решит проблему. Так что я буду так поступать, а ты веди переписку с Бхагаваном дасом и делай все необходимое. В отношении *тилаки* у демонов: нет необходимости рисовать на их лбах шиваитские *тилаки*, хотя многие демоны так делают. Когда есть особое упоминание о том, что данный демон является преданным Господа Шивы, то можно поставить шиваитскую *тилаку*.

О подписях к иллюстрациям: думаю, что Джадурани сможет принять правильное решение. В противном случае, как я могу давать названия иллюстрациям, не видя их? Я могу подписать иллюстрации, которые уже получил; или же, если у меня будут фотографии картин, которые у вас рисуются, то я тоже могу дать названия для этих картин.

Теперь о статье Шридхары Свами. Я не знаю, что это за статья, но какой бы она ни была, имя автора должно писаться *Свами Б.Р. Шридхара*, а не *Шридхара Свами*. Просто «Шридхара Свами» – это другой человек. Кроме того, нет необходимости в настоящий момент делать какие-либо краткие вступительные замечания к этой статье. Кто бы ни прислал нам статью для публикации, надо убедиться в том, что содержание статьи не противоречит тому, что проповедуем мы. Нет необходимости обсуждать *шикша-гуру* и *дикша-гуру* в этой связи.

Я надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Драма книжного производства продолжалась. Причиной задержки стали иллюстрации. Джадурани болела, и Прабхупада запретил ей рисовать, поэтому художественный отдел отстал от графика. Как я упоминал ранее, Шрила Прабхупада был опытным руководителем и прилагал большие усилия, чтобы уложиться в намеченные сроки. В данном случае он хотел отправить книгу «Кришна» в «Дай Ниппон» как можно быстрее. Он был нетерпелив, и даже когда ему сообщили о том, что выглядело уважительной причиной задержки, он отказался признать обстоятельства непреодолимыми. Здесь он говорит, что ему нужно еще двенадцать картин. Художники сделали только сорок.

Также Прабхупаде хотелось, чтобы было «400 текстовых страниц». Такое количество страниц было для него важным, и он упоминает эту цифру в некоторых своих лекциях. «Мы

написали так много книг просто о Кришне. Еще не все из них напечатаны (мы опубликовали около двадцати книг), но мы завершаем работу над ними. Хотя это занятие и бесконечное, в итоге, однако, должно получиться шестьдесят книг. И о чем эти книги? О Кришне. Это всё. Люди не могут представить, что о Боге можно написать шестьдесят книг. Я имею в виду, что вы не найдете другой религии, где такое возможно... И не только... Шестьдесят – это минимум. Шестьдесят книг по четыреста страниц могут быть написаны просто о Боге » (Лекция в Лос-Анджелесе, 25 декабря 1973). Прабхупада гордился тем, что большинство его книг были объемом более четырехсот страниц. И в твердом переплете. В этом письме отражены волны нашей активности, поднятые для реализации утверждений Прабхупады.

Преданные иногда удивляются, услышав, что в комнате Прабхупады висело четырнадцать картин. Но в то время художники рисовали картины небольших размеров. Это экономило время и деньги, и к тому же так было легче пересылать готовые работы Прабхупаде.

Я уже не помню точно, почему художники так сильно отстали от графика, но замечание Прабхупады об этом напоминает, какие требования предъявлялись к нашей работе в те годы. Работать мы учились на ходу. В настоящее время преданные склонны с самого начала специализироваться в своей карьере в сознании Кришны, но тогда от нас, независимо от наших способностей, требовалось делать всё, что нужно, и становиться специалистами в любой работе, какую бы нам ни поручили. Прабхупада называл это нашей йогой. Он сказал, что медитация в пещерах – это не для нас; нам следует активно участвовать в проповеди. Большинство из нас, последователей Прабхупады, были молоды и необучены. Всё, что у нас было, – это искреннее желание служить ему. Мало кто из нас имел опыт управленческой работы; еще меньшему количеству преданных приходилось когда-либо соприкасаться с изданием книг. Даже художники были не очень

опытными. «Вначале Джадурани была не очень хорошей художницей, однако, старательно служа Кришне, она стала очень хорошим художником» (Письмо от 28 июля 1969). В ранних письмах Прабхупада говорил художникам, что они оттачивают свое мастерство, когда просто рисуют. Нет необходимости в дополнительном обучении. Этот момент Прабхупада разъяснил в лекции, прочитанной 20 декабря 1966 в Нью-Йорке.

Предположим, вы хотите занять место судьи в Верховном суде. Чтобы добиться этого, вам придется приобрести много квалификаций. Вам нужно быть известным адвокатом, и правительство должно признать, что вы хороший адвокат. Также надо будет иметь много рекомендаций от юристов, из коллегии адвокатов. Тогда вы можете быть рекомендованы. Но здесь у нас процесс таков, что, когда вы сядете в кресло судьи Верховного суда, тогда к вам придет вся необходимая квалификация. Разве это не замечательно? Как бы там ни было, если кто-то принял сознание Кришны, то он постепенно и естественно становится совершенным благочестивым человеком, истинным праведником. Вот так. *Кшипрам бхавати дхарматма шашваччхантим нигаччхати.*

В то же время Прабхупада призвал нас делать все, что мы уже умели, как подношение Кришне, и не советовал учиться иначе, чем на практическом опыте. Несколько позже, в 1970 году, художники решили, что они недостаточно обучены, чтобы иллюстрировать книги Прабхупады. Они отправили Прабхупаде письмо, в котором описали свои проблемы и желание серьезно учиться живописи. Прабхупада ответил:

Что касается организации работы художников, нет необходимости тратить время на обучение живописи через чтение пособий. Нам всегда следует помнить, что время не ждет. Я думаю, что наши художники должны быть довольны тем,

чему они уже научились, этого достаточно. Они должны просто заниматься рисованием картин всегда, и это в достаточной степени обучит их живописи.

Вначале я вел серьезную переписку с индийскими друзьями по поводу приезда сюда хороших исполнителей на *мриданге*, но в то время, когда мне было слишком сложно вызвать человека из Индии, некоторые из моих учеников выучились элементарным приемам игры. Просто благодаря практике они теперь могут повсюду проводить *санкиртану*.

Мой Гуру Махарадж говорил, что если вы оказались за границей, среди людей, на языке которых не умеете хорошо разговаривать, и в вашем доме начался пожар, то разве вы не сможете позвать людей на помощь? В такой чрезвычайной ситуации каждый сумеет как-то объясниться со друзьями-иностранцами, которые помогут погасить пламя. Но если человек решит сначала овладеть языком, и лишь потом поговорить с иностранными друзьями, чтобы получить их помощь, то на этом всё и закончится. Точно так же, если мы будем учиться и лишь потом рисовать, это будет долговременным занятием. Мы хотим, чтобы прямо сейчас у нас было множество иллюстраций для всех наших книг, так что пусть художники всегда занимаются живописью, и эта живопись сама научит их, как делать всё красиво.

Письмо от 21 апреля 1970

Подобным образом, Прабхупада не побуждал нас стать врачами или автомеханиками, потому что на это ушли бы годы обучения. Он говорил, что если мы нуждаемся во врачебной помощи, то можно заплатить врачу. Прабхупада был практичен. Время не ждет; и он не считал, что вайшnavу нужно тратить драгоценное время на обучение новым навыкам.

Я уже упомянул, что сейчас преданные склонны к большей специализации, но даже в те дни мы иногда оказыва-

лись занятыми служением, которое становилось делом нашей жизни. Однако что бы мы ни делали, мы были поглощены нашим стремлением служить. Если Прабхупада хотел, чтобы мы управляли храмом, мы управляли храмом; если Прабхупада хотел, чтобы мы шевелили мозгами, мы делали это. Всегда находилось служение, к которому некоторые преданные имели мало способностей, и со временем становилось трудно продолжать работу, но мы обычно не пытались скорректировать обстоятельства, пока нас не подталкивал к этому тот или иной вид неудачи. Я не был хорошим менеджером, плохо разбирался в финансах, не умел обращаться к людям на улице, но я мог воодушевлять других на служение. Хотя Прабхупада надеялся, что я смогу развить также и другие способности, он занимал меня таким служением, которое мне было по плечу.

Идея предела наших возможностей в служении интересна. Мы делаем для духовного учителя всё, что можем, но, очевидно, мы не можем сделать всё. Какой бы преданностью мы ни обладали, нам не всегда дано служить любым из возможных способов. Часто преданные говорят, что важнее всего – воля Кришны, и если мы предадимся Его воле, то получим все необходимые способности для исполнения служения. Воля Кришны, конечно же, важна, но Он есть также и «способность в человеке». Именно Кришна решает, какими способностями мы будем наделены.

Тем не менее, с годами мы видели, как у преданных появляются способности к такой деятельности, о которой ранее они и подумать не могли. Преданные, которые всю жизнь прожили в городах, учатся вести фермерское хозяйство, выращивать сельскохозяйственные культуры, пахать на волах. Мы могли бы сказать, что у таких преданных, должно быть, имелась склонность к сельскому хозяйству, а проявилась она благодаря их готовности исполнить приказ духовного учителя. Так что, способности к преданному служению можно измерить не сразу. Только со временем мы можем

увидеть, как преданное отношение содействует ему или ей в служении.

Сегодня преданные в большей степени противятся концепции, что нужно делать всё необходимое. Что вдохновляло нас в 1970 году на служение таким образом, так это пример Прабхупады, который сам упорно трудился, делая всё, что требовалось, для развития Движения сознания Кришны. Прабхупада никогда не просил нас делать то, чего он сам не делал. Это не означает, что Прабхупада занимался всеми видами деятельности, о выполнении которых нас просил, но он трудился сам с большим упорством и строгостью и старался поощрять и поддерживать нас в наших собственных попытках. Прабхупада просил нас выходить на *харинаму*, но он редко сопровождал нас. Он просил нас идти от двери к двери и распространять его книги, но сам оставался в храме. У нас не было обид по этому поводу. Мы любили Прабхупаду, и он во всех отношениях был чистым преданным. Его преданность отличалась от нашей. Он был пожилым, возвышенным, респектабельным и аскетичным. Он не принимал удобств, больших, чем у его учеников, но его аскезы были явно большими.

Для ученика важно искренне ценить аскезы учителя, чтобы ценить его наставления. К наставлениям гуру нельзя относиться легкомысленно и принимать их дешево. Для тех, кто обучает после ухода Прабхупады, особенно важно оставаться свободным от лицемерия, живя так, как жил Прабхупада, – уважительно и строго.

Учитель также должен уважать аскезы ученика, особенно если учитель больше не испытывает тех же трудностей в проповеди. Многие из наших распространителей по истечению лет перестали активно распространять книги, став лидерами Движения. Важно, чтобы эти преданные уважали тех, кто выходит на распространение сейчас, чтобы избежать лицемерия. Мы не должны проповедовать механически; это подобно тому, как нельзя быть преданным механи-

чески. Если мы проповедуем кому-то, побуждая заниматься конкретным служением, тогда как сами этим служением не занимаемся, то можно стать лицемерами, если мы без уважения относимся к трудностям ученика. Чтобы уважать чужое служение, требуются смирение и простота. Поэтому умение, в котором должны специализироваться все преданные, – это уважительное отношение к другим.

Это интересная идея, что любой преданный может выполнять любое служение, если он достаточно предан. Теоретически это так, но преданные часто не находят это верным на практике, поскольку преданность очень глубокая вещь. Если мы спрашиваем себя, почему нам так трудно выполнить даже простое задание, то нам, возможно, придется исследовать свой уровень преданности. Чистую преданность не разовьешь в себе в одночасье. Точно так же наша способность служить может тоже развиваться годами. Шрила Прабхупада был невероятно предан. Он мог и делал что угодно. Если мы преданы Прабхупаде, то должны верить, что он наделен полномочиями, чтобы наделить силой нас.

Если мы держимся за силу Прабхупады и верим, что наша способность действовать даруется нам Кришной по ходатайству Прабхупады, то мы сможем сделать больше, чем сами считаем возможным. А если такой веры у нас нет, и мы надеемся на свои собственные силы, то мы неизбежно потерпим поражение – или сразу, или через некоторое время.

Когда Прабхупада был с нами, мы, потерпев неудачу, должны были идти к нему, чтобы сообщить о своей неспособности. Прабхупада был сначала разочарован, но он никогда не отвергал нас. Если он просил нас сделать что-то важное для его миссии (например, открыть новый центр или выполнить другую новаторскую работу), то наша неудача негативно сказывалась на проповеди в целом. Тем не менее, если мы возвращались к тому, что могли сделать, и проявляли преданность на этом поприще, Прабхупада приветствовал нашу искренность и опять был нами доволен.

Для нас, как учеников, важно противостоять природе неверия, исследовательски относиться к нашим недостаткам, к отсутствию преданности, научиться компенсировать *анартии*, выполняя всё, что в наших силах. На обретение полной преданности может потребоваться целая жизнь. А мы тем временем делаем все возможное и остаемся реалистичными в отношении самих себя.

Неудача, как часто говорил Прабхупада, может стать основой нашего успеха. Один преданный принял от Прабхупады *санньясу*. И Прабхупада выразил тогда желание, чтобы преданный остался во Вриндаване и работал, развивая там центр. Преданный не захотел оставаться во Вриндаване из-за сурового климата и культурной отчужденности от индийцев. Ему хотелось вернуться в Америку, чтобы развивать Нью-Вриндаван. Прабхупада согласился, и преданный достиг успеха на этом поприще. Позже Прабхупада написал ему, что, хотя преданному и не понравился Вриндаван, Кришна дал ему теперь Нью-Вриндаван, и он его замечательно развивает. Прабхупада добавил, что Нью-Вриндаван более удивителен, чем индийский Вриндаван, где так много *маявади* и мирских людей.

Мне нравится этот пример, поскольку Прабхупада оглянулся назад и улыбнулся ученику, который посчитал предание слишком трудным. В своем письме Прабхупада напоминает ученику о его неудаче – и мы представляем, как у ученика поникла голова – а потом Прабхупада восхваляет его успех, ставший возможным благодаря милости Кришны. Служение этого ученика действительно стало блистательным успехом в оценке духовного учителя.

Таким образом, чтобы мы противостояли недостатку преданности, надо открыто и честно признать ее реальный уровень, а не жить с ложной оценкой нас самих. Мы будем наделены полномочиями в той степени, в какой мы преданы гуру. Мы не можем ожидать, что сможем имитировать преданность Прабхупады и его успех. Если нам не хватает веры

в духовного учителя, из-за чего мы не можем предаться его стопам, то нас будут одолевать сомнения и духовная слабость.

С тех пор, как Прабхупада покинул планету, ИСККОН изменился. Теперь преданные в меньшей степени испытывают давление в том, чтобы делать необходимое. Выполнение необходимого часто заключается в работе, к которой преданные имеют небольшую склонность или которую делать не хочется. Преданные, присоединившиеся к Движению сегодня, находятся в невыгодном положении, когда делают упор на различиях подобных работ. Но если выйти за пределы того, что мы считаем пределом наших возможностей, то это породит смирение и принесет быстрое осознание того, что наша сила зависит от гуру и Кришны. Просто найти для себя нишу в сознании Кришны – этого еще недостаточно. Мы должны активно постигать смысл личной преданности. Для этого нужно научиться искренне отождествлять себя с миссией духовного учителя. Когда преданный выполняет необходимое, по крайней мере, в течение некоторого времени, он сталкивается с собственным несовершенством, и это помогает ему научиться не судить преданность других. Увидеть свои недостатки мы будем вынуждены разными способами. А если бы мы занимались только тем, в чем квалифицированы, то наши недостатки не проявились бы столь очевидно.

Шрила Прабхупада однажды читал лекцию по «Бхагаватам» (1.2.6, *са вай пумсам паро дхармо*). В последней строке стиха говорится, что душа удовлетворяется немотивированным и непрерывным преданным служением. Первые слова Прабхупады были: «Надо предостеречь от неверного понимания данного стиха. На самом деле, преданное служение Верховному Господу совершается не для моего удовлетворения. Но когда душа преданно служит Господу, она автоматически удовлетворяется. Однако если я буду думать: “Я стану совершать служение Господу и от этого буду очень удовлетворенным...” – тогда служение мое станет мотивированным.

Первичный мотив в этом случае – “Быть удовлетворенным”. А мотивов не должно быть вообще. Может я и буду удовлетворен... однако это не моя забота. Служить Господу я должен в любых обстоятельствах» (Лекция, 17 октября 1972).

Прабхупада указывает, что мы должны делать упор на удовлетворение чувств Кришны, а не на стремлении к собственной удовлетворенности. Тем не менее, если мы чувствуем удовлетворение, то это свидетельство чистоты нашей цели. Постигать эту истину можно в собственной жизни: если бы мы были глубоко удовлетворены, нам не нужно было бы совершать чистое преданное служение. Чистое преданное служение приносит глубокую личную удовлетворенность.

Мы можем принять к сведению, что удовлетворение Кришны влечет за собой необходимость делать то, чего от нас хочет Кришна. Недостаточно делать только то, что мы хотим сделать для Кришны. Этот факт является абсолютной истиной, и когда мы слышим это, то мы понимаем, что не можем сразу соответствовать этому стандарту. Признание нашей неспособности предаться сделает нас смиреннее. Если нам не удастся осознать нашу неспособность, мы будем вынуждены жить с лицемерием, потому что поддержание иллюзии продвинутого преданного отнимает столько энергии и времени, что не остается сил для самосовершенствования.

Мне нравится, когда Прабхупада говорит без компромиссов, потому что это поддерживает остроту моего видения реальности. Не всегда нам идет на пользу сглаживание углов в нашей индивидуальной реальности. Время от времени мы принимаем такое смягчение, чтобы приободриться, но мы не должны привязываться к более мягкому взгляду на правду. Мы хотим ясности.

Если мы хотим обрести поддержку, мы можем вдохновляться личным примером Прабхупады. Мы не сможем делать такие шаги, как он, но мы можем, по крайней мере, научиться следовать его инструкциям. Например, мы можем признать факт наличия у себя привязанностей и начать избавляться

от некоторых из них. Мы можем работать с повседневной реальностью нынешнего состояния и находить небольшие возможности делать какие-то подношения Кришне – находящиеся именно в нашей сфере преданности. Вдохновение мы должны найти не в приспособлении к низкому уровню преданности, а в том, чтобы найти реальные способы служить. Это станет возможным, если мы признаем факт своей неспособности и полной зависимости нашей силы от милости гуру и Кришны. Только тогда мы начнем движение от ситуации, в которой нам недостает преданности, к приведению своей воли в согласие с волей Кришны.

Неотъемлемой частью преданности является аскеза. Прабхупада определял аскезу как добровольное страдание ради Кришны. Поэтому хорошей составной частью преданности может стать выполнение работы, делать которую нам не хочется, и совершенствование в тех сферах деятельности, где мы слабы. Нельзя недооценивать наши слабости, иначе они будут расти. Опять же, столкновение с реальностью наших слабостей может показать, что мы неспособны в полную силу выполнять конкретное служение или поддерживать определенные отношения. Тогда нам, возможно, придется укреплять себя меньшими способами.

Чтобы увеличивать преданность, мы должны также поддерживать наш энтузиазм. Энтузиазм сознания Кришны не может зависеть исключительно от наших успехов в конкретном служении. Мы заинтересованы в том, чтобы помнить Кришну. Успех или неудача в нашей деятельности зависят от Кришны, однако наша реакция на наши неудачи и успех, исходит от нас.

Проявляя энтузиазм, мы воодушевляем других. Прабхупада руководил Движением главным образом через воодушевление, а не выражением недовольства нашей работой. Он сосредоточивался на возможном, подталкивал нас к пределам возможного и не настаивал на том, что было невозможным для нас.

Это удача – найти хорошее служение в авторитетной общине с хорошим руководством, где всё благоприятствует полному преданию. Такая ситуация встречается редко. Мы не можем винить окружение за отсутствие у нас преданности. Мы должны научиться безоговорочной преданности.

В 1970 году сферой моей преданности была работа над самым захватывающим проектом: издательством, *брихат-мридангой*. И я работал под руководством самого замечательного лидера – Шрилы Прабхупады. Он был и автором, и нашим руководителем. Прабхупада писал много писем для активизации его команды. Художественный отдел *должен* работать быстрее и быстрее. Получил ли Хаягрива последний вариант рукописи, чтобы ее отполировать? Почему задержка? Я *люблю* эту историю!

Здесь Прабхупада настаивает на установленных им сроках. Хотя он был готов подождать еще неделю, он не считал, что задержка действительно оправдана и есть уважительная причина отложить завершение работы. Он не был уверен, что нам нужно время. Если он согласится подождать еще неделю, то добавление второй недели было почти неизбежным. Нет ни одной дополнительной недели! И он добавляет: «Рассылка их в разные храмы усложнит работу». Прабхупада решил ограничиться двумя центрами.

Когда я услышал решение Прабхупады по этому вопросу, я должен признаться, что был счастлив, что процесс распечатки и редактирования не будет раздроблен на мелкие части. Я был обеспокоен эффективностью работы, но также я был привязан к своему служению.

Интересная деталь в этом письме: «Нет необходимости рисовать на их лбах шиваитские *тилаки*». Это лишь одна из многих инструкций, которые Прабхупада давал художникам. Однажды преданный рассказал мне, как он привел гостя в храм, чтобы тот посмотрел спектакль. Когда на сцену вышел демон с шиваитской *тилакой*, гостю это не понравилось. Он решил, что это оскорбление в адрес Господа Шивы.

Шрила Прабхупада подтверждает, что нам не следует быть фанатиками, как будто бы все демоны являются преданными Господа Шивы. Это не хорошо, если люди будут видеть в нас оскорбителей Господа Шивы или считать нас сектантами. Мы таковыми не являемся.

В этом письме особый вкус для меня имеет предположение Прабхупады, что я не справлюсь с распечатыванием возросшего объема его диктовок. Тем не менее, он не снимал с меня ответственности за выполнение этой работы: «Переписывайся с Бхагаваном дасом и делай все необходимое». Преданные из других храмов, которые вызвались распечатывать диктовку Прабхупады и делать первичное редактирование, посылали мне рукописи на окончательную редакцию. Однако со временем в этом служении осталось всего несколько человек, и вскоре большая часть работы, за которую я отвечал, опять стала выполняться в Бостоне.

Также интересно отметить, что Прабхупада был готов доверить Джадурани составление подписей к иллюстрациям. Прабхупада был готов дать любую ответственность преданным ради повышения общей эффективности. Именно этому делегированию ответственности он обучал своих учеников.

Из этого письма следует, что Прабхупада считал возможной отправку картин напрямую в Японию, даже если он их не увидит. В действительности, наши художники отправили Прабхупаде фотографии, и он просмотрел их, прежде чем позволить нам отправлять картины в печать.

Прабхупада говорит о статье, написанной Шридрихарой Свами. Это Шридрихара Свами, который является духовным братом Прабхупады. Шрила Прабхупада делает замечание касательно написания имени автора и просит нас не путать его с составителем старинного комментария к «Бхагаватам». В 1970 мы мало знали о том, кто комментировал «Бхагаватам», и почти так же мало мы знали о духовных братьях Прабхупады. Упомянутая Прабхупадой статья была изложением лекции Шридрихары Махараджа о природе трансцендентного

звука. Я нашел статью интересной, и решил опубликовать ее в журнале «Обратно к Богу».

Обычно я не посылал статьи Прабхупаде для одобрения. Он передал ответственность за выбор статей мне, веря, что мы всегда будем публиковать подходящие материалы. Однако, поскольку автором этой статьи был Шридхара Махарадж, я написал Прабхупаде, спрашивая, нужно ли написать введение, знакомящее читателя с его духовным братом и содержанием статьи. В Движении циркулировали слухи о том, что Прабхупада назвал Шридхару Махараджа своим *шикша-гуру*. Здесь Прабхупада пишет: «Нет необходимости обсуждать *шикша-гуру* и *дикша-гуру* в этой связи».

Хотя Шрила Прабхупада сделал это замечание в определенном контексте, он никогда не представлял нам Шридхару Махараджа в качестве *шикша-гуру* ИСККОН. Прабхупада мало рассказывал нам о своих духовных братьях, но всегда был сосредоточен на отношениях со своим духовным учителем. Я помню, как по душе мне было услышать, что среди духовных братьев Прабхупады есть его *шикша-гуру*. Это делало Прабхупаду в моих глазах еще более экзотичным. Тем не менее, сам он никогда не подчеркивал этого.

Впоследствии, когда мы собирали материалы для «Лиламриты», мы узнали, что Шрила Прабхупада, еще будучи домохозяином, оказывал Шридхаре Махараджу большую помощь. Шридхара Махараджа тогда старался проповедовать в здании, расположенном в квартале от дома Прабхупады. Прабхупада был младшим духовным братом, и он часто ходил слушать философию из уст этого *санньяси*.

Нам не следует пытаться анализировать отношения Шрилы Прабхупады с его духовными братьями, но мы можем понять его основной акцент. Он всегда подчеркивал, что он получил милость своего духовного учителя. В речи, произнесенной по случаю ухода его *санньяса-гуру*, Прабхупада подчеркнул, что через его духовного брата действовал его Гуру Махарадж:

Принимать посвящение в отреченный образ жизни следует от человека, который уже находится на этом этапе жизни. Сам я никогда не думал, что смогу принять отреченный образ жизни. В моей семейной жизни я находился в обществе жены и детей. И вот однажды мне приснился мой духовный учитель, который позвал меня, и я пошел за ним. Проснувшись, я немного испуганно подумал: «О, Гуру Махарадж хочет, чтобы я стал *санньяси*. Как я могу принять *санньясу*?» В то время мне очень не нравилась идея о том, чтобы бросить семью и стать нищим монахом. Тогда меня это пугало. Иногда я думал: «Нет, я не могу принять *санньясу*». Но мне опять приснился тот же сон. Так что мне повезло. Мой Гуру Махарадж [Прабхупада начинает плакать и голос его прерывается] вытащил меня из этой материальной жизни. Я ничего не потерял... Но я удалился от семейной жизни. Я сидел в одиночестве во Вриндаване и писал книги. Мой духовный брат настаивал: «Бхактиведанта Прабху...» Собственно, это не он настаивал. На самом деле, через него настаивал мой духовный учитель: «Прими». Потому что никто не может стать проповедником без принятия отреченного образа жизни. А он хотел, чтобы я стал проповедником. Поэтому он подталкивал меня через этого духовного брата: «Прими». Так я неохотно принял. Еще я помнил, что мой Гуру хотел, чтобы я отправился на Запад. Поэтому сейчас я чувствую себя очень обязанным моему духовному брату за то, что он исполнил желание моего духовного учителя и побудил меня принять образ жизни *санньяси*.

Лекция, прочитанная в день ухода
Бхакти-прагья Кешава Махараджа
21 октября 1968 года

Хотя на физическом уровне Прабхупада очень мало общался со своим Гуру, он всегда ощущал присутствие духовного учителя в его служении.

Ученикам Прабхупады может быть полезно узнать историю отношений ИСККОН с духовными братьями Прабхупады. После слов Прабхупады о том, что Шридхара Махарадж является его *шикша-гуру*, двое учеников Прабхупады стали общаться с Бон Махараджем и другими. Бон Махарадж предложил этим ученикам Прабхупады реинициировать их. Это показывает, как мало духовные братья Прабхупады поддерживали его проповедь на Западе и насколько наивными были ученики Прабхупады в то время. Может быть, эта наивность и подтолкнула Бон Махараджа предложить реинициацию, поскольку наше понимание вайшнавского этикета было тогда, в лучшем случае, шатким. Так что, в Индии нашлось двое преданных, которые были готовы отказаться от своего духовного учителя, поскольку они не понимали сути посвящения и вечной связи, установленной после принятия обетов. Услышав об этом, Прабхупада одобрил сближение своих учеников с его духовным братом, который, как он чувствовал, не испортит их отношений с ним. Однако потом Прабхупада решил, если его ученики станут жить с кем-то из его духовных братьев, то это только запутает их, и он уже не советовал этого делать.

Я не хочу обсуждать деятельность моих духовных братьев, но факт в том, что они не живут ради проповеди... Поэтому лучше не общаться слишком тесно с моими духовными братьями, потому что они могут не столько вдохновить учеников, сколько загрязнить. Ранее они сделали такую попытку... но так или иначе я спас ситуацию. Это продолжается. Нам нужно быть очень осторожными с ними и не нужно с ними смешиваться. Такое мое указание для всех вас. Они не могут помочь нам в нашем Движении, но они способны навредить нашему естественному прогрессу. Поэтому мы должны быть очень осторожны с ними.

Письмо от 28 апреля 1974 г.

После ухода Прабхупады все больше и больше преданных ИСККОН стали принимать прибежище у духовных братьев Прабхупады и у их последователей. Те, кто честен среди них, должны признать, что Прабхупада не поощрял своих учеников жить с его духовными братьями. От некоторых из этих преданных я слышал, что, вопреки различиям, существовавшим в прошлом, Прабхупада позже попросил у них прощения и, казалось, покинул этот мир в дружбе с ними. Также Прабхупада предлагал своим ученикам советоваться с его духовными братьями по вопросам этикета.

Ученику опасно слишком детально исследовать отношения духовного учителя с его духовными братьями, в то же время ученик не должен пренебрегать указаниями духовного учителя касательно того, как к ним приближаться. Гуру и его духовные братья могут иметь различия, но они, как правило, остаются друзьями. Если ученик неправильно понимает отношения и вследствие преданности своему гуру развивает неадекватное или негативное отношение к духовному брату, то он совершает оскорбление. Точно так же опасно предполагать, что гуру и его духовные братья настолько близки, что их учения идентичны.

Мне всегда было больно видеть, какими неадекватными и нечестными методами (с обеих сторон) участники полемики с Гаудия Матхом демонстрируют свою преданность. В одной книге, изданной бывшими членами ИСККОН и ставшими последователями Шридхары Махараджа, есть фотография, где Шрила Прабхупада сидит рядом со Шридхарой Махараджем. Под фотографией слова Прабхупады: «Я считаю Шридхару Махараджа моим *шикша-гуру*». Совершенно очевидно, что эта фраза вырвана из контекста и приведена в качестве пропаганды. Нет никакого упоминания об акценте Прабхупады на то, что он обрел полное прибежище у своего духовного учителя, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Пропагандисты ИСККОН тоже порой аналогично доказывают свою правоту с отсутствием контекста.

То, что Прабхупада пишет в этом письме (что у нас нет необходимости обсуждать *шикша* – и *дикша-гуру*), соответствует его обычному подходу. Если бы его отношения со Шри-дхарой Махараджем сильно основывались на отношениях «гуру-ученик», то в данном случае у Прабхупады имелась бы идеальная возможность рассказать об этом Движении, но Прабхупада предпочел этого не делать.

В то же время Прабхупада был готов опубликовать статью своего духовного брата. Его, похоже, не беспокоило, что публикация статьи окажет недопустимое влияние на его ИСККОН, он был великодушен к своему духовному брату. Прабхупада пишет: «Кто бы ни прислал нам статью для публикации, надо убедиться в том, что содержание статьи не противоречит тому, что проповедуем мы».

Кроме того, Прабхупада хотел, чтобы все материалы, опубликованные в журнале «Обратно к Богу», представляли собой изложение нашей *сиддханты*. На встрече сотрудников Би-би-ти в 1969 году Прабхупада сказал: «Таким образом, у нас есть *сиддханта*. Думаю, что мы с тобой, Сатсварупа, согласны с тем, что нам нужно понять нашу *сиддханту*». Это было замечательным доверием, которое Прабхупада выразил мне как редактору, и я стараюсь жить в соответствии с этим.

Февраль 1970

Лос-Анджелес 15 февраля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 9 февраля 1970, а также двух магнитофонных записей, посланных отдельно.

Я отправил Бхагавану дасу несколько катушек. Он пришлет тебе отредактированные экземпляры, и нужно будет сделать окончательную редакцию. Я хочу, чтобы

было только две редакции: надо просто исправить грамматические или орфографические ошибки. Предложенная тобой схема – две твоих первых редакции плюс редакция, выполненная Джаядвайтой, – хорошая. Джаядвайта обладает хорошими знаниями.

В этой связи сообщаю, что до меня дошли сведения о некоторых затруднениях в работе нашего издательства. Вчера я разговаривал с Гаргамуни о том, что издательству требуются огромные средства, чтобы все шло хорошо, поэтому, пожалуйста, дай мне знать, какое реальное положение. Насколько я понял, существует некоторая путаница в работе издательства, и эта путаница связана с моими указаниями. Не знаю, что они под этим понимают. Ты, Брахмананда и Адвайта – три утвержденных директора издательства, так почему должна быть путаница из-за меня? Ежедневно я слышу так много вещей от Гаргамуни, и он опять разговаривал с Брахманандой, так что дай мне определенно знать, какая направленность в моей издательской деятельности вам желательна.

Я отправил Хаягриве письмо с просьбой прислать мне рукопись, отпечатанную или неотпечатанную, чтобы безотлагательно передать ее в «Дай-Ниппон». Если Хаягрива не пришлет ее сразу же, думаю, что ее можно будет заменить той копией, которая находится у тебя. Количество иллюстраций, сопровождающих текст в 400 страниц, должно быть 52 (пятьдесят две), а не 50, как ты написал. Я хочу, чтобы рукопись и иллюстрации были переданы в «Дай-Ниппон» без промедления.

Я просмотрел твои статьи, ты пишешь очень хорошо. Таким образом, ты можешь брать множество комментариев из «Шримад-Бхагаватам» и на их основе писать хорошие статьи.

Да, конечно, требуется много лидеров для управления большими проектами, поэтому вы должны обучать тех людей, которые у вас есть, и стараться управлять соот-

ветствующим образом. Сейчас мы растем, и рост требует наших мер по обеспечению очень хорошего руководства. В то же время мы должны видеть, что все члены Общества регулярно повторяют *мантру*, поскольку в этом наша сила, и строго следуют регулирующим принципам. *Майя* очень сильна. Если мы не будем укреплять себя повторением «Харе Кришна», то в любой момент можем стать ее жертвой.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Джаядвайта Махарадж был первым преданным, присоединившимся к Движению сознания Кришны на Второй авеню 26 после того, как Прабхупада уже уехал в 1967 в Индию восстанавливать свое здоровье. Джаядвайта был молод, когда пришел к нам (ему исполнилось всего девятнадцать), однако у него очень рано проявились лингвистические способности. Вскоре его привлекли к работе в ИСККОН-Пресс. Прабхупада согласился с тем, что Джаядвайта станет квалифицированным сотрудником издательства, а в этом письме, отправленном после встречи с Джаядвайтой, Прабхупада отмечает, что «Джаядвайта обладает хорошими знаниями».

Поразительно, как Шрила Прабхупада оценивал способности и квалификацию преданных, вовлекая их в служение Кришне. В комментарии к «Бхагаватам» (3.22.7) Шрила Прабхупада уверяет нас, что духовный учитель всегда понимает склонности учеников и хочет вовлекать их соответствующим образом.

Реальная практика основана на том, что истинный духовный учитель знает способности и склонности каждого ученика, знает, какие обязанности он может исполнять в сознании Кришны, и дает ему соответствующие наставления. Ученик слушает духовного учителя, а тот дает ему

наставления, причем не наедине, а в присутствии других: «Ты способен на такую-то работу в сознании Кришны. Тебе следует делать то-то и то-то». Одному ученику он велит служить Кришне, ухаживая за Божествами, второму – редактируя книги и журналы, третьего духовный учитель посылает проповедовать, а четвертому советует служить Кришне, работая на кухне. В сознании Кришны есть много различных видов деятельности, и духовный учитель, зная способности и возможности каждого конкретного ученика, поручает ему такое дело, к которому ученик имеет врожденную склонность, чтобы, занимаясь этим служением, он мог достичь совершенства...Ученику необходимо получить от духовного учителя указания относительно того, как ему следует применять свои способности, поскольку духовный учитель обладает квалификацией, необходимой для того, чтобы давать такие наставления.

Выполняя обязанности, порученные нам духовным учителем, мы можем стать совершенными преданными. Джаядвайте Махараджу особенно посчастливилось, поскольку Шрила Прабхупада лично определил для него служение, которым тот должен заниматься. И еще ему повезло, что он мог заниматься этой деятельностью на протяжении многих лет.

В 1970 мы с Джаядвайтой работали вместе и подружались. Внешне мы выглядели полной противоположностью друг друга. Я был склонен к методичности и старался выполнить как можно больше работы в минимальные сроки, иногда за счет времени, которое следовало бы проводить с другими преданными. А Джаядвайта, хотя и был работягой, научил меня расслабляться. Он был моложе меня, поэтому и для него было полезно работать с человеком, привыкшем к трудовой дисциплине. В то же время он всегда был дружелюбным и мог сидеть со мной целый день, работая и беседуя. Он внес в нашу работу элемент расслабленности, и это было

очень хорошо для меня. Мы как бы уравнивали друг друга.

Всем преданным нужно найти такой баланс для себя. Стремление усердно работать всегда входит в противоречие с желанием иметь время для дружеского личного общения с преданными, особенно с нашими коллегами. Снова и снова я встречаю преданных, которые предпочитают оставаться в одной или другой крайности: либо они не знают ничего, кроме упорной работы для миссии духовного учителя, либо они, кажется, не способны работать сколько-нибудь сосредоточенно. Важно уравновесить обе крайности, иначе и работа, и общение с преданными принесут разочарование. Такой баланс требует хороших рабочих навыков и хороших личностных навыков. И также необходимо, чтобы все преданные избегали *праджалпы*.

Примером такой уравниваемости в отношениях с учениками был Шрила Прабхупада. В один из вечеров 1966, когда по расписанию у Прабхупады не было *киртана* и лекции, я пришел навестить его. Я сказал, что читаю книгу Бхактивиноды Тхакуры и у меня есть несколько вопросов. После непродолжительного разговора со мной Шрила Прабхупада сказал: «Теперь ты можешь идти вниз и позволить мне продолжать мою работу». Прабхупада был серьезен, и его серьезность была гораздо глубже моего легкого разговора. У него была важная работа, а я отнимал у него время. Однако я не чувствовал себя обиженным из-за его серьезности.

Мы можем быть не такими серьезными, как Прабхупада, однако вопрос о равновесии возникает. Если преданные приходят к нашим дверям, когда мы в разгаре того или иного служения, должны ли мы пригласить их войти, или же лучше отослать их? Не является ли политика «не тратить время» противоречащей принципу общения с вайшнавцами?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо исследовать природу вайшнавского общения. Существует множество способов общения с преданными. Например, помимо личных

встреч, мы можем слушать их лекции. Мы также можем им служить. Однако, когда мы встречаемся с другими преданными, нам следует быть осторожными, чтобы избежать *праджалпы*. Если мы проводим время в обществе коллег, которые так же серьезно относятся к духовной жизни, как мы, то даже если приходится на время отложить работу, чтобы приспособиться к отношениям с другим преданным, мы оба получим пользу. Мы нуждаемся в преданных, и они нуждаются в нас. Общение становится пустой тратой времени, когда разговор не затрагивает глубочайшую цель жизни. После таких разговоров мы чувствуем себя отдалившимися от нашего служения и не сосредоточенными на его выполнении. У нас есть право и обязанность защищать себя от напрасной траты времени, однако чтобы найти надлежащий баланс, нужно быть чувствительным к себе и другим.

Из нас с Джаядвайтой сложилась хорошая команда. В этом письме Прабхупада пишет, что наша «схема – две твоих первых редакции плюс редакция, выполненная Джаядвайтой, – хорошая». Шриле Прабхупаде не нравились громоздкие схемы книгопечатания. Наша работа была эффективной. Я делал смысловую редакцию, вникая в шероховатый язык исходных высказываний Прабхупады, я старался выразить его мысль грамматически правильным английским, не допустив при этом никаких философских искажений. Джаядвайта отшлифовывал мою редакцию. Поскольку к нам как раз должна была прийти из Детройта черновая редакция распечатанных магнитофонных записей, то прежде чем отправлять Прабхупаде, Джаядвайта должен был отредактировать и этот текст.

Однако в следующем абзаце Шрила Прабхупада говорит о некоторых трудностях в работе издательства. В то время Гаргамуни был президентом лос-анджелесского храма, и по телефону он часто общался со своим братом Брахманандой. Оба они сказали Прабхупаде, что, по их мнению, ИСК-КОН-Пресс находится в затруднительном положении. Эти

трудности были органично присущи многим проектам ИСККОН, и это, в конце концов, привело к закрытию типографии. Не хватало денег. Чтобы организовать хорошую типографию, требовались большие средства, а у нас не было ни денег, ни издательских навыков, необходимых для достижения стандартов, установленных для нас Прабхупадой. Со временем мы поняли, что размещать заказы на тиражирование книг в коммерческих фирмах экономически выгоднее, и это стало завершением ИСККОН-Пресс. Но в то время мы только начинали понимать наши недостатки.

Проблемы были стандартными. Прежде всего (помимо политики и иногда неприятных личных отношений между работниками издательства), мы купили подержанное оборудование, которое быстро устарело, и нам было трудно взаимодействовать по бизнесу с непреданными. Из-за этого нам приходилось напрягаться больше, чем большинству малых предприятий. Во-вторых, у нас не было надежного источника дохода, и мы даже не считали это приоритетной задачей. Мы были молоды и неопытны не только в бизнесе, но и в сознании Кришны, и прежде всего нас заботила наша личная готовность *что-то* сделать, выполняя требование Шрилы Прабхупады, чтобы публиковать его книги как можно быстрее. Рано или поздно должен был возникнуть вопрос, и, наконец, Гаргамуни задал его в беседах с Прабхупадой: «Является ли ИСККОН-Пресс жизнеспособным бизнесом?» Гаргамуни утверждал, что для того, чтобы ИСККОН-Пресс стал жизнеспособным, требуется вложение очень больших денег.

Гаргамуни не ошибся в своих бизнес-расчетах, но, как я уже говорил, мы были совсем незрелыми в нашем сознании Кришны. Гаргамуни лишь недавно стал президентом храма в Лос-Анджелесе, он был решительно настроен в плане отречения, потому что от него ушла жена. Он положил начало продаже благовоний. Хотя Гаргамуни не был старшим преданным в Нью-Йорке, на Западном побережье он являлся

единственным преданным, кто близко общался с Прабхупадой на Второй авеню 26. Преданные уважали Гаргамуни.

Гаргамуни тесно общался с Брахманандой. Они часто говорили по телефону, передавая информацию туда-сюда (в зависимости от того, где в данный момент находился Прабхупада), решая, как следует руководить Движением. Оглядываясь назад, мы можем видеть, что эти телефонные разговоры стали создавать проблемы для ИСККОН.

Семена проблем проглядывают в этом письме. Шрила Прабхупада пишет:

Насколько я понял, существует некоторая путаница в работе издательства, и эта путаница связана с моими указаниями. Не знаю, что они под этим понимают. Ты, Брахмананда и Адвайта – три утвержденных директора издательства, так почему должна быть путаница из-за меня? Ежедневно я слышу так много вещей от Гаргамуни, и он опять разговаривал с Брахманандой, так что дай мне определенно знать, какая направленность в моей издательской деятельности вам желательна.

С течением времени Прабхупада задавался этим вопросом все больше и больше, и, в конце концов, он расценил ситуацию как кризис ИСККОН, и это было больно для него. Кризис сосредоточился вокруг сомнений в нем. Прабхупада считал, что его ученикам вскружила голову данная им власть. Когда кризис созрел, Прабхупада решил передать управление Движением тем, кто хотел этого, а самому устранившись от руководящей работы. Он отправился проповедовать в Японию, а потом в Индию. Прабхупада не хотел конкурировать с собственными учениками.

Это серьезное историческое событие может быть шокирующее воспринято читателем, однако разобраться, как подобное могло произойти, не так уж сложно. Руководителям свойственно гордиться занимаемым положением и претендо-

вать на то, что они помогают лидеру управлять. Однако ИСК-КОН был религиозным Движением, которым уже руководил чистый преданный, наш основатель-ачарья. Руководители не пытались конкурировать с Прабхупадой в материальном смысле, они не были мышкой, которую йог превратил в тигра и которая захотела съесть своего благодетеля. Тем не менее, во имя служения руководители порой переходили границы дозволенного в отношении авторитета Прабхупады. Они любили Прабхупаду и хотели только ему служить, но когда их нечистота смешалась с властью, которой они обладали, и с их желанием служить, то они утратили чувство благоговения. Они стали судить о Прабхупаде как об обычном человеке и считать себя более сведущими в управлении.

Проблема начала проявляться в следующем направлении: когда Прабхупада давал указание повысить эффективность работы издательства или давал указание кому-либо касательно конкретной работы, руководители могли сказать ему, что его указания противоречивы и вызывают путаницу среди работников. По их мнению, указания Прабхупады должны одобряться (или отвергаться) ими, и они будут отбирать те из приказов, которые больше всего соответствуют интересам Прабхупады. Как будто они говорили: «Каждый раз, когда мы налаживаем работу, вы приходите с вашим трансцендентным видением и путаете всех. Не обращайтесь к преданным напрямую, дайте им возможность служить вам под нашим руководством».

Это печальная история, однако ИСККОН – не первое движение, пострадавшее от этого. Подобное было в истории католического монашеского ордена францисканцев, когда его основатель, святой Франциск Ассизский, все еще находился среди них. Франциск хотел, чтобы ради Христа его братья жили в нищете не только индивидуально, но и в целом, как орден. Он не хотел, чтобы в здании братства находилось имущества больше, чем необходимо. Он хотел, чтобы ничто не отвлекало братьев от обетов простоты, смирения и полной

зависимости от Бога. Однако через некоторое время некоторые ученики Франциска открыли учебные дома для его последователей, собрали дорогие книги и рукописи и стали собственниками. Франциск выступил против данных тенденций и воззвал к ученикам: «Братья, братья, Господь призвал меня идти путем смирения и простоты; со мной все те, кто хочет следовать за мной и идти этим путем» (*St. Francis of Assisi*, Johannes Jorgensen, Image Books, стр. 194). Те, кто понимал Франциска, продолжали следовать за ним, но другие создали новое крыло, в котором обучение стало более важным, чем проповедь и та простота, о которой говорил Франциск. Так же как ученики Прабхупады, ученики, покинувшие Франциска, продолжали думать о нем как об источнике их духовной силы и главной опоре основанного им движения, но им недоставало веры в его руководство, они считали, что его определение простоты и смирения будет препятствовать росту основанного им движения. Они даже пытались аннулировать составленное Франциском Правило для его Ордена. В своих домах они отводили Франциску роль основателя-вдохновителя, а руководство движением взяли в свои руки.

В итоге Франциск не стал бороться с новым направлением. Его ранний биограф комментирует: «Если он не мог осуществить желаемое, то во имя Господа он не хотел неистовствовать и повелевать, подобно сильным мира сего. Если ему не удалось призвать братьев к выполнению своего долга, то он утешал себя, будучи лично вдвойне покорным».

Точно так же ученики Шрилы Прабхупады всегда думали о нем как о своем любимом духовном учителе и источнике их духовной силы. Он также был основой Движения, начатого им. Но, к сожалению, руководители ИСККОН, похоже, сказали Прабхупаде, что его независимые обращения к ученикам приносят больше неприятностей, чем пользы для его миссии. Они предпочли бы, чтобы Прабхупада главным образом вдохновлял учеников, а не давал конкретные руководящие указания.

Подобно святому Франциску, Шрила Прабхупада не стал бороться с угрозой, которую его ученики представляли в его Обществе. Он вызвал к себе горстку доверенных работников и планировал покинуть страну, готовый передать бразды правления Движением тем ученикам, которые хотели этого. Сам он решил заново начать проповедовать в Японии и Индии.

Хотя пересказывать эту часть истории ИСККОН неприятно, для ученика она может стать полезным уроком, проверкой его сердца и характера его отношений с учителем. Отношения гуру и ученика основываются на любви и обмене служением. Гуру дает ученику знание и духовное понимание, а ученик отвечает послушанием, смирением и служением. Разве в такой любовной атмосфере может зародиться что-то коварное?

Я не думаю, что произошедшее тогда было направлено на то, чтобы навредить Шриле Прабхупаде. Это был просто результат нечистоты сердца и несовершенного понимания целей Прабхупады. Эта нечистота у некоторых из учеников Прабхупады привела к непреднамеренной конкуренции с ним.

Один из способов для учеников попадания в такую двойственность – считать, что, хотя их гуру духовно совершенен, он не может быть совершенен материально. В этом случае ученики могли думать, что, возможно, Прабхупада не был совершенным менеджером. Совершенным он был, когда говорил о *шастрах*, а не когда старался повысить эффективность работы ИСККОН-Пресс.

Любой ученик, который обращается к своему духовному учителю за служением и работает под его ответственностью, может стать жертвой этой двойственности. Чтобы избежать этого, ученик должен честно видеть себя глупцом перед своим духовным учителем. Требуется огромная простота, чтобы признать, что духовный учитель является вдохновенным представителем Кришны. Предание с такой простотой означает, что ученик будет пытаться следовать указаниям своего духовного учителя, даже если они кажутся невозможными или непрактичными. И если он терпит неудачу в своей по-

пытке, он будет рассматривать это как свой собственный недостаток, а не недостаток гуру.

Думать о себе как о глупце перед духовным учителем – значит воспринимать себя как его слугу. Мы не партнеры духовного учителя и не его учителя. Наше видение должно соответствовать видению духовного учителя, и все наши планы должны строиться именно так, как того хотел бы наш духовный учитель.

Шрила Прабхупада не был тираном. Например, он дал указание: рисовать по картине в день, но когда ученики выяснили, что не в силах выполнить это требование, Прабхупада ободрил их: «Как бы там ни было, сообщаю вам, что нет ничего страшного в том, что вы не можете закончить картину за день. Рисуйте за месяц или неделю столько картин, сколько можете. Делайте это хорошо; я не давлю на вас». Когда духовный учитель выражает свое желание, а ученики стараются воплотить его в жизнь, это формирует отношения любовного служения. Ученики никогда не думают ни в сердце, ни в процессе деятельности о себе как начальниках. Скорее, они всегда остаются слугами гуру, готовыми ради него принять любую ответственность, не посягая на его авторитет и не претендуя на долю его успеха.

Ученик постоянно напоминает себе, что он помощник духовного учителя и у него самого нет силы к успеху в духовной жизни и в проповеди. Служение ученика теряет смысл в тот момент, когда ученик забывает о целях своего духовного учителя и пытается реализовать свои собственные – даже во имя служения гуру. Чтобы избежать этой ловушки, ученик должен так развивать личные отношения с духовным учителем, чтобы понять настроение гуру и его желания. Если же ученик настолько увлекается служением, что забывает, ради кого это служение выполняется, он рискует вызвать недовольство духовного учителя.

Можно провести аналогию с поваром и вкушающим пищу. Цель еды – это удовольствие вкушающего. Если повар на-

столько увлечен приготовлением блюда, что забывает о вкусе человека, которому будет подаваться еда, то теряется цель приготовления. Или если повар гордится тем, что приготовил замечательную еду, и поэтому подает еду невнимательным образом, тогда человек может отказаться от еды. Может быть, еда и хорошо приготовлена, но ее испортила гордость повара. В отношениях «гуру-ученик» важным является не сколько умение хорошо готовить или даже хорошо руководить, а любовный обмен.

В ИСККОНе мы были почти обречены на эту ошибку. Шрила Прабхупада возглавлял всемирное Движение; он хотел вовлекать своих молодых учеников в проповедь, и мы искренне были готовы ему помочь. Мы *любили* Прабхупаду, но мы были нечистыми, гордыми, считали себя важными особами и не были обучены правилам этикета в отношениях с гуру. Мы привыкли к власти. И участие в динамичном религиозном Движении для нас означало завоевывать мир.

Шрила Прабхупада уже начал исправлять эту проблему, призывая своих учеников увеличивать их простоту. Он начал настаивать на том, чтобы его ученики вставали рано (а не так, что мы не можем подняться рано, потому что допоздна читали последние новости), посещали *арати*, изучали философию, слушали «Шримад-Бхагаватам». Такая урегулированная жизнь увеличивает *гуну* благости и уменьшает *гуны* страсти и невежества. Прабхупада поощрял своих учеников, даже руководителей, выполнять простую, черную работу в служении духовному учителю и Божествам. Важность смиренного служения и послушания учителю Шрила Прабхупада объясняет в комментариях к «Бхагават-гите» (4.34):

Чтобы получить духовное знание, необходимо обратиться к истинному духовному учителю и, безраздельно предавшись ему, стать его покорными слугами, лишенными ложной гордости. Секрет успеха в духовной жизни заключается в том, чтобы удовлетворить духовного учи-

теля. Пытливость и смирение являются необходимыми условиями для достижения духовного самоосознания. До тех пор, пока мы не станем покорными слугами своего духовного учителя, наши вопросы к нему не дадут желаемого результата. Каждый из нас должен пройти через испытание, приготовленное для него духовным учителем, и, увидев искренность намерений своего ученика, духовный учитель немедленно благословит его и откроет ему истинное духовное знание.

Ученики – это не должностные лица, не руководители, не *пуджари*, не проповедники. Они являются «черными» слугами духовного учителя, занятые им в его миссии. Мы все чувствуем свою малость, когда вместе стоим перед Божествами и когда в дополнение к основным обязанностям делаем еще что-то простое и смиренное для Господа.

Понимание истории Движения может помочь преданным правильно выбрать направление будущего развития ИСК-КОН. Те преданные, которые занимали важные посты в Движении и которые не смогли принять позицию ничтожного слуги, вынуждены были уйти в отставку или пали. Многие преданные решили жить вне храмов, чтобы избежать тех, кто пытался их контролировать. Многие преданные потеряли чувство защищенности, даруемое работой в скромной храмовой обстановке. Как Движение мы можем изучать историю, тем самым помогая себе.

Если мы хотим избежать негативного влияния руководящей должности, нам не следует принимать многие из телесных удобств, которые преданные часто предлагают лидерам. Такие удобства обычно чистосердечно предлагаются преданными, но если лидер пользуется этими преимуществами и привязывается к своему особому положению, он также станет жертвой гордости, вожделения и жадности. Редко можно услышать о руководителе, который усердно работает в течение дня, решая сложные управленческие зада-

чи, а на ночь укладывается спать просто на полу. Однако образ жизни такого служащего будет помогать поддерживать исходное пламя отношений «гуру-ученик», на котором и основано управленческое служение. Если руководитель живет простой жизнью, то, кроме того, что это демократично, это еще позволяет преданным чувствовать себя единой семьей учеников Шрилы Прабхупады.

Когда обсуждается эта тема, преданные часто говорят, что руководителю следует поддерживать имидж, обеспечивающий ему уважение и соблюдение этикета. Однако хотя преданные, возможно, уважали такие образы в прошлом, сегодня уже мало кто это ценит. Жить просто и строго должны все преданные, в том числе – духовные лидеры и руководители. Так что, преданным следует заниматься черной работой не в качестве дипломатического хода (чтобы впечатлить других своим смирением), а действительно чувствовать себя ничтожным слугой. Хороший способ сделать это реальностью – выполнять черную работу регулярно.

Помню, как много лет назад в Далласе один президент храма как-то забрался на переполненный мусорный контейнер, стоявший за храмом, и стал подпрыгивать, чтобы утрамбовать мусор. Это, конечно, черная работа. Однако потом президент стал снова и снова рассказывать о данном случае в своих лекциях и частных беседах, что оказало на преданных противоположное воздействие. Они подумали, что очень уж он гордится своим смирением.

Когда президент Клинтон несколько лет назад посетил Чехословакию, в газете опубликовали фотографию, где он прогуливался по еврейскому кладбищу в сопровождении местного жителя. Заголовок гласил: «Дипломатические раздумья». Прогулка по этому кладбищу была тщательно спланирована, задумчивый взгляд инсценирован, и благодаря этому получилась выразительная фотография. Мы не должны совершать акты смирения с такой же дипломатической мотивацией.

Лидер, выполняющий черную работу, может чувствовать смирение, оставаясь последовательным в этом служении. Всякое служение, от управления до самой простой деятельности, должно выполняться с памятью о том, кому оно посвящено. Это персонализм.

Вернемся к письму. Шрила Прабхупада сообщает, что, по мнению Гаргамуни, для поддержания работоспособности ИСККОН-Пресс требуются денежные вложения. Я уже не помню всех подробностей, но помню, что от трех директоров издательства к Прабхупаде поступала не только точная оценка ситуации, но также и их противоречивые мнения. Вот представьте, как Адвайта уверял его в наших грядущих успехах, вскользь упоминая при этом о наших потребностях: «Прабхупада, все идет хорошо. Теперь нам нужна переплетная машина, которая стоит 5000 долларов. Но вы не волнуйтесь, мы уже подсчитали, как они окупятся». Находившиеся в отдалении Гаргамуни и Брахмананда представляли ситуацию с противоположной точки зрения. Я не так сильно был вовлечен в формулирование этих мнений, потому что мне трудно было разобраться во всех финансовых тонкостях.

Мы с Адвайтой жили в Бостоне, где располагалась типография, а Гаргамуни и Брахмананда – в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке. Когда я думаю о наших рабочих отношениях как директоров издательства, мне кажется, что я, как и Адвайта, не хотел признавать правильным мнение Брахмананды и Гаргамуни о том, что ИСККОН-Пресс не может быть жизнеспособным. Мы хотели, чтобы типография работала. Мы жили там, в Бостоне, и старались обеспечить ее работу. А другие могли свободно рассуждать на отдалении, может ли типография по факту быть коммерческим предприятием.

Хотя я поддерживал старания Адвайты, мне было известно, что в его глазах я потерпел неудачу. Я не был тем менеджером, которого он хотел бы иметь в Бостоне для поддержания ИСККОН-Пресс. Бостонские преданные уважали меня,

и мое присутствие, казалось, создавало некоторую стабильность, но я не был идеальным руководителем издательства.

Вообще, у нас не было полной ясности касательно того, в каком направлении развивать ИСККОН-Пресс. Иногда Прабхупада указывал, что вся печатная продукция ИСККОН должна выходить из нашей типографии, но в другое время требовал отправлять рукописи в «Дай Ниппон». Нам было неясно, сколько доверия имел к нам Шрила Прабхупада, и следовательно, насколько мы можем быть уверенными в себе. Однако касательно того, *как именно* выполнить работу, неясности у нас не было. Хотя Прабхупада просил у нас многого, он обычно давал руководителям полномочия решать самостоятельно, *как* это должно быть сделано его менеджерами.

Прабхупаду беспокоило, как он говорит в этом письме, что ему ежедневно приходится выслушивать много чего от Брахмананды и Гаргамуни. Я чувствовал, что он взывал ко мне, чтобы понять – понимаю ли я, какие последствия может иметь то, о чем он сообщает. Позже, когда кризис достиг кульминации, Прабхупада все больше и больше обращался к тем ученикам, на которых, как он чувствовал, он мог положиться. В конце концов, он позвал к себе в Лос-Анджелес Бхагавана и Рупанугу и сказал им, что его окружают люди, которым он не может доверять. Я чувствовал беспокойство Шрилы Прабхупады в выражениях этого его письма.

Конечно, Гаргамуни и Брахмананда видели это письмо Шрилы Прабхупады, а когда оно стало обсуждаться среди преданных, мы уверили себя в том, что ситуация исправлена и теперь всё в порядке. Но я, наверно, был глухим, потому что не услышал боли, звучащей между строк письма Шрилы Прабхупады. Он попросил меня не высказывать свое мнение, а дать ему объективную информацию о типографии с точки зрения тех, кто там непосредственно работает. В его расположении имелась лишь информация, попавшая к нему из вторых или даже третьих рук, о новой идее, что он является источником проблем и ему следует отойти в сторону и

позволить им управлять. Получив это письмо Прабхупады, я понял, что он находится в затруднительном положении. Не желая противостоять лицам, которые сделали заявление, он написал другому ученику для разъяснения. Казалось очевидным, что между Прабхупадой и двумя его учениками произошло нарушение доверия.

Как я уже говорил, эта проблема возникла из-за нашей незрелости. Мы были молоды и духовно незрелы. Многим преданным не исполнилось еще и двадцати. И хотя я был старше, мы все боролись со своими чувствами, старались найти свое место в Движении сознания Кришны, пытались понять, кто мы есть и чего хотим. Чтобы проиллюстрировать это, приведу один эпизод. Помню, с одним молодым преданным мы стояли в нашем старом храме на первом этаже у большого окна, выходявшего на улицу. Мы разговаривали, и этот преданный, взглянув в окно, увидел двух девушек, проходивших мимо. Я смотрел на преданного и видел на его лице смесь желания и грусти, что он отказался от таких удовольствий. Это было очевидно, и я сомневаюсь, что преданный осознавал, насколько лицо его раскрыло. А ведь мы считали себя убежденными *брахмачари*. Я не осмеливаюсь судить об этом преданном, потому что, хотя я не разделял в тот момент чувств собеседника, я был таким же уязвимым по отношению к тому, что могло пробудиться и в моем сердце. На самом деле, мое сердце видело его так же, как и себя, и всех нас, – что мы отказались ото всего, несмотря на нашу незрелость.

Мы были незрелыми. Мы были такими, когда шли рассказывать людям древнюю вайшнавскую философию – словно мы уже достигли чего-то, словно нас уже не привлекают хорошенькие девушки, проходящие мимо окон. Когда девушки появились, мы с преданным обсуждали то, как несколько христиан посетили наш центр. Собеседник рассказывал мне, что христиане подчеркивают греховность человеческой природы и утверждают, что только Христос может нас спасти.

Но мы не были порочными! Мы отказались от недозволенного секса, от одурманивающих веществ, от мясоедения и азартных игр! По крайней мере, мы больше не совершали этих действий физически. Однако мы еще не были готовы признать, насколько сильно память и вкус к этому сохраняются в наших умах. Мы были слишком «праведны», чтобы понять даже простую истину: что мы пали и отчаянно нуждаемся в Божьей милости. Незрелость нашего сознания вылилась в неверное понимание и других вещей, таких как природа духовного учителя и, особенно, возвышенное духовное положение Шрилы Прабхупады.

Эта незрелость сочеталась с другой американской особенностью: нашей постоянной зависимостью от телефона как лучшего средства общения. Телефон позволяет нам распространять наши заблуждения с максимальной скоростью и энергией. Прабхупаде это не нравилось. В письме от 7 ноября 1975 он прямо говорит об этом: «И еще одно. Почему вы всегда звоните по телефону? Вы что, такие важные особы, что вам нужно звонить во все уголки мира? Вы сыновья бедняка, и с этим ничего не поделаешь. Так почему вы всегда звоните по телефону?»

Прабхупада иногда высмеивал наше увлечение быстрой связью, издавая звук: «Шу-шу», – передразнивая наше конспиративное шушуканье в коридоре и по телефону. Да, мы постоянно шушукались. В ИСККОНе всегда были споры и разные страсти. Когда появляется новость, естественно позвонить по телефону и поговорить с кем-то, особенно с разделяющим ваше мнение, или с тем, кто может сообщить о последних новостях. Так много притязаний и борьбы за позицию озвучивается по телефону. В данном случае преданные обсудили проблему, высказали мнения и решили сообщить Шриле Прабхупаде, к каким выводам они пришли. Телефон способствует расширенной *праджалпе* и позволяет широко и масштабно контролировать общественное мнение. Я помню, как в 1970-х и 80-х годах один из секретарей Джи-би-си

звонил мне и сообщал, что он беседовал с тем-то и тем-то о том-то и том-то. Он говорил мне, что хочет созвать по этому вопросу Джи-би-си, и интересовался моим мнением. Конечно, он обычно побуждал меня сделать приемлемое для него заключение (ссылаясь иногда на решения Джи-би-си), а когда я, исходя из услышанного, соглашался с ним, он звонил следующему члену Джи-би-си и сообщал ему о том, что я сказал. Было невозможно оценить ситуацию объективно или иметь мнение, отличающееся от того, какое было представлено, поскольку каждый, кому звонили, знал лишь о части фактов и не участвовал в открытом обсуждении данного вопроса со своими духовными братьями. Однажды секретарь Джи-би-си позвонил одному из моих духовных братьев и повторил то, что я сказал, чтобы убедить его присоединиться к общему мнению. Мой духовный брат сказал: «Сатсварупа Махарадж просто повторяет то, что сказал последний из тех, с кем он разговаривал». Это было правдой. Я действительно не мог понять все факты, о которых мне сообщали таким страстным образом. Всё оставалось политическим и противоречивым, и мало что было решено таким способом. Основа этого стиля управления была заложена еще до 1970, и структура управления в то время лишь начинала формироваться.

Конечно, организация нуждается в хорошем управлении. И надо, чтобы кто-то хотел заниматься этим видом деятельности. Другая трудность на раннем этапе развития ИСККОН заключалась в том, что большинство из нас не были обучены управлению в духе сознания Кришны – когда отношения должны быть более культурными и сосредоточенными на Кришне. Управленческий огонь всегда сопровождался каким-то дымом, какими-то просчетами и неудовлетворенностью ходом дел. Тем не менее, руководство ИСККОН должно, насколько это возможно, служить так, чтобы доносить до преданных видение Прабхупады, и ни один из руководителей не может монопольно претендовать на обладание таким видением. Похоже, что нашему руководству требуется не-

которая демократизация, но особенно ему нужна духовная сила. В противном случае, преданный будет держаться на адреналине и чувстве своей незаменимости: с ним всегда телефон, ему следует допоздна отвечать на факсы и электронную почту, он должен постоянно путешествовать, спасая Общество от всё новых и новых кризисов... И он может потерять след более *саттвичных* и спокойных аспектов своей *садханы* в служении миссии Прабхупады. Мы можем хотеть служить миссии Шрилы Прабхупады со всем нашим энтузиазмом, всеми нашими способностями и энергией, но, выбившись из правильной *садханы*, привыкнув всегда находиться в центре какого-то кризиса, легко потерять верную точку отсчета. И когда нам вдруг удастся побыть пару мгновений наедине с собой, мы замечаем, что не можем сосредоточиться. Или мы можем обнаружить, что, когда нет кризиса, мы скучаем и маемся, мы не можем внимательно читать и повторять *мантру*, мы не можем замедлиться. В такие моменты мы можем понять, что мы чересчур погрузились в *гуну* страсти и утратили способность медитировать на трансцендентное. Наслаждение *радžasом* не есть истинное сознание Кришны.

Живя в *гуне* страсти, мы становимся более уязвимыми для стремления к славе и почестям. Мы уже не простые обитатели местного храма «Харе Кришна». Это другие могут просить нас дать им какое-то служение в храме, а мы теперь – международные магнаты, отслеживающие события в международном Обществе. Мы знаем о последнем падении в Австралии и о том, что только что произошло в Англии, но мы забыли поинтересоваться лекцией по «Бхагаватам». Такая суматошная жизнь способствует росту гордыни и наполняет наши головы несущественными деталями, уводя ум от *Кришна-катхи*.

Несмотря на противоречия, упомянутые Прабхупадой в этом письме, он остается сосредоточенным на текущей работе. В следующем абзаце он пишет: «Я отправил Хаягриве письмо с просьбой прислать мне рукопись, отпечатанную или неотпечатанную, чтобы безотлагательно передать ее

в «Дай-Ниппон». Если Хаягрива не пришлет ее сразу же, думаю, что ее можно будет заменить той копией, которая находится у тебя. Количество иллюстраций, сопровождающих текст в 400 страниц, должно быть 52 (пятьдесят две), а не 50, как ты написал. Я хочу, чтобы рукопись и иллюстрации были переданы в «Дай-Ниппон» без промедления».

Очевидно, Хаягрива окончательно отшлифовывал рукопись. Прабхупада говорит, что рукопись можно прислать отпечатанную или неотпечатанную, потому что после исправлений Хаягривы рукопись перепечатывали еще раз. Но если Хаягрива не закончил свою работу и не может срочно довести ее до конца, то Прабхупада готов послать рукопись без правки Хаягривы. Тот сосредоточивался на стилистическом редактировании, а Прабхупада считал возможным обойтись без таких совершенств – главное, чтобы смысл был понятен. Таким же образом Прабхупада относился и к живописи. Если картина отражала содержание, он не тревожился о доведении всех деталей до идеального художественного уровня. Художники и редакторы склонны к педантизму, а Прабхупада был заинтересован в том, чтобы его книги быстрее выходили в свет.

Когда я сообщил Хаягриве о содержании этого письма, услышанное его не обрадовало. Тогда в издательстве работало несколько преданных, которым не нравилось, когда их торопили, чтобы уложиться в установленные сроки.

Что стало неожиданным для нас в этом письме, это то, что у нас на две иллюстрации меньше, чем надо. Мы думали, что Прабхупада просил нас о пятидесяти картинах, а здесь он мне напоминает, что нужно пятьдесят две.

Иногда преданным кажется, что Прабхупада жестко критикует их работу. В подобных случаях – когда он делал замечания по выполняемой нами работе – наши основные отношения со Шрилой Прабхупадой никогда не нарушались. Он приводил в пример мастера-электрика, обучающего ученика. Если ученик точно следует указаниям мастера, работа бу-

дет выполнена хорошо, несмотря на неопытность ученика. Но иногда мастер подчеркивает свои указания, чтобы прояснить их: «Говорю, подключаай красный провод за белым! Делай как надо!» Если ученик обидится и уйдет, то работа пострадает. Шрила Прабхупада иногда очень резко говорил со своими учениками не для того, чтобы их обидеть, а потому что ученики действительно хотели научиться работать в сознании Кришны. Такие резкие высказывания и замечания являются частью отношений «гуру-ученик».

Ученик, который сосредоточен на работе, предпочитает прояснения деталей, даже если общение при этом становится лаконичным. Мы совершили ошибку, когда думали, что он хочет пятьдесят картин вместо пятидесяти двух.

Что действительно болезненно в отношениях «гуру-ученик», так это когда отношения основываются не на истинной преданности, а на чем-то другом. Предание означает признание нами того, что духовный учитель знает, что делать и его план действий – оптимальный. Мы приходим к учителю не как партнеры, а как ученики, желающие воплотить его планы в жизнь. Чем больше мы отдаем себя миссии духовного учителя, тем чище становятся отношения «гуру-ученик» и тем больше взаимопонимания между ними. Хотя ученик служит учителю, оба они служат Кришне. Когда духовный учитель верит, что ученик хочет служить миссии гуру, он доверяет мотивации ученика. Естественно, что в таких важных вещах, как публикация книги «Кришна», духовный учитель будет проверять работу учеников. Если он обнаружит ошибку (пятьдесят иллюстраций вместо пятидесяти двух), он не подумает, что ученики умышленно уменьшили его задание. Он поймет, что это оплошность и поправит учеников. Были случаи, когда преданные не выполняли работу, о которой просил Прабхупада, потому что они не верили в его указания и оспаривали его видение. В других случаях, даже если преданные совершали ошибки, Прабхупада знал, что они преданы его приказу и примут его решение как окончательное.

Чтобы обрести такую веру, требуется время и преданность. Чтобы ученик вручил себя духовному учителю, ему нужно понимать, чему учит гуру. Также нужно, чтобы ученик в принципе понимал, насколько важно иметь духовного учителя. Когда это станет ясно, ученик всегда будет поступать так, чтобы сохранить отношения со своим духовным учителем, и таким образом он научится подчинять свою волю приказу гуру. Поэтому, даже если учитель сделает ученику выговор и даже если ученику будет больно это слышать, он не порвет отношений с гуру.

Также могут быть случаи, когда духовных учитель по ошибке делает ученику замечание. Возможно, давая наставление, он противоречит своему предыдущему приказу, и ученик получает нагоняй за то, что добросовестно исполнил предыдущее указание. Или же духовный учитель может принять ошибочное решение. Он мог не знать всех обстоятельств. Ученик может высказать духовному учителю свою точку зрения на ситуацию, но если гуру упрекает его или просто настаивает на своем конкретном указании, ученик должен подчиниться. Отношения «гуру-ученик» динамичны, и готовность подчиниться часто включает в себя предоставление информации на рассмотрение гуру без привязанности к результату. Отношения с гуру настолько важны и должны основываться на такой большой любви, что ученик готов пойти на выговор, чтобы узнать истинное желание гуру.

Требуется сила, чтобы приблизиться к гуру, когда у ученика есть какая-то проблема. Намного легче во имя подчинения обойти проблему, а не сталкиваться с ней лицом к лицу для обретения более глубокого понимания. Это напоминает мне эпизод, связанный с гибелью «Титаника». Младший офицер увидел айсберг и взволновано крикнул капитану: «Прямо по курсу айсберг!» Ответ капитана был краток и вежлив: «Благодарю». Чтобы спасти корабль, подчиненный рискнул нарушить правила субординации, но

капитан, все еще старавшийся придерживаться норм корабельного этикета, просто ответил «Благодарю» и не отреагировал на сообщение вовремя.

Точно так же ученик из-за любви к своему гуру может иногда рискнуть нарушить субординацию, чтобы сообщить о факторах, угрожающих порученному ему делу. Окончательно решение, внести изменения в намеченный план работы или нет, примет гуру. Отношения ученика с учителем основываются на любви, доверии и принятии взгляда гуру на распространение сознания Кришны.

Поэтому, чтобы полностью развить отношения «гуру-ученик», требуется правильное общение. Если любовь и желание служить сильны, то в некоторых ситуациях можно выйти за рамки этикета. Сильная любовь и желание служить позволяют ученику узнавать о желаниях учителя еще до того, как он их выскажет, и тогда он может служить миссии духовного учителя как верный слуга.

В «Чайтанья-чаритамрите» Парамешвара, возлюбленный спутник Господа Чайтанья с самого Ему детства, говорит Господу, что привел в Пури и свою жену. «Услышав имя матери Мукунды, Господь Чайтанья на мгновенье пришел в замешательство, но из любви к Парамешваре ничего не сказал» (Ч.-ч., Антья, 12.59). Шрила Прабхупада объясняет, что поскольку Господь Чайтанья был строгим *санньяси* (а «*санньяси* не позволительно даже слышать имя женщины»), то Он пришел в замешательство. В следующем стихе Кришнада Кавираджа пишет: «Близкие отношения порой заставляют человека нарушать формальности. На самом деле, Парамешвара порадовал сердце Господа своим искренним и дружеским отношением к Нему» (Ч.-ч., Антья, 12.60).

Близкое служение требует простоты, веры и искренней преданности. В отношениях с духовным учителем ученик хочет развивать все эти качества. Именно так Шрила Прабхупада относился к своему духовному учителю, и поэтому смог выполнить самое сокровенное служение.

Хотя Шрила Прабхупада мог сделать выговор своим ученикам, при этом он не становился чрезмерно сердитым. И он не поддерживал свой гнев после момента обучения. Также Прабхупада никогда не делал замечаний тому, кто не мог принять его выговор. Тех, кто не мог ему подчиниться, Прабхупада только воодушевлял на служение. Еще следует заметить, что Прабхупада делал замечания, учитывая природу ученика. С мягким человеком он никогда не был жестким – ему просто *не нужно* было становиться жестким, как с тем, кто упрям. Делая замечание, Прабхупада часто использовал не гнев, а сарказм.

В следующем абзаце данного письма Шрила Прабхупада ободряет меня: «Я просмотрел твои статьи, ты пишешь очень хорошо. Таким образом, ты можешь брать множество комментариев из «Шримад-Бхагаватам» и на их основе писать хорошие статьи». Во всех письмах, отправленных мне Прабхупадой, это единственное сообщение, что он читает написанное мною. Я был редактором журнала «Обратно к Богу», и Прабхупада предварительно не читал публикуемые статьи. Было просто восхитительно получить письмо, подобное этому. Каждому хотелось, чтобы Прабхупада уделил ему внимание и одобрил его деятельность. Я был очень рад, что он нашел время, чтобы прочитать то, что написал ученик. Это было особо приятным обменом служением потому, что большая часть написанного мною представляла собой пересказ комментариев Прабхупады, дополненных моими собственными комментариями. Я знакомил читателей с теми историями из *шастр*, которые еще не были опубликованы, или рассматривал молитвы того или иного преданного. Мои статьи были просты и непритязательны. Я хотел донести до людей то, что уже дал им Прабхупада.

В одном из предыдущих писем Прабхупада указывал, что ученики должны читать «Шримад-Бхагаватам», усваивать прочитанное и лишь потом писать статьи. Мне нравится слово «усваивать». Оно означает, что надо поместить что-

то внутрь себя, позволить ему смешаться с тем, кто мы есть, лично это понять и затем полностью переварить. Только усваивая философию, мы можем почувствовать эмоции сознания Кришны, и только усвоение позволяет нам говорить о философии с такой убежденностью, которая убеждает других. Именно такого подхода к писательству Шрилы Прабхупада требовал от нас. Он не хотел, чтобы мы использовали термины, которые не понимали, в контекстах, которые не имели для нас смысла, и таким образом писали или читали лекции словно механические попугаи. Лучше выражать то, что мы поняли, своими словами, в строгом соответствии с *парампарой* (Шрилы Прабхупада был *весьма* строг в этом отношении) и, по возможности, поэтично. Прабхупада ничего не прибавлял к тому, что дал ему его духовный учитель, и ничего не убавлял. И он ожидал, что мы тоже будем оставаться в рамках его учения. Тем не менее, он поместил себя в его комментарии к «Бхагаватам», поскольку они – не просто дословное цитирование комментариев *ачарьев*. Аналогично, и мы сможем самовыражаться в написанных нами текстах, когда усвоим то, чему учит нас Прабхупада.

Таким образом, мы будем связаны с Шрилой Прабхупадой в деле расширения послания «Бхагаватам», не искажая его вечного содержания. Говоря о природе *парампары*, Шрилы Прабхупада приводил пример электрического тока. Вряд ли Шридхара Свами, первоначальный комментатор «Бхагаватам», использовал бы такой пример. В своих комментариях Прабхупада говорил о высадке на Луну, или других текущих событиях. Понятно, что он не нашел таких тем у предыдущих комментаторов «Бхагаватам». Его послание идентично их посланию, но он приводит такие примеры, которые заставляют его послание звучать гораздо более актуально для его современной аудитории.

Для учеников-писателей (и лекторов) Прабхупады нужна особая сила, чтобы говорить: «Шрилы Прабхупада сказал...» Чтобы понять учение Прабхупады, мы слушаем смиренно и с

доверием. А если автор, воодушевленный Прабхупадой, передает его учение в соответствии с его указаниями, но *своими словами*, то такую речь интересно слушать. Это может еще больше оживлять слова Прабхупады для аудитории. Важно, чтобы писатели в сознании Кришны оставались верны Прабхупаде, но верность не нужно демонстрировать простым переписыванием того, что он уже написал в своих комментариях – без выражения собственной реализации этого. В конце концов, писательство – это еще одна форма проповеди.

Иногда преданные спрашивают, почему мы должны включать нашу личную реализацию. Разве чтения книги и повторения ее содержания недостаточно? Однако что на самом деле означает читать книгу? И как ее можно пересказывать? Для того, чтобы действительно читать книги сознания Кришны требуется *шраддха*. Эта вера должна основываться на вещах, которые мы уже поняли, прочитали или услышали. Чтение и повторение, в действительности, – это творческая деятельность. Мы читаем и фильтруем то, что мы читаем, через наш разум и интеллект, где уже содержится полученная ранее информация (контекст), и мы что-то понимаем.

Когда мы повторяем то, что мы поняли (на духовном плане), мы хотим остаться верными *ачарьям* и своему духовному учителю. И опять же, мы должны стать творческими. Если мы просто повторяем чужие слова, не помещая их в какой-либо контекст и не находя применения этого для нас лично, то от повторения мы не получим никакого толку – и еще меньше это будет значимо для аудитории. Вера в прочитанное является творческим актом. Это требует нашего личного участия в процессе усвоения. Мы должны использовать наш интеллект в обработке информации. Недостаточно читать, как машина. Когда мы читаем в «Бхагаватам» о том, как ребенок в утробе матери молится Господу об освобождении, мы обязаны размышлять над реальностью этой информации и почувствовать ее истину. Пребывая в утробе, мы тоже молились Кришне. Если мы ничего не чувствуем по этому по-

воду, если мы не можем отождествить себя с этим, то как мы сможем повторить это с убеждением?

Таким образом, чтение книг духовного учителя – это акт личной самоотдачи ученика. Поначалу ученик читает из чувства долга. Из чувства долга он старается соотнести свою жизнь с тем, что говорит духовный учитель. Ученик делает это потому, что отношения между гуру и учеником настолько важны для его жизни, что он готов совершать эту аскезу. Постепенно, по мере продвижения ученика и регулярного слушания гуру, он начинает чувствовать истинность слов духовного учителя и начинает воспринимать их более лично, более субъективно. Потом слушание принимает вид личных взаимоотношений с гуру, и слушающий осознаёт себя в качестве ученика. Естественно, он применяет свой интеллект в обучении, начинает находить личный контекст, в котором слова гуру подтверждаются, и начинает применять его указания на практике. Таков процесс чтения. Речь не идет о том, чтобы ученик находил новые интерпретации словам учителя или искал в них иной смысл. Передавая слова гуру другим людям, ученик вовсе не думает затмить учителя своей подачей учения. Ему просто надо передать его учение своими словами – так, как он это понял.

Шрила Прабхупада бы настолько убежден в важности этого метода передачи учения, что написал собственные комментарии после комментариев *ачарьев*. Прабхупада не интерпретировал их слова, а привносил в них современный контекст, чтобы сказанное было понятно читателям. Когда Прабхупада повторяет наиважнейший приказ Кришны в «Бхагавад-гите»: «Оставь все религии и предайся Мне», – он делает это с таким энтузиазмом и личной убежденностью, что нам хочется подчиниться приказу. Хотя энтузиазм к преданию Кришне был у всех *ачарьев*, нас убеждает именно энтузиазм Прабхупады, идущий со страниц его комментариев.

Трудно повторять учение духовного учителя в настроении ученика. Кажется, гораздо проще добавить свою собствен-

ную интерпретацию или сказать что-то, чего раньше никто не слышал. У Шрилы Прабхупады, похоже, с этим не было трудностей. Он мог своими словами в точности повторить то, что слышал от духовного учителя. Именно обаятельность собственных слов Прабхупады делает его настолько привлекательным. Иногда, когда мы слушаем, как преданные читают вслух книги Прабхупады, не добавляя к этому собственных реализаций, нам это кажется сухим и повторяющимся. Но мы никогда не чувствовали ничего подобного, когда слушали самого Прабхупаду, даже если он говорил на тему, которая уже многократно обсуждалась.

Я всегда с наслаждением читаю это письмо, в котором Прабхупада поддерживает мое писательство. Я никогда не забуду той радости и волнения, охвативших меня, когда я узнал, что Прабхупада читает мои статьи. На самом деле, все мы, инициированные ученики Прабхупады или ученики его последователей, можем чувствовать одобрение Прабхупады и его поддержку в том или ином нашем служении, если будем сосредоточены на желании доставить Прабхупаде удовольствие и будем находить в его книгах санкцию на то, что мы делаем. Подобно тому, как мы не можем сказать, что Арджуна имел преимущество, получая личные указания от Кришны, а мы не имеем (у нас есть указания Кришны в виде «Бхагавад-гиты»), мы не можем заявлять, будто бы преданные, присоединившиеся к Движению уже после ухода Прабхупады, лишены благословенной возможности получать его указания. Если мы хотим быть уверенными, что Прабхупада доволен нашим служением, нам надо советоваться с гуру, *садху и шастрами* и, что особенно важно, молиться Шриле Прабхупаде, чтобы он направлял нас. Если мы будем серьезно относиться к нашим отношениям с Прабхупадой, то мы будем серьезно относиться также и к его руководству, которое доступно для нас через его книги, лекции и письма. Мы применим их в нашей жизни. Мы не остались без руководства Шрилы Прабхупады.

В следующем абзаце этого письма Прабхупада переходит к другой теме: «Да, конечно, требуется много лидеров для управления большими проектами, поэтому вы должны обучать тех людей, которые у вас есть, и стараться управлять соответствующим образом. Сейчас мы растем, и рост требует наших мер по обеспечению очень хорошего руководства. В то же время мы должны видеть, что все члены Общества регулярно повторяют *мантру*, поскольку в этом наша сила, и строго следуют регулирующим принципам. *Майя* очень сильна. Если мы не будем укреплять себя повторением «Харе Кришна», то в любой момент можем стать ее жертвой».

Если Прабхупада начал этот абзац с «да», значит он отвечал на какой-то мой вопрос. Не помню, о чем именно я писал Прабхупаде, но, скорее всего, речь шла о трудностях, с которыми мы сталкивались, пытаюсь наладить эффективную работу, и о важности хорошего руководства. Я помню, как высоко ценил лидеров, которые у нас уже были, и, наверно, писал, как хорошо было бы иметь побольше обученных лидеров. Я надеялся, что Прабхупада больше скажет об этом. В 1970 мы, как организация, уже столкнулись с этой проблемой. Меня расстраивало то, что многие молодые ребята, присоединявшиеся к Движению, были склонны к безответственности. Хотя они выполняли какое-то служение и постепенно становились искренними преданными, многим из них не доставало движущей силы для управления тем или иным проектом. Мне казалось, что решение может быть в том, чтобы учить людей брать на себя ответственность. Я хотел получить совет Прабхупады, и я почти спрашивал, может ли Кришна послать побольше лидеров, потому что они были крайне необходимы.

Ответ Прабхупады поставил меня на землю. В своих письмах к Прабхупаде я затрагивал эту тему неоднократно. Мы уже начинали понимать, что не можем всегда зависеть только от руководства Шрилы Прабхупады, что Движение растет и нужно ежедневно уделять внимание многим сфе-

рам деятельности и важно, чтобы те, кто взял на себя ответственность, понимали его настроение и представляли его должным образом. Нам хотелось, чтобы качества Прабхупады проявлялись в его лидерах. А иначе как может развиваться Движение, в центре которого Прабхупада? В 1970 оно представляло собой Прабхупаду в окружении храмов, заполненных духовными младенцами. Если мы хотим следовать за ним во всех направлениях, куда он намерен идти, нам нужно расти и становиться ответственными членами его Общества. Мы уже научились играть на *мриданге* и читать лекции. Теперь нам нужно было научиться мыслить в размахе Шрилы Прабхупады и научиться проповедовать так же, как и он.

Шрила Прабхупада всегда воспринимал мои слова именно в том смысле, который я имел в виду. Он подтверждает, что иметь хороших ответственных лидеров жизненно важно. Если мы хотим таких руководителей, нам нужно их обучать. Обучать другого – значит, передавать ему свои знания. Это важный момент, и Прабхупада упоминал об этом всякий раз, когда обсуждалась данная тема: как только мы что-то узнаем, нам следует передавать это другим. Это качество брахмана. Брахман дарует знания и не утаивает их. Он не скряга. Когда мы передаем то, что знаем, другие люди могут заниматься этим, а мы можем продолжать учиться и практиковать что-то еще большее. Если мы научились готовить какое-то блюдо для Кришны и научили другого преданного, значит уже двое преданных могут это блюдо готовить. Если же мы никого не научили, то нам будет трудно справляться с работой, и мы не сможем расти. А если вдруг по какой-то причине мы не сможем выполнять свое служение, тогда некому будет продолжить его.

Возможно, нынешние преданные, читая эти строки, могут удивиться: что мне хотелось видеть побольше руководителей! Но тогда нас переполняла энергия молодости, и мы были такими идеалистами. Мы были рассредоточены по

стране. У нас были обширные планы, но для воплощения их в жизнь было мало преданных. Шрила Прабхупада призывал нас к идеальному руководству. Он смотрел на лидера как на человека, чей идеализм дополняется чувством ответственности. Он не учил наших лидеров подниматься над своими собратьями и формировать иерархию. Духовный лидер, утверждал Прабхупада, обучает руководству других, умеет делегировать ответственность и не борется за престиж и последователей. Духовный лидер не беспокоится о положении, а отождествляет себя с миссией. Требуется зрелость, чтобы стать лидером в духовном Движении. Чтобы руководить, мы должны понимать смысл миссии духовного учителя. Мы должны по-настоящему отождествиться с желанием Прабхупады – спасти *джив* от *майи*.

К 1970 году мы знали, что Движение «Харе Кришна», ИСККОН, может спасти весь мир. Поскольку Шрила Прабхупада верил в это, мы тоже в это верили. Вот почему мы были так сосредоточены на развитии нашей Организации. Мы хотели не только стать частью великого миссионерского Движения, но и внести свой вклад в его формирование. В те дни мы не говорили об институционализме. Мы не боялись этого. Мы отождествили членство в этом величайшей Организации с преданностью и преданием Прабхупаде. Она вела нас к преданности Кришне.

Шрила Прабхупада поощрял такое отношение. Мы никогда не слышали, чтобы он сожалел о том, что это нектарное маленькое движение, привезенное им из Индии, превращается в крупную организацию. Он *хотел*, чтобы была Организация. Он не был наивным в отношении того, что принесет институционализм, но он был оптимистичен в отношении того, как будет развиваться ИСККОН. Мы не упустили Говинду из виду просто потому, что сформировали проповедническое Движение. Скорее наоборот, говорил Прабхупада, служба Организации Говинды, мы служим Говинде. Говинда и Его Движение неотличны.

Что может являться основой такой хорошей Организации и его духовного руководства? «В то же время, мы должны видеть, что все члены Общества регулярно повторяют *мантру*, поскольку в этом наша сила, и строго следуют регулирующим принципам». Благодаря этому мы не станем жертвами *майи*, побуждающей к славе, почитанию и особому вниманию к нам. Недостаточно поиска материальных решений наших организационных проблем. Мы должны следовать принципам духовного руководства – строгой практике сознания Кришны. Поэтому первый приоритет для лидера – исполнять это самому. А следующий по значению приоритет – организовать жизнь преданных так, чтобы они повторяли *мантру*, слушали и следовали принципам.

Однако на практике руководителю иногда бывает трудно всё сбалансировать. Есть поговорка, что проекты предназначены для преданных, а не так, что преданные предназначены для проектов. Другими словами, проекты должны способствовать развитию сознания Кришны преданных, а не отвлекать их от целей в сознании Кришны. Но даже когда руководитель понимает важность должного равновесия, жизнь организации, похоже, неизбежно сопряжена с кризисами. Допустим, руководитель сосредоточен на духовном развитии преданных, в то же время нужно вовремя вносить арендную плату. Чтобы поддерживать проект, руководителю нередко приходится просить преданных заниматься всеми видами работ, которые должны быть выполнены. В идеале преданные сами могут захотеть пойти на какие-то жертвы.

Хотя мы говорим, что проект – для преданных, мы понимаем, что этот проект также и для окружающих нас непреданных. Если мы присоединились к этому Движению и, особенно, если получили посвящение, мы должны подойти к такому моменту, когда мы готовы пойти на жертву ради исполнения проповеднической миссии Прабхупады. В то же время нельзя спасать непреданных за счет преданных.

Преданные должны иметь возможность сохранять свое здоровье и придерживаться сбалансированной *садханы*.

Собственно, руководитель – это тот, кто согласился встать у корабельного штурвала и следить за тем, чтобы работа была выполнена. Если он видит, что повар отсутствует, он всё же настаивает, чтобы подношение было сделано. Если менеджер обращается к преданному и просит поработать на кухне, а тот считает, что такая работа не будет благоприятна для его духовной жизни, тогда возникает проблема. Бывает, что у менеджера нет возможности обратиться к кому-то другому. В связи с этим встает вопрос: готов ли преданный в данном случае найти в своем сознании Кришны согласие на помощь в требуемой работе? Если руководитель пытается убедить преданного, в этом нет ничего плохого. Однако если руководитель видит, что пребывание на кухне вредит преданному, но все равно заставляет его, значит руководитель переступил черту допустимого. В конце концов, и у руководителя, и у подчиненного преданного может возникнуть вопрос – а не занялся ли он проектом, поддержание которого ему не по силам.

Недавно я получил письмо от женщины, которая только что получила посвящение. Когда после инициации она вернулась домой, президент храма попросил ее стать главным поваром. Она находит это служение слишком трудным для себя. Помимо тяжелой работы, она чувствует, что президент храма не заботится о ней. Она живет отдельно от мужа, в женском *ашраме*, и ее личная жизнь очень скудна. Она получает мало поддержки и уважения в своем служении. Главное, что она любит проповедовать, но на это у нее практически не остается времени. Руководитель не совершил ошибки, попросив ее выполнять служение, но ему следовало позаботиться о том, чтобы она была довольна, чтобы имела все необходимое и не думала, что до ее тревог никому нет дела.

В прошедшие годы мы были во многом не удовлетворены нашими руководителями, и главная причина этого заклю-

чалась в том, что они часто являлись именно менеджерами, а не лидерами. Вместо того, чтобы подавать пример, совершая аскезы большие, чем их подчиненные, они нередко расслаблялись в личном сознании Кришны. Истинный лидер не таков. Без истинного руководства преданные чувствуют напряжение. В конце концов, преданные перестают подчиняться власти и начинают сами заботиться о своей жизни. И тогда крах терпит всё, что руководитель запланировал. Чтобы привлечь в Движение новых преданных, нужны очень большие усилия. Обидно, что преданные, просто из-за отсутствия к ним должной заботы, покидают ядро Организации, чтобы практиковать сознание Кришны самостоятельно (в лучшем случае) или теряют желание проповедовать. Поэтому важно, чтобы менеджеры сочувствовали тем проблемам, которые преданные испытывают, уважали их индивидуальный уровень самоотдачи и соответственно этому принимали решение о назначении их на тот или иной вид служения.

Жизнь организации не бывает простой, и всегда будут существовать недостатки в плане жилищных условий и рабочей нагрузки, но преданные могут предаваться, если чувствуют, что их уважают и поддерживают лидеры. Лидер должен быть как родитель или старший брат, и он должен иметь желание и способности вдохновлять своих последователей. Он также должен быть сосредоточен на миссии и должен напоминать преданным, что они служат истинному делу. Вместе они смогут удовлетворить как свои индивидуальные потребности, так и нужды Организации.

В этом письме Шрила Прабхупада напоминает мне, что *майя* сильна. Прабхупада имел в виду ситуацию, описанную ранее в письме, когда некоторые ученики превращались в самозванных национальных лидеров. Шрила Прабхупада никому не давал такого положения. В данном случае эти преданные были только президентами храмов. Мало того, что они придумали себе новую позицию, они утверждали, что их духовный учитель создает своим ученикам проблемы. Да,

лидерство важно, но суть в том, что мы являемся преданными (и лидеры, и подчиненные), и если мы действительно хотим помочь Шриле Прабхупаде исполнить его миссию, мы должны следовать стандартной вайшнавской практике повторения, слушания и соблюдения регулирующих принципов. В противном случае *майя* предъявит на нас свои права, и на руководителей, и на подчиненных. Прабхупада уже видел, что руководящие должности кружат людям голову. В этом письме есть предсказание и рецепт.

Когда мы исполняем *садхану*, мы обретаем силы, чтобы постоянно оценивать мотивацию нашей деятельности и очищать наши побуждения. Хотя, с одной стороны, *майя* не может воздействовать на человека, предавшегося своему духовному учителю, но она испытывает преданного на решимость и чистоту его сердца. Мало кто из нас пришел в сознание Кришны, потому что уже полюбил Кришну всей душой. Наше желание предаться смешано с желанием наслаждения. Наши материальные желания могут быть как грубыми (например, освободиться от материальных забот), так и тонкими (например, стать просветленным). Нам повезло, что, несмотря на наши нечистые мотивы, мы пришли к чистому преданному и присоединились к его Движению, но в той степени, в которой у нас сохранились привязанности к любому виду чувственного удовлетворения, мы будем использовать Движение и его участников для удовлетворения корыстных интересов. Замысел Прабхупады был иным.

Прабхупада считал, что Движение предназначено для тех, кто чист в своей проповеди и *санге*. Если мы еще не достигли должной чистоты, то *майя* будет инспектировать наши ряды, и она увидит то, чего мы хотим. Обезопасить себя можно лишь честным исполнением процесса для очищения своего сердца.

* * *

Лос-Анджелес 19 февраля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 13 февраля 1970.

Пусть тебя не беспокоит информация, получаемая из вторых рук. Просто продолжай редактировать так же хорошо.

Надеюсь, ты получил распечатку и отредактированные версии аудиозаписей книги «Кришна», посланных мной Бхагавану дасу. Я не получил от него никаких копий, но всё же я продолжал посылать ему магнитофонные катушки, и тебе тоже послал несколько штук.

Сейчас я читаю по воскресеньям в лос-анджелесском храме серию лекции, которые можно назвать «Греховные деяния и их последствия». Распечатывать лекции будут здесь и еженедельно отправлять тебе для редактирования.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Прабхупада подтверждает получение письма, которое я отправил ему шесть дней назад и в котором я, должно быть, спрашивал о том, что, как я слышал, он якобы сказал. Теперь я уже не помню, о чем шла речь, но это письмо напоминает мне о другом полученном мной письме. Тогда я задавал вопрос о новой команде редакторов книг Прабхупады, в состав которой, как мне сказали, я не вхожу. В том письме Прабхупада тоже сказал, чтобы я не беспокоился из-за информации, получаемой из вторых рук. Каким-то образом мое служение часто обсуждалось другими преданными, и всякий раз, когда до меня доходили тревожные слухи, я прямо спрашивал об этом Прабхупаду.

Помню одну утреннюю беседу несколько лет спустя во Вриндаване. Рамешвара говорил Прабхупаде о том, что Ко-

лумб открыл новую землю за пределами Средиземноморья примерно в то же время, когда Господь Чайтанья проповедовал сознание Кришны в Индии. Рамешвара проводил параллель между двумя событиями. Прабхупада спросил, почему это его интересует. Рамешвара ответил: «Ну, преданный сказал...» Прабхупада перебил: «Сказал преданный... это очень опасно, когда “сказал преданный”». Даже сегодня в ИСККОНе мы слышим так много слухов по всяческим вопросам. Прабхупада говорил, что информацию важно получать из достоверного источника. Многие преданные пытаются придать своим идеям больший вес словами: «Прабхупада сказал», – в то время, когда Прабхупада не говорил этого или говорил *не совсем то*. Такие действия не всегда являются признаком неискренности или нечестности. Узнав, что духовный учитель говорил что-то, чего и преданному хотелось бы, мы склоны думать, что это надо привнести в Движение.

Конечно, когда Прабхупада был физически с нами, мы могли просто написать ему и спросить, что именно он сказал и хотел ли он, чтобы это широко применялось. Теперь, чтобы руководствоваться конкретными высказываниями Прабхупады, мы должны понять его общее настроение и цель. В противном случае, легко ошибиться или неверно понять его пожелания.

Из этого письма следует, что я, должно быть, спрашивал о том, что касалось моего служения, поскольку Прабхупада пишет: «Просто продолжай редактировать так же хорошо». В то время я был главным редактором, а другие преданные продолжали выполнять часть редакторской работы. Прабхупада часто писал мне и возлагал на меня ответственность за издание его книг. Я даже рекомендовал Прабхупаде людей, способных помочь с редактированием. Джаядвайту я представил Прабхупаде как человека, сведущего в данной сфере. Он присоединился к Движению в Нью-Йорке, когда Прабхупада был болен и находился в Индии. Они никогда не видели друг друга вплоть до 1968, когда Прабхупада вернулся в

Нью-Йорк. Он пробыл на Восточном Побережье всего пять дней, так что у Джаядвайты не было много возможностей узнать Прабхупаду.

Потом Прабхупада прибыл в Бостон, и я попросил, чтобы из Нью-Йорка прислали преданного, который бы служил Прабхупаде в доме, который мы для него сняли. Я умышленно попросил, чтобы прислали именно Джаядвайту. Он доныне помнит об этом и благодарен мне за то, что я помог ему войти в более близкие отношения с Прабхупадой. Он получил много личного общения во время этого визита.

Пока Джаядвайта жил в Нью-Йорке, он не занимался редактированием, но вскоре мы разглядели его способности, и Прабхупада согласился, чтобы тот отшлифовывал текст после моей редакции. Он сказал, что Джаядвайта имеет хорошие знания в данной области. Вот так обстоят дела в сознании Кришны: мы становимся признаны за нашу работу, а наше предыдущее образование и опыт в счет не идут. У нас постоянно был дефицит кадров, и если кто-то мог удовлетворительно что-то делать, мы возлагали на него ответственность, даже если у него не было соответствующего образования.

В письме Прабхупада пишет, что он надеется, что я получаю распечатки надиктованных им глав книги «Кришна». Это было началом конца программы транскрибирования магнитофонных записей в Детройте. Тамошние преданные с энтузиазмом вызвались помогать Прабхупаде, но когда Прабхупада стал диктовать больше и реальный объем работы значительно возрос, некоторые преданные пошли на попятную. Количество работников сократилось до нас с Бхагаваном, но и он прекратил присылать мне распечатки. Он не мог завершить работу, поскольку его отвлекали другие обязанности. С того момента мы поняли, что работа будет более эффективной, если присылать материал непосредственно в Бостон.

Это было реальным явлением в ИСККОН, когда с нами находился Прабхупада, – преданные выражали свой энтузиазм, предлагали свои услуги, которые позже не могли выпол-

нить. Иногда для нас достаточно было усилий, чтобы просто оставаться преданным, и сил на другую работу уже не оставалось. Мы слышали, что цель состояла в том, чтобы совершать чистое преданное служение, и мы знали, что должны освободиться от материальных страданий, научившись контролировать свои чувства. Это звучало замечательно, и мы принимали решение отказаться ото всего, чтобы достичь этого. Однако через некоторое время поддержание жизни преданного могло показаться чем-то большим, чем мы могли бы себе представить, что уж говорить о твердой приверженности служению.

Хотя я говорю об этом так, как будто через это проходили преданные во время присутствия Прабхупады, сегодня новым преданным тоже приходится вести борьбу со своими качествами и неспособностью брать на себя твердые обязательства в служении. Неисполнение обязательств может разочаровывать не только духовного учителя, который мог иметь планы на предлагаемую работу, это может быть разочаровывающим и для самого ученика.

К счастью, Шрила Прабхупада был снисходителен; он терпел наши ошибки. Как ученики, мы всегда должны понимать, насколько высоки ставки. Мы стараемся угодить самым возвышенным личностям: Кришне и духовному учителю. Гуру – не тот человек, кого мы можем пытаться обмануть жестами искренности. Нам меньше всего хотелось бы, чтобы у духовного учителя сложилось впечатление о нас как о несерьезных людях, легкомысленно относящихся к служению, поэтому нам не следует просить гуру о большом служении, если мы не достаточно защищены в сознании Кришны, чтобы быть в состоянии это выполнить.

Обсуждая эту тему отношений Прабхупады с учениками, надо знать, что он был великодушен и, несмотря на наши ошибки, желал принять от нас любое, даже самое маленькое служение. Однако своим острым интеллектом он отмечал нашу неспособность делать что-то и тот энтузиазм, который

не сопровождался исполнением обещаний. Прабхупада запоминал эти вещи и учитывал это, когда выбирал себе помощников для расширения проповеди.

Я видел однажды пример того, как он вспомнил слабость преданного, который незадолго до инициации попал в психиатрическую лечебницу. Хотя Прабхупада говорил тогда о храбрости этого преданного перед лицом несправедливой системы, позже, когда тот же самый преданный проявил непослушание, Прабхупада сказал, что это вышло наружу его безумие. Прабхупада даже отметил, что нам с большим трудом удалось вытащить его из больницы. Я видел, что Прабхупада хранит в уме такие происшествя и замечает повторные случаи.

Почему мы вызываемся делать то, что не можем выполнить? Этому есть психологическое объяснение. Мы склонны иметь лестное мнение о себе и вообразить, что мы способны вручить себя духовному учителю, что мы его действительно любим, и наша преданность, возможно, немного больше, чем та, которая у нас есть. В конце концов, разве мы не отдали ему всё, что у нас есть? Такие мысли создают впечатление, что мы находимся на гораздо более высоком духовном уровне, чем есть на самом деле. Мы думаем, что мы немного святые, а как нам еще проявить свою святость, если не в отношениях со святым человеком? И мы с большой надеждой делаем шаг вперед.

Пример таких действий в рассказе о Гауракишоре дасе Бабаджи. Однажды богатый землевладелец пришел к нему и сказал: «Ты мой учитель». Гауракишора даса Бабаджи ответил: «Что же, раздай свое имущество и приходи сюда, будем повторять *мантру*». Услышав это, разоблаченный землевладелец ушел прочь. Точно такому же разоблачению подвергаемся и мы, когда мы предстаем перед гуру, а потом выявляется фактическое отсутствие предания. Мы хотим удостовериться в том, что наша преданность учителю реальна, а не сентиментальна, но мы не всегда в состоянии следовать

тому, что говорим в порыве преданности, и это доказывает, что наши слова поверхностны.

Прабхупада не укорял нас за нашу слабость. И все же он был проницателен. Он знал, чего мы стоим, и в следующий раз мог уже не поверить нам, если бы мы вызвались сделать что-то важное. Он замечал закономерности в нашем поведении. У Прабхупады было замечательное качество: он не наказывал нас за ошибки, и вместе с тем давал нам понять, что они серьезные.

Помню, в Калькутте был президентом Мадхавананда дас, который жил за пределами храма. Он предложил отвезти Прабхупаду в аэропорт на своей машине. Прабхупада сразу отнесся к этому предложению с некоторым недоверием, даже с сарказмом; он не был уверен, что машина придет вовремя. У Прабхупады не было полного доверия Мадхавананде, поскольку тот жил вне храма. Прабхупада оказался прав: машина опоздала, потому что Мадхавананда поехал вначале по другому делу. Прабхупада рассердился и назвал Мадхавананду упрямым плутом. После этого Прабхупада несколько месяцев не видел Мадхавананду, и когда они опять встретились, Прабхупада не имел и следа недовольства, даже когда Мадхавананда напомнил о случившемся и снова принес свои извинения. Это показало нам, что Прабхупада сердился не на Мадхавананду, а на его непослушание и некомпетентность. Однако если бы Прабхупаде вновь пришлось поехать в аэропорт и Мадхавананда вновь предложил свою машину, Прабхупада отнесся бы к этому предложению с настороженностью.

Находиться рядом с Прабхупадой было непросто. Мы не могли проявлять безответственность или легкомыслие в отношениях с ним. Быть рядом с Прабхупадой – означало рисковать, что наше ложное эго может быть сломлено. В комментариях к «Чайтанья-чаритамрите» Прабхупада пишет, что ученику не следует быть фамильярным с духовным учителем.

Охваченный страстным желанием увидеть лицо Господа Джаяганнатхи, Чайтанья Махапрабху пересек храмовый зал и зашел в помещение, где Джаяганнатхе предлагали пищу. В стихе 210 этот поступок назван *марьяда-лангханой*, нарушением правил. Из этого следует, что нельзя слишком приближаться к тем, кто занимает более высокое положение. На Господа в образе Божества и на духовного учителя нужно смотреть издали. Это называется *марьяда*. Как говорится, чем ближе знаешь, тем меньше уважаешь. Чрезмерная близость к Божеству или к духовному учителю может привести преданного-неофита к падению. Поэтому личные слуги Божества и духовного учителя должны быть всегда очень осторожны, чтобы у них не возникло пренебрежительного отношения к тем, кому они служат.

- Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 12.212, комментарий

Чем ближе знаешь, тем меньше считаешь. Обычно преданные не говорят публично об этом аспекте общения с Прабхупадой, но общеизвестно, что рядом с духовным учителем могут находиться лишь те, кто готов отказаться от своего ложного эго. Уничтожая ложное эго ученика, гуру не обязательно использует сарказм и выговор. Он может просто попросить ученика о чем-то, для исполнения чего у ученика недостает преданности. Прабхупада рассказывал, что ученики его Гуру Махараджа держались от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакуры на почтительном расстоянии, поскольку знали, что он может сделать им выговор.

Если духовный учитель склонен вести себя более мягко, это не означает, что мы можем быть с ним фамильярными. Хотя гуру с мягким подходом может показывать только след своего недовольства, это оказывает на сердце и ум ученика такое же воздействие, как и более тяжелая демонстрация.

Ученик должен понимать, что ему во благо всё, что делает гуру. Желаящим приблизиться к гуру нужно приближать-

ся к нему через служение. Если же мы считаем, что приблизиться означает физически находиться рядом с учителем, то у нас может появиться больше возможностей неправильно оценивать мотивы и методы обучения духовного учителя. Возможно, мы увидим то, что будет воспринято нами как его недостаток, или мы подумаем, что его гнев необоснован и неуместен. Возможно, мы отметим его кажущуюся забывчивость. Если мы будем судить об этих вещах, мы можем оказаться в беде. Очень трудно жить в тесном контакте с духовным учителем, не нарушая правил этикета, особенно если он видит наши ошибки и указывает нам на них.

Кроме того, возможно, что так Кришна защищает чистого преданного от тех, кто обращается к нему с нечистыми мотивами, так же как *майя* удерживает падшие души от преждевременного (не соответствующего их уровню развития) вхождения в духовный мир. Духовный учитель позволяет общаться с ним, но без должной квалификации мы не можем по-настоящему приблизиться к нему на личностном уровне.

Увидеть, как это происходит, мы можем на примере некоторых крайних ситуаций в самом начале, когда Прабхупада проповедовал в Нью-Йорке и Сан-Франциско. Люди, которые приближались к Прабхупаде, были крайне грязны: это были хиппи и наркоманы. Они не особо стремились стать учениками. Некоторые из них были странными, даже сумасшедшими – как та девушка, которая среди ночи стучала в дверь Прабхупады, издавая странные звуки. Кришна защитил его тогда. Другой пример – случай с мистером Полем, у которого жил Прабхупада. Когда Поль вернулся домой, находясь под воздействием ЛСД, Прабхупада решил уйти, и ему срочно понадобилось другое место. Это крайние примеры, но также Прабхупада был защищаем и от людей, которые хотели служить ему из сентиментальности или хотели приблизиться, не заслуживая близкого общения.

Для тех из нас, у кого есть нечистые или смешанные мотивы и кто хочет приблизиться к чистому преданному, тако-

му как Шрила Прабхупада, единственное, что остается, – это продолжать служить и работать над самоочищением. Мы всегда должны соблюдать надлежащий этикет при обращении к чистому преданному, и мы не должны расстраиваться и обижаться, если мы встречаем противодействие вышеупомянутой защищающей силы. Прабхупада сказал, что служение является самой лучшей формой близости, но служение не есть дешевая вещь. Могут потребоваться годы на исполнение конкретного служения, прежде чем мы действительно сможем сделать эту деятельность подношением. А пока мы должны взглянуть на нашу попытку приблизиться к духовному учителю реалистично и философски. Нам иногда приходится слышать о преданных, которые чувствуют себя оскорбленными духовным учителем, потому что он не посмотрел на них или потому что он не ответил письменно на их вопрос. Они либо прекращают попытки приблизиться к гуру, либо делают что-то радикальное, чтобы привлечь его внимание, – например, бросают свое служение.

Нам следует смотреть на отношения философски. То есть мы должны понимать, что связь с гуру – это служение, а не то – посмотрел гуру на нас во время лекции или нет. Мы также должны понимать, что духовный учитель – это человек, и дать ему возможность быть таковым. Помимо того, чтобы смотреть на своих учеников, уверяя их в том, что он знает их и помнит, учителю нужно держать в уме массу других вещей. Ученику следует достичь той степени зрелости, когда он обретет чувство защищенности, и ему уже не будут требоваться внешние признаки действующих отношений.

Недавно я услышал об одной ученице, которая решила, что духовный учитель ее игнорирует, после чего забралась на крышу храма, угрожая оттуда покончить с собой. Совершенно очевидно, что ее понимание личности духовного учителя было материальным – словно они не учитель и ученица, а бой-френд и его подружка. Такое понимание основано на услаждении чувств в *гунах* страсти и невежества. Не получая

услаждения, такой ученик впадает в беспокойство. В данном случае преданная питала слишком много поверхностных надежд и не имела глубинного понимания того, что значит быть учеником в сознании Кришны.

Быть связанным с духовным учителем – значит находиться с ним в глубоких вечных взаимоотношениях. Это не выражается в постоянной демонстрации внешних жестов. Мы часто видим, что сентиментальное понимание идет двумя путями. Ученик либо живет с ожиданиями отношений, как у любовников или материальных друзей, либо он видит отношения под псевдомистическим углом: «Сегодня я видел гуру, но я не почувствовал приятной вибрации от него, он должен быть, зол на меня. Наверно, он знает, что вчера я забыл уложить свои Божества спать. Если во время лекции гуру повернется влево, это значит, что я попаду в ад». Подобные представления – просто игра воображения, основанная на совершенно неверном понимании духовной жизни. Прабхупада говорил о людях с подобными представлениями как о приверженцах «школы электрошока», которые полагают, что если гуру прикаснется к ним, то к ним перейдут все его знания. Пока эти ученики ждут такого момента, они интерпретируют обычные реальные отношения самым фантастическим образом. К сожалению, приверженцы этой «электрошоковой школы» не столько слушают слова духовного учителя, сколько тратят время на фантазии.

Серьезный обмен служением между учителем и учеником основан на слушании и повторении. В последнем письме Прабхупада указал мне на то, что нужно укреплять себя, придерживаясь предписаний и всегда повторяя шестнадцать кругов *мантры*. Мы находим это также во многих других письмах, которые он продиктовал в то время.

Он также говорил нам снова и снова, что он стар и в любой момент может умереть. Он хотел, чтобы мы взяли на себя обязательство продолжать миссию ИСККОН. Он хотел быть уверенным в своих учениках и в том, что всё, сделанное им,

не будет потеряно. Пойдя за Прабхупадой, мы уже отказались от многого, и он хотел, чтобы наше обращение стало свершившимся фактом и мы посвятили всю свою жизненную энергию распространению сознания Кришны. Он возложил на нас ответственность, которая требовала большой серьезности, и он заверил нас в том, что является нашим истинным отцом. Он не был сентиментален в отношениях с нами. Он обещал привести нас к Богу, если мы просто последуем за ним и будем служить Кришне.

В этом смысле отношения «гуру-ученик» являются простым и наиважнейшим обменом. Благодаря служению духовному учителю мы со временем осознаём то, что является для нас посторонним и излишним. Мы учимся избавляться от всего ненужного и сводить всё лишь к нектарной сущности служения. При отсутствии сентиментальности мы получаем так много нектара! (И острой приправы в небольшом количестве тоже.) Мы живем в живом потоке *вани* духовного учителя, просто придерживаясь правил, повторяя шестнадцать кругов и выполняя указания гуру. Если мы понимаем суть этого, то мы никогда не будем чувствовать себя покинутыми.

Даже когда Прабхупада был с нами, он всегда путешествовал. Лишь немногие преданные были рядом с ним в его повседневной жизни. В моем сознании Кришны необходимость понимать *вани* Прабхупады появилась рано, поскольку я был послан в Бостон и старался служить Прабхупаде там. Когда Прабхупада отправился в Индию с группой учеников, меня среди них не было, и я еще больше почувствовал необходимость жить в соответствии с его наставлениями. Письма Прабхупады были очень важны для меня.

Теперь Прабхупады уже нет с нами физически, однако суть не изменилась. Мы должны научиться ощущать присутствие духовного учителя через наше служение ему, а не физическое взаимодействие. Теперь Прабхупада уже не сделает жеста, по которому мы могли бы судить о степени близости

с ним, однако мы продолжаем быть связаны с ним посредством служения, и он, безусловно, по-прежнему с нами.

В этом письме Прабхупада сообщает о своих воскресных лекциях в лос-анджелесском храме. Я думаю, что его первоначальным намерением было издать их в виде маленькой книги. Моя память не такая крепкая, но думаю, что эта книга так и не была издана. Однако сама идея распечатывать, редактировать и издавать лекции в виде книжечек Прабхупаде нравилась. Так была составлена «Наука самоосознания», и так же складывалось начало книги «Учение Господа Чайтаньи». Даже в конце Предисловия к первой редакции «Чайтанья-чаритамриты» имелась пометка о том, что материал собран из серии лекций, прочитанных Прабхупадой.

Я лично распечатывал и редактировал некоторые материалы. В связи с популярностью йоги и «трансцендентальной медитации», Прабхупада хотел напечатать небольшую книгу, направляющую людей к истине. Из этого желания возникла брошюра «Сознание Кришны, высшая система йоги». Прабхупада предложил сделать еще книгу об учении Прахлады Махараджа. Я ее отредактировал, и потом она была издана. Хаягрива тоже редактировал серию небольших книг, взятых из лекций Прабхупады (большая их часть вышла в свет до 1977 года). Такие маленькие книги были особенно хороши для массового распространения. В журнале «Обратно к Богу» мы также использовали лекции и беседы Прабхупады.

Эти виды литературы удовлетворяют разнообразные вкусы читателей. Последователи Прабхупады, как правило, читают всё, написанное им, и если мы уже достаточно долго в Движении, то книги будут прочитаны нами не один раз. Часто мы ищем разный опыт в разных текстах Прабхупады и ничего не хотим пропустить. Недавно Архив Бхактиведанты издал дословную распечатку магнитофонных записей Прабхупады. Когда читаешь то, что было непосредственно сказано Шрилой Прабхупадой, это производит иное впечатление, чем чтение отредактированной и отшлифованной версии.

Приглаживание текста означает, что многие из его оригинальных слов были заменены так, чтобы форма соответствовала общепринятому английскому языку. Для широкой читательской аудитории отредактированные маленькие книги очень хороши, но для тех, кто хочет прочитать точные слова Прабхупады и почувствовать их вкус, эти маленькие книжки не так ценны.

Мне особенно нравится читать книги, которые Прабхупада писал своими руками. Например, работая над «Шри Ишопанишад», Шрила Прабхупада еще сам печатал на машинке. Существует также отличие между книгами, которые он написал здесь, и книгами, написанными им еще в Индии. Например, у книги «Послание Бога» есть такой особый неповторимый аромат, особенно если мы помним, что Прабхупада написал ее, когда еще был малоизвестным домохозяином. В период своей семейной жизни Прабхупада написал еще «Отреченность, даруемая мудростью» на бенгальском языке. Мы можем прочитать лишь отредактированный английский перевод. Эта книга мне тоже нравится.

Каждая разновидность книг имеет свой аромат. Когда впоследствии Прабхупада стал диктовать свои книги, они приобрели новый вкус. Хотя я рассказал о своих предпочтениях, я не думаю, что нам нужно становится педантами в отношении того, писал ли Прабхупада книгу или же диктовал ее. Огромную ценность имеет всё, представленное Прабхупадой. В моем личном чтении я с удовольствием читаю шероховатые стенограммы речей Прабхупады. Я особенно ценю эти записи. Тем не менее, все, исходящее от Прабхупады является достойным чтения и изучения, независимо от того, был ли текст приглажен редактором или нет.

К сожалению, преданные бывают пророй педантичными. Они хотят знать, сколько в книгах Прабхупады правки редакторов, интерпретировавших смысл дословных высказываний Прабхупады. Такие интерпретации имеют место у христиан, и нечто подобное могло случиться и с редакто-

рами Прабхупады. Например, в последние годы группа христианских переводчиков перевела слова «не убий» как «не будь убийцей [человека]». Аналогично, можно выстроить целую философию вокруг единственной фразы, которая даже не обязательно принадлежит Прабхупаде – ее могли написать редакторы. В некоторых случаях редакторы допускали ошибки. И все же нам не следует быть педантами. Нам надо в комплексе понимать общее направление учения Прабхупады. Мы должны в целом увидеть картину того, что старался показать нам Шрила Прабхупада.

Однако, когда возникает вопрос о точности, мы можем обратиться к распечатке исходных аудиозаписей Прабхупады. В то же время не стоит быть чрезмерно привязанным к какому-то определенному выражению Прабхупады, не зная его контекста в полном учении Прабхупады. Недостаточно знать, какие именно слова произнес Прабхупада, нужно еще понимать, почему он сказал это. Иначе мы не будем отличаться от фанатиков-фундаменталистов, которые без зазрения совести вырывают фразу из контекста и используют ее в своих целях.

При чтении мы должны стараться развивать чувствительность к наставлениям Прабхупады. Развивать такую восприимчивость нужно аккуратно, не умаляя ничего из сказанного им. Это не точная наука, а скорее искусство, базирующееся на величайшем уважении и почтении к словам Прабхупады. Мы должны находиться в состоянии принятия утверждений Прабхупады без желания их интерпретировать, при этом будучи способными помещать их в контекст. Это требует вайшнавской гибкости. Прабхупада – это *больше*, чем его отдельные высказывания.

Например, недавно я слушал магнитофонную запись, где Прабхупада говорит, что прочитал статью о том, что Христос сошел с креста и отправился в Кашмир и жил там. Вот такое утверждение было в статье, и Прабхупада озвучил это. Но должны ли мы основывать свое теологическое отношение к

христианству на этом одном утверждении? Я бы сказал, что нет. Хотя Прабхупада, похоже, одобрил эту статью, мы никогда не видели такого утверждения в его комментариях. То, что Прабхупада упомянул статью, не должно заикливать нас на мысли, что Прабхупада не был согласен с основополагающим положением христианства, лежащем в основе веры христиан.

Другой пример. Недавно ко мне подошел преданный и указал на слова Прабхупады, о которых я сообщаю в его биографии. Когда Прабхупада был в Амстердаме, его пригласили на телевидение. В студии не было окон, и Прабхупада сказал, что к 2000-му году все будут жить под землей, и в жилищах людей не будет окон. Преданный сообщил мне, что в их храме эти слова вызвали бурю эмоций. Некоторые преданные считают, что надо серьезно готовиться к этим временам – ведь у нас в запасе всего пару лет! Они думают, что раз Прабхупада так сказал, то так оно и будет.

Что ж, а если этого *не* произойдет, будет ли это означать, что Прабхупада не истинный гуру? Нам не хочется слишком вольно толковать слова Прабхупады, однако я склоняюсь к тому, чтобы принимать это высказывание в общем смысле. Может, мы и будем к 2000-му году жить все под землей, а может и нет. Был ли Прабхупада предсказателем будущего, или же он говорил об общей тенденции людей, проявляющейся уже сегодня? Этот образ жизни уже наступил, если он имел в виду, что люди будут жить без окон, не видя солнечного света. Люди уже так живут. Например, в Манхэттене есть места, где застройка настолько плотная, что солнечный свет туда не проникает. Многие дома проектируются так, что в комнатах нет окон, выходящих на улицу. Люди уже живут во мраке невежества. *Это* было основным смыслом его заявления, и я очень живо представляю, как в 1969 Прабхупада вместе с преданными осматривает студию и произносит эти слова.

Прабхупада нес всю проповедническую миссию внутри себя. Опять же, мы не хотим быть слишком свободно интер-

претирующими, однако я не думаю, что надо быть привязанным буквально к каждому слову Прабхупады, таким образом отделяя фразу от его духа и его общих целей. Я думаю, что это особенно верно, когда речь заходит о предсказаниях касательно материального мира. Следует ли думать, что Прабхупада, читал будущее, когда делал такие заявления? Или же мы можем согласиться с тем, что Прабхупада имел право на некоторые, возможно, творческие и поражающие воображение высказывания, чтобы показать людям, куда ведет тот образ жизни, к которому они привержены? Однако когда Прабхупада говорит о личностной природе Абсолютной Истины и о ложности *майявады*, то *эти* слова не подлежат интерпретации. Таким образом, мы должны быть одновременно разумными и гибкими и знать его общий акцент и настроение. Даже с таким умом и гибкостью мы должны научиться быть смиренными и терпеливыми и ждать того дня, когда мы действительно сможем понять, что именно он имел в виду во всем, что он сказал.

* * *

Лос-Анджелес 28 февраля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я только что получил из Детройта пять магнитофонных катушек. Так что, думаю, что все эти записи, которые посылались в Детройт и Бостон, теперь в твоей юрисдикции. Я также послал тебе записи лос-анджелесских лекций № 12, 13 и 16, а сегодня посылаю № 17. Это означает, что всё, записанное в Лос-Анджелесе, теперь отдано тебе. Таким образом, записи уже не будут отправляться в другие места, а будут регулярно посылаться в Бостон.

Мне теперь хотелось бы, чтобы в течение двух дней была подготовлена для набора одна запись. Это не озна-

чает, что работу над каждой записью надо закончить так быстро, но процесс должен быть организован так, чтобы через какое-то время можно было за месяц, то есть за 30 дней, обработать не менее пятнадцати записей. Работу надо наладить по такой же схеме, которую я предлагал художникам. Процесс будет примерно таким: допустим, в понедельник ты получаешь запись № 17, и пусть ее два дня распечатывает некто А. Потом, два следующих дня (3-й и 4-й день) некто Б их редактирует. В последующие два дня (5-й и 6-й дни) некто В делает вторую редакцию. Потом мистер Г расставляет диакритические знаки, после чего рукопись готова для набора.

Одна копия рукописи с диакритическими знаками должна высылаться мне для регистрации у меня. Идея состоит в том, чтобы эта запись № 17 за семь дней была подготовлена для набора. Тем временем к вам приходит запись № 18, и входит в процесс в том же порядке. Так что я смогу получить последний вариант записи № 18 всего через два дня после получения записи № 17. Если вы внедрите такую технологию, мы сможем каждые два дня получать готовую запись.

Далее: если в месяц мы будем подготавливать 15 лент, значит, за месяц получится около 300 страниц. Таким образом, мы можем иметь возможность совершенно без затрат издавать по книге каждые два месяца. Или, другими словами, каждый год мы будем выпускать шесть книг. Мы хотим напечатать как минимум шестьдесят книг, и на это потребуется десять лет. Так что, если вы будете продолжать работать по такой схеме, мы можем надеяться завершить шестьдесят книг к тому времени. И отведенное время вполне обосновано.

Я уже говорил об этом с Брахманандой, и он сказал, что это будет сделано. В любом случае, постарайся наладить работу по вышеописанной схеме и дай мне знать, насколько она приемлема.

До сих пор я не получал окончательные копии возвращенных вам лент. Подумай над этим, обеспечить завершение процесса и дай мне знать, что ты намерен делать в связи с этим.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

P.S. Мое письменное подношение Духовному Учителю может быть опубликовано в журнале «Обратно к Богу».

Преданные могут взглянуть на это письмо поверхностно, думая, что это организационное письмо, которое не имеет отношения к философии сознания Кришны. Для меня, однако, это было одно из самых нектарных писем, которые я получил. Это письмо (как и другие) заставило меня почувствовать себя частью команды Прабхупады по производству его книг. Это благородная команда, подобная той, которая помогала Шриле Вьясадеве облекать послание Кришны в литературную форму.

Это письмо также обещает мне долговременную занятость работой. Прабхупада составил план, как мы будем выпускать его книги в течение ближайших десяти лет. Всё должно быть учтено. Преданные жаждут такого организованного служения, которое захватит наши тело, ум и интеллект и позволит нам работать, не тратя время впустую.

Наряду с таким организованным служением, преданные обычно жаждут того, что их просветит. Что может быть лучше, чем работа над книгами Шрилы Прабхупады? Это поможет нам погрузиться в его книги. К тому же издавать книги Прабхупады – значит участвовать в проповеди. Естественно, каждому из нас хотелось бы выполнять служение, соответствующее нашей природе, но мы все хотим проповедовать. По крайней мере, я мог соединить то и другое, работая над книгами Шрилы Прабхупады.

Конечно, каждому из нас хочется иметь такое служение, которое приближало бы нас к духовному учителю. Опять-таки, данное служение предоставляло такую возможность. И не имело значения, в каком подразделении издательства мы работали, Прабхупада был готов взаимодействовать и с мистером А, и с мистером Б, и с миссис В, и с миссис Г – со всеми, кто занимался этим и обеспечивал своевременную публикацию его книг. Это напоминало нам высказывание, что мы не должны пытаться увидеть Кришну, а действовать так, чтобы Кришне захотелось увидеть нас. Мы чувствовали, что если мы служим в одном из издательских отделов, то Прабхупада отметит нас, и в итоге нас увидит Кришна.

Еще одна вещь, которая меня порадовала, когда я получил это письмо – это высокая скорость издания книг. Мы все в той или иной степени ориентированы на производство. Одной из особенностей живых существ является то, что они всегда что-то производят. Горы производят минералы, деревья – плоды. Мы тоже хотим производить что-то своей работой. Прежде чем стать преданными, мы производили нечто для удовлетворения собственных чувств. Как преданные, мы хотим теперь выполнять работу для удовольствия Кришны. Когда наша работа имеет реальные физические результаты, мы склонны чувствовать себя удовлетворенными. Это вдохновляет нас участвовать в том или ином виде деятельности.

Прабхупада составил график производства книг. Возможно, преданные подумают, что это были мечты Прабхупады, когда он думал, что сможет поддерживать такую высокую скорость книгоиздания, но это то, на что Прабхупада надеялся и чего хотел. К сожалению, мы не могли угнаться за ним. Прабхупада не успел издать шестьдесят книг. У него было слишком много другой работы, поскольку Движение начало быстро расширяться.

Однако для меня было опьяняющим – думать о Прабхупаде с такими его планами на всю его жизнь. Мало кто из писателей имеет такие возможности и вдохновение. Скорее, мы

читаем об авторах, которые, закончив работу над одной книгой, должны искать то, что будет дальше. Даже если они работают над серией книг, эта работа редко длится всю жизнь. В этом смысле ситуация Прабхупады исключительная.

Я уже рассказывал, как в 1968 году во время приезда Прабхупады в Бостон я представил ему простые расчеты производительности нашего издательства (основанные на тогдашней скорости нашей работы). Прабхупада трудился тогда над Третьей песней «Бхагаватам», и издательство почти полностью обработало то, что дал нам Прабхупада. Когда я делал расчет, Прабхупада слушал внимательно, а потом начал считать сам. Затем он остановился и сказал, что мы выпустим столько книг, сколько захочет Кришна.

Когда я сказал преданному, что большинство преданных жаждут служения, он был удивлен услышанным. Он сказал, что, возможно, мы не понимаем, что нам нужно служение. Он сказал, что в большинстве случаев мы не хотим ничего делать или хотим найти кого-то, кто выполнил бы нужную работу.

Но мы ищем не просто быстроисполнимое временное служение. Мы хотим найти свое место в служении, обрести нечто, чем можно заниматься долго. Поскольку все мы являемся духовными душами (и это особенно верно для тех, кто пришел к сознанию Кришны), то мы ищем себе служение, выявляющее наши вечные взаимоотношения с Кришной. Если кто-то попросит нас помыть пол после воскресного пира, мы можем отказаться, и это будет признаком несовершенства нашей преданности. С другой стороны, у нас может быть индивидуальное служение, которое будет укреплять наше желание становиться более преданными слугами. Прабхупада давал нам такое служение – которое всегда будет с нами. Если мы обнаружим, что не хотим выполнять это служение, значит нам не повезло крайне.

В этом письме Прабхупада дает разумное количество долговременной работы для каждого человека. Он не старается

перегрузить нас работой, а показывает, как выполнять работу эффективно и с постоянной скоростью.

Если предложение Прабхупады означало для кого-то предлагать сверхусилия, то мы должны были прямо заявить об этом. Иначе впоследствии нам пришлось бы подвести Прабхупаду. Преданные не всегда могут сразу сопоставить свои надежды с реальными возможностями, и, возможно, им придется какое-то время пробовать и смотреть – что у них из этого получается.

Действительно, такой график работы для некоторых преданных был чересчур тяжелым. Они потом сказали Прабхупаде, что не могут выдерживать этот темп. Прабхупада всегда благожелательно относился к людям, но также мы старались найти кого-то еще, чтобы заполнить вакансии. Принятие на себя обязательств означало, что мы можем быть частью команды. Если у кого-то из команды был завал с работой, мы всегда старались помочь ему или ей выправить ситуацию. У нас был особый дух в то время. Мы воспринимали свою конкретную работу как скоростную полосу на шоссе духовной жизни. Ничто не могло сравниться по важности с той возможностью, которая была у нас: работать над книгами Прабхупады. Я понимаю, что сегодня, когда ИСККОН проходит через дни разочарования, мои слова звучат как некая аномалия, но у нас был тот дух команды, с которым мы стремились доставлять удовольствие духовному учителю, помогать друг другу развиваться лично и продвигать общее дело, и это как раз и было тем, что является духовной жизнью.

Я замечаю, что сегодня преданные более заинтересованы в том, чтобы от имени Движения или духовного учителя развивать свои индивидуальные проекты. Но мы не можем служить только гуру и Кришне. Мы должны работать с другими преданными. Только в условиях общения с преданными мы можем вести *Кришна-катху*. Хотя мы все являемся индивидуальными духовными душами, и хотя умирать каждому из нас придется индивидуально, мы не можем жить в полном

уединении. Прабхупада хотел, чтобы мы работали в обществе преданных, особенно если мы заняты таким важным служением ему, как издание его книг. Мы были вынуждены признать, что то, о чем нас просит духовный учитель, превосходит наши личные возможности. Нам нужна была помощь других его слуг. Такая работа, совершаемая в комнатухе оживленного храма, становилась нашей молитвой, а сама комнатуха была нашей молитвенной кельей. Кто-то проверял санскрит, кто-то распечатывал магнитофонные записи, кто-то редактировал, кто-то отшлифовывал редактуру, и каждый из нас, работая сам по себе, был при этом частью команды.

Это важный момент, что, несмотря на составленный план работ, Прабхупада, тем не менее, не подготовил столько книг, сколько планировал, хотя было сделано несколько прорывов (марафон «Чайтанья-чаритамриты», например). Факт в том, что Прабхупада не мог посвящать писательству всё свое время. Он также должен был путешествовать, вдохновляя учеников своим личным присутствием. Это также было важно и было такой же частью его миссии, как и написание его книг. Прабхупада старался распространять сознание Кришны – это была его цель, поэтому и написание книг, и управление храмами, и общение с преданными – являлись аспектами его миссии. К сожалению, мы не были достаточно компетентны, чтобы принять от него руководство его Организацией, позволив ему больше заниматься книгами. В 1970 году Прабхупада учредил Джи-би-си и Би-би-ти, чтобы управление Организацией не сосредоточивалось в руках одного человека. И все же, оба этих подразделения не смогли выполнять свою работу так грамотно и чисто, чтобы полностью освободить Прабхупаду от управления. Прабхупада делал всё необходимое для утверждения Движения сознания Кришны в мире, даже если это означало, что писательству он не уделяет бóльшую часть своего времени. Это не является его недоработкой, что он не закончил предполагаемые шестьдесят

книг. То, что он был готов вдохновенно трудиться как можно больше и дольше во всех направлениях деятельности, – поистине великолепно, и поразительно то, что, несмотря на множество разных занятий, он смог написать такое огромное количество книг.

В этом смысле, Прабхупада завершил «Бхагаватам». Он оставил нам так много, в том числе краткое изложение Десятой песни. Не менее важно то, что своим личным примером он показал нам готовность пожертвовать всем ради блага Движения и его членов. Прабхупада завершил «Бхагаватам» через своих учеников.

Мы можем отчасти понять, насколько велик был груз, лежавший на плечах Прабхупады, читая его комментарии к Десятой песни. Там, где Прабхупада пишет об угрозах Камсы, он добавляет: «Я постоянно боюсь, что с этим Движением может что-то случиться». «Демоны» были готовы напасть. Этот комментарий написан в момент первых нападков антикультурного движения. Прабхупада чувствовал ответственность за Движение, за его лидеров, за наш имидж и за веру преданных. Имели место быть скандалы, падения, ссоры, и все это беспокоило Прабхупаду, поскольку он взял на себя огромный груз ответственности.

Был ли Прабхупада разочарован качеством созданного им движения? Он сказал, что он не разочарован так, как был разочарован его духовный учитель. Прабхупада сказал, что его духовный учитель решил покинуть мир из-за сильного разочарования. Прабхупада говорил, что ему нравится общество его учеников, и предрекал нам блестящее будущее. Он всегда приглашал своих духовных братьев проповедовать вместе с нами, и он знал, что полем для проповеди является весь мир.

Хотя Прабхупада не был разочарован, я не думаю, что он был удовлетворен отсутствием у нас духовной и материальной зрелости. Иногда преданные утверждают, что эта неудовлетворенность была причиной того, что Прабхупада не закончил Десятую песнь. Я не знаю, правда ли это, но я знаю,

что Прабхупада всё воспринимал философски. Он знал, что проповедовал в эпоху Кали-юги, когда не приходится ожидать многого. Его медитация была направлена не на достижение учениками намеченной цели, а на то, что он старался порадовать своего духовного учителя созданием всемирного духовного общества. Я склонен думать, что разочарование Прабхупады смягчало философское отношение и полная зависимость от Кришны.

Однако, думая о графике книгопроизводства, я был тоже обеспокоен этим, и потому ко времени той прогулки в Бостоне я уже сделал математический расчет. Что мне понравилось в доведении моего расчета до внимания Прабхупады, так это то, что он напомнил мне, что провидение всегда может вмешаться и что все наши свершения в конечном счете зависят от Кришны. Это был неожиданный урок: что Организация и управление – это еще не всё. Мы не являемся атеистами или даже *карма-канди*, которые думают, что все результаты вызваны личной деятельностью. Мы также не являемся экспертами, которые могут рассчитать все возможные препятствия. Только санкция Кришны делает нас успешными в наших планах и ничто более.

Когда я получил это письмо в 1970 году, я был убежден, что работа Прабхупады настолько важная, что Кришна не даст ему уйти из этого мира, пока он не завершит свой труд. А Джаядвайта был убежден в этом еще сильнее. Даже в 1977 году, когда Прабхупада был уже крайне болен, Джаядвайта по-прежнему был убежден, что Прабхупада не покинет мир, поскольку еще не завершил работу над «Бхагаватам». Когда Прабхупада ушел, Джаядвайта пришел в замешательство – ведь Прабхупада не закончил диктовать Десятую песнь, что уж говорить об Одиннадцатой и Двенадцатой.

И все эти годы мы старались защищать литературные труды Прабхупады. Если мы видели, что какое-то время он ничего не пишет, мы напоминали Прабхупаде, что надо писать. Нам нравилось видеть, как работа поступает от него в наши

руки для книгопроизводства. Мы думали, что это самое наилучшее, что нам дает Прабхупада. Он писал для нас. Даже после его ухода его книги будут долго-долго жить в этом мире, и между собой мы планировали разные способы, как помочь Прабхупаде уделять больше времени литературе.

Но Прабхупада, конечно, не собирался стать пишущей машиной. Он всегда говорил, что писательство – не механический, а духовный процесс. Прабхупада говорил, что у этой деятельности есть свой ритм. Прабхупада не *всегда* мог писать, ему нужно было делать перерывы в работе, чтобы потом начинать вновь. Он также объяснял, что это была трудная работа, поскольку ему требовалось представлять учение о *бхакти* так, чтобы это было понятно простому человеку. Это требовало глубокой сосредоточенности. Поэтому он использовал ранние утренние часы, чтобы писать. Также иногда Прабхупада умерял наш пыл, напоминая, что стремление завершить работу над книгами – это больше его желание, чем наше, и он уже делает всё, что в его силах. Возможно, мы оказывали чрезмерное давление, хотя, как мне кажется, он всегда был признателен нам за нашу заинтересованность. Иногда он говорил, что мы должны устранить препятствия, которые мешают ему писать, если мы так заинтересованы в его работе. Мы должны были перестать бороться между собой, научиться правильно управлять и, как минимум, не создавать проблем. Да, Прабхупада не давал сентиментальные ответы на сентиментальные просьбы, он просил о реальных действиях.

Я думаю, что Прабхупаде нравилась наша увлеченность его книгами. Будучи автором, я знаю, что, хотя у меня есть собственный внутренний стимул писать и я не зависим в этом от других, всё же мне нравится, когда меня поддерживают. Иногда преданные думают, что, поскольку духовный учитель самодостаточен, у него нет таких потребностей, как у других людей. Это имперсонализм. Даже Кришна любит слышать ободрение.

Прабхупаде нравилось слышать, что люди читают его книги и ценят их; ему нравилось слышать о людях, которые счастливы распространять его книги среди других людей. Он говорил, что такие сообщения заставляют его снова чувствовать себя молодым. И еще он говорил: «Когда книга выходит в свет, я думаю, что завоевал империю» (Письмо от 12 декабря 1967). Это было благотворной частью наших отношений с Прабхупадой – выразить признательность ему через предложение нашей помощи. Именно на это Прабхупада откликнулся больше всего. Прабхупада был благодарен тем, кто помогал ему издавать и распространять его книги. В лекции, прочитанной 13 декабря 1973, в день ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, голос Прабхупады прерывался от сильных эмоций. Он сказал: «Это памятный день. Я стараюсь в меру своих скромных сил исполнить его пожелание, и вы все помогаете мне. Большое вам спасибо. Вы истинные представители моего Гуру Махараджа [Шрила Прахупада плачет]. Потому что вы помогаете мне исполнить приказ моего Гуру Махараджа». Он был очень благодарен, потому что так сильно хотел служить своему гуру. Будучи семейным человеком, он не мог сделать ничего из того, что считал важным. Потом, после ухода его Гуру Махараджа, созданная Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати организация распалась. Из-за Второй мировой войны мир пребывал в хаосе. Потом Индия обрела независимость и погрузилась в социальные и политические распри. Никто не хотел помочь одинокому проповеднику распространять в мире сознание Кришны. Затем, когда Прабхупада приехал в Америку, многие молодые люди пришли ему на помощь. Несмотря на трудности, эти парни и девушки были его верными последователями. И Прабхупада говорит, что он в долгу перед ними, поскольку они помогают ему служить его Гуру Махараджу.

В каком-то смысле мы всегда чувствовали угрозу, что Прабхупада оставит нас, не закончив свою литературную работу. Когда Прабхупада был болен и не мог писать из-за чрез-

вычайной слабости, это тревожило нас. Иногда мы подсчитывали недели его болезни и задавались вопросом, как он сможет написать шестьдесят томов, если болезни отнимают столько времени. Мне не известно, знал ли Прабхупада, когда объявлял о намеченной цели – 60 книг – сможет ли он ее достичь. Возможно, это была еще одна причина, из-за которой он прервал мои арифметические подсчеты, – поскольку для него мысли о будущем были неразрывно связаны с его возрастом. Мои расчеты были абстрактными, а Прабхупада был сосредоточен на реальности.

«Бхагаватам» не был его единственной целью. Он часто говорил о других книгах, которые хотел бы написать. Говоря о шестидесяти томах, Прабхупада имел в виду «Бхагаватам», но он еще дал нам «Чайтанья-чаритамриту», а также «Нектар преданности». Помимо опубликованных книг, он говорил, что хотел бы перевести «Падма-пурану» и «Бхакти-расамрита-синдху».

Изложение Десятой песни свидетельствует о том, что Прабхупада сам задавался вопросом, сможет ли он завершить все свои запланированные работы. Писать книгу «Кришна» Прабхупада начал в 1969 году, и он специально сказал, что, поскольку может не дожить до завершения Десятой песни, он хочет представить наиболее важные игры Кришны. Нельзя говорить, что был пропущен перевод предыдущих девяти песен ради перевода Десятой. Это было бы неправильно. Краткое изложение позволило ему дать сладостное знание о Кришне даже тем ученикам, которые только-только начинают изучать «Бхагаватам», читая Первую песнь.

В Предисловии к книге «Кришна» Прабхупада пишет, что все люди хотят быть счастливыми, но они идут неправильным путем и ищут счастье не там. Истинное счастье обретается, когда человек сосредоточивается на своей духовной природе, поскольку Кришна есть источник наслаждения. Преданные иногда задаются вопросом, почему они не чувствуют себя счастливыми, исполняя свои обязанности в со-

знании Кришны. Не хочу навязывать свое мнение, однако мой личный опыт доказывает, что если преданный посвящает себя служению в составе команды преданных и занят этим на сто процентов (а порой и больше), то это приносит счастье. Мы должны найти свое счастье, делая то, чего хочет Кришна. Таков стандарт чистой преданности. Если же мы живем на уровне ума и удерживаем себя из-за страха или лени, не включаемся совместно с преданными в деятельность, призванную порадовать гуру и Кришну, то мы не обречем полного удовлетворения, которое духовная жизнь способна нам дать. Этому всегда будут препятствовать наши корыстные интересы.

В каком-то смысле, освобождение пришло к нам сразу, как только мы начали повторять *мантру* (даже при *намабхасе*), но даже Господу Брахме, чтобы вернуться к Богу, приходится ждать, когда его материальное творение перейдет в непроявленное состояние, потому что где-то внутри него присутствует интерес, отличный от интереса Кришны. Йоги, достигшие совершенства, попадают на Брахмалоку. Они тоже должны ждать, когда Брахма достигнет совершенства, прежде чем они уйдут из материальной вселенной. Никто из нас не является независимым, но все мы в той или иной степени считаем себя такими. Поэтому причиной отсутствия счастья у нас являются наши сепаратистские интересы.

Вот почему максимально открытое и медитативное служение духовному учителю становится скоростной полосой на шоссе духовной жизни. Такое служение позволяет нам отказаться от нашей мелочности, нашей лени, нашего эгоизма и помогает сосредоточиться на потребностях и желаниях гуру.

Гуру самоотверженно служит Кришне. Служа ему, мы тоже учимся быть бескорыстными. Не наше общество ИСККОН и не тип служения, которым мы сейчас заняты, являются причиной несчастья. Причина в отсутствии нашей чистосердечной преданности. Преданным, всецело погруженным в работу, нелегко, но они счастливы.

В то же время это не означает, что мы избежим таких аскез, как работа с людьми иного склада ума, нехватка денег, оборудования и так далее. Однако счастье преданного служения не зависит от этих реалий. Чем больше мы осознаем свои собственные *анартхи* и отсутствие преданности, чем больше мы стараемся видеть преданных такими, кем они являются – слугами нашего духовного учителя и Кришны, – и тем больше мы сможем их ценить, и тем легче нам будет работать вместе с ними. Работа для духовного учителя по достижению чего-то важного сама по себе становится источником счастья, и чем больше мы сознаём важность этого вклада (даже если это скромный вклад) в общую миссию гуру, тем сильнее мы чувствуем принадлежность к семье преданных.

Я нахожу, что большинство преданных не понимают, как им повело, что они могут заниматься своим конкретным служением. Возможность становиться преданным, полностью погрузившись в работу для миссии Шрилы Прабхупады, – это удивительный дар. Если мы смогли понять нашу удачу, то также мы получим представление о том, с какой любовью к нам относится духовный учитель. Он наш благодетель. А когда мы поймем, что наши истинные отношения с духовным учителем подобны отношениям отца и ребенка, нам легче будет сделать так, чтобы его счастье стало нашим единственным желанием.

Это напоминает мне о том, как я работал в службе социального обеспечения и отдавал Шриле Прабхупаде все свои деньги. Чтобы ободрить меня когда я хотел уволиться, Прабхупада рассказал историю о человеке, который хотел сходить к дорогостоящей проститутке. Его жена была готова сделать всё, чтобы угодить мужу, поэтому она сама стала зарабатывать деньги, чтобы помочь мужу осуществить его мечту. Прабхупада сказал, что мое отношение должно быть таким же – быть готовым сделать всё возможное, чтобы порадовать своего духовного учителя. Если это означало работать в отделе социального обеспечения, мне следовало принять

такую аскезу. Если это означало распечатывать аудиозаписи Прабхупады сверх другой моей работы, я готов был делать это. Занимаясь распечыванием текста, я не испытывал чрезмерного беспокойства по поводу того, что могу потерять это конкретное служение, потому что был уверен, что в Движении Прабхупады для меня всегда найдется какое-то дело.

В те дни на мне лежала огромная ответственность. Надеюсь, что я относился к своим обязанностям благоговейно – в конце концов, кто я такой, чтобы пытаться редактировать «Шримад-Бхагаватам»? В то же время, мы все хорошо понимали, что мы должны настроить свое сознание в унисон с Высшим Сознанием. Мы не слишком беспокоились о нехватке у нас квалификации; мы чувствовали такой прилив энергии и уверенности, как никогда прежде. Мы чувствовали, что должны использовать эту энергию чисто и просто в служении Прабхупаде (поскольку она была дана нам для этой цели), и всё будет идти как надо.

В этом письме Прабхупада сообщает, что магнитофонные записи, которые посылались в другие центры, теперь будут отправляться только в Бостон, и что отныне они опять в моей юрисдикции. Это решение обрадовало меня: я буду иметь дело со всеми аудиозаписями! Мне также понравилось, что Прабхупада использовал слово «юрисдикция». Прабхупада воспринимал мое служение как ответственность, которую я взял на себя. Он признал, что имело место нарушение нормального хода работы, и указал, чтобы я опять всецело отвечал за всю эту работу.

Мне нравится представлять, как в один из дней Прабхупада размышляет в Лос-Анджелесе о том, как интенсифицировать книгопроизводство. Может быть, это письмо написано Прабхупадой в то время, когда он жил в доме на Беверли-Хиллс, где он занимался переводами почти все свое время. Тогда все его мысли были сосредоточены на литературной работе. Должно быть, думая об увеличении производительности, он хотел испытать новую схему работы, чтобы посмотреть,

приведет ли это к желаемому результату. Прабхупада был талантливым организатором. Он не жил в мире спонтанного экстаза и не перекладывал заботу о реальном на плечи более приземленных людей. Прабхупада организовывал и направлял нашу деятельность на служение Кришне. Его экстаз был экстазом лидера или царя. Он призывал каждого оставаться на своем посту и служить стабильно. Поскольку медитацией Прабхупады было – всё делать для Кришны – мы были счастливы делать то, о чем он просил. Он делился с нами своим видением, и это становилось и нашим экстазом – по крайней мере, до такой степени, насколько мы могли это вместить.

Когда преданный решает взять на себя ответственность в служении духовному учителю, слово «практически» приобретает иной смысл. Мы больше не считаем, что исполнение служения – это задача, неосуществимая для нас. Мы просто говорим: «Есть!» – и приступаем с энтузиазмом к работе. «Практически» в данном случае означает – принятие решения, какими средствами мы будем выполнять служение. Например, нам может потребоваться сотрудничество с другими преданными. Чтобы *матаджи* могла работать машинисткой, ей может потребоваться нянька для ее маленького ребенка. У другого преданного может возникнуть потребность в ком-то еще. Руководитель хочет помочь каждому преданному испытать экстаз работы над проектом Прабхупады. В служение духовному учителю вовлекается очень много преданных, и для выполнения работы требуется сотрудничество их всех.

Мне бы хотелось, чтобы читатель этой книги действительно понял, что предложил нам Прабхупада. Он предложил предоставлять нам ежемесячно пятнадцать магнитофонных катушек с записью переводов и комментариев. Пятнадцать катушек – это, примерно, триста машинописных страниц. Таким образом, Прабхупада ежедневно надиктовывал бы десять страниц, и нам нужно было поспевать за ним. Если кто-то вдруг отстанет, то на следующий день нужно

будет работать с удвоенной скоростью, чтобы укладываться в график. Если принять во внимание, сколько времени Прабхупаде приходилось посвящать созданию духовного Общества и управлению им, чтению лекций, написанию писем, то трудно представить, как можно еще обеспечивать такую скорость литературной работы. К тому же он писал отнюдь не коммерческую дешевую беллетристику. Его книги требовали серьезного, сосредоточенного внимания. Это суть и центральная точка данного замечательного письма. Прабхупада не был похож на промышленника, требующего от всех, кто работал на конвейере, увеличить производительность. Он был готов упорно и напряженно работать, а мы были голодными птенцами, толпившимися вокруг него в надежде отведать каплю восхитительного нектара из недавно переведенного «Бхагаватам».

В конце концов, мы так и не смогли развить идею Прабхупады. Хотя у нас была сформированная команда работников и хотя Прабхупада регулярно присылал свои магнитофонные записи, мы не составляли расписание работ, которое давало бы возможность наглядно видеть – укладываемся ли мы в график. Думаю, что мы не укладывались. Да и Прабхупада не настаивал на том, чтобы мы строго придерживались расписания; он не упрекал нас за то, что текст записи № 18 был отправлен ему с опозданием на два дня. Однако позже, когда в Лос-Анджелесе было основано Би-би-ти, вся работа стала более организованной. В то время выпуском книг занимался Радха-валлабха дас, и он разработал график для максимальной эффективности производства. В Бостоне у нас для этого не было ни опыта, ни времени. Прабхупада нас торопил, и мы друг друга подгоняли, но сам Прабхупада не проверял нашу занятость, чтобы выяснить, работаем ли мы с максимальной скоростью. Мы работали так быстро, как только могли. И прервал график нашей работы не наша неспособность придерживаться его, а события, побудившие Прабхупаду в 1970 году уехать из Лос-Анджелеса в Японию и Индию.

Осуществление книжного проекта Прабхупады было сложнейшей задачей. У нас было тогда только начало «Шри-мад-Бхагаватам», и мы лишь с годами стали больше и больше понимать, насколько грандиозен этот проект. Прабхупада всегда относился к нему серьезно. Он был серьезен, когда в 1959 году, еще до приезда в Америку, начал переводить Первую песнь. Он знал, что для завершения этой работы ему потребуется вся его жизнь. Он относился к этой работе более серьезно, чем к открытию храмов. Я думаю, книги были главным призванием Прабхупады, хотя ему приходилось уделять очень много внимания другим делам. Я думаю, он предполагал, что не закончит «Бхагаватам», если не рассчитает, как это сделать. Прабхупада прибыл в Америку только с Первой опубликованной песнью. Мог ли он завершить к 1980 году всю работу? Для этого требовались невероятная сосредоточенность и концентрация сил. И никто не понимал лучше Прабхупады, что он не будет жить здесь вечно. В 1970 Прабхупаде было уже за семьдесят, и он, несомненно, чувствовал близость предстоящего ухода. Мы же были так молоды в то время, что не могли понять, как мало у него остается времени. Преданных нельзя заставить видеть ситуацию так, как ее видел Прабхупада. Даже если для них были сделаны расчеты, преданные не могли понять, *что* эти цифры значат для Прабхупады.

Занимаясь производством книг, мы мало думали об их распространении. Мы собирались опубликовать шестьдесят книг тысячными тиражами. Кто будет их читать кроме нашей маленькой группы преданных? Преданные говорили об этой проблеме, и Прадьюмна даже размещал рекламу в некоторых журналах и книгах, чтобы привлечь покупателей. Мы планировали сдавать нашу литературу в книжные магазины. В конце концов, Прабхупада писал эти книги не только для своих учеников, но и для массового распространения.

Конечно, преданные с восторгом думали о том, что тоже смогут читать новые книги Прабхупады, хотя даже тогда на-

ходились преданные, для которых чтение книг Прабхупады было слишком трудным заданием. Я был настолько занят работой в службе социального обеспечения и в управлении храмом (к этому времени большую часть аудиозаписей уже распечатывала Арундхати и другие преданные), что книги Прабхупады я читал, главным образом, когда их редактировал. То, что было прочитано мною в переводе «Бхагаватам», я нередко превращал в статьи для журнала «Обратно к Богу».

Иногда преданные говорят, что достойны сочувствия, поскольку у них нет времени на чтение книг Прабхупады. Конечно, я смог выделить время, поскольку читал книги, когда редактировал, но мне кажется, каждый преданный может найти несколько минут в день, чтобы прочитать то, что Прабхупада так тщательно готовил для нас. Если вдуматься, то у непреданных тоже весь день занят – работой, заботами о семье, их образ жизни не так прост, как у преданных, поэтому им требуется даже больше времени, чем нам. Тем не менее, они находят время смотреть телевизор, лазить по интернету, ходить в кино, играть в компьютерные игры и читать книги. Когда преданный говорит, что не может уделить чтению *шастр* ни минуты, это звучит странно. Чтение – настолько важное занятие, что преданный *должен* найти время. Иначе как он сможет оставаться на связи с духовной реальностью среди материальной иллюзии?

Недавно я получил письмо от преданной, которая на кармической работе занята полный рабочий день. Она сказала, что ввела программу чтения – пятнадцать минут утром и сорок пять минут вечером, и от этого ее жизнь сильно изменилась к лучшему. Также мне говорил один *санньяси*, многочисленные обязанности которого не позволяют много читать, что он решил отдавать тридцать минут чтению в то время, которое выделено на *джану* (потому что знал, что сможет завершить свои круги позже). Чтение книг Прабхупады приносит ощутимую пользу. Чтение – лучший способ выйти на связь с сознанием Кришны. В «Бхагавад-гите» (8.20) Криш-

на утверждает, что существует иная жизнь: «Но существует иная, вечная, непроявленная природа – она лежит за пределами материального мира, который то проявляется, то исчезает. Эта высшая природа неуничтожима. Когда всё в материальном мире разрушается, она остается нетронутой». Это вечный духовный мир – обитель Кришны. Если мы не услышим об *этом*, у нас не появится стремление туда попасть. Нет никакой другой поддержки такого рода медитации в материальном мире, кроме того, что дано нам в книгах Прабхупады, и нашего стремления прочесть их и обсудить прочитанное с преданными.

Если непреданные пропускают какую-то новость, то они могут узнать о ней из журнала «Таймс» или просматривая или слушая программу новостей. Также они могут услышать сплетни об этой новости. Но о духовном мире никто не говорит. Нет ни журналов, ни газет, ни теле – или радиопередач, где это обсуждается. Мы должны приложить сознательные усилия, чтобы прийти к источнику книг Прабхупады и пить из него. Хотя мы можем не забывать, что Кришна – это Бог или что человеческая жизнь предназначена для того, чтобы предаться Ему, однако, если мы не будем регулярно читать, наше памятование станет расплывчатым и почти бездействующим. Это станет религией, скорее всего, а не движущей духовной силой в нашей жизни. И как же мы сможем в момент смерти принять прибежище у Кришны и думать о Нем? Как часто мы думаем о Кришне? Чтение фокусирует наш ум на протяжении всей нашей деятельности.

Когда Прабхупада писал книги, он адресовал их преданным. Но для того, чтобы преданных становилось больше, люди должны читать его книги, а затем распространять их другим. Прабхупада предвидел, что все больше и больше людей будут принимать сознание Кришны благодаря чтению «Бхагаватам». Также, по мнению Прабхупады, чтение книг важно потому, что Движение, основанное на священных писаниях, выглядит более респектабельно, и людям поэтому

легче принимать сознание Кришны, видя в нем жизнеспособную альтернативу.

В конце письма Прабхупада просит меня высказать мнение о предложенной схеме работы: «Дай мне знать, насколько она приемлема». Всё было выполнимо, требовалось просто хорошо наладить работу. На самом деле, у нас было достаточно времени. Нам просто нужно было организовать работу конвейером. И для этого наш труд должен был быть более специализированным. Например, преданным, которые специализировались на наборе текста, нужно было предоставить все возможности, чтобы они не тратили время на кухонную работу, уборку и заботу о детях, а все силы отдавали своему конкретному служению.

Однако над книгами работали люди, а не машины. Моя же работа заключалась в том, чтобы все они были довольны и имели всё необходимое, чтобы продолжать свое служение. Помню, как я ходил к Прадьюмне в его комнатушку, чтобы выяснить, почему работа задерживается. Кажется, он сказал мне, что на этаже слишком шумно и придется это обсудить и выяснить – будут ли созданы условия для его работы. Кому-то нужна была нянька присматривать за ребенком, а кто-то нуждался в особой диете.

Прабхупада говорит здесь: «Я уже говорил об этом с Брахманандой, и он сказал, что это будет сделано». Хотя фактическим руководителем в Бостоне был я, однако в ведении Брахмананды находилось всё Восточное Побережье. Поэтому Прабхупада посоветовался с Брахманандой, и тот заверил, что такое задание нам по плечу. Прабхупада иногда использовал давление, которое один преданный может оказать на другого, чтобы добиться цели. Прабхупада не просто пишет, чего он хочет, но и сообщает, что уже говорил с Брахманандой и тот ответил, что задание реальное. И все же Прабхупада просит меня сообщить, приемлема ли такая схема работы. Просьба Прабхупады с упоминанием о мнении Брахмананды взывала к моей искренности. В каком-то смысле, уже был пройден

этап, на котором я мог отказываться принять предложение Прабхупады. Он просто хотел, чтобы работа была выполнена.

В связи с искренностью вспоминается один случай. Как-то Прабхупаде принесли книгу прямо из типографии, он открыл ее, и из книги стали выпадать страницы. В это время один преданный спрашивал, что нам нужно для того, чтобы практиковать сознание Кришны. Брахмананда ответил: «Искренность», – а Прабхупада добавил: «Искренность и интеллект». Позже Гирирадж сказал однажды Прабхупаде, что нам для сознания Кришны нужна искренность. Прабхупада ответил, что нужна искренность и организованность. Искренность всё еще может оставлять место, чтобы мы не замечали деталей. Прабхупада же хотел от нас большего. Одних хороших намерений, как правило, недостаточно.

Иногда преданные задаются вопросом, этично ли привлекать других преданных, чтобы помочь им в служении Прабхупаде. Да, этично. Прабхупада сказал, что дал нам ограниченное количество секретарей Джи-би-си, но у этих секретарей должны быть свои секретари и команды, помогающие им продвигать миссию. Мы все должны служить вместе, а если мы хотим служить в мировом масштабе, нам нужна организация. Мы должны верить, что, когда наши духовные братья просят преданных помочь им служить Шриле Прабхупаде, в этом не проявляется их ложное эго. Духовные братья Прабхупады не поддержали его, даже когда он попросил их послать некоторых из своих учеников для помощи в проповеди. Они решили не приезжать сами и не позволили поехать своим ученикам. Прабхупада написал так много писем, в которых просил духовных братьев о помощи, даже предлагал им оставаться в Индии и помогать. Прабхупаде был нужен человек, который помог бы найти в Индии издателя, купить *карталы*, *мриданги*, *сары* и *дхоти*. Духовные братья не стали даже наводить справки о ценах для него, что уж говорить о реальной помощи. Такое отношение не назовешь великодушным.

Я помню, сразу после ухода Шрилы Прабхупады некоторые из членов Джи-би-си отправились к Шридхаре Махараджу. Он проинструктировал нас по разным аспектам инициации. Один преданный сказал Шридхаре Махараджу, что не заинтересован в принятии учеников, потому что хочет просто распространять книги Шрилы Прабхупады. Шридхара Махарадж сказал ему, что если он примет учеников, то может привлечь их к данному служению. Этот преданный не мог в одиночку реализовать свои замыслы о распространении книг, он нуждался в помощи. Поэтому нам нужна помощь либо младших преданных, либо помощь духовных братьев; никто из нас не может работать в одиночку.

Было бы замечательно, если бы преданные, увидев, что кто-то перегружен работой в какой-то сфере Движения Прабхупады, смиренно вызывались помочь. Ведь это миссия Господа Чайтаньи. Прабхупада старался привлекать преданных к участию в этой миссии, и мы тоже можем помогать друг другу осуществлять ее от имени Прабхупады. Сегодня в ИСККОНе появляется все больше и больше подразделений: *Пада-ятра*, Пища жизни, Свободные члены Общества, распространение книг, издание книг, Связи с общественностью и так далее. Мы все должны служить в том или ином подразделении Миссии.

Если мы руководим каким-то проектом, то можем планировать и разрабатывать концепцию любой формы *санкиртаны*, которой занимаемся. Например, Шрила Прабхупада дал Локанатхе Махараджу указание путешествовать на воловьей повозке. Из этого выросла программа *пада-ятры*. Локанатха Махарадж всегда лично участвовал в этих путешествиях, и те, кого вдохновлял его метод проповеди, присоединялись к нему и помогали. Теперь группы *пада-ятры* путешествуют по многим странам мира. Локханатха Махарадж уже не может принимать участие в каждом марше *пада-ятры*, но является признанным основателем этого вида проповеди.

Март 1970

Лос-Анджелес 13 марта 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я благодарю вас за присланные экземпляры распечаток аудиозаписей № 17 и № 18. Я просмотрел их, работа выполнена хорошо. Хотя в написании собственных имен есть небольшие ошибки, это не проблема. В следующем письме я отмечу ошибки и приведу правильную транслитерацию.

Передавай мою благодарность всем ребятам и девушкам, которые так упорно трудятся ради моего Гуру Махараджа. Он, конечно, будет очень доволен и благословит всех вас очень успешной жизнью в сознании Кришны.

Я уже написал Чанданачарье, чтобы он вернулся и помог с макетом. Брахмананда уже здесь, так что, пожалуйста, проследи, чтобы все было хорошо организовано и чтобы каждые два месяца появлялась хотя бы одна книга. Нам не нужно публиковать большое количество книг за раз, но я хочу, чтобы все рукописи, которые уже готовы к печати, печатались без задержек. Это будет меня очень радовать.

Твоя статья, опубликованная в университетской газете, очень хорошо описывает затмение. Если мы будем строго придерживаться наших принципов, то, без сомнения, очень скоро нас признают авторитетной организацией. Разве может кто-либо дать лучшую информацию в отношении духовного понимания, кроме нас?

Первый том книги «Кришна» с иллюстрациями следует отправить в «Дай Ниппон». Я не знаю, посылать ли книгу в Японию напрямую или же через офис в Нью-Йорке, то есть через Брахмананду. В общем, отправь как можно быстрее – и так уже запаздываем.

Что касается недостающих магнитофонных записей, то Девананда написал в Детройт и в Буффало; в связи с этим

он отправил и твое письмо. Так что ты должен очень скоро получить просроченные записи из Детройта и Буффало. Посмотришь, есть ли что пропущенное. Если чего-то недостает, мне придется диктовать их заново.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Шрила Прабхупада опять благодарит меня и других машинисток за транскрибирование его аудиозаписей. Он пишет: «Я просмотрел их, работа выполнена хорошо». Шрила Прабхупада просматривал всё очень внимательно, хотя он не редактировал и не корректировал свою работу после того, как мы возвращали ему текст. Скорее, Шрила Прабхупада ожидал, чтобы его ученики действовали как его продолжение и делали его английский перевод «Бхагаватам» грамматически правильным. Это было еще одним свидетельством того, что мы, как Организация, развивались. Вначале Шрила Прабхупада сам печатал свои книги, сам их редактировал, корректировал и организовывал их печать. Теперь он сформировал сплоченную команду из редакторов по санскриту и английскому и других работников производства, которые смогли взять на себя это бремя. Со временем мы не могли даже и помыслить о том, чтобы Прабхупада сам печатал свои рукописи, носил их в типографию и вычитывал корректуру.

Наша помощь позволила Прабхупаде выпускать свои книги с большей скоростью, чем в те времена, когда ему приходилось выполнять всю работу самому. Акцент этого письма в том, что нам нужно за два месяца подготавливать к печати одну книгу. Как я уже говорил ранее, чтение этих писем восхитительно, потому что они напоминают нам о деталях, которые мы в основном забыли, – как Прабхупада работал с учениками в те дни и как ученики отвечали на его напористость. Я всегда был впечатлен интенсивностью нашей переписки касательно работы нашего издательства. Когда

я думаю о своем прошлом в ИСККОН, то обычно вспоминаю свои попытки руководить бостонским храмом или работу в качестве секретаря Джи-би-си. Однако огромная доля моего общения со Шрилой Прабхупадой была сосредоточена в помощи ему на литературном поприще. Это было мое истинное служение Шриле Прабхупаде в те первые дни. Позже, когда Би-би-ти стало организацией, управляемой профессионалами, получить такое служения мог уже далеко не каждый. Несмотря на то, что я, похоже, перешел к «более весомому» служению в ИСККОН (я больше не печатаю на машинке и не являюсь редактором), но те дни остались для меня восхитительным переживанием.

Моя карьера в работе над книгами Прабхупады началась на Второй авеню 26, когда я предложил помощь по набору текста. Начал я с перепечатывания нескольких эссе, потом печатал отредактированную Хаягривой «Бхагавад-гиту», затем работал над «Шримад-Бхагаватам», потом – над такими эссе, как «Источник наслаждения», и над введением к «Ишопанишад». Так начались мои долгосрочные отношения со Шрилой Прабхупадой и его книгами.

Тогда мы не вполне понимали, что, прибыв в Америку, Прабхупада целый год был практически один до его переезда на Вторую авеню 26. Он писал свои книги и пытался проповедовать. Хотя люди приходили послушать его, мало кто предлагал какую-либо практическую помощь. Только на Вторую авеню 26 люди стали относиться к нему серьезно и как-то помогать ему в его проектах. Вдруг рядом с Прабхупадой появились ребята, желающие работать: Брахмананда, Хаягрива, Киртанананда, я и другие. К тому времени Прабхупада уже приступил ко Второй песне, и у него было готово уже много рукописей. С помощью своих новых начинающих учеников Прабхупада сформировал рабочую линию. Сам он писал ручкой, я перепечатывал, Хаягрива редактировал. Я помню, как приносил Прабхупаде свежееотпечатанную рукопись, готовую к следующим этапам производства.

После того, как я переехал в Бостон и был учрежден ИСККОН-Пресс, наш штат, конечно, увеличился. Тем не менее, Прабхупада просматривал всё, что мы ему возвращали, прежде чем отправить текст в типографию. Мне представляется, как он думал: «Ну, что сделал этот парнишка, Стив (позже – Сатсварупа)? Надо взглянуть». Когда мы редактировали текст Прабхупады, мы еще слабо разбирались в вайшнавской философии и санскрите. Мы все были зелеными неопитами, причастными к греховной, эгоистичной жизни. Мне, например, хотелось стать писателем. Но теперь я хотел быть преданным слугой Прабхупады. Я был готов отказаться даже от своего стремления стать писателем, чтобы служить ему. Вместо того, чтобы использовать мою пишущую машинку для собственных целей, я использовал ее для печатания «Бхагаватам». Я считал, что пока не готов к писательству. Печатание книг Прабхупады стало моей йогой, и на протяжении всех лет, когда я это делал, эта работа была сутью моей жизни. Даже в тот момент, когда Прабхупада проводил первый в Америке обряд инициации, я не пошел на церемонию [потому что считал себя еще не готовым] – поскольку я печатал для Прабхупады. Это было моим служением, и даже тогда я понимал это. Перечитывая сейчас эти письма, я вижу себя по-прежнему усердно работающим для Шрилы Прабхупады и как он щедро одаривает меня этой формой милости.

Прабхупада говорит, что в своем следующем письме он укажет правильную транслитерацию имен, встречающихся в распечатанном мною тексте. В те дни у нас не было библиотеки книг Прабхупады, где можно было узнать правильное написание санскритских слов. Их значение для нас тоже было малопонятным. Всё, что мы могли делать, – слушать, как Прабхупада произносит имена (и другие санскритские слова и фразы) и печатать то, что, как нам казалось, мы слышали. Мы часто делали ошибки.

Мы довольно много говорили о том, как исправлять такие ошибки, на собрании редакторов в 1969 в Бостоне. В част-

ности, мы решили, какие местоимения должны быть написаны с большой буквы, а какие – строчными буквами. Касательно написания санскрита Прабхупада установил высший стандарт. Он хотел, чтобы наши стандарты соответствовали стандартам международного академического сообщества санскритологов. Прабхупада настаивал на точной расстановке диакритических знаков. В то же время, у него были и специфические требования. Например, санскритологи пишут *йогин*, а Прабхупада требовал, чтобы мы писали *йоги* (с черточкой над *и*). Аналогичная ситуация со словами *санньясин* и *санньяси*. Прадьюмна однажды спросил об этом, и Прабхупада ответил так:

Касательно грамматики я обратился к «Пратипадика-шабде», и правильно употреблять окончание первого падежа, то есть использовать именительный падеж. В связи с этим авторитетное предписание гласит:

*абхидхеямартхе пратхама
пратипадикартха ланга паринама
вачана матре пратхама*

Перевод: «Звук, слово, указывающее на конкретный объект, должно иметь окончание именительного падежа, то есть должно стоять в именительном падеже».

Итак, в своей последней корректуре записи № 27 книги «Кришна» на странице 11 ты пишешь *санньясин*, *майявадин*, *госвамин*, *тридандин*, *свамин* и т. д. Надо исправить, чтобы там не было «н»: *санньяси*, *майявади*, *госвами*, *триданди* и т. д. Так что на будущее, надо использовать окончания только первого падежа, а не второго. Таково правило.

Также Прабхупада не хотел англизировать санскритское написание слов: *Chaitanya* вместо *Caitanya*, *Krishna* вместо *Krsna*

(с точками под *r, s, n*), *Vhim* вместо *Vhima*. Сегодня в ИСККОН стало модным использовать легко произносимое (но академически неправильное) написание санскритских слов, однако это никогда не было стандартом Прабхупады в его книгах. Со стороны Бхактиведанты Прабхупады это был смелый шаг, поскольку он знал, что мало кому известно, как правильно произносить слова, написанные с использованием диакритических знаков, однако он планировал, что люди смогут учиться. Исходя из этого, Прабхупада дал Прадьюмне указание писать *Krsna* с полной диакритикой, а не использовать англоязырованное *Krishna*. Хотя такие письма к преданным, занятым в издательстве, малозаметны в общем количестве писем Прабхупады, они стали основой норм, принятых в Би-би-ти.

Хотя Шрила Прабхупада обещал предоставить список правильного написания имен, он не сделал этого. Скорее, он исправлял ошибки по мере их выявления, а уже работники издательства создавали список.

Когда Шрила Прабхупада пишет «Передавай мою благодарность всем ребятам и девушкам, которые так упорно трудятся ради моего Гуру Махараджа. Он, конечно, будет очень доволен и благословит всех вас очень успешной жизнью в сознании Кришны», – он имеет в виду письменные прославления духовного учителя Прабхупады, написанные ко дню явления Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати. Мы заранее послали Прабхупаде эти прославления, и он сообщил нам, что прочел всё и кое-что из написанного следует опубликовать в журнале «Обратно к Богу».

Кроме того, в лекциях Прабхупады и, особенно, в его письмах часто встречается выражение благодарности ученикам за помощь, которую они оказывали ему в его служении его духовному учителю. Он говорил об этом особенно по отношению к преданным, помогающим ему издавать книги и исполнять наказ его Гуру Махараджа – проповедовать с помощью *брихат-мриданги*. Прабхупада считал публикацию своих книг главной формой проповеди. В отличие от своих

духовных братьев, он сказал, что не заинтересован в сооружении зданий и в приобретении последователей. Гуру Махарадж наказал Прабхупаде, что если у него появятся деньги, чтобы он печатал книги.

Преданные иногда удивляются, когда слышат – как это ученики Прабхупады могли чувствовать себя слугами Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Они не знали его лично, они вообще мало что знали о нем. И все же они чувствовали, что связаны с ним через Шрилу Прабхупаду. Бхактиведанта Прабхупада не хотел, чтобы мы знали о его Гуру Махарадже больше, чем он рассказывает о нем в своих книгах. И Прабхупада не поощрял своих учеников читать книги его Гуру Махараджа непосредственно или книги других его учеников. Он знал, что обращение к таким источникам непосредственно может создать в наших умах ощущение относительности – то есть относительности положения Шрилы Прабхупады в нашей жизни. Тогда мы подверглись бы опасности принизить значение нашего духовного учителя. Опасения Прабхупады подтвердились. Когда некоторые преданные стали ездить в Индию и общаться с духовными братьями Прабхупады, их отношение к Прабхупаде изменилось. Они утратили свою простодушную веру.

Однако в 1969 на собрании сотрудников журнала «Обратно к Богу» Шрила Прабхупада согласился с тем, чтобы преданные понемногу публиковали комментарии Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура к «Брахма-самхите». Киртанананда спросил, сможет ли Прабхупада сам написать комментарии к «Брахма-самхите», поскольку английский язык Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати очень труден для понимания. Бхактиведанта Прабхупада признал наличие этой трудности (причем сделал это так, что преданные засмеялись), и отдал должное возвышенному стилю его Гуру Махараджа.

Да. Если у меня найдется время... Но времени у меня очень мало. Так что, даже если и трудно понять, пусть чи-

тают снова и снова. Тогда они поймут. Зачем нам что-то менять? Пусть это будет представлено так, как написал Бхактисиддханта Сарасвати... Тогда не печатайте в одном номере больше одной-двух страниц. Их мозг будет заинтригован. [Смех] Да. Речь Гуру Махараджа была загадочной. По крайней мере, для меня. [Смех] Даже когда он говорил по-бенгальски, его было очень трудно понять. Он говорил с очень, очень высокой платформы. Но я хотел его слушать. Это всё. Даже мне это было непонятно. А он отметил: «Этот парень не ушел, он слушает». Да, таким было мое положение. Сначала я не понимал, о чем он говорит, но я хотел его слушать. Вот и всё. Мне очень хотелось его слушать. Он это отметил. И он благосклонно сказал обо мне: «Он хочет слушать, он не уходит». Таким было мое решение: «Буду слушать. Даже если я не понимаю, я буду слушать». Вот и всё. Да. На самом деле я не понимал в начале, о чем он говорит. Так что книги Бхактисиддханта понять нелегко. Да. Но мы должны стараться читать снова и снова, и сама по себе эта вибрация слов поможет нам. Это всё. Это трансцендентный звук, он понятен не каждому. Но если вы дадите возможность читателям воспринимать слова на слух, это пойдет им на пользу, даже если не смогут понять. Да. Это как если человек спит и кто-то его зовет. В состоянии сна он ничего не понимает. Но если позвать его, потом еще раз и еще, то он проснется. Звук его разбудит, хотя во сне он не понимает, что это за звук. Точно так же мы должны воспринимать трансцендентные вибрации, идущие от Кришны и Его авторитетных представителей. Это заставит нас проснуться. Даже если мы и не всё понимаем.

Собрание редколлегии «Обратно к Богу» 24 декабря 1969

Но немногие из преданных, которых я знал, хотели выйти за пределы Прабхупады. Они были просто любопытны. В те дни у нас было мало возможностей удовлетворять любопыт-

ство. К настоящему времени преданные отыскивали старые номера журнала *Harmonist*, у них есть переизданные или отсканированные книги Гаудия Матха. В 1970 у нас было мало доступа к таким вещам, а любая литература, которую мы видели, только убеждала нас в том, что ни язык Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, ни его философия нам не понятны. Его английский язык очень схоластичен. Мы были полностью удовлетворены чтением книг Шрилы Прабхупады. Знать, что Прабхупада доволен нами, было достаточным для нас, а когда он присоединил к своим благословениям еще благословения его Гуру Махараджа, это сделало нас еще более решительными в нашем служении ему. Для нас Бхактисиддханта Сарасвати был далекой удивительной личностью. Мы видели его фотографии, на которых он сидит очень прямо, мы слышали от Шрилы Прабхупады, что он всю жизнь был *брахмачари*, был великим ученым и мог победить в споре любого, за что его называли гуру-львом. Доставлять ему удовольствие – это все равно, что доставлять удовольствие Кришне, и это должно было быть сделано через нашего Шрилу Прабхупаду.

Прабхупада обычно учил, что ученику следует получать знание через свое звено в цепи учителей. Даже если мы должны были прочитать книгу предыдущих *ачарьев*, мы все равно хотели «услышать» ее через учение Прабхупады. Вплоть до того времени в ИСККОН ни у кого даже в мыслях не стоял вопрос об обращении к предыдущим *ачарьям* или духовным братьям Прабхупады. Прабхупада еще не начал свой тур по Индии, и лишь немногие из его учеников там побывали. Однако к концу 1970 года эта тема стала более актуальной, и Прабхупада начал испытывать беспокойство, потому что его ученики стали летать в Индию, перенимать там настроение членов Гаудия Матха, получать от них новую информацию о Шриле Бхактисиддханте Сарасвати и положении Прабхупады, как его ученика, а затем распространять то, что они узнали, среди западных преданных. Прабхупада хотел защитить своих учеников и их веру в него.

В 1980-х один из моих духовных братьев покинул ИСК-КОН. Уходя, он письменно раскритиковал Движение и завуалированно укорял Прабхупаду. Один из упреков заключался в том, что мы лишены радости единения с другими *гаудия-вайшнавами*. Этот преданный сказал, что может сохранять нейтралитет (он был умным человеком) и что ссора Прабхупады с духовными братьями не повлияет ни на его собственное отношение к его собратьям, ни на его отношение к духовному учителю. Однако Прабхупада тему разногласий со своими духовными братьями держал закрытой для своих учеников. Тот преданный считал, что если мы действительно хотим воспринять *гаудия-вайшнавизм* во всей полноте, нам нужно понять культуру и философию не только от Шрилы Прабхупады, но и от других учителей. В конце концов, единственная причина, по которой мы стали последователями Шрилы Прабхупады, в том, что в Америку приехал лишь он один. Если бы приехал кто-то еще, мы бы привлеклись так же и другой личностью, потому что, что нас действительно привлекает, так это философия, а не обязательно учитель.

Однако Шрила Прабхупада удерживал нас от общения с индийскими вайшнавами, поскольку, вопреки критике этого преданного, Прабхупада знал историю и амбиции тех *гаудия-вайшnavов* в Индии. Он уже получил опыт, отправляя своих первых представителей в Индию, где они были сбиты с толку умалением роли Прабхупады, которое демонстрировали его духовные братья. Прабхупада знал, что, несмотря на наказ Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати своим ученикам – проповедовать совместно, они не действовали в единстве. Поэтому он считал, что общение с ними не будет способствовать нашей вере в сознание Кришны и в нашего духовного учителя и, в конечном счете, это приведет нас к падению. Прабхупада хотел защитить нас, чтобы мы росли в сознании Кришны должным образом, а не сдерживал наш рост запретами. В каком-то смысле наше духовное воспитание было необычным. Спрашивается – как бы поступали другие *гаудия-*

я-вайшnavы, если бы им пришлось самим столкнуться с такой завистью и противодействием со стороны собственных духовных братьев?

Сегодня преданные более свободны в своем желании слушать практически любого *гаудия-вайшнава*. Однако, если мы смиренно слушаем других вайшнавов, не становятся ли при этом относительными наши отношения со Шрилой Прабхупадой? Не исключено. По крайней мере, нам надо честно проверить, не происходит ли этого с нами. И еще можно спросить себя: разве в переданном нам учении Прабхупады чего-то недостает, и потому нам нужно слушать других вайшнавов, ставя себя в положение их учеников? По сути, в том, чтобы слушать других вайшнавов и черпать от них вдохновение, нет ничего плохого, однако мы должны тщательно оберегать наше *гуру-бхакти*.

В историческом контексте ситуация была экстремальной, и потому Прабхупаде требовались крайние меры для защиты своих учеников. В конечном счете, мы должны понять ситуацию в соответствии с нашей любовью к Шриле Прабхупаде. Даже если духовные братья Прабхупады были просто нейтральны, нам все же не стоило бы чересчур интенсивно общаться с людьми, которые не разделяют с нами нашу любовь к нашему духовному отцу. Лучше мы будем общаться с теми, кто искренне ценит его, – если мы сами искренни в желании развивать нашу любовь к Прабхупаде.

Иногда я слышу от преданных: мол, хорошо инициированным ученикам Прабхупады – у них есть великий гуру, гарантирующий им освобождение, а вот младшие преданные более уязвимы. Они хотят принять прибежище у кого-то, «подобного» Прабхупаде. Не плохо, что преданным хочется общаться с кем-то «похожим» на Прабхупаду, однако им не следует думать, что Прабхупада для них недоступен. Прабхупада – их *шикша-гуру* и основатель-*ачарья* ИСККОН, и всем его последователям, независимо от рода служения и конкретных настроений, следует усваивать учение Прабхупады.

ды из его книг и делиться этим учением друг с другом. Это фундамент ИСККОН. ИСККОН основан не на книгах Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, и даже не на самой *гаудия*-философии, а на книгах Прабхупады. Прабхупада извлек суть *гаудия*-философии и подал эту суть так, чтобы мы могли это понять и жить согласно этому. Мы следуем учению Прабхупады, полностью выражающему мудрость *парампары*, и поступаем совершенно правильно. Нет необходимости выходить за его пределы.

Но для преданных ИСККОН настали трудные времена. Наш духовный учитель ушел из этого мира, мы смотрим на себя и видим отсутствие у нас квалификации. Мы видим нашу потерю с точки зрения личного общения с Прабхупадой и подумываем, можно ли это восполнить, приблизившись к одному из его духовных братьев. Нередко наше обращение к другому гуру является частью разочарования, которое мы испытываем, потеряв Прабхупаду.

Я думаю, что в ходе обсуждаемой темы важно задать следующие вопросы. Насколько важно сохранять преданность исключительно избранному нами духовному учителю? Требовал ли Прабхупада от нас такой исключительной преданности, или он просто держал нас в отдалении от своих духовных братьев, поскольку хотел защитить от угроз наше уязвимое духовное становление? Является ли исключительная преданность духовному учителю принципом вайшнавской жизни? Не является ли требование Прабхупады – оставаться обособленными, устаревшим? Будет ли доволен нами Прабхупада, если мы обратимся к его духовным братьям за духовным руководством?

Многие преданные полагают, что поскольку Прабхупада уже не может ответить на эти вопросы, принимать решение нам надо самим. Понятно, что я могу найти ответы на эти вопросы только для себя, но я хотел бы отметить, насколько важно их изучать. Сможем мы решить их в качестве Организации или нет, нам следует найти ответ лично в своем серд-

це. В конце концов, каждый из нас должен будет держать ответ перед Шрилой Прабхупадой.

В этом письме Шрила Прабхупада упоминает Чанданачарью. Прабхупада говорит, что он послал Чанданачарью письмо с просьбой вернуться в Бостон. Присоединившись к ИСККОН, Чандраначарья видел Прабхупаду всего один или два раза. Это было в 1968 году в Бостоне, когда мы еще занимали помещение на первом этаже по Глинвилл авеню. Во время этой первой встречи Чанданачарья плакал, благодарный за то, что встретил чистого преданного. В присутствии Прабхупады люди часто испытывали необычные эмоции: иногда они плакали, испытывая духовное облегчение. Это напоминает мне о том, как христиане-евангелисты делают призывы на своих собраниях: «Хотите ли вы посвятить всю свою жизнь Иисусу и тотчас обрести спасение?» Чанданачарья был спасен тотчас.

Позже Чанданачарья переехал в Бостон (Прабхупаду он впервые увидел, приехав ненадолго в наш город) и стал сотрудником ИСККОН-Пресс. Он, как и вся типографская команда Адвайты, одевался в зеленую униформу. К тому времени, когда Прабхупада диктовал это письмо, Чанданачарья уже уехал в Колумбус. Мы никак не могли заманить Чанданачарью обратно – заниматься макетами в ИСККОН-Пресс, но Шрила Прабхупада написал ему и попросил приступить, по возможности, к этой работе. Мне нравится этот Прабхупада – который весомо и настоятельно, с доброжелательностью чистого преданного, просит своего верстальщика вновь заняться требуемой работой. Меня радует, что Прабхупада лично захотел ободрить преданного в его духовной жизни и в его служении:

Мой дорогой Чанданачарья, пожалуйста, прими мои благословения. Большое тебе спасибо за письмо с выражением признательности. Было очень приятно слышать твои добрые слова, но все они должны адресоваться моему Гуру Махараджу. Он попросил меня заняться

этой работой, как только я встретил его в 1922 году. К сожалению, я был таким бесполезным, что отложил исполнение его приказа до 1965 года. Однако Он настолько милостив, что всё равно заставил меня служить Ему. И поскольку я очень никчемный, Он послал мне так много Своих замечательных представителей – прекрасных американских парней и девушек, таких как ты. Я так обязан вам за то, что вы помогаете мне исполнять долг перед моим Духовным Учителем, несмотря на то, что я весьма сопротивлялся выполнению этого долга. В конце концов, мы – вечные слуги Кришны, и по Божественной воле Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура мы теперь собрались вместе, хотя родились в разных частях света и не знали друг друга.

Так Кришна устраивает всё. Так будем же с большим энтузиазмом проповедовать этот культ по всему миру и делать людей счастливыми. Людям недостает самого важного – Кришны, и наша обязанность напоминать им о Нем. Тогда все будет хорошо. Так что следуйте по пути, намеченному нашими предшественниками, и успех гарантирован.

Я очень рад был услышать, что центр Колумбуса стал хорошо организованным после того, как ты туда приехал, и дела идут хорошо. Тем временем я получил известие из Бостона о том, что Адвайта в одиночку не может быстро справиться с макетом. Поэтому я подумал, что если бы ты мог ездить к ним на помощь и потом возвращаться назад, то это было бы очень хорошо. Если захочешь, можешь остаться в Бостоне и заниматься там макетированием. А иногда можешь сотрудничать с Киртананандой Махараджем. Это было бы хорошо.

Сейчас мы растем, и если мы будем работать совместно, наши силы также будут расти, и ничто не помешает осуществлению нашей миссии.

Письмо от 12 марта 1970

Теперь преданные стали более чувствительны к попыткам руководства занимать их в каком-то проекте, и руководителям нужно было находить баланс, чтобы одновременно удовлетворять потребности своего проекта и проявлять уважение к отдельным преданным, выполняющим эту работу. Как сильно мы можем подталкивать друг друга? У Бхактиведанты Прабхупады был авторитет, и его ученики верили в него, поэтому он мог побуждать своих последователей выполнять ту или иную работу. У нас нет такой власти друг над другом, однако подталкивание (если оно делается с уважением к человеку) может создать прекрасную энергию. Мы продвигаемся в духовной жизни, когда подталкиваем себя или позволяем другим нацеливать нас на достижение духовных целей. Не только руководителю требуется баланс; людям также следует найти личное чувство равновесия. Слово «подталкивать» подразумевает, что на нас оказывают давление, и приходится работать на грани своих возможностей. При этом возникает риск перенапряжения, из-за чего может пострадать *садхана* и другие приоритеты.

Возможно также, что мы стремимся к цели, достижение которой кажется невозможным. Нам следует понимать, что любое служение, исполняемое чистосердечно, приносит нам вечное благо, даже если сам проект не будет реализован. Тем не менее, этот риск и риск потери приоритетов сами по себе не являются причинами, чтобы не пытаться сделать что-то великое. Бхактиведанта Прабхупада был уверен, что его духовный учитель хочет, чтобы он печатал книги и что людям всего мира нужны его книги. Если что-то получалось не так, это, на самом деле, не было ошибкой. Книги имели чрезвычайную важность, и жертвы, которые пришлось пережить, чтобы их напечатать, были необходимы.

Хотя преданные иногда сопротивлялись жертвованию и бросали свое служение (как, возможно, это сделал Чанданачарья), мы все знали, что помощь Прабхупаде в издании и распространении его книг – абсолютно надежный проект. И

Прабхупада нам сказал, что если мы занимаемся макетированием книг (или выполняем иное его поручение), то это хорошо для нас. Мы изо всех сил старались исполнить желание Прабхупады.

В нашем Движении есть много сильных проповедников, и для того, чтобы оставаться сильными, им нужно понять, что у них нет такой силы, как у Прабхупады. Мы не можем подражать ему. Мы все – крошечные работники в этом Движении Харе Кришна, руководимом Прабхупадой. Поэтому мы не можем в той же степени толкать себя и заставлять так работать других. Мы должны руководить, вдохновляя преданных на служение Прабхупаде, и таким образом достигать совершенства нашей проповеди. Осознание необходимости такой корректировки является частью смирения, в котором мы нуждаемся как последователи столь сильного *ачарьи*.

Мы пережили времена, когда мы все старались превзойти друг друга. И мы часто уговаривали наших собственных последователей служить нашим конкретным проектам. В некоторых случаях размах нашей проповеди даже достигал мессианских масштабов. Но со временем мы поняли, что Прабхупада имеет силу спасти весь мир, а мы нет. До тех пор, пока мы будем считать себя мессиями, мы не сможем дружно жить в обществе ИСККОН. Тогда нам нужно будет иметь собственное движение. Мессия слишком динамичен, чтобы жить в ином движении, даже если это движение его духовного учителя.

Мы по-прежнему амбициозны и делаем всё возможное, побуждая себя проповедовать от имени Прабхупады, однако большинство из нас откорректировали свое поведение и нашли свое место в общем деле, научившись уважать индивидуальности тех, кто служит рядом с нами или под нашим началом, подчеркивая, прежде всего, повторение и слушание. Так мы можем внести свою лепту в Движение Прабхупады.

Такой откорректированный подход на самом деле способствует поклонению Шриле Прабхупаде, позволяя проводить

четкое различие между нами и Прабхупадой. А затем, оставаясь в положении скромных слуг, мы делаем всё, что в наших силах, – как подношение ему. Если же мы думаем, что более или менее делаем всё, что делал Прабхупада, – создаем и поддерживаем движение нашей собственной силой, или даже превосходим его в размахе деятельности (потому что мы больше путешествуем, больше проводим ежедневных занятий и т. д.), то мы не сможем поклоняться Шриле Прабхупаде и не научимся ему следовать.

Однако при этом не надо впадать в другую крайность и думать, что нельзя подталкивать к деятельности ни себя, ни других. Может быть, мы и незначительные орудия в руках Прабхупады, но все же мы способны сделать многое. Хотя некоторые преданные считают насильственным подталкивать друг друга вперед в сознании Кришны или в служении, но в каких-то ситуациях было бы неправильно – не заставлять себя. Духовный учитель должен разбудить учеников утром и послать *брахмачари* собирать пожертвования от его имени. Это часть их обучения. Мы должны жить с внутренней динамикой духовной жизни, с чувством собственного достоинства и уважением к другим.

Частью этого уважения и самоуважения является принятие того факта, что наша жизнь имеет этапы. То, что подходит нам в молодости, в старости может стать неподходящим или даже невозможным. *Шастры* говорят, что к концу жизненного пути надо отказаться от семейной жизни, от политики, и практиковать более медитативное сознание Кришны, даже если мы продолжаем проповедовать. Если мы будем говорить с молодыми людьми, то, возможно, будем поощрять их к зачатию и воспитанию детей, или же будем обсуждать, как они могут жить в согласии со своими супругами. Они занимаются зарабатыванием денег. Позже у них появятся другие интересы. Если мы будем уважительно относиться к ним сейчас, то постараемся работать так с ними и на других этапах их жизни, вместо того, чтобы настаивать, чтобы они

отказались от того, что сейчас для них естественно, во имя большей отрешенности. Лучше относиться к себе и к другим реалистично, поскольку когда Шрила Прабхупада просил нас сотрудничать, он не имел в виду, что мы должны пытаться контролировать друг друга. Скорее, сотрудничество начинается с взаимопонимания и уважения чужих потребностей, желания и возможности служить. А затем найти способ использовать всё это для продвижения миссии Прабхупады. Уважение требует смирения. Смирение – это сокровище, и если мы знаем, как его обрести, то следует всеми силами стремиться к этому. Смирение это не то, что можно имитировать.

Иногда преданные говорят, что трудно быть смиренным, занимая руководящую должность, – особенно, если другие преданные отказываются исполнять указания или помогать в работах по храму. Согласен, бывает трудно. Но каждому из нас, возможно, следует выйти за воображаемые пределы своих возможностей и найти подходящий способ воодушевить людей. Частью нашего успеха должно стать понимание чувств преданных в сознании Кришны и их отношения к служению. Такая чуткость позволит найти индивидуальный подход к каждому. Приведу крайний пример противоположного отношения: передвижная группа приезжает в храм и разрушает общину, настаивая, чтобы мужчины побросали свое нынешнее служение и присоединились к их группе.

Возможно, человеку, отрешившемуся от мирской жизни, придется, подобно Прабхупаде, побуждать домохозяина заботиться о жене. Вдохновлять людей на такое служение – которым мы сами не занимаемся – придется просто потому, что все мы находимся на разных уровнях служения и преданности. Поэтому кротость и смирение являются полезными качествами; они помогают нам быть беспристрастными и стараться управлять так, чтобы исходить из интересов тех, кто выполняет служение. Это также помогает нам понять, что люди не обязаны делать всё, что мы у них просим. Но нам нужен каждый из них.

Еще смирение помогает нам синхронизировать наше внимание к служению и нашу концентрацию на Святом Имени. Мы все знаем, что главным наставлением Прабхупады своим ученикам было «повторять и слушать». Если мы серьезно этому следуем, то мы чувствуем пользу. Однако сосредоточенность на воспевании не может быть полностью отделена от служения. Сознание Кришны – это и *садхана* и служение.

В те дни, когда Прабхупада писал мне это письмо, управление храмами еще не было таким сложным. У нас была возможность получать письма Прабхупады, в которых он сообщал, чего именно он хотел, чтобы делали его ученики. Если мы не могли выполнить его указание, то мы считали это, по большей части, своим собственным недостатком. Мы были склонны больше доверять нашим лидерам, представляющих Прабхупаду. Мало кто бросал вызов: «Кто ты такой, чтобы мне указывать?» Конечно, если у кого-то было такое умонастроение, то он не селился в храме, а не поселившись в храме, не получал серьезных стимулов практиковать сознание Кришны. Наше руководство было простым, и мы, безусловно, совершали ошибки, тратили впустую деньги и так далее, но всё основывалось на искренних попытках проповедовать и на укреплении веры в Прабхупаду. Большинство преданных были послушными.

В этом письме Прабхупада говорит, что за два месяца надо издавать как минимум одну книгу. Он не настаивает на том, чтобы мы печатали большое количество книг одновременно, но он хочет, чтобы все рукописи, готовые к изданию, были опубликованы без промедления. Это было характерной установкой Прабхупады для семидесятых годов, поскольку он не мог требовать больших количеств книг из-за нашей неспособности выполнить его заказ на должном уровне. Большая часть истории ИСККОН рассказывает о том, как расширились возможности учеников Прабхупады в подчинении его приказу.

Если мы обратимся к письмам 1967 года, то найдем в них заявления Прабхупады, что ему трудно найти кого-то, кто печатал бы его рукописи. Он говорит, что преданные приходят слушать его, но они не настолько серьезны, чтобы предложить служение. К 1970 году ИСККОН прошел большой путь. Но даже в 1967 Шрила Прабхупада старался убедить своих учеников в важности издания его книг. Когда он заболел в 1967 году и не знал, будет ли он жить, он написал Хаягриве:

Хотя я практически нахожусь на пороге смерти, я не могу забыть о своих публикациях. Я хотел бы, чтобы независимо от того, выживу я или нет, ты очень серьезно отнесся к моим публикациям. Я хочу без отлагательств послать «Гитопанишад» в Японию для печати. И полный чистовой «Гитопанишад» должен быть представлен. Я надеюсь, что у тебя имеется как минимум семь глав готового текста. Остальное распечатано с диктофона, и редактировать здесь это не представляется возможным, поэтому я думаю, что этим должен заняться ты. После отправки чистовых экземпляров той части, которую ты уже сделал, тебе надо будет редактировать диктофонные записи. Исходные стихи (санскрит) должны быть взяты из издания доктора Радхакришнана, а пословный перевод, литературный перевод и комментарии – из диктофонных экземпляров. Тебе надо лишь правильно всё сочетать и сделать полный чистовой вариант.

После того, как я немного окрепну, я планирую поехать в Сан-Франциско. Надеюсь, что это произойдет к концу месяца. Но если я не смогу приехать, тебе надо будет внимательно всё доделать и отправить в Японию. Поэтому, пожалуйста, дай мне знать, будешь ли ты заниматься этим. Если да, то я пошлю тебе диктофонные экземпляры, чтобы ты сделал то, что требуется. Это доставит мне большое удовольствие, и ответь мне как можно скорее.

Письмо от 10 июня 1967

Прабхупада думал, что, даже если он покинет этот мир, его книги будут проповедовать от его имени, и его работа будет продолжаться.

Такая вера Шрилы Прабхупады в силу своих книг поразила меня. Это помогает нам понять, почему он так настойчиво торопил нас все те годы, когда он физически присутствовал здесь. Можно сказать, что к 1970 году Прабхупада стал здоров, но на самом деле он никогда не был здоров. Он был уже стар, и публикация книг была очень важна для него.

Если бы Прабхупада с самого начала не подгонял нас так, то мы, может быть, и не напечатали бы столько книг. ИСККОН-Пресс представлял собой маленький коллектив, и мы не были особенно искусны, но Прабхупада подталкивал нас, и мы старались его порадовать. Прабхупада говорил, что когда он видит, как стопки его рукописей пылятся на полках, он не испытывает энтузиазма.

Последняя строка абзаца в письме заверяет нас, что наше простое служение принесет Прабхупаде радость: «Это доставит мне большое удовольствие». Мы можем продолжать удовлетворять его таким образом и сегодня. Истина преданности остается той же даже в те времена, когда преданные становятся более циничными. У ИСККОН в те дни были высокие идеалы, и мы с удовольствием работали, чтобы воплотить их в Движении, в котором каждый может обрести спасение и жить в гармонии с другими под руководством чистого преданного.

Некоторых людей разочаровывают изменения, произошедшие в ИСККОН после ухода Прабхупады. Перемены неизбежны, поскольку иные времена, но мы по-прежнему можем жить для идеалов. Взаимоотношения Прабхупады с его последователями были уникальны, и эта уникальность не утрачена и сегодня. Время не доказало ложности отношений «гуру-ученик». Хотя некоторые люди полагают, что если ИСККОН выглядит так, как сегодня, то это доказывает, что с ним что-то не так, – нам следует смотреть на положитель-

ные стороны и на отношения со Шрилой Прабхупадой, которые по-прежнему доступны для каждого.

Когда мы изучаем жизнь Прабхупады, читая многочисленные воспоминания, которые сейчас публикуются, мы видим, что, хотя эти истории восхитительны и поучительны, сегодняшний ИСККОН – это другое Движение. Изменились многие обстоятельства, на которые реагировал Прабхупада. Поэтому его указания не всегда могут применяться точно так же, как они применялись в прошлом. Нам надо знать, что говорил Прабхупада, и видеть, насколько эти указания применимы к ситуации, в которой мы находимся сейчас. Это требует от нас чуткости и сочувствия к тому, что делалось Прабхупадой тогда. И тогда чтение об играх Прабхупады станет пробуждать в нас любовь к нему. Без любви мы будем либо безжалостно критиковать то, что имеет место быть сегодня, либо критиковать способ действий Прабхупады в прошлом. Нам следует возвращать в себе любовь к Прабхупаде и к простоте жизни преданных, находившихся под его опекой, и признавать тот факт, что времена изменились.

У Прабхупады была мечта. Когда люди спрашивали, как им облегчить свои страдания, Прабхупада им отвечал: «Приходите жить к нам». Прабхупада описывал таким людям, какие хорошие у него юноши и девушки, как замечательно жить в храме, где самое лучшее питание и вообще все самое лучшее. «Да, приходите жить к нам». В наши дни преданные считают, что это немного по-другому. Мы больше не можем поддерживать тех, кто хотел бы жить с нами. Был ли Прабхупада неправ, приглашая многих? Можем ли мы по-прежнему принимать всех, кто приезжает жить в наши недоукомплектованные, недостаточно финансируемые храмы? Можем ли обещать людям, что будем заботиться о них на протяжении всей их жизни во всех их *ашрамах*? А если они захотят узнать, где будут жить их семьи? Являются ли люди, которые присоединяются сегодня, такими же, как те, чьим жильем когда-то была четверть комнаты, отделенная занавеской? То, что ска-

зал Прабхупада, великолепно, однако нам приходится жить в нынешних обстоятельствах и оценивать всё реалистично.

Что до сих пор не изменилось, так это стремление преданных порадовать Прабхупаду. Как мы можем содействовать осуществлению его миссии? Из этого письма нам ясно, что издание и распространение книг Прабхупады всегда будет его радовать. Так что даже сегодня эти наставления по-прежнему могут влиять на наш выбор.

Мы также знаем, что помимо издания и распространения книг (одним из изменений в современном ИСККОН является то, что сегодня распространение книг принимает самые разнообразные формы) Прабхупада был доволен, когда его последователи серьезно относились к повторению *мантры* и, независимо от того, где живут, выполняли свое служение в духе сотрудничества в сознании Кришны.

Иногда преданным кажется, что существенное отличие прежнего ИСККОН от нынешнего состоит в том, что раньше преданные более охотно принимали на себя аскезу ради служения духовному учителю. Возможно, но тогда нам придется признать, что отличие «прежнего ИСККОН» от времен шести Госвами состоит в неаскетичности преданных «прежнего ИСККОН». Однако подобные вещи нельзя имитировать. Да никто и не призывает нас это делать. Нас просят усвоить дух продвинутых преданных и реалистично следовать их наставлениям.

Я говорю все это, но хотел бы добавить, что, когда преданные обсуждают очевидное ухудшение в ИСККОН в определенных областях, мы должны быть чуткими и осознавать, что то, что мы говорим, может повлиять на чье-то восприятие Шрилы Прабхупады. Поэтому нам не следует быть циничными в своих дискуссиях. Наивно думать, что прошлое было более славным, чем настоящее, или что тогда было легче жить в ИСККОНе или где-то еще. Когда Прабхупада присутствовал на планете, этот мир не был хорошим местом для жизни, и сегодня жить в мире также трудно. Лучше стараться

видеть хорошее в любой ситуации и отказаться от догматизма. Мы ищем суть вещей, а эта суть по-прежнему с нами, даже если внешнее представление, как это применять, кажется, несколько изменилось. Мы по-прежнему можем повторять Святое Имя, которое дал нам Прабхупада. Мы по-прежнему можем читать его книги. Мы по-прежнему можем работать с преданными на *бхакти-марге*. Мы по-прежнему можем проповедовать. Мы по-прежнему бодры в духовной жизни (если хотим быть такими), и нет необходимости зацикливаться на ошибках.

Младшим преданным вместо того, чтобы критиковать старших преданных, следовало бы понимать, что тем пришлось пройти через много аскез и совершить много ошибок ради построения Движения, менее подверженного ошибкам. Они совершали свои аскезы, чтобы в будущем преданные могли повторять *мантру* в комфортных условиях. Подумайте только о преданных, которые самоотверженно отдавали все силы строительству храмов в Индии, живя при этом в палатках или шалашах, подвергаясь нападениям банд грабителей-*дакотов*, живя без электричества и водопровода, страдая от тропических болезней. А сегодня преданные, приехавшие туда, могут жить со всеми удобствами. Приезжая в Индию, теперь уже никому не приходится так страдать, как раньше. Младшие преданные должны быть благодарны тем, кто ради служения Прабхупаде прошел через всё это.

Прабхупаде никогда не было интересно, чтобы преданные совершали аскезы без какой-либо практической цели, но он призывал своих последователей принять аскезу для служения Кришне. Прабхупада сам прошел через многие лишения, и это вдохновляло нас следовать его примеру. Сейчас руководителю затруднительно просить других совершать аскезы, если он сам не аскетичен. И руководство не будет эффективным также, если руководитель отдает приказы, не заботясь о благополучии тех, кто эти приказы должен исполнять. Одно из изменений в ИСККОН заключа-

ется в том, что руководителям уже труднее стоять только на собственной позиции, чтобы добиться цели. Они сами должны подавать хороший пример.

Далее в этом письме Прабхупада упоминает статью в университетской газете. Думаю, что она была написана для бостонского колледжа. Ко мне пришли редакторы газеты (что было довольно-таки необычно) и сказали, что выясняют мнение самых разных горожан о предстоящем лунном затмении. Редакторы думали, что преданные могут рассказать о затмении что-то интересное и необычное. Не припомню всего, что я там написал, но помню, что сравнивал с лунным затмением мир, погруженный во мрак неведения. Когда небо становится темным, луна по-прежнему на небе присутствует, просто она нам не видна. Аналогично, когда мы погружены в неведение, Бог всегда присутствует, однако мы не видим Его, поскольку наши духовные очи закрыты. Я проповедовал, но старался делать это не догматично. Написанное мною опубликовали в газете наряду с другими присланными статьями. Рядом со статьей была помещена фотография Луны. Прабхупада оценил публикацию как хорошую.

Всякий раз, когда я читаю в письме, что Прабхупада считает мою статью хорошей, я чувствую такое же тепло, как и тогда. В те дни я занимался литературой эпизодически. Теперь это основной род моей деятельности. Я признателен Прабхупаде за все слова, которыми он поощрял мое писательское служение. В следующем абзаце Прабхупада уверяет нас, что если мы будем искренни, то все больше и больше людей будет приходить к нам, чтобы узнать о Движении «Харе Кришна». Прабхупада воспринял эту статью как благоприятный знак в нашей проповеди.

Он, конечно же, подразумевает, что мы «будем строго придерживаться наших принципов» – четырех правил и повторения шестнадцати кругов *мантры*. Мы можем представить – как редакторы газеты решили провести опрос населения на тему «что люди думают о затмении». Точно так же они

могли бы произвести опрос на темы – что люди думают об абортах, о раздаче бесплатных презервативов или каком-то правительственном скандале. Тогда наше мнение основывалось бы на морали, которая измерялась и доказывалась бы нашим собственным следованием морали с сохранением целостности нашей духовной практики. Лицемерие в проповеди недопустимо.

Иногда мы слышим фразу: «Сначала стань совершенным, а потом проповедуй». Нам важно работать над собой. В 1970 мы особо не задумывались об этом, потому что Шриле Прабхупаде нужно было очень многое сделать. У него не было идеальных преданных, чтобы это делать. И до сих пор преданные всё еще не достигли уровня соответствия всем его запросам и требованиям.

Тем не менее, у каждой медали есть две стороны. Они обе важны. Иногда Прабхупада подчеркивал, что нам нужно совершенствоваться, прежде чем проповедовать, а иногда он призывал нас просто пойти и сделать всё так, как мы это знали. Но мы, как минимум, должны повторять свои круги. Если мы не хотим, чтобы нас считали лицемерами, то уровень, ниже которого опускаться нельзя, – это соблюдение принципов и должное повторение мантры. Когда Прабхупада услышал, что Адвайта, главный менеджер ИСККОН-Пресс, не заходит в храм и не повторяет свои круги, он приказал остановить работу типографии. Больше всего Прабхупада хотел, чтобы его ученики исполняли предписанные нормы. Кроме того, он надеялся, что они будут делать и многое другое, и всегда просил о практических действиях, необходимых для проповеди. Если кто-то не мог проповедовать, то, по крайней мере, он должен был придерживаться регулирующих принципов. Он не принимал, если кто-то говорил, что будет курить марихуану и заниматься незаконным сексом, но при этом распространять его книги. Прабхупада никогда не заключал сделок с людьми, которые предлагали ему деньги в обмен на дешевую инициацию. Наоборот, он настаивал, что

наряду с желанием работать для осуществления его миссии должна быть еще и искренность в *садхане*. Поэтому мы стали его сыновьями и дочерьми. Отцу нет необходимости льстить детям, чтобы они работали на него. Он приказывает им и ожидает их преданности.

Характерным является ответ Прабхупады паре преданных, которые жили с Джорджем Харрисоном. Прабхупада воспринимал Джорджа Харрисона не только как богатого человека, но и как влиятельную фигуру. Мы согласились, что преданным было бы хорошо оставаться рядом с таким знаменитым человеком и помогать его совершенствованию, но Прабхупада написал, что преданные не должны оставаться там, если не будет духовных программ. Прабхупада сказал, что Джордж должен выделить комнату под храм, а если он не согласится, то преданные не должны оставаться с ним. Прабхупада не хотел, чтобы его ученики жертвовали своей духовной жизнью во имя так называемой проповеди. Поэтому он говорил, что мы всегда должны придерживаться наших принципов. Это требование универсальное. Речь идет не о высшей ступени совершенства, а о базисном уровне. Прабхупада знал по опыту, что для сохранения чистоты Движения и достижения поставленных им целей нам нужно быть честными и искренне выполнять указания духовного учителя. В духовной жизни нельзя жульничать. Чтобы следовать таким наставлениям Прабхупады, нужна вера.

В этом письме Прабхупада снова упоминает книгу «Кришна». Она всё еще не была отправлена в «Дай Ниппон». Он говорит уже о втором томе, который должен печататься в нашей типографии. Здесь Прабхупада требует, чтобы первый том был отправлен напрямую в Японию или через офис «Дай Ниппон» в Нью-Йорке. Обеспечить отправку должен был Брахмананда.

Уже не помню всех подробностей взаимоотношений ИСККОН с «Дай Ниппон». Контактировал с издателями Брахмананда. Именно он занимался и с «Дай Ниппон», и с «Мак-

милланом». Хотя Прабхупада сообщил мне обо всем этом, он, конечно же, написал Брахмананде или дал ему необходимые указания устно.

Я помню, что мы действительно почувствовали давление Прабхупады, когда он потребовал завершить работу: «Отправь как можно быстрее – и так уже запаздываем». Мы знали, что наша медлительность не радует Прабхупаду, и ему часто приходилось указывать нам на отсутствие предания или на неудовлетворительную организацию книгопечати.

Получая подобные письма, мы обсуждали их и старались составить реалистичный график работы. Речь шла не просто о выполнении конкретного задания; мы чувствовали, что, подгоняя нас так, Прабхупада проверяет нашу искренность. Это было обращение духовного учителя к ученикам. Мы не могли перекладывать ответственность друг на друга без разработки конкретных мер для достижения поставленной цели. Возможно, на нашем собрании выяснилось, что большинство из нас готовы работать, но Хаягрива задержал отправку нам рукописи. Тем не менее, факт был в том, что Прабхупада недоволен. Мы решили как можно быстрее справиться с тем, что было причиной задержки.

Мы могли также обсуждать и более глубокие вопросы. Почему, *в принципе*, мы медлим? И, скорее всего, разговор шел даже не о нашем общем чувстве преданности, а о нашем желании во что бы то ни стало порадовать Прабхупаду. Может, если бы мы были более чистыми и преданными, мы могли бы в большей степени воспринимать Прабхупаду представителем Кришны и уважать его желания? Если бы мы действительно это осознали, то, может, это встряхнуло бы нас? Мы уже знали, что должны усердно трудиться, но мы нуждались в хорошей машинистке и в редакторе, который отсылал бы рукопись вовремя. Вместе с тем мы видели, что Прабхупаду ничто не может остановить, и это позволяло нам верить, что нас тоже ничто не остановит. Замечательно, что он верил в

нас как учеников, что он подгонял нас, и мы должны были отвечать так, как подобает слугам.

Это одна сторона личности Прабхупады. Есть и другая сторона, где он просто принимал всё, что мы могли сделать. Но по мере роста Движения Прабхупада все больше и больше требовал работы от своих учеников. Это были связи инициации. Преданные, которые не отвечали должным образом на просьбы Прабхупады, вынуждены были обращаться внутрь себя и выяснять, почему так происходит. Для выполнения его просьб или соблюдения сроков требовалось быстрое решение проблем, и также нам следовало обращаться к душе. Мы должны были спрашивать у себя – всё ли так в нашем отношении к духовному учителю.

* * *

Лос-Анджелес 16 марта 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю, что получил отредактированный экземпляр распечатанной магнитофонной записи № 19. На вопросы Прадьюмны я отвечу отдельным письмом.

Я получил информацию от *Синдия Стим Навигейшен Ко Лтд* о том, что пара Божеств высотой 24 дюйма и общим весом около 50 кг прибудет в Бостон к концу мая 1970 года. Их доставят нью-йоркские агенты компании. Божества приплывут на судне *Джалапалака*. Так что, имей это в виду, и вам нужно подготовить большой трон для этих Божеств.

Когда большие Божества будут установлены, маленьким Божествам нужно будет поклоняться как Виджая-виграхе. Это означает, что эту пару Божеств можно вывозить из храма на маленькой колеснице, как делают в Лос-Анджелесе. Там колесницу изготовил Нара-Нараяна, поэтому он может дать вам советы. Эту Виджая-виграху может брать с собой

группа *санкританы* – не всегда, но когда благоприятно. Со временем я сообщу тебе подробности.

Ваш храм сэкономит около четырехсот долларов, включая цену Божеств и стоимость Их перевозки из Вриндавана (Индия). Эти деньги следует вложить в мой книжный фонд.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

P.S. Прилагаю примечания для Прадьюмны, посмотри, пожалуйста, также стихотворение для публикации в журнале «Обратно к Богу». Ваши распечатки должны поступать ежедневно.

Те, кому приходилось бывать в Бостонском храме, знают, какого небольшого роста наши первые Божества Радхи–Кришны. Их черты трудно было рассмотреть, находясь в алтарной комнате, и, вероятно, поэтому многие преданные стали думать о Божествах большего размера. Нам повезло: когда мы спросили Прабхупаду о более крупных Божествах, он сам взялся организовать это. Именно он решал, какой высоты будут Божества, будут ли Они бронзовыми или мраморными. Для нас было благословением – получить 24-дюймовые Божества (60 см), потому что наши первые Радха–Кришна были высотой всего восемь дюймов (20 см). Так что наше общение с новыми Божествами стало иным. В тот момент, когда мы спрашивали Прабхупаду, в Индии как раз были преданные, и Прабхупада попросил их приобрести три пары Божеств. Эти Божества идентичны, и теперь Они установлены как Радха–Гопиваллабха в Бостоне, Радха–Гокулананда в Беркли и небольшие Радха–Мадхава в Маяпуре.

Когда Божества были отправлены кораблем, Прабхупада сообщил мне об этом. Мы жили в предвкушении прибытия Божеств. Мы хотели, чтобы Прабхупада установил Их, но он

приехал к нам только в 1971 году. Историю установления этих Божеств можно проследить в его письмах. Есть несколько писем, в которых Прабхупада сообщает, что собирается вскоре быть у нас, но все же он не приехал. Прабхупада велел сшить новые одежды для Божеств, и наше ожидание приезда Прабхупады усиливало предвкушение инсталляции. Это ожидание создавало среди преданных хорошую атмосферу. Когда Божества, наконец, прибыли, мы поставили Их в шкаф до момента установления. И нам всё время хотелось посмотреть на Них, пока мы ждали Прабхупаду.

Получив это письмо, я послал одного из преданных уточнить информацию у нью-йоркского агента *Синдии*. Никто в компании не знал, как много значит для преданных получение этого груза. Этот ящик представлял жизнь нашего храма. Прибывали Радха-Кришна!

Прабхупада пишет, чтобы мы подготовили большой трон для Божеств. Не помню точно, кто делал его, но, скорее всего, это был Нара-Нараяна. Нара-Нараяна периодически жил в нашем в храме, и когда он находился у нас, то собирал троны для Божеств. За образец мы взяли лос-анджелесский трон и обтянули балдахин красным вельветом. Мы покрыли серебром деревянные колонны и украсили балдахин жемчугом. Нара-Нараяна делал прекрасные троны для Божеств. Хотя Прабхупада назвал его Нара-Нараяной, он также дал ему ласковое прозвище: Вишвакарма. Нара-Нараяна делал первые колесницы для *Ратха-ятры*, и его мастерство воспринималось как чудо. Еще он делал куклы из папье-маше. Прабхупада назвал его замечательным мастером.

Прабхупада также говорит нам, что мы можем использовать маленькие Божества как *Виджая-виграху*, фестивальные Божества. Хотя Прабхупада сказал, что Их можно брать с собой на *санкиртану* или, возможно, на фестиваль, мы редко так делали. Конечно, нам показывал пример Вишнуджана Свами, который возил Радху-Дамодару по всей стране, и даже в Лос-Анджелесе у преданных была простая колесница,

на которую они ставили Божества и везли по улицам, начиная от двери храма. Хотя соседи не участвовали в празднике, преданные отправлялись в другие районы, распространяли *прасад*, пели *киртаны*, а потом возвращались в храм. Прабхупада сказал, что мы можем сделать такую же колесницу, как в Лос-Анджелесе. Хотя мы и не последовали совету Прабхупады выносить Божества из храма, это продолжает оставаться в силе: нынешние бостонские преданные могут выносить маленькие Божества Радхи-Кришны на праздники или для проповеди.

В этом письме интересно отметить, что Прабхупаде каким-то образом удалось сэкономить четыреста долларов на покупке и транспортировке Божеств, и он просит бостонских преданных перевести эту сумму в его книжный фонд. Взаимоотношения Прабхупады с его книжным фондом и с его храмами были интересными. Он призывал преданных быть щедрыми в отношении его книжного фонда, и в то же время он призывал каждый храм оставаться автономным в своих финансах и правильно всем управлять. Как книжный фонд принадлежал Прабхупаде, так и храмы принадлежали ему. Хотя он хотел, чтобы мы как-то зарабатывали на поддержание храма (бизнесом или *санкиртаной*), и знал, что не может забирать наши сбережения, иногда он просил нас проявлять щедрость в отношении книжного фонда. Бостонский храм, как и любой храм ИСККОН, можно сравнить с одним из карманов Прабхупады. Когда он попросил эти деньги, он словно полез в карман своего жилета (в бостонский храм) и достал оттуда деньги для издания книг. Иногда это было нелегко – найти баланс между исполнением просьб Прабхупады и удержанием себя на плаву. Иногда преданные не хотели отдавать деньги в книжный фонд, поскольку считали, что они нужнее для храма.

Однако опасно отклонять просьбу духовного учителя. Я помню, как Прабхупада говорил, как трудно ему получать от лидеров ИСККОН деньги для издания книг. К тому времени деньгами распоряжались наши лидеры, и без их подписи на

чеке нельзя было снять деньги в банке. Принимая во внимание потребности храмов, руководители не всегда хотели отдавать деньги в книжный фонд. Прабхупада же хотел, чтобы какой-то процент от дохода каждого храма направлялся на печать книг, независимо от храмовых нужд. Если Прабхупада просил об этом не напрямую, то руководство храма нередко отказывалось выполнить просьбу. Преданные утверждали, что вкладывать деньги в храм – тоже служение Прабхупаде, так что это оставалось деликатным вопросом.

Оценка и интерпретация того, что хочет духовный учитель, могут приводить к странным поворотам в нашем уме. Например, можно сказать, что духовный учитель хочет, чтобы мы были преданными, а чтобы оставаться таковыми, мы должны признать необходимость поддержания себя с помощью недозволенного секса. В противном случае аскеза сознания Кришны окажется чрезмерной, и мы покинем Движение. Признать *истинные* желания духовного учителя и исполнять их нелегко. Чтобы быть воистину послушным и искренним учеником требуется невероятная преданность.

Поэтому жизненно важно быть в тесном контакте с нашим духовным учителем, советоваться с ним, задавать ему вопросы, молиться, чтобы понять предание. В предыдущей книге я рассказывал, как в Бостоне, живя еще в старом храме, размещавшемся в цокольном этаже, мы старались купить новое здание. Когда Глен пожертвовал три тысячи долларов, Прабхупада сказал, чтобы мы отдали их в его книжный фонд вместо того, чтобы покупать здание. Мы немного помедлили, написав тем временем Прабхупаде, что нам нужен дом побольше. И Прабхупада разрешил нам оставить деньги у себя. Я помню беспокойство, которое мы испытывали, когда хотели сделать то, что Прабхупада просил, – тогда как удовлетворение потребностей растущего храма представлялось нам лучшим вариантом служения ему в Бостоне. В те дни обратиться с просьбой к Прабхупаде было легко. Такого рода волнения делали жизнь преданных интересной.

Это свидетельствует еще о том, что служить духовному учителю и легко и трудно. Легко повторять *мантру*, но трудно повторять с вниманием; легко есть *прасад*, но трудно принимать его с благоговением. Духовный учитель просит нас отказаться от незаконного секса, и хотя на первый взгляд это кажется легким, нам все время приходится бороться со своим умом. Духовный учитель просит нас всё о большем и большем, обучая нас отдавать всё, что у нас есть и с чем мы себя отождествляем. Духовный учитель хочет, чтобы мы предались Кришне. Гуру знает, насколько это трудно в конечном итоге. Его указания призваны нам помочь.

Если мы хотим добиться успеха в служении гуру, мы не должны выполнять его приказы бездумно. Мы должны думать о личных последствиях в следовании его указаниям. Чтобы быть учеником, требуется разум, поскольку мы должны понимать как дух указаний учителя, так и то, как нам лично их применять. Нам нужно иметь достаточно контактов с гуру, чтобы понять его сердце, а также иметь контакт с собой, чтобы понять свои собственные желания. Духовный учитель Рамануджи сказал ему, чтобы он не повторял свою *мантру* на людях. Вместе с тем, Рамануджа понимал, как сильно его духовный учитель хочет даровать Кришну людям, и поэтому нарушил, казалось бы, указание. Нам нужно исполнять указания духовного учителя без оглядки, но не вслепую. Мы должны быть на связи с внутренними и внешними факторами.

Сегодня некоторые преданные считают, что у нас больше нет возможности обращаться к Прабхупаде, какая была у нас прежде. Это так и не так. Не надо думать, что, когда Прабхупада физически присутствовал здесь, мы могли в любой момент побежать к нему и просить, чтобы он внес коррективы в наше служение или дал разъяснения. Даже тогда мы должны были молиться Кришне, чтобы Он даровал нам разум служить Прабхупаде в соответствии с его желаниями. Мы должны продолжать делать то же самое и сегодня.

Даже в те дни у преданных был различный подход к служению. Некоторые преданные считали, что у Прабхупады нет времени вникать во все мелкие детали, и потому они в некотором смысле обобщали его требования – не из-за отсутствия преданности, а чтобы помочь ему развивать Движение. Некоторые преданные были опытными руководителями. Другие были склонны видеть Прабхупаду единственным руководителем и во всём полагаться на его решения. Ни одна из этих позиций не является единственно правильной или неправильной. В конце концов, каким бы ни было наше отношение к служению и независимо от наших взглядов, мы находились в гуще людей, стремящихся служить духовному учителю, поэтому крайние подходы сглаживались. Те, кто придерживался одного мнения, не могли противопоставить себя тем, чье видение было иным.

По мере того, как день ухода Прабхупады все больше отдаляется от нас, становится все более тонким и трудно осознаваемым, что значит просто следовать Прабхупаде. Очень многое изменилось за эти годы, и наш подход к ученичеству, кажется, стал гораздо сложнее в буквальном смысле. Что касается меня, я больше стремлюсь понять суть в словах Прабхупады.

Помню, как в одно из первых моих посещений Нараяны Махараджа во Вриндаване я сказал ему, что чувствую предание Прабхупаде несколько меньшим, чем ранее. Раньше я был гораздо проще и, подобно ребенку, делал всё, о чем Прабхупада просил. Но я не утратил преданность и надеюсь, стал более решительным, поскольку (хоть я и был вынужден искать свой путь в служении) всё, что я делаю, я искренне посвящаю ему. Я отдаю себя служению Прабхупаде в большей степени, чем делал это, когда был подобным ребенку. И все же остается некая неуверенность: одобряет ли Прабхупада то, что я предлагаю ему? Одобряет ли он меня? Мы можем только продолжать прикладывать усилия, делая всё возможное из того, на что мы способны.

В конце концов, каждому из нас следует задать себе вопрос, что значит служить телом, умом и словами. Мы знаем, как посвящать учителю свои слова, в некоторой степени умеем служить ему телом, но как служить умом? Как нам доверчиво сосредоточить ум на указаниях духовного учителя, не упуская при этом из виду все сложности современного Движения и жизни?

С этим связан другой вопрос, на который никто не может ответить: изменился ли Прабхупада? Был бы он другим, если бы он сейчас был здесь? Будет ли он просить то же самое или что-то другое, учитывая меняющиеся времена и обстоятельства?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно размышлять о сути того, что Прабхупада хотел и от нас, и от его Движения. К каким выводам мы должны прийти? Прабхупада побуждал нас обсуждать различные вопросы между собой, чтобы мы могли развить понимание этих вещей в его отсутствие. И он знал, что у нас будут разные мнения.

Примером могут служить указания Прабхупады о *гурукуле*. Мало кто из преданных пытается добиться того, чего хотел Прабхупада. Мы живем в культурной среде, где упор делается на материальные аспекты образования. Прабхупада подчеркивал иное. Изменит ли он свое мнение и свои наставления, учитывая то, как развивались события, когда росли наши первые дети? Можно отстаивать строгое, буквальное толкование того, что он сказал, а можно понять саму суть его желаний: чтобы дети оставались незагрязненными материальным обществом и становились преданными. Что бы мы ни делали, для успешного выполнения работы нам придется встречаться с давлением, когда мы следуем наставлениям Прабхупады в соответствии с временем, личностью и обстоятельствами.

Также мы должны быть готовы иметь дело с многообразием мнений. Каждый из нас индивидуален, поэтому различия неизбежны. Однажды Атрея Риши дас отправил Праб-

хупаде письмо, в котором говорил, что поскольку в храме у преданных так много разногласий, то, должно быть, здесь не обошлось без *майи*. Прабхупада не согласился. Я процитирую письмо полностью, поскольку Прабхупада дает очень хорошие разъяснения:

Я очень доволен выраженными чувствами. Если наши духовные братья и сестры совершают какие-то ошибки, принимают неверные решения или в недостаточной степени сотрудничают с другими, то это не означает, что причина этого в имперсонализме. Нет, склонность совершать ошибки заложена в самой природе живого существа. Даже в духовном мире есть какие-то ошибки и зависть – иногда *гопи* ссорятся из-за Кришны, а Кришна однажды был настолько поглощен мыслями о Радхарани, что стал доить быка, не корову. Когда *гопи* наряжались и красились перед встречей с Кришной, они иногда так спешили, что накладывали *кумкум* и тушь не туда, куда следует, и их наряд порой выглядел так, словно маленькие дети одевались. Можно привести много других примеров. И это не то же самое, что материальная ошибка и материальная зависть, это трансцендентное, поскольку в центре находится Кришна. Когда одна из *гопи* очень хорошо служит Кришне, другая может сказать: «О, она так хорошо это сделала, а теперь позвольте мне сделать еще лучше, чтобы доставить удовольствие Кришне». Это зависть, но она трансцендентна, без злого умысла. Так что, не будем ожидать, что вокруг нас есть какая-то утопия. Скорее *это* было бы имперсонализмом. Люди не должны ожидать, что даже в Обществе сознания Кришны будет утопия. Преданные являются личностями, у них всегда будут какие-то недостатки, но их отличие в том, что поскольку они оставили всё – деньги, работу, репутацию, богатство, высшее образование – ради Кришны, то их недостатки становятся трансцендентными, потому что, несмотря ни

на что, их главное намерение – служить Кришне. «Даже если человек совершает самые дурные поступки, но занят чистым преданным служением, его следует считать святым, ибо он на верном пути».

Преданные Кришны – самые возвышенные люди на этой планете; все они лучше, чем короли. Поэтому мы всегда должны помнить об этом и, подобно шмелям, всегда искать нектар и лучшие качества в каждом человеке. Не так, как утописты, которые как мухи, стремящиеся сесть на открытую рану или отыскивающие недостатки в человеке. Поскольку найти утопию им не удается и поскольку они не находят никого, кто не делал бы ошибок, они хотят стать пустотой, раствориться, превратиться в ничто. Они думают, что отказаться от личности – это и есть утопия. Поэтому если между преданными иногда возникают небольшие разногласия, то это происходит не из-за имперсонализма, а из-за того, что они являются личностями. И подобные разногласия не надо принимать слишком всерьез. Преданные всегда пессимистично относятся к материальному миру, но они очень оптимистично относятся к духовной жизни. Вот так надо смотреть на преданных и понимать, что каждый, кто занимается служением Кришне, всегда лучший из людей.

Письмо от 4 февраля 1972

Несмотря на различие во мнениях, все мы можем с уважением относиться к служению друг друга и искренне молиться о понимании сути наставлений Прабхупады, которую он хотел донести до нас. Для этого требуется духовная зрелость.

Говорят, что плюрализм и доступ к информационной супермагистрали, раскрывающей многообразие мнений людей всего мира, делают материальный мир всё более и более сложным. ИСККОН старается проповедовать и расти в этом мире коммуникации и плюрализма. Нам нужно обретать способность в большей степени учитывать чужие точки зрения

и ценить служение, предлагаемое другими людьми. Хотя ИСККОН всегда был международной организацией, мы приняли когда-то культуру молодых западных *брахмачари* и молодых западных *грихастх*. Как Движению, нам следует расширять способность к зрелому мировосприятию. И к нам присоединяются преданные из самых разных слоев общества. Мой отец, например, с предубеждением относился к людям другой расы. Сегодня люди, возможно, имеют предрассудки по отношению к гомосексуалистам или кому-то еще. Будучи преданными, мы можем превзойти все предрассудки благодаря общению с преданными, пришедшими к нам из самого разного окружения и имеющими самые разные представления о жизни. Так или иначе, нам надо научиться жить в мире, поместив в центр своей жизни Прабхупаду. У каждого свой Прабхупада, но нельзя отказывать другим в праве иметь свою версию Прабхупады.

Дальше Прабхупада пишет: «Посмотри, пожалуйста, также стихотворение для публикации в журнале “Обратно к Богу”». Если просматривать письма, отправленные преданным, работающим над изданием журнала, то в них можно найти довольно много подобных ссылок. Преданные отправляли свои стихи, и Прабхупада оставлял за нами право решать, публиковать ли их. Иногда, однако, он посылал нам что-то и говорил, чтобы мы напечатали это. Но даже тогда мы все равно оставляли за собой право принятия окончательного решения, потому что Прабхупада часто просто пересылал то, что ему было отправлено. Иногда возникала неловкая ситуация, поскольку присланное Прабхупадой могло быть написано не очень хорошо. Как редактор, я иногда смотрел на стихотворение и думал: «Ну разве можно *такое* напечатать?» Если мы решали не печатать стихотворение, преданные иногда обижались, хотя сам Прабхупада редко спрашивал, почему присланное им не напечатано. Если же он все-таки спрашивал, нам приходилось честно объяснять, что текст недостаточно хороший.

Это еще один пример того, как мы хотели порадовать Прабхупаду – делая то, что он сказал, и понимая суть его наставлений в отношении журнала. Прабхупада хотел, чтобы «Обратно к Богу» был хорошим журналом с хорошим содержанием, который люди будут читать с уважением. Интересно, что Прабхупада называл нас «мужчинами Вайкунтхи», однако нас постоянно одолевали разные заботы.

Редактировать журнал «Обратно к Богу» было сложно. Когда Прабхупада присутствовал среди нас (особенно в конце 1960-х и начале 1970-х годов), преданные посылали ему свои статьи напрямую, ради личного общения с Прабхупадой и ожидая его одобрения. Это несколько лишало нас руководства журналом, хотя Прабхупада всегда позволял нам принимать окончательное решение. И в других областях люди обращались к Прабхупаде (не всегда даже они были преданными) и просили его сделать что-то для них. Помню, когда Прабхупада был в Индии в 1967 году, к нему пришел человек и попросил помощи в получении американской эмиграционной визы. Прабхупада отправил Мукунде письмо, в котором просил помочь, но на следующий день тот получил второе письмо Прабхупады:

Вчера я послал тебе письмо с личной просьбой Винод Кумара. Если получение эмиграционной визы будет обременительным для Общества, тогда не надо рисковать. Думаю, что получить эмиграционную визу очень трудно, так что тебе не надо без необходимости вовлекать в это дело Общество. Сейчас, пока мы еще не увидели его способности, мы не можем платить ему жалование. Потом я дам тебе дополнительные указания на этот счет.

Письмо от 3 августа 1967

Мы можем представить, как мистер Винод Кумар надоедает Прабхупаде просьбой помочь ему, и Прабхупада обращается к Мукунде, который неустанно добивался для Прабхупады

выдачи постоянного вида на жительство в США, однако на следующий день Прабхупада разъясняет свою действительную позицию. Точно так же преданные посылали Прабхупаде свои статьи или стихи, а потом спрашивали, нравится ли ему это. Он отвечал: «Да. Я pošлю редакторам журнала». А потом, если преданный интересовался, почему не опубликовано написанное им, Прабхупада мог просто сказать: «Спроси Сатсварупу».

Тем не менее, независимо от того, печатали мы всё это или нет, преданным в те дни, кажется, нравилось писать стихи. Уже в 1966 и, особенно, в 1967 стало понятно, что Прабхупаде нравится, когда мы выражали себя в поэзии нашей страны. В 1967 большинство поэтов писали верлибром. Этот стиль не привился в Движении, и сегодня поэтическое творчество представлено в журнале «Обратно к Богу» преимущественно рифмованными стихами. Но преданные передают уже другое настроение. Мы писали о своем непосредственном опыте выполнения того, чему учил нас в те дни Прабхупада. Он читал эти стихи и говорил, что они ему нравятся.

* * *

Лос-Анджелес 20 марта 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 16 марта 1970.

Что касается твоего вопроса о художественном отделе, то сейчас прежде всего надо доделать иллюстрации к книге «Кришна». Потом, если будет возможность, они могут делать иллюстрации к «Нектару преданности». Требуется и то, и другое, но главное это книга «Кришна». Хорошо иметь как можно больше иллюстраций ко всем нашим книгам.

Я получил два экземпляра «Легкого путешествия», и обложка с иллюстрацией, выполненная Адвайтой, очень

прогрессивная. Так что он может печатать иллюстрации для «Нектара преданности». Издание «Легкого путешествия» – очень воодушевляющее событие. Думаю, что вторая часть «Кришны» должна печататься в нашей типографии.

Да, будьте всегда заняты служением Кришне, и все вы – члены Общества, мужья и жены, братья и сестры, ваши семьи, друзья, – все вместе почувствуете трансцендентное блаженство.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Мы должны отметить, что Прабхупада здесь говорит о первоочередной печати книги «Кришна» сравнительно с «Нектаром преданности» в печатном графике. Прабхупада делает большее ударение на книге «Кришна» не потому, что «Нектар преданности» менее важен. В 1970 году мы понимали (насколько мы могли тогда понять), что книга «Кришна» содержит в себе высший нектар и что она дорога Прабхупаде. Видите, как он торопит с иллюстрациями и спешит издать богато оформленную книгу на средства Джорджа Харрисона. Мы знали, что книга «Кришна» будет прекрасной презентацией, и она будет способствовать тому, чтобы знакомить людей с нашим замечательным Кришной. Именно этого хотел Прабхупада, когда писал эту книгу.

Однако эта книга адресована не только непреданным. Для преданных она стала внезапным потоком информации о Верховном Господе как о Личности, которая раньше была для нас недоступной. Мы слышали о многих аспектах персоналистической философии, но мы никогда не встречались с играми этой Высшей Личности. Издание книги «Кришна» стало для нас чудесным событием, это было нечто беспрецедентное.

О том, как книга «Кришна» прибыла, наконец, в бостонский храм, я написал короткую поэму. Прабхупада был там,

он смотрел на книгу и улыбался. К 1974 году было продано уже триста тысяч экземпляров книги «Кришна», но моей в памяти запечатлился тот момент, когда Прабхупада в первый раз смотрел на книгу и улыбался. Для всех преданных эта книга стала чем-то очень-очень дорогим, и в том же 1970 в Сан-Франциско произошел лавинообразный рост продажи книг. Истина слов Прабхупады о том, что в сознании Кришны всегда есть что-то новое, вдруг стала совершенно очевидной благодаря книге «Кришна». Издание этой книги было для нашего Движения во многом революционным событием.

В истории ИСККОН важными вехами стали многие замечательные издания. Вначале «Макмиллан» взялся издать «Бхагавад-гиту» Прабхупады. Потом Прабхупада издал «Учение Господа Чайтаньи». Возможно, мы не считаем издание этих книг такой сенсацией, какой стал выход в свет книги «Кришна», но их издание было знаменательным. Затем появилась книга «Кришна» с восхитительной коллекцией иллюстраций. Это стало одним из величайших достижений Прабхупады. На очереди был «Нектар преданности».

В этом письме Прабхупада утверждает, что «хорошо иметь как можно больше иллюстраций ко всем нашим книгам». То, что Прабхупада снабдил свои книги иллюстрациями, свидетельствует о его гениальности как проповедника. Прабхупада никогда не думал о проповеди как о чем-то рутинном, он всегда рассматривал это динамическим сражением. Он сказал нам, что последователи Господа Чайтаньи, как опытные преданные, «должны открывать для себя новые пути и новые средства, чтобы обращать неверующих в преданных в соответствии со временем и обстоятельствами. Преданное служение – это динамичная деятельность, и опытные преданные могут найти действенные методы, чтобы внедрить его в тупой ум материалистичный людей» (Шримад-Бхагаватам 1.5.16, комментарий). Конечно, и другие авторы помещали в свои книги иллюстрации, но Прабхупада ухватился за эту идею и использовал ее подобно тому, как поступил хромой,

встретившись со слепым. Среди его учеников были художники (пусть они и не были великими художниками), и Джордж Харрисон пожертвовал определенную денежную сумму. Еще у Прабхупады была мудрость, дававшая понимание, что без иллюстраций широкой публике будет трудно, вероятно, по достоинству оценить книгу «Кришна». Картины привлекут внимание людей и пробудят их интерес. Прабхупада знал, что если мы сможем видеть изображения Кришны, то это благоприятно скажется на нашем сознании Кришны.

Я слышал, что буддисты никогда не рисуют Будду, а только Его стопы, а иудеи-хасиды не произносят имя Бога. Форма Кришны абсолютно духовна и священна, и *маявади* не должны трактовать ее согласно своим неверным представлениям. Однако Прабхупада рисковал, помещая иллюстрации в свои книги, поскольку люди могли подумать, что покупают книгу с мифологией. Прабхупада считал, что риск оправдан, поскольку без иллюстраций некоторые читатели вообще не взглянули бы на книгу. В книге он также объясняет, что эти картины не отличаются от Кришны. В картинах отражено представление художников о том, как Кришна и Его спутники выглядели.

В те дни мы не были такими искушенными в философии и космологии сознания Кришны, как нынешние преданные. Поскольку иллюстрации делались на раннем этапе Движения, теперь мы можем видеть в них некоторые странные вещи. Однако никакие из этих странностей не беспокоили Прабхупаду. Например, Садапута Прабху, давая лекцию, хмыкнул, когда комментировал картину, на которой Джадурани изобразила многоголовых Брахм. Говорится, что некоторые из них смотрели на Кришну миллионами голов. Садапута Прабху объяснил, что не следует понимать эти вещи в буквальном смысле. Скорее, нам надо иметь в виду многомерность пространства и времени. Джадурани же в своей попытке нарисовать многоголового Брахму взгромодила все головы одна на другую, так что они выглядели как новогод-

няя елка. Тем не менее, Прабхупада не проявлял признаков обеспокоенности. Он просто хотел дать непреданным какое-то, пусть и грубоватое, представление о Кришне.

Другие духовные учителя, возможно, не решились бы делать то, что делал Прабхупада, но он хотел дать нам духовный мир, пусть даже через эти грубоватые, по общему признанию, картины. Прабхупаде очень нравились яркие, радостные картины, лучившиеся преданностью его учеников.

Картины также были полны преданности самого Прабхупады. Это он давал наставления художникам; может быть, не в отношении каждой картины, однако картин, нарисованных по его плану, достаточно, чтобы заинтересованный читатель мог сегодня, обратившись к письмам, найти там обширную информацию о живописи, представляющей сознание Кришны.

Работать в художественном отделе было тяжело, но эта работа была благословением для художников. Помимо регулярных наставлений лично от Прабхупады, они могли видеть рукописи до того, как книги были изданы. Прабхупада хотел, чтобы они брали сюжеты из того, что им уже написано, и просил их следовать тому, как конкретная личность или явление описана в книге. Каждый раз, когда художник придумывал что-то от себя, Прабхупада немедленно указывал на это. Он просматривал все картины, прежде чем они отдавались в печать. Замечания Прабхупады могли касаться как незначительных деталей (например, «этот персонаж не носил бороды» или «он был домохозяином, а не *санньяси*»), так и полностью неверного художественного замысла. (Так, Прабхупада забраковал картину, на которой Кришна тоскует по Радхарани, сказав, что Джадурани нарисовала Кришну, страдающего мигренью.)

С самого начала Прабхупада хотел, чтобы в книге «Кришна» были иллюстрации. Помню, как он прислал Джадурани первое письмо, в котором спрашивал, сможет ли она делать иллюстрации быстро. Выглядело это почти так, словно на-

писание Прабхупадой книги зависело от желания Джадурани рисовать.

Мне нужен, как можно быстрее, художник, который иллюстрировал бы «Бхагаватам», рисуя то, что я скажу. Но художнику нужно работать очень быстро. Каждую неделю должно быть сделано две-три картины. Эти иллюстрации будут использованы для моей новой книги «Кришна», над которой я начну работать сразу, как только получу в помощники расторопного художника. Я уверен, что ты справишься бы с этим, но у тебя и так уже очень много работы. В Сиэтле есть девушка, Джой Фулчер, она хорошая художница. Хотела бы ты, чтобы она приехала к вам и выполняла эту работу под твоим руководством? Думаю, что ты эту девушку знаешь. Если сочтешь эту идею подходящей, то можешь пригласить Джой в Бостон. Я буду, как обычно, посылать твоему мужу магнитофонные записи книги «Кришна» и вместе с ними – замечания для тебя касательно иллюстраций. Так что вы с мужем могли бы присылать мне полный набор материалов для публикации. Пожалуйста, рассмотри это предложение, и сделай то, что нужно.

Письмо от 13 декабря 1968

Если не ошибаюсь, тогда у Джадурани была индийская книжка с названием «Бхагавад-гита в картинках» (или что-то в этом роде). Кажется, Джадурани взяла за образец эту книжку после того, как Прабхупада сказал, что ему нравится замысел издателей. В Индии есть традиция иллюстрирования книг о жизни Кришны, и художники ИСККОН благодаря своей преданности Прабхупаде и его указаниям создали целый ряд духовных произведений.

Создание вашнавской живописи и созерцание ее являются актами преданности. Для непреданных это недоступно. Хотя мы не имели представления о чудесном безупречном облике

Кришны, у нас была безусловная преданность, искренность и привязанность к нашему духовному учителю, который раскрывал нам Кришну через свои наставления и свое учение. Эти картины стали результатом этого. Даже те преданные, которые профессионально разбирались в мирской живописи, могли, отстранившись от своих знаний живописной техники, ощутить трансцендентную природу этих картин.

Я помню, как однажды в первом бостонском храме профессор, который до сих пор является другом ИСККОН (тогда он был всего лишь аспирантом), увидев Адвайту на картине, изображающей Панча-таттву, засмеялся: «Он похож на Моисея!» Джадурани изобразила Адвайту святым седобородым патриархом. Я счел это оскорблением и богохульством – шутить над личностью святого, изображенного на картине. Несмотря на их несовершенство, эти картины очень нравились преданным.

Меня до сих пор поражает, что Прабхупада так хорошо понимал, что нужно делать, когда просил рисовать эти иллюстрации для книги «Кришна». С точки зрения живописи эти картины были так наивны, что вообще удивительно, что художники отважились их рисовать, но эти произведения висели во всех храмах. Люди приходили в храмы, и мы деликатно проповедовали им, постепенно стараясь вовлечь в нашу философию, а они настороженно глядели по сторонам. И вдруг они наталкивались взглядом на картину, и перед ними разворачивалась панорама духовного мира. Тут было всё! Возможно, увидев Кришну, они интересовались, почему Он с этой девушкой. Что это за демон? Почему он убивает всех этих людей? И тогда мы должны были открывать их пониманию то, что было изображено.

Я думаю, что нечто подобное до сих пор происходит в храмах. ИСККОН очень осторожен в связях с общественностью и старается аккуратно давать людям представление о том, кто мы такие и кем не являемся, однако когда человек приходит в храм, уже не остается ничего тайного. Духовный мир пред-

ставлен прямо на стенах. Прабхупада однозначно заявлял, что мы не должны превращаться в *маявади*, и у нас должны быть изображения Кришны.

В этом письме Прабхупада упоминает обложку с иллюстрацией, которую Адвайта сделал для «Легкого путешествия на другие планеты». Это навело Прабхупаду на мысль об иллюстрациях к «Нектару преданности». Прабхупада хотел, чтобы мы могли самостоятельно печатать его книги в нашей типографии, однако в то время ИСККОН еще не мог по-настоящему исполнить его желание. Мы напечатали второй том книги «Кришна», но он явно уступал по качеству первому тому, отпечатанному в «Дай Ниппон». И все же Адвайта собирался печатать иллюстрации к «Нектару преданности».

Понятно, что на устаревшем оборудовании трудно было изготовить качественную продукцию, также нам приходилось сталкиваться с трудностями другого порядка. Наши темпераментные художники требовали, чтобы их картины печатались с высоким разрешением. Конечно, в этом случае иллюстрации выглядели бы наилучшим образом, но их требование не всегда было для нас исполнимым. Помню, как Адвайта пришел ко мне и показал свеженапечатанную иллюстрацию. На ней был изображен Кришна-пастушок. Адвайта спрашивал, стоит ли, на мой взгляд, продолжать печатать эту картину, поскольку ее цветовая палитра искажена. Мы нередко вновь и вновь переделывали одну и ту же иллюстрацию, пытаясь добиться правильной цветопередачи.

Было здорово, что весь издательский процесс происходил под одной крышей и что всю работу выполняла одна община преданных. Картины рисовались на верхнем этаже, типография располагалась на нижнем, а набор, редактирование, корректура и другие работы выполнялись на среднем этаже. В воздухе все время висело, что надо торопиться, чтобы завершить работу к намеченному сроку, и типографские работники часто отправляли в печать картины, которые рассматривались их авторами как еще не завершенные. Прабхупада

нередко посылал к нам новых сотрудников. В Лос-Анджелесе он нашел Муралидхару и отправил его в Бостон. Потом из Монреаля приехал Бхарадваджа. Хотя у художников были разные характеры, они ладили друг с другом и им, вроде бы, нравилось рисовать вместе. Муралидхара был спокоен, а Бхарадвадж горяч. Джадурани было интересно работать с Бхарадваджем, которого она считала более одаренным, чем она сама. Бхарадвадж был замечательным колористом и знал всяческие секреты живописи. Со временем к художественному отделу присоединились и другие преданные. Был юноша из Колорадо (после инициации он получил имя Парикшит), которой нарисовал много хороших картин. Были еще молоденькие девушки, которые учились у более опытных художников, и, конечно, была Девахути – пожилая женщина, упомянутая Прабхупадой в предисловии к книге «Кришна».

Когда Адвайта узнал, что Прабхупада хвалит его обложку к «Легкому путешествию», он очень обрадовался. В общении с сотрудниками издательства Прабхупада был настолько прямым и личностным, что мог открыто сказать, нравится ему что-то или нет. Здесь он говорит, что обложка ему понравилась, и это вызвало в ИСККОН-Пресс ликование. Если бы мы захотели повесить некоторые письма в рамках на стену, то данное письмо оказалось бы среди них. Представляю, как после получения этого письма типографские работники показывают его каждому, считая, что мы стоим на пороге великих свершений. Нам казалось, что теперь мы можем сделать всё что угодно. Все мы мечтали наладить собственное книжное производство, чтобы не зависеть от «Дай Ниппон» или других издательств.

Но такие вещи легче обсуждать, чем воплощать их в жизнь. Как до получения этого письма, так и впоследствии у нас было много неудач. Но это письмо знаменовало собой вершину нашего успеха: мы смогли напечатать цветную обложку.

Я заметил, что из последующих изданий «Легкого путешествия» эта картинка исчезла. На ней был изображен про-

стой преданный ИСККОН, одетый в *дхоти* и с четками; он каким-то образом летел в космосе. Преданный направлялся в духовный мир, к Радхе и Кришне. Под ним можно было увидеть часть материального мира: планеты и новейшие достижения – космические спутники образца 1970 года. Преданный улетал из сферы материи. Может, это и было наивно, но Прабхупаде (и всем нам) замысел нравился.

Мы вполне понимали, как непреданные будут реагировать на изображения, которые мы печатали на обложках книг ИСККОН, но мы в основном придерживались линии проповеди Прабхупады и не слишком настаивали на своих представлениях. Книги Прабхупады были предназначены не только для хиппи, поэтому, оформляя книги, мы не ориентировались только на этот рынок. В начале семидесятых улицы были заполнены грубыми циничными людьми и псевдоинтеллектуалами, отпускаявшими едкие и грубые шуточки. Такие люди нередко воспринимали сознание Кришны как сентиментальную чепуху.

Хотя Прабхупада сказал, что хиппи – наши лучшие клиенты, подступить к ним не всегда было легко. Часто их представление о нашем сентиментализме было порождено нашими иллюстрациями и даже такими названиями книг, как «Легкое путешествие на другие планеты». Разве люди могут попасть на планеты, о которых эти хиппи никогда и не слышали? Хотя Прабхупада проповедовал осторожно и не начинал свой рассказ с описания юноши с павлиньим пером и флейтой – когда люди приходили в храм, они сразу же видели Его изображения. Это может вызвать недоумение, но Прабхупада просил рисовать такие картины. Он хотел, чтобы картины были во всех центрах, и он хотел, чтобы люди видели их и это пробуждало в них преданность. Просьба рисовать картины была частью динамичной проповеди Прабхупады.

Хотя я сказал, что люди были циничными и иногда обвиняли преданных в сентиментальности из-за художественных работ, порой эти картины оказывали противоположное

воздействие. Иногда картинам удавалось прорваться сквозь скепсис человека, созревшего для духовной жизни. Примером такого человека является Равиндра-сварупа Прабху. Он был образованным и искушенным, но когда увидел красоту Кришны и послушал нашу философию, он понял, что обрел истину. Допустим, люди, пришедшие в храм, говорят между собой: «Разве можно обладать духовным телом? Насколько это согласуется с христианством? А с греческой философией?» Между тем им дают добавку *прасада*. Они смотрят на Кришну, и Он им нравится. Равиндра-сварупу Прабху привлекли Джаганнатха и Баларама. Он не знал, кто Они, но чувствовал, что Они влекут его к Себе.

Этого и хотел Прабхупада. Преданные с полной самоотдачей усердно трудились, чтобы воплощать его желания в жизнь. Это письмо Прабхупады заканчивается словами: «Будьте всегда заняты служением Кришне». Последний абзац письма произвел на меня самое сильное впечатление. Этот абзац как будто отражает всю храмовую жизнь ИСККОН – не только в Бостоне, и в других местах. Мы жили все вместе, и любой человек, который не знает, каково это – служить Прабхупаде двадцать четыре часа в сутки, не изведал в жизни восхитительных переживаний. Говоря это сейчас, я понимаю, что немало преданных так или иначе пострадали от храмовой жизни, и многие преданные никогда не жили в храме, тем не менее, я думаю, что любой, кто жил в храме (особенно на ранних этапах ИСККОН) и кто до сих пор остается практикующим преданным, согласится, что от храмовой жизни получил нечто, что не променяешь ни на что иное. Я очень рад, что жил тогда в храме.

Недавно я разговаривал с преданной, которая сообщила мне, что ее пятнадцатилетняя дочь настолько серьезно решила стать преданной, что даже думала убежать из дома и поселиться в храме ИСККОН (а мама хочет, чтобы дочка осталась дома и закончила школу). Да, многие из нас натерпелись от жизни в храме, но здесь есть и другая сторона медали:

жизнь в храме действительно помогает нам стать преданными, помогает прочно укрепиться в *садхане*. «Будьте всегда заняты служением Кришне, и все вы – члены Общества, мужья и жены, братья и сестры, члены семьи, друзья», – вся большая семья преданных – «все вместе почувствуете трансцендентное блаженство».

У нас было общее жилье, общие душевые, общая пища и обязанности по приготовлению пищи, общие проблемы и беспокойства и общая радость от получения таких писем Прабхупады. Мы вместе поклонялись Кришне и чувствовали блаженство коллективного экстаза, который приходит благодаря усердной работе для Кришны. Наша жизнь так отличалась от наших прежних представлений о жизни. В отличие от циничных хиппи мы жили не ради абстрактных идей единства и сообщества. Прабхупада дал нам нечто реальное. И он находился в центре нашей жизни. Жизнь не всегда была легкой, и я понимаю, что подчеркиваю лишь ее хороший аспект, но мы все были преданными, учениками, и мы были общиной. Наша искренность не допускала и мысли о том, что можно поступать иначе.

Даже если сегодня обстоятельства изменились, мы все же должны, оставив в стороне все идущие в ИСККОН дебаты, быть достаточно зрелыми, чтобы постараться усвоить суть того, что Прабхупада дал нам и что многим из нас посчастливилось пережить. Мы приобщились к духовному миру.

* * *

Лос-Анджелес 28 марта 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю, что получил твоё письмо от 26 марта 1970, и распечатки магнитофонной записи № 23.

Что касается открытия филиала в Провиденс (штат Род-Айленд), то это очень радостно. Нанда-кишора и

Шридам – хорошие преданные, и я уверен, что они сумеют обеспечить работу нового центра. Для меня это хорошая новость. Открыть центр нам не очень трудно. Просто преданные, вызвавшиеся сделать это, должны быть очень серьезными и искренними.

Шридам с Нанда-кишорой хорошие распространители *прасада*, который является нашим основным лекарством, избавляющим от *майи*. Благословляю их. Пусть повторяют «Харе Кришна» и распространяют *прасад*, и все произойдет очень быстро.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Не припомню всей последовательности событий, приведших к тому, что я написал Прабхупаде письмо, в котором просил разрешения на открытие центра в Род-Айленде, но, похоже, инициатива исходила не от меня, а от преданных, упомянутых в этом письме. Это письмо Прабхупады было получено, когда бостонский храм достиг вершины успеха. Благодаря ИСККОН-Пресс в Бостоне было много преданных. Это был привлекательный храм – второй по величине из храмов ИСККОН, уступавший только лос-анджелесскому. Нанда-кишора и Шридам были в ИСККОН-Пресс важными фигурами. Новые преданные воспринимали их как старших. Собственно, сам Прабхупада говорит, что они «хорошие администраторы *прасада*». Это означает, что они были поварами и проповедниками. Им была знакома среда хиппи, поскольку они сами пережили опыт хиппи. Нанда-кишора со Шридамом были практичными, Шридам был даже грубоват. Они оба обращались к людям, даже к детям, с большим проповедническим энтузиазмом.

Я помню, как мы разговаривали вместе об этом, и решили, что ближайший к Бостону город, не имеющий центра, это Провиденс. Его не назовешь большим городом, но, отправив-

шись туда, Нанда-кишора и Шридам могли проповедовать, не теряя связи с бостонским храмом. Мы рассматривали центр в Провиденсе как филиал бостонского ИСККОН. В Бостоне я был президентом храма, и хотя мне всегда хотелось удержать преданных (нашу рабочую силу) в храме, тот факт, что мы разрослись настолько, что можем расширяться, выглядел позитивно. Этим можно было гордиться. К тому же, лос-анджелесский храм открыл несколько центров в Калифорнии. У них уже функционировали центры в Лагуна-Бич и Санта-Барбаре, и мы тоже могли бы отправить наших людей открыть центр в Новой Англии.

Все преданные относились к этому проекту с энтузиазмом, поскольку распространять сознание Кришны – было общей задачей всей нашей большой семьи преданных. Как президент, я не мог устоять перед этой логикой и разделял общее воодушевление касательно смелого проекта этих двух преданных. Я искренне желал им удачи.

Жена Нанда-кишоры, Джахнава, была начинающей художницей и одной из видных преданных в бостонском храме. Особенно хорошо ей давалась *санкиртана*. Годом раньше мы отправляли Прабхупаде письмо с планом распределения обязанностей, и отметили, что Джахнава так успешно продает журнал «Обратно к Богу», что ей, возможно, следует заниматься не столько живописью, сколько распространением журналов. Прабхупада ответил:

Так как Джадурани стала опять рисовать, я думаю, что Джахнаву можно занять в группе *санкиртаны*, поскольку она хорошо продает журнал «Обратно к Богу». В любом случае, делайте всё, руководствуясь здравым смыслом, без поспешности. Нам надо продвигаться вперед очень рассудительно, и я всегда к твоим услугам, когда это необходимо. Также я не слышал, какие дальнейшие меры принимаются в отношении дома. Все ли документы получены и так далее? В предыдущем письме ты ничего не

упомянул об этом. Кроме того, у тебя не работал телефон (по крайней мере на прошлой неделе), не знаю почему.

Письмо от 19 августа 1969

Когда преданные переехали в Провиденс, мы почувствовали, как недостает нам Джахнавы. А Нанда-кишора был хорошим устройтелем *харинам*, и ему нравилось днем и вечером выходить на улицу и петь там. Джахнава тоже любила *харинамы*. Шридам, как станет понятно из следующего письма, собирался жениться, и он поехал в Провиденс со своей женой.

Это замечательное письмо, поскольку из него ясно, насколько хорошо Прабхупада знал этих преданных: Нанда-кишору и Шридама, который некоторое время был личным слугой Прабхупады на Западном Побережье. Прабхупада считал его хорошим поваром. Шридам время от времени писал Прабхупаде, изъявляя желание опять лично служить ему. Есть письмо Прабхупады, посланное Субале, в котором Прабхупада выражает признательность за служение Шридама:

Был рад услышать, что Шридам и Рохини деви находятся с вами, в Филадельфии. Шридам хорошо обучен для *санкиртаны*, поэтому его присутствие принесет большую пользу вашему храму. Он очень хороший парень, и я всегда благодарен ему за то, что в Лос-Анджелесе он хорошо служил мне лично...

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения...

P.S. Буду рад что-то услышать и от Шридама.

Письмо от 9 сентября 1969

Прабхупада говорит об этих преданных как о хороших распространителях *прасада*. У нас была большая вера в силу *прасада*. И мы, конечно, верили в могущество нашего воскресного пира, и усердно старались приготовить для го-

стей разнообразные блюда. Воскресный пир был феерией. Я много раз поднимал вопрос о том, что именно таким должен быть пир. Даже когда я отошел от управленческой деятельности и уже не мог знать, что именно приведет конкретный храм к успеху, я всегда подчеркивал, как важно устраивать по воскресеньям хорошие пиры. Порой, придя в воскресенье в храм, я вижу, что преданные раздают *китри* и подобные блюда. На мой вопрос они отвечают: «Ну и что, мы любим *китри*!» Но воскресный пир должен быть праздником.

В Бостоне мы уделяли распространению *прасада* большое внимание, и, даже выходя на улицу, часто брали с собой сумки со сладостями, чтобы раздавать их людям. В этом письме Прабхупада говорит, что *прасад* «является нашим основным лекарством, избавляющим от *майи*». Мы воспринимали эти слова серьезно. Из нашего храма ежедневно выходила группа *санкиртны*, дух которой был сходен с духом группы Вишнуджаны Свами. *Санкиртана* была частью деятельности нашего храма. Мы старались посылать на нее как можно больше преданных. В хорошую погоду преданные могли петь весь день, переходя с места на место. Порой мы раскладывали книги на столах или на покрывалах, расстеленных на газоне, но чаще преданные распространяли журналы «Обратно к Богу», самостоятельно двигаясь среди людей. Когда мы снабжали группу *санкиртаны* сладостями, их распространяли среди людей те же преданные. Вспоминая о тех днях, должен сказать, что у нас не всегда имелись деньги для широкого распространения *прасада*, поскольку дома нас была целая армия едоков.

Апрель 1970

Лос-Анджелес 11 апреля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю, что получил твоё письмо от 1 апреля 1970. Я был очень рад узнать, что вы теперь занимаетесь печатью новой книги «Сознание Кришны – высшая йога». Это очень хорошо. По просьбе Адвайты я вышлю на следующей неделе 2400 долларов.

Что касается предполагаемой свадьбы Манмохини и Шридама, то я уже дал Шридаму согласие на женитьбу и благословляю их. У Субалы есть практический опыт, он провел две свадебные церемонии, и он прислал мне ксерокопию плана свадебной церемонии, которую я одобрил. Я прилагаю к письму экземпляр для тебя, поэтому можешь устраивать свадьбы в храме. Все (все президенты по крайней мере) должны уметь проводить свадебную церемонию.

Также был рад узнать, что ты поручил Вишвакарме сделать большой алтарь для новых Божеств. Очень хорошо. А когда Божества придут, ты можешь отправить мне сюда четыреста долларов для моего книжного фонда. Что касается иллюстраций к первому тому «Кришны», то все они должны быть присланы сюда, и я известил об этом Брахмананду.

Ты спрашивал, отличались ли церемонии *сваямвары* Драупади и Лакшманы. Нет, они были почти одинаковыми, только у Лакшманы рыба была покрыта тканью, а у Драупади нет.

Касательно твоего второго вопроса: кровь через некоторое время сворачивается, и сгустки опускаются на дно, оставляя на поверхности сыворотку, или воду. Таким образом озера наполнились водой.

По поводу третьего вопроса: обычно эти самолеты строились в виде лебедя с крыльями, клювом, хвостом и пр. На

спине лебедя располагалась башенка, как на колеснице, для сидения и вождения. Для наглядности я прилагаю к письму картинку, посмотри. Ты можешь задавать множество подобных вопросов. Мой долг – отвечать на эти вопросы, насколько могу; прости, если что-то упустил.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Готовясь комментировать это письмо, я просмотрел все письма, написанные Прабхупадой одиннадцатого апреля 1970. Мне было очень приятно увидеть их все. Прабхупада писал не только мне, и он любил не только меня. Он адресовал письма очень многим своим духовным детям, жившим в разных частях мира. В тот день, когда Прабхупада думал обо мне, он думал о многих других преданных. Например, он написал письмо Ачьютананде в Индию, Риши Кумару и Брахмананде в Нью-Йорк и Субале в Филадельфию. Так приятно было думать, что я являюсь его человеком в Бостоне, и что у Прабхупады есть представители во многих уголках мира, и что со всеми он общается и дает им указания. Прабхупада заботится обо всех нас. В его сердце находится место для каждого. Мы все старались заслужить его внимание. Мы не можем стать «всем» для нашего духовного учителя (это невозможно для одного человека), однако мы можем стать «его человеком», его доверенным лицом. Тогда он будет всегда откликаться на наш зов.

Легко подумать, что другие преданные имеют больше милости, чем мы, с точки зрения их связи с гуру, и что мы живем в таком месте и занимаемся таким служением, которое не привлекает к себе внимания духовного учителя. Возможно, наш проект очень невелик, поэтому гуру не посещает нас. Но, на самом деле, всё, чего мы хотим, – чтобы для нас нашлось место в уголке сердца духовного учителя, и тогда мы будем удовлетворены. Обмен между учителем и учеником основан

на любви, а относительная значимость нашего служения не так уж важна. В письме, посланном Чанданачарье в мае 1970, Прабхупада благодарит за гостинец: «Мне из Бостона прислали *ладду*. К посылке не прилагалось никакого письма, но думаю, что это от Рукмини деви, так что передай ей, пожалуйста, от меня благодарность и благословение». Всё просто: искреннее подношение кладется к стопам духовного учителя, а он принимает его, благодарит и благословляет. Рукмини годами делала для Прабхупады *ладду*, и тем самым обрела уголок в его сердце.

Такую же преданность мы видим в описаниях игр Господа Чайтаньи. Кто-то всегда делает шелковые веревки для *Ратха-ятры*, кто-то всегда готовит для Господа Чайтаньи засахаренный имбирь, улучшающий пищеварение, кто-то становится Его подушкой. Мы должны сформировать такой же запрос к сердцу гуру, чтобы наш духовный учитель знал нас и наше подношение, и благословил нас, и чувствовал, что может призвать нас всегда, когда ему это нужно. У нас нет другой надежды.

В этом письме Прабхупада говорит: «Я очень рад узнать, что вы теперь занимаетесь печатью новой книги “Сознание Кришны – высшая йога”». Эта книга составлена из серии лекций, прочитанных Прабхупадой в Лос-Анджелесе. Он сам сообщил нам об этих лекциях, и я полагаю, что он сам сказал нам её название. Я хорошо помню исторический контекст, в котором Прабхупада читал лекции. Семидесятые годы были временем, когда люди экспериментировали с медитацией, и Махариши был весьма активен со своим учением о «Трансцендентальной медитации» (ТМ). Тогда ТМ была очень популярна среди молодежи, и на волне популярности ТМ в Америку стали проникать и другие виды йоги. Прабхупада расценивал эти движения как ложные из-за того, как они учили йоге и медитации. Книга «Сознание Кришны – высшая йога» предназначалась, главным образом, для тех людей, которые интересуются йогой. Прабхупада хотел исправить их пред-

ставление о том, будто *хатха-йога* и ТМ являются наилучшими методами достижения просветления. Когда Прабхупада попросил нас опубликовать его лекции, мы увидели, как он энтузиастичен в отношении этой идеи, и мы, конечно, были рады исполнить его пожелание.

Иногда преданные интересуются, как я редактировал книги, подобные этой. Выбирал ли я что-то из лекций, переданных мне Шрилой Прабхупадой, или использовал весь материал? Я ничего не отбирал, а печатал всё, что он давал мне. Я просто оттачивал его разговорные фразы, придавая им литературный вид. Отредактированный текст я отдавал Прабхупаде для проверки. Что касается ИСККОН-Пресс, то из этого письма видно, что Адвайта подсчитал стоимость печати и сообщил Прабхупаде. Поэтому Прабхупада пишет, что вышлет Адвайте 2400 долларов. Это сообщение Адвайте Прабхупада передал через меня, поскольку я был номинальным менеджером ИСККОН-Пресс.

Также в этом письме Прабхупада с большой добротой дает свое согласие на женитьбу Шридама и благословляет его. Манмохини была хорошей девушкой, присоединившейся к Движению, кажется, в Бостоне. Мы были рады узнать, что они поженятся. Хотя по мере развития ИСККОН предполагаемые супруги стали обращаться за благословением к президентам храмов, в 1970 высшей инстанцией, санкционирующей брак, по-прежнему был Прабхупада. И преданные тоже по большей части всё ещё были строги в своем подходе к женитьбе. Не было никаких свиданий и добрачного секса, но было какое-то взаимное влечение. На чём было основано это влечение? Частично из-за внешности, но главное значение имела та деятельность, которой преданный занимался в храме. Девушка могла видеть, что мужчина серьезен в *садхане*, что он читает лекции, регулярно и охотно ходит на *харинаму*, что он лидер. Это создавало вокруг преданного ауру мужественного сознания Кришны. Понятно, что женщину привлекал не банковский счет будущего супруга, и даже не его мирское об-

разование. Мужчину тоже интересовало преимущественно поведение женщины в качестве преданной. Таким образом, хотя женитьба основывалась на взаимном влечении мужчины и женщины, пару объединяла не столько страсть, сколько взаимное уважение. Поэтому они были склонны к простоте. И наше одобрение брака тоже было простым: если брачующиеся были хорошими преданными, значит, они будут хорошей парой. Возможно, мы были наивны, но при таком подходе к браку в расчет принимались действительно важные факторы.

В те дни (и потом тоже) у нас была система, с помощью которой потенциальные супруги могли познакомиться – их встречи проходили в присутствии других преданных, чтобы никто не мог оказаться скомпрометированным. Тем не менее, отсутствовал искусственный контроль со стороны президента, никто не пытался разлучить пару или навязать свое мнение при выборе жениха или невесты. Обычно всё начиналось с того, что девушка сообщала замужним подругам о ее интересе к мужчине, после чего мужья подруг подходили к преданному и спрашивали – есть ли у него взаимный интерес.

Годом-двумя ранее Прабхупада часто принимал участие в женитьбе преданных. Он был нашим отцом и часто заболтался о том, чтобы у женщин были хорошие мужья. Прабхупада мог бы сказать, что всё это, в каком-то смысле, *майя*. Прабхупада сказал бы это добродушно и, возможно, даже рассмеялся. Между мужчиной и женщиной не должно быть влечения, но если оно есть... Недавно я слушал аудиозапись, где Прабхупада рассказывает историю о Кришне и Судаме в *гурукуле*. Прабхупада сказал, что если юноша в *гурукуле* хочет оставаться *брахмачари*, это хорошо, но если есть сексуальное желание, тогда он должен жениться с разрешения гуру. В таком случае юноша может оставить *ашрам*, удовлетворив своего учителя *гуру-дакшиной*. «Сексуальное желание» может восприниматься как дисквалификация, однако Праб-

хупада утверждает, что женитьба узаконивает это желание. Прабхупада советовал преданным жениться до того, как сексуальное желание станет непреодолимым. Это *майя* в любом случае, как сказал бы Прабхупада, но ее надо держать под контролем.

Я помню, как Прабхупада приехал в Бостон в 1968 году и отметил, что три девушки в нашем храме незамужние. Он захотел исправить ситуацию. Одна из этих девушек, Шарадия, пришла к Прабхупаде и сказала, за кого ей хотелось бы выйти замуж. Рукмини тоже сообщила Прабхупаде о своем выборе. Не помню, поступила ли Джахнава так же, но уверен, что Прабхупада учел ее мнение. Таким образом Прабхупада выдавал своих дочек замуж, выслушав их пожелания. Но если кто-то был твердо настроен не жениться, то Прабхупада с уважением относился к этому решению, особенно если оно принималось мужчиной. (Однако мужчины, как правило, не были стойкими. Они с готовностью соглашались жениться.) Президент храма в большей или меньшей степени играл ту же роль.

Хотя влечение между мужчиной и женщиной, которые были преданными, основывалось на благочестивых принципах, многие из тех браков все же распались. Не было реальной системы для мужчин и женщин, чтобы лучше узнать друг друга до того, как они поженятся, и часто их вайшнавский энтузиазм был незрелым и не мог противостоять распаду семьи.

Мы не знали средств, способных сделать семью прочной, не знали, что приемлемо для нас, и даже если молодожены, казалось бы, подходили друг другу, они не всегда были готовы придерживаться брачных обетов. Мы были искренни, но молоды. Если бы кто-то спросил, будем ли мы следовать своим обетам до старости, мы бы ответили: «Конечно! Мы вручили свою жизнь Кришне и возвращаемся к Богу!» Мы почти не сознавали свои слабости, плохо понимали, что нас ждет в будущем, и не знали, как *майя* будет улавливать су-

прыгов в ловушки. Часто опыт делает нас мудрее, и опыт ИСККОН показывает, что не каждый, получивший инициацию, продолжает практиковать сознание Кришны на протяжении всей жизни. И браки тоже распадаются. Мы были наивными в 1970. Мы не предвидели, что многие пары разведутся и что немало преданных нарушат свои обеты. Мы не сознавали имеющихся опасностей и то, какие значительные усилия требуются для того, чтобы сохранять верность сознанию Кришны.

Однако Прабхупада знал о трудностях, с которыми нам придется столкнуться. Из его нижеприведенного письма к Гопала Кришне становится ясным и его отношение к супружеству, и его озабоченность.

Что касается твоей женитьбы, то я всегда говорю, что если кто-то может всегда оставаться *брахмачари*, не будучи обеспокоен сексуальным желанием или будучи способен ему противостоять, то такому человеку нет необходимости жениться и обременять себя дополнительными обязанностями. Но если ум человека обеспокоен, то надо жениться. Так что, каждый решает сам, жениться ему или нет. Вместе с тем фактом является то, что если человек полностью занят служением Кришне, то сексуальное желание его не очень беспокоит. Но тебе приходится работать с *карми* и разными людьми. В таких обстоятельствах, если бы у тебя была хорошая жена-помощница, это было бы очень хорошо. Другая сложность заключается в том, что в современной цивилизации всем присущ дух независимости. Девочки больше не являются покорными своим мужьям. Поэтому будь готов терпеть капризы будущей жены. Согласно ведической цивилизации, размовки супругов не стоит принимать всерьез. Однако в современный век допускается даже развод между мужем или женой. Это нехорошо. И после вступления в брак, безусловно, будут возникать какие-то разногласия и недопо-

нимания между супругами. Так что, решай сам, учитывая всё это. Но если ты решишь жениться, я не возражаю; я уже поженил много ребят и девчат, и они живут мирно.

Письмо от 26 ноября 1969

Впоследствии, когда в ИСККОНе действовала система зональных *ачарьев*, руководители Движения стали более жесткими в отношении женитьбы. Они обсуждали кандидатуру жениха и невесты и запрещали преданным заключать брак с теми, кто не относится к их храму или зоне. Храмы старались сохранить своих преданных, даже воспринимали их как свою собственность, поскольку финансовый успех храма зависел от численности группы *санкиртаны*. И многим преданным стало трудно жениться. Но в начале 1970 преданные отчасти еще использовали свой опыт в качестве хиппи, и Прабхупада еще с оптимизмом смотрел на рост ИСККОН. Он считал женитьбу хорошим делом. Юноши и девушки не должны оставаться юношами и девушками, но должны жениться и, возможно, открывать новые центры. Многие авторитетные лидеры ИСККОН были женаты и ответственны, поэтому не было такого настроения – нежелания вступать в брак или рассматривать брак как неудачу. Не было и экономического давления. Женитьба не означала, что супруги покидают храм (по крайней мере, так было в Бостоне), они получали часть комнаты, отделенную от помещения других *грихастх* занавеской.

Расскажу, как Чанданачарья однажды решил, что занавески не могут по-настоящему отделять одну комнату от другой. Он хотел сделать перегородки из гипсокартона. Оллстонский* храм размещался в большом здании, и мы разделили все три этажа на множество комнатушек, так что дом стал похож на улей с сотами – комнаты для сотрудников издательства, комнаты для домохозяев, комнаты для таких-то

* Оллстон-Брайтон – жилой район Бостона, в котором размещался второй бостонский храм ИСККОН (Прим. пер.)

преданных, комнаты для других преданных. Обитатели храма не возражали против занавесок, но Чанданачарья настоял на гипсокартоновых перегородках. Панели поднимались и затаскивались в здание через окна. Этим Чанданачарья занимался вместе с Шачисутой. Работа была тяжелой. Шачисута – крепкий парень, отслуживший в морской пехоте США, – подшучивал над Чанданачарьей: «Кришна говорит: “Это лишь вождедение”. Это лишь вождедение! Лишь из-за него мы мучаемся с этими панелями!» Почему Чанданачарья настаивал на гипсокартоновых перегородках? Все, что он хотел, это немного уединения. Мне нравится этот эпизод, потому что он дает небольшое представление о нашей семье преданных.

Впоследствии ситуация изменилась: *грехастхи* стали сами нести финансовую ответственность за себя. Это произошло еще до того, как я покинул Бостон. Но в 1970 мы по-прежнему верили, что каждый может выходить на улицу, распространять журналы и благовония, и вырученных денег хватит, чтобы обеспечить всех жильем, пищей и одеждой. Мы не думали, что кому-то может понадобиться что-то еще. У преданных было несколько детей, но никто не задумывался об их образовании, поскольку казалось, что это вопрос далекого будущего. Однако к середине семидесятых женитьба стала подразумевать и новую финансовую ответственность. Брак перестал быть событием, когда преданный мог оставаться таким же отрешенным, как и раньше. По мере того, как семьи начали развиваться, наши взгляды стали меняться.

В этом письме Прабхупада сообщает, что он «уже дал Шридаму согласие на женитьбу» и благословил его. Шридам сам написал Прабхупаде, спрашивая разрешения жениться. Помню, как Шридам с тревогой ждал ответа. Поскольку я тоже писал Прабхупаде об этом, создается впечатление, что Прабхупада своим ответом опережает мой вопрос. Я написал Прабхупаде о желании Шридама жениться потому, что не

знал об отправленном им письме, обычно я не делал так. Мое письмо на эту тему оказалось излишним.

Прабхупада говорит, что Субал знает, как совершать свадебный обряд. Прабхупада лично обучил его, и Субал написал инструкцию, а затем размножил ее, чтобы у каждого, кому это нужно, был экземпляр. Прабхупада хотел, чтобы все президенты храмов умели проводить брачную церемонию, как часть наших брахманических и управленческих обязанностей. Со временем Прабхупада начал добиваться для ИСККОН права юридически оформлять брак. Первоначально все наши молодожены обращались за юридическим оформлением брака к мировому судье. Брак является частью ведической культуры, и хотя Прабхупада сказал, что никто из его духовный братьев, *санньяси*, не может даже подумать о том, чтобы соединять пары ведическим браком, Прабхупада делал это для своих западных учеников, потому что хотел внедрить и укрепить в ИСККОН культуру ведического брака.

Я уже не помню, какой обряд бракосочетания я провел впервые, но мне запомнилась свадьба Гопала Кришны и Экаяни. Они специально для этого приехали в Бостон. В те дни мы совершали простое огненное жертвоприношение, а по поводу женитьбы Гопала Кришны я прочел лекцию. Лекция была записана на магнитофон, и я послал ее Прабхупаде. В ответном письме он отметил, что ему понравилась моя лекция о *грихастха-ашраме*. Это еще одно свидетельство того, насколько мал был в то время ИСККОН. Представьте: ученик посылает Прабхупаде целую лекцию и просит прослушать ее! Помню, мы как-то послали Прабхупаде сделанную в Буффало запись *киртана*. Упоминание об этом есть в письмах Прабхупады: «Я послушал ваш *киртан*. Он очень хороший». Возможно, поступая так, мы пытались привлечь внимание Прабхупады, но было так здорово получить его личный ответ и быть готовым исправить что-то в соответствии с его замечаниями. В конце концов, Прабхупада мог и не одобрить того, что было сказано в лекции.

В письме Прабхупада говорит, что картины должны быть отправлены в Лос-Анджелес. Нара-Нараяна дас сделал для этих картин рамки, в которых все они были выставлены однажды утром во время лекции по «Бхагаватам». Все эти картины предназначались для публикации в книгах Прабхупады. Картины отправлялись в Лос-Анджелес, там их фотографировали, и фото пленки посылали в японское издательство «Дай Ниппон». Потом многие из картин украшали лос-анджелесский храм. Лос-Анджелес быстро становился новой всемирной штаб-квартирой Шрилы Прабхупады, и мы, посещая этот храм, могли видеть на стенах эти прекрасные иллюстрации к книге «Кришна».

В этом письме Прабхупада отвечает еще на мой вопрос – отличается ли церемония *сваямвары* Драупади от церемонии Лакшманы. На самом деле, такие вопросы задавали художники, а я, как директор издательства, передавал вопросы Прабхупаде. Мы жили большой семьей. И в нашей семье преданные могли просить включить что-то в очередное письмо Прабхупаде. Вот я и задавал ему эти вопросы, когда художники не задавали их ему лично.

Два других вопроса тоже исходили от художников. Вопрос о прозрачности воды вызван рассказом, как во время солнечного затмения преданные совершали омовение в озерах, наполненных кровью *кшатриев*, убитых Парашурамой. Художников интересовало, надо ли рисовать озера красной краской. Ответ Прабхупады основан не просто на *шастрах*, он приводит научное объяснение того, как озера очистились.

Читая это письмо, преданные иногда интересуются, что стало с эскизом Прабхупады, приложенным к письму. Было очень приятно получить этот набросок, но я не уверен, что он сохранился в моей личной коллекции писем. Прабхупада послал нам эту картинку, поскольку желал, чтобы всё, нарисованное нами, было подлинным. Художникам не всегда было легко перевести на язык живописи то, о чем они прочли у Прабхупады, поскольку они никогда не сталкива-

лись ни с чем подобным. Некоторые подробности (например, озера, наполненные кровью) были для нас странными. Если раньше нам никогда не приходилось слышать о лебеде-самолете, то, прочитав слова «лебедь-самолет», мы могли задаться вопросом, как именно он выглядит. Был ли этот самолет настоящей птицей? Если нет, то в какой степени он походил на лебедя? Был ли у него клюв? А может слово «лебедь» – это метафора? Где можно было сидеть на самолете-лебедь? Прабхупада всегда был готов сообщить нам подробности.

Мы по-детски верили Прабхупаде и полностью зависели от него в получении такой информации, а также во многом другом. Мы верили, что у Прабхупады есть прямой доступ к Кришне, и радовались любому подробному описанию, которое он давал. Джадурани рассказывала, как однажды она спросила у Прабхупады, сколько рук должно быть у Кришны на одной из ее картин: две или четыре? Прабхупада закрыл глаза и сказал: «Четыре». Благодаря глубочайшей реализации и знанию *шастр* Прабхупада мог сообщать нам всевозможные детали. Прабхупада знал, что мы верим ему и нуждаемся в его помощи при изображении этих деталей. Поэтому в конце письма он говорит: «Ты можешь задавать множество подобных вопросов. Мой долг – отвечать на эти вопросы, насколько могу; прости, если что-то упустил». Может быть, Прабхупада здесь заранее говорит о ситуации, если мы захотим спросить его что-то *слишком* подробное, а у него не найдется подходящих ответов или времени на ответ.

Позже мы поняли, что Прабхупада не всегда старается сообщать в точности о происходящем в духовном небе, а даёт нам представление, как это может выглядеть отсюда. Хотя «Бхагаватам» описывает вещи в соответствии с реальностью, отличной от той, в которой мы живем, наши представления обычно формируется материальной наукой. Читая «Бхагаватам», мы иногда пытаемся понять его с точки зрения нашего материального мировоззрения. Это означает,

что мы накладываем на картину «Бхагаватам» что-то своё. Но это не всегда работает. Нам надо всё больше и больше пытаться понять непротиворечивое представление в «Бхагаватам» духовной реальности. Прабхупада настолько хорошо знал эту высшую реальность, что мог объяснить, как ее следует изображать, чтобы она была понятной жителям Земли. Когда Прабхупада, живя на Гавайях, очень быстро продвигался в работе над Восьмой песней «Бхагаватам», и преданные очень радовались этому, Прабхупада сказал: «О, я могу продвигаться очень быстро, но надо хорошенько всё обдумывать, чтобы это было понятно простому человеку». Ответы Прабхупады на вопросы художников являются как раз тем – как делать философию доступной для понимания простых людей. Другими словами, Кришна прекрасен, и Прабхупада как никто из нас знал, насколько прекрасен Кришна. Прабхупада знал, что наши картины никогда не смогут передать всей красоты Кришны. И все же, Прабхупаде нравились наши картины, и он усердно трудился, чтобы помочь людям перейти от смутных представлений о Боге к яркому образному восприятию Его Личности.

Даже когда Прабхупада объяснял нам детали, некоторые из его слов оставались для нас, жителей Запада, чуждыми. Мы могли бы смеяться над непостижимостью таких вещей и над своей неспособностью понять их. Однако смирение и готовность признать, что мы многого не можем понять, а Прабхупада знает всё, создавали хороший душевный настрой. Мы усвоили основы его концепции персонализма и учились соглашаться с тем, что духовный мир – не миф. Пожалуй, больше всего нас впечатляло, что Прабхупада воспринимал подробности буквально, а не давал им метафорически-символическое толкование. В лекции по «Бхагавад-гите», прочитанной в апреле 1966, Прабхупада резюмирует тему, которую поддерживал на протяжении всей своей проповеди: Кришна – Верховная Личность, и ни Его тело, ни Его слова нельзя воспринимать символически.

«В «Бхагавад-гите» мы находим слова Господа: *Патрам пушпам пхалам тоям йо ме бхактья праяччхати* – «Каждый, кто с преданностью поднесет... цветок, листок, воду – у того Я приму это». Но люди спрашивают: «А где руки? Где руки Бога?» Он говорит: «Я приму». «Приму» – значит «возьму в руки». Без рук ничего не возьмешь. Вместе с тем ведический гимн гласит: «У Господа нет ни ног, ни рук, но все же Он движется быстрее ветра, даже быстрее мысли, и Он может принять всё, что мы Ему подносим. Но у Него нет рук, нет ног». Таким образом, это означает, что у Него нет рук и ног, аналогичных нашим коротким рукам и ногам. Он может дотянуться рукой куда угодно. И Он может присутствовать всюду и все слышать. Такова прерогатива Верховного Господа».

Прабхупада ни на секунду не позволял нам допустить, что Кришна говорит аллегорически или что Высший Дух безличный. Это значит, что Кришна ест, ходит, разговаривает и отвечает взаимностью на любовь тех, кто Ему предан. У Него, как и людей, есть Свои предпочтения, и Он выглядит определенным образом, что отражено на картинах. Он непостижимо могуществен. Быть преданным – значит полностью принимать эти факты, и должны быть такие преданные, как Шрила Прабхупада, которые могут сообщить нам подробности личностной жизни Бога.

К 1970 мы впитали уже значительный объем персоналистической философии и и приняли ее. Наше понимание было простым: мы знали, что не являемся ни великими философами, ни выдающимися художниками, но мы приняли Кришну Прабхупады и его видение духовного и материального миров, и мы верили Прабхупаде, когда он сообщал нам о том, что сами мы не могли видеть. Почти до самого ухода Прабхупады мы продолжали спрашивать его, как рисовать то, о чем мы прочли в его книгах.

Но не подумайте, будто преданные относились к Прабхупаде как к машине, отвечающей на вопросы. Преданные знали, что у Прабхупады много дел, из которых очень важным было написание книг, и в 1970 мы уже не поощряли людей без конца посылать Прабхупаде письма с вопросами, на которые могли ответить другие. Постепенно мы все больше осознавали, что Движение растет и что у Прабхупады нет столько времени на ответы, как это было в 1966. Часто, когда Прабхупада отвечал на философский вопрос, он отсылал спрашивающего к своим книгам. Вот письмо от 1969 года, в котором Прабхупада уже делал это.

Мой дорогой Стив, пожалуйста, прими мои благословения. Большое спасибо тебе за письмо, и один твой простой вопрос позволил мне понять, что ты теперь серьезно относишься к совершенствованию твоей жизни в сознании Кришны. Ты просишь меня сообщить тебе всё, что тебе необходимо знать, и это, конечно, весьма обширная тема. Мы теперь издали несколько книг, в которых глубоко исследуется Абсолютная Истина, так что тебе нужно очень внимательно прочитать эти книги, и постепенно у тебя появится знание. Первая книга, которую ты должен тщательно изучить – «Бхагавад-гита как она есть». Суть и призыв «Бхагавад-гиты» в том, что мы должны целиком и полностью предаться лостосным стопам Кришны... Процесс обращения к Кришне ты наблюдаешь практически ежедневно, поскольку ты теперь живешь в храме. Ты повторяешь «Харе Кришна» шестнадцать кругов в день, придерживаешься регулирующих принципов, читаешь «Бхагавад-гиту» и помогаешь своим духовным братьям всеми силами развивать это Движение. От Брахмананды я узнал, что ты очень искренний юноша, и теперь ты помогаешь, работая на кухне, готовя Кришна-*прасад*. Продолжай в том же духе, как можно больше участвуй в деятельности группы *санкиртаны*, и это, несомненно, поможет

тебе развиваться. Если будут возникать вопросы, задавай их Брахмананде или другим старшим духовным братьям, и они помогут тебе. Конечно, если ты захочешь спросить о чем-то меня, я всегда к твоим услугам.

Письмо от 16 июня 1969

К 1973 Шрила Прабхупада стал более решительно уклоняться от вопросов, ответ на которые можно было найти в его книгах или у других преданных: «Ты задал много вопросов, но для ответа на эти вопросы я создал Джи-би-си, Совет из двенадцати человек. Из них за твою зону отвечает Карандхара. Так что, пожалуйста, посоветуйся с ним, и все его решения будут приемлемы. Я сейчас хочу посвящать время исключительно переводу книг, таких как «Шримад-Бхагаватам», чтобы я мог дать их вам, моим ученикам. Поэтому, если управленческую работу возьмет на себя Джи-би-си в сотрудничестве с президентами храмов и другими преданными, тогда я смогу свободно работать над книгами и буду очень признателен всем вам» (28 января 1973).

Прабхупада ожидал, что постепенно его старшие ученики будут становиться всё более опытными не только в управлении Обществом, но и в проповеди. Прабхупада часто отсылал людей к их президентам храмов, а потом и к членам Джи-би-си. И только если те действительно не знали ответа на вопрос, то вопрос адресовался Прабхупаде. Тем не менее, в ИСККОНе не было запрета на отправку писем непосредственно Прабхупаде.

Преданные не всегда чувствовали необходимость писать напрямую Прабхупаде. У большинства преданных было хорошее отношение к тем, кого считали старшими. Я присоединился к Движению в 1966, и если кто-то присоединился в 1970, то между нами было всего лишь четыре года. Тем не менее, чувствовалось, что старшие преданные более лично связаны со Шрилой Прабхупадой и потому более близки к нему. Младшие преданные не завидовали такой близости

(возникшие впоследствии группировки тогда еще не сформировались), а обращались к старшим ученикам с доверием, а старшие принимали на себя ответственность, чтобы вести тех, кто пришел к ним. Иногда это выглядело так, что старшие преданные посылали письма Прабхупаде, чтобы узнать, как следует поступить в конкретном случае или как понимать какое-то место в Писании.

В этом письме Прабхупада говорит: «Ты можешь задавать множество подобных вопросов. Мой долг – отвечать на эти вопросы, насколько могу; прости, если что-то упустил». Этот ответ тронул нас всех. Мы увидели смирение Прабхупады, и мы не сомневались, что он сможет ответить на любой наш вопрос. Как может чистый преданный что-то «упустить»? Если бы Прабхупада сказал нам в письме: «Я не знаю деталей того, как выглядит лебедь-самолет», то мы приняли бы это так же легко, как и его эскиз. Мы знали, что Прабхупада не оставит нас в затруднительном положении после того, как привел нас уже так далеко в служении ему.

* * *

Лос-Анджелес 16 апреля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 14 апреля 1970 и распечатку магнитофонной записи № 30 книги «Кришна». Большое спасибо.

Что касается разрешения на брак Манмохини и Шридама, то я послал тебе письмо, датированное одиннадцатым апреля, которое ты, надеюсь, уже получил. В этом письме я сообщал, что отправил Шридаму письмо с разрешением на его женитьбу и благословениями ему. Еще я приложил к письму экземпляр описания свадебной церемонии, чтобы ты мог сам проводить ее в вашем храме. Если это письмо с описанием до тебя не дошло, попроси Субала, чтобы

он прислал тебе ксерокопию авиапочтой. Я лично проверил правильность составленного им описания.

Передавай, пожалуйста, мои благословения Шримати Джадурани и всем вашим ребятам и девушкам.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

P.S. Что случилось с изданием альманаха «Чайтанья»? Брахмананда сказал, что печать откладывается, и я уже пару недель ничего не слышу по этому поводу. Продолжается ли работа над этим изданием? Что за ситуация?

P.P.S. Мой дорогой Прадьюмна, пожалуйста, прими мои благословения. Я только что получил запись № 30 книги «Кришна». Почему ты до сих пор пишешь «*санньясин*» и пр.? Я писал тебе, что «*н*» надо убрать, то есть должно быть «*санньяси*»; надо использовать окончания именительного падежа.

Первый короткий абзац этого письма свидетельствует, что работа с аудиозаписями идет своим чередом. Перед тем, как ко мне пришло это письмо, я распечатал магнитофонную запись № 30 книги «Кришна», отредактировал ее и отправил Прабхупаде. Как я уже писал ранее, распечатка книги «Кришна» была уже почти завершена. К тому времени у меня появились другие преданные, которые помогали мне печатать, а я продолжал редактировать текст.

Хотя в конце письма Прабхупада пишет: «Передавай, пожалуйста, мои благословения...» – у меня не было необходимости передавать их лично. Я вывешивал письма от Прабхупады на храмовой доске объявлений, и все преданные читали их. Я не мог подойти к преданным и сказать: «Ко мне пришло письмо от Прабхупады. Письма я вам не покажу, но он просит передать вам его благословения». Прабхупада знал, что его

письма читают в храме все преданные, поэтому благословлял всех обитателей храма.

В письме упоминается об альманахе «Чайтанья». Это наш гаудия-вайшнавский календарь, и в последующей переписке с Ямуной-даси Прабхупада побуждает своих учеников отмечать разные праздничные дни:

Я так рад узнать, что вы регулярно отмечаете праздники, указанные в нашем альманахе «Чайтанья». Пение *киртанов*, подношение Божествам праздничных блюд – вот наш простой способ празднования. И нет никакой другой специальной программы, это стандартная программа наших праздников.

Письмо от 17 мая 1970

Прабхупада также пишет записку Прадьюмне, давая указания касательно употребления санскритских падежей. Прабхупада хотел, чтобы в определенных случаях конечное «*n*» опускалось. Может быть, к Прабхупаде попал старый экземпляр рукописи, отпечатанный еще до того, как он дал указания на этот счет, и Прабхупада решил, что Прадьюмна не учел его требований, а может быть, Прадьюмна действительно их не учел. Не могу сказать точно. Но Прадьюмна не был упрямым, когда дело касалось работы с Прабхупадой. Позже некоторые санскритологи были более упрямыми и даже сомневались, что Прабхупада хорошо знает санскрит, и считали, что он допускает ошибки. Однажды я столкнулся с этим менталитетом, когда был с Уддхавой в цокольном этаже и мы просматривали негативы. Занимаясь этим, мы услышали, что Прабхупада установил такое правило для санскрита – что конечное «*n*» надо опускать, тогда как в книгах индийских йогов и других индийцев слова, заканчиваются на «*n*». Мне нравилось, что Прабхупада дал нам очень простое окончание, поскольку другое написание выглядело усложненным и академичным. В любом случае, никто не произносил конеч-

ное «н» даже в академических кругах. Они говорили «санньяси», «йоги», так зачем в книгах они добавляли в конце слов «н»? Просто чтобы их считали интеллектуалами?

Но я не помню, чтобы по этому вопросу у Прабхупады имелись какие-то разногласия с его Пандитаджи. У Прадьюмны были прекрасные и нежные отношения с Прабхупадой, поэтому я думаю, что отраженная в данном письме ситуация возникла либо по недосмотру Прадьюмны, либо до Прабхупады еще не дошла рукопись, сделанная после получения этих его указаний.

* * *

Лос-Анджелес 21 апреля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю, что получил твое письмо от 17-го числа.

Я был рад узнать, что вы расширяете алтарь и трон, чтобы там поместились новые Божества. Однако вам не надо ставить *вьясасану* сзади, как это сделали в Лос-Анджелесе. У них храм устроен иначе, нежели в Бостоне. Вы можете поставить *вьясасану* у боковой стены алтарной комнаты, и будет хорошо. Еще мне кажется, что у вас не получится сделать так, как сделали в Лос-Анджелесе – устроив отдельную дверь для каждого из трех алтарей. Поэтому просто увеличьте для новых Божеств нынешний алтарь на основе старого стиля.

Что касается организации работы художников, нет необходимости тратить время на обучение живописи через чтение пособий. Нам всегда следует помнить, что время не ждет. Думаю, наши художники должны довольствоваться тем, чему они уже научились, этого достаточно. Им просто всегда надо работать над картинами, и это в достаточной степени обучит их живописи.

Вначале я вел серьезную переписку с индийскими друзьями касательно приезда сюда хороших исполнителей на *мриданге*, но когда понял, что вызвать человека из Индии слишком трудно, некоторые из моих учеников научились элементарным приемам игры. Просто благодаря практике они теперь могут повсюду устраивать *санкиртану*.

Мой Гуру Махарадж говорил, что если вы оказались в чужой стране среди людей, на языке которых не умеете хорошо говорить, вы все равно позовете их на помощь, если в вашем доме случится пожар. В такой чрезвычайной ситуации каждый сумеет как-то объясниться со своими друзьями-иностранцами, которые помогут погасить пламя. Но если человек решит, что сначала ему нужно хорошо выучить язык и лишь потом просить иностранных друзей о помощи, то всё на этом будет кончено. Аналогично, если мы хотим учиться и лишь потом рисовать, то это растянется надолго. Но мы хотим, чтобы у нас прямо сейчас было множество иллюстраций для всех наших книг, так что пусть художники всегда будут заняты живописью, и это занятие само постепенно научит их, как делать всё красиво.

Что касается организации работ художественного отдела, этим должны заниматься сами художники. Мне не известны технические подробности, я просто хочу, чтобы художники всегда были заняты работой. А как наладить работу – это их дело. Вы можете принять любое подходящее решение по этому поводу, и это будет мной одобрено. Надо только, чтобы художники всегда были заняты работой над картинами.

Ты можешь сообщить Девахути и другим, что я всегда доволен их работой. Когда я вижу, что вы всегда заняты исполнением своих обязанностей, это делает меня довольным. Это подобно тому, как школьному учителю хочется, чтобы все дети прилежно писали в своих тетрадках. У кого из детей хороший почерк – это уже второсте-

пенный вопрос. Учителю надо видеть, что все дети пишут. Так что, если все художники всегда заняты живописью, меня это радует, и это постепенно сделает их опытными и они смогут рисовать хорошо.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

В этом письме Прабхупада говорит о бостонском алтаре. Должно быть, я отправил ему отчет о проделанной работе. Я был обеспокоен тем, как нам скопировать дизайн алтаря в Лос-Анджелесе (он тогда воспринимался как образец для всех храмов), если наша храмовая комната существенно отличается от лос-анджелесской. Наша была длинной и сравнительно узкой. Мы беспокоились, что если поставим *въясасану* напротив алтаря, то Прабхупада будет слишком далеко от Божеств, чтобы Их видеть. Кроме того, поскольку храмовая комната узкая, было неясно, смогут ли мужчины и женщины сделать проход посередине, чтобы Прабхупада видел Божества, и при этом разместиться по отдельным сторонам. Прабхупада уверяет нас, что мы можем поставить его *въясасану* сбоку. Примерно через месяц Прабхупада пригласил меня и президентов других храмов в Лос-Анджелес, чтобы посмотреть, как там всё устроено. Но ко времени получения этого письма мы еще не видели лос-анджелесского храма, хотя знали, что Прабхупада лично контролировал его развитие, заботился об устройстве алтарей и так далее. Бостонский храм во многом отличался от лос-анджелесского, но мы скопировали цветное решение алтаря, избранное лос-анджелесскими *пуджари*, и украсили алтарь красным бархатом, расшитым жемчугом.

Помимо деталей по устройству алтаря, письма, подобные этому, основанные на моих отчетах, показывают, насколько малочисленной и вместе с тем сплоченной была тогда наша семья преданных. Мой отчет был не официальным, а лич-

ным, любовным посланием, показывающим, как преданные стараются порадовать Прабхупаду. Он был нашим духовным отцом, а мы – его детьми.

Конечно, мы исполнили указания, данные Прабхупадой в этом письме. После того, как алтарь был построен, мы поставили *въясасану* Прабхупады сбоку от алтаря, где удобно смотреть на Божества. Это было нашей заботой – наилучшим образом устроить сиденье для Прабхупады. Мы ждали его приезда, и *въясасана* воспринималась нами не как место поклонения, а как место для сидения Прабхупады. Мы знали, что он приедет и сядет на это сиденье, и мы хотели, чтобы ему было удобно видеть Божества.

Поскольку мы знали, что Лос-Анджелес является всемирной штаб-квартирой Прабхупады, мы время от времени звонили туда и задавали вопросы. Мы хотели, чтобы наши центры отвечали стандартам, установленным Прабхупадой. Сегодня, если преданные хотят видеть, как всё устроено в каком-то месте, они едут туда. Но в те дни поездки были очень дорогими. Конечно, они и сейчас дорогие, но в начале семидесятых у нас было другое понимание денег. Никто даже подумать не мог о том, чтобы слетать из Бостона в Лос-Анджелес. Должна была быть очень веская причина для поездки. И даже если бы я имел финансовую возможность путешествовать, мне трудно было бы найти для этого время, поскольку я еще работал в отделе социального обеспечения. Получить выходной было непросто, да и преданные в некоторой степени зависели от получаемой мной зарплаты.

Брахмананда многократно посещал Лос-Анджелес, и некоторую информацию мы могли получать от него. От него мы узнали, что в Лос-Анджелесе преданные остаются на *санкиртане* дотемна и встают утром позже, чем мы. Брахмананда регулярно разговаривал по телефону с президентом лос-анджелесского храма, Гаргамуни, и благодаря этим разговорам мы имели некоторое представление о ходе дел там и о том, что делает Прабхупада.

Будучи небольшим храмом, мы воспринимали храм в Лос-Анджелесе как нечто большее, превосходящее нас. Однако в Бостоне у нас было то, чего не было в Лос-Анджелесе – у нас был ИСККОН-Пресс Прабхупады. И у нас было много преданных, как в храме Лос-Анджелеса. Когда Прабхупада прилетел из Лондона в декабре 1969, он сразу направился в Бостон (хотя не смог там оставаться из-за суровой погоды).

Собственно, это погода в Бостоне была фактором, препятствующим посещению Прабхупадой нашего центра. Одна из причин, по которой Прабхупада останавливался в Лос-Анджелесе, заключалась в том, что климат там лучше и погода способствовала сохранению здоровья Прабхупады. Есть много записей бесед Прабхупады и писем, в которых он сравнивает климат Лос-Анджелеса с погодой в других местах. В одном из писем Прабхупада сообщает, что в Лос-Анджелесе прохладно и ему пригодился свитер, присланный Гопала Кришной. В другом письме мы читаем, что по дороге в Лондон Прабхупаде было тепло в шапке, которую послал Упендра, но в Лос-Анджелесе не было необходимости в этой шапке, поскольку погода там теплая. В записях бесед можно увидеть дружеское состязание между преданными Лос-Анджелеса и других мест – каждый центр старался привлечь к себе Прабхупаду, сообщая, что в их части страны хорошая погода.

Вот письмо, которое Прабхупада написал в 1973 году, в котором поездки планируются с учетом погоды:

Завтра я собираюсь в Даллас, потому что погода здесь, в Лос-Анджелесе, не очень хороша для моего здоровья. Очень холодно и пасмурно. Так что я еду в Даллас, к солнышку. Если погода там будет плохой, я могу сразу приехать в Каракас. Однако если погода в Далласе будет хорошей, я останусь там до 30 мая, а потом поеду в Нью-Вриндаван закладывать камень в основание нашего первого храма. А потом из Питтсбурга приеду в Каракас.

Письмо от 18 мая 1973

Прабхупада также говорил, что он предпочитает Лос-Анджелес, а не Сан-Франциско, потому что погода там мягче. В письме к заинтересованной девушке с Багамских островов Прабхупада сообщает: «Недавно я прибыл в Лос-Анджелес, где теплый климат больше подходит для моего здоровья, чем в Сан-Франциско. Мне сказали, что на Багамских островах круглый год очень тепло, и мне очень интересно приехать туда» (13 января 1968). Теплый климат Лос-Анджелеса – одна из причин, по которой тамошние преданные могли удерживать у себя Прабхупаду и создали там его мировую штаб-квартиру. Они надеялись, что Прабхупада будет жить с ними всегда, занимаясь переводами «Шримад-Бхагаватам» и других священных книг.

Хотя, как было сказано, небольшие храмы уступали лос-анджелесскому по размерам и великолепию, у нас не было ни зависти, ни мелочности. Нас тоже заботило здоровье Прабхупады, и поскольку ИСККОН был быстро растущей семьей, мы все гордились нашим храмом в Лос-Анджелесе. То, чего достигли лос-анджелесские преданные, было и нашим достижением. Мы все работали над созданием ИСККОН. Когда мы опубликовали «Руководство по сознанию Кришны» с фотографией колон лос-анджелесского храма, мы с гордостью показывали эту обложку людям, среди которых распространяли книги.

В следующем абзаце Прабхупада пишет об организации работы художников. «Нам всегда следует помнить, что время не ждет». Как в письмах, так и в своих книгах Прабхупада подчеркивал, что *садху* не тратят время зря. Они посвящают каждый момент служению Кришне. И многие преданные в то время осознавали важность своего времени. Мне было тридцать лет в 1970. Относительно молодой возраст позволял мне «зажигать свечу с обеих сторон». С девяти до пяти у меня был полный рабочий день, а помимо этого – обязанности президента храма, распечатка аудиозаписей Прабхупады и их редактирование, управление издательством и моя *сад-*

хана. Преданные в те дни имели тенденцию заполнять свой день работой до отказа. Прежде чем пойти на работу, мне надо было убедиться, что всё в храме идет своим чередом. Придя с работы в шесть вечера, я опять окунался в управленческую деятельность. Казалось, что в сутках так мало часов. Спать я ложился в десять и вставал до утренней программы. Каждый мой день был водоворотом дел. Времени было мало. Было невозможно успеть за день сделать всё, что мы хотели сделать для Прабхупады. Вместе с тем, я не думаю, что преданные были достаточно взрослыми, чтобы осознать старость и то, каким слабым она делает человека. Мы просто старались справиться с неотложными делами и нашим служением.

Было важно планировать время преданных, это решало многие из наших проблем. Прабхупада многократно подчеркивал, что надо всё свое время посвящать служению Кришне, и в данном письме он опять повторяет: «Время не ждет». Прабхупада не считал, что для художников будет эффективно тратить время на обучение живописи в отрыве от их реальной работы над книгами. Работа сама по себе научит их. У преданных нет лишнего времени.

Уверен, что Прабхупада принимал также в расчет опасность мирской учебы для нашего начального этапа сознания Кришны. Он знал, как легко мы сможем отказаться от своей практики и отождествления с преданными. Лучше, говорит он в этом письме, вам всегда быть занятыми работой для Кришны. Прабхупада подчеркивает это утверждение в письме пять раз.

Данное письмо Прабхупады, как и все его письма, является ответом на наши высказывания. Хотя художники не собирались поступать в учебное заведение (они хотели изучать творчество великих художников по учебникам), Прабхупада знал, что это отдельное занятие, которое будет отвлекать их от иллюстрирования книг о Кришне. Изучение западной живописи открыло бы перед художниками множество неважней-

навских образов, и даже если благодаря этому они и постигли бы какие-то секреты художественного мастерства, очевидно, им пришлось бы много времени уделять посторонним занятиям, прежде чем они применили бы новые знания в работе над книгой «Кришна». Прабхупада говорит, что рисовать иллюстрации для книги «Кришна» само по себе является обучением. Художники будут оттачивать мастерство, просто посвящая всё время непосредственному служению Кришне – через рисование. Прабхупада не поощрял нас делать что-то иное для приобретения навыков. Просто работайте для Кришны, говорил он, и благодаря этому вы сможете более квалифицированно исполнять свои обязанности.

Хотя за словами Прабхупады, несомненно, стоит мудрость священных писаний, мне нравится думать, что он делает упор на посвящении всего времени и энергии служению Кришне, исходя из своей особой мудрости, накопленной им в течение всей жизни. Кришна помогает Своим преданным во всех их начинаниях, независимо от того, были они сведущими в данной области или нет, когда приступали к работе. Вот комментарий Шрилы Прабхупады к Третьей песни, который раскрывает его отношение к обретению таких полномочий. Стихи содержатся в «Молитвах Брахмы о даровании созидательной силы» («Господь, Верховная Личность Бога, сказал тогда: “О Брахма, о кладезь ведической мудрости, у тебя нет причин унывать или беспокоиться о том, как сотворить вселенную. Я уже наделил тебя всем, о чем ты попросил Меня”».) Я процитирую два эти комментария полностью.

Каждый, кому Господь или Его искренние представители доверяют какую-то миссию, получает при этом благословения, которые помогают ему исполнить порученную миссию. Разумеется, человек, на которого возложена такая ответственность, должен всегда сознавать, что сам он не способен справиться с этой задачей, и молить Господа помочь ему успешно исполнить свой долг. Он не дол-

жен гордиться тем, что ему поручено то или иное ответственное дело. На долю того, кому оказано такое доверие, выпала огромная удача, и если он всегда будет помнить о том, что является исполнителем воли Всевышнего, то непременно добьется успеха. Велев Арджуне сражаться на поле битвы Курукшетра, Господь обеспечил ему победу еще до того, как дал это поручение. Однако сам Арджуна всегда сознавал свою зависимость от Господа и безоговорочно следовал Его указаниям. Каждый, кто гордится порученным ему ответственным делом, забывая при этом отдать должное Верховному Господу, безусловно, ослеплен ложным самомнением и потому не способен как следует справиться со своими обязанностями. Но Брахма и его последователи в цепи ученической преемственности всегда достигают успеха в своем любовном трансцендентном служении Господу.

– *Бхагаватам, 3.9.29, комментарий*

Невозможно даже представить себе ту милость, которой Господь одаряет живое существо, поручая ему ответственную миссию. Но чтобы заслужить Его благосклонность, необходимо совершать аскезу и проявлять упорство в преданном служении. Господь поручил Брахме создать планетные системы и заверил его, что с помощью медитации он без труда поймет, где и как разместить те или иные планетные системы. Знание придет к нему изнутри, и поэтому у него нет никаких оснований для беспокойства. Как сказано в «Бхагавад-гите» (10.10), тот, кто посвятил себя *буддхи-йоге*, получает наставления от Самого Господа, пребывающего в его сердце.

– *Бхагаватам, 3.9.30, комментарий*

Кришна гарантирует нам успех. Поэтому мы должны быть всецело заняты служением Ему и исполнять указания чистого преданного, требующего, чтобы мы не тратили время

впустую. Время не ждет. Не беспокойтесь об уровне профессионализма, сосредоточьтесь на уровне преданности. Всё будет хорошо. По милости Кришны мы станем более квалифицированными в нашем служении, поскольку посвящаем Ему наши неквалифицированные попытки.

Не уверен, что сегодня с этим согласятся все художники, музыканты и писатели, но это точка зрения, которую Прабхупада дал нам в 1970 году, и она замечательная. Прабхупада перенял такой подход от своего духовного учителя. В другом письме он дает объяснения преданному, который хотел изучить испанский язык, чтобы проповедовать в испаноязычных странах:

Изучение испанского языка – дело нелегкое. Как ты сможешь его выучить? Я с большим энтузиазмом отношусь к расширению наших филиалов, но если это ставится в зависимость от изучения испанского языка, не ввязывайся в это дело. Нам следует служить Кришне с тем умением, которое у нас уже есть. Но если ты всё же очень хочешь заняться проектом и считаешь, что можно обойтись без знания испанского, то можешь немедленно поехать туда и развивать это Движение. Моя идея заключается в том, чтобы привлечь к работе людей, говорящих по-испански, которые владеют также английским, и обучить их управлению местным центром. Просто организуй всё и объясни им, что делать, и постепенно они полностью возьмут на себя всю организационную работу.

Письмо от 15 ноября 1971

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур сам сказал, что у нас нет времени на овладение новыми навыками. Он хотел, чтобы мы служили Кришне с теми талантами, которые у нас уже есть. На самом деле, это было одно из первых указаний, которые он дал Шриле Прабхупаде в 1922, когда тот впервые пришел к своему гуру. Прабхупада тогда сказал, что для рас-

пространения миссии Господа Чайтаньи необходимо, чтобы вначале Индия обрела независимость. Шрила Бхактисиддхан-та Сарасвати Тхакур не согласился. Он сказал, что распространение Движения Господа Чайтаньи не зависит ни от политической независимости Индии, ни от каких-либо других внешних условий. Это зависит от реализации и самоотдачи *бхакт*, от их желания применить свои таланты в проповеди.

Поэтому Шрила Прабхупада говорил: «Это Движение основывается на практической деятельности. Какими бы талантами вы ни обладали, сколько бы ни было у вас сил, какое бы ни было у вас образование... вам нет нужды учиться чему-либо еще. Что бы вы ни имели и в каком бы положении ни находились, вы можете служить Кришне. Не следует думать, что прежде чем приступить к служению, надо чему-то научиться. Нет. Само служение учит вас. Чем больше вы стараетесь служить, тем более опытным слугой вы становитесь» (Лекция, прочитанная 1 марта 1977). Это относится не только к преданным, старающимся предаться Кришне, но и к нашей проповеди: время не ждет, мир срочно нуждается в сознании Кришны.

Преданным следовало бы задаваться вопросом: всегда ли наше обучение технике работы приводит к высшему результату. Прабхупада отвечает на этот вопрос в своем письме, и называет этот вопрос второстепенным: «У кого из детей хороший почерк – это уже второстепенный вопрос. Учителю надо видеть, что все дети пишут. Так что, если все художники всегда заняты живописью, меня это радует, и это постепенно сделает их опытными и они смогут рисовать хорошо».

Почему качество работы Прабхупада считает второстепенным фактором? Потому что он знал, что по мере практики преданные будут оттачивать свое умение. Практика представляет собой процесс совершенствования. Прабхупада верит в этот процесс. Нет другого способа стать опытным, особенно если конечной целью является не живопись (или другие профессии), а преданность.

Это письмо принесло облегчение художникам. Представляю, как они читают это письмо, а потом бегут в студию рисовать. «Просто нарисуй Кришну! Не бери в голову как. Просто нарисуй одного Кришну за другим. Мы научимся изображать Его безукоризненно в процессе наших многократных попыток». Это йога, в которой преданным предлагается полностью погрузиться в своё особое служение Кришне и позволить этому служению научить их и тонкостям служения и любви к Тому, кому оно предлагается. Это напоминает мне отрывок из «Подражания Христу» Фомы Кемпийского:

Ваша келья, если вы продолжаете в ней жить, становится приятной вам, но если вы не остаётесь в ней, она будет скучной и неприятной. Если в начале вашего обращения вы приучали себя оставаться в своей келье и содержать ее в порядке, она потом станет для вас дорогим другом и приятным удовольствием.

Книга I, глава XX, стих 8

Есть много техник, как для служения, так и для молитвы, большинство из которых описаны в книгах, но, в конечном счете, обучит нас лишь практика.

Другим интересным моментом в письме является то, что Прабхупада сравнивает себя со школьным учителем, а художников – со школьниками. Прабхупада не был художником, но здесь он указывает на то, что духовный учитель ведет учеников к тому, чтобы они выполняли служение постоянно. Это сладостный обмен. Прабхупада хотел уберечь учеников от *майи* и знал, что лучший способ их защиты в том, чтобы держать их постоянно занятыми. В других текстах Прабхупада утверждал, что храмы – это не место для «лентяев и сумасшедших», и каждый должен прилежно трудиться для Кришны. Пребывание в храме бездельников опасно для развития Движения. Бездельники склонны к пустой болтовне, к перееданию и сонливости, мужчины вступают в недопу-

стимо близкое общение с женщинами. Поэтому говорят, что «праздный ум – мастерская дьявола».

Прабхупада настаивал на том, чтобы мы не тратили время попусту. Это требование имело под собой два основания: Прабхупаде хотелось, чтобы преданные научились преданному служению, будучи постоянно занятыми и полагающимися на милость Кришны в своем служении, и еще ему нужны были картины. Прабхупада чувствовал, что мир остро нуждается в его книгах. Он желал, чтобы книги были иллюстрированы, и хотел, чтобы картины не отставали от перевода и редактирования, чтобы в издательском процессе не было ненужных задержек. Поэтому Прабхупада воодушевляет Девахути и других преданных, говоря, что доволен их работой. Не то, чтобы Прабхупада не замечал грубого исполнения некоторых картин, но такое качество его удовлетворяло – поскольку иллюстрации выполняли свою роль.

Прабхупада заложил в основу Движения практичный принцип обучения в процессе служения. Он упоминает в письме, что в начале хотел пригласить индийских преданных, умеющих играть на *мриданге*, но когда никто не захотел приехать в Америку, Прабхупада показал Мукунде и другим ученикам простейшие приемы игры. После небольшой практики, они смогли вести *киртаны*. Даже без помощи опытных киртанистов Святое Имя распространялось по Америке и Европе. Преданные были заняты служением Кришне, и в процессе этого служения их мастерство игры на *мриданге* оттачивалось.

В «Бхагаватам» Прабхупада приводит пример обращения к соседям, говорящим на иностранном языке, если в доме произошел пожар. У нас нет времени учить их язык в такой чрезвычайной ситуации. Тем или иным образом у нас получится передать им сообщение.

В своей собственной жизни Прабхупада мог бы потратить годы на изучение английского языка, прежде чем начать переводить книги. Он мог даже пойти в колледж, чтобы вы-

учить язык. Вместо этого он решил передать послание сознания Кришны, используя те знания и навыки, которые у него были. Если бы он медлил, кто знает, смог ли бы он когда-нибудь доставить нам послание Господа Чайтаньи? Он оставался с нами всего одиннадцать лет после того, как основал ИСККОН. Сострадание и наказ духовного учителя побуждали Прабхупаду идти вперед, невзирая на языковые и другие «неправильности». Он верил, что если его старания прославить Господа будут искренними, то люди поймут его. Времени было мало, и люди, к которым он обращался, тоже не могли ждать.

С того времени ИСККОН изменился, и многие преданные не чувствуют больше давления постоянного участия в служении Кришне. Мы живем в ИСККОНе с меньшей занятостью, и у нас больше нет чувства семьи, единой с руководством, которое старается привлечь нас к работе или к нашей роли в мировом Движении. Если мы не полностью заняты служением, нам следует как можно больше времени посвящать повторению и слушанию. Прабхупада считал это важным служением. Он даже говорил, что если у нас нет конкретной работы, нам следует повторять *мантру* на четках или читать его книги. «Всякий раз, когда у тебя есть время, читай мои книги».

И все же Прабхупада хотел, чтобы мы занимались активным преданным служением. Работая для Кришны, мы обретаем способность понимать прочитанное и применять это в своей жизни. Прабхупада сказал, что работа для Кришны позволит нам ощутимо связаться с Кришной. Во введении к «Нектару Преданности» Прабхупада пишет:

Преданное служение – это своего рода практика. Это не способ ухода от деятельности, которым могут воспользоваться те, кто предпочитает ничего не делать или проводить время в безмолвной медитации. Для тех, кто хочет этого, существует множество других методов, но практи-

ка сознания Кришны в корне отличается от них. Слово, которое в связи с этим употребляет Рупа Госвами – *анушилана*, – означает «практика, основанная на следовании по стопам предыдущих учителей (*ачарьев*)». «Практика» подразумевает деятельность. Одно сознание без деятельности не поможет нам.

– *Нектар Преданности, введение, с.19-20*

Хотя такая постоянная занятость может внешне быть похожей на кармическую работу, если мы на самом деле выполняем работу как поношение Кришне, то мы практикуем *бхакти*, и наша деятельность не подвержена карме. Поэтому любой может практиковать *бхакти*, а *бхакти* не зависит от каких-либо внешних обстоятельств. «Это простой процесс, очень простой процесс. Даже дети могут принять в этом участие. Даже ребенок шести месяцев может участвовать в этом процессе. Возможно, вы видели, на прошлой встрече здесь был маленький ребенок, он сидел на коленях у матери и хлопал вместе со всеми. Вы видели. Это происходит само собой. Собака будет танцевать, кошка будет танцевать, ребенок будет танцевать. Здесь нет необходимости в предварительной квалификации. Это нисходит с духовного уровня» (Лекция, прочитанная 19 ноября 1966). Вы просто вовлекаете ум и чувства в сознание Кришны.

Преданным бостонского храма был понятен двуединый подход Прабхупады. Большинство из нас естественным образом разделяли его отношение к печатанию книг, но некоторые не хотели работать непрерывно. Нам было жаль видеть таких преданных, стремящихся избежать давления Прабхупады, и мы старались им проповедовать или вдохновлять своим примером, но никто никого не принуждал.

В этом письме Прабхупада упоминает об организации работ художественно отдела. Речь здесь идет, вероятно, о новой схеме работы, которую художники пытались внедрить несколькими месяцами ранее. Три художника – Бхарадвадж,

Муралидхара и Джадурани – образовали производственную цепочку. У каждого из них было два дня на завершение своей части работы. Бхарадвадж делал на холсте набросок композиции и накладывал первый слой краски. Потом Джадурани добавляла красок, делала картину контрастнее и рисовала детали. После нее Муралидхара окончательно всё прорисовывал. Таким образом, на создание картины уходило шесть дней, и трое художников постоянно были заняты. Я не уверен точно, о чем именно пишет Прабхупада, но тогда велись споры, помогает ли такая организация работы создавать картины быстрее. Прабхупада предоставляет художникам самим принять решение: «Что касается организации работ художественно отдела, этим должны заниматься сами художники. Мне не известны технические подробности, я просто хочу, чтобы художники всегда были заняты работой. А как наладить работу – это их дело. Вы можете принять любое подходящее решение по этому поводу, и это будет мной одобрено. Надо только, чтобы художники всегда были заняты работой над картинами».

Мне нравится это письмо, потому что оно показывает, насколько активно Шрила Прабхупада участвовал в издательском процессе и то, почему он это делал: его ученики должны быть заняты служением, и книги должны издаваться быстро. Он не был привязан к какому-либо конкретному способу что-то делать. Он был готов принять другие предложения, если практика доказывала их эффективность. И он не хотел, чтобы художники конфликтовали, поскольку, помимо личных проблем, это понижало бы производительность. Поэтому, хотя Прабхупада сам предложил художникам работать на конвейере, он не был привязан к этой идее. Он просто хотел, чтобы картины создавались, а его ученики были счастливо и полностью заняты служением в сознании Кришны.

Еще один момент, связанный с этим письмом, заключается в том, что, хотя Прабхупада возложил ответственность за художников на меня, я не мог находиться с ними весь день,

поскольку ходил на работу. Да и они не очень нуждались во мне как в руководителе. Они были добросовестными преданными и делали короткий перерыв лишь для принятия *прасада*, а потом вновь приступали к работе. Они рисовали весь день. Кроме того, хотя я был президентом храма и Прабхупада назначил меня руководителем художественного отдела и издательства, я ничего не смыслил в живописи. Поэтому все мое руководство сводилось к тому, что я старался донести до художников настроение Прабхупады, его энтузиазм и веру. Порой художники конфликтовали (например, Бхарадвандж, составивший композицию, не всегда был доволен тем, как ее детализировала Джадурани), но я не помню, чтобы мне приходилось слишком активно участвовать в их спорах. Обычно они решали такие проблемы самостоятельно, зная, что Прабхупада ожидает от них максимальной эффективности.

Я старался выполнять свою руководящую роль в бостонском храме, применяя те принципы, которым научился у Прабхупады. Я не создавал в Бостоне строгой иерархии. Каждый преданный имел свое служение, и в общем он знал, что ему надо делать. Типографские преданные делали свою работу, художники – свою, я – свою. Однажды в Нью-Вриндаване Прабхупада сказал, чтобы преданные путем голосования избрали президента. Хаягрива возразил, заявив, что голосование является частью демократической системы, тогда как мы пытаемся установить монархию. Прабхупада ответил, что демократия необходима. Он призвал преданных проявлять инициативу и самим осуществлять руководство, делая это в духе демократии. Понятно, что в конечном итоге кто-то должен взять на себя управленческую ответственность, но, по крайней мере, в Бостоне, мы не старались руководить за счет других преданных. Мы стремились к тому, чтобы преданные были сами заинтересованы в своем служении. Если кто-то заведовал кухней, мы просто хотели, чтобы он знал, как закупать продукты и выполнять работу. А уж Адвайта точно был независим в том, что касалось типографии.

У преданных было сильное желание помочь Прабхупаде исполнить то, что они считали целями Прабхупады. Они хотели работать как часть его миссии. Порой не всё у нас было гладко, не все преданные повторяли должное количество кругов и ходили на утренние программы, но почти все они хотели служить.

Мне нравится думать об этой практике совершенствования в форме преданного служения. Это замечательная концепция для писателя, и еще более она полезная для повторяющих *мантру*. Единственный способ научиться воспевать – это воспевать. Мы не можем изучать процесс, не пытаясь его практиковать. Мы должны повторять, даже если наша *джапа* оскорбительна, поскольку единственный способ ее очистить – продолжать повторять *мантру*. Практика постепенно поднимет нас над нашими *анартхами* и подарит нам *шуддха-наму*. Я научился делать массаж Прабхупаде, наблюдая за тем, как это делает Шрута-кирти Прабху, и потом делал массаж сам, прислушиваясь к замечаниям Прабхупады.

Меня вдохновляет параллель, которую провожу между советом, который дает здесь Прабхупада, и тем сознанием Кришны, которое я стремлюсь развить. Когда мы практикуем сознание Кришны, будучи ориентированы на процесс, это позволяет нам глубоко погружаться в наше устремление и оттачивать его. Неважно, был ли у нас в начале «хороший почерк» или нет, если мы служим искренне, то мы будем совершенствоваться.

Для принятия указания Прабхупады о постоянной практике, мы должны видеть себя несовершенными. Однако даже будучи несовершенными, нам надо вручить себя Кришне и посвящать Ему все наши действия. Прабхупада не хотел, чтобы мы ждали, когда станем совершенными, чтобы приступить к процессу *бхакти*. Он особенно не хотел, чтобы часть нашего метода совершенствования (например, посещение курсов или изучение чего-то постороннего) выводила нас из сферы непосредственного преданного служения. Наоборот,

ему хотелось, чтобы мы были удовлетворены тем, чего уже достигли, и двигались с этого уровня прямым путем преданного служения. Когда я сказал, что второй день наблюдаю, как Шрута-кирти делает Прабхупаде массаж, Прабхупада ответил, что это все равно, что пытаться научиться плавать, наблюдая с берега. *Бхакти* – не спортивное зрелище.

Нам чрезвычайно повезло, что мы встретили такого духовного учителя, как Шрила Прабхупада, который не просто говорил о духовной жизни, но и активно практиковал ее и учил нас, как практиковать ее самостоятельно.

Если Прабхупада хотел, чтобы все были полностью вовлечены в служение, то может возникнуть вопрос: «Решал ли он лично, какой должна быть эта занятость?» Каким образом начинающий преданный получал свой конкретный вид служения? В 1970 Прабхупада в большинстве случаев уже не назначал служения преданным. Он предоставлял это делать руководству храмов. Мы старались занять людей, как в соответствии с их склонностями, так и в соответствии с потребностями храма. Были определенные занятия, которые казались хорошими для новичков: например, мыть котлы или пол. Многие преданные с любовью вспоминают, как делали это в первые дни в храме. Видя, что делают другие преданные, начинающие *бхакты* постепенно привлекаются другими видами служения, и мы позволяли им участвовать в том или ином служении согласно их желания.

Новички большей частью были готовы заниматься деятельностью, в которой нуждался храм. Редко к Движению присоединялся человек, не понимавший волонтерскую природу нашего образа жизни. Наш добровольческий дух основывался на на идее – предаться Кришне и служить Ему. Часто новички проявляли громадный энтузиазм и делали то, о чем раньше помыслить не могли – например, часами подметали и мыли полы. Во многих духовных учреждениях «непрестижное» служение – это знакомство новичков с духом смирения и преданности. Томас Мертон, вспоминая о дне, когда он

вступил в Гефсиманию, рассказывает, как он (тогда ему было сорок лет) и еще один тучный молодой человек дожидались, когда их примет начальство. Тем временем им дали машину для полировки полов. Мертон был знатоком латыни и профессором католического университета, а тут он вдруг стал полотёром. Но он воспринял это с большой благодарностью.

* * *

Лос-Анджелес 28 апреля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 24 апреля 1970.

Да, опубликуйте бенгальское стихотворение, которое я прилагаю. Пусть Прадьюмна его транслитерирует. Смысл в следующем:

1. Мой дорогой Господь Кришна, Ты очень милостив к этой никчемной душе, но я не знаю, зачем Ты привел меня сюда. Теперь Ты можешь делать со мной всё, что пожелаешь.

2. Но я могу догадываться, что у Тебя здесь есть какое-то дело, иначе зачем бы Ты привел меня в это демоническое место?

3. Люди здесь большей частью опутаны *гунами* невежества и страсти, и я не знаю, как они смогут понять трансцендентное послание Васудевы.

4. Но я знаю, что по Своей беспричинной милости Ты можешь сделать даже невозможное, поскольку Ты величайший мистик.

5. Поэтому я просто молюсь о Твоей милости, чтобы я мог убедить их в истинности Твоего послания.

6. Все существа пребывают в иллюзии по Твоей воле, поэтому по Твоей воле они могут вырваться из тисков иллюзии, если Ты этого захочешь.

7. Да, освободи Ты их, если есть на то Твоя воля. Только по Твоему желанию они смогут понять Твое послание.

8. Слова «Шримад-Бхагаватам» – это Твое воплощение, и если люди будут со смирением и часто слушать эти слова, то они смогут понять Твое послание.

В «Шримад-Бхагаватам» (Первая песнь, вторая глава, стихи 17–21) сказано:

9–13. Для каждого, кто слушает и повторяет Твое трансцендентное послание, которое благотворно само по себе, Ты становишься благожелателем и, оставаясь в его сердце, очищаешь его от всякого неверного понимания. Когда такое неверное понимание почти исчезает, человеку открывается важность преданного служения. На этой стадии понимания воздействие *гун* невежества и страсти почти прекращается. Эти *гуны* не мучают больше сердце, и человек радуется, пребывая в благодати. Когда человек становится радостным благодаря преданному служению, он освобождается от материальной скверны и обретает способность познать Бога. На этой стадии освобождения все опасения исчезают и рвутся материальные путы, и человек избавляется от всех сомнений. На этой стадии последствия прошлых поступков рассеиваются благодаря постижению Верховного Господа.

14. Таков процесс выхода из-под воздействия *гун* невежества и страсти; и так люди могут избавиться от всех неблагоприятных вещей, скопившихся в сердце.

15. Но я невезучий, неумелый и самый падший, поэтому молю Тебя о благословении, чтобы я смог убедить людей в этом (принять сознание Кришны).

16. Так или иначе, Ты привел меня сюда, чтобы я говорил о Тебе. Теперь Ты можешь ниспослать мне успех или неудачу, как пожелаешь.

17. Ты – Господь всего мироздания, и если будет на то Твоя воля, Ты можешь дать мне силу проповедовать так, чтобы люди поняли меня.

18. Лишь по Твоей беспричинной милости мои слова могут стать трансцендентно чистыми. Уверен, что, когда такое трансцендентное послание проникнет в сердца людей, они возрадуются и избавятся от скорбных условий существования.

19. Я просто марионетка в Твоих руках. Ты привел меня сюда, и теперь Ты можешь заставить меня танцевать так, как Тебе угодно.

20. У меня нет ни преданности, ни знаний, но тем не менее меня назвали Бхактиведантой, и если есть на то Твоя воля, Ты можешь проявить истинную суть Бхактиведанты.

Самый ничтожный нищий неудачник Бхактиведанта Свами на борту корабля «Джаладута».

Бостон (штат Массачусетс, США), Пирс Содружества.

Датировано 18-ым сентября 1965

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Не помню, кто первым обнаружил это стихотворение, но, скорее всего, это был преданный из нью-йоркского храма. Не могу даже сказать с уверенностью, как стихотворение попало в мои руки. Но когда это произошло, я сразу понял, что мы обнаружили что-то восхитительное. Это важная часть литературного наследия Шрилы Прабхупады. Перевод, который сегодня так хорошо знают все преданные, сделал сам Шрила Прабхупада и прислал мне. Я помню этот лист бумаги с оригинальным бенгальским стихом. Внизу было несколько слов по-английски. Я подумал, что это подпись. Действительно, там было написано «Самый ничтожный нищий неудачник» и имя Прабхупады по-английски. Я отправил стихотворение Прабхупаде, спросил об истории его появления и попросил перевести его для нас. Прабхупада написал, чтобы Прадьюмна транслитерировал текст, однако преданные так и не разучивали никогда бенгальский стих, потому что нас очень тронул английский перевод. Мы очень радовались,

что нашли такое сокровище, и хотели напечатать стихотворение в журнале «Обратно к Богу». В то время этот журнал был одним из самых действенных инструментов проповеди в ИСККОН, и это была, вероятно, наша самая перспективная публикация. Сам Прабхупада тоже был рад опубликовать это стихотворение, поскольку он пишет в письме: «Да, опубликуйте бенгальское стихотворение, которое я прилагаю».

Когда мы посылали Прабхупаде это стихотворение, нам еще не было известно его содержание. Мы не знали, насколько оно личное и что оно значило для Прабхупады, и мы не могли публиковать стихотворение без разрешения автора. Помню, как я радовался этому письму, поскольку узнал английский перевод и получил разрешение поделиться стихотворением с читателями журнала.

А каким было само письмо! Это не письмо, а литературный шедевр! Получив письмо, я побежал вниз, в комнату, где мы принимали *прасад*, и прочел перевод преданным. Прадьюмна тоже был там, и его тоже взволновало стихотворение Прабхупады.

Думать о Прабхупаде как о поэте было особенно замечательно еще потому, что среди нас было несколько скрытых поэтов. Поэзия расцвела в ИСККОН еще в самом первом храме, и первые номера «Обратно к Богу» содержали в себе поэтические опыты разных преданных: Хаягривы, Брахмананды, Дамодары, Раярамы и вашего покорного слуги. Нас не беспокоило, являемся ли мы «поэтами» или нет. Мы пели для Кришны и позволяли стихам свободно изливаться, будучи счастливы вместе со Свами и повторяя «Харе Кришна». Помню, как Хаягрива заметил, что наши стихи похожи на стихотворения буддийских монахов, описывавших свою жизнь в монастыре. Например, Брахмананда написал стихотворение о том, как он повторяет *мантру* в метро, не заботясь о том, что подумают окружающие. Другие выражали в стихах свои впечатления от *харинамы* или других форм преданного служения. Прабхупада видел наши стихи и даже иногда читал

их вслух. Порой он говорил, что такое-то стихотворение ему понравилось, и это вдохновляло нас.

Потом поэзия в ИСККОН постепенно сошла на нет. Не знаю, почему это произошло. Преданные стали воспринимать поэзию как декадентство. У нас было так много более важных дел, а личные переживания не воспринимались как действительно важное. Мы старались построить Общество с людьми, соответствующими определенному образу жизни. Поэзия стала роскошью, чем-то не продуктивным, как выращивание зерновых или пение на улицах. Давление условностей роста Движения поставило под сомнение ценность поэзии.

Позже, в начале 1980-х, когда я, наконец, опубликовал небольшой сборник стихов, один из моих духовных братьев сказал, что критиковать мои стихи не станет, однако его шокирует сам факт их издания. Как я решился на такое? Он сказал, что в нашем Обществе поэзия является признаком декадентства и свидетельством того, что автор ленив и у него слишком много свободного времени.

Наверное, вы догадались, что я по-прежнему верю в ценность поэзии. Это одно из качеств преданного (*кави*) – петь для Кришны своим собственным голосом, взывать к Нему, молиться, восхвалять. Возможно, эта идея до сих пор революционна в ИСККОН, но это часть нашей *сампрадаи*. В 1966 преданные открыто говорили о поэзии как о части нашей обязанности в сознании Кришны – писать и выражать себя. Сегодня преданные вообще не говорят об этом. В 1970 мы узнали, что Прабхупада был поэтом, писавшим из глубин своей души, прославляя Кришну и взывая к Его милосердию.

Я любил перечитывать это стихотворение Прабхупады. Исполнять обязанности в бостонском храме мне часто было нелегко. Мне приходилось рассчитывать себестоимость издания книг и принимать разного рода решения касательно издательского процесса – охватить все детали которого я был не в силах. Я был не бизнесменом, а литератором, и когда выяснилось, что Прабхупада – поэт, это меня взволновало.

Стихотворение было подписано на английском, и там упоминался бостонский Пирс Содружества. Это означало, что оно написано в день его прибытия в США. Это был очень личный материал.

Меня по-прежнему пленяет тот факт, что Шрила Прабхупада никогда не предлагал нам опубликовать это стихотворение. Мы сами нашли его и попросили разрешения напечатать. Теперь мы признаем данное стихотворение и еще одно, написанное на Джаладуге, прекрасной и важной частью литературного наследия Прабхупады. Оба стихотворения, без сомнения, имеют большое историческое значение в развитии ИСККОН. Поэтому интересно, что Прабхупада не стремился их обнародовать. То, что мы нашли стихотворение в бумагах Прабхупады, а потом попросили перевести его и дать нам разрешение опубликовать, явилось сладостным обменом.

Хотя Прабхупада не проявлял инициативы в отношении публикации своего стихотворения, он, очевидно, был рад, что мы его публикуем. В одном из последующих писем Прабхупада рассказал, как это стихотворение было написано им по прибытию в Бостон. Я испытывал гордость и счастье, что оказался посвященным в этот глубоко личный фрагмент прошлого Прабхупады.

Стихотворение было написано в сентябре 1965 года. Прабхупада рассказал, что в тот день чувствовал, насколько Кришна милостив к нему. Стихотворение пронизано личными эмоциями Прабхупады, его осознанием того, что Кришна любит и защищает его и имеет план, который должен исполнить Прабхупада. Очевиден дух преданности Прабхупады. Он не знает, почему Кришна привел его в Америку, но готов стать куклой в руках Господа: «Я просто марионетка в Твоих руках. Ты привел меня сюда, и теперь Ты можешь заставить меня танцевать так, как Тебе угодно».

Мы склонны думать, что Прабхупада готовился к поездке в Америку (и он действительно готовился), однако это сти-

хотворение показывает, что, хотя Прабхупада, конечно, понимал суть своей миссии, ему не было известно, как именно он будет это исполнять. Стихотворение выражает его глубокую зависимость от Кришны. Прабхупада говорит, что это Кришна привел его в Америку и именно Кришна укажет ему дальнейший путь.

У меня возникает чувство, когда я читаю это стихотворение, что, когда Прабхупада прибыл в Бостон, он смотрел на поставленную перед ним задачу с благоговением и смирением. Возможно, эта задача пугала. Изучая тексты Прабхупады и произнесенные им слова, мы снова и снова видим, что по природе он был реалистичным, практичным человеком. И когда он впервые увидел Америку, это качество проявилось ощущением, что проповедовать в ней невозможно. Что он будет здесь делать? Он уже стар и перенёс на корабле два сердечных приступа. Когда Сумати Морарджи задала ему этот вопрос, он отвечал уверенно и заверил ее, что у него есть план. Он говорил как проповедник – обращаясь к Сумати так, как если бы он обращался к миру. Но теперь, в этот уединенный момент, когда Прабхупада стоял в одиночестве у причала и думал о предстоящей работе, его слова не звучат уверенно. *Что он будет здесь делать?* Он даже не мог правильно говорить по-английски. Он сомневался, что люди заинтересуются его посланием. Чего хочет от него Кришна? Должно быть, у Кришны есть какой-то план, раз Он привел Прабхупаду сюда. Эта мысль давала надежду. Прабхупаде оставалось только положиться на Кришну, поскольку его собственная оценка ситуации показывала задачу колоссального масштаба.

Позже Прабхупада вспоминал эти дни в беседах с некоторыми из его учеников. Он рассказал, что думал, что, как только он сообщит о четырех правилах, люди сразу скажут ему убираться восвояси. Сразу после прибытия Прабхупада начал планировать возвращение в Индию. Если ему суждено сделать что-то большое, то это будет устроено Кришной. Прабхупада полагался на Его милость.

Во второй строфе Прабхупада называет Америку «демоническим местом». Это очень выразительные слова, которые, вероятно, возникли из-за культурного шока, который он испытывал во время прогулки по Нью-Йорку с капитаном Пандией. Я по-прежнему благодарен Прабхупаде за то, что он позволил нам заглянуть в его сердце через это стихотворение и увидеть его чувство уязвимости, когда он объективно смотрел на место в котором оказался. Разве сможет он обратить таких демонов в вайшнавизм?

Это стихотворение также позволяет нам увидеть, насколько личностными были отношения Прабхупады с Кришной и как легко ему было говорить с Кришной как со своим другом. Стихотворение написано не как инструмент проповеди, а как выражение личных переживаний. Оно не содержит никаких претензий. Удивительно, что Прабхупада, давая объективную оценку месту, в которое он приплыл, и своим способностям в таких обстоятельствах, называет Кришну «величайшим мистиком». Эти строки раскрывают великую веру и личную убежденность Прабхупады.

Прабхупада считал себя миссионером и хотел донести до людей послание Кришны. Поэтому, вместо того, чтобы просто заявить, что миссия невозможна, он молит Кришну даровать ему силы. Прабхупада просит Кришну помочь ему убедить американцев в истинности Его послания. В противном случае, Прабхупада мог бы просто попросить Кришну позволить ему вернуться в Индию. Мы не находим в стихотворении упоминаний, что Прабхупаду беспокоит то, где он будет жить и что он будет кушать, сможет ли он согреться и не случится ли с ним еще сердечный приступ. Он был миссионером, и его молитва была об успехе его миссии.

Мне нравится, что Прабхупада становится в положение преданного, имеющего личные отношения с Кришной. Он говорит Кришне, что все живые существа находятся под Его контролем, и затем напоминает Кришне, что только по Его воле эти живые существа могут быть спасены. Это напоми-

нает мне историю о Сакши-Гопале, в которой брахман и его будущий зять попросили Господа засвидетельствовать обещание. Когда молодой брахман обратился к Господу, чтобы Он подтвердил обещание, Тот сказал: «Я Божество. Разве Божество может ходить?» Молодой брахман ответил: «Если Ты можешь разговаривать, значит, можешь и ходить!» Подобным образом, Прабхупада пишет: «Ты привел меня сюда, чтобы я говорил о Тебе» и «Только по Твоему желанию они смогут понять Твое послание».

Мы не можем, конечно, знать мысли *ачарьи*, но такие личные письма дают нам некоторое представление. Мы также не можем знать замысел Кришны, но по событиям прошлого мы можем видеть, что Кришна действительно желал исполнить желание Своего чистого преданного. Прабхупада всегда полагался на Кришну даже в отношении своего физического выживания, и мы можем видеть, как сильно он желал нашего спасения.

Мне нравится сравнивать этот эпизод с началом «Бхагавад-гиты», когда полный сомнений Арджуна обращается к Кришне, и Кришна сообщает ему, что Он уже убил всех воинов обеих армий. От Арджуны требуется лишь стать орудием в осуществлении того, что Кришна уже предопределил. Мы можем представить, как Арджуна потом всегда думал в глубине души, что убить или спасти этих воинов – не в его власти, что ему надо лишь исполнить волю Кришны. Таким же образом, нам известно, что Кришна хотел распространить движение *санкиртаны* по всему миру. Духовный учитель Прабхупады побуждал его взяться за это, и это было предсказано Господом Чайтаньей. Теперь мы знаем, что это мог сделать только Прабхупада. Он принял заверение Кришны в том, что миссия уже выполнена и ему нужно просто двигаться во времени до момента, когда это достижение станет очевидным.

Мы можем думать о внезапно появившемся у Прабхупады чувстве уязвимости, как о кажущейся уязвимости Кришны в тот момент, когда все Его друзья вошли в пасть Агхасуры. В

своей молитве он старается убедить Кришну, что эти люди нуждаются в Его милости, но мы знаем, что Кришна уже в этом убежден. Он избрал Прабхупаду, чтобы тот пролил на людей милость Кришны, и Прабхупада своей молитвой за падшие души и за успех миссии доказал, что является достойным передатчиком этой милости.

В стихотворении Прабхупада цитирует «Бхагаватам». Слова Шукадевы Госвами и других святых подтверждают, что «Бхагаватам» не есть сухая философия, а источник безграничной поддержки и *раса* в руках чистого преданного. Слышим ли мы в этом стихотворении безответный зов одинокого проповедника? Нет, Прабхупада воспринимает слова «Бхагаватам» как ответ Кришны, и находит в этом утешение. Мы тоже можем научиться находить в Писаниях непосредственную и личную поддержку.

Для каждого, кто слушает и повторяет Твое трансцендентное послание, которое благотворно само по себе, Ты становишься благожелателем и, оставаясь в его сердце, очищаешь его от всякого неверного понимания. Когда такое неверное понимание почти исчезает, человеку открывается важность преданного служения. На этой стадии понимания воздействие *гун* невежества и страсти почти прекращается. Эти *гуны* не мучают больше сердце, и человек радуется, пребывая в благодати. Когда человек становится радостным благодаря преданному служению, он освобождается от материальной скверны и обретает способность познать Бога. На этой стадии освобождения все опасения исчезают и рвутся материальные путы, и человек полностью избавляется от всех сомнений. На этой стадии последствия прошлых поступков рассеиваются благодаря постижению Верховного Господа.

Должны ли мы считать, что Прабхупада целенаправленно искал в «Бхагаватам» цитату для этого стихотворения?

Возможно. Но более вероятно, что данный отрывок вспомнился ему сам собой в процессе написания стиха и стал частью молитвы Прабхупады. Он поместил в стихотворение те слова, которые Кришна хотел бы, чтобы он сказал. Мы могли бы сказать, что Прабхупада таким образом знакомил нас с Кришной, но верно и то, что через Прабхупаду Сам Кришна знакомил нас с Собой. С самого начала своей миссии, даже еще не сойдя на берег с корабля, Прабхупада указывает на важность слушания о Кришне. Повторяй, слушай – и сердце очистится. Слушание и повторение буквально разрушают те привязанности, которыми наполнены наши сердца, и уничтожают последствия действий *гун* материальной природы. По мере освобождения от страсти и невежества мы все глубже и глубже погружаемся в чистую благость и становимся преданными. По лицам американцев в Бостоне, Прабхупада определил, что узлы в их сердцах затянуты очень туго, но он знал, что простой процесс слушания и повторения может рассечь эти узлы на части.

Внутренняя убежденность, выраженная в этой молитве, была очевидно значимой для Шрилы Прабхупады. Понятно, что эти стихи не сделали Америку менее демонической, а миссию Прабхупады – менее трудной. Начиная ее осуществление, Прабхупада в одиночку направился в Пенсильванию. Если бы кто-то посмотрел на Прабхупаду после написания данного стихотворения, он не заметил бы в нем изменений. И дело не в том, что на Прабхупаду вдруг низошло озарение в отношении того, что делать и с чего начать. Просто убежденность Прабхупады, его вера в Кришну и преданность Ему были непоколебимы. Решимость Прабхупады, выраженная в этом стихотворении, открывала – как ему виделось осуществление его миссии: Кришна проливает Свою милость на людей и спасает падшие души. Всё, что Прабхупада должен делать, – это набраться терпения и танцевать в руках Господа, как марионетка.

В своем стихотворении Прабхупада не говорит о трудных временах, которые ожидают его впереди, хотя, как мы

предполагаем, он знал о них. Его предание было его личным обменом с Кришной, и это предание позволило ему исполнить волю Кришны.

Некоторые из этих настроений мы поняли еще в 1970 году, и в бостонском храме мы старались воплотить его учение о важности слушания. Найдя это стихотворение, мы почувствовали, что наше положение особенное: мы находимся в Бостоне, в первом американском городе, куда прибыл Прабхупада. Мы чувствовали, что участвуем в *лиле* Прабхупады. Мы вновь и вновь вспоминали, что Прабхупада прибыл именно в Бостон. Можно было бы подумать, что Бостон – несущественен, всего лишь транзитный пункт на пути Прабхупады в Нью-Йорк, и что бостонский храм находится в тени нью-йоркского, однако событие это не было мало значительным. Прабхупада пробыл в Бостоне настолько долго, что определил всю свою миссию и написал это глубоко личное стихотворение, обращенное к Кришне.

Стихотворение также помогло нам с пониманием относиться к трудностям проповеди в Бостоне. Я считал это реально трудным. В Бостоне живет много грубых людей низшего сословия (особенно в тех районах, где мы могли позволить себе иметь храм). Кроме того, в Бостоне много колледжей и университетов, а студенты в те дни имели тенденцию к цинизму и завышенной самооценке. Они не спешили принять наше движение. Первый бостонский центр, открытый нами, находился напротив общежития бостонского университета, но мало кто из студентов приходил на наши программы. Шли годы, и я по-прежнему чувствовал, что Бостон – черствый город, не проявляющий благодарности за то, что мы делали. Прабхупада чувствовал себя так же, когда он впервые прибыл в Америку, но он мужался. И я тоже мужался. Я иногда выставлял что-то в витрине окна нашего первого центра. Помню, что я выставил там «Бхагаватам» (один из тех старых томов Первой песни, отпечатанных в Индии с обложкой кирпичного цвета) – открытый на комментарии к первой

главе. Я надеялся, что кто-то остановится и прочтет. Может быть, кто-то и сделал это. Мы были представителями Прабхупады и книги «Шримад-Бхагаватам».

Май 1970

Лос-Анджелес 1 мая 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю, что я получил твое письмо от 28 апреля 1970 с запиской от юноши из Испании. Я ответил ему, и это письмо прилагается; пожалуйста, передай ему.

Я был очень рад узнать, что изображения Прахлады хранятся у вас, потому что я хочу издать много маленьких книг, в которых текст сопровождается иллюстрациями, и первой в этой серии может стать книга о Прахладе Махарадже. Некоторое время назад ты сообщил, что тебе нужны новые темы, на которые ты будешь писать, так что думаю, ты можешь начать собирать информацию из прочитанных мною лекций о Прахладе Махарадже, а потом добавить иллюстрации и издать книгу. Затем можно будет сделать другие книги, наподобие этой. Они могут быть о Дхруве Махарадже, Аджамиле и так далее, и я уверен, что эти истории с очень важными комментариями сделают книги успешными, и их будет легко продавать. Так что, если ты начнешь этот проект и выполнишь всё очень тщательно, это будет очень хорошо.

Надеюсь, это встретит тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Прабхупада пишет, что вложил в конверт еще письмо юноше из Испании. Этого юношу звали Кеннет. Не помню, почему я стал посредником в их переписке. Вероятно, Кеннет напи-

сал Прабхупаде на адрес журнала «Обратно к Богу», поэтому письмо пришло в бостонский храм, и я должен был передать его дальше. Или он мог написать Прабхупаде на адрес ИСККОН-Пресс. Люди, покупающие книги и журналы, не могли знать адреса Прабхупады, поэтому их письма приходили порой в бостонский храм, а мы пересылали их адресату.

Письмо Прабхупады к Кеннету было замечательным:

Мой дорогой Шриман Кеннет, пожалуйста, прими мои благословения. Я был очень рад получить твое письмо, датированное апрелем 1970, и мне очень приятно, что ты повторяешь *махамантру* «Харе Кришна».

Замечательно, что ты по достоинству оценил дары Кришны. Кришна – Всевышний Отец, а все живые существа, к какому бы виду жизни они ни относились, – Его сыновья. Он поддерживает всех. Он дает пищу, одежду, кров каждому из Своих сыновей, и те, кто сознают Кришну и признают дары Отца, стараются порадовать Верховного Отца служением.

К сожалению, демоны даже не понимают, что им всё дает Кришна. Они говорят всякую чушь – что Бога нет, Бог мертв, «я сам есть Бог» и тому подобное. Поэтому если ты сознаешь свой долг перед Кришной и повторяешь *махамантру* «Харе Кришна», то Кришна, я надеюсь, предоставит тебе возможности достичь совершенства уже в этой жизни. Добиться такого успеха очень легко с помощью повторения *махамантры* «Харе Кришна», и давай не упустим эту прекрасную возможность.

Люди, которые получали книги, часто адресовали свои письма в ИСККОН-Пресс, а не Прабхупаде. Не каждый, купивший книгу, понимал значение Прабхупады для Движения «Харе Кришна», поэтому многие читатели не очень стремились написать автору. Они предпочитали задать вопрос издателям. Некоторое время обязанности секретаря изда-

тельства, отвечавшего на письма читателей, исполнял преданный по имени Сварупа, и позже другие преданные назначались, чтобы отвечать на корреспонденцию.

Прабхупада продолжает: «Я был очень рад узнать, что изображения Прахлады хранятся у вас». Эти картины в 1968 году должен был передать Прабхупаде Гурудас. В то время Гурудас находился в Англии. Месяцем спустя Прабхупада послал Раяраме письмо, в котором, в частности, было сказано: «Не понимаю, почему ты ни слова не говоришь об изображениях Прахлады Махараджи, которые должны были здесь быть напечатаны. Пожалуйста, спроси у Пурушоттамы – в чем сложность?» В марте 1970 Прабхупада писал Гаурасундаре на Гавайи: «Есть ли у вас изображения Прахлады, которые были нарисованы несколько лет назад? Думаю, что их можно опубликовать в журнале “Обратно к Богу”, но они куда-то пропали». Через месяц Прабхупада написал Брахмананде: «Узнал ли ты что-то об изображениях Прахлады? (Я хочу издать нашу книгу о Прахладе Махарадже с этими изображениями.) Пурушоттама получил их здесь в прошлом году, когда я жил на Хейворт-авеню. Я думал, что картины были оставлены здесь, но Даянанда ничего не знает, и никто не может сказать, где они находятся. Поэтому, если они вернулись в Нью-Йорк, скажи, где они сейчас?» В конце концов, к моменту получения данного письма иллюстрации нашлись.

Изображения Прахлады представляли собой серию иллюстраций, сделанных Говиндой даси, которая некоторое время была секретарем Прабхупады. Этих картин было около тридцати. У нас были разные идеи касательно того, как эти иллюстрации можно использовать. В какой-то момент мы подумали, что можно сделать из них слайд-шоу, и, возможно, мы реализовали эту идею. Картины отображали всю историю, поэтому рассказчику было легко, показывая слайды, рассказывать о Прахладе Махарадже. В конце концов, иллюстрации были изданы (кажется, в «Обратно к Богу») по типу комиксов с подписями.

Я даже не могу сказать точно, как эти изображения Прахлады попали к нам. Возможно, Говинда даси сама прислала их нам, надеясь, что мы используем их в журнале. Когда Прабхупада увидел картины, к нему пришла идея об издании маленьких книг, популяризирующих разные фрагменты «Шримад-Бхагаватам». Прабхупада всегда думал о том, как распространить сознание Кришны.

Опытные преданные могут открывать новые пути и изобретать новые средства, чтобы обращать неверующих в соответствии со временем и обстоятельствами. Преданное служение – это динамичная деятельность, и опытные преданные способны находить действенные методы, чтобы внедрить его в тупой ум материалистичный людей. Так трансцендентная деятельность преданных в служении Господу способна в корне изменить образ жизни глупых материалистов. Господь Шри Чайтанья Махапрабху и Его последователи проявили необычайную изобретательность в этом отношении. Следуя этому методу, можно привести материалистичных людей этого века вражды в нормальное состояние, чтобы они могли жить в мире и идти по пути трансцендентного осознания.

– *Шримад-Бхагаватам*, 1.5.16, комментарий

Прабхупада думал, что книга с множеством иллюстраций и простым текстом станет эффективным средством проповеди. Он намеревался не «разбавлять» тексты «Бхагаватам», а, скорее, упрощать с помощью иллюстраций и представляя философию более приемлемой для тех, кто не очень склонен читать серьезные книги. Прабхупада считал меня потенциальным автором таких книг, потому что я отправил ему письмо, в котором выразил желание иметь больше тем для написания статей.

В итоге мы издали книгу «Трансцендентное учение Прахлады Махараджи», но без иллюстраций. Наверное, сто-

имость иллюстрированного издания в то время превышала наши возможности. Думая обо мне в качестве составителя текстов для книг, Прабхупада подразумевал, что я буду компилировать тексты из его лекций, подобно тому, как я это делал в статьях для журнала «Обратно к Богу». Помню, как я работал над этим материалом: отбирал и редактировал предложение за предложением, превращая устную речь Прабхупады в литературный язык. Также мне приходилось придумывать названия для многих публикаций. Брошюры продавались хорошо, и у меня есть номер журнала «Обратно к Богу», изданного в 1991, где сообщается, что напечатано 250000 экземпляров журнала. И публикации там предваряются текстом: «Нижеследующее основано на серии лекций по «Шримад-Бхагаватам» (Седьмая песнь, шестая глава), прочитанных Шрилой Прабхупадой в 1968 году».

Я до сих пор помню, как попросил у Прабхупады новые темы для статей. Каждый месяц выходил очередной номер журнала «Обратно к Богу», а тогда у нас не было многих томов «Бхагаватам», из которых можно было выбрать темы. Было приятно обратиться к Прабхупаде, чтобы он написал темы для публикаций.

В других письмах Прабхупада уже давал мне темы для эссе: «Молитвы Акруры», «Как вырваться из когтей *майи*» и пр. Когда Прабхупада был с нами, мне нравилось получать от него литературные заказы, чувствовать связь с Прабхупадой и с энтузиазмом служить посредством моей литературной деятельности. В 1976 году Прабхупада точно так же позвал меня к себе в комнату и попросил написать книгу о том, как пуста жизнь без Кришны. Я позиционировал себя писателем, и Прабхупада привлек меня к служению в соответствии с моей склонностью. Подобно тому, как Прабхупада был добр к художникам, наставляя их лично, так же он давал указания и мне.

Замысел Прабхупады касательно издания книг о Прабхупаде, Дхруве и других персонажах «Бхагаватам» реализован в

каком-то смысле преданными, издавшими разные книги для детей. В таких книжках часто много иллюстраций, и они наглядно повествуют о тех или иных историях.

Прабхупада знал, что такие маленькие книги будут хорошо раскупаться. Они написаны на важные темы, и, в сочетании с иллюстрациями, они выглядят привлекательными, и людям хочется их приобрести. В тот же день (которым датировано письмо) Прабхупада написал еще Тамал Кришне в Париж следующее:

По поводу перевода нашей литературы, если ты просто пришлешь запрос, наше издательство сразу же предоставит тебе много книг. Вы можете печатать небольшие книги и распространять их в большом количестве. Такие маленькие книги, как «Легкое путешествие на другие планеты» и «Ишопанишад» будут продаваться очень быстро, гораздо быстрее, чем тома «Шримад-Бхагаватам». Так что если Суридас и Умапати будут переводить по пять часов, у нас не возникнет проблем с немедленной публикацией наших книг на французском языке. Так что договорись об этом.

Письмо от 1 мая 1970

Помимо деталей этого письма (или любого из писем, представленных в данной книге), я должен сказать, что 1970 год ушел в далекое прошлое, и мои воспоминания не всегда точны. Тем не менее, исполняя сегодняшнее служение, я осознаю, что по-прежнему сохраняю в памяти ту веру в Шрилу Прабхупаду, которая была у меня тогда. Особенно это касается рассказов Прабхупады о Кришне и его подачи «Шримад-Бхагаватам». Может, моя вера и была очень простой, но хотя за прошедшие годы моя жизнь и мои представления усложнились, мне всегда хочется вернуться к той простой вере.

Не смотрю ли я в прошлое через розовые очки? Был ли ИСККОН действительно таким, каким я его помню? Не сентиментален ли мой рассказ? Не исключено, что отчасти это

так. Тем не менее, в этих воспоминаниях и этих чувствах есть нечто ценное. Это все *было*, и со мной происходило нечто изумительное. Я по-прежнему чувствую это «нечто», когда слушаю голос Прабхупады, диктующего книгу «Кришна», и слышу, как щелкает включаемый и выключаемый им диктофон. Я распечатывал и редактировал надиктованное им, передавал ему вопросы художников и сообщал им его ответы, участвовал в печати. Когда я слушаю записи Прабхупады в конце 1960-ых и начале 1970-ых, я ощущаю тот же прилив свежего энтузиазма, что и в те дни, и ту же невинность. Мне так же хочется повторять слова Прабхупады, как и тогда. В 1970 у меня не было необходимости сочетать его высказывания с другими точками зрения, и сейчас у меня тоже нет к этому склонности.

Я скучаю по тем дням, и порой меня разочаровывает тот факт, что ИСККОН так сильно изменился. Мне не хватает семейной атмосферы, которую мы смогли создать, волонтерского духа служения, заботливого руководства. Я скучаю по письмам от Прабхупады и по тому, как делюсь ими с другими и радуюсь тому, что Прабхупада, как отец, говорит всем своим сыновьям и дочерям.

Тогда сознание Кришны было для меня новым опытом, и, следовательно, лишенным механичности. Мне нужно было внимательно слушать то, что сказал Прабхупада. Я не слышал большую часть из этого раньше. Мне хотелось повторять услышанное в точности, действительно это осознать (и помочь осознать другим) – науку о душе, о цели человеческой жизни, о достижении Сверхдуши. Я воспринимал слова Прабхупады с полной верой и с полным вниманием. Да, я скучаю по тем дням.

Трудно сравнивать нынешнее время с теми днями, поскольку Прабхупада тогда физически присутствовал среди нас и к нему можно было обратиться, а теперь это нельзя сделать так, как раньше. Говорят, что понимаешь и оцениваешь то, что имел, лишь когда теряешь. Я жил в то время, когда

Прабхупада писал мне так много писем, и сейчас, когда письма от Прабхупады уже не приходят, мне требуется мужество, чтобы жить. Моя жизнь изменилась, Движение изменилось, и у меня нет больше той безопасности, которая была, когда я мог физически сидеть у его стоп. И все же, Прабхупада рядом, и я умоляю его меня спасти.

* * *

Лос-Анджелес 4 мая 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я надеюсь, что в вашем центре все идет хорошо.

Поскольку каждый центр ИСККОН является моей жизнью и душой в проповеди этого Движения, я надеюсь, что вы делаете всё возможное для поддержания повседневной деятельности храма: регулярно повторяете *мантру* на четках, соблюдаете строгие правила, выходите на улицу с группой *санкиртаны* и продаете наши журналы и книги.

Сейчас я сосредоточил свою энергию на лос-анджелесском центре, который является примером для других центров в том, что касается поклонения Божествам, *аратрики*, *киртана* и других необходимых вещей. Поскольку я сократил свою программу поездок, я хотел бы, чтобы ты приехал сюда, когда тебе будет удобно, и побыл здесь несколько дней, чтобы ты сам увидел, как тут всё устроено, и лично получил от меня необходимые указания. Я надеюсь, что одновременно во всех центрах деятельность будет соответствовать одному и тому же стандарту.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии, а подробнее поговорим при встрече.

Твой вечный доброжелатель
А.Ч. Бхактиведанта Свами

Это сладостное письмо, но также оно официальное: Прабхупада отправил это письмо всем президентам храмов. Я был на связи с достаточным количеством преданных и знал это, тем не менее это не сделало письмо менее значимым для меня, и я знал, что оно требует немедленного ответа. Я был удостоен чести быть среди тех, кто получил эти письма. Мы уже знали, что Прабхупада в Лос-Анджелесе уделяет много времени обучению преданных правилам храмовой жизни. Он уже говорил об этом раньше. В те дни у нас не было такой возможности общения, как сейчас, когда мы можем связаться по электронной почте почти с любым преданным в мире, но мы поддерживали связь через письма и иногда по телефону, и мы слышали, что Прабхупада не планирует много путешествовать. И сам Прабхупада сообщил мне эту информацию, когда советовал, чтобы Нара-Нараяна сделал алтарь по типу алтаря в Лос-Анджелесе, за изготовлением которого он наблюдал лично.

Мы также знали, что Прабхупада не путешествует потому, что пишет книги «Кришна» и «Нектар преданности». Он хотел сделать Лос-Анджелес своей штаб-квартирой.

Зная, что Прабхупада находится в Лос-Анджелесе, мы, конечно же, хотели находиться там, рядом с ним, вместе с тем мы также знали, что он хочет, чтобы мы оставались в Бостоне. Я чувствовал, что являюсь представителем Прабхупады в Бостоне, и Прабхупада неоднократно говорил об этом в письмах мне и моей жене. Просматривая письма Прабхупады разных лет, мы увидим, что он часто использует такую формулировку: «Мой представитель в...», – и далее идет название места и имя ответственного преданного. Он также иногда говорил преданным, что им хорошо было бы жениться. Затем он перечислял ответственных *грихастх*, его учеников. В этом списке Прабхупады я тоже фигурировал.

Чувствуя себя представителем Прабхупады, я старался поступать ответственно. Это было восхитительно, что меня пригласили поехать в Лос-Анджелес, чтобы лично поучиться

у Прабхупады, как делать те или иные вещи. Знание о том, что Прабхупада не покидает теперь Лос-Анджелес, вызывало у нас чувство служения ему в разлуке. Мы знали, что не сможем видеть его часто на Восточном Побережье, и тем не менее верили, что наша община всё же будет процветать. Нам повезло: находясь в Бостоне, мы тесно общались со Шрилой Прабхупадой благодаря работе ИСККОН-Пресс. Бостон был активным центром в 1970 году, и связь с Прабхупадой через служение позволяла почти всем преданным тоже быть активными.

Одна из самых поразительных фраз этого письма – «Каждый центр ИСККОН является моей жизнью и душой в проповеди этого Движения». Такое обоснование даёт Прабхупада своему желанию пригласить президентов храмов в Лос-Анджелес. Это не значит, что, поскольку он остановился в Лос-Анджелесе, теперь лос-анджелесский центр стал самым важным. Нет, важен *каждый* его центр, поэтому он хочет, чтобы каждый центр соответствовал стандартам, которые он установил в лос-анджелесском храме.

Это фраза поразительная, потому что она приоткрывает нам личность Прабхупады и то, насколько важной была для него проповедь. Его интересовал не только центр, в котором жил, – он хотел всемирного движения с активной проповедью в каждом центре. Это напоминает мне, что Прабхупада написал в своем комментарии к «Бхагаватам» (7.6.25), где Прахлада Махарадж говорит, что нет ничего недостижимого для преданных Господа. Поскольку преданный всегда прославляет Кришну, ему не нужно ничего просить в терминах *дхармы, артхи, камы* и *мокши*. В конце комментария Прабхупада пишет: «*Карми* хотят материального счастья, а *гьяни* стремятся достичь освобождения, но преданный ничего не желает. Он доволен тем, что исполняет трансцендентное любовное служение лотосным стопам Господа и всюду прославляет Его проповедью, являющейся его жизнью и душой». Есть много выражений, дающих определение «преданному», но Прабхупада делает свой собственный акцент – что для

него проповедь является «жизнью и душой». Жизнь и душа человека – это суть, ради которой он живет. Проповедь Прабхупады приняла форму многих центров, и в этом письме он заверяет нас в том, каждый центр – его жизнь и душа.

Эта фраза подсказала мне, что, хотя Прабхупада находился в одном месте, он расширил себя и присутствовал в каждом центре, не только посредством своих представителей, но и своим желанием проповедовать. Это помогло нам понять, что хотя Прабхупада не путешествовал, наша работа во всех храмах была жизненно важна для его планов. Никто не должен чувствовать, что не находится в центре Движения Прабхупады, где бы преданный ни находился. «Действие» происходило не только в Лос-Анджелесе, оно было везде. Чтобы сделать эту сердечную связь еще глубже, Прабхупада приглашал президентов своих храмов приехать в Лос-Анджелес для личного обучения. А потом эти президенты могут вернуться в свои храмы и сделать их идеальными.

Я думаю, что все преданные понимали это настроение даже тогда. Все, что мы делали, предназначалось для того, чтобы доставить ему удовольствие. У нас было сильное чувство уважения и привязанности к нему, которое поддерживало нас даже в его физическом отсутствии. Я был в восторге от этого письма, которое подтверждало, что всё, что мы делаем, служа Прабхупаде, принимается им и является для него особо значимым.

Просто благодаря развитию наших отношений с Прабхупадой мы отдали себя его Движению. Если центры были его жизнью и душой, то мы чувствовали себя продолжением жизни и души Прабхупады. Даже не сознавая этого, мы все больше и больше входили в миссию Прабхупады просто потому, что его любили. Из этой любви у нас развивалось чувство ответственности, чтобы служить Кришне, служа нашему Прабхупаде.

Прабхупада неоднократно сравнивал своих учеников с учениками других гуру и говорил, что мы лучше. Хотя другие

ученики тоже имели преданность, мы были *очень* преданы. Мы отказались от всех чувственных желаний и отбросили свои амбиции ради служения Прабхупаде. Люди в других организациях обычно старались зарабатывать для себя деньги, или искали личный комфорт, или были учениками, «работающими неполный рабочий день» – то есть медитировали полчаса или час в день, а остальное время жили, как обычные американцы. Последователи Прабхупады были другими.

Далее в этом письме Прабхупада говорит о наших ежедневных обязанностях: «Я надеюсь, что вы делаете всё возможное для поддержания повседневной деятельности храма». Да, мы делали это. Прабхупада связал все наши человеческие усилия с этим одним занятием: держать храмы открытыми, функциональными и продуктивными. Мы жили в храмах семьями, работали там, имели своих друзей, тут сосредоточивались все наши интересы. Такой была «повседневная деятельность» храма ИСККОН. Даже посторонние могли видеть, что наша жизнь полностью сосредоточена на храме и вокруг него. Если бы кто-то спросил, чем мы занимаемся, мы не смогли бы ответить – редактор он, повар или менеджер, – мы были преданными «Харе Кришна», и это определение включало в себя всё. Наша жизнь в храме составляла нашу личность. Если спросить католика, чем он занят, он расскажет о своей работе, а мы в Движении «Харе Кришна» жили для полного посвящения себя Движению.

Это еще одно отличие прежнего ИСККОН от нынешнего. Если у кого-то в те дни была работа и дом, а иногда и семья, то его побуждали (обычно человек и сам этого желал) избавиться от всего и перебраться в храм. Часто такой переезд обеспечивал людям освобождение от финансовых обязательств. Мы поощряли такой вид «освобождения», говоря людям, что они могут просто служить Кришне, и все их проблемы будут решены. Мы проповедовали уровень абсолютного предания. Конечно, со временем преданные начали понимать, что эта проповедь во многих случаях оторвана от

реальности, и каждый из нас должен осознавать как собственный уровень, так и уровень тех, кому проповедуешь. Это стало более очевидным после ухода Прабхупады. Однако когда Прабхупада присутствовал, он, будучи сам на высочайшем уровне, и нас поднимал на высшую планку.

В те дни мы предполагали, что всегда будем заниматься служением в храме и являться частью того, что Прабхупада называл его жизнью и душой. Мы чувствовали невероятное единение с ним, особенно в исполнении того, чего он хотел от нас. Мало что могло нам помешать. Прабхупада сказал нам слова Господа Чайтаньи, что повторение Святого Имени делает нас преданными, и к тому времени ИСККОН успешно развивался уже четыре года. Казалось, что так будет всегда. Мы верили в то, во что верил Прабхупада. Он знал, что мы хотим стать преданными и быть компетентными в исполнении обязанностей, которые он возложил на нас. А мы верили Прабхупаде и хотели, чтобы он тоже мог верить в нас. Нам хотелось, чтобы Прабхупада знал, что мы следуем его указаниям и что он дал нам силу делать это. Просто тот факт, что мы могли следовать четырем регулирующим принципам и оставаться на плаву в финансовом отношении, уже само по себе вселяло в нас веру и оптимизм.

В следующем абзаце Прабхупада просит меня приехать в Лос-Анджелес и посмотреть, как он организовал там работу храма. Я тут же ответил на его запрос. Был еще один обмен письмами, после чего я купил билет. Я знал, что приглашение Прабхупады не было случайным, и был взволнован этим приглашением. То, что я собрался лететь в Лос-Анджелес, или даже просто взял отгул, не было характерным для меня. Не помню четко, но могу представить, как в офисе социального обеспечения служащие задавали вопросы: «Ну, как там, в Калифорнии?!» Они не были богатыми людьми, чтобы позволить себе свободно путешествовать, и Лос-Анджелес был для них особенно притягательным. Тогда я посетил Калифорнию в первый раз. Полетел я в своем белом *дхоти* и кур-

те. Думаю, что я составил список вопросов к Прабхупаде. И я беспокоился, как бы в мое отсутствие в Бостоне чего-нибудь не произошло. Позже, приняв *санньясу*, я начал постоянно путешествовать и потерял это чувство «собственничества» по отношению к конкретному храму и обрел способность просто встать и поехать без привязанности.

* * *

Лос-Анджелес 9 мая 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю, что получил распечатки магнитофонных записей книги «Кришна» № 13, 32, 33 и 34, а также твою записку по художественному отделу.

Что касается олицетворенных Вед, они должны быть нарисованы так же, как на некоторых иллюстрациях выглядят великие мудрецы. Они молодые и совершенные вайшнавцы. Так что можно их нарисовать с *тилаками* и признаками вайшнавцев.

Эти иллюстрации обязательно должны быть сделаны. Пожалуйста, попроси их нарисовать так же хорошо, как до сих пор рисовались все картины.

Надеюсь, ты уже получил мое последнее письмо с приглашением посетить Лос-Анджелес в ближайшее удобное для тебя время, и я буду очень рад тебя увидеть.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

В этом письме, отправленном через пять дней после предыдущего, Прабхупада повторяет свое приглашение приехать в Лос-Анджелес. Мне еще сильнее захотелось полететь туда. Несмотря на мою пятидневную задержку, когда я прибыл в Лос-Анджелес, там, кажется, еще не было никого

из президентов, которым Прабхупада послал аналогичные письма. Так что я приехал в лос-анджелесский храм сравнительно быстро.

Отпроситься на работе было нелегко. Помню, в год моей женитьбы (в 1968 году) я отправился на выходные в Нью-Йорк, чтобы увидеть Прабхупаду. Я даже не знал, что мне предстоит вступить в брак, и не планировал никакого отпуска. Однако в Нью-Йорке Прабхупада сообщил, что мне следует жениться. Я позвонил начальнику и сказал, что у меня свадьба. Он поздравил меня, но я взял только один выходной – не потому что не мог попросить большего, а из-за склонности к ответственности. Да и в зарплате я не хотел терять, потому что мой заработок в то время все еще поддерживал бостонский храм.

На этот раз особенно трудно было покинуть храм. Я чувствовал себя обязанным быть там, посещать утреннюю программу, ходить на работу, повторять свои круги и решать все управленческие вопросы. Я всегда был вовлечен в храмовую деятельность, поэтому беспокоился о том, как всё будет происходить в мое отсутствие.

Кажется, Карандхара встретил меня в аэропорту, и он тогда еще не был президентом храма. Не так много лос-анджелесских преданных знали меня, хотя некоторые слышали обо мне как о президенте бостонского центра. Я понял, что наша семья растет. Определенно чувствуешь себя иначе с преданными, которые тебя еще не знают, будучи вдали от моей маленькой семьи бостонских преданных. Тем не менее, нас объединяла совместная практика сознания Кришны. Я не был важной персоной, но мне было приятно, что я занимал ответственную должность в Движении Прабхупады. Когда преданные спрашивали меня при встрече, кто я, потом они говорили: «О, президент бостонского храма?! Это милость Кришны», – или: «Это милость Прабхупады, что ты смог приехать».

У тамошних преданных также было чувство, что их центр идеальный, и иногда они шутили по этому поводу, говоря,

что они не идеальные, а только стараются быть такими. На мой взгляд, там было всё по-другому. Атмосфера, и даже климат был другой. Не так, чтобы Лос-Анджелес являлся изолированным центром (этого не могло быть при непосредственном руководстве Прабхупады), просто Бостон и Калифорния – это разные места с сильно отличающимися типами людей. И я старался впитать в себя всё, чтобы вернуться в Бостон с новыми знаниями. Ведь я приехал не просто увидеть Прабхупаду, но также увидеть, как тамошние преданные следуют ему и выполняют его указания, узнать их дух. Через несколько лет, Хридаянанда Махарадж, который в то время был *брахмачари* в бостонском храме, вспоминал, что я, вернувшись в Бостон, старался сделать всё точно так, как увидел в Лос-Анджелесе. Там я измерил всё, и, вернувшись, старался скопировать лос-анджелесский центр во всех деталях. Я не был фанатом, но мне хотелось, чтобы наш центр Прабхупаде понравился так же, как он, кажется, любит храм в Лос-Анджелесе.

В Лос-Анджелесе я записал такие детали, как перечень поющих молитв, декорацию алтаря. Пол в храмовой комнате был покрыт не дешевым линолеумом, а белой плиткой, чистой и сияющей. Я записал, что они полируют этот пол каждое утро. Стены храмовой комнаты были желтыми, и, когда я вернулся, мы тоже покрасили стены в желтый цвет. Помню, на одном из *арати* преданные попросили меня спеть, и я пел так, как мы пели в Бостоне. Среди лос-анджелесских преданных своим энтузиазмом выделялся Вишнуджана. Его внешность была также впечатляющей. Он был полон *бхакти*, был врожденным лидером и замечательным певцом. Помню, как, прослушав мое пение, он сказал, что я делаю слишком большую паузу между фразами. Еще он сказал (или это сказал Прабхупада – не помню точно), что каждое мгновение должно быть заполнено музыкой. Я записал: «Слишком большие паузы между фразами». Я старался петь так, как пел Вишнуджана. В одной конкретной мелодии Харе Кришна я даже пытался делать вдох в том же месте, где и он, и петь с таким же

чувством. У меня не получалось, но преданные знали, что я подражаю ему, и они меня вдохновляли.

Вишнуджана играл на барабанах и часами пел на Голливудском бульваре и в других местах. Группа *санкиртаны* выходила из храма около восьми часов вечера, а возвращались за полночь. Я поражался тому, как он и другие преданные могут петь столько часов подряд. Его пение было живым, и преданные танцевали. Вокруг них всегда собиралась толпа слушателей. Вишнуджана играл на барабанах так много часов, что руки его трескались и кровоточили, но он обматывал их изоляционной лентой и надевал перчатки без пальцев. Этот человек был серьезен! Когда я вернулся в Бостон, мы, конечно, тоже стали обматывать пальцы черной изолентой.

Еще я обратил внимание, что они берут с собой на *санкиртану* бутылку с водой. Кто-то поднимал ее вверх и лил из нее воду прямо в рот желающим. Мы это тоже скопировали. Поездка в Лос-Анджелес не походила на отпуск. Я был там от имени бостонских преданных, и я хотел узнать всё, что мог, о нашей культуре ИСККОН.

Когда я вернулся в Бостон, я не мог выразить словами, насколько восхитительной была моя поездка. Мой экстаз был вызван как общением с Прабхупадой, так и восприятием духа лос-анджелесских преданных. Помню, как я запел первый *киртан* после возвращения в Бостон. Начав петь, я вспомнил, как поют преданные в Лос-Анджелесе, и заплакал.

Это общее описание моей поездки в Лос-Анджелес. Конечно, там я был освобожден от своих обычных дел, и преданные в Лос-Анджелесе смотрели на меня как на уважаемого гостя. Вполне вероятно, что я не увидел никаких недостатков в лос-анджелесском храме потому, что преданные, с которыми я общался, показывали мне себя с лучшей стороны, и я находился там всего три дня. Я тоже показывал себя лучшим образом.

Конечно, у меня были личные встречи с Прабхупадой. Комнаты, посещаемые сегодня преданными в Лос-Анджелесе – те

же комнаты, в которых жил Прабхупада, но в 1970 он использовал их иначе, чем предполагается сегодняшней планировкой. Его двухэтажная квартира располагалась в крыле здания храма. Теперь преданные перенесли все вещи Прабхупады на второй этаж. Однако тогда комната, в которой Прабхупада давал *даршан*, была на первом этаже. Сегодня эту комнату используют, кажется, для служения Божествам. Прабхупада принял меня в этой комнате на первом этаже. Он сидел за низким столиком, я на полу. Я был не единственным посетителем Прабхупады, хотя не помню точно, кто еще находился в комнате, но это не было общим собранием. Прабхупада позвал меня, чтобы ответить на мои вопросы. Важных вопросов у меня было не много, и Прабхупада сказал, что главное в моем приезде – то, что я последовал духу его приглашения и узнал теперь, как устроена храмовая жизнь в Лос-Анджелесе, чтобы внедрить эти стандарты в Бостоне. Я высказал Прабхупаде, насколько мне понравилось всё увиденное и что я делал записи со всеми подробностями, которые нам очень пригодятся – особенно сейчас, когда мы собираемся установить большие Божества и реконструировать нашу храмовую комнату. Также я заверил Прабхупаду, что мы будем проводить *санкиртану* так, как ее проводит Вишнуджана, и, насколько помню, выразил свое восхищение Вишнуджаной.

На этой встрече я спросил Прабхупаду, увольняться ли мне с работы. Я задавал этот вопрос уже в третий раз. Впервые я спросил об этом Прабхупаду в 1966 году, когда только встретился с ним. Второй раз я задал этот вопрос в письме 1968 года. Я сообщил, что *санкиртана* идет хорошо, но некоторые преданные советуют мне заниматься исключительно служением в храме и ходить на *санкиртану* с ними. Прабхупада ответил, что если *санкиртана* идет хорошо, то зачем мне увольняться? Когда я задал этот вопрос в третий раз, Прабхупада спросил: «Почему ты продолжаешь спрашивать?» Я продолжал спрашивать потому, что мне все время приходила мысль, что я трачу ежедневно слишком много времени на ра-

боту. В первые годы моя зарплата была основой финансовой стабильности бостонского храма. Теперь ситуация изменилась. Наши расходы возросли, но и *санкиртана* стала приносить намного больше денег, чем я зарабатывал в офисе службы социального обеспечения. Мое жалование было не таким уж большим. Прабхупада также поручил мне много обязанностей. Я должен был руководить издательством и художественным отделом, я был президентом храма, и помимо управленческой работы мне надо было найти время для изучения философии и проповеди.

Выслушав мои разъяснения, Прабхупада согласился, что я могу уволиться, поскольку мой уход с работы улучшит *санкиртану* и не создаст финансовых проблем для храма. Это показало мне, что у Прабхупады не было каких-то этических оснований – базирующихся на системе *варнашрамы* – удерживать меня на внешней работе. Прабхупада не сказал, что ходить на работу – это моя обязанность домохозяина. Он рассматривал ситуацию сугубо практически. В те дни никто из живущих в храме не мог, заработав какие-то деньги вне храма, оставить их, хотя бы частично, себе, поэтому моя работа не поддерживала мою жену. И если мое увольнение не создаёт для храма финансовых затруднений, то нет смысла ходить на работу. Возможно, к тому времени Прабхупада уже заметил, что, хотя традиционно в вайшнавской культуре домохозяева поддерживают проповедь *брахмачари*, у нас на *санкиртане* деньги добывают именно *брахмачари*.

Для меня увольнение с работы стало словно изменением моей личности. Последние четыре года я продолжал работать только ради Прабхупады. Эта работа стала восприниматься мною как атрибут служения ему. Я думал, что приношу большую пользу, работая по приказу Прабхупады, зарабатывая деньги. Это давало мне прочное основание предаться гуру в сознании Кришны, побуждало меня быть ответственным. И вот я внезапно остался без работы, перестал быть «*карми*», как меня называли некоторые преданные.

Хотя я спрашивал Прабхупаду об увольнении, я был готов принять любое его решение. Я ожидал, что он захочет, чтобы я продолжил работать. Это были такие прекрасные дни – когда Прабхупада находился среди нас – что мы не привязывались ни к чему. Прабхупада мог изменить всё, как только ему начинало казаться это целесообразным, и часто он делал так. Поэтому, каким бы образом Прабхупада ни решил мою ситуацию с работой, я оставлял за ним право использовать мой разум и всего меня наиболее целесообразным образом. Я просто представил ему ситуацию. Я был готов работать и дальше, но я чувствовал себя достаточно ответственным, чтобы спросить его, является ли такое решение наилучшим.

Еще я спросил Прабхупаду, приедет ли Паллика даси работать в ИСККОН-Пресс. Она уже знала, как делать набор текста. А мы старались централизовать работников издательства, собрав их в Бостоне. Паллика вышла замуж за Бхавананду, который был лидером среди преданных Лос-Анджелеса. Еще он был декоратором интерьера и активным проповедником.

Хорошо помню, как Прабхупада дал добро на ее переезд в Бостон, после чего они с мужем приехали в наш храм. Они, вроде бы, не возражали против того, чтобы ради служения Прабхупаде жить в разных городах, и Прабхупада был благодарен им за это. Но, в конце концов, они смогли приехать вдвоем. Когда Прабхупада говорил с ними, согласившимися жить порознь, он, чтобы выразить свою признательность за желание служить, сделал пальцами такое движение, словно печатает на машинке. Прабхупада сказал, что служение важнее брака.

На этой же встрече я поднял вопрос об ИСККОН-Пресс. У меня с собой был список вопросов, и первым в нем значился вопрос о моем увольнении. Для увольнения имелись и другие основания. Многим преданным не нравилось, что меня целый день не было в храме. Это создавало мне проблемы также и на работе, поскольку преданные звонили в офис, спрашивая мое решение по тому или иному вопросу. Хотя я

старался скрыть факт, что консультирую преданных по телефону, начальница иногда подслушивала разговор и говорила мне: «Здесь тебе не церковь!»

Подслушать можно было такую, фразу:

— Хорошо, если она не хочет ходить на *санкиртану*, скажи, что пусть хотя бы работает на кухне и повторяет свои круги.

— О чем ты там говоришь? Здесь тебе не церковь!

Я вешал трубку, а через десять минут, сидя у телефона в углу, опять шептал что-то – ответом на сообщение, что в наших расходах мы вышли за пределы банковского кредита и у двери храма стоит агент по сбору платежей: «Позвони такому-то», – или: «Сделай то-то и то-то. Я сейчас не могу разговаривать». Но мне нужно говорить! Было слишком сложно разбираться в проблемах из офиса. Преданные хотели, чтобы я все время находился в храме.

Далее в моем списке стоял вопрос о Раяраме. Это был личный вопрос, который я не мог решить самостоятельно. Я смотрел на Раяраму снизу вверх, и сам Прабхупада неоднократно хвалил его за искренность и упорство в работе. У Прабхупады он был редактором журнала «Обратно к Богу». Внезапно Раярама ушел из Движения. Он ушел неприятным образом, говоря резкие слова по отношению к Прабхупаде и преданным. Теперь он стал персоной нон грата. Он больше не приходил в храм, и мало кто из преданных общался с ним. Я не мог понять этого. Раярама был моим другом, но я тоже стал его избегать. Он оскорбил Прабхупаду, и это причинило мне боль. Я не мог понять того, что Раярама был хорошим преданным, а потом вдруг перестал им быть. Я не понимал, каким образом он упал. Я не понимал этого, потому что Раярама очень помог мне в моем сознании Кришны, дав мне вдохновение, когда я нуждался в развитии отношений со Шрилой Прабхупадой. Он также был хорошим лектором, интеллектуалом и казался мне серьезно относящимся к духовной жизни. Я уже упоминал, что когда Прабхупада в 1967 поехал в Сан-Франциско, Раярама взял на себя обязанность

читать лекции и смог удерживать внимание циников, приходивших на Вторую авеню 26. Как такой человек мог покинуть сознание Кришны? Он был таким умным.

Хотя мой вопрос о Раяраме не имел отношения к лос-анджелесскому центру, я все же задал его. Ответ Прабхупады удовлетворил меня. Прабхупада сказал, что Раярама не был серьезен. Позже я в большей степени осознал смысл сказанного Прабхупадой, но в те дни мы были догматичны. Мы просто повторяли сказанное Прабхупадой без глубокого понимания услышанного. Интересно, скольких преданных ходили с теми же сомнениями, что и я? Но мы спасали себя, просто повторяя слова Прабхупады – как *мантру*. Если бы кто-то спросил нас, что, по нашему мнению, имел в виду Прабхупада, когда говорил, что Раярама не был серьезным, мы не смогли бы дать четкого ответа. Для меня это означало, что даже если Раярама и делал много замечательных вещей, он не относился серьезно к сознанию Кришны, и Прабхупада это заметил. Прабхупада это увидел – то ли с самого начала, то ли впоследствии – что Раярама несерьезен. Мы приняли анализ Прабхупады в отношении Раярамы как слова самого Кришны.

Мое общение с Прабхупадой было недолгим – всего минут тридцать-сорок. Не знаю, ожидал ли я, что будет больше встреч, но цель моего приезда в Лос-Анджелес была реализована в первой же беседе с Прабхупадой. Я прилетел, чтобы увидеть Прабхупаду, и я его увидел. Более того, он хотел, чтобы я поговорил с лос-анджелесскими преданными и получил от них разъяснения касательно того, как у них всё устроено. Например, я не спрашивал, скорее всего, у Прабхупады – выходить ли нам на вечернюю проповедь на улицу пораньше, чтобы не оставаться там допоздна, поскольку Прабхупада за ответом послал бы меня к преданным, которые занимаются этим видом проповеди.

Поговорив с Прабхупадой, я вышел вместе с ним из комнаты, где проходил *даршан* и на двери которой висела картина,

изображающая Кришну со сладостями в руке. Прабхупада остановился и на мгновение взглянул на картину. Казалось, он вошел в настроение *лилы*, оставив позади в комнате настроение *ачарьи*, встречавшегося с приезжим президентом храма. Я видел, что он уже больше не с нами, а «ушел» к Кришне. Затем он повернулся ко мне и другим преданным и, пребывая в этом настроении, сказал, что Кришна очень красивый и чистые преданные видят Кришну таким, как на этой картине. Атеисты тоже видят Кришну, но Он им является в образе смерти. Преданные же видят Кришну таким. Потом Прабхупада ушел. Мы были взволнованы тем, что Прабхупада внезапно и реально ввел нас в состояние, когда мы увидели Кришну на картине через него. Прабхупада даже посмеялся над поведением Кришны на картине.

Кроме этой встречи, я видел его на лекциях по «Бхагава-там». Обычно он замечал меня там, как человека, не входившего в лос-анджелесскую общину. В то время Прабхупада читал также лекции на воскресных программах, и это была еще одна возможность увидеть его.

Помню, там был молодой преданный, Шукадева дас (позже он переехал в Сизтл), с духовым инструментом, имеющим клавиши наподобие аккордеона. Играя на этом инструменте во время *киртанов*, он выглядел довольно забавно. Тогда в лос-анджелесском храме было несколько замечательных преданных. Я упомянул Карандхару. Прежде чем стать президентом храма, он работал с отбойным молотком на заднем дворе, разбивая цемент в том месте, где потом устроили сад для Прабхупады.

Еще одно сохранившееся воспоминание – как преданные попросили меня прочитать утреннюю лекцию. Я говорил о стихе из Второй песни, в котором сказано, что очищаются и тот, кто говорит, и тот, кто слушает. В ИСККОН-Пресс мы только что подготовили небольшую книгу с этим стихом и комментарием, поэтому эта тема была свежа в моей памяти. К тому времени я знал философию уже достаточно хорошо, благода-

ря моему редактированию, и имел в своем арсенале немало примеров и аналогий. После стольких часов прослушивания Прабхупады, я смог повторить объяснения Прабхупады.

Преданные спросили меня о картинах, которые художественный отдел отправлял в Лос-Анджелес для книги «Кришна». Преданные сказали, что не понимают, какие игры изображены, а я, по их мнению, должен это знать, поскольку работал с этой книгой. Это было замечательно. В конце лекции принесли часть картин, чтобы я их объяснил, а потом мы с преданными стали ходить по храмовой комнате, на стенах которой висели картины, и я рассказывал истории одну за другой. Преданные слушали внимательно, и это было сладостным общением, которое стало, пожалуй, кульминацией моего визита в лос-анджелесский храм. Оно как бы скрепляло наши отношения.

Перед моим отъездом Прабхупада попросил меня передать Динешу магнитофон фирмы *Сони*. В письме к Динешу от 19 мая Прабхупада говорит:

Я узнал от Девананды, что тебе срочно нужен магнитофон *Сони*, поэтому я передаю его тебе с Сатсварупой. Можешь взять магнитофон у него, а когда закончишь свою работу или когда приобретешь аналогичное или лучшее устройство, можешь вернуть этот магнитофон мне.

Я хотел бы сохранить этот магнитофон просто потому, что у него более простая механика. Другой магнитофон, присланный тобой, несомненно, превосходного качества, и я отметил, что несколько записей, сделанных на нем, получились очень хорошими, однако есть и несколько практических недостатков. Иногда лента перекручивается. Как бы там ни было, аппарат работает, и Девананда справляется с ним. Если так пойдет и дальше, то, возможно, магнитофон *Сони* мне не понадобится.

В общем, Сатсварупа возвращается в Бостон сегодня (во вторник), и ты можешь взять магнитофон у него,

когда приедешь туда. (Насколько я понял, ты собираешь поехать туда через пару дней.)

Динеш подготовил долгоиграющую запись пения Прабхупады. (Прабхупада поет там и «*Ванде 'хам*».) Также Динеш сделал студийную запись с музыкантами, обучающимися в школе Али Акбар Хана, популярного исполнителя на *ситаре*. Один из эти музыкантов аккомпанировал во время исполнения «Молитв к шести Госвами» и когда Прабхупада пел стихи «Брахма-самхиты». Все это было записано Динешем на высококачественном магнитофоне, который Прабхупада назвал «музыкальный магнитофон». В то время Динеш жил в Филадельфии, и я не помню, почему он поехал в Бостон, но Прабхупада решил, что передать магнитофон через меня будет проще, чем отправлять его по почте.

Улетел из Лос-Анджелеса я девятнадцатого мая. Уезжал я с прекрасным чувством в сердце, побывав в мировой штаб-квартире моего духовного учителя и имея возможность общаться с ним. В Лос-Анджелесе было много замечательных преданных, атмосфера была оживленной и экстаичной. Мне хотелось привезти в Бостон не только тетрадь, полную замеров и деталей устройства лос-анджелесского храма, но также чувство экстаза, преданности *санкиртане* и даже, в какой-то степени, – веселый, более свободный дух преданных Западного Побережья. Возможно, я был настроен романтично, но мне казалось, что я соприкоснулся в Лос-Анджелесе с тем, чего у нас в Бостоне не было.

Однако, вернувшись в Бостон, я обнаружил, что мне трудно выразить то, что я чувствовал. Порой я мог сказать лишь: «Это было чудесно!» Слушающие такой обобщенный отзыв могли быть разочарованы, но иногда это всё, что можно сказать.

Постепенно я опустился на землю, а моя эйфория стала затягиваться облаками. То, что я надеялся передать, вероятно, не было передано. Возможно, в моей попытке передать это было что-то не совсем реальное, потому что я знал, что

жизнь в храме в Лос-Анджелесе, вероятно, не была такой простой, как это могло показаться гостю. Тем не менее я чувствовал духовную атмосферу, но как ее передать?

Несмотря на мою неспособность выразить себя, преданные были готовы скорректировать нашу жизнь в соответствии с тем, что Прабхупада считал идеальным храмом. Я был рад, что мы оформили храм, как в Лос-Анджелесе: белый пол и желтые стены. Плитка у нас сияла так же, как у них. Храмовая комната стала нашей радостью и гордостью. Мы стали выходить на *харинамы*, как лос-анджелесские преданные. И я уволился с работы. Я, кажется, даже не стал писать заявление, а просто позвонил начальнице и сказал, что ухожу. Потом я сделал себе офис в храме: комнатку на втором этаже, в конце холла. У меня впервые появился свой офис, свой письменный стол, и это делало меня счастливым. Я ощущал прилив новых идей, имея возможность целый день заниматься служением в храме. Я стал сильнее воспринимать биение пульса храмовой жизни и чувствовал себя невероятно свободным. Впоследствии я ощутил подобное, когда принял *санньясу*.

В письме от девятого мая Прабхупада говорит не только о предстоящей мне поездке. Он упоминает о распечатке четырех аудиозаписей книги «Кришна». Я отредактировал их и послал Прабхупаде чистовые копии вместе с запиской по художественному отделу. Художники спрашивали, как им нарисовать олицетворенные Веды. То, что художники рисовали эту картину, показывает, что работа над книгой «Кришна» подходила к концу, поскольку это одна из последних глав. И в то время я помогал художникам узнавать – что рисовать – исходя из содержания книги Прабхупады. Художники работали уже на гораздо более профессиональном уровне, чем вначале. Каждый из художников был достоин восхищения – такова была их самоотдача и столько времени они посвящали рисованию. Качество их картин не всегда было наивысшим, и не все художники были достаточно обученными,

но они трудились, учились и серьезно относились к своему служению. На мой взгляд, художники работали больше, чем сотрудники других отделов. Час за часом, день за днем они упорно рисовали, оставаясь за работой до поздней ночи.

В этом письме Прабхупада говорит: «Эти иллюстрации обязательно должны быть сделаны. Пожалуйста, попроси их нарисовать так же хорошо, как до сих пор рисовались все картины». Прабхупада делает художникам комплимент и одновременно просит меня помочь им завершить работу. Собственно, мое участие в процессе создания картин и заключалось в том, чтобы обеспечивать всё необходимое для их работы. Я старался поддерживать и вдохновлять их, снабжать всей необходимой информацией и часто спрашивал непосредственно у Прабхупады о том, как все должно быть изображено. Я также настаивал на соблюдении сроков, и был посредником между типографскими преданными и художниками. Типографские преданные частенько готовы были работать с незаконченными иллюстрациями. В первом издании книги «Кришна» можно увидеть результат такого разногласия между художественным отделом и отделом печати. Там есть картина, где Кришна говорит Рукмини, что, по Его мнению, ей не стоило выходить за Него замуж. Иллюстрация явно не дорисована. Типографский работник просто зашел ночью в мастерскую художников и снял картину с мольберта. Я был посредником, но не занимал позицию командира. Мы были братьями и сестрами, совместно трудившимися, чтобы порадовать нашего отца.

Прабхупада велел мне не ставить себя выше преданных, но «вдохновлять их все больше и больше». Прабхупада сам поступал таким образом, вдохновляя преданных, а не критикуя их. Я очень высоко ценил преданных в Бостоне за всё, что они делали, – за те иллюстрации и книги, которые нам удалось издать.

Преданные иногда спрашивают, почему художники не знали, как нарисовать олицетворенные Веды, если в книге

«Кришна» о них сказано как о мудрецах. Глава, в которой воплощенные Веды обращаются к Кришне, – большой философский фрагмент в конце книги. О самих говоривших там мало сказано, известно только, что они мудрецы, поэтому их личности для нас немного расплывчаты. Мы даже не были уверены в том, что Веды выглядели людьми, поскольку глава философская и длинная, и в ней не совершается никаких действий. Мы не получили полного понимания их личностей. Может, это говорили книги? В сознании Кришны столько всего удивительного и необычного, и мы не могли полагаться на собственное понимание. Прабхупада всегда рассеивал наши сомнения.

* * *

Лос-Анджелес 28 мая 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения и передавай их Шримати Джадурани и другим.

Мне очень приятно узнать, что тебе понравилась обстановка в лос-анджелесском храме. В действительности, для наших целей это очень, очень важно, и если мы сможем поддерживать стандарты храмовой атмосферы, то каждый, пришедший в храм, несомненно, будет подпадать под духовное влияние.

Как я уже много раз говорил, нам нужно поддерживать две параллельные линии: путь «Шримад-Бхагаватам» и путь Панчаратрики. «Шримад-Бхагаватам» – это путь для *парамахамс*, а Панчаратрика – путь для неофитов. Начинаящим преданным необходимо храмовое поклонение, и благодаря соблюдению регулирующих принципов они будут становиться всё более и более очищенными и постепенно поднимутся на уровень понимания «Шримад-Бхагаватам». Поэтому нам всегда надо учитывать эти

принципы и поддерживать наши храмы на уровне данных стандартов.

Недавно я получил один журнал «Кальяна», в котором высоко оценивается наша деятельность в западном мире. Особенно они оценивают мои строгие запреты в отношении четырех недозволенных видов деятельности. Описав наши занятия, редактор в одном месте отмечает, что сейчас дела у нас идут очень хорошо, но только Богу известно, что будет в будущем. Это означает, что индийцы, строгие приверженцы ведических принципов, сомневаются в том, что мои американские и европейские ученики смогут придерживаться этих принципов. Так что, это Бог послал нам предостережение, чтобы мы не отклонялись от двух вышеупомянутых направлений деятельности и не становились объектом критики наших противников.

В Индии уже есть группа, готовая критиковать мои действия по той причине, что я надеваю священный шнур на так называемых *млечх* (с их точки зрения). Но, на самом деле, всю свою деятельность я произвожу с учетом местных обстоятельств, и, конечно, в строгом соответствии с нашими предшественниками и указаниями Санатаны Госвами. Поэтому я прошу, чтобы все вы решительно поддерживали стандарт, установленный мной, следовать которому не очень трудно.

Я очень рад узнать, что вы стараетесь делать набор текста не менее 800 страниц в месяц. Это очень вдохновляет меня, и я буду писать для вас всё новые и новые книги. Я получил несколько фотографий лондонской *санкиртаны*, состоявшейся в день явления Господа Чайтаньи Махапрабху; опубликуй их в журнале «Обратно к Богу».

Копия письма комиссара полиции очень обнадеживает, так что это будет документальным подтверждением нашей миссионерской деятельности. Если ты процитируешь формулировки конкретных законов, упомянутых в письме, то это будет полезно и другим центрам. В дей-

ствительности, мы не хотим нарушать законы и порядки страны, это не наше дело, однако ведический принцип получения пожертвований должен быть разрешен. Строго говоря, мы, проповедники, не обязаны работать, поэтому у нас есть право принимать жертвования для осуществления нашей деятельности.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

P.S. Получил ли Динеш песенный магнитофон?

АЧБС: дб

Иногда преданные интересуются, чьи инициалы ставятся под письмами Прабхупады. Здесь «дб» – это Девананда дас, печатавший письма Прабхупады на машинке. Прежде чем стать секретарем Прабхупады, он жил в бостонском храме как *брахмачари*. Сохранилась фотография, сделанная в 1967 в аэропорте Сан-Франциско, когда Прабхупада впервые прибыл в этот город. На фотографии Девананда запечатлен еще с бородой. В 1969 он отправился к Прабхупаде, чтобы исполнять обязанности секретаря. После 1970 он вскоре принял *санньясу* и путешествовал с Прабхупадой по Индии.

В те дни у Прабхупады был секретарь, который печатал письма под его диктовку. Не могу сказать точно, как именно отвечал Прабхупада на письма в течение многих лет: читал ли он сам каждое письмо, а затем диктовал секретарю ответ, или же письма читал секретарь. В любом случае, Прабхупада отвечал на письма вплоть до своего ухода. В последние дни жизни Прабхупады Тамал Кришна Махараджа начинал читать полученное письмо, а Прабхупада сразу отвечал, не дожидаясь окончания. Например, могло быть прочитано:

– Дорогой Шрила Прабхупада, по воскресеньям мы хотели бы брать с собой журнал «Обратно к Богу» на улицу и в парк. Считаете ли Вы, что это хорошая мысль?

– Да, считаю...

Секретарь записывал ответ и читал дальше, пока не доходил так до конца письма, записывая все ответы. Потом он печатал письмо и ложил на стол Прабхупады для подписи.

Помню, как я впервые занимался таким служением в 1973 году. В течение месяца я был секретарем Прабхупады (тогда каждый из членов Джи-би-си приезжал на месяц к Прабхупаде, чтобы служить и учиться непосредственно у него.) Я что-то напечатал в письме о том, как Господь Чайтанья, увидев Господа Джаганнатху, впал в экстаз и мог только повторять «Джаг, Джаг». Я отдал письмо на подпись Прабхупаде, а он позвал меня и спросил, что я написал. Я не набрал в точности его слова, а расширил сказанное им об этих играх Господа. Прабхупада сначала не признавал, что это его слова. Я сказал, что читал об этом в его книгах (или, возможно, слышал в его лекциях). Не помню, говорил ли он мне, чтобы я перепечатал письмо заново, но не думаю, что после этого меня могли рассматривать в качестве кандидата в секретари. Прабхупада хотел быть уверен, что секретарь не добавит свои комментарии к его письмам. Этот случай показал мне, что Прабхупада читает все письма, напечатанные от его имени.

Данное письмо (от 28 мая) было первым, которое я получил после возвращения из Лос-Анджелеса. В моей памяти сохранился фрагмент-воспоминание о получении этого письма. Это произошло не в моем офисе. Когда письмо мне вручали, рядом находился главный *пуджари*, Сумати. Письмо было длинное, и первое, что я сделал, ощутил его вес и оценил объем. Я сказал: «Глядите, ого!» Потом я прочел что-то вслух. Возможно, это был первый абзац, где речь шла об очень важных философских моментах. Почему-то, когда письмо пишется лично нам, мы склонны слушать с гораздо большим вниманием, даже если то же самое может быть сказано в лекции или книге. Прочитанное в письме становится для нас чем-то личным, и мы считаем, что должны приложить усилия, чтобы понять это. Я помню, как был обрадован

такому содержательному письму Прабхупады. Прочитав его, я повторил прочитанное другим и стал включать в свои лекции эти темы.

Прабхупада был рад, что мне очень понравился лос-анджелесский храм. Было очень, очень приятно чувствовать его ответную благодарность на мою признательность. Я чувствовал, что каким-то образом коснулся его глубинной цели – установить стандарты для всех центров – и его надежды на то, что эти стандарты помогут его ученикам в большей степени находиться под влиянием созданной им духовной атмосферы.

Прабхупада хотел, чтобы эту атмосферу могли чувствовать не только преданные, но и гости. В *шастрах* сказано, что человек, посещающий храм Вишну, вступает в духовный мир, и ему уже не придется возвращаться в мир материи. Конечно, способность посетителей чувствовать отличие двух миров зависит от того, что они чувствуют в храме. Ученики Прабхупады должны создать в храме такую атмосферу, чтобы люди погружались в духовную энергию. В комментарии к «Бхагаватам» (1.8.22) Прабхупада пишет: «Чтобы привлечь разгоряченные умы непреданных, вечно занятых материальными спорами, в храме должна царить атмосфера покоя и умиротворения... Ради блага менее разумных людей все великие *ачарьи* в разных местах открывали такие храмы». Прабхупада надеялся, что сказанное будет относиться и к нашим храмам, если мы упорядочим свою деятельность, дисциплинируем себя, погрузимся в воспевание Святого Имени, будем поддерживать чистоту в храме и научимся правильно поклоняться Божествам.

Иногда Прабхупада выражал беспокойство, что мы не можем создать эту атмосферу. Он волновался за то, что, когда он покинет тело, мы можем изменить то, чему он нас учил, особенно в отношении поклонения Божествам. Он знал, что мы склонны к умственным спекуляциям и прихотям. Тем не менее, он установил высокие стандарты, настаивал на чисто-

те и пунктуальности, надеясь, что всё будет идти так в его отсутствие.

Прабхупада выражал это беспокойство обычно не в виде тревоги, а в подчеркивании нашей ответственности. Он возложил на нас коллективную ответственность за поддержание его Движения и установленных им стандартов. С годами мы всё больше и больше вникали в смысл данных нами инициационных обетов. Наша ответственность как учеников становилась все более и более определенной. Он был источником наших знаний, а мы были ответственны за применение в жизни того, чему он нас научил, ради своей миссии. Это был наш единственный способ отблагодарить Прабхупаду за то, что он нам дал; это наша *гуру-дакшина*. Мы шли не по какому-то сказочному духовному пути, а по пути, который требовал от нас разума и решительности. С годами мы всё больше и больше понимали это.

Однако в 1970 году я знал, что не до конца понял свои обязанности перед Божествами. Но благодаря этим письмам, которыми мы обменивались с Прабхупадой, готовясь к прибытию Божеств, я начал понимать, что теперь наши Божества не просто будут больше и заметнее в храмовой комнате, теперь на нас возлагается гораздо большая ответственность. Я не помню, сколько подношений мы делали маленьким Божествам Радхи-Кришны, но помню, что наш график не был таким плотным, как это обычно бывает в храмах с большими Божествами. Мы готовились к увеличенному служению большим Божествам.

Это усиление поклонения вызвало конфликт с типографскими преданными. Мало кто из работников типографии проявлял интерес к участию в программах, посвященных поклонению Божествам. Они просто хотели, чтобы печатный станок работал и чтобы они могли постоянно носить свою зеленую униформу. Эти преданные обычно весь день находились на цокольном этаже, их редко можно было увидеть в храмовой комнате, расположенной на втором этаже. Я про-

должал просить их посещать программы, поскольку считал, что их присутствие будет благотворным как для них, так и для всей нашей общины. Вот тут-то и происходила борьба. У них была своя миссия, и они часто противились более широкому участию в жизни храма.

Будучи проповедническим центром, мы хотели привлечь к поклонению Божествам и гостей. На воскресных пирах царила праздничная атмосфера. Когда гости входили в парадную дверь, мы наносили им *тилаку* на лоб, если они не возражали. Я старался, чтобы в лекциях речь шла о том, что к гостям имеет отношение. Во многом мы не настолько отличались от гостей, чтобы нам трудно было их понять. Наша община имела немалое количество прихожан и около шестидесяти усердно работающих храмовых преданных. В храмовой жизни участвовали обе группы. Наш храм не был идеальным с ведической точки зрения, и некоторые преданные были грубыми, но даже это помогало в проповеди. У нас был один преданный, отслуживший в морской пехоте. Его звали Шачисута, и члены молодежных банд в нашем районе относились к нему с уважением, доверяли ему, а он делился с ними сознанием Кришны. Что бы эти парни ни сказали, Шачисута мог им ответить и держался с ними на равных. Когда мы удивлялись, как ему удается разговаривать с такими людьми, Шачисута смеялся и говорил: «Это потому что я либеральный брахман!»

Этим эпизодом я хотел показать, что слова «духовная атмосфера» для разных людей могут означать разное. Но в нашем центре происходило так много всего, и мы так хотели проповедовать, что практически любой человек мог прийти и найти что-то духовное, соответствующее его интересам. Однажды в бостонской газете появилась статья о нас, в где рассказывалось о нескольких преданных. Там была упомянута Лилавати. Автор утверждал, что она выглядит скорее европейкой, чем американкой, и описывал ее необычный характер. Журналист был впечатлен ее проповедью. Также он

рассказал о «пламенном» Бхавананде, вращающем глазами во время проповеди. Обо мне было сказано как о «тощем вожде» храма. Журналист был молод, и его интересовали преимущественно сверстники. Больше всего ему понравились Лилавати и Бхавананда. Он сказал, что вряд ли станет кришнаитом, но ему нравится создаваемая нами духовная, «кипучая» атмосфера. Он заметил, что мы «многолики».

Конечно, этот репортер не знал о наших внутренних конфликтах, например, о разногласиях между мной как президентом храма и типографскими преданными, о финансовых трудностях, о трениях между художниками и типографией. Некоторым преданным было трудно соблюдать принципы, а другим вообще было трудно оставаться в храме. Но под руководством Прабхупады как-то всё сглаживалось, и хотя мы отличались от лос-анджелесского храма, мы тоже создали какую-то духовную атмосферу. Мы верили в слова Прабхупады, что воспевание Святого Имени создает духовную атмосферу. Если кто-то слышит пение *мантры*, его сердце смягчается, и он становится более восприимчив к другим проявлениям милости Кришны.

Я помню одного человека, который приходил в храм пару раз. В ширину он был почти таким же, как в высоту. Это был эксцентричный христианин-евангелист, и с нами он вел себя не очень честно. Сначала он притворился, будто заинтересован нашей деятельностью, а когда мы ему поверили, ударил нас тяжелой христианской проповедью. Мы поняли, что остановить этого человека невозможно, и, в конце концов, попросили его уйти. Он отказался. Он был намного крупнее любого из нас. До сих пор помню эту сцену: как мы – пятеро или шестеро – пытаемся выставить его за дверь. Помню, что он порвал *курту* Вайкунтханатха. У того была хорошая *курта*, сшитая ему женой из тонкой ткани. Когда мы толкали этого евангелиста, нам казалось, будто мы двигаем каменную глыбу. Даже после того, как мы вытолкнули его за дверь, он отказывался уходить. С его точки зрения мы были при-

спешниками дьявола, а уступать дьяволу он не собирался! Пока мы его толкали, он хватался за разные вещи, и ухватившись за *курту* Вайкунтханатха, порвал ее.

Со временем мы стали более опытными в общении с посетителями, которые, на самом деле, не интересовались Кришной или духовной жизнью вообще. Тем не менее, мы знали, что им пойдет на пользу то, что они просто услышат Святое Имя. Если они, по крайней мере, оставались нейтральными, мы позволяли им приходиться. Наша вера была простой – быть удовлетворенным уже тем, что они, по крайней мере, слышат пение и вкушают *прасад*.

Прабхупада пишет: «Как я уже много раз говорил, нам нужно поддерживать две параллельные линии...» Этот момент особенно заинтересовал меня – что Прабхупада обращает внимание на два пути: путь *панчаратрики* и путь *бхагавата*. Об этом мы читали в «Бхагаватам», но здесь Прабхупада говорит мне это лично. Прабхупада утверждает, что целью храмовой жизни является одновременное пребывание на этих двух параллельных путях. Необходимы и Божества, и культура «Бхагаватам».

Мне нравится отмечать, как Прабхупада всегда переводит обсуждение в сферу философии. Здесь он отталкивается от моих слов, как мне понравилась обстановка в лос-анджелесском храме, и делает анализ – что же мне понравилось. Он подчеркивает, что есть стандарты храмового поклонения, определенные правила и предписания, как в отношении служения Божествам, так и в отношении поведения преданных. Примерно в это время Прабхупаде писал «Нектар преданности», в котором перечислены *сева-апарадхи* в служении Божествам. Соблюдение этих стандартов помогает нам, когда мы приближаемся к Божеству, оставаться чистыми, почтительными и, в конечном счете, преданными. Не беда, если мы не ощущаем спонтанной преданности Божествам; у нас есть возможность придерживаться правил и предписаний, которые помогают нам сосредоточить свое внимание.

Рекомендуется, чтобы неофит медитировал на Божество ежедневно. Ему следует начать с медитации на лотосные стопы, а после некоторой практики он может поднять глаза на улыбающееся лицо Кришны. Неофиту также надо читать и слушать «Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам». Если мы только смотрим и не слушаем, результат не закрепится. В некоторых храмах есть Божества, но там не говорят о Кришне. Люди какое-то время ходят туда, но потом теряют интерес. Так что должно быть два вида деятельности. Надо поклоняться Божествам, и это называется *панчаратрика-видхи*. И должно быть *бхагавата-видхи*, чтение «Шримад-Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам». *Панчаратрика-виддхи* и *бхагавата-видхи* идут рука об руку. Практикуя эти два метода, неофит может постепенно достичь промежуточной стадии.

– *Учение Господа Капила, стих 36, комментарий*

В этом письме Прабхупада подчеркивает важность стандартов храмовой жизни, поскольку это – двуединый путь, по которому мы должны продвигаться вперед. В других текстах Прабхупады они названы не путями, а параллельными рельсами, по которым может ехать поезд. Чтобы избежать крушения поезда, нужны два рельса. В письме Раяраме от 22 октября 1971 Шрила Прабхупада отказывается идти на комиссию по данному вопросу:

Ты пишешь, что храмовая жизнь и поклонение Божествам не привлекают тебя. Это означает, что у тебя сохраняется тот же характер, какой был перед твоим уходом из нашего Общества. Наш процесс заключается в принятии обоих направлений: *бхагавата-марга* и *панчаратрика-марга*. Может быть, ты видел картину миссии Гаудия. С одной стороны там книга «Бхагаватам», а с другой – изображение Лакшми-Нараяны для поклонения Божествам. Ты не сможешь добиться прогресса в преданном служе-

нии без одновременного следования по двум направлениям. Это подобно железнодорожным путям: нужны оба рельса. Поклонение в храме необходимо для очищения нас от материальной скверны, а не очистившись, мы не можем прославлять Господа. Как сказано в «Бхагавад-гите», Господь абсолютно чист, и мы не можем приблизиться к Кришне, не будучи очищенными. Поэтому, когда ты говоришь, что тебя не вдохновляет поклонение Божествам и храмовая жизнь, из этого я делаю вывод, что твоя болезнь не отступила. В сложившейся ситуации простая академическая карьера тебе не поможет. Если хочешь жить с нами, тебе следует принять храмовый образ жизни: обрить голову, соблюдать регулирующие принципы, ставить *тилак* и так далее. Ты всё это знаешь.

Хотя в Кали-югу *бхагавата-видхи* важнее, чем *панчаратрика-видхи* (*бхагавата-видхи* включает в себя повторение «Харе Кришна», проповедь философии и, особенно, слушание «Шримад-Бхагаватам»), тем не менее, без поддержки храмовой деятельности *бхагавата-видхи* может быть свойственна разве что освобожденным преданным высокого уровня. «В эту эпоху для *арчаны*, поклонения Божеству, особенно рекомендуется система *панчаратра*. Есть две системы *арчаны*: *бхагавата* и *панчаратрика*. В «Шримад-Бхагаватам» отсутствуют рекомендации касательно поклонения *панчаратрики*, поскольку в Кали-югу даже без поклонения Божеству всё может быть совершенно осуществлено просто через слушание, повторение, памятование и поклонение лотосным стопам Господа» (Шримад-Бхагаватам, 7.5.23-24, комментарий). Однако мало кто из нас может сказать, что не нуждается в поддержке храма и его сообщества, в системе правил и предписаний, в рамках которых растёт наше *бхакти*, и также в возможности задействовать наши чувства, которую предоставляет храмовое поклонение. Поэтому Шрила Прабхупада говорит, что необходимы обе системы.

Это не было для меня новой информацией в 1970 году, но она была воспринята мною по-новому, когда я прочел об этом в личном письме. Как я уже говорил, получив любую информацию в письме, мы воспринимаем ее более лично, даже если слышали это раньше.

Я упоминал, что в моих ответах на задаваемые вопросы я часто обращаюсь к высказываниям Прабхупады, которые я слышал, как он говорит в разное время и по разному поводу, но по одной и той же теме – в лекциях, или в письме. Я заметил, что, хотя у меня есть доступ ко многим источникам информации, именно слова Прабхупады отпечатываются в моем сознании сильнее всего. Нам повезло быть приобщенным к любому из высказываний Прабхупады, позволив им убедить нас. Его слова составляют основу нашей духовной жизни. Получив это конкретное письмо, я почувствовал, что должен повторить это наставление о двух путях сознания Кришны. Эта инструкция, полученная в письме, вселила в меня уверенность или, возможно, заставила меня чувствовать себя более компетентным, чтобы говорить по этой теме. Есть много способов объяснить данный предмет, но теперь у меня были слова самого Прабхупады, сказанные непосредственно мне.

Похоже, что сам Прабхупада считал главным из этих двух путей *бхагавата-видхи*. Когда он впервые прибыл на Запад, он всегда говорил о «Бхагаватам» и никогда не упоминал о поклонении Божествам, о правилах и предписаниях. Прабхупада был готов дать *бхагавату* и Святое Имя всем, даже самым низшим из нас. Хотя это можно рассматривать как его снисходительность, также верно и то, что его реальная концентрация была на сути *бхагаваты*. Первые Божества появились в Сан-Франциско почти случайно, когда Малати увидела в магазине импортных товаров маленькие фигурки Господа Джаганнатхи.

Тем не менее, хотя Прабхупада не очень много говорил ученикам о поклонении Божествам, установить *мурти* он

хотел с самых первых дней своего пребывания в Нью-Йорке. Мы можем прочесть его письма, посланные в Индию из Нью-Йорка еще до того, как был создан ИСККОН, в которых Прабхупада просит разных состоятельных людей помочь ему открыть храм. Сначала он предложил Сумати Морарджи, преданной Шри Бала-Гопалы, открыть храм Бала-Гопалы, потом обратился к Падампату Сингхании, преданному Рукмини-Дваракадхиши. В нижеприведенном письме Прабхупада указывает на трудность получения денег из Индии. Он так сильно хотел храм, что был согласен на скромное начало.

Мой дорогой сэр Падампат, пожалуйста, примите мои приветствия и благословения Шри Шри Дваракадхиши Махараджа. С благодарностью подтверждаю получение Вашего любезного письма от 14 января 1966... Я очень рад узнать, что вы хотите построить храм Шри Шри Радхи-Кришны, который отличался бы хорошей архитектурой. Эта идея вполне соответствует занимаемому вами положению. Вы традиционно являетесь замечательным преданным Господа Дваракадхиши. Господь Дваракадхиша явил Свои богатства в Двараке с шестнадцатью тысячами цариц, и, понятно, Он построил множество дворцов для каждой из цариц, и дворцы были сделаны из драгоценных камней, поэтому не было необходимости в искусственном освещении. Вы тоже склонны построить роскошный храм Господа Кришны. А мы – жители Вриндавана, и во Вриндаване нет таких дворцов, как у вас в Двараке. Вриндаван полон лесов, и на берегах Ямуны пасутся коровы, здесь Господь Кришна в детстве играл роль пастушка, не привыкшего к царской роскоши, о которой думаете вы, обитатели Двараки. Поэтому для встречи *дваракавалов с вриндабанвалами* должен быть срединный путь.

Дело в том, что постройка величественного храма в Нью-Йорке, который вполне можно назвать главным го-

родом мира, обойдется вам не в *лакхах*^{*}, а в *крорах*^{**} рупи, потому что цены на землю, строительные материалы и услуги строителей здесь очень высокие. Зарплата рабочего составляет не менее 12 долларов (60 рупий) в день. Кроме того, вы не сможете найти в Нью-Йорке свободный земельный участок. Вам придется купить готовый дом и снести его, только после этого построив храм, какой Вы хотите. Я хорошо понимаю, что по милости Их Светлостей Шри Шри Дваракадхиши и Лакшмиджи Рукмини Деви вы, ваша честь, вполне способны потратить на это много *крор*, но нам следует помнить о трудностях обмена. В нынешние тяжелые времена наше правительство вряд ли позволит нам истратить такую огромную сумму. В лучшем случае они разрешат обменять *лакхи*, поэтому я предлагаю оценить проект всего в семь *лакхов*.

Я присмотрел выставленное на продажу очень хорошее здание, как раз подходящее для начального этапа строительства храма. Земельный участок под домом – площадью, примерно, 19 на 100 футов. Хотя в здании два этажа, есть еще полуподвал, так что можно считать здание трехэтажным. Дом добротный, с кондиционерами и отоплением, с мраморными лестницами и бронзовыми перилами – как раз для храма. Весь участок составляет около 450 квадратных футов, и владельцы просят 100000 долларов, то есть пять *лакхов* рупий. Приобретя здание, мы сможем надстроить еще один этаж – с куполом, *чакрой* и прочим. Так что, всё вместе обойдется в примерно семь *лакхов* рупий, и пока можно начать с этого. Место очень удобное. Подобно тому, как ваш храм Дваракадхиши расположен в очень важной части города, это здание находится в очень важной части среднего города. Нью-Йорк делится на три района: верхний город, средний город и нижний город. Верхний город полон деловых центров и

* *лакх* – сто тысяч рупи

** *крор* – десять миллионов рупи

офисных знаний, тогда как в нижнем городе живут служащие и представители среднего класса. Средний город находится между этими двумя районами, и до выбранного мною дома легко добираться с обоих концов города. Расположение очень удобное: до магазинов, станции метро, почты, автобусов, банков буквально рукой подать. Если платить сразу, владелец может снизить цену. Это готовое здание, и мы можем в этом доме сразу же приступить к проповеди «Бхагаватам» и одновременному поклонению Шри Шри Радхе Кришне.

Письмо от 20 января 1966

Мистер Сингхания не захотел покупать готовый дом и не получил разрешения на использование *кроров* рупий за пределами Индии. В конце концов, Прабхупада увидел, что не получит помощи из Индии, и решил начать с самого простого: арендовать помещения в цокольных этажах и небольших домах до тех пор, когда его последователи соберут достаточно денег для покупки собственных зданий.

Это даже хорошо, что Прабхупада начинал скромно, потому что жители Запада, как отметил Прабхупада в другой части письма к мистеру Сингхания, отличаются от индийцев. Индусов с детства приучают к духовной жизни, тогда как на Западе учат материализму. Чтобы заботиться о Божествах, нужна вера, и западным людям также пришлось учиться чистоте и простоте. Большинство юношей и девушек, приходивших в храм в первые годы, были готовы участвовать в *киртанах* и петь «Харе Кришна», но мало кому хотелось остаться помыть полы или научиться укладывать Божества спать. Даже среди тех, кто некоторое время посещал программы Прабхупады, многие были по-прежнему вовлечены в греховную деятельность: они курили, пили, если мясо и занимались недозволенным сексом. Конечно, петь «Харе Кришна» они могли и в неочищенном состоянии. Правила и предписания появились позже.

Не кажется ли противоречивым, что вначале мы получили то, что, на самом деле, является более высоким? Но величие наивысшего в том, что именно оно самое доступное и самое милостивое. Мы приняли это, и затем Прабхупада подарил нам долгосрочную программу очищения и контроля чувств: поклонение Божествам, посещение храма и жизнь в *гуне* благодати, сосредоточенная на Божествах храма. Поэтому Прабхупада использует такие слова, как «поддерживать» и «стандарт». Он хотел, чтобы мы глубоко погрузились в сознание Кришны. А для этого нам нужны оба пути.

Вероятно, встретив своих первых учеников, Прабхупада вначале сам задумывался – сколько он сможет нам дать. Когда он посылал в Индию письма с просьбой помочь ему открыть в Америке храм, он еще не встретил никого из своих последователей. А когда он встретил нас, думал ли он о введении поклонения Божествам? Трудно сказать. Но постепенно наши отношения с Прабхупадой развивались, и по ходу дела постепенно он знакомил нас с теми практиками, к которым, по его мнению, мы были готовы. Хотя некоторые преданные говорят, что у Прабхупады с самого начала был составлен мысленно план всего проповеднического Движения, я бы позволил себе не согласиться с этим. Мне кажется, что Прабхупада творчески реагировал на каждую возникающую ситуацию, придумывал новые идеи для проповеди и также опирался на опыт, полученный в Гаудия Матхе. Он, конечно, знал, что для управления нужен Джи-би-си, знал о важности поклонения Божествам, но мне не известно, знал ли он вначале, в какой степени ему удастся передать нам культуру сознания Кришны. Я склонен думать, что это открывалось по мере того, как он узнавал нас и начинал доверять нам как ученикам. Есть много примеров того, как Прабхупада начинал какую-то программу, а потом сворачивал ее, когда видел, что она не работает. Когда из магазина импортных товаров прибыл Господь Джаганнатха в виде маленьких *мурти*, Прабхупада вдохновился и попросил

сделать Божества. Он думал: «По милости Господа Чайтаны они поют “Харе Кришна”». Прабхупаде нравились его ученики, хотя мы сильно отличались от него, и я думаю, он ценил то, что мы хотели избавиться от своих вредных привычек, чтобы доставить ему удовольствие и стать сознающими Кришну.

Иногда преданных интересует, как эти два пути связаны с желанием Прабхупады открывать проповеднические центры. Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать, что в 1970 году Прабхупада определял «проповеднический центр» не так, как мы делаем это сегодня. Прабхупада не делал различий между понятиями «проповеднический центр» и «храм». Он предполагал, что новые центры вначале будут маленькими, но постепенно к проповедникам (обычно – супружеской паре) присоединятся новые люди, центр будет расти, и, когда инициированных преданных станет достаточно, начнется поклонение Божествам. Сегодня мы склонны думать о проповедническом центре как о маленьком центре (часто – как о расположенном в чьем-то доме), единственная задача которого в том, чтобы давать людям сознание Кришны от имени большего центра. В таких центрах, которые часто находятся в тех городах, где нет храмов, или рядом с университетским городком, нет намерения устанавливать Божества. Однако Прабхупада считал «проповедническим» любой центр, в котором жили преданные.

Прабхупада считал, что преданным естественно желать поклоняться Божествам так, как поклоняются другие преданные. Храм призван быть духовной альтернативой материальной жизни – где люди покупают дома, машины, телевизоры. *Грихамедхи* (материалистичные домохозяева) не хотят довольствоваться минимумом, необходимым для жизни. Они копят деньги, чтобы приобретать всё новые и новые материальные блага. В противоположность этому преданные, устроив центр и, может быть, купив машину, усердно проповедуют и трудятся, используя полученные финансы для по-

клонения Божеству. Божество становится центром их жизни. Как материалистичные семейные люди испытывают экстаз, когда у них появляются дети, так преданные впадают в экстаз, когда у них появляются Божества.

Поклонение Божествам также является частью проповеди. Гостям нравится приходить в храм, участвовать в поклонении и *киртане*. Божества освящают атмосферу. Такие потребности, как еда и сон, в присутствии Божеств легче упростить, чем когда Их нет. Поклонение Божествам способствует коллективному следованию порядку. Кухня внезапно становится Их кухней, храмовая комната – Их храмовой комнатой. Преданные стараются не шуметь, когда Божества отдыхают, и стараются быть чистыми.

Все проповеднические центры призваны в конечном итоге стать домом для Божеств Радхи-Кришны, и мы можем увидеть, изучая историю ИСККОН, что, когда преданные хотели получить Божества, они часто подыскивали для Них более удобное здание.

Возможно, теперь ситуация иная, потому что мы уже лучше понимаем, с какими обязательствами связана установка Божеств. Иногда мы предпочитаем упростить проповедь и не брать на себя ответственность поклонения. Но 1970 год был временем огромного роста ИСККОН, и эти соображения не брались в расчет.

Оглядываясь назад, мы видим, что 1970 был также годом кризиса в вере – когда мы осознали свою уязвимость перед *майей* и недостаточное знание философии. Мы составили храмовое расписание, и для преданных стал обязательным ранний подъем и посещение *мангала-арати* в 4:30 утра. Даже класс «Бхагаватам» вплоть до 1972 года не был *твердо* установлен. Этот кризис веры среди преданных, может быть, трудно понять после всего, что я рассказал о храмовой жизни и очевидной самоотдаче преданных в служении Прабхупаде, однако для нас жизненно важным стало регулирование с целью сохранения нашей преданности.

Мы стали очень серьезно относиться к посещению утренней программы. Помню преданного, который однажды утром не захотел вставать. Мы пытались его разбудить, трясли, а он все равно не просыпался. Нам это показалось странным, и мы решили, что с ним что-то не в порядке. Мы уже хотели везти его в больницу, когда мне пришла в голову мысль, что он, возможно, притворяется спящим. Я стал сильно его трясти, а преданные настаивали, чтобы мы отвезли его в больницу, и тут он открыл глаза. Этот преданный упорно не хотел вставать и сдался только потому, что ему грозила госпитализация.

Прабхупада упоминает журнал «Кальяна». Это известный индийский журнал, хотя я не помню, чтобы когда-либо видел его. Редакция опубликовала статью, дающую высокую оценку ИСККОН, и Прабхупада был рад это прочитать.

Конечно, вначале мы были наивны в отношении индусов, предполагая, что любой индеец должен быть преданным, по крайней мере, внутренне. Но через некоторое время мы поняли, что это не так, и многие индусы вообще не хотят иметь ничего общего с ИСККОН. Поэтому Прабхупада был рад видеть, что известный индийский журнал напечатал статью об успехах ИСККОН. В общем, хотя Прабхупада проповедовал всем, он не делал особых попыток обращаться к индийским общинам в США или Канаде. В одном из писем Тамале Кришне Прабхупада отвечает на приглашение индусов посетить Африку, полученное его мировой группой *санкиртаны*:

Что касается предложения Союза гуджаратских индусов Карачи и Брахма-самаджа послать наших преданных в Африку, то мы можем это сделать, если они оплатят дорожные расходы, но я не возлагаю больших надежд на тамошних индийцев. Они могут оказаться такими же, как индийцы в Англии. С ними трудно иметь дело, поскольку они считают, что им все известно и им нечему учиться у нас, хотя они, на самом деле, большей частью утратили

свою национальную культуру, и им надо было бы многому поучиться у Движения сознания Кришны.

Письмо от 27 мая 1970

Это было постоянной проблемой в нашем общении с индийцами: хотя они ничего не практиковали, им казалось, что они всё знают, а мы ничего не знаем. Прабхупада проповедовал всем, кто хотел слушать, и обычно слушателями оказывались не индусы, а жители Запада.

Кончено, были индусы, которые становились преданными. Так в Монреале к Движению присоединился Гопал Кришна Махарадж, а в Бостоне присоединилась Сунита деви даси. Она выросла в Матхуре, но потом вышла замуж и вместе с мужем переехала в Бостон. Ее муж был материалистом, а она всё больше и больше привлекалась преданными. Сунита любила женщин, живущих в храме, и они любили ее. Когда Сунита приходила в храм, она рассказывала грустные истории, как муж всяческие ее обижает. Она говорила, что храм кажется ей раем. Она старалась делать всё, что могла: часто работала на кухне и особенно хотела помогать Джадурани. Потом муж запретил Суните ходить в храм и бил ее, когда она не слушалась. Но она все равно приходила.

Однажды разъяренный муж Суниты пришел искать ее в храме. Я встретил его в холле и сказал, что Суниты здесь нет. Он огляделся, и увидел ее пальто, висящее на крючке. Он разозлился, что я сказал неправду, и стал проповедовать мне, ссылаясь на «Бхагавад-гиту». По его словам, Господь Кришна хочет, чтобы люди выполняли свой долг. Настоящий преданный, такой как Арджуна, исполняет свой долг и благодаря этому обретает сознание Бога. «В «Бхагавад-гите» ничего не говорится о храмах», – добавил муж Суниты. Он считал нас попрошайками и сказал, что люди, живущие вне храма, являются в большей степени преданными, чем мы.

Общение с мужем Суниты позволило мне в некоторой степени понять образ мыслей многих индусов. Он пылко пори-

цал преданных, называя нас паразитами, которые собирают деньги и отказываются работать. А себя он считал настоящим преданными, работающим для Кришны.

Тогда его слова задели меня. Возражая ему, я сказал, что Кришна, безусловно, чтит преданного, который работает, но «исполнение долга» – не является просто работой. Работа должна выполняться как подношение Вишну. Важно отказываться хотя бы от части плодов своей работы. Даже сегодня мне приходится говорить на эту тему, исправляя ошибочные представления многих индийцев, будто бы, согласно «Бхагавад-гите», работа сама по себе есть религия. Муж Суниты считал, что не нужно никакого поклонения Кришне, помимо прилежного хождения на работу.

У этой истории счастливый конец: муж стал противен Суните, он же ей сказал, что она может отправляться в ад, после чего позволил ей поселиться в храме как *брахмачарини*. Сам он вскоре нашел другую женщину. Позже, когда издательство переехало в Нью-Йорк, Сунита тоже туда переехала. Исполняя обязанности президентом храма, я общался в Бостоне с некоторыми девушками. После того, как Сунита переехала, она прислала несколько писем, где рассказывала, как хорошо ей в Нью-Йорке, как Тошана Кришна дас помогает ей не впасть в *майю* и о ее *санкиртане*. В конце концов, она вышла замуж за Тошана Кришну.

Потом, когда в Бостон приехал Шрила Прабхупада, бывший муж Суниты потребовал встречи с ним, но, в конечном итоге, общаясь с Прабхупадой, он не жаловался ни на нас, ни даже на Суниту. Он задал несколько религиозных вопросов, а потом дал Прабхупаде небольшое пожертвование. Прабхупада говорил с ним о Движении и особенно о том, что его юноши и девушки настолько привлечены Кришной, что не откажутся от своего преданного служения, даже если им предложить миллион долларов. Прабхупада повернулся ко мне и спросил:

– Откажешься?

– О нет, Прабхупада, конечно нет, – сказал я.

Когда этот человек ушел, Прабхупада спросил, как его зовут. Узнав имя посетителя, Прабхупада сказал: «Он *вайшья*. *Вайшьи* обычно скупые».

Во любом случае, я был рад, что этот индеец не стал докучать Прабхупаде вопросами о Суните. Впоследствии я сам рассказал Прабхупаде об этом.

В этом письме Прабхупада сообщает, что редакция журнала «Кальяна» оценила то, как Прабхупада учит четырем регулирующим принципам. Они признали, что следование регулирующим принципам позволит вести чистую духовную жизнь.

Мы часто говорили в проповеди о четырех регулирующих принципах или, по крайней мере, не пытались их скрыть. То, насколько откровенно мы о них говорили, зависело от нашей аудитории. Молодые американцы в 1970 году, возможно, не так хорошо относились к регулирующим принципам, как благочестивые индусы. Однако рано или поздно об этих моральных принципах должен был услышать каждый. Мы отстаивали их, стараясь доказать их важность и то, насколько свободными они делают нас. Обычно во время проповеди мы не говорили, что соблюдение этих правил является необходимым условием принятия сознания Кришны, но могли сообщить, что инициированные преданные их соблюдают. Следование им считается необходимым для успешного воспевания и вручения себя Кришне.

Как бы мы ни знакомили людей с четырьмя принципами, нам всегда приходилось их отстаивать. Даже индусы придумывали основания для их нарушения. 1970 год – расцвет движения хиппи, и требовалась смелость, чтобы проповедовать эти ограничения, отвергать порок и противостоять чувственным услаждениям.

Здесь Прабхупада цитирует фразу из журнальной статьи: «Только Богу известно, что будет в будущем». И далее Прабхупада говорит: «Так что, это Бог послал нам предостережение,

чтобы мы не отклонялись от двух вышеупомянутых направлений деятельности и не становились объектом критики наших противников». Эту же тему Прабхупада затрагивает в других письмах. В связи с журналом «Кальяна» он пишет, что индийцам трудно поверить, что жители Запада смогут продолжать следовать брахманическим принципам. Поэтому для репутации Прабхупады нам стало важно поддерживать тот стандарт, который он для нас установил.

Таким образом, Прабхупада связал наше следование регулирующим принципам с «двумя направлениями деятельности». Это снова указывает нам на то, что поклонение Божествам необходимо, даже если мы повторяем «Харе Кришна», хотя и говорится, что достаточно просто повторять *мантру*. Дело в том, что мы слабо укоренились в практике повторения и у нас сильная тенденция к загрязнению материализмом и похотью. Регулируемая жизнь, сосредоточенная на Божествах, может спасти нас от падения. Читая это письмо, я чувствовал, что ради Прабхупады мы должны принять на себя ответственность сделать всё необходимое для того, чтобы оставаться преданными.

До 1970 года Прабхупада не очень много проповедовал в Индии, но там слышали о его молодой организации ИСККОН. Это заставило нас всех осознать, что мы находимся на виду и на карту поставлена личная репутация Прабхупады. К тому времени мы мало что знали об Индии. Там побывал Ачьютананда, и Прабхупада одобрил поездку туда Джаяпатаки, но мы редко слышали о них в Бостоне. И только когда сам Прабхупада отправился в Индию со своей всемирной группой *санкиртаны*, до нас стал доходить поток информации и новостей. До того времени преданные даже и не думали о поездке в Индию. Джаяпатака отправился в Индию главным образом, чтобы избежать призыва в армию. Мы воспринимали ИСККОН как американскую организацию со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе. Поездка в Индию без Прабхупады требовала наличия духа приключений, поскольку приходилось

путешествовать по тем местам, где не было храмов ИСККОН и преданных. Еще Прабхупада указывает в этом письме: «В Индии уже есть группа, готовая критиковать мои действия».

Много лет спустя на утренней прогулке во Вриндаване Прабхупада высказал аналогичное замечание, что индийские журналы скептически относятся к способности членов ИСККОН оставаться преданными. Возможно, он вспомнил статью в журнале «Кальяна» или имел в виду другой журнал. Я попросил Прабхупаду разъяснить: «Они думают, что ваши нынешние ученики уйдут из Движения?» Ответ Прабхупады был удивительным. Он сказал, что даже если они и уйдут, на их место придут новые преданные, поскольку распространение книг уже налажено. Этот ответ меня поразил. Задавая вопрос, я думал, что он подтвердит его уверенность в нас или, возможно, опишет опасности, с которыми мы столкнулись индивидуально и как Общество. Вместо этого Прабхупада посмотрел на ситуацию словно с космической точки зрения и почти отпустил всех нас: «Хорошо, допустим, вы ушли. Я буду продолжать без вас!» Я подумал: «Ух ты! Никто из нас не является незаменимым. Придут новые преданные». Эта убежденность Прабхупады основывалась даже не на вере в своих учеников, а на том, что Господь Чайтанья хотел этого Движения, и по Его милости оно будет развиваться. Распространение книг гарантировало приход новых людей. Возможно, мы могли чувствовать себя несколько самоуверенно и хвастаться: «Кто там сомневается в способности членов ИСККОН оставаться преданными? Какая ерунда! Вот негодяи! Мы полностью преданы делу». Но факт в том, что непреданные часто бывают правы в своих проницательных оценках. Многие из нас упали. Поэтому Прабхупада говорит, что эта статья – посланное Богом предостережение.

Через несколько лет состоялся публичный диспут между Хридаянандой Махараджем и Аганандой Бхарати. Тот был профессором, не индийцем, но каким-то *свами*. Агананда не-

прияженно относился к ИСККОН. Хридаянанда Махарадж, недавно принявший *санньясу*, вызвал Агананду на дебаты. Этот спор, закончившийся ничьей, состоялся возле Детройта, и там присутствовало много преданных. В какой-то момент Агананда Бхарати, обведя преданных саркастическим взглядом, сказал примерно следующее: «Все эти прекрасные молодые люди через несколько лет уйдут и позабудут о таких высоких идеалах». Он сказал, что Хридаянанда Махарадж, вероятно, окажется исключением, но большинству преданных, по его мнению, предстоит уйти из Движения. Тогда казалось, что лишь злобный недоброжелатель может сказать такое, но если бы мы сосчитали тогда присутствовавших там преданных, то сегодня, пожалуй, мы должны были бы признать, что Агананда оказался прав. В то время мы этого просто не сознавали. Отвечая на статью в журнале «Кальяна», Прабхупада не занимает никакой позиции, только предупреждает нас, чтобы мы серьезно относились к своей практике и поддерживали его репутацию, оставаясь искренними преданными. Он не был ни циничным, ни ложно уверенным. Он просто предостерегал нас. Он воспринял слова в статье как поучительные для всех нас. В то же время он верил, что мы можем и остаться и «только Богу известно, что будет дальше». Как мы восприняли предупреждение «Кальяны»? Поскольку это произошло через Прабхупаду, вместо того, чтобы писать защитный ответ, мы стали молиться о том, чтобы очиститься, строго следовать регулирующим принципам и практиковать сознание Кришны с решимостью.

Что позволяло людям предполагать, что мы отпадем от Движения? Может быть, они видели, с какими восторженными лицами мы раздавали *халаву*, выкрикивая: «*Джая! Хари бол!*» Ведь мы были уверены, что попадем на Вайкунтху. А все остальные жили не на Вайкунтхе. Им, наверно, было ясно, насколько порой люди бывают самоуверенны и претенциозны, и они, естественно, понимали, что долго так продолжаться не может. Для нас было важно – уделять внимание основам,

углублять знания о вайшнавизме и практических способах его осуществления.

У преданных появились дела в Индии. К тому времени Прабхупада поручил Ачьютананде купить землю в Маяпуре, и Ачьютананда уже встретился с препятствиями. Он жил в нескольких храмах Гаудия Матха. Некоторые из критически настроенных людей, упомянутых Прабхупадой в этом письме, были, возможно, духовными братьями Прабхупады. От кого еще он мог услышать критику? Сам Прабхупада уже несколько лет не проповедовал в Индии, и, я уверен, он был очень разочарован активным противодействием его духовных братьев покупке нами земли в Маяпуре. Прабхупаде было известно о противодействии, потому что некоторые *садху* рассказали об этом Ачьютананде, а тот сообщил Прабхупаде. В Матхе Ачьютананда учился петь и играть на *мриданге*. Он быстро уподобился индийским *брахмачари* Матха и был в курсе их сплетен.

Здесь Прабхупада особо отмечает критику, уже прозвучавшую в его адрес: «В Индии уже есть группа, готовая критиковать мои действия по той причине, что я надеваю священный шнур на так называемых *млечх* (с их точки зрения). Но, на самом деле, всю свою деятельность я произвожу с учетом местных обстоятельств, и, конечно, в строгом соответствии с нашими предшественниками и указаниями Санатаны Госвами. Поэтому я прошу, чтобы все вы решительно поддерживали стандарт, установленный мной, следовать которому не очень трудно».

Духовные братья Прабхупады, кажется, не должны были бы возражать против надевания священного шнура на американских учеников, поскольку Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура тоже давал священный шнур людям, которые не были рождены в семьях брахманов. Возможно, Прабхупада имеет в виду *смарта-брахманов*. Из более поздних писем я узнал, что в Южной Индии были люди, распространявшие брошюры против Движения «Харе Кришна».

Несмотря на все это, Прабхупада продолжал рисковать своей репутацией, иницилируя жителей Запада. Он не отверг нас по причине критики, но он хотел подчеркнуть, что мы не должны его разочаровывать и должны поддержать его работу. Прабхупада, конечно, не хотел войти в историю как тот, кто разрушал индуизм. Скорее всего, индусы должны запомнить его как индийского *садху*, который представил миру самую суть индуизма. Он был готов пойти на риск, поскольку священные писания утверждают и дают надежду на то, что мы можем стать настоящими *вайшнавами*. И все-таки Прабхупада был первым *ачарьей*, который широко давал посвящение людям, которые выросли вне ведической (и даже вне индийской) культуры, и его деятельность была экспериментальной. В конце концов, о нем будут судить по результатам, которые мы получим.

После того, как я получил это письмо и усвоил его содержание, я стал читать письмо преданным, чтобы вдохновить их следовать Прабхупаде еще более строго, чем раньше. В наших руках были установленные Прабхупадой стандарты и его репутация. Будучи моим гуру, он сообщил мне, как ученику (и через меня – всем бостонским преданным), что подвергся критике и что именно нам необходимо сделать для его защиты. Таким образом, это было воодушевляющее письмо – мы чувствовали, что Прабхупада верит в нас и, особенно, что мы можем ему чем-то помочь.

Посвятив этому абзац, Прабхупада меняет тему и обращается к делам, о которых шла речь в моем письме. Он говорит, что его воодушевило мое сообщение о нашем старании набирать по восемьсот страниц текста в месяц. Озвучить такую высокую цифру я смог потому, что из Лос-Анджелеса приехала Палика. Я очень признателен Прабхупаде за его личный ответ и слова, что наше желание усердно трудиться вдохновляет его и потому он будет «писать для вас всё новые и новые книги». Мы всегда просили Прабхупаду писать больше книг, и его книги вместе с процессом их создания были

одной из главных тем общения с ним (наряду с надеждой на его приезд в наш храм и ответами на наши письма). Прабхупада знал, что мы хотим этого – чтобы он больше писал – что мы *нуждаемся* в том, чтобы он больше писал, и было очень приятно видеть его отклик на наши попытки. Мы были подобны птенцам, получающим от него всё больше и больше нектара. Прабхупада не сказал так: «Если вы будете быстро работать, я смогу издать больше книг для падших душ». Шрила Прабхупада сказал, что пишет книги для нас.

Конечно, издание книг радовало Прабхупаду. Любой автор радуется, когда выходят в свет его книги, и Прабхупада не являлся исключением. Если бы нам удалось на самом деле набирать по восемьсот страниц в месяц, мы смогли бы опубликовать все скопившиеся у нас рукописи.

Я слышал, что некоторых преданных удивляет – как это ученики могут воодушевлять духовного учителя. Но это возможно. Духовная жизнь находится в постоянном развитии, и духовный учитель вдохновляется увеличить свое служение, когда ученики поддерживают его служение их помощью и ответственностью. Дело не в том, что духовному учителю нужны ученики, чтобы вдохновлять его, чтобы он продолжал свое служение, но оказанное служение создает обмен между гуру и учениками, и это расширяет их взаимную любовь и надежду на то, что вместе они смогут в большей степени порадовать Кришну. Если бы ученики не ответили Прабхупаде взаимностью, и если бы ИСККОН стал для него непосильным бременем, то Прабхупада, вероятно, просто вошел бы глубоко в свое сердце и просто медитировал на Кришну, испытывая блаженство духовного сознания и не занимаясь дальнейшей проповедью. Поэтому это имперсонализм – думать, будто совершенный человек всегда пребывает в своем собственном экстазе и ученики не способны предложить ему то, что будет поддерживать и усиливать его экстаз. Считать, что ученики никак не влияют на духовного учителя, – это равно тому, что думать, будто у них нет с учителем личных

взаимоотношений. В священных писаниях во многих историях показано, что это не так. Так что, это правильное понимание – что Прабхупада, как проповедник, действительно вдохновлялся, когда мог обмениваться служением со своими учениками.

Мы знали, что, подобно тому, как мы можем вдохновить Прабхупаду на написание книг, мы можем разочаровать его, если не приложим усилий в служении. Если никто не печатает написанного, автор может задаться вопросом – а нужен ли кому его труд. Можно подумать – почему Прабхупаду беспокоило это: ведь всё во власти Кришны, и все книги Прабхупады рано или поздно должны были быть опубликованы. Но Прабхупада был личностью, несущей пламя проповеди. Когда мы предлагали ему свою помощь, он отвечал нам взаимностью. Он знал, что пишет книги для нашего блага. Мы были падшими, обусловленными душами, которым адресовались его книги. Он хотел спасти нас.

В этом же абзаце Прабхупада упоминает, что у него есть фотографии, которые мы можем опубликовать в журнале «Обратно к Богу». Прабхупаде нравилось, когда в журнале появлялись фотографии о деятельности Общества, и он часто присылал нам такие фотографии, получая их от учеников. Мы часто просили у Прабхупады, чтобы преданные фотографировались, и в журнале у нас их было достаточно. В то время у нас не было ни денег, ни людей, чтобы отправлять фотографа на мероприятия. Поэтому Прабхупада в своих письмах к преданным просил их делать фотографии и присылать в редакцию «Обратно к Богу». Особенно ему нравились фотографии *харинамы*, домашних программ и фестивалей.

Большая часть фотографий, которые мы опубликовали, были американской проповеди. В 1970 за пределами США было мало центров. Поэтому было чудесно получить фотографии из Лондона. Конечно, не все фотографии были качественными, но мы публиковали всё, что могли, особенно если речь шла о проповеди за границей. (В 1970 мы получи-

ли также от Бхуриджаны и Джагаттарини фотографии группы *санкиртаны* на базарной площади Гонконга и несколько фотографий из Австралии от Бали Марданы.)

Иногда преданные спрашивают, не побуждали ли меня такие фотографии отправиться открывать центр за пределами Америки. Я открыл центр в Бостоне, обратив в сознание Кришны какое-то количество жителей Бостона, сколько смог, и мне, возможно, следовало передать бразды правления кому-то из способных преданных, а самому отправиться на поиски новых приключений? Но почти все это время я ходил на работу, которую Прабхупада не разрешал мне бросать. К тому же я был женат. Я был президентом храма. Всё это составляло мое служение Прабхупаде наряду с распечаткой аудиозаписей и редакторской работой. Да и склонности скитаться по миру у меня не было.

Хотя я не проявлял склонности к странствиям, именно в конце 1970 Прабхупада отправился в Индию со своей всемирной группой *санкиртаны*. Многие преданные сложили с себя предыдущие обязанности, чтобы присоединиться к Прабхупаде, и почти для всех это оказалось замечательным опытом. Наверное, я тоже мог поехать, но там я мало чем мог бы помочь, и я чувствовал, что это не то, чего Прабхупада хочет от меня. К тому же он не приглашал меня с собой. Я думал, что Прабхупада будет доволен, если преданные останутся на своих местах и будут в должном состоянии поддерживать то, что уже удалось построить.

Прабхупада никогда не побуждал меня открыть другой центр. Я организовал один центр, и Прабхупада дал понять, что теперь он хочет, чтобы я оставался в этом центре и развивал его. Оставить бостонский храм после этого было бы безответственно. В письме к Джадурани от 22 июня 1970 Прабхупада говорит: «Также я очень рад узнать, что Сатсварупа в бостонском храме становится все более и более ответственным. Это хорошо». Такие письма или утверждения обо мне побуждали меня радовать Прабхупаду именно таким

образом. Прабхупада часто использовал фразу «это то, чего я хочу». Я часто вспоминал эти слова и чувствовал вдохновение, чтобы давать ему то, чего он хотел от меня.

Прабхупада мог похвалить нас и предложить нам такое служение, которое, по его мнению, мы могли успешно выполнять. В одном из писем Брахмананде (от 25 июня 1970) Прабхупада говорит: «Касательно писем, которые ты хочешь отсылать спрашивающим: да, если ты обратишься в Бостон и Сварупа дас сможет хорошо писать ответы, это будет хорошо. Но если есть какие-то сложные вопросы, ему следует консультироваться с Сатсварупой. Сварупа может отвечать, консультируясь с Сатсварупой, и копии ответов следует присылать сюда, чтобы я мог посмотреть, как он отвечает». Брахмананда говорил о назначении Сварупы на должность секретаря ИСККОН-Пресс. Прабхупада согласился, и было приятно узнать, что он думает обо мне как о достаточно разумном для ответов на сложные философские вопросы. Прабхупада проявлял так много доверия к нам, и мы не хотели разрушать его доверие и разочаровать своим непредсказуемым поведением.

В последнем абзаце этого письма Прабхупада упоминает письмо комиссара полиции. Хотя упоминание краткое, это был важный вопрос. В бостонском ИСККОН были трудности с получением официального разрешения на уличное воспевание. Мы много обсуждали это с Прабхупадой, когда он приехал. Полиция прерывала наши *харинамы* постоянно. Полицейские делали это с момента нашего прибытия в Бостон, говоря, что мы нарушаем общественное спокойствие. Особенно непреклонными они были в том, чтобы не позволять нам распространять брошюры, благовония, книги и собирать пожертвования. К 1970 это полицейское противодействие стало юридическим вопросом: мы хотели знать, что именно в нашей деятельности считается «незаконным».

Другие центры сталкивались с аналогичными трудностями. Мы считали, что они не вправе нам препятствовать. Ино-

гда преданные просто делали вид, что подчиняются полиции. Когда к ним подходили полицейские, преданные останавливали воспевание и переходили в другую часть города и продолжали там *санкиртану* до тех пор, пока их опять не останавливали.

Не помню точных деталей, но однажды я решил сходить в библиотеку, чтобы изучить решения Верховного суда касательно таких видов деятельности, как наши. Я обнаружил, что почти все эти решения были вынесены судьей Верховного суда Уорреном в 40-50-ых годах и почти все они относятся к деятельности Свидетелей Иеговы. Я подумал, что у Свидетелей Иеговы был адвокат, который постоянно подавал иски в Верховный суд и побеждал. Вынося решение, судья Уоррен сделал убедительное заявление, основываясь на Первой поправке к Конституции США, которая подтверждает право граждан свободно заявлять о своем вероисповедании в публичных местах. Тот факт, что они просят пожертвование, не делает их менее религиозными. Таким образом, я обнаружил, что Верховный суд четко обозначил право членов ИСККОН свидетельствовать о своей религии на улицах и собирать пожертвования за нашу литературу.

После этого, когда бы нас ни остановила полиция, я объяснял им вышеизложенное. Я даже носил с собой фотокопии судебных постановлений. Но простого полицейского мало интересовали решения Верховного суда, и в конце концов я отправился к адвокату Американского союза защиты гражданских свобод. Мы представляли интерес для адвокатов, поскольку они знали о решении Верховного суда, и им было известно, что полиция игнорирует это решение. Особенно заинтересовался нашим случаем один молодой адвокат. Он встречался в кулуарах с какими-то людьми, а поскольку он был адвокатом, они не могли от него отмахнуться. На обеде с городским прокурором он попросил, чтобы нас оставили в покое. Потом он сказал мне, чтобы я позвонил ему, если что-нибудь случится.

Происходило много инцидентов – и в парке *Бостон коммон*, и на улицах. Иногда причиной инцидентов становилось неправильное поведение преданных. Как-то на *хари-наме* мы остановились напротив магазина. Магазин был закрыт, поэтому мы решили, что нам будет удобно там петь. Преданные распространяли брошюры, когда подошел полицейский и арестовал некоторых из нас. В ожидании суда преданным пришлось провести ночь за решеткой. Помню, как мы с Гирираджем и Джаядвайтой пошли в суд. Судья был гнусным типом, а потом выяснилось, что он тиран. Все вынесенные им решения не подлежали обжалованию. Он был словно маленький грубый кесарь. На слушание в суд пришло еще несколько человек. Перед нами рассматривалось дело человека, который воровал из почтовых ящиков и доставал из них чеки адресатов. Этот тип был сумасшедшим. Судья спросил: «Есть ли вас что сказать в свое оправдание?» Мужчина ответил: «Хочу лишь заметить, Ваша честь, что за всю свою жизнь я ни разу не совершил насильственного преступления». Судья засмеялся и сказал: «Шесть месяцев. Следующий!»

Преданные подошли к скамье. Но вначале к судье подошел арестовавший нас полицейский (грубый парень) и протянул ему журнал «Обратно к Богу» со словами: «Взгляните-ка на это!» Он указал на то место, где Прабхупада приводил слова своего духовного учителя о том, что он сто раз занимался бы сексом, если бы был уверен, что родившиеся дети будут сознать Кришну. «Вот такие это люди», – сказал полицейский. Потом он солгал, будто мы загромождали улицу большим количеством журналов. Это было одним из выдвинутых против нас обвинений: что мы перекрыли пешеходное движение коробками с журналами. Также нас обвиняли и в других нарушениях. Судья, разумеется, признал нас виновными и приговорил задержанных преданных к уплате штрафа и какому-то сроку пребывания в городской тюрьме. Но главным в его приговоре было то, что преданные должны пре-

кратить выходить на *санкиртану*. Он сказал, что отныне нам запрещено выходить на улицу петь и собирать деньги.

Мы хотели обжаловать его решение. Я был тем, кто в итоге должен был решить, подавать апелляцию или нет. Преданные весь день приходили ко мне в офис и высказывали свое мнение на этот счет. Но когда я посмотрел через тюремное окошко на бедных арестованных преданных, то решил, что надо просто признать себя виновными, уплатить штраф и вызволить их из тюрьмы. Иначе не известно, сколько бы им пришлось пробыть там в ожидании рассмотрения апелляции. Я знал, что городские власти не смогут остановить нас навсегда.

Так мы в итоге и поступили. Никто из преданных особенно не возражал, но помню, как негодовал Джаядвайта, возмущенный такой несправедливостью. Мы сообщили предоставленному нам адвокату, что ради освобождения товарищей готовы признать себя виновными. Адвокат передал наши слова судье, и тот неожиданно отменил наложенный на нас штраф. На этом дело и закончилось. (Преданные в суде показали себя спокойными и доброжелательными людьми – так обычно мы вели себя, общаясь с непреданными, и это нередко помогало нам победить, несмотря на то, что они воспринимали нас как чудаков.)

Но наша *харинама* на этом не закончилась. Мы по-прежнему выходили петь и распространять журналы на улицах и в других общественных местах. Патрульный полицейский, конечно, не интересовался решением судьи Верховного суда, но также он, похоже, не понимал, что городской суд запретил нам петь на улицах. Помню, однажды тот же полицейский проходил мимо, и кто-то прокричал: «Интересно, что сказал бы Элайджа, если бы увидел вас тут?» Так что наши *харинамы* проходили с переменным успехом. Иногда преданные выходили на улицу и оставались там весь день, а иногда уныло возвращались через полчаса, потому что их заставили прекратить пение.

И в конце концов, Американский союз защиты гражданских свобод получил для нас письмо от комиссара полиции, подтверждающее наше конституционное право проводить *харинаму* и собирать пожертвования. После этого всякий раз, когда полиция останавливала нас, мы показывали это письмо, и им приходилось соглашаться: «Хорошо, хорошо. Только не шумите много по этому поводу». Вот это письмо я и отправил Прабхупаде. Он считал, что получение нами такого письма должно вдохновить другие центры. Мы размножили это письмо и разослали по всему Движению.

Прабхупада, в действительности не хотел, чтобы мы нарушали общественный порядок. Ему хотелось, чтобы мы были миролюбивыми и сотрудничали с властями, вместе с тем он не хотел, чтобы *харинама* останавливалась. Прабхупада хотел, чтобы ответственные преданные упорно добивались официального разрешения петь на улице. Он хотел мира, и справедливого. По мнению Прабхупады, полиция должна не арестовывать нас, а защищать. Прабхупада не считал правильной ситуацию, в которой преданных ставили в ситуацию будто бы нарушения закона. Он хотел, чтобы движение *санкиртаны* ширилось. В этом письме Прабхупады выражена мысль, что даже без разрешения комиссара полиции у нас есть законное право петь вне храма.

Мы надеялись, что в других центрах преданные тоже смогут решить свои проблемы. От мельбурнских преданных Прабхупада получил сообщение, что их задержали и запретили петь на улицах. Они наняли дорогого адвоката и спрашивали Прабхупаду, что делать. Прабхупада ответил: «Зачем платить дорогому адвокату? Ступайте в тюрьму и воспевайте там. Петь “Харе Кришна” можно везде». В другой раз он сказал нам, что лондонской полиции стало противно останавливать преданных, и Прабхупада засмеялся. Преданный сказал: «Похоже, это хороший способ победить систему. Просто быть в их восприятии отвратительными!»

У Прабхупады в какой-то степени проявлялся бунтарский дух, если постановления гражданских властей были направлены на то, чтобы остановить *санкиртану*. Сам Чайтанья Махапрабху проявил гражданское неповиновение Кази. Для нас главным было то, что Верховным судом была разрешена *санкиртана*. Попытки полиции помешать нам – противозаконны. Позже нам пришлось вести такую же борьбу за право распространять книги в аэропортах.

В конце своего письма Прабхупада говорит: «Строго говоря, мы, проповедники, не обязаны работать». Эта перспектива – жить в храме и не работать – может выглядеть заманчивой, но мало кто с таким умонастроением мог задержаться в храме. «Не обязаны работать» означало, что мы по шестнадцать-семнадцать часов в сутки служили Кришне своим телом, умом и чувствами. Прабхупада имел в виду, что мы не обязаны работать на непреданных, и он хотел, чтобы мы усердно работали ради проповеди. Однажды репортер задал Прабхупада вопрос, имеет ли тот предубеждения против работы. Прабхупада рассердился и сказал, что работает больше, чем кто-либо другой. Он объехал уже пять раз вокруг света, прочёл лекций без счета, написал огромное количество писем и написал множество книг. Прабхупада показывает пример посвящения Кришне всей своей жизни.

Из постскриптума видно, что Динеш и Прабхупада беспокоились о «песенном магнитофоне». В конце концов, я отдал его Динешу во время поездки в Вашингтон (округ Колумбия).

Июнь 1970

Лос-Анджелес 4 июня 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Получил ли Динеш магнитофон, который ты взял для него? Он хотел получить его побыстрее, поэтому если он не получил пока, ты свяжись с ним по телефону.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Н.В. Еще по пятому вопросу: и Библия, и Коран рекомендуют всегда заниматься *киртаном*, то есть прославлением Верховного Господа. Слово *киртан* подразумевает прославление Господа голосом. В церквях всегда поют хвалу и славу Господу и, естественно, проповедуют. И мусульмане на самом деле публично поют *киртан*. Я сам видел в Индии, как они проводили *киртан* под аккомпанемент барабанов.

АЧБС:дб

* * *

Лос-Анджелес 5 июня 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо с информацией от 2 июня 1970. Большое спасибо.

Постарайся передать магнитофон Динешу, который сейчас находится в Вашингтоне. Постарайся устроить это.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии. Передавай, пожалуйста, мои благословения всем юношам и девушкам у вас.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

АЧБС:дб

Эти два письма, в действительности, представляли собой постскриптум к письмам Прабхупады к Джадурани*. В одном из писем к Джадурани Прабхупада замечает: «Иногда кто-то присылает мне неуместные вопросы, которые ученик не должен задавать духовному учителю, и ограничение по переписке создано именно для них. А вы можете свободно посылать мне ваши письма напрямую, и я буду должным образом на них отвечать». Секретарь Прабхупады разослал ограничительный циркуляр, согласно которому «рядовые» преданные всех храмов должны теперь передавать свои письма Прабхупаде через президента храма. Президент отберет серьезные вопросы и пошлет их Прабхупаде. В данном случае художники записали свои вопросы, а потом попросили меня расписаться. Я подписал письмо и отправил по почте вместе с запиской Прабхупаде, где сообщал, что на мой взгляд было бы хорошо, если бы художники могли по-прежнему обращаться к Прабхупаде напрямую. Прабхупада написал ответ непосредственно художникам и приложил записку для меня.

Ограничение расстроило Джадурани и других преданных. У них всегда были личные отношения с Прабхупадой, и им было больно думать о себе как об «обычных» преданных – они словно перестали быть для Прабхупады особенными. Но Прабхупада объяснил, что получает с почтой так много неуместных вопросов или на которые легко ответить, что у него не остается времени на проповедь и работу с книгами. Это письмо показывает, как всё было на самом деле. Иногда преданным казалось, что руководители храмов препятствуют их письменному общению с Прабхупадой, но это он сам попросил уменьшить объем получаемой им корреспонденции.

* * *

* Письмо от 4 июня адресовалось Джадурани, Бхарадваджу и Муралидхаре

Лос-Анджелес 25 июня 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 19 июня 1970.

Касательно изображения царя Паундраки, да, он может быть синего цвета. Поскольку он имитировал Васудеву, у него была дополнительно пара фальшивых рук. Также он мог выкрасить себя в синий цвет.

Ответ на твой вопрос к восьмьдесят девятой главе книги «Кришна» содержится в начале девяностой главы.

Я был очень рад услышать о находчивости Гирираджа во время проповеди. Его поведение подобно тому, как опытный бизнесмен извлекает выгоду двумя путями – когда товары дешевеют и когда они дорожают. Опытный бизнесмен получает прибыль в обоих случаях. Когда цена падает, он покупает, когда цена растет, он продает. Так и нашим людям в сознании Кришны надо быть трансцендентными бизнесменами, и Кришна даст понимание, как иметь дело со всеми классами людей.

Название второй главы Второй песни – «Господь в сердце» – подходит. В той иллюстрации, которая будет на обложке, надо нарисовать на груди Господа след от стопы.

Что касается Божеств, хотя нам ранее сообщали, что Они должны были быть отправлены, только что мы получили сообщение, что из-за каких-то правительственных санкций Их пока задержали в Индии. Так что, вас информируют об Их прибытии в положенный срок.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

АЧБС:дб

Новые вопросы от художников. В этот раз они хотели узнать, как рисовать Паундраку. Мне нравятся эти письма, поскольку они позволяют нам заглянуть в умы художников и

представить, как они должны были усваивать новую информацию, поступающую с каждой переведенной главой книги «Кришна». Сегодня получать представление о таком демоне, как Паундрака, смиренному читателю помогают иллюстрации, поскольку Прабхупада объяснил, по крайней мере в общих чертах, каким образом его изображать. Было ли у Паундрака четыре руки вследствие его мистических сил или дополнительные две руки были искусственными? Если они были искусственными, то как же смешно он должен был выглядеть.

Прабхупада объяснил, что две дополнительные руки были искусственными, и художники нарисовали Паундраку обычным человеком с торчащими из-за спины двумя ненастоящими руками. Его требование читателям книги «Кришна» представляется смешным: «Смотри на меня! Я Вишну! Все подношения делайте мне, а не Кришне!» И художники нарисовали лишние руки синими! Интересно, что Прабхупада говорит здесь: «Также он мог выкрасить себя в синий цвет». Где еще мы могли бы получить такую информацию?

Это письмо интригует упоминанием о находчивости Гирираджа. У Гирираджа было много проповеднических трюков, которые он использовал главным образом на *санкиртане*. Возвращаясь вечером в храм, он часто рассказывал нам о них. Помню его рассказ, как он распространял журналы и собирал пожертвования во время антивоенной акции. В тот день ему встретился американский *майявади*, и они заговорили о философии. *Майявади* стал гнуть их обычную линию: «Зачем поклоняться Кришне, если всё едино?» Эти люди думают, что нет разницы между Кришной и любым из нас. Гирирадж сказал: «Если всё едино, то открой кошелек и отдай мне все твои деньги. Какая разница, у кого они будут, ведь всё едино!» Задетый *майявади* открыл кошелек и отдал Гирираджу все свои деньги. Я рассказал эту историю Прабхупаде, и именно этот случай он имеет в виду, говоря о находчивости Гирираджа. Прабхупаде нравились такие истории.

Позже я услышал в Лос-Анджелесе как Прабхупада пересказывает эту историю и хвалит Гирираджа за хорошее владение логикой и находчивость.

В этом письме Прабхупада приводит пример, который мне по-прежнему нравится – что хороший бизнесмен всегда получает прибыль. Когда цены падают, он покупает, когда цены растут, он продает. Точно так же проповедник может «получать прибыль», задействуя энергию даже самого неблагонамеренного человека в служении Кришне.

Пример того, как бизнесмен получает прибыль, подходит ко многим событиям в жизни преданных. Если брак заканчивается разводом, супруги могут использовать это для осознания скорбной природы материального мира и усилить свое желание воспевать. В случае успешного супружества, преданные могут учиться благодарности, воспитывать сознающих Кришну детей и стремиться совершенствоваться в *грихастха-ашраме*, чтобы вернуться к Богу. Мы не должны тратить зря собственную энергию, и, как проповедникам, нам следует научиться привлекать энергию других людей, независимо от их менталитета и темперамента. Нам надо научиться получать духовную выгоду даже от бедствия, подобно тому, как опытный бизнесмен может зарабатывать деньги даже во время тяжелого кризиса.

Эти наставления были важны для меня, потому что, хотя я и сказал много хорошего об ИСККОН в 1970-ых годах, жизнь все еще была трудной. Много раз я чувствовал себя подавленным – тяжестью моих обязанностей, моими отношениями с женой, угрозами вандалов и хулиганов и их настоящими нападениями, напряженностью в отношениях между типографией и храмовыми преданными, недоразумениями с полицией, нехваткой денег, отсутствием у нас управленческого опыта и моими собственными *анартхами*.

Как я выполнял указания Прабхупады? Я молился Кришне, проводил *киртан*, старался очиститься, ходил на *харинамы*, распространял журналы и просто подталкивал всех,

зная, что Прабхупаду порадует любое продвижение его миссии. Жизнь у нас всех была напряженной, и мы не знали, когда наступит облегчение. Из-за этого мы были, возможно, немного неуверенными, потому что знали, что те, кто находятся в сознании Кришны, не должны страдать, а должны быть успешными и трансцендентными. Но мы продолжали исполнять свои обязанности, зная, что живем под защитой Прабхупады. Процесс *бхакти* поддерживал нас, и мы всегда могли получить еще одно письмо от Прабхупады. Мы чувствовали дух товарищества среди преданных, и это само по себе было экстазом.

В следующем абзаце письма Прабхупада обсуждает название второй главы Второй песни. Это было моим служением – давать названия главам. Я делал это, выбирая из комментариев Прабхупады фразу, которая кратко выражала бы суть главы. У меня не так много ответов от Прабхупады на мои предложения по названиям глав. В данном случае мы издавали главы Второй песни в виде маленьких книг, поэтому я спросил у Прабхупады, нравится ли ему название «Господь в сердце». ИСККОН Пресс напечатал эти небольшие книги до того, как была опубликована Вторая песня, в надежде, что они будут хорошо распространяться на улицах. Конечно, в то время распространение книг не было еще разработано, мы не научились пока распространять большие книги, однако книги размером с брошюру расходились так же легко, как журналы «Обратно к Богу».

Название первой партии было – «Первый шаг в познании Бога», а второй – «Господь в сердце». Для обложки мы взяли картину, изображающую Махараджу Парикшита, слушающего Шукадеву Госвами. Мы надеялись, что название и изображение на обложке облегчат людям понимание и оценку.

Что касается следа на груди Кришны, то мы слышали, что у Господа Вишну есть такой след на груди. Когда к нам прибыли Божества Радхи–Кришны, мы увидели, что *мурти-валла* высек такой отпечаток. Поэтому художники спросили,

надо ли всегда рисовать след на груди Кришны. Прабхупада считал, что надо.

Третья глава называется – «Чистое преданное служение: изменения в сердце». Эта глава сообщает важные сведения – как меняется сердце при исполнении чистого преданного служения. На этот раз я взял для названия часть из стиха и часть – из комментария. В этой главе есть ряд утверждений – например, что если человек не слушает о Кришне, то его уши уподобляются змеиным норам, и т.д. И, наконец, говорится, что если при пении «Харе Кришна» глаза человека не увлажняются слезами, то его сердце, должно быть, сделано из железа. В комментарии к этому стиху Прабхупада говорит, что при повторении «Харе Кришна» в сердце человека действительно происходит перемена. И что это за перемена? Мы действительно чувствуем чистую любовь к Богу. Мне нравилось находить такие драгоценности в главах Прабхупады по мере того, как они становились нам доступны.

То, что Прабхупада никогда не отвергал предложенные мной названия глав, побуждало меня чувствовать себя его доверенным лицом. Это вдохновляло меня использовать мой разум в служении Прабхупаде. Он научил нас очень многому, и теперь мы должны быть компетентными в служении ему и вносить свой вклад в его дело.

В конце письма Прабхупада сообщает, что наши новые Божества задержались в Индии из-за санкций правительства. Эта была неприятная новость, но мы ничего не могли поделать. Длительное ожидание усиливало предвкушение встречи с Божествами. Кроме того, я не знаю, приехал бы к нам Прабхупада, чтобы установить Их, если бы Они прибыли сразу. В 1971 году, когда мы, наконец, были готовы к установке Божеств, Прабхупада путешествовал с запада на восток. И Сам Кришна устроил так, что Прабхупада приехал из Детройта в Бостон, чтобы установить Радху-Гопиваллабху. Хотя мы были разочарованы задержкой, я думаю, что Кришна заботился о нас.

Июль 1970

Лос-Анджелес 27 июля 1970

Мои дорогие Сатсварупа и Уддхава, пожалуйста, примите мои благословения. Большое спасибо за ваши экспресс-письма, и я внимательно ознакомился с их содержанием.

Все вы – мои дети, и я люблю моих американских юношей и девушек, посланных мне моим духовным учителем и которых я принял в ученики. До приезда в вашу страну я принял *санньясу* в 1959 году. С 1944 я издавал журнал «Обратно к Богу». После принятия *санньясы*, я главным образом стал заниматься написанием книг, не пытаясь строить храмы или набирать учеников, как это делают мои духовные братья в Индии. Меня не очень интересовало всё это, потому что моему Гуру Махараджу больше нравилось публиковать книги, чем строить огромные храмы и принимать учеников-неофитов. Когда он увидел, что число его учеников-неофитов увеличилось, он тут же решил покинуть этот мир. Принимать учеников – значит брать на себя ответственность за греховные реакции учеников.

В настоящий момент в среде нашего ИСККОН появились политика и дипломатия. Некоторые из моих любимых учеников, на которых я очень и очень рассчитывал, были вовлечены в это под влиянием *майи*. В результате совершаются определенные действия, которые я считаю проявлением неуважения. Поэтому я решил отойти от активной деятельности, чтобы уделить внимание написанию книг и ничему другому.

ИСККОН-Пресс был создан специально для печати моих книг. Поэтому, пожалуйста, подскажите мне, как вы можете помочь мне как можно быстрее напечатать все мои рукописи. Когда Адвайта предоставляет мне расчет по стоимости печати моих книг, я всегда сразу же перечис-

ляю деньги. До сих пор Кришна снабжал нас финансами. Поэтому, если вы будете постоянно печатать мои книги в типографии, это доставит мне огромное удовольствие.

Пожалуйста, дайте мне знать, насколько вы все можете помочь мне в этом, и что там с рукописями, готовыми для публикации. Думаю, что сейчас я перестану заниматься чем-либо, кроме печати моих книг. Будьте добры, информируйте меня ответным письмом.

Надеюсь, у вас всё в порядке, и я благословляю всех юношей и девушек в вашем храме.

Ваш вечный доброжелатель
А.Ч. Бхактиведанта Свами

P.S. Думаю, что неправильно напечатанные иллюстрации следует забраковать и должна быть сделана их новая печать. В противном случае, это создаст очень плохое впечатление о руководстве нашего издательства.

АЧБС: de

Предыдущее письмо, которое я получил от Прабхупады, было датировано двадцать пятым июня. Это письмо датировано двадцать седьмым июля. Промежуток между двумя письмами был необычно большим, но Прабхупада не всегда отвечал на каждое мое письмо. Иногда он отвечал мне в письмах, адресованных Джадурани (как в случае с письмом, посланном ему девятнадцатого июня), а иногда он собирал вместе несколько моих письма (поскольку я писал часто) и отвечал на все за один раз.

Для ИСККОН-Пресс это время было очень непростым. В письме, отправленном Адвайте, Прабхупада указывает на некоторые наши ошибки.

Мой дорогой Адвайта, пожалуйста, прими мои благословения. Большое спасибо за твое письмо от 23 июля 1970 и два экземпляра «Руководства по сознанию Кришны».

Книга очень хорошая, хотя цветные картинки не очень четкие. На странице 98 допущена грубая ошибка: лондонский храм напечатан с тыльной стороны*, так что Господь Джаганнатха, Господь Кришна, Шримати Радхарани – все – поменяли Свое положение. Не думаю, что теперь это можно как-то исправить, но, пожалуйста, в дальнейшем обращай на это особое внимание.

На обложке журнала «Обратно к Богу» № 34 есть некоторые несоответствия, на которые я указал Брахмананде Махараджу. Ты ничего не сообщил о других делах в типографии.

Письмо от 24 июля 1970

Хотя здесь об этом ничего не сказано, но когда Прабхупада впервые открыл переданный ему экземпляр «Руководства», переплет не выдержал, и книжка рассыпалась в его руках.

Для меня это письмо стало началом того, что в «Шрила Прабхупада-лиламрите» я назвал «Угрозой, нависшей над ИСККОН». В этот период учениками Прабхупады было совершено немало поступков, которые можно расценивать как оскорбление или пренебрежение. Начиналось с малого, но постепенно становилось всё более и более серьезным. Прабхупада решил, что некоторые преданные стараются захватить власть в ИСККОН и вытесняют его на периферию. Это письмо шокировало меня. Он называет это «политикой и дипломатией». Мне, находящемуся в Бостоне, трудно было понять из письма Прабхупады, что именно происходит, и я не имел полного понимания вплоть до момента, когда стал исследовать этот период для написания «Лиламриты». Поскольку я стараюсь правдиво представлять историю ИСККОН, здесь я буду вести рассказ в соответствии с тем, как ситуация постепенно прояснялась для меня, находящегося в Бостоне.

* Шрила Прабхупада имеет в виду, что фотоленка была вставлена обратной стороной, из-за чего изображение получилось зеркально отраженным. /Прим. перев./

Прабхупада пишет: «Большое спасибо за ваши экспресс-письма, и я внимательно ознакомился с их содержанием». Написано 27-го июля, и примерно в это время он позвонил Рупануге и попросил его прилететь в Лос-Анджелес. Также он послал телеграмму Тамал Кришне и попросил его приехать немедленно. В той телеграмме он благодарил Тамал Кришну за письмо от 26 июля. Телеграмма была отправлена после того, как Прабхупада получил от Адвайты бандероль с двумя новыми книжками. Мало того, что страницы в них плохо держались, титул Прабхупады был напечатан не полностью. То, что книжка рассыпалась, было расценено Прабхупадой как проявление неуважения. Но, похоже, что событием действительно побудившим Прабхупаду призвать к себе доверенных учеников, стало открытие, что кто-то вмешивается в его почту. Прабхупада узнал об этом в личной беседе с преданным, и сразу после этого попросил нескольких преданных приехать в Лос-Анджелес.

Мы в ИСККОН-Пресс, конечно же, не умышленно сделали слабым переплет в новой книге, и я думаю, что в другое время Прабхупада не отреагировал бы на это так болезненно. И я также сомневаюсь, что опечатка на обложке была задумана как проявление неуважения. Скорее, это был глупый недосмотр с нашей стороны. Но эти инциденты, добавленные к другим действиям, произошедшим в Лос-Анджелесе, создало у Прабхупады ощущение, что ученики перестают его уважать. Возможно, в некотором смысле это было правдой. Возможно, мы стали воспринимать Прабхупаду как нечто само собой разумеющееся, тогда как поначалу было иначе. Восхитительные дни первого знакомства со Свами и с сознанием Кришны сменило время погруженности в управление храмами, в заботу о людских ресурсах и деньгах. Наша сосредоточенность на этих вещах могла ослабить понимание того, что мы служим Прабхупаде просто ради его удовольствия. И это привело к совершению таких ошибок, как написанию неполного титула Прабхупады в одной из его книг или нека-

чественному переплету. (Неполный титул напечатали не на обложке, а на титульном листе.)

Прабхупада всегда настаивал, чтобы его титул был написан полностью: «Основатель-ачарья ИСККОН». Кто-то может спросить: «В чем тут разница – «ачарья» или «основатель-ачарья»? Но в титуле каждое слово имеет значение. В Индии титул «ачарья» весьма распространен, и так называют почти всех, кто прожил в храме достаточно долго. «Ачарья» – это учитель или глава храма в некоторых организациях. Тогда как «основателем» может быть только один человек – который дает начало определенной ветви проповеди. Опустить слово «основатель» – значит проявить неуважение.

Узнав, что допустили ошибку и что Прабхупада нами недоволен, мы постарались исправить титул – закрасили прежний и напечатали заново правильный. Но получилось еще хуже, потому что теперь каждый, кто читал книгу, видел черный прямоугольник над именем Прабхупады. Тем не менее, это была наша искренняя попытка исправить ошибку, допущенную без намерения пренебречь нашим духовным учителем.

Мы с Уддхавой отправили Прабхупаде экспресс-письма с извинениями за наши ошибки, и мы уверяли, что по-прежнему желаем служить Прабхупаде в ИСККОН-Пресс. Издательство было нашей жизнью, и мы надеялись, что он примет это наше служение. ИСККОН был полон слухов в то время, и нам надо было услышать от Прабхупады напрямую, что он принял наши извинения.

Примерно в то же время четверо из новых *санньяси* (двух других Прабхупада взял с собой в Японию) – Брахмананда, Гаргамуни, Вишнуджана и Субала – прибыли в Бостон, и вместе мы совещались касательно ИСККОН-Пресс. Из очередного письма Прабхупады следовало, что он, похоже, доволен нашим совещанием. Прабхупада призвал нас выполнять принятые нами письменные резолюции.

Но проблема не ограничивалась ошибками, допущенными нами в ИСККОН-Пресс. До нас уже доходили слухи о не-

приятностях. Позже, когда Рупануга отправился в Лос-Анджелес, чтобы быть там с Прабхупадой, он позвонил мне и внес некоторую ясность. Благодаря Рупануге я узнал, что лидеры, окружавшие Прабхупаду в Лос-Анджелесе, стали смотреть на него иначе, чем большинство учеников. Потом Рупануга приехал в Бостон и рассказал подробно. Он сообщил, что Прабхупада хотел поговорить с теми преданными, на которых он может положиться. Прабхупада настолько не доверял лос-анджелесским лидерам, что почувствовал необходимость призвать к себе преданных из других частей страны. Он также пригласил туда Тамал Кришну. Тамал Кришна сказал нам позже, что Прабхупада попросил увезти его из Лос-Анджелеса. Он сказал, что неверное отношение к нему распространяется как лесной пожар. Впоследствии, когда история раскрылась, мы узнали о письмах, посланных из Индии учениками, слушавшими, как духовные братья Прабхупады умаляли его роль, и это тоже встревожило Прабхупаду.

Анализируя задним числом ситуацию, Прабхупада решил, что умаление его роли началось, когда преданные в Америке стали слушать слова завидующих из Гаудия Матха, которые передавали ученики Прабхупады, находящиеся в Индии. Некоторые из американских лидеров «созрели» для такой информации, поскольку им всё больше и больше кружило голову высокое положение, занимаемое ими в организации Прабхупады. Даже после того, как Прабхупада начал выражать беспокойство по поводу их растущих амбиций, эти преданные, похоже, не воспринимали всерьез опасения Прабхупады и не попытались исправить свои ошибки.

Поэтому я теперь понимаю, что данное письмо занимает очень важное место в собрании моих писем. В этом письме Прабхупада признаёт, что мы хотим не только исправлять свои ошибки, но готовы помогать ему издавать его книги.

Исследование этого периода истории ИСККОН показывает нам что-то о характере Прабхупады. Хотя он был явно обеспокоен ситуацией в Лос-Анджелесе, он, как обычно, обсужда-

ет рабочие моменты. Прабхупада никогда не говорил большинству преданных о своих проблемах или о том, почему он хочет уехать из США и проповедовать в других местах. Прабхупада обсуждал это лишь со своими лидерами. В данном письме он прямо характеризует ситуацию: «В настоящий момент в среде нашего ИСККОН появились политика и дипломатия». Прабхупада так встревожен, что хочет удалиться от дел. Никакие слухи, которые мы слышали до этого момента, не указывали на то, что Прабхупада считает ситуацию такой серьезной. Мы не знали, какой была ситуация на самом деле, потому что слышали от Прабхупады только о его преданности ИСККОН, о его американской штаб-квартире и похвалы в адрес учеников и их достижений, включая лидеров, которые вызвали проблемы. Полностью понять ту ситуацию и ее начало трудно, потому что Прабхупада редко говорил об этом.

Тем не менее, он написал это письмо, и мы не могли не принять в расчет его переживания. Мы поняли, что это серьезный инцидент. Прабхупаду, несомненно, что-то беспокоило.

Реакция Прабхупады на возникшую угрозу интересна: если преданные хотят отстранить его от управления, отклонять его решения и распоряжаться деньгами храма, то он не станет состязаться с ними. Прабхупада приготовился оставить ИСККОН и позволить его членам делать то, что они хотят. Он же продолжит писать свои книги, несмотря на разочарование из-за амбиций его учеников.

Если бы в Бостоне мы услышали вдруг о том, что Прабхупада, будто, постоянно недоволен нами и готов отказаться от нас, то начало данного письма устранило бы нашу тревогу: «Все вы – мои дети, и я люблю моих американских юношей и девушек, посланных мне моим духовным учителем и которых я принял в ученики». Затем, перечислив события своей жизни, Прабхупада указывает, что его главным вкладом в проповедь сознания Кришны всегда было написание и издание книг. Сейчас он готов уйти в отставку, чтобы посвятить этому занятию все свое время. Прабхупада не был

строителем храмов и до приезда в Америку, и его целью не было принятие учеников, в отличие от его духовных братьев. В конце письма Прабхупада приглашает нас помочь ему, если мы достаточно лояльны. Он говорит, что поскольку издание книг всегда было его главной обязанностью, то он, как и его Гуру Махарадж, не хочет иметь дело с большим количеством учеников-неофитов. Он даже говорит, что когда его Гуру Махарадж увидел, что учеников-неофитов стало много (и они ссорятся), он решил покинуть этот мир. Иметь учеников – значит иметь проблемы. Прабхупада говорит нам, что эти проблемы пришли. И он хочет вернуться к своему первоначальному умонастроению – где главное место отводится написанию и публикации книг – к жизни, свободной от трудностей общения с учениками-неофитами.

Это было радикальное предложение, которое Прабхупада, в итоге, не осуществил. В то же время, он так и не возвратился полностью к работе по управлению своим ИСККОН, а вскоре сформировал Жи-би-си для управления Организацией. После этого он отправился в Японию, и затем в Индию, и хотя в его отношении к нам, когда он приезжал впоследствии, мы не видели каких-то перемен, он больше уже никогда не был полностью нашим. После этого он принадлежал Индии.

Темой письма затем становится ИСККОН-Пресс и то, что мы можем и будем делать для Прабхупады.

ИСККОН-Пресс был создан специально для печати моих книг. Поэтому, пожалуйста, подскажите мне, как вы можете помочь мне как можно быстрее напечатать все мои рукописи. Когда Адвайта предоставляет мне расчет по стоимости печати моих книг, я всегда сразу же предоставляю деньги. До сих пор Кришна снабжал нас финансами. Поэтому, если вы будете постоянно печатать мои книги в типографии, это доставит мне огромное удовольствие.

Пожалуйста, дайте мне знать, насколько вы все можете помочь мне в этом, и что там с рукописями, готовыми для

публикации. Думаю, что сейчас я перестану заниматься чем-либо, кроме печати моих книг. Будьте добры, информируйте меня ответным письмом.

Теперь Прабхупада обращается к нам именно как к работникам его издательства. Так же, как он подумал об отставке из-за разочарования, вызванного амбициями американцев, так же он обратился лично к нам и спросил, можем ли мы ему помочь. Прабхупада спрашивает не как тот, кто уверен в положительном ответе. Возможно, он помнит искренность писем, которые мы посылали ему в течение года, и он хочет знать, что на самом деле мы будем делать в это трудное время. Сможем ли мы выстоять и остаться верными, несмотря на «политику и дипломатию»? Это придавало нам вес. Мы хотели обратиться к нему как к нашему любимому духовному учителю, чтобы заверить его, что мы будем издавать его книги: «Да, Прабхупада, Вы, возможно, были разочарованы событиями, случившимися в Вашем Обществе, и, возможно, мы также были частью Вашего разочарования, но мы всегда будем поддерживать Вас и Вашу проповедь в той роли, которую Вы взяли на себя». Мы хотели, по крайней мере, утешить Прабхупаду и уверить его в нашей способности служить ему. Кроме того, мы бы хотели ответить на его мягкий вызов – всякий раз, когда Адвайта просил денег, Прабхупада предоставлял их, но ИСККОН-Пресс так или иначе отставал в выполнении своих обязательств. Может быть, Прабхупада видел это как часть нашего пренебрежения – что мы не подготавливали его книги к печати быстрее.

Письмо также показывает, как Прабхупада обращается к нам за информацией: «Будьте добры, информируйте меня ответным письмом». Раньше информацию Прабхупада получал от секретарей и других лидеров. В это время он обнаружил, что не может доверять тем, кто его окружает, поэтому

он обратился к нам, и, возможно, он обратился даже к тем преданным, к которым никогда не обращался ранее.

Теперь, когда мы принесли извинения за свои ошибки, Прабхупада предложил нам более радикальный (чем в письме к Адвайте) способ исправления зеркально отпечатанного изображения Джаганнатхи: «Думаю, что неправильно напечатанные иллюстрации следует забраковать и должна быть сделана их новая печать. В противном случае, это создаст очень плохое впечатление о руководстве нашего издательства». Фотографию Джаганнатхи мы напечатали неправильно не только в «Руководстве», но и в журнале «Обратно к Богу». Впервые мы услышали об этих несоответствиях от Брахмананды, и Прабхупада тоже написал непосредственно Адвайте.

В этом письме Прабхупада не упоминает о посвящении в *санньясу*, которое он только что дал. В ИСККОНе это была вторая инициация *санньяси*. (Первым получил *санньясу* Киртанананда Махарадж в Индии.) Когда позже *санньяси* прибыли с визитом в Бостон, преданные с большим воодушевлением восприняли то, что у нашего Общества теперь есть странствующие проповедники. Мы считали, что благодаря этому наше Общество станет более возвышенным и нас будут больше уважать. Мы должны почитать *санньяси* – вот, практически, и всё, что нам было о них известно. Мы по наивности воспринимали посвящение в *санньясу* как событие, которое способно преобразить наше Движение. Прабхупада своей мощью «сделал» *санньяси*. Мы думали, что они от этого трансформировались, и тяжелая ситуация в ИСККОНе теперь улучшится, и всё в Движении вернется к нормальному состоянию.

Этого не случилось, но мы поначалу не знали, что происходит. В аэропорту мы приветствовали новых *санньяси* с неподдельным энтузиазмом. Брахмананду, Субалу и Гаргамуни мы, конечно, знали, но Вишнуджана был для нас новой личностью с легендарной репутацией. Я до сих пор помню

лицо Патита Уддхараны, впервые увидевшего Брахмананду в качестве Брахмананды Свами. Патита Уддхарана работал под руководством Брахмананды, поэтому знал его очень хорошо, но теперь он был охвачен благоговением. Это напоминает мне то, как Дхрува Махарадж возвратился домой из джунглей преображенный общением с Господом Вишну. Дхрува просветлел, он стал другим человеком. Патита Уддхарана вышел вперед и упал Брахмананде в ноги. Затем он разрыдался. Брахмананда нагнулся и похлопал его по спине, сказав низким, повелительным голосом «Харе Кришна», чтобы его успокоить.

Мы вернулись в храм полные энтузиазма, и я предложил четверем *санньяси* комнату. Они участвовали в собрании работников издательства, потом повели преданных на *харинаму* и читали лекцию. Я помню, как разговаривал с Адвайтой на подъездной дорожке храма во время их визита. Адвайта был практичным жителем Нью-Йорка, и он никогда не терял это качество, независимо от того, какими чувствами был охвачен как преданный. Адвайта с любовью говорил о *санньяси*, отмечая поразительный факт преображения этих людей: «А ведь кем был Брахмананда? Простым парнем из Нью-Йорка. А Вишнуджана – просто хиппи из Калифорнии». Адвайта поражался могуществу Прабхупады, который поднял их на такую высоту.

Тогда в ИСККОН *санньяси* были новшеством, и преданные смотрели на них как на истинных лидеров ИСККОН, и *санньяси* поощряли такое отношение. Позже, когда эта тема обсуждалась более конкретно, Вишнуджана Свами сказал преданным, что *санньяси* сторонятся других людей, особенно женщин, и они поддерживают свою личную *садхану*. Тем не менее, несмотря на то, что другие преданные теперь должны следовать за ними, их по-прежнему следует считать частью семьи ИСККОН.

После посвящения в *санньясу* шестерых преданных, Прабхупада сформировал Джи-би-си. Я услышал о Джи-би-си еще

до момента его создания, поскольку об этом по телефону из Лос-Анджелеса мне сообщил Рупануга. Он говорил так рассудительно, что это заставило меня задаться вопросом – что случилось? Но подробности я узнал лишь когда Рупануга, побывав в Лос-Анджелесе, прибыл в Бостон. А во время телефонного разговора я внимательно вслушивался в его слова и пытался понять: «Прабхупада поручает мне служение в качестве секретаря?» Читая список, Рупануга сказал мне (с новой, весомой интонацией), что это большая честь – быть избранным Шрилой Прабхупадой, и сообщил, что были и другие претенденты, но Прабхупада так или иначе избрал тех, кто теперь фигурируют в списке, и я не должен думать, что я особенный, потому что были другие кандидаты, как минимум, такие же квалифицированные. Слова Рупануги помогли мне осознать серьезность нового назначения и ощутить не столько гордость, сколько смирение. То, что Прабхупада избрал меня, углубило мое чувство долга по отношению к нему.

Сформировав Жи-би-си, Прабхупада на следующий день (28 июля) сформировал *Бхактиведанта Бук Траст*. Он учредил Би-би-ти как отдельную юридическую организацию, единственная задача которой – издавать его книги. Это, безусловно, стало важным шагом в развитии ИСККОН. Отделение издательства от ИСККОН сопровождалось замечанием Прабхупады – что даже если ИСККОН распадется, его книги будут по-прежнему издаваться и привлекать людей к сознанию Кришны. Но тогда мы не понимали, насколько важным событием было создание Би-би-ти. И заведовать Би-би-ти назначили преданных, которые не были особенно выдающимися в области распространения и издания книг. Первыми ответственными за Би-би-ти, стали такие преданные, как Рупануга, Бхагаван и Карандхара. Из-за этого у нас не складывалось впечатление, каким Би-би-ти должно стать со временем. Позже, когда было добавлено больше доверенных лиц, преданные выбирали тех, кто занимал лидирующие позиции в распространении и защите книг Прабхупа-

ды и придавал им первостепенную значимость, особенно в смысле издания и распространения. Учреждение Прабхупадой Би-би-ти позволило преданным превратить издание и распространение книг Прабхупады в настоящий бизнес. И также это позволило Прабхупаде защитить свои издательские деньги от растраты их храмами ИСККОН. Удивительно, насколько далеко в будущее смотрел Прабхупада, предвидя развитие его Организации и рост книгопечати, и какие шаги он предпринял, чтобы защитить всё это – давая некоторым преданным *санньясу* и посылая их проповедовать, учреждая Джи-би-си и Би-би-ти. Мы не понимали в то время всей важности его нововведений.

Время, когда Прабхупада собирался удалиться от дел, чтобы писать книги, показывает нам, насколько Прабхупада заботился о своих учениках и хотел защитить свое Общество. Это похоже на то, как будто беда побудила его быстро решить эти вопросы управления. Я не хочу сказать, что Прабхупада создал Джи-би-си и Би-би-ти из-за разочарования амбициями некоторых его американских учеников. Кришна побудил Прабхупаду защитить Движение сознания Кришны, чтобы оно стабилизировалось и могло развиваться дальше. Прабхупада видел опасности из-за не вполне чистой мотивации своих учеников и предложил конструктивное решение – он не стал возвращать себе единоличную власть, а создал средство, позволяющее власти в ИСККОН быть ответственной и регулируемой. Тем самым Прабхупада обрел свободу отправиться в Японию и Индию и начать новую проповедническую жизнь. Теперь он больше не отвечал за непосредственное повседневное управление Движением, которое быстро превращалось в международную организацию.

Если бы после звонка Рупануги меня попросили объяснить суть предстоящей мне деятельности в составе Джи-би-си, я не смог бы сделать этого. Преданных интересовало, главным образом, уеду ли я теперь из Бостона. До этого момента мы не имели понятия о «зонах», поэтому мы не

знали, как мое назначение на новую должность повлияет на нашу общину.

Членам Джи-би-си требовалось некоторое время, чтобы понять свою новую роль. Джи-би-си еще не работало; мы только знали, что каждому из нас отведена зона, где мы должны руководить. Но и эти зоны были определены не сразу. Вскоре после того, как меня назначили секретарем Джи-би-си, я узнал, что отвечаю за юго-восток США. Хаягри-ва был назначен в Южную Америку, где он никогда не бывал. Наше понимание предполагаемой деятельности в этих зонах было абстрактным. Например, на одном из первых заседаний Джи-би-си в Питтсбурге мы обсуждали производство благовоний в Нью-Вриндаване, поскольку нас интересовали пока местные дела. На собрании присутствовал Карандхара, приехавший из Калифорнии. Его настроение не было местническим, и он уже ездил по храмам своей зоны. Прабхупаде понравился энтузиазм Карандхары, и он написал ему: «Что касается храмов в твоей зоне, я очень рад, что ты путешествуешь там, проповедуешь и чувствуешь себя вдохновленным. Просто смотри, чтобы строго соблюдались стандарты чистоты и рос энтузиазм в распространении Движения Господа Чайтаньи».

Большинству из нас достались такие зоны, в которых нам никогда прежде не доводилось бывать. Часто там не было храмов. Например, в Южной Америке не было в то время храмов. Мы просто поняли, что нам нужно что-то развивать. Вскоре после моего назначения я запланировал посетить храмы в своей зоне, и постепенно понял, что мне придется создать себе базу где-то за пределами бостонского храма, чтобы я мог путешествовать и развивать проповедь на юго-востоке США. Я стал по-другому смотреть на себя и свое служение в качестве секретаря Джи-би-си. Помню, как пару месяцев спустя я даже пожаловался Рупануге, поскольку чувствовал пренебрежение бостонских преданных и их недопонимание моей деятельности. Когда я путешествовал, предан-

ные моей зоны смотрели на меня определенным образом, а когда я возвращался, бостонские преданные видели во мне только президента храма, которого не должно заботить ничего, кроме благополучия бостонского центра. Постепенно я стал думать о том, чтобы больше путешествовать, а не базироваться только в Бостоне.

Потом в Бостон прибыл Рупануга. Я встретил его в аэропорту. Из Лос-Анджелеса он вернулся в Буффало, а уже оттуда прилетел в Бостон местными авиалиниями, так что я мог выйти на посадочную полосу с встречающими. Я смотрел, как Рупануга спускается по трапу самолета, и отметил, насколько он импозантен в своем белом *дхоти*. Роль лидера ему очень шла. Даже непреданные смотрели на него с уважением, одетого в *дхоти*. Он ответил на мое приветствие сдержанно, и я почувствовал, какой серьезной была его недавняя встреча с Прабхупадой. Он молчал, и в машине я тоже старался не говорить с ним.

Когда мы прибыли в храм, я понял, что Рупануга не планирует проведения *ишта-гоштхи*. Я пригласил его в свой маленький офис в конце холла на втором этаже. Мы говорили довольно долго. Наступил вечер, и преданные, не дождавшись новостей, пошли спать. Один *брахмачари*, сидевший в холле недалеко от моей двери, сказал преданным, что не смог разобрать, о чем говорит Рупануга, но голос его грохотал, как у льва. То, что мы не сразу собрали *ишта-гоштхи*, а беседовали допоздна вдвоем, создало у преданных впечатление, что произошло нечто серьезное.

До этого момента мы мало знали о событиях в Лос-Анджелесе и о том, почему Прабхупада дал *санньясу* шести преданным. Мы предполагали, что так он вознаградил их за успехи в проповеди. Рупануга выдвинул другое объяснение. Согласно Рупануге, Прабхупада дал этим преданным *санньясу*, чтобы они могли исправить свое неверное поведение. Я был поражен, а Рупануга приводил разные аргументы в поддержку своего мнения.

Слухи, доходившие до меня, вместе с этим письмом Прабхупады стали складываться в моей голове в определенную картину. Я также понял, почему Рупануга предпочел говорить об этом в моем офисе, а не на *ишта-гоштли*. Я тоже не смог бы рассказать все это преданным. Свои откровения Рупануга завершил словами: «Как теперь станут вести себя эти *санньяси*? Очистятся ли они?» Это было главным в его сообщении. Рупануга сказал, что хочет побудить лидеров Движения быть бдительными. Он напоминал мне генерала, готового сделать все возможное, чтобы защитить и порадовать Прабхупаду.

После визита в Бостон четверо *санньяси* вскоре отправились в Нью-Вриндаван распространять то, что Прабхупада назвал ядом. Они не показывали этот «яд», пока находились в Бостоне. Потом, после нью-вриндаванского события и реакции на это Прабхупады, *санньяси* отправились во Флориду, которая входила в состав моей зоны Джи-би-си, и я разговаривал с ними по телефону. Позже я встретился в Техасе с Вишнуджаной Махараджем, и к тому моменту *санньяси* выражали свое сожаление по поводу того, что распространяют неадекватную философию, но, несмотря на это, продолжали придерживаться своей точки зрения. Мне пришло в голову, что данное философское отклонение – своего рода их реакция на недовольство Прабхупады, и они еще переложили вину за это недовольство на других преданных. Вместо того чтобы признать свою ошибку – умаление роли Прабхупады – и затем исправить ее, они заявили, что *все* преданные недооценивают Прабхупаду. Они утверждали, что теперь у преданных нет надежды на то, что «Кришна простит нас». Связь нарушена, и теперь всем следует понять, что, хотя мы думали, будто вручили себя Кришне и Прабхупаде, на самом деле, мы пребывали в *майе*. «Мы не смогли понять, что Прабхупада – Бог». Они продолжали проповедовать это завуалировано или открыто даже после того, как Прабхупада настоял на исключении их из ИСККОН. Благодаря Прабхупаде мы поняли, что их проповедь была примером имперсонализма.

Иногда задают вопрос: почему эти *санньяси* могли так сильно воздействовать на массу преданных? Почему преданные не противостояли столь явно ошибочной проповеди? Мы должны понимать, что, хотя *санньяса* была дана этим людям как средство для очищения и исправления, они выдавали себя за истинных лидеров ИСККОН. А мы, по их словам, могли правильно понять происходящее лишь в свете их объяснений. Эти *санньяси* оставались обособленными, пребывая как бы над нами, и никто не бросал им вызов.

До нью-вриндаванского эпизода мы услышали, что Прабхупада внезапно уехал из Америки в Японию и Индию. Его отъезд оказался неожиданным для нас, и потом *санньяси* использовали внезапный отъезд Прабхупады как доказательство того, что он отказался от своих учеников. Я никогда не принимал слов *санньяси* всерьез. Я написал Прабхупаде напрямую, и он ясно сказал, что ни от кого из нас не отказывался. Дальнейшее развитие этой истории прослеживается в последующих письмах Прабхупады.

* * *

Лос-Анджелес 31 июля 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 27 июля 1970, в котором идет речь о рукописи.

Как я понял, иллюстрации ко второму тому книги «Кришна» готовы не все, поэтому я прошу вас доделать их как можно быстрее. Спешить некуда, поскольку я сейчас отправляюсь с небольшой группой *санкиртаны* в страны Востока. В Японии я хочу оставаться по меньшей мере два месяца. Так что, если вы пришлете мне готовую рукопись и иллюстрации, то я смогу лично получить книгу (второй том), напечатанную в моем присутствии.

Я своевременно получил отчет о собрании издательства, подписанный тобой, Уддхавой, Адвайтой, Брахма-

нандой Свами и Гаргамуни Свами. Отчет меня очень порадовал, и еще больше радости я получу, когда намеченное будет исполнено.

Что касается расширенного издания «Бхагавад-гиты», я одобряю иллюстрацию Джадурани. Я рад услышать о сериализации публикаций. Что касается Первой песни «Шримад Бхагаватам», то я рад, что рукопись тоже набрана. То, что во Второй песни «Шримад-Бхагаватам» исправлены неправильные титульные страницы – хорошая новость. Пожалуйста, сообщай мне, как продвигается работа над рукописями.

Наша жизнь очень коротка. Движение сознания Кришны не предназначено для удовлетворения чьих-то личных амбиций. Это серьезное Движение, которое должно быть распространено по всему миру. Поэтому я отправляюсь в Восточное полушарие, начиная с Японии. Мы отправляемся вчетвером, и все мы – *санньяси*. В своем преклонном возрасте я отправляюсь с этой группой, просто чтобы подать пример своим ученикам, недавно принявшим *санньясу*. Думаю, что Брахмананда Свами, Гаргамуни Свами, Вишнуджана Свами, Киртанананда Свами и Субала Свами – все они, по двое в группе, при содействии других *брахмачари*, должны формировать отдельные группы *санкиртаны* и путешествовать по Европе, Америке и Канаде.

Теперь мы хотим, чтобы очень много Свами взялись за эту работу. А *грихастхи* будут заботиться о храмах и общем управлении. Я уже сформировал руководящий орган (Джи-би-си), и ты тоже входишь в его состав. Нет времени для расколов в нашей серьезной организации, Обществе сознания Кришны. Примите это с большой ответственностью и служите все вместе для удовлетворения Кришны. Это моя просьба ко всем вам.

Думаю, ты сможешь послать ответ на это письмо уже в Токио (Японию).

Все ошибки, допущенные в прошлом, надо исправить.
Это моя просьба.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

АЧБС:дс

Интересно, что при чтении этого письма создается впечатление, будто Прабхупада противоречит сам себе. Сначала он говорит, что хочет, чтобы иллюстрации для книги «Кришна», были сделаны как можно быстрее, а потом замечает, что спешки нет, потому что пару месяцев он будет в Японии и сможет лично наблюдать за печатью книги в типографии. Но Прабхупада действительно хотел, чтобы иллюстрации были готовы как можно быстрее, и мы старались исполнить его просьбу. Это было началом завершения нашей работы над книгой «Кришна».

В этом письме Прабхупада упоминает посланный мною отчет о собрании работников издательства. В этом отчете я привел список принятых нами резолюций. Прабхупада спрашивал нас, что мы можем сделать для него и как мы будем издавать его книги. Мы постаралась ответить конструктивными планами и уверить Прабхупаду в своей готовности служить ему. Прабхупада пишет: «Отчет меня очень порадовал, и еще больше радости я получу, когда намеченное будет исполнено». В свете всего, происходившего тогда, я могу сейчас разглядеть в этом письме нечто вроде сдержанного скепсиса. Преданные, на которых Прабхупада полагался, только что разочаровали его. Мог ли он доверять нашим цветистым словам? Прабхупада был не настолько скептически настроен, чтобы отвергнуть наш план, но он отмечает, что предпочел бы увидеть этот план исполненным.

В тот день, когда Прабхупада писал мне это письмо, он написал также Брахмананде и Гаргамуни Свами ответом на тот же отчет. Однако в тех письмах Прабхупада не упоминает из-

дательство; он пишет об издательстве только мне. Так Шрила Прабхупада реализовывал свой указ, что *санньяси* должны путешествовать и проповедовать, а *грихастхи* заниматься управленческой работой. Кажется, он считал, что теперь эти *санньяси* не отвечают за работу ИСККОН-Пресс.

Прабхупада упоминает расширенное издание «Бхагавад-гиты». Хотя я не участвовал сам в подготовке Прабхупадой к печати полного издания «Бхагавад-гиты как она есть», я был в курсе дела. Думаю, что Прабхупада упомянул здесь о «Гите» потому, что Джадурани рисовала обложку. Нами обсуждалась возможность сериализации «Бхагавад-гиты» с полными комментариями в журнале «Обратно к Богу». Мы всегда старались выдвигать идеи, которые, как мы надеялись, будут вдохновлять Прабхупаду, как автора, хотя эти идеи не всегда удавалось довести до публикации. Некоторые замыслы откладывались в долгий ящик. Происходило это потому, что первыми на очереди стояли другие проекты, или потому, что для издательства план оказывался неподъемным по финансам. Но упоминание Прабхупады о данной идее напоминает нам, что Прабхупада хотел использовать множество путей, чтобы донести до людей слова Кришны, в том числе – с помощью сериализации такого основополагающего труда как «Бхагавад-гита как она есть» в ежемесячном журнале.

В следующем абзаце Прабхупада резко поворачивается к теме четырех *санньяси*. После первой деловой части письма настроение Прабхупады меняется. Он становится серьезным и торжественным, и мы можем почувствовать глубину его восприятия ситуации. Прабхупада утверждает, что жизнь коротка и у Движения сознания Кришны есть миссия, оно не предназначено для удовлетворения личных амбиций. Мы ощущаем философскую и личностную природу того, что Прабхупада старается передать в этом письме. Это подразумевает, что были те, кто не понимал всего этого.

Помню, какие чувства вызвало у меня это письмо и какое большое впечатление оно оказало на меня в то время. Я

продолжал вспоминать смысл этих выражений Прабхупады на протяжении многих лет и часто использовал его слова в своих лекциях. Если бы я составил сборник из любимых и особенно значимых абзацев из писем мне Прабхупады, я бы включил этот, особенно описание природы Движения сознания Кришны. Несмотря на временную ситуацию 1970 года, утверждение Прабхупады о серьезности Движения, призванного помочь всему миру, остается верным навсегда – что нельзя использовать ИСККОН для удовлетворения личных амбиций. Люди могут обратиться к сознанию Кришны в поисках материального облегчения или ради исполнения материальных желаний, но цель ИСККОН не в этом. ИСККОН существует как серьезное Движение, несущее благо всем людям. Если его работники увлекутся удовлетворением личных амбиций, желанием прославиться, то мы упустим из виду цель Движения и не сможем ее достичь. Прабхупада объяснял это в данном письме и во многих других ситуациях.

Конечно, важен контекст этого письма, и мы знаем, что Прабхупада писал его, обнаружив, что некоторые ведущие преданные пытаются использовать его Движение для реализации своих амбиций. Он не хотел, чтобы это продолжалось, поскольку их поведение могло подорвать основы всей проповеди.

Далее Прабхупада пишет: «Поэтому я отправляюсь в Восточное полушарие...» Первая фраза относится к вечной проповеди, а затем Прабхупада сообщает мне следствие: он будет путешествовать, чтобы обучить некоторых из своих новых *санньяси*. Поскольку ИСККОН предназначен для распространения сознания Кришны по всему миру, а не для корыстного злоупотребления его возможностями, Прабхупада отправляется путешествовать, чтобы подать своим ученикам (особенно принявшим *санньясу*) пример жизни, основанной на проповедническом горении и свободной от личных амбиций.

Можно сказать, что цена этого решения Прабхупады путешествовать была дорогой. Он был основателем-*ачарьей*

международной Организации, и для обучения своих учеников он подверг себя неудобствам путешествия в чужой стране. В этом письме Прабхупада говорит, что хочет подать личный пример. Кроме того, Рупануга во время посещения Бостона сообщил мне, что Прабхупада хочет помочь своим новым *санньяси* очиститься. Путешествие было откликом Прабхупады на общую потребность его лидеров в очищении. Часть его решения, кажется, основана на его желании покинуть Америку, подпавшую под перекрестное влияние манипуляторов – от побережья к побережью – чтобы не иметь дела с теми, кто рвется к власти. В одном из следующих писем Прабхупада говорит, что он хотел бы просто сидеть под деревом с несколькими преданными и очищаться. Дело не в том, что Прабхупада хотел очиститься, но он, опять-таки, хотел подать пример избавления от загрязняющей ситуации.

Это письмо также помогает понять, почему Прабхупада позвал к себе в Лос-Анджелес Тамал Кришну, Рупанугу и Бхагавана и сказал им, что он в опасности и ему надо уехать. Эти инциденты остаются за рамками данного письма. Прабхупада не хотел много говорить об этом, и, возможно, не только это побудило его путешествовать. Нельзя полностью понять намерения *ачарьи*. С одной стороны, мы могли бы сказать, что Прабхупада хотел поехать в Японию, чтобы лично наблюдать за изданием книг в «Дай Ниппон», с другой стороны, мы знаем, что Прабхупада всегда хотел вернуться в Индию и проповедовать там. Он не мог теперь делать всё это через своих представителей (как делал до этого момента), так что, похоже, ему казалось лучшим решением покинуть Соединенные Штаты.

Положительным результатом всего этого стало то, что Прабхупада смог построить в Индии великолепные храмы. Позже, когда храмы были построены, Прабхупада сказал Тамал Кришне Махараджу и другим преданным, что не знал, почему в 1970 году Кришна захотел удалить его из Лос-Ан-

джелеса, и он молился Рукмини-Дваракадхише: «Почему Вы прогнали меня оттуда?» Потом Прабхупада понял, что Кришна захотел, чтобы он построил эти прекрасные храмы. Эти слова Прабхупады свидетельствуют, что он не планировал уехать из Лос-Анджелеса, пока не увидел опасность, исходящую от его учеников. Разочарование побудило Прабхупаду выйти из полу-уединенности. Разве может кто-то знать тонкости взаимоотношений Кришны и Его чистого преданного? Прабхупада, конечно же, откликнулся на призыв Кришны и осуществил изумительную проповедь.

Когда четверо *санньяси* стали проповедовать неверную доктрину, стало более ясным, что, на самом деле, задумал Прабхупада. Письмо не говорит об этом прямо, а рисует более простую картину. В то время я воспринял это письмо как обнадеживающую новость. Тогда он определенно сказал мне, что, по его мнению, они должны путешествовать в парах с *брахмачари* и заниматься *санкиртаной* в Северной Америке, Европе и Канаде.

В письме, которое Прабхупада в тот же день адресовал Брахмананде и Гаргамуни Свами, он говорит: «Хотя это выходит за пределы моих физических возможностей, я все же выезжаю, чтобы вы могли научиться ответственности *санньясы*». Он не говорит им об их ошибках и что именно они побудили его уехать. Прабхупада великодушно позволяет им продолжать служение. Такое же настроение выражается и в его письме к Рупануге:

Я только что получил из Флориды письма от Брахмананды Махараджа и Гаргамуни Махараджа. Я ответил им на твой адрес, чтобы ты переслал письма туда, где они находятся. Если им потребуются книги и журналы, не надо отказывать. Надеюсь, что ты понял дух моих писем, адресованных им, и постарайся вернуть их к служению Кришне.

Письмо от 25 сентября 1970

Я знаю, что, когда Брахмананда находился в Лос-Анджелесе, он был буквально потрясен тем, что Прабхупада им недоволен. Возможно, у других были такие же переживания. Уверен, что им было трудно жить с этим чувством вины. Впоследствии Брахмананда спросил, почему в «Прабхупада-лиламрите» я не описал подробно того, что случилось с ним. Он сказал, что, когда он находился в саду со Шрилой Прабхупадой, произошло нечто мистическое – он явственно ощутил, как Прабхупада лишил его своей милости. Брахмананда сказал: «Опозоренный, я словно превратился в животное. Я плакал и громко кричал», – поскольку он чувствовал, что лишился милости Прабхупады.

В «Лиламрите» я не стал писать об этом, потому что мне не хотелось представлять в невыгодном свете никого из преданных, что бы они ни сделали. Хотя случившее в Лос-Анджелесе было ошибкой, главным образом, небольшой группы преданных, но многие в Движении могли стать жертвами тех же амбиций, порождаемых схожими обязанностями и положением. Переживания Брахмананды были для него реальностью, и он должен был жить с памятью о пережитом тяжелом моменте.

Приказ путешествовать Брахмананда Свами тогда не воспринял легко, и он не считал, что с принятием *санньясы* будто бы стал выше всех остальных преданных. Жизнь странствующего проповедника – тяжелый труд, и я думаю, что Брахмананде, экс-президенту активного растущего храма, было нелегко постоянно переезжать с места на место. Я знаю, что его жизнь не была легкой после этого.

Важно отметить, что когда духовный учитель выражает неодобрение, мы должны принять это на свой счет и не пытаться оправдаться или переложить вину на кого-то другого. У меня самого была возможность сделать это. Однажды, когда я был секретарем Прабхупады во Вриндаване, он позвал меня и рассказал историю, как некто украл у *брахмана* корову. Прабхупада сказал, что для вора это имело плохие последствия. Я сразу подумал, что Прабхупада знает о том,

что я взял пару его носков. Независимо от того, указывает ли гуру прямо на наш проступок или нет, ученик всегда должен смотреть в свое сердце, стараясь найти в услышанном адресованное лично ему наставление, предложенное, чтобы помочь нам отказаться от любых материальных побуждений или ошибок в нашем поведении. Получив это письмо, я должен был понять, что мало кому из нас удалось полностью избежать материальной мотивации. И я помню, как глядел внутрь в себя, стараясь понять, каким образом в моей жизни проявлялось желание использовать ИСККОН в корыстных интересах. Было ли это желание власти или что-то другое? Каждый из нас может оказаться виновным в подобных вещах в любой момент. Прочитав эти слова Прабхупады, что у ИСККОН иная цель, я задался вопросом: «Какие ошибки я допускаю?» ИСККОН – серьезное, очень серьезное Движение, призванное помочь всему миру, и его никак нельзя сравнивать с теми движениями, которые ориентированы лишь на удовлетворение личных амбиций их членов.

Помню, что меня еще поразило использованное Прабхупадой слово «раскол». Ситуация с лидерами постепенно начинала проясняться для меня, и я смог понять, что Прабхупада не просто проповедует мне, предостерегая меня от личных амбиций, но он хочет, чтобы эти *санньяси* тоже услышали его наставления. Он хотел, чтобы их услышали все.

Позже Прабхупада описал «раскол» более подробно. Он назвал это расколом в вере учеников в своего духовного учителя. Прабхупада считал, что раскол начался с тех учеников, которые были посланны им в Индию и которые общались с его духовными братьями и слышали от них критику в адрес ИСККОН и Прабхупады. Однако вера в гуру – это основа сознания Кришны. В процитированном выше письме Рупануге Прабхупада далее говорит:

Я очень доволен, что вы, все члены Джи-би-си, сохраняете бдительность, чтобы волнения в нашем Обществе

были остановлены. В письмах Ишаны и его жены упоминается имя Тиртхи Махараджа, как будто Брахмананда Махарадж и его компания посоветовали им отправиться в Индию и присоединиться к Тиртхе Махараджу. Похоже, что так. Я буду рад, если вы любезно наведете справки по данному вопросу. Теперь ясно, что мои духовные братья возражают против того, чтобы меня именовали Прабхупадой, и из-за этого они хотят отравить всё Общество, которое пока чисто. Но как они всё это устроили – загадка.

Письмо от 25 сентября 1970

Прабхупада отправил данное письмо из Калькутты. За несколько недель до этого он писал Хамсадуте:

Что касается отравляющего воздействия на наше Общество, то это факт, и я знаю, откуда этот яд истекает и как это повлияло практически на всё Общество в очень опасной форме. Но это не столь важно. Прахладу Махараджа травили, но яд не подействовал. И Пандавов тоже хотели отравить, но ничего не вышло. Мы принадлежим к той же *парампаре*, так что, думаю, яд, применяемый против нашего Общества, не подействует – если некоторые из наших учеников окажутся так же хороши, как Прахлада Махарадж. Поэтому я передал административные полномочия Джи-би-си.

Я постарался дать вам сознание Кришны, и теперь вы должны его развивать. Если вы будете стойко придерживаться духовных основ, то вашему развитию ничто не сможет помешать и ничто его не остановит.

Я не знаю, как разрешилась ситуация в Нью-Вриндаване, хотя Шриман Рупануга Прабху сообщил другим, что он послал запись в этой связи. Мне по-прежнему не известно, что там происходит в Нью-Вриндаване, но я слышал, что Брахмананда проповедует обо мне, будто я – Кришна, Сверхдуша, и что я лишил учеников своей милости, поки-

нул Общество и так далее. Не знаю о нем наверняка, но я послал Брахмананде письмо, где говорю, что он не может делать то, что вредит интересам Общества. Ты тоже входишь в состав Джи-би-си, поэтому можешь глубоко продумать, как спасти ситуацию. Это факт, однако, что в нашем Обществе появилось чрезвычайно вредное течение. Я ничего не слышал от Кришны даса и Шьямасундары, поэтому вы все можете попытаться спасти Общество из этого опасного положения.

Другими словами, Прабхупаде было не так важно, каким образом яд проник в Общество, он просто хотел, чтобы ученики защитили себя, очистились от яда и тем самым спасли Общество. Прабхупада видел суть проблемы в личной зависти его духовных братьев, принижавших его роль в беседах с его учениками. В некотором смысле это напоминало то, что случилось с Гаудия Матхем. После ухода Шрилы Бхактисиддханты преданные стали бороться, преследуя личные интересы и используя организацию, созданную их духовным учителем. Дважды в этом письме Прабхупада упоминает, что нет времени для расколов. «Служите все вместе для удовлетворения Кришны». А Брахмананде и Гаргамуни Свами Прабхупада говорит: «Я продолжаю призывать вас не создавать фракций в целостном теле Общества. Работайте сообща, без каких-либо личных амбиций».

Чтобы укрепить свое Общество, Прабхупада учредил Джи-би-си. В этом письме он пишет: «... ты тоже входишь в его состав». Со стороны Прабхупады это было первое письменное подтверждение моего нового служения, и оно пришло вместе с письмом, содержащим строгий приказ: «Спаси Общество от потери веры». Исполнить это стало чрезвычайно важным в Нью-Вриндаване во время празднования Джанмаштами, когда четверо *санньяси* начали распространять идею, будто Прабхупада покинул Общество и лишил учеников своей милости. Это была первая чрезвычайная ситуация для членов

Джи-би-си. Во время праздника мы спонтанно собрались, чтобы обсудить происходящее, поскольку знали, что наша обязанность – защищать ИСККОН.

Помню, как мы вернулись в Бостон после праздника в Нью-Вриндаване. Все мы чувствовали себя травмированными. Тем не менее, мы были полны решимости вернуть всё в нужное русло. Джаядвайта сделал в тот момент уместное замечание. Он сказал, что теперь, когда такие большие лидеры падают, возможно, следует брать пример с Лилашуки, которая больше соответствует идеалу истинного преданного. Лилашука – это деликатная девушка, вышедшая замуж за Уддхаву. Она была физически хрупкой, вела себя скромно, говорила тихо и ласково. Лилашука не занималась никаким выдающимся служением, она даже не подходила на улице к людям, чтобы распространить им журнал и не была художницей. Лилашука посещала программы и ухаживала за мужем и ребенком. Джаядвайта подумал, что мы, возможно, так увлеклись стремлением стать великими преданными, что упустили самую суть. С тех пор прошли годы, и я думаю, что мы пришли уже к выводу, что тихие (или, как сказал бы Прабхупада, молчаливые) труженики являются истинной силой Движения Харе Кришна.

Интересно наблюдать, как Прабхупада хотел сохранить чистоту преданных. Тамал Кришне и другим ученикам, приехавшим по его зову в Лос-Анджелос, Прабхупада приказал не распространяться о тамошних событиях. Тамал Кришна признался Прабхупаде, что не понимал, насколько серьезна угроза и что ситуация для него прояснилась только после приезда в Лос-Анджелес. Поэтому единственно Прабхупада мог дать правильную оценку происходящему и защитить Общество, очистив его от отклоняющихся преданных.

Мы продолжаем осознавать нашу потребность в исправлении, когда смотрим на то, сколько неправды в нашем поведении было продиктовано желанием определенных должностей, и как порой мы не придерживались обетов супружества

или *санньясы*, и как мы продолжали разочаровывать Прабхупадой во многих, многих отношениях. Прабхупада прощал нас, но эти вещи он никогда не забывал. Он был трансцендентным, и всё это, в конечном счете, не беспокоило его, но он понимал, сколько работы еще необходимо произвести в наших сердцах и насколько мы можем помочь ему в его миссии.

Господь Кришна находится вне материального мира, но у Него есть сострадание к живым существам и желание их спасти. Точно так же Шрила Прабхупада был превыше материальной энергии и испытывал сострадание ко всем существам. Мы не можем понимать, почему он сделал то или иное. Однако размышлять о сути его Движения, о том, как служить Обществу, а не забирать что-то от него, является необходимым элементом нашей веры в Прабхупаду.

После того, как я описал нашу полную зависимость от Прабхупады и нашу веру в него, возможно, кто-то захочет узнать – откуда появилась такая трещина в вере и как она могла вызвать такое опустошение среди учеников, бывших до этого верными последователями. Но неверие — такая же реальность практической духовной жизни, как и вера. Некоторые люди могут сказать, что они никогда не сомневались в своем духовном учителе и что все должны быть такими верными, но проблемы случаются. В данном случае проблемы появились не в грубой форме непосредственных сомнений в духовном учителе, а как уродливость личных амбиций. Мы стали эгоистичными и забыли о духовной миссии. Когда возникают личные амбиции, мы тонко начинаем видеть духовного учителя нашим конкурентом. Ведь, в конечном счете, именно духовный учитель обладает всей властью и влиянием. Таково практическое определение сознания неопита – неопиты поклоняются Божеству, но забывают чтить преданных; и они хотят для себя не чистой преданности, а силы и материальной выгоды от своего поклонения.

Поэтому, вместо того, чтобы пытаться проследить, как эта проблема развивалась в ИСККОН, более важным момен-

том является признать то, что это произошло, и извлечь из этого уроки. Читая письма Прабхупады, легко, подобно мне, оказаться втянутым в ностальгию, однако, хотя те дни кажутся яркими и чудесными, мы не были тогда полностью очистившимися душами и часто не были так преданы, как нам хотелось бы думать.

Что касается нашего отношения к своим ошибкам, то Прабхупада говорит, что любые ошибки, которые мы совершили в прошлом, можно исправить. С одной стороны, Прабхупада имеет в виду промахи в работе нашего издательства, вызванные нашей неопытностью или невнимательностью. С другой стороны, нам требовалось очиститься от незрелости нашей преданности. Хотя мы часто думали (как порой думают преданные и сегодня), что всецело преданы духовному учителю, когда наша так называемая полная лояльность подвергалась проверке, нередко оказывалось, что с нами не все в порядке. Помню, как осознание этого однажды пришло ко мне в присутствии Прабхупады. Он спросил, почему я не положил имбирь в его тарелку, и мне пришлось признать, что моя сосредоточенность на его желаниях не была полной. Прабхупада вложил в меня это понимание, и мне было очень больно осознавать, что я не настолько предан ему, как я думал. Когда мы исповедуем полную преданность духовному учителю, мы проявляем чувства. И если наши чувства сентиментальны, то это неизбежно проявится в конце концов. Чтобы понять истину о самом себе, нам достаточно просто взглянуть на свой эгоизм и на небольшие акты чувственного услаждения.

Часть наших ошибок в издательстве была вызвана тем, что мы не учитывали обеспокоенность Прабхупады за проповедь. Какое впечатление мы произведём на аудиторию Прабхупады, если раскрытая книга развалится, а фотографии напечатаны задом наперед? Что бы ни подумал читатель, это отразится не на нас, а на Прабхупаде. Есть пословица о еврейском портном, который никогда не забывает, что сшитый

им костюм будет кто-то носить. Поэтому он всегда работает как мастер. Он смотрит на свою работу как на служение людям, а не просто как на средство заработка. Гораздо большим должен быть этот образ мышления, когда мы служим Богу и духовному учителю.

Поэтому даже небольшие ошибки, допущенные теми, кто уверяет в своей полной преданности, являются не просто материальными недочетами, но духовными упущениями. Как ученики, мы должны признать свои духовные упущения и раскаяться в них. Это составная часть глубокой духовной жизни. То, что мы ошибаемся, – естественное явление, и это не повод для отчаяния. Наши ошибки и последующее раскаяние должны побуждать нас к исправлению себя и к углублению нашей любви к гуру и Кришне.

Таким образом, если кто-то спросит, как в нашей, казалось бы, блаженной жизни мог произойти такой раскол Движения – или, как я это называю, рост личных амбиций – то я отвечу, что такое нередко случалось в 1970 году в бостонском ИСККОН или где-либо еще. Ни для кого не секрет, что наши *анартхи* со временем раскрываются, и что, хотя мы были блаженны, мы были незрелыми, и наша вера еще не раз должна была пройти испытание на прочность. И не такая большая тайна, что мы могли пожелать себе такой же славы, как у Прабхупады, поскольку в наших сердцах было немало зависти.

Также не является секретом то, что Прабхупада мог обнаружить наши недостатки, а потом давить на болезненное место, пока мы не сдадимся. Возможно, непредвзятый взгляд Прабхупады побуждал его быть в некоторых отношениях навязчивым. Время от времени я ловил себя на том, что поражаюсь, насколько серьезно Прабхупада мог воспринимать некоторые вещи. Однажды в Англии кто-то послал ему письмо на фирменном бланке, в котором вместо изображения целой коровы была изображена только ее голова. Указав на это, Прабхупада стал говорить, что, хотя мы собрались

развивать программу защиты коров, мы создали зловещую картину коровы. В письме Прабхупада обнаружил и другие недостатки и строго раскритиковал преданных, стоявших за этим письмом.

Подобно тому, как мы не ставим под сомнение духовного учителя, когда он дает нам *сандеш*, мы не должны возражать, когда он шлепает нас за ошибки. Гуру желает устранить наши *анартхи*, и он использует наши поступки для того, чтобы указать нам на более глубокий смысл. В конце концов, Прабхупада говорит, что все ошибки можно исправить, – и это должно вселять в нас надежду.

Когда Прабхупада хотел очистить преданных, он возлагал на них ответственность а потом разными способами поддерживал, когда мы изо всех сил старались выполнить это. Возлагая ответственность, Прабхупада учил нас помогать ему в его миссии и помогал нам становиться преданными. Таким образом, его поручения были для нас и честью, и бременем. Все мы старались сделать максимум из того, на что были способны, и хотя похвала Прабхупады могла вскружить голову, мы держали в своем сознании приказ Прабхупады и старались выполнить его как можно лучше. В 1970 мы были молоды, и назначение в члены Джи-би-си было похоже немного на зачисление в элитное армейское подразделение. Мы относились к назначению серьезно, но чувствовали свою особенность. Мы не могли знать, что принесет нам будущее и даже не представляли, насколько серьезными станут наши обязанности. Лишь с годами мы смогли кое-чему научиться.

Август 1970

Токио 14 августа 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Теперь, когда я сформировал Джи-би-си, его двенадцать членов должны действовать как мои зональные секретари. Так что, будь любезен, информируй меня о делах в твоей зоне, по крайней мере, раз в неделю-две. Это будет вдохновлять меня, и я смогу вдохновлять вас и давать вам указания.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведента Свами

АЧБС:dc

Это было стандартное письмо, разосланное всем членам Джи-би-си (Шьямасундаре, Тамал Кришне, Кришнадасу, Карандхаре, Хамсадуте, Рупануге и Бхагавану). Это официальное уведомление, отличающееся от личного сообщения Прабхупады, извещавшего меня, что я назначен на должность секретаря Джи-би-си. Здесь Прабхупада говорит, что хочет получать от нас известия раз в неделю-две, что, как я думаю, для большинства преданных означало более частую переписку, чем у них была до сих пор. Мало кто посылал Прабхупаде письма чаще, чем раз в месяц. (То, что я писал Прабхупаде почти каждую неделю, было связано с моим служением в ИСККОН-Пресс.)

Когда преданные интересуются, что чувствовали те первые члены Джи-би-си, когда Прабхупада передал им управление ИСККОН, я говорю, что Прабхупада в очень большой степени продолжал присутствовать в нашем руководстве. Данное письмо является тому подтверждением. Прабхупада хотел, чтобы мы регулярно отчитывались перед ним. Я был назначен ответственным за юг США. Что я мог сообщать? Я никогда там не был, и не имел представления, что там проис-

ходит. Это официальное письмо четко сообщало, что у меня есть зона – что у каждого из нас есть зона – и что я отвечаю за ее развитие. Я перестал быть просто бостонским президентом. Теперь я должен был думать о проповеди в более широких масштабах.

Быть назначенным на Юг! Юг не был мне близок. Я жил в Бостоне, куда приехал из Нью-Йорка. Впоследствии, когда в Джи-би-си отвечать за южные штаты стал Балаванта, это выглядело более естественно, поскольку он там родился и знал ментальность местного населения.

Чтобы поехать на юг, мне требовалось время, и в своих первых письмах, которые я посылал Прабхупаде уже как член Джи-би-си, я продолжал сообщать о бостонском храме и об ИСККОН-Пресс.

Тем не менее, я стал переписываться с преданным в Атланта, стараясь вдохновить его на проповедь, и начал писать преданному в Далласе, а также узнал о попытках проповеди во Флориде.

* * *

Токио 18 августа 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Просмотри, пожалуйста, прилагаемые четыре страницы стихотворений, написанных Тиртхападой дасом Брахмачари, который очень усердно работает в Сиднее. Если наша брошюра «Вьяса-пуджа» еще не готова, вы можете добавить их туда. Или же они могут быть опубликованы в журнале «Обратно к Богу». Тиртхапада – хороший работник в Сиднее; его следует поощрить.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведента Свами

АЧБС:dc

Это письмо свидетельствует о том, что, несмотря на проблемы ИСККОН и назначение меня на должность члена Джи-би-си, я по-прежнему должен был исполнять свое обычное служение. Мне нравилось быть полностью занятым; я жил ради этого. Мое здоровье было хорошим, поэтому физически я мог справляться со всей этой работой. Преданные часто говорили мне, что я слишком худой, чтобы руководить таким большим количеством преданных, и советовали мне кушать побольше, чтобы набрать вес, но я не воспринимал их советы всерьез. Несмотря на худобу, я никогда не болел, никогда ничего не пропускал из-за болезни. У меня было много энергии, и я целый день бегал вверх-вниз по лестнице бостонского храма, чтобы выполнить всё то, что должен был сделать.

В 1969 Прабхупада заметил, что у меня так много работы, что мне лучше не распечатывать его магнитофонные записи, но именно от этого служения мне не хотелось отказываться. Потом Прабхупада сказал мне, что настоящий лидер делегирует ответственность, а не выполняет всю работу сам. Возможно, в 1970 году я делал слишком много во имя хороших результатов, но я не помню, чтобы у меня возникало чувство разочарования по этому поводу. Единственное, что удручало меня – это моя семейная жизнь. Возможно, проблемы порождались моими недостатками, а может, их создавали ошибки моей жены, но я был разочарован своей женитьбой: главным образом потому, что это отвлекало меня от сосредоточенности на моем служении. В нашем браке почему-то не было чувства взаимной поддержки в сознании Кришны. Мы оба были всецело преданы книгам Прабхупады, и он сам сделал нас активными преданными. Каждый из нас представлял собой свечу, горящую с обеих сторон. К сожалению, мы не стали командой, которая могла бы служить Прабхупаде сообща; мы постоянно ссорились.

В этом письме Прабхупада упоминает Тиртхападу даса Брахмачари. Не уверен, что я был с ним знаком, но это письмо – одно из серии писем Прабхупады, в которых он просит

меня напечатать то, что присылали ему разные преданные. Прабхупада пишет, что ему хотелось бы поощрить этого преданного. Как я упоминал ранее, Прабхупада не мешал нам самостоятельно принимать решение о том, что должно быть издано. Однако Хаягрива, Джаядвайта и я получали с письмами Прабхупады разные фрагменты, и нам приходилось решать, годится ли такое произведение для журнала «Обратно к Богу». В данном случае, мы могли еще рассмотреть вопрос о печати стихов в брошюре «Вьяса-пуджа».

Мне нравится подход Прабхупады: решение должно приниматься нами не только на основе литературных достоинств. Иногда мы могли напечатать что-то, просто чтобы поощрить преданного. Конечно, в издательском деле есть пределы применения данного принципа. Уже не помню, напечатали ли мы (а если да, то где) стихи Тиртхапады, но знаю, что у нас было принято информировать преданного о том, что ему издательство рекомендует.

* * *

Токио 20 августа 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 13 августа 1970. С тех пор, как я покинул Лос-Анджелес, я получил много писем из разных храмов, но я не получил ни одного письма из Нью-Йорка, ни письма от Брахмананды Свами и Гаргамуни Свами. Я уже разослал циркуляр с просьбой к зональным секретарям Джи-би-си присылать мне по крайней мере два раза в месяц отчеты о деятельности в соответствующих зонах. Так что, буду рад узнать, как идут дела в новом здании в Нью-Йорке. Когда я был в Лос-Анджелесе, я слышал, что туда (в Нью-Йорке) приходит много посетителей. Это очень обнадеживающе. Ду-

маю, что нью-йоркским центром руководит Бхавананда, поэтому я буду рад услышать его.

«Дай Ниппон» уже получил рукопись второго тома книги «Кришна», но пока еще не получил индийский «Обратно к Богу». Скорее всего, они получают его сегодня, и тогда я поговорю с «Дай Ниппон». Что касается отгрузки книг, то вам не надо посылать «Шри Ишопанишад», поскольку я уже заказал в «Дай Ниппон» десять тысяч экземпляров. Думаю, ты уже получил список книг, которые надо отправить из Бостона. Так что, можете послать остальное, без «Шри Ишопанишад».

Продолжайте рисовать картины для Второй песни как можно больше. Что касается других иллюстраций, то Тамала Кришна устроит, чтобы они были нарисованы в Германии и Франции. Но если у Джадурани найдется время, она может продолжать рисовать те картины (Панчататтвы и духовных учителей).

Думаю, что обложка для «Первый шаг в познании Бога» не годится. В «Бхагаватам» издательства «Гита-Пресс» есть картинка, где Шукадеве Госвами предложили хороший трон на возвышении, а царь Парикшит с мудрецами сидят на земле на берегу Ганги, и это очень хорошо. У царя Парикшита нет бороды. Его лицо должно быть очень красивым – молодой царь лет тридцати-сорока.

Я уже одобрил расписание, присланное тобой. Если вы будете придерживаться этого расписания очень строго, у *майи* не будет никакой возможности проникнуть в наш лагерь. И постарайся внедрить такое же расписание в Нью-Йорке и других центрах. Согласно твоему отчету о собрании издательства от 25 июля 1970, вы хотели напечатать книжку к Вьяса-пудже, но пока мы не получили такую книгу.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведента Свами

Где были Брахмананда и Гаргамуни Свами? Я не знал. На Джанмаштами они, конечно, приезжали в Нью-Вриндаван. Думаю, что из Бостона они отправились в Нью-Йорк и, возможно, в Филадельфию. Они вместе ездили по храмам, и везде им предоставляли комнату на двоих, в которой они могли конфиденциально беседовать и развивать свою философию. Не знаю, почему в этот период они не писали Прабхупаде. Можно было бы подумать, что Прабхупаду не должны интересоваться те, кто ему не пишет, но, похоже, Прабхупада хотел также знать, что происходит. Он заботился об этих четырех преданных и хотел убедиться, что с ними все в порядке. Получив письмо Прабхупады, я попробовал разыскать их и связаться с ними, поэтому до них должно было прийти известие о том, что Прабхупада интересуется их делами и состоянием.

Также Прабхупада упоминает, что просил членов Джи-би-си присылать отчеты раз в две недели. О своей зоне я не написал Прабхупаде ничего, потому что ничего пока не знал. В этом письме Прабхупада спрашивает о Нью-Йорке, который не входил в мою зону. (Вопрос о Нью-Йорке содержится и в письмах, отправленных другим преданным.) Думаю, что Прабхупада написал мне об этом, возможно, потому, что я был одним из его постоянных корреспондентов. Обычно Прабхупада не спрашивал у меня об общих новостях, но, сформировав Джи-би-си, он, возможно, полагал, что теперь мы будем знать хоть что-то обо всех подразделениях ИСК-КОН. Впоследствии кто-то придумал фразу о членах Джи-би-си (хотя она могла исходить и от Шрилы Прабхупады): «Первым делом – мыслить о мире, а потом – о своей зоне». Таков был идеал, хотя мы обычно мыслили более локально. Однако Прабхупада ожидал, что члены Джи-би-си будут заботиться о всем Обществе.

Что касается Нью-Йорка, то там преданные недавно переехали из Нижнего Ист-сайда (там они, под руководством Брахмананды, уже переезжали со Второй авеню 26 на Вторую авеню 62) в дом побольше на бруклиновской Генри-стрит.

В 1970 для ИСККОН это стало важным приобретением, и пока осуществлялась покупка и преданные переезжали на новое место, Прабхупада ничего не слышал от президента нью-йоркского храма, Бхавананды дасы. Конечно, Прабхупаде хотелось держать руку на пульсе своего Общества. Он уже слышал что-то положительное о развитии центра в Нью-Йорке, но почему президент храма в Нью-Йорке не пишет ему? Также Прабхупада мог беспокоиться о том, насколько гладко там идут дела после отъезда Брахмананды. Когда я пытался связаться с четырьмя новыми *санньяси*, чтобы сообщить им, что Прабхупада интересуется ими, я позвонил в нью-йоркский храм и сказал об этом Бхавананде.

Храм на Генри-стрит был, безусловно, шагом вперед по сравнению с тем зданием, где нью-йоркский ИСККОН базировался до этого. Когда в Бостоне мы переезжали во второй свой центр, Прабхупада заметил в одном из писем, что не согласен с Брахманандой, описывающим новое здание на Второй авеню 62 как дворец. Прабхупада был прав в своей оценке. Храм на Второй авеню 62 располагался в двухэтажном здании, но преданным принадлежал лишь второй этаж. Комнат там было больше, чем на Второй авеню 26, но место оказалось не таким уж хорошим. В первоначальном энтузиазме Брахмананда и нью-йоркские преданные восприняли новое помещение как «дворец», но этот храм не мог соперничать с Ватсека авеню. Уже через два года преданным пришлось опять переезжать, потому что в том здании они не помещались. Здание, которое они подыскивали на Генри-стрит, когда-то принадлежало монастырю.

Когда нью-йоркский храм переехал в Бруклин, преданных увлекла волна энтузиазма и роста. Те из нас, кто стал преданным, присоединившись к храму на Генри-стрит, до сих пор любят рассказывать о тех днях. С переездом увеличился размах проповеди и возросло число преданных. Бхавананда был харизматичным лидером, и преданные чувствовали, что именно такой человек должен руководить храмом в городе, подобном

Нью-Йорку. Бхавананда отличался позитивным мышлением и оказывал умиротворяющее воздействие на ссорившихся преданных. Он увлекал преданных за собой по пути блаженной духовной жизни, делал упор на *киртан* (одним из певцов был Бхарадваджа) и ввел в ИСККОН практику пения через микрофон. Все посетители ощущали его энтузиазм.

В то же время, я не считаю, что преданные умели квалифицированно распоряжаться своими деньгами, и хотя центр выглядел так, как будто он расцветал, рост не был основан на принципах правильного менеджмента. И все же, нью-йоркский храм стал затмевать Бостон, и в конце концов было решено переместить ИСККОН-Пресс из Бостона в Нью-Йорк. Но одной из отрицательных сторон храма на Генри-стрит заключалась в том, что он находился в хулиганском итальянском квартале, полном бандитов. Жить там было опасно. Некоторые местные парни нападали на преданных и избивали их, и несколько человек получили серьезные увечья.

В этом письме Прабхупада говорит о рукописи книги «Кришна». Прабхупада хотел, чтобы издательство «Дай Ниппон» могло отпечатать тираж во время его личного присутствия в Японии.

Также Прабхупада упоминает подготовленный к изданию в ИСККОН-Пресс «Ишопанишад», который теперь большим тиражом печатался в «Дай Ниппон». Прабхупада готовился к проповеди в Индии. Это письмо Прабхупады рисует совсем другой его образ, отличный от того тихого Прабхупады, который жил в Лос-Анджелесе и посылал учеников проповедовать от его имени. Позже роль ИСККОН-Пресс в проповеди Прабхупады стала яснее. А в то время мы чувствовали, что остались позади, что Прабхупада покинул страну и что его больше устраивают услуги «Дай Ниппон». Появилось ощущение неполноценности нашей типографии. Интересно, что это чувство появилось после того, как из списка издаваемых нами книг была вычеркнута всего одна – «Шри Ишопанишад». На собрании издательства, состоявшемся перед отъездом

дом Прабхупады в Японию, мы представили ему список книг, над изданием которых мы обещали интенсивно работать, и Прабхупада не размещал в «Дай Ниппон» заказов на издание какой-либо из них. Теперь Прабхупада путешествовал и готовился распространять книги в Индии, и, чтобы удовлетворить его запросы, нам предстояла большая работа.

Типография размещалась на первом этаже храма, и у нее в тыльной части здания имелся отдельный вход с погрузочной платформой. Чтобы разгружать и загружать фургоны и грузовики, их можно было подгонять к этой платформе. Отгрузка книг требовала усилий многих преданных.

Преданные художественного отдела тоже почувствовали себя ущемленными, поскольку Прабхупада сказал, что Тамал Кришна найдет в Германии и во Франции художников, чтобы иллюстрировать другие книги. Думаю, художники ожидали, что после завершения работы над книгой «Кришна» они будут задействованы в очередном проекте. Вместо того, в этом письме Прабхупада говорит: «Если у Джадурани найдется время, она может продолжать рисовать те картины (Панчататтву и духовных учителей)». Данное письмо пришло после письма, посланного Прабхупадой Джадурани пятого июня:

Продолжай рисовать иллюстрации к «Бхагаватам» в соответствии с описаниями, и тебе не надо отвлекаться на картины, которые нужны разным центрам. Ты можешь переадресовывать такие просьбы сюда, и поскольку здесь живет теперь с нами трое художников, будет несложно нарисовать для храмов картины Панчататтвы и пр. Поэтому ты просто сосредоточивайся на работе над иллюстрациями к «Бхагаватам» и др. и храни их вместе, поскольку в будущем они понадобятся для многих других целей.

Как Прабхупада мог заменить Джадурани и ее преданную команду художников? Фраза «Если у Джадурани найдется время...» произвела на нее сильное впечатление. Разве вся

ее жизнь не была посвящена живописи? Порой мы думаем, что духовный учитель зависит от нас, но это не так. Однако, заменив нас другими своими слугами, гуру не оставляет нас лишенными всякого служения. Тем не менее, для ученика это болезненно. Прабхупада время от времени объявлял об изменениях в составе исполнителей работ или в своих проповеднических планах, и мы часто проявляли избыточную встревоженность, гадая, чем это обернется для нас. В итоге мы понимали, что Прабхупада не забыл о нас, не исключил нас из состава своих слуг, и что он всегда может предоставить нам обширное поле деятельности. Нам надо было просто научиться гибкости и сохранять энтузиазм независимо от того, о чем Прабхупада нас просил. Мы можем с энтузиазмом рисовать портрет духовного учителя и с таким же энтузиазмом распространять книги. Но, в то же время, мы знаем, что, когда наши отношения с духовным учителем строятся на основе конкретного служения, часто бывает трудно потерять это служение и сменить его на другое. Мы можем задумываться о том, понимает ли духовный учитель, как трудно нам даются такие перемены.

Он понимает. Как правило, это дается нам, чтобы понять, насколько привязанными мы стали к своему конкретному служению, насколько отождествились с ним, часто упустив из виду, что мы простые слуги. Единственным постоянным служением в духовной жизни является то служение, которое совершается непосредственно в духовном мире. Мы должны осознать, что постоянной должна оставаться наша преданность и готовность любить гуру и Кришну. А пока мы живем в непостоянном материальном мире, конкретные формы нашего служения временны.

Как бы ни чувствовали себя преданные из ИСККОН-Пресс в связи с сообщением Прабхупады о том, что теперь не мы будем печатать «Шри Ишопанишад», мы не задавали Прабхупаде вопросов об этом. Потеря служения – это то, с чем ученик должен разобраться в себе. Мы знаем, что духовный

учитель всегда является нашим доброжелателем, и чтобы понять, почему он изменил характер наших подношений ему, может потребоваться некоторый самоанализ и молитва.

Кем были эти художники во Франции и в Германии? Кто такой Тамал Кришна, чтобы рекомендовать их Прабхупаде в обход бостонского художественного отдела? Я все еще задаюсь вопросом, знал ли Прабхупада, какое эмоциональное воздействие порой оказывали на нас его распоряжения. Из нашей жизни исчезало то, что было самой основой любовного общения с Прабхупадой. Кто-то другой будет рисовать, а что касается ИСККОН-Пресс, то его работу выполнит «Дай Ниппон». О, Прабхупада!

Я упомянул, что Тамал Кришна что-то советовал Прабхупаде. В те дни я не очень хорошо знал Тамал Кришну. Он присоединился к Движению на Западном Побережье, и хотя в 1969 году по пути в Англию он посетил Бостон, я не имел возможности познакомиться с ним ближе. Но в 1969 он был уже известен как руководитель. Тамал Кришна был разумным и опытным, и с самого начала Прабхупада привлекал его к управленческой работе. Впоследствии Тамал Кришна рассказал историю, как в его первые дни в Лос-Анджелесе Прабхупада пригласил его на обед. В передаче Тамал Кришны Махараджа эта история была похожа на то, как бизнесмен позвал на обед мелкого предпринимателя, сказал ему что-то лестное, а потом сделал деловое предложение. Обедать с кем-либо не входило в обычаи Прабхупады, но он пригласил Тамал Кришну и спросил, не согласится ли тот продавать ежемесячно определенное количество журналов «Обратно к Богу». Если он согласится, то Прабхупада продолжит издавать журнал большим тиражом. Тамал Кришна, понятно, согласился. Но при этом он не был человеком, всегда говорящим «да». Иногда его мнение по административным вопросам отличалось от мнения Прабхупады. Прабхупада всегда относился к нему серьезно и выслушивал его, а потом принимал собственное решение.

Далее Прабхупада говорит об обложке «Первый шаг в познании Бога». Речь идет об издании Второй песни частями. Художники нарисовали Шукадеву Госвами сидящим на земле, а не на *въясане*. Прабхупада хотел, чтобы картина была исправлена. Также Прабхупаде не понравилось, как был нарисован Махарадж Парикшит. Мало того, что художники изобразили Махараджа Парикшита с бородой, они нарисовали вокруг него сброшенную им одежду, словно он говорит: «Вот мои одежды. Я отрекся от них. Теперь я нищий». Это тоже не понравилось Прабхупаде.

Прабхупада отсылает художников к книге издательства «Гита-Пресс». Это не шло в разрез с принципами Прабхупады – заимствовать образы у индийских художников или использовать их картины для прояснения нашего понимания тех или иных игр. Когда художники только начали иллюстрировать книгу «Кришна», они регулярно обращались к книге под названием «Иллюстрированная Бхагавад-гита». Оттуда они скопировали изображение Кришны, правящего колесницей. Обложка «Бхагавад-гиты как она есть» повторяет картину индийского художника. Также копировались иллюстрации из «Бриджбаси-принтс» и других источников. Прабхупада регулярно давал своим художникам издания для копирования. Даже если индийские живописцы и не были согласны с нашей философией, мы могли использовать их произведения, скорректировав несоответствия. Прабхупада считал, что у художников есть свой экземпляр «Бхагаватам», изданного в «Гита-Пресс», поэтому он отсылает их к этой книге, чтобы они посмотрели, как изображать Шукадеву и Парикшита.

Следующий абзац письма Прабхупады является важным. До того момента в ИСККОНе не было регламентированной утренней программы. Прабхупада написал, что одобряет расписание, которое я ему отправил. Преданных, пожелавших узнать историю ИСККОН, может удивить, что на протяжении четырех лет существования Движения у нас отсутствовало

храмовое расписание. Впервые оно было разработано бостонским храмом.

К созданию расписания нас подталкивало множество факторов, но одной из главных причин была необходимость противостоять проблемам, возникшим в ИСККОН. Мне казалось, что, сделав утреннюю программу обязательной, а *садхану* – постоянной и регулируемой частью жизни каждого, мы станем сильнее и избежим ловушек гордыни и ложного престижа.

Я начал думать о составлении расписания, вернувшись из Лос-Анджелеса, но приоритетом эта задача стала только после визита Рупануги. Хотя мы всегда поклонялись Боже-ству по расписанию, посещение программы не было обязательным. В то же время преданные часто жаловались, что у них нет времени на *садхану*. Большая часть моего управления храмом заключалась в том, чтобы сопоставлять графики работы и находить преданным время для *джапы*, посещения храмовых программ и проповеди. Упорядочение жизни способно решить многие проблемы. Когда сам Прабхупада сказал, что соблюдение храмового расписания не позволит *майе* проникнуть в наш лагерь, я вдохновился обеспечить соблюдение правил всеми преданными храма.

Позже, после событий в Нью-Вриндаване, это письмо стало для меня еще более значимым. Я снова вспомнил, как Прабхупада говорил, что для нас важно иметь расписание, чтобы защитить себя от иллюзии. Храмовое расписание помогает нам упрочить *садхану*, предоставляет время для непосредственной медитации на Кришну. Поэтому, вернувшись из Нью-Вриндавана, будучи опустошенными нападками четырех *санньяси*, мы с новым рвением обратились к нашим утренним программам. Прабхупада сказал, что если мы придерживаемся этого расписания, то с нами всё будет в порядке.

Точно так же во время любых неприятностей в ИСККОНе соблюдение храмового расписания может дать нам защи-

ту. Это путь *вайдхи*, и поэтому он стабильный и устойчивый. Указания Прабхупады по этому вопросу напоминают о его наставлениях по поводу двух путей *бхакти*, необходимых для нашего развития.

Это письмо стало чем-то вроде *сутры*: кратким, но глубоким утверждением о том, как мы можем уберечься от *майи*. После того, как пришло это письмо, и мы в бостонском храме строго утвердили утреннюю программу, я представлял, как *майя* пытается проникнуть в наш лагерь, но ей преграждает дорогу наше чуткое внимание к нашей ежечасной практике сознания Кришна – особенно утром. Если мы невнимательны в своем сознании Кришны и только частично посвящаем ему свое время, у нас будут проблемы.

– Что ты будешь делать с десяти до одиннадцати?
– Да так, ничего особенного.

Ах! *Майя* проникла.

«С десяти до одиннадцати все незанятые в храме либо помогают готовить обед, либо загружают фургон книгами Прабхупады. А ты почему не участвуешь в этом?» Духовная жизнь – это наука, но наука мистическая.

Так появилась обязательная утренняя программа. Это был важный шаг в развитии ИСККОН. Теперь все должны были к 4:30 приходить на *мангала-арати*. Потребовалось приложить немало усилий, чтобы преданные согласились с этим нововведением, поскольку это означало регулировку многих вещей в нашей жизни. Теперь мы не могли оставаться на улице допоздна, даже если это означало уменьшение выручки. От тех, кто отказывался менять свои ночные привычки, тоже требовалось вставать рано утром и посещать *мангала-арати*.

Затем началась работа по обеспечению своевременного подъема всех преданных. Некоторые типографские преданные отказывались вставать и били любого, кто пытался их разбудить. Но мы были настойчивы. Может быть, именно это стало причиной, из-за чего типографские преданные захо-

тели переехать в Нью-Йорк. Однако после того, как преданные, переехавшие в Нью-Йорк, некоторое время жили там, по-прежнему отказываясь посещать утреннюю программу, Прабхупада прислал письмо, в котором приказал остановить работу типографии. Посещение преданными утренней программы было для него важнее работы типографии.

Что касается твоей редакторской работы, я приветствую твоё хорошее служение, но если ты не будешь придерживаться храмовой жизни и поклонения Божествам, то это послужит плохим примером.

В мой последний приезд в Нью-Йорк я заметил, что среди типографских работников появилась тенденция не следовать правилам. Поэтому я сказал, что лучше остановить работу типографии. После этого Адвайта и другие стали приходить в храмовую комнату для поклонения. Точно так же и ты должен всё это делать: повторять не менее шестнадцати кругов *мантры* и так далее.

Письмо от 22 октября 1971

К тому времени идея расписания и обязательной утренней программы уже назрела. Прабхупада одобрил ее для бостонского храма и сказал, чтобы я постарался внедрить ее и в других центрах.

Одним из пунктов распорядка было то, что мы вместе повторяем *джану* в храмовой комнате. От *мангала-арати* до лекции по «Бхагаватам» никому не было разрешено покинуть храмовую комнату. В Бостоне у нас была большая комната храма, поэтому неудобств не возникало. Раньше преданные могли встать и потихоньку уйти повторять *мантру* в одну из многочисленных комнат храма, но теперь я поставил у входа человека, не выпускающего из алтарной: «Сатсварупа сказал, что никто не может уйти». Конечно, заставлять так преданных нехорошо, и я помню, как жена одного человека, переехавшая в храм только потому, что ее муж хотел стать

преданным, расценила наше поведение как сектантское. Разве можно запретить взрослому человеку выйти из комнаты? Конечно, кое в чем мы перегибали палку.

Когда Прабхупада сказал мне внедрить расписание и в других центрах, я размножил письмо и разослал его, чтобы преданные ознакомились. Я не мог требовать от Бхавананды внедрения распорядка, поскольку он устраивал в Нью-Йорке дела по-своему, но он успешно сплотил преданных вокруг этой идеи и тоже сделал утреннюю программу обязательной для нью-йоркского храма.

Начав посещать новые храмы, которые появлялись в моей зоне, я обнаружил, что, поскольку я был секретарем Джи-би-си, президенты храмов и их преданные слушают меня. Благодаря этому я смог сделать в своей зоне посещение утренней программы обязательным. Появилось ощущение, что я способен внести свой вклад в Движение Прабхупады. Я располагал крайне скудными финансами и не очень хорошо разбирался в других делах, но мне нравилось слушать, воспевать и пытаться вдохновлять преданных жить упорядоченной, насыщенной и счастливой вайшнавской жизнью.

Хотя из-за проблем со здоровьем я теперь не могу посещать утреннюю программу, я по-прежнему встаю рано утром и на протяжении всего дня придерживаюсь распорядка вайшнавских занятий. Я, как и раньше, чувствую, что хороший распорядок не оставляет места *майе*. Может, мы сами по себе и не в силах противостоять *майе*, но мы можем так работать, чтобы у нее не было времени заняться нами. Прабхупада цитировал пословицу: «Праздный ум – это мастерская дьявола». Если каждый час наших суток заполнен деятельностью в сознании Кришны, то мы станем как железный прут, помещенный в огонь. В конечном счете, мы сами станем огнем.

Распорядок также дает нам время для развития нашей внутренней жизни в сознании Кришны. Строго придерживаясь расписания, мы можем с толком использовать много времени, которое иначе оказалось бы потерянным. Распоря-

док призван не уничтожить спонтанность, а поддержать ее и направить на деятельность во внутренней энергии.

Напоследок Прабхупада в этом письме касается книги «Вьяса-пуджа». Первую такую книгу мы решили издать на собрании издательства в 1969. В 1970 году мы были готовы издать вторую, где каждый из учеников Прабхупады мог опубликовать свое подношение. Еще у нас появилась мысль написать что-то ко дню явления Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Мы послали текст Прабхупаде, он ответил, что ему очень понравилось. Так что, книга «Вьяса-пуджа Прабхупады» была проектом ИСККОН-Пресс, и издательство собирало подношения ото всех преданных и центров. Не помню точно, когда эта книга дошла до Прабхупады, но думаю, что к тому моменту он был уже в Индии.

Сентябрь 1970

Калькутта 13 сентября 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение двух твоих писем: от 30 августа и от 4 сентября 1970. Похоже, что распространение книг в библиотеках, школах, колледжах и университетах, а также в публичных библиотеках идет хорошо. Делай всё добросовестно, и Кришна даст тебе необходимый разум.

В Индии наша проповедническая работа продолжается. Практически ежедневно у нас происходят приятные встречи на улицах. Есть регулярные сообщения в газетах, но трудность в том, что вся страна сейчас заражена коммунизмом. Люди находятся в очень возбужденном состоянии. Все они ожидают от меня каких-то действий по улучшению ситуации, а я просто советую им повторять

«Харе Кришна», поскольку этот трансцендентный звук – единственная панацея от всех материальных болезней.

Я получаю много поразительных писем о новой пропагандистской деятельности наших четырех *санньяси*. Не знаю, почему эти парни занимаются такой ерундой и зря тратят свое время. Около недели назад я получил их письма из Детройта и ответил им, что, вместо того, чтобы так растрачивать время, лучше бы работать конструктивно. Пожалуйста, посоветуй им от моего имени не тратить время на такие бесплодные усилия. Я надеюсь, что тем временем получу их ответ по милости Кришны.

Теперь я учредил *Джи-би-си* для поддержания стандартов нашего Общества сознания Кришны, так что пусть *Джи-би-си* будет очень бдительным. Все указания уже содержатся в моих книгах. Пожалуйста, нейтрализуйте эту заразу, которая распространяется в нашем Обществе.

Что касается сериализации глав Второй песни, зачем останавливать эти публикации? Пусть издание идет своим чередом, не останавливайтесь. Мы можем приостановить печать в Японии на данный момент. Ты написал, что создается общее впечатление, что задача удовлетворения наших потребностей переходит теперь от ИСККОН-Пресс к «Дай Ниппон», но так вопрос вообще не стоит. ИСККОН-Пресс должен продолжать работать и развиваться. Что касается пяти тысячного тиража «Нектара преданности», то сейчас денег не хватает, так что придется немного подождать.

Я очень рад узнать, что на тебя не подействовала пропаганда *санньяси*, утверждающих, будто я недоволен всеми членами Общества. Я ни на кого не сержусь.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии, и передай, пожалуйста, мои благословения Шримати Джадурани, у которой все хорошо, о чем я был рад услышать, и которая работает над иллюстрациями к «Бхагаватам».

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхативеданта Свами

Прежде чем обратиться к другим темам данного письма, я хотел бы вернуться к «новой пропагандистской деятельности» четырех *санньяси*. Она описана в «Шрила Прабхупада-лиламрите».

Встречи в Нью-Вриндаване пользовались популярностью у преданных, и у нас сложилась традиция собираться там на Джанмаштами и Вьяса-пуджу. Хотя ехать до Нью-Вриндавана из Бостона достаточно долго, мы воспринимали поездку туда словно на восхитительный пикник, поэтому набивались во все машины, какие были. До сих пор помню, как стоял с теми, кто еще не уехал, у бостонского храма в ожидании машин, которые подберут нас. Я всегда чувствовал, что мы – это части большой семьи, уезжающей в отпуск. Обычно мы выезжали рано утром, сменяя друг друга за рулем, чтобы никто из водителей не заснул. Чтобы развлечься, мы говорили о Кришне. Мы почти играли в игры, рассказывая о Кришне то одно, то другое. Джадурани, я и остальные вспоминали также истории о Прабхупаде и рассказывали всё, что только было нам известно. Даже поездка была большим событием.

В Нью-Вриндаван съезжались преданные из всех центров страны. Он был национальной *тиртхой*. В те дни условия в Нью-Вриндаване были чрезвычайно примитивными. Кажется, в 1970 преданные еще пользовались уличными туалетами и временными душевыми кабинками на открытом воздухе. Но даже это восхищало тех из нас, кто приехал из города. Хотя мы не чувствовали себя такими чистыми, как дома, мы наслаждались простой вайшнавской атмосферой.

Программы проходили на свежем воздухе, в шатрах и под тентами. Даже фестивальная кухня с ее дымящими кострами располагалась под открытым небом. По мере прибытия набирались добровольцы для приготовления *прасада* на этих кострах. У некоторых преданных все воспоминания об этих фестивалях состоят именно из картин приготовления пищи на улице. Поскольку приезжало очень много преданных, нужно было приготовить много еды, тем более что там было два

пира: один – после целого дня поста на Джанмаштами, и второй – в день явления Прабхупады. В те дни все ели столько, сколько могли, и пиры включали в себя много молочных продуктов. Программа была такой же, какой она и сегодня бывает на любом празднике ИСККОН: *киртан*, лекции, *прасад*.

В 1970 в Нью-Вриндаван приехали четверо наших новых *санньяси*, и это само по себе воодушевляло преданных. Мы еще не привыкли к *санньяси* в нашем Движении. Собственно, эти четверо были там единственными *санньяси*, поскольку Девананда и Киртанананда Свами путешествовали с Прабхупадой, а Мадхудвиша Свами находился на Западном Побережье.

Я прогуливался по саду, когда услышал преданных, говорящих, что четверо *санньяси* проповедуют нечто иное, чем то, чему учил Прабхупада. Я осмотрелся и увидел эту четверку сидящей под деревом. Вокруг них собралась толпа, а они, казалось, поддерживали друг друга аргументами, но говорили неформально. Я видел, что преданные задают вопросы. Подойдя поближе, я услышал, что им кто-то возражает. Они держали себя уверенными в своей правоте и отвечали на все вызовы.

Постояв некоторое время и послушав *санньяси*, я понял, что в Бостоне они ничего подобного не говорили. Я также увидел, что здесь, как и в бостонском храме, на преданных производит большое впечатление аура почитания, окружающая *санньяси*. Общее понимание было такое, что любой преданный с *дандой* находится на другой ступени сознания Кришны, нежели все остальные. Это означало нечто большее, чем просто этикет: большинство преданных с благоговением слушали тех, кого таким возвышенным статусом наградила сам Прабхупада. Когда теперь я вспоминаю об этом, мне кажется трогательным, что западные преданные могли быть такими щедрыми в проявлениях своего почтения.

Послушав несколько минут странную лекцию вместе с другими преданными, я отметил, что услышанное печалит и тревожит. *Санньяси* утверждали, что им выпало донести до

нас плохие известия. Свои слова они представляли как горькое лекарство и требовали, чтобы мы проглотили сказанное ими и не обманывали себя. Прежде мы все, якобы, лгали себе. Но если мы все же хотим понять правду, нам следует принять новости, о которых *санньяси* сообщают нам. Они, будто бы, увидели всё таким, как оно есть на самом деле, и теперь доносят до нас правду, поскольку они – *санньяси*, и им дано знать то, что другим неведомо.

Было несколько разделов у того, что Прабхупада саркастически назвал «новой пропагандистской деятельностью». Первое – что мы все очень разочаровали Прабхупаду, и поэтому он уехал из страны и бросил нас. «Мы знаем это, – говорили *санньяси*, – поскольку приняли на себя всю тяжесть его недовольства. Мы настолько умилили роль Прабхупады, что это стало проявляться как неуважение, и Прабхупада страдал от нашего неправильного понимания его. Поэтому он лишил учеников своей милости. Только благодаря его милости мы смогли обрести сознание Кришны и жить на духовной платформе». То, что Прабхупада лишил учеников своей милости, – было вторым положением «новой пропаганды».

Санньяси заключили: мы неправильно воспринимали Прабхупаду, потому что он, на самом деле, един с Кришной. А мы этого не поняли. Прабхупада – Кришна. Мы, ученики, создали слишком много двойственности, думая о Прабхупаде как об обычном человеке или преданном. Но на самом деле он – Кришна.

Потом *санньяси* сказали преданным, что нет средства искупить это оскорбление и проступки, порожденные нашим невежеством. Если кто-то думает, что можно прибегнуть к обычным средствам искупления, то он ошибается. Вишнуджана Свами сказал: «Если вы думаете, будто можно пойти в тот шатер, попеть «Харе Кришна» и этим загладить свою вину, то вы ошибаетесь». Эти слова Вишнуджаны шокировали, потому что сам он всегда был поглощен *киртаном*. А теперь он строго предупреждал, что *киртана* не достаточно.

Брахмананда Махарадж уверял, что нам не следует подбадривать друг друга. Скорее, мы должны просто услышать и честно признать справедливыми тяжелые новости. Он сказал, что преданные склонны, услышав мрачные новости, похлопать друг друга по спине и сказать, что все в порядке. Но в данном случае нельзя поступать так. Брахмананда пытался отсечь преданных от привычных для сознания Кришны методов преодоления болезненных ситуаций.

Над фестивалем стал сгущаться мрак. Даже в те дни Нью-Вриндаван располагался на довольно большой земельной площади, так что не все преданные находилось в одном месте в одно время. Но новости распространялись, и я, перемещаясь по территории, встречал преданных, лица которых были удрученными, а взгляды – дикими. Помню, ко мне подошел преданный и спросил: «Ты слышал, что говорят *санньяси*? Они раздают лекарство и говорят, чтобы мы его проглотили». Некоторые преданные впали в отчаяние. Мужчины не были гладко выбритыми, и их запущенный внешний вид усугублял ощущение отчаяния.

Поскольку преданные доверяли *санньяси*, поначалу было общее признание их проповеди. Но по мере ее продолжения некоторые преданные стали протестовать. Помню, один из *санньяси* стоял под деревом, возвещая новую философию, и обступившие его преданные слушали со вниманием и покорностью, но тут кто-то, стоявший с краю, громко заявил, что слова *санньяси* не соответствуют действительности: «Я в это не верю!» Сцена была шокирующей. *Санньяси* приняли вызов и попытались доказать свою правоту логическими аргументами. Невинные преданные оказались между двух огней: они не отмахивались от голоса несогласия, но и не стекались на его сторону, чтобы оказать ему поддержку.

Несмотря на слова протестующих, у четырех *санньяси* была возможность официально обращаться к преданным, и по ходу их речей их философия становилась еще более мутной. Помню, как они спрашивали: «Чем вы сейчас в действи-

тельности обладаете? У вас есть много машин, фургонов, храмовых должностей, жен и мужей, того или этого, но все это материально. Оно могло быть духовным, но теперь все это опять материально. Ученики Прабхупады утратили доступ к духовной энергии. Всё опять стало материальным».

Многие американские преданные приехали на фестиваль с гостями и новичками. Гости начали разъезжаться. Они почувствовали, что ситуация вдруг стала сектантской. Им не хотелось слушать о том, как кого-то лишили милости. «Поехали отсюда! Я не хочу иметь с этим ничего общего!» – такой шепот раздавался отовсюду. Но у преданных не было другого выбора, кроме как остаться. Мы не могли покинуть Движение «Харе Кришна».

На исходе дня члены Джи-би-си неофициально собрались в доме Хаягривы, чтобы обсудить, что делать в данной ситуации. Именно тогда я посмотрел на свою собственную реакцию на всё это. Я не сохранил трезвости мышления и не рвался вперед, чтобы защитить преданных от безумия. Тяжелая психическая атмосфера повлияла и на меня. Я не верил в то, о чем говорили *санньяси*, но был напуган их присутствием. Настроение было таким скверным, что преданных в буквальном смысле тошнило.

Как бы там ни было, члены Джи-би-си собрались в доме Хаягривы. Большинство из нас были словно контужены, поражены тем, во что превратился фестиваль. Помню, как Бхагаван, у которого в кармане рубашки лежала фотография Прабхупады, сказал: «Когда вы смотрите на эту фотографию, вы думаете, что это Прабхупада, но это не Прабхупада. Это воспоминание в моем уме». Я был шокирован его словами и подумал, что в сравнении с этим человеком я, должно быть, наивен. Я по-прежнему думал, что Прабхупада присутствует в этой фотографии, а Бхагаван мог провести разграничительную линию. Теперь, вспоминая об этом эпизоде, я не могу с уверенностью сказать, что Бхагаван имел в виду. Может, на него подействовало услышанное, или, возможно, он хотел

продемонстрировать, как жестоко *санньяси* своими словами обрывают нашу прямую связь с Прабхупадой. Бхагаван процитировал слова *санньяси*, говоривших, что мы нуждаемся в доступе к Прабхупаде, но теперь он для нас недоступен.

Наш Джи-би-си был образован лишь недавно, и теперь мы сидели вместе в комнате, пытаясь решить, что делать. Нам потребовалось некоторое время, чтобы разобраться с философией этих *санньяси*. Мы спрашивали друг у друга, может ли это быть правдой, и большинство из нас понимали, что мы никогда не слышали от Прабхупады ничего подобного. Прабхупада Бог? Мы обратились к книгам Шрилы Прабхупады. Хаягрива зачитал вслух: «Вот! Смотрите! Кришна говорит, что наша философия – *ачинтьябхедабхеда-таттва*, одновременное единство и различие». *Санньяси* упустили из виду этот момент. Потом еще кто-то нашел следующее утверждение. Один за другим мы отыскивали слова Прабхупады о *гуру-таттве*. В конце концов, один преданный сказал: «Если бы мы лучше изучали книги, мы бы знали всё это. Мы должны знать об этом, чтобы давать аргументированные опровержения».

В течение нескольких часов мы отбирали аргументы, способные опровергнуть утверждения *санньяси*. Особенно важными были объяснения Прабхупады, что *гаудия-вайшнав* всегда подчеркивают, что гуру отличен от Кришны, но не имеет желаний, отличных от желаний Кришны. Мы поняли, что *санньяси* подчеркивают единство, не осознавая отличия.

Уже не помню всех грехов, в которых *санньяси* обвиняли преданных, но, скорее всего, список был похож на то, в чем можно было обвинить их самих: манипуляция властью, попытки использовать Общество в личных целях, использование объектов ИСККОН в качестве личной собственности и неблагодарность Кришне и Прабхупаде за то, что они нам дали. Вдобавок ко всему, мы не поклонялись Прабхупаде так, как того требует его реальное положение. *Санньяси* уверяли, что все эти наши проступки побудили Прабхупа-

ду лишить нас своей милости и отказаться от нас. В общем, Прабхупада – Бог.

Но Джи-би-си сплотилось. Рупануга сильным голосом защищал ИСККОН и был готов утвердить себя в качестве лидера Общества. Он говорил, что мы не можем допустить, чтобы Общество распалось прямо у нас на глазах, поскольку обещали Прабхупаде спасти ИСККОН. Рупануга настоял, чтобы мы все вместе пошли в лекционный зал и должным образом представили преданным философию Прабхупады. Мы должны были опровергнуть это новое учение. Рупануга даже предложил провести публичные дебаты. Каждый из нас участвовал в подготовке к выступлению; мы цитировали книги и письма и говорили друг другу: «Хорошо, когда мы пойдем туда, обязательно скажи это».

Мое выступление касалось того момента, что Прабхупада, якобы, отказался от нас. Как могли *санньяси* говорить такое? Какие у них доказательства? Хаягрива избрал более философский подход – он собрался говорить об одновременном единстве и различии. Подготовившись, мы вышли к преданным и объяснили им учение Прабхупады. Это было истинным рождением Джи-би-си как функционального органа, и это помогло каждому из нас, кто был в комитете, понять, как нам надо защищать Общество Прабхупады от опасностей. Рупануга был особенно силен в своей речи и убежденности, поскольку он был в Лос-Анджелесе и слышал, как Прабхупада говорил об опасности, с которой столкнулось наше Общество.

Когда преданные собрались для обсуждения проблемы, с почтой прибыло письмо от Прабхупады. Это было почти чудо. Хаягрива принес письмо и зачитал его. Начиналось оно так: «Мои дорогие сыновья и дочери», – и дальше Прабхупада перечислил почти всех обитателей Нью-Вриндавана. Он обращался к преданным как всегда: «Пожалуйста, примите мои благословения». Это позволило преданным понять, что Прабхупада вовсе не отверг их. Письмо Прабхупады укрепи-

ло членов Джи-би-си и всех тех преданных, желавших поставить заслон потоку маявадского учения, распространяемого четырьмя *санньяси*. Далее в письме Прабхупада просил нью-вриндаванских преданных «очистить Нью-Вриндаван ото всего, что не является вриндаванской атмосферой». Услышав эту просьбу, мы, члены Джи-би-си, поняли: именно это нам и предстоит сделать.

Потом, когда мы говорили с преданными, выяснилось, что Прабхупада дал этим четверем преданным *санньясу*, чтобы они могли очиститься и исправить свое поведение, а не в качестве акта признания их заслуг. Думаю, что об этом рассказал Рупануга. Он подчеркивал, что Прабхупада сделал выговор этой четвертке, а теперь они пытаются перенести свои недостатки на всё Общество. Вероятно, преданные были шокированы, услышав эту информацию, но по мере того, как члены Джи-би-си продолжали говорить, преданным становилось ясно, что это правда. *Санньяси* пытались успокоить свою боль, обвиняя всех остальных преданных в своих недостатках.

Мы собрались с преданными в маленьком зале, объявив предварительно, что члены Джи-би-си устраивают дебаты с четырьмя *санньяси*. Преданные набились в комнату битком и стояли в дверных проемах. *Санньяси* поначалу отказывались прийти, так что мы начали говорить без них. Мы сели на полу в ряд и говорили по очереди. Когда настал мой черед, я стал говорить не столько о философии, сколько о том, как я верю в Прабхупаду и считаю неверными слова *санньяси* о нашем неправильном понимании его личности. Мне хотелось, чтобы преданные поняли, что утверждение, будто Прабхупада нас бросил и лишил своей милости, безусловно, неправда. Разве мог Прабхупада сначала основать ИСККОН, а потом отказаться от него и всех своих учеников? Это же бессмыслица! Как мы еще можем быть связаны с Кришной, если не через Прабхупаду? Разве мог Прабхупада лишить нас своей милости, благодаря которой исполнялось его очевидное желание

видеть нас сознающими Кришну? Нет, милостивый Прабхупада не мог поступить так.

По мере того, как члены Джи-би-си говорили, преданные начали испытывать облегчение. Осунувшиеся (иногда еще и грязные) небритые лица павших духом преданных с безумными взглядами светлели. Мы все были воодушевлены принятием преданными слов Прабхупады. Теперь мне кажется, что тот момент был высшим в истории Джи-би-си – органа, о котором потом было сказано столько нелестного за его ошибки и отношение к работе. Тот инцидент показал, каким может быть Джи-би-си и как он может вести преданных. Хотя остальные попались на удочку пропаганды, Джи-би-си выстоял. Он смог защитить ИСККОН от опасности, и надо отдать должное тем членам Джи-би-си, у которых нашлась решимость сделать это.

В те дни все члены Джи-би-си были женатыми преданными. Хотя поначалу нам было боязно противостоять *санньяси*, потом мы поняли, что обязаны это сделать, поскольку они проповедовали неверную философию, вредоносную для веры преданных.

После нашего выступления мы отвечали на вопросы. Затем пришли *санньяси*, и мы выслушали их аргументы. Но теперь им приходилось идти против всех, поэтому они, хотя и не отказались от своей позиции, стали говорить, будто не делали ударения на том, что Прабхупада – Бог. Мол, он одновременно и Бог, и не Бог. В любом случае, Джи-би-си заявило о себе как о направляющей силе Общества и запретило этим *санньяси* проповедовать преданным и читать лекции. Также мы постановили, что они должны отправиться с нами в детройтский храм и оставаться там до момента, когда мы услышим, что скажет Прабхупада. (Позвонить в Токио из Нью-Вриндавана мы не могли – там не было телефона.) Интересно, что до звонка Прабхупаде *санньяси* согласились оставаться, фактически, под домашним арестом, и это также показывает, насколько мы воспринимали себя как семью.

Они смотрели на нас, как будто мы не понимали дурных вестей, сообщаемых ими, а мы смотрели на них как на непокорных братьев. И мы, и они были непоколебимо уверены в своей правоте, но они подчинились нам и приехали в Детройт.

Я тоже туда поехал. Мы назначили одного *брахмачари* из храма заботиться о нуждах *санньяси*. Несколько раз он заходил в их комнату и выходил изумленный. Он поверил, что Прабхупада лишил своих учеников милости, и был поражен этим известием. Он не вел себя вызывающе, но считал, что мы проявляем неуважение к *санньяси*, поскольку держим их в Детройте словно заключенных. *Санньяси* проповедовали свою философию всем, кто к ним заходил, и старались склонить преданных на свою сторону.

В конце концов, мы дозвонились до токийской группы Прабхупады. Бхагаван поговорил по телефону с Киртананандой Свами и попросил его сообщить о происходящем Прабхупаде. Мы уже знали, что проповедуемая *санньяси* философия была неверна. Так что, наш вопрос формулировался так: «*Санньяси* находятся у нас в Детройте. Что с ними делать?»

Киртанананда положил трубку и пошел советоваться с Прабхупадой. О том, что Прабхупада сказал, повествует «Шрила Прабхупада-лиламрита».

Повернувшись к Тамал Кришне, Судаме и трем сопровождавшим его *санньяси*, Прабхупада спросил, что, по их мнению, надо сделать. Полученный накануне урок* еще был свеж в их памяти, и они сказали, что никому, проповедующему философию *майявады*, нельзя позволить оставаться в ИСККОН. Прабхупада согласился. Он сказал, что если *санньяси* продолжают проповедовать философию *майявады*, то им нельзя разрешать оставаться в храмах. Пусть идут прочь и «проповедуют» от своего имени. Тамал Кришна передал это решение американскому Джиби-си, и Прабхупада остался доволен тем, как была ре-

* Накануне Прабхупада рассказывал об отличии философии майявады от преданного служения.

шена проблема. Он создал свой Джи-би-си для решения таких вопросов.

– Шрила Прабхупада-лиламрита,
В каждом городе и деревне

14 сентября 1970 Прабхупада писал Хаягриве:

Я очень рад узнать, что Джи-би-си активно работает над исправлением разрушительной ситуации, которая ослабляет сами основы нашего Общества. Все вы, члены Джи-би-си, пожалуйста, всегда оставайтесь очень бдительными в этой связи, чтобы росту нашего Общества не препятствовали такие ядовитые элементы. Ваша проповедь в Нью-Вриндаване, а также интенсивное и серьезное изучение нашей литературы вселяют надежду. Пожалуйста, энергично продолжайте эту программу и восстановите единство нашего Движения.

С самого начала я решительно выступал против имперсоналистов, и все мои книги подчеркивают этот момент. Так что, к вашим услугам мои устные высказывания, и также все мои книги. Теперь вы, члены Джи-би-си, можете обратиться к этим записям, получить ясное и четкое представление о предмете, и тогда не будет беспокойств. Беспокойство порождается невежеством; где нет невежества, там нет беспокойств. Даже если четверо *санньяси* лают, караван продолжит идти.

Получив по телефону известие от Прабхупады, мы пошли к *санньяси* и передали им его приказ. Они были нашими братьями, поэтому мы дали им денег на автобус, и еще немного кроме того, и попросили уехать. Четверо *санньяси* больше не могли быть частью нашего Общества и проповедовать в храмах ИСККОН. Они согласились уйти.

Возможно, сегодня преданным трудно понять, что чувствовали преданные в течение этих сорока восьми часов в

Нью-Вриндаване, но, по крайней мере, можно представить, насколько ужасна мысль, что тот, кто поддерживал нас в нашем сознании Кришны, мог вдруг бросить нас. Такой великий человек, которого мы полюбили, наш духовный учитель – отрекся от нас. Что сделало бы это с идеалистическим, духовно мыслящим человеком?

Изгоняемые *санньяси* не планировали возвращаться к материальной жизни. Скорее, они считали себя отрешенными мучениками, пострадавшими за слова, которые считали истинными. Теперь у них не было прибежища, и не было даже храмов их духовного учителя. Они решили, что будут просить подаяние и предоставят Кришне проявить заботу о них. Члены Джи-би-си стояли у двери и смотрели вслед уходящим *санньяси*.

Некоторым преданным решение Прабхупады показалось суровым. Оно нас тоже удивило, когда мы впервые услышали это. Прабхупада не сказал: «Подождите, сначала я их выслушаю», он даже не сказал: «Позвольте мне проповедовать им». Он просто их выгнал.

Позже преданные пытались понять условия изгнания четверых *санньяси*. Можно ли давать им книги? Да, Прабхупада сказал, что можно. Разрешается ли им открывать центры? Да, они могут открывать центры. Таким образом, хотя Прабхупада столь шокирующим образом выбросил их из Общества, он оставил открытой дверь, через которую они могли вернуться. Прабхупада знал, как лучше всего вести себя по отношению к ним и к созданной ими ситуации.

Другие темы, упомянутые в этом письме: Прабхупада упоминает о двух моих письмах о распространении книг в университетских и публичных библиотеках. Это еще не знаменовало собой создания библиотечной группы, но в то время я начал задумываться, как бы понемногу заниматься такой работой. Не думаю, что мне удалось распространить сколько-нибудь существенное количество книг, но чтобы порадовать Прабхупаду, я сообщал ему о своих успехах, пусть даже

они и были невелики. Вплотную к распространению книг Прабхупады по библиотекам мы приступили лишь в 1973. Ответ Прабхупады на это мое сообщение напоминает мне то, как ученики сообщают своему духовному учителю то, что ему нравится. Допустим, ученик сделал что-то небольшое на большом поле деятельности и сообщает об этом. Духовный учитель пишет ответ и раздувает пламя, надеясь, что оно разгорится и станет жарким огнем проповеднической активности. Но иногда раздувание оказывает противоположное воздействие: ученик убегает, чтобы делать что-то другое (чем он тоже частично был занят), поскольку ситуация кажется ему слишком сложной, а затем, ничего не доведя до конца, возвращается к духовному учителю смущенным.

Хотя некоторые преданные цинично отзываются об учениках, поступающих так, я сочувствую себе и другим преданным, имеющим такой склад ума. Мы были (и остаемся) духовными младенцами в новорожденном Движении, и наша способность проповедовать была весьма ограниченной. Мы были взволнованы почти всем, что мы делали, и мы сразу же бежали рассказать всё отцу. Хорошим примером этого может служить мой переезд в Бостон в 1967 году, когда Прабхупада был в Индии. Он сказал мне, что мог бы получить «зеленую карту»*, если бы числился в профессорско-преподавательском составе университета. Прабхупада хотел знать, могу ли я устроить его лектором в Гарвард или в какой-нибудь другой бостонский колледж. Я наивно стал бегать по офисам, пытаясь сделать явно невозможное. Я заходил в бостонские колледжи, рассказывал там о Прабхупаде и о его предложении и просил принять его на работу лектором на их факультете. Конечно, ничего не получилось. И все же, бегая по учебным заведениям и рассказывая о Прабхупаде, я был так счастлив и чувствовал себя прекрасно, хотя моя деятельность была совершенно неэффективной. В конце концов, я добился от студенческой организации согласия на выступле-

* Зеленая карта – временный вид на жительство в США с правом на работу. (Прим. пер.)

ние Прабхупады в их зале. Кажется, мы даже заплатили за аренду этого зала. На один из вечеров была назначена встреча, и мы рекламировали Свами Бхативеданту как оратора. Я хотел, чтобы они напечатали мне письмо на своем бланке, и в итоге они сделали это. Письмо было совсем маленькое, и оно, конечно, не могло быть основанием для получения «зеленой карты», но я очень радовался, что мне удалось сделать хоть что-то. Я с гордостью послал это письмо Прабхупаде. Он написал мне ободрение, но добавил: «Приглашение с факультета было бы лучше».

Но идея распространять книги по библиотекам в это время была интересной. На эту тему Прабхупада писал не только мне, но и Рупануге, Карандхаре, Бхагавану и другим. Карандхаре Прабхупада написал: «Замечательная новость, что распространение книг в библиотеках идет хорошо, и я очень доволен, что тебе помогает Бхагаван. Я знаю, что он искренний преданный». А Рупануге Прабхупада написал тринадцатого ноября 1970: «Был очень рад узнать, что программа распространения наших книг в библиотеках и аудиториях имеет такой успех. Я уже убедился в этом, и ранее лично разместил свои книги в библиотеке Бомбея, и они были очень рады принять книги. Так что, действуй в этом направлении, чтобы в каждой библиотеке и в каждой школе был полный набор нашей литературы. Это станет настоящим успехом». По очевидным причинам Прабхупаде нравилась идея распространения его книг по библиотекам, и он побуждал каждого, кто задумывался об этом, действовать эффективно. Поскольку мы очень хотели сделать для Прабхупады что-нибудь великое, в чем очень часто не добивались успеха, то эти маленькие достижения воспринимались нами как чудесные маленькие победы.

В предыдущих и последующих письмах Прабхупада упоминает Динеша. Динеш тоже пытался распространять книги Прабхупады в библиотеках, но главным его желанием было создание аудиозаписей *бхаджанов*. Он выпустил долгоигра-

ющую пластинку, на которой Прабхупада поет «Ванде 'хам». Потом он подготовил еще несколько записей, где Прабхупада играет и поет с учениками школы игры на *ситаре*. Помню, однажды Динеш позвонил мне, когда Прабхупада ехал в Бостон, и попросил сфотографировать Прабхупаду, играющим на *мриданге*. Когда я попросил об этом Прабхупаду, он ответил: «Я не музыкант, чтобы позировать с *мридангой*». Прабхупада предпочитал, чтобы его фотографировали так, как был запечатлен его Гуру Махарадж на имеющейся у него фотографии: сидящим за столом или в другой официальной позе. Я попробовал настоять и сказал, что фотография нужна Динешу для конверта пластинки, но Прабхупада воскликнул: «Динеш – молокосос!» Я навсегда запомнил это, поскольку именно так Прабхупада давал понять, что ученик не должен ничего диктовать гуру.

В конце первого абзаца этого письма Прабхупада пишет: «Делай всё добросовестно, и Кришна даст тебе необходимый разум». Мне нравилось получать такие указания от Прабхупады. Двадцать пять лет спустя я все еще помню свой чистый юношеский энтузиазм и восхищение, которое я испытывал, получая такие наставления. Сейчас мы во многом разучились восхищаться. Один из членов Джи-би-си как-то сказал мне, что создается впечатление, что экстаз покинул наше преданное служение, а на смену ему пришла рассудительность. Я по-прежнему читаю Прабхупаду и серьезно изучаю его слова, но нет уже той свежести восприятия, какая была у меня в первое время. Это то, что я всегда стараюсь вернуть – способность чувствовать вкус *шастры* и молиться с пылом новичка в духовной жизни. Когда я перечитываю письма Прабхупады, эти мои усилия активизируются, потому что я помню, как читал каждую строку и наслаждался ее содержанием, ощущая глубокую веру в своего духовного учителя и желая лишь как можно лучше служить ему. Так что, это ощущение рождается частично из способности выделять такие утверждения (как, например, это – что понима-

ние приходит благодаря добросовестному следованию указаниям) и чувствовать их дух. Когда я видел что-то подобное этому утверждению в письмах, я старался строить вокруг этого мою жизнь. Это становилось для меня всем и составляло основу моей веры в Кришну. Я мог весь день думать о прочитанном, и это постоянно напоминало мне о Прабхупаде. Тогда я научился верить, что Кришна всегда руководит моими действиями.

Другие преданные тоже были в подобном настроении. Мы были невинными и верными. Я прочитал бюллетень «Прабхупадамрита», изданный преданным в Англии. В этом издании Крипамоя Прабху говорит, что, хотя люди критикуют ИСККОН, сам он, когда думает об этой Организации, видит лишь расширение Прабхупады. Крипамоя объясняет, что, подобно тому, как мы не критикуем Прабхупаду, мы не должны критиковать его продолжение – его Движение. В настоящее время такое заявление может вызвать огонь со всех сторон, поскольку большинство преданных считают, что между Прабхупадой и тем, чем стал ИСККОН, есть большая разница. Однако в конце шестидесятых и в начале семидесятых Прабхупада и ИСККОН составляли единое целое, и каждый, кто жил в ИСККОН, был частью этого духовного единства. Когда Прабхупада говорил нам: «Делай всё добросовестно, и Кришна даст тебе необходимый разум», – мы обсуждали это друг с другом и достигали консенсуса относительно смысла прочитанного. Потом мы старались применить это на практике. Быть добросовестным – значит не проявлять небрежности. Мы не должны зря тратить деньги, ни копейки. Мы не должны пренебрегать преданными или игнорировать их нужды. Мы должны тщательно придерживаться храмового расписания. Добросовестность подразумевает, что мы должны придерживаться своей *садханы* и исполнять свое служение внимательно, серьезно. Если мы делаем так, то Кришна даст нам разум, необходимый для духовного развития.

Это наставление очень значимо, потому что еще раз подчеркивает, насколько серьезно Прабхупада воспринимал то, что мы говорили. Мы сказали ему что-то хорошее – что думаем распространять книги в библиотеках – и Прабхупада отнесся серьезно к несколько раздутому описанию наших достижений. Со всей серьезностью Прабхупада говорит, что надо исполнять служение добросовестно. Но мы были неопытны, мы были недобросовестны, и мы, собственно, даже еще не занимались этим конкретным служением. Такие указания отрезвляли нас, и, в конечном счете, они давали нам силу по-настоящему исполнить желание Прабхупады: организовать действительное распространение книг по библиотекам (или что бы там ни было, вынесенное на обсуждение). То, как Прабхупада поступал с нашими раздутыми описаниями и нашей сентиментальностью, было нашим обучением. Относясь к нам серьезно, он побуждал нас становится серьезными. Когда Прабхупада указывал на важность добросовестной работы, мы хотели стать добросовестными.

Эти наставления также показывают, насколько Прабхупада был мягок с нами. Например, однажды он высказал свое разочарование тем, что за несколько лет его пребывания в США мы не смогли издать его книги. Когда Прабхупада был в Индии один, он за три года напечатал три тома «Бхагаватам». В Америке за три года не было издано ничего. Прабхупада сказал, что причина этому – наше несерьезное отношение к печати и распространению его книг. Но мы громко заявляли о своих свершениях: сколько английского текста мы перепечатали и как много стихов отредактировали. Тем не менее, наша деятельность не была эффективной. И все же Прабхупада терпел нас, воодушевлял нас, и благодаря его мягкому подталкиванию (а позже – и не очень мягкому) книги, в конце концов, были напечатаны.

Сегодня преданных порой шокируют проявления гнева Прабхупады, вызванного неисполнением какого-то здания. Это не казалось нам настоящим гневом, потому что мы лю-

били Прабхупаду и знали, что он любит нас. Мы хотели, чтобы он контролировал и властвовал над нами, потому что мы хотели предаться ему. Любой гнев Прабхупады мы воспринимали как наставление по истинному преданию.

Прабхупада был невероятно терпим. Он был собранным и умелым человеком, выходцем из среды, где люди относятся к духовной жизни чрезвычайно серьезно. Он прибыл на Запад и сумел сделать нас своими учениками, но у него не было учеников высокого уровня. Почти все мы были молоды и неопытны как в материальном, так и в духовном смысле, и хотя мы считали свое отношение к духовной жизни серьезным, часто мы были просто сентиментальными. Мы даже не умели сосредотачивать наши силы в одном направлении, и у нас, конечно, отсутствовало правильное отношение к служению. Поэтому, пока Прабхупада учил нас, он очень многое терпел. Помню, как замок на его двери на Второй авеню 26 сломался. Прабхупада попросил Рафаэля, жившего там же, починить его. Дни шли, но замок оставался сломанным. Рафаэль продолжал жить там, приходить, уходить, заниматься своими делами, посещать *киртаны* и лекции Прабхупады, но всё никак не чинил замок. Прабхупада время от времени напоминал ему об этом, но в основном он терпел безответственность и неблагодарность Рафаэля.

В следующем абзаце Прабхупада сообщает мне, что его проповедническая деятельность в Индии продолжается. «Практически ежедневно у нас происходят приятные встречи на улицах. Есть регулярные сообщения в газетах, но трудность в том, что вся страна сейчас заражена коммунизмом. Люди находятся в очень возбужденном состоянии. Все они ожидают от меня каких-то действий по улучшению ситуации, а я просто советую им повторять «Харе Кришна», поскольку этот трансцендентный звук – единственная панацея от всех материальных болезней».

Прабхупада уже возвращался в Индию с момента своего первого прибытия в США, но на этот раз он вернулся с не-

сколькими учениками. Он собирался серьезно проповедовать. Прабхупада даже договорился, чтобы «Дай Ниппон» отправил книги в Индию для распространения.

Когда мы думали о Прабхупаде в Индии, мы чувствовали некую загадочность этого места, но, прежде всего, нас интересовал в Индии Прабхупада и его деятельность. По этому поводу уместно вспомнить замечание Прабхупады о поле битвы Курукшетра. Прабхупада сказал, что сама по себе Курукшетра нас не интересует, наш интерес вызван тем, что Кришна поведал там «Бхагавад-гиту». Для многих из нас соединение Свамиджи и Индии стало притягательным, и новости о проповеди Прабхупады в Индии согревали наши сердца и усиливали персонализм в наших отношениях с ним. Его письма были похожи на сообщения близкого родственника о приключениях в другой стране.

Хотя у некоторых преданных появилось желание путешествовать с Прабхупадой по Индии, я всегда знал, что моё место у его стоп находится в Бостоне. Я всегда считал, что Прабхупада будет доволен, если я буду ответственно руководить бостонским храмом, а не поеду в Индию, бросив всё. Мне никогда не приходило в голову присоединиться к Прабхупаде там.

Еще мне нравится в этом письме, что, хотя я не спрашивал у Прабхупады, как у него идут дела с проповедью, он сообщает мне некоторые подробности. Это позволяло мне чувствовать, что он доверяет мне. Когда я читал это письмо другим преданным, у нас появлялось чувство, что мы по-прежнему являемся частью жизни Прабхупады, хотя он и находится так далеко от нас.

Хотя я и говорю, что чувствовал себя ответственным за то, чтобы оставаться в Бостоне, не могу сказать, что впоследствии я не сожалел, что так крепко укоренился там. Когда Прабхупада стал проповедовать со своей всемирной группой *санкиртаны* и преданные стали покидать Запад, чтобы путешествовать с Прабхупадой, они обнаружили, что он мо-

жет быть восхитительно близким. Я упустил такую возможность. В 1970 у Прабхупады не было центров в Индии, и он переезжал с места на место со своими «танцующими белыми слонами». У этих преданных было так много захватывающих приключений и волнующих переживаний. Я сожалею, что не чувствовал себя в достаточной степени свободным, чтобы присоединиться к ним.

Однако, ответственность была частью моих отношений с Прабхупадой. С самого начала он приучал меня к ответственности, запрещая увольняться с работы и принимая пожертвование моей зарплаты, а потом просил меня управлять центром от его имени. Когда я впервые встретил Прабхупаду, моя жизнь вовсе не была такой ответственной – скорее, я напоминал хиппи, устроившегося на работу, но я вырос в семье очень сильно ориентированной на трудовую этику. При общении с Прабхупадой эта трудовая этика проявилась, и я растался с легкомыслием, которое у меня было в избытке.

Когда другие бостонские преданные хотели уехать в Индию к Прабхупаде, я старался отговорить их, проповедуя, что их долг – обеспечивать работу ИСККОН-Пресс и поддерживать храм. Ведь надо же кому-то жить здесь. Прабхупада никогда не говорил, что мы должны закрыть его храмы и все отправиться в Индию! Я был был глубоко запрограммирован на такое отношение.

Но Прабхупада звал преданных к себе в Индию. Он позвал Гирираджа, и Гирирадж уехал. Он был одним из лучших в бостонском храме. И Аравинда тоже уехал к Прабхупаде, чтобы стать его личным слугой. У нас в то время Аравинда был дизайнером и верстальщиком журнала «Обратно к Богу». Прабхупада неоднократно просил президентов храмов посылать людей в Индию, но я, как и многие другие президенты, не спешил выполнить эту просьбу.

Прабхупада упоминает о коммунистах. Тогда я не вполне понимал, о чем идет речь. Но он, конечно же, имел в виду тер-

рор *наксалитов** в Калькутте. Ему приходилось путешествовать в опасных условиях. Наксалиты нападали на тех, кого считали богачами и капиталистами, и убивали их. Люди, особенно влиятельные, стали бояться покидать Калькутту. Другие встревоженные горожане искали, кто мог бы им помочь. В конечном итоге, бенгальское правительство стало коммунистическим, но партия пробилась к власти через терроризм.

Когда Прабхупада сообщил мне о коммунистах в Индии, я увидел, насколько сильно я изменился за то время, которое был с Прабхупадой. Я всегда был либеральным в политике, а теперь мог думать о политике лишь в терминах ИСККОН: Прабхупада находился там, и люди призывали его сделать что-то с террористами. Ответ Прабхупады не был политическим: он просто говорил людям повторять «Харе Кришна». Это был его урок для них, а также для его учеников. Прабхупада учил нас проповедовать в условиях политических потрясений. И для преданных, столкнувшихся с протестами против войны во Вьетнаме, с движением за гражданские права в «холодной войне», это стало важным уроком. Проповедуя в США, мы встречались с теми же проблемами, с которыми Прабхупада встречался в Индии. Люди всюду хотели знать, что преданные делают для решения мировых проблем. Как Прабхупада учил нас, мы говорили людям, что нет другого решения, кроме воспевания имен Бога. Прабхупада не причислял себя ни к левым, ни к правым. Он оставался на духовном уровне и удерживал на нем своих учеников. Недовольство Прабхупады коммунистами было вызвано не политикой, а тем, что они исповедовали атеизм. Также Прабхупада говорил, что попытка национализации собственности, лишаящая *вайшьев* индивидуального стимула, нереальна и лицемерна. Кто захочет добросовестно трудиться, если плоды труда будут принадлежать правительству? Однажды Прабхупада сказал, что если бы США стали страной, сознающей Кришну, то они победили бы коммунистов.

* Наксалиты – крайне левые агрессивные коммунистическо-маоистские группы. (Прим. пер.)

В 1973 году на утренней прогулке в Лос-Анджелесе Прабхупада говорил:

Главное в этом лозунге: «На Бога уповаем»... * «Но что вы подразумеваете под Богом и что вы понимаете в «уповаем»? Вы этого не знаете». Поэтому нам надо на основе наших книг подробно объяснять, кто такой Бог и что такое вера. Наша проповедь должна быть такой: «Это очень хорошо, что вы написали этот девиз – «На Бога уповаем» – но ни у кого нет ясной концепции Бога. И люди также не знают, что такое «уповаем». В таких обстоятельствах необходимо дать им научное знание». Такова наша проповедь – дать понимание того, кто такой Бог и что такое вера. И вы, важные люди государства, будьте впереди, старайтесь понять, открывайте школы и колледжи. Пусть будет полностью понятно, кто такой Бог. И сделайте Америку сильной. Подобно коммунистам, проповедующим безбожие, теперь Америка должна проповедовать: «На Бога уповаем». За это мы должны бороться – не с политических позиций – но это в действительности включает в себя всё. Есть безбожники, и есть те, кто знают Бога. Так что, должна быть борьба. А потом в мире наступит мир. Те, кто не верит в Бога, должны быть наказаны, поскольку они создают все проблемы.

Утренняя прогулка 18 декабря 1973

В Индии Прабхупада никогда не позволял репортерам увести его в сторону от главного направления проповеди. Он всегда проповедовал на духовной платформе и не склонялся ни к какой политической партии. О капитализме и коммунизме он говорил просто как о системах, позволяющих поклоняться Богу или запрещающих делать это. На основе этого принципа Прабхупада критиковал атеистическое пра-

* На Бога уповаем (In God we trust) – девиз США и надпись на американских банкнотах; парафраз библейского изречения. (Прим. пер.)

вительство. В 1975 на лекции в Маяпуре Прабхупада коснулся этого момента:

Так что, юноши и девушки, приехавшие сюда из Америки, я очень благодарен вам. Но не теряйте серьезности. Будьте очень серьезными. И еще об одном я особенно хочу попросить американцев. Америка обладает потенциалом, позволяющим спасти мир, поэтому проповедуйте в своей стране очень хорошо... Не все они заинтересуются, но если вы обратите в сознание Кришны часть населения вашей страны, это принесет великое благо всему миру. Но цель всё та же: *пунар-джанма-джаяя* – победа над проблемами рождения, смерти и старости... чему вы можете научить ваших людей. В противном случае, угроза нависнет над всем человечеством. Они как животные... Особенно это коммунистическое движение – оно очень, очень опасно: делать больших животных. Они и так уже как животные, а это движение делает больших животных.

Так что я обращаюсь к американцам, потому что Америка серьезно озабочена этим коммунистическим движением. И ему можно противодействовать, поскольку это длится с очень и очень давних времен. *Дева – асура*, борьба между полубогами и демонами. И та же борьба сейчас происходит под другими именами: «коммунисты» и «капиталисты». Но капиталисты тоже уже на восемьдесят-девяносто процентов демонизировались. Да. Поскольку у них нет знаний о Боге. Это демонический принцип. Так что в вашей стране имеется хороший шанс дать им знание и очистить их от демонических принципов... Тогда они будут в большой степени... обладать способностью сражаться с другими демонами. Поскольку если мы становимся *дева*... *Дева* – значит *вайшнава*... Так что, как бы там ни было, наша просьба заключается в том, что у всех вас, молодых людей, принявших этот путь вайшнавизма, есть очень хороший шанс проповедовать это веро-

исповедание в вашей стране, и даже если вы не добьетесь большого успеха в других странах, в вашей стране вы будете очень успешными. У нее хороший потенциал. И старайтесь сделать их сильнее, чтобы бороться с демоническими принципами.

Лекция по «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 1.11),
4 апреля 1975

Хотя Прабхупада произнес эти слова более двадцати пяти лет назад, и политическая ситуация в мире с тех пор сильно изменилась, слова Прабхупады верны всегда, поскольку показывают нам, как проповедовать в любой ситуации и при любом режиме.

Следующий абзац письма посвящен «поразительным письмам о новой пропагандистской деятельности наших четырех *санньяси*». Я уже рассказывал о событиях в Нью-Вриндаване. В этом письме Прабхупада просит меня посоветовать от его имени четырем *санньяси* «не растрчивать время на такие бесплодные усилия». Он сообщает, что уже отправил ответ на их письмо, посланное из Детройта. Я серьезно отнесся к словам Прабхупады о попытке помочь этой четверке, но не помню, чтобы мне довелось много общаться с ними, пока я не увидел их во Флориде некоторое время спустя.

Письмо Прабхупады само по себе было поразительным – особенно то место, где для описания «новой пропагандистской деятельности наших четырех *санньяси*» он использовал слово «поразительно». Я вновь ощутил шок от вспышки в ИСККОН новой, имперсональной философии. Кто мог предположить, что подобное случится в ИСККОН? Ближе к концу письма Прабхупада говорит: «Я очень рад был узнать, что на тебя не подействовала пропаганда *санньяси*, утверждающих, будто я недоволен всеми членами Общества. Я ни на кого не сержусь».

Если отстраниться от пропаганды и реакции на нее Прабхупады, то, конечно, замечательно, что Прабхупада получал

столько писем от своих встревоженных детей. Прабхупада говорит, что получает много поразительных писем, и это свидетельствует об имевшейся у преданных потребности писать ему. Преданные обращались к Прабхупаде, чтобы понять, не было ли их восприятие его личности неправильным, и, главным образом, чтобы убедиться, что он не отказался от них. Можно представить, как странно было Прабхупаде получать такие письма. И можно также представить, какое письмо отправили ему четыре *санньяси*. Этот инцидент случился сразу после того, как они своим неверным поведением попытались подчинить себе ИСККОН и даже самого Прабхупаду. Хотя тогда они, вроде бы, раскаялись, теперь они перекладывали вину на всех преданных, проповедуя ложную философию и используя имя Прабхупады для придания большего веса своим словам. Ясно, что они не подчинились своему духовному учителю и подрывали веру (по крайней мере – уверенность) многих его учеников.

Но Прабхупада, похоже, воспринимал ситуацию несколько отстраненно – словно он, переехав в Калькутту с тамошними террористами-наксалитами, оказался в другом мире. И что же Прабхупаде делать со всеми этими дикими американскими учениками? Он хотел направить энергию этих необузданных американских учеников (даже *санньяси*) на безудержную проповедь. С кризисом Прабхупада боролся, главным образом, уверяя нас, что не бросил нас, и уполномочивая членов Джи-би-си защищать Общество. Также он стал воодушевлять преданных на серьезное изучение его книг. Хотя преданные могли сомневаться – обсуждают ли его книги такие острые проблемы – те из нас, кто обратился к книгам, обнаружили, что все проблемы упомянуты там прямо или косвенно. Лучше усвоив философию сознания Кришны, мы становились менее подверженными влиянию странных идей имперсональной философии. Например, мы узнали, что духовный учитель «такой же, как Бог», но он – не Бог. Мы смогли понять, насколько глубока милость духовного учителя-

ля к его ученикам и его сострадание ради спасения нас из материального мира. И мы поняли, как трудно было бы такой личности как Прабхупада отказаться от нас.

Это еще одно указание, которое постоянно актуально: преданным по-прежнему надо хорошо знать книги Прабхупады. Сегодня ИСККОН во многих отношениях изобилует гораздо более необычными философиями и идеями, чем в наши более невинные дни. Здесь Прабхупада говорит: «Все указания уже содержатся в моих книгах».

Также Прабхупада призывает нас: «Пусть Джи-би-си будет очень бдительным». Когда я получил данное письмо, это указание облетело весь ИСККОН. Мы поняли, что наш долг – не допустить *майю* в Общество Прабхупады. В 1970 году у нас не было крупных административных проектов, поэтому указание Прабхупады придавало смысл существованию Джи-би-си. Храмы в те дни существовали на индивидуальной основе, и Джи-би-си не был для них таким авторитетом, как сегодня. Но мы понимали, что должны проявлять бдительность двумя способами: во-первых, мы должны защищать Общество от внешних нападений, во-вторых, мы должны защищать ИСККОН внутри от элементов, стремящихся захватить и использовать власть, чтобы занять место нашего истинного руководителя, Шрилы Прабхупады. Прабхупада не хотел, чтобы мы были сбиты с толку такими атаками, и также он не желал, чтобы члены Джи-би-си воспринимали себя настолько серьезно, что контролировали бы храмы и преданных в большей степени, чем это необходимо для поддержания разумного, духовного равновесия. В 1970 мы еще только пытались понять, чем вообще должен заниматься Джи-би-си. Тогда мы еще не столкнулись с теми проблемами, которые Джи-би-си вынуждено было решать впоследствии.

И все же, после нью-вриндаванского инцидента 1970 года члены Джи-би-си стали в большей степени сознавать, какую защитную функцию они призваны выполнять. Я был членом Джи-би-си, но я был и президентом храма, и когда я думаю о

первом годе, прожитом мною уже в качестве члена Джи-би-си, то я понимаю, что у меня почти не было обязанностей, связанных с этой должностью. Я знал, что Прабхупада избрал меня, чтобы я ему помогал, но в чем заключается эта помощь, оставалось для меня не вполне ясным. Не думаю, что это было ясно и другим членам Джи-би-си. Мы чувствовали себя избранниками, но не претендовали ни на какие привилегии. Периодическим мы могли обсуждать какие-то вопросы, решать, как делать то или это. Иногда мне звонили преданные из моей зоны, кажется, из Флориды, и так я узнавал, что там происходит. Я мог давать им какие-то советы, но никто не чувствовал себя обязанным следовать этому.

Например, в одном из храмов моей зоны некоторое время была причуда: они решили, что сознание Кришны должно быть спонтанным. Преданные интерпретировали это в том смысле, что никого нельзя заставлять вставать по утрам и придерживаться храмового распорядка. Хотя я дал им разъяснения по этому вопросу, моим словам не придавали большого значения. Преданные проповедовали, но как я мог им помочь, если они не слушали меня? Меня смущала даже мысль о помощи этим храмам. У меня было уже столько обязанностей в ИСККОН-Пресс и в бостонском храме, что я не представлял, как смогу управлять еще шестью- семью храмами.

В конце письма Прабхупада упоминает «Дай Ниппон» и ИСККОН-Пресс и говорит, что, хотя «Дай Ниппон» печатает наши книги, ему хочется, чтобы ИСККОН-Пресс процветал. Поскольку Прабхупада рассказал нам о роли «Дай Ниппон» в его издательских планах, мы начали беспокоиться об актуальности ИСККОН-Пресс. Особенно тревожились Адвайта и Уддхава. Их угнетало, что большой заказ передан в «Дай Ниппон». Первоначально Прабхупада мечтал иметь собственную типографию, и он приложил столько усилий, чтобы ее создать, укомплектовать и запустить в работу, но было верно то, что мы не могли многого сделать, и это, как мы знали, разочаровывало его.

Прабхупада получил хорошие цены от японских издателей, и они были опытными и умелыми. Тем не менее, Прабхупада дает ясно понять, что мы неправильно поняли его намерение – отдать заказ в «Дай Ниппон». Вместе с тем, это не значило, что он вернёт нам работу, которую он отдал в «Дай Ниппон». Еще он сказал, что нет денег на печать «Нектара преданности», поэтому этот проект приостановлен. По крайней мере, Прабхупада уверял нас, что не намеревается сворачивать нашу работу. Во всяком случае, пока. Однако со временем мы и сами увидели, что ИСККОН-Пресс нужно закрывать. Даже сегодня Би-би-ти печатает свои книги преимущественно в коммерческих типографиях на Востоке, поскольку там цены намного ниже.

Одним из проектов ИСККОН-Пресс была сериализация отдельных глав Второй песни. По многим причинам я вспоминаю о тех книжках с нежностью. Одна из причин этого в том, что Прабхупада с огромным энтузиазмом относился к изданию «Шримад-Бхагаватам», даже если это означало, что главы будут выходить по этапно, одна за другой. Издавать книгу в таком виде было хорошо еще потому, что это поддерживало интерес читателей. Однако эти небольшие главы оказались в ИСККОН уникальными публикациями, и мы больше никогда не издавали так песни «Бхагаватам».

Печатая книги, мы допускали ошибки, но сегодня я даже их воспринимаю как нектар. Если мы подумаем о мировом книгопечатании, обо всех книгах известных авторов, которые печатались с продолжением и которые читатели с нетерпением ждали, и сравним это с восхитительной серией издания «Бхагаватам», то, возможно, преданные смогут понять, что я чувствовал тогда. Издание каждой главы отдельной книгой позволяло нам изучать их по отдельности и давало возможность оценивать их как завершенное целое. Также благодаря этому мы имели возможность по достоинству оценить разные аспекты книг Прабхупады, следить за ходом его комментариев и воспринимать их силу. Я принимал ак-

тивное участие в редактировании этих глав и подбирал для них названия. Хотя переплет книг по-прежнему был склонен рассыпаться (преданные тогда еще учились смешивать краски и экспериментировали с разными видами клея), сотрудники издательства радовались, что могут показать Прабхупаде свою способность по-настоящему печатать книги. Несмотря на наши ошибки, Прабхупада поощрял нас. Именно в одной из этих книг мы допустили оскорбительную оплошность, напечатав титул Прабхупады не полностью. И все же он говорит: «Печатайте дальше!»

Я думаю, что поощрение нас Прабхупадой сочеталось с его заверением из следующего абзаца: «Я ни на кого не сержусь». Опять-таки, если бы мне пришлось выбирать из писем Прабхупады, полученных мной на протяжении ряда лет, фразы, оказавшие на меня наибольшее воздействие, то данная фраза была бы самой сильной. Конечно, ее следует понимать в контексте тех обстоятельств; это не просто философское утверждение. Что касается чувств, которые я испытывал в процессе личной переписки с Прабхупадой, то они не ограничиваются временем и обстоятельствами. В разное время они применимы ко многим ситуациям.

Конечно, я с удовольствием вспоминаю и о самой переписке. Я написал Прабхупаде о моем личном восприятии – что довелось мне услышать от четырех *санньяси*, об их новой философии, которую я не принял. В письме я заверил, что верю в Прабхупаду, и сказал, что те, кто поверил, будто Прабхупада отверг их, были вынуждены выпить горький яд. Я сказал, что ощутил вкус яда и сначала позволил себе поверить в это, усомниться в духовной связи с моим гуру, но потом я взял себя в руки. Ответ Прабхупады успокоил меня настолько, что и другие тоже успокаивались. Прочитав множество писем того периода, я не увидел других фраз, столь уместных и прямых, как эта фраза Прабхупады из письма, адресованного мне: «Я ни на кого не сержусь». Поэтому данное письмо также имеет историческое значение.

Это письмо устранило все зерна сомнений, посеянные в Нью-Вриндаване – по крайней мере, устранило из умов бостонских преданных. Или мы так думали. Конечно, с годами проблема неверности росла по мере того, как мы теряли невинность и, возможно, оскорбляли друг друга или просто встречались с материальными желаниями, которые были подавлены энтузиазмом нашей молодости и желанием держаться за стопы Прабхупады. Однако в 1970 году, хотя Движение очень быстро росло, Прабхупада все еще знал почти всех по имени. Он уже побывал у нас в декабре 1969 года, вернувшись триумфатором после установки Божеств в Лондоне. Это было чудесное время, и когда Прабхупада приехал, все мы набились в комнату, чтобы увидеть его. Но ситуация изменилась. В письме Сатьябхаме, посланном в ответ на события в Нью-Вриндаване, Прабхупада суммирует причины, которые привели к таким изменениям: «Яд – это личные амбиции» (Письмо от 1 ноября 1970).

ИСККОН изменился еще и потому, что тогда преданные в большей степени, чем сейчас, верили, что милость Прабхупады может прийти к ним через старших духовных братьев и сестер. Младшие преданные не обижались, что им приходится узнавать о деятельности Прабхупады от президента, и все они еще могли самостоятельно послать письмо Прабхупаде и установить с ним личную связь. Всё это было нормальным для нас. Сегодня люди думают о 1970-х годах как о времени, когда лидеры упали в глазах своих общин. Многие преданные считают неправильным поведение лидеров, которые не указывали людям на главенствующую роль Прабхупады более энергично. Но Прабхупада сам действовал по этому принципу; он сам решил работать через посредничество своих старших учеников. Они были назначены, чтобы давать его милость. Впоследствии, когда началось разложение, преданные утратили веру в старших преданных. Семена этих проблем были заложены здесь.

Разложение легко проникает в сердце, если преданный принимает яд. Если мы думаем, что мы особенные, мы можем начать принимать привилегии. Также мы можем перенаправить на себя прославления, адресованные Прабхупаде. Это – духовное разложение.

В менее лично мотивированной ситуации старшим братьям и сестрам естественно делиться милостью отца с теми, кто младше их. В ведической культуре старшим сыновьям царских семей давали золотые украшения и золотую посуду, чтобы подчеркнуть их отличие от младших детей. Эти различия подчеркивались преднамеренно, чтобы упрочить уважение и уменьшить зависть. Если семья была царской, то старшему сыну предстояло сесть на трон, и младшие братья служили бы ему всю оставшуюся жизнь. Но если старший брат, принимая золотую посуду, возвращал гордыню и зависть – что лишало его сострадания, необходимого привилегированной личности, – то такого наследника ждало падение. В ИСККОНе, конечно, нам довелось увидеть много такого.

Ноябрь 1970

Бомбей 4 ноября 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил и внимательно прочитал твое письмо от 23 сентября 1970 с запиской от твоей хорошей жены.

Выражаемые вами чувства очень воодушевляют меня. Замечательно, что у меня есть такие ученики, как вы, которые стремятся служить мне больше, чем мои собственные дети. Ты – один из моих старейших и наиболее квалифицированных учеников, поэтому теперь ты можешь, вместе с другими членами Джи-би-си,

взять на себя управление делами ИСККОН, и вы должны совместно трудиться, чтобы открыть как можно больше центров по всему миру. Если вы будете просто исполнять данные мной указания, Кришна дарует вам успех. Чайтанья Махапрабху сказал, что это пение *мантры* «Харе Кришна» будет раздаваться во всех уголках земного шара. В этом нет никаких сомнений, поскольку Он – Бог. Так что, если мы будем разумными, то воспользуемся данной возможностью и получим благо; если же нет, тогда повезет другим.

Что касается твоего руководства центрами на юге США в качестве зонального секретаря, я приказал Брахмананде Махараджу, Гаргамуни Махараджу и Вишнуджане Махараджу открыть центр в Коконат-Гроув возле Майами (Флорида). В связи с этим тебе следует начать переписываться с ними и воодушевлять их.

Твой план увеличения нашей проповеди в колледжах и в средних школах очень хороший, и я хочу, чтобы все американские юноши и девушки получали образование в сознании Кришны через наши книги. На вас возложена огромная ответственность: печатать и распространять эти книги. Что касается печати, если вы можете печатать книги, то почему бы не сделать это? Если ИСККОН-Пресс может печатать мои книги, я готов отказаться от деловых отношений с «Дай Ниппон». Как обстоят дела с полной рукописью «Бхагавад-гиты как она есть»? Ее надо издать как можно быстрее.

Мои европейские ученики пишут, что в Европе нет моих книг. Я хочу, чтобы в каждом из моих центров имелся полный набор всех моих книг, независимо от того, есть ли у них деньги на эту покупку.

В принципе, каждый центр должен платить за все заказанные книги, но если из-за финансовых затруднений центр не может оплатить счет за книги, мы все равно должны предоставить им то, в чем они нуждаются.

Ты будешь рад узнать, что здесь, в спокойной обстановке храма Сита-Рам в пригороде Бомбея, я возобновил работу над переводами.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

В первом предложении этого письма Прабхупада использует фразу «твоя хорошая жена». Подобные фразы стали частью жаргона ИСККОН; особенно они нравятся преданным, которые стараются подражать речевым манерам Прабхупады. Когда так выражаются англоязычные ученики Прабхупады, это звучит фальшиво и даже странно, но в устах Прабхупады эти слова имели благородное звучание. Они были частью англо-индийской речи Прабхупады, и слышать их было сладостно. Они смягчали наши сердца. Попугайничающие преданные часто повторяли именно эту фразу, и фальшивость ее звучания связана, помимо прочего, с тем, что мы вряд ли обладаем такой любовью, какая была у Прабхупады и позволяла ему произносить столь ласковые слова. Прабхупада был нашим духовным отцом, и он мог обращаться так к своим духовным дочерям.

Такие выражения еще обостряли наше восприятие себя в качестве *грихастх*, стремящихся к чему-то большему, чем материальный комфорт в семейной жизни. Фраза Прабхупады создавала ощущение причастности к чему-то хорошему – хорошей жене, спутнице жизни в сознании Кришны. Если мы сумеем воспринимать своих жен именно так, то мы придем к пониманию *дхарма-патни* и, возможно, станем хорошими мужьями. Это также был способ Прабхупады укреплять связь между нами. В предыдущем письме Прабхупада обращается к моей жене как к «Шримати Джадурани». *Шримати* – это почтительное обращение, и Прабхупада говорил так не часто. Поэтому, когда он использовал такое обращение, это запоминалось. В связи с этим мне на память приходят сло-

ва Прабхупады, что Кришна любит слушать, как произносят Его Имя. Это естественно: всем нравится, когда его имя произносят с любовью. В данном случае Прабхупада не только с любовью произносил наше имя, но еще и украшал его почтительным титулом, что делало нас еще счастливее.

В этом письме Прабхупада обсуждает издание книг. К тому моменту он уже получил известие о том, что Адвайта покинул общество преданных. Седьмого октября 1970 Прабхупада отправил Адвайте письмо, в котором пытался понять, как тот мог бросить свое служение.

Мой дорогой Адвайта, пожалуйста, прими мои благословения. Насколько я понял, ты уехал, и это для меня как удар молнии. Почему? Чего ты хочешь? Или ты тоже поддался пагубному влиянию? Пожалуйста, скажи мне откровенно. Где твоя жена с ребенком? Если есть какие-то разногласия с твоими духовными братьями, вы можете жить отдельно. Это не имеет значения. Если разногласия серьезные, то я приглашаю тебя приехать в Индию, жить со мной и создавать типографию здесь. С большой тревогой буду ждать твоего письма. Пожалуйста, в ответном письме сообщи мне все подробности.

Я не знаю, почему Адвайта вдруг покинул нас, но помню, что он расстроился, когда Прабхупада передал часть печатных работ в «Дай Ниппон». Было ли это причиной того, что он ушел из сознания Кришны? Я не знаю, побудил ли его уехать этот случай, или это просто послужило предлогом. Адвайта никогда не был заинтересован в храмовых программах, предпочитал не посещать *арати* и лекции и не носил вайшнавскую одежду. Мы с ним много раз обсуждали эти вопросы, поскольку Адвайта хотел, чтобы его типографские работники тоже не ходили на программы. Это создавало в храме раскол. Позже, когда Адвайта вернулся, Прабхупада принял во внимание его трудности и разрешил ему не посе-

щать программы, по крайней мере, в первое время. Это письмо Прабхупады Адвайты было частью его попытки спасти Адвайту и обеспечить работу типографии. Впоследствии, когда типография переехала в Нью-Йорк, и Адвайта со своими работниками продолжили политику непосещения храмовых служб, Прабхупада приказал остановить работу типографии. Он сказал, что иметь строгих преданных ему важнее, чем иметь работающую типографию.

Я часто слышал от преданных слова, что они не *брахманы* и не могут следовать строгой *садхане*, посещать храмовые программы и строго соблюдать регулирующие принципы. Они предполагали, что могут просто работать для Кришны и духовно развиваться благодаря этому. Хотя теоретически такое возможно, мы вновь и вновь видим, что те, кто пытается жить, не придерживаясь правил, которые Прабхупада установил в своем Обществе, не могут практиковать преданное служение на протяжении всей своей жизни. Если преданные не повторяют свои круги, не посещают хотя бы некоторые храмовые программы, если они предпочитают просто работать, не будучи заинтересованы духовной стороной сознания Кришны, то, даже если они работают усердно, как долго они смогут оставаться в атмосфере преданности? Сколь бы важной ни была для общины работа преданного, мы видим, что преданные не остаются в сознании Кришны, если не следуют *садхане*.

В ИСККОН часто встречаются фермеры, которые главным образом заботятся о защите коров и самообеспечении себя всем необходимым. Это важная часть проповеди нашего Движения, и особенно важной такая работа становится после того, как под фермерские проекты приобрели коров, о которых надо заботиться. Забота о коровах – работа трудоемкая, если делать все добросовестно. Но не думаю, что можно оставаться на духовном уровне, сосредоточившись исключительно на коровах Кришны и на полях Кришны, а не на *мантре* «Харе Кришна».

Что касается Адвайты, я не помню, куда он направился, покинув Бостон. Возможно, в Нью-Йорк. Но жену с ребенком он с собой не взял. Его уход шокировал нас. Тем не менее, поскольку его семья оставалась здесь, мы надеялись, что привязанность к ним вернет его обратно. Уехав, он поддерживал контакты с некоторыми преданными. Казалось, он не сердится, но он честно признавал, что он в *майе*. Я знаю, что ему, как и любому преданному, отождествляющему себя с конкретным служением, было трудно оказаться вдруг лишившемся этого служения. Особенно тяжело, когда служения лишает тот, кому служили. Очень трудно помнить, что наше служение – это инструмент для развития правильного отношения к служению, а конкретное служение, выполняемое нами, все же не является самым важным в нашем сознании Кришны. В противном случае, если наше служение изменится, мы вообще потеряем стимул служить. Мы будем чувствовать себя отстраненными от миссии духовного учителя и будем страдать. В такой ситуации нам придется либо прийти к пониманию более высокого принципа самоотдачи, либо уйти.

В начале этого письма Прабхупада благодарит меня за высказанное желание служить ему. Сейчас мне нравится думать об этом общении с Прабхупадой не только как мемуаристу, но и потому, что эти воспоминания омолаживают мою духовную жизнь. Вордсворт однажды сказал, что Французская революции была идеалом для английских поэтов-романтиков. Он охарактеризовал жизнь в тот период времени как «блаженство» и написал: «Быть молодым тогда было раем». Сходным образом, несмотря на проблемы и незрелость ИСККОН, нам было чудесно тогда быть молодыми рядом с Прабхупадой, нести с восторгом груз миссии на наших плечах, отказываться ото всех других привязанностей и страстно желать служить только ему одному. Благодаря переписке с Прабхупадой и личному общению мы чувствовали, что он с избытком отвечает нам взаимностью. Все преданные чувствовали это.

Люди, которые порой останавливали нас на улице и говорили: «Устройтесь на работу!» (потому что воспринимали нас бездельниками или думали, будто Прабхупада нас эксплуатирует), никогда не могли знать о внутренней стороне наших отношений с Прабхупадой. Мы были активными тружениками, работавшими намного больше, чем непреданные. Мы имели возможность поддерживать наш идеализм и жить так полно, насколько мы могли. Мы верили, что, служа Прабхупаде, мы можем изменить мир, а Прабхупада определенно показывал, что он может изменить нас. Мы страстно любили его. И мы на практике убеждались в справедливости того, что он обещал: Кришна поддерживал нас финансово, и мы ни в чем не нуждались.

Несмотря на неприятности со стороны оппозиции, мы чувствовали, что становимся дороги Прабхупаде и Кришне. Мы чувствовали это глубоко в наших сердцах. Мы были – как назвала нас одна газета – пророками. Прабхупада заверил нас, что газета дала правильную оценку – мы были пророками, вещающими о высшей духовной реальности на Земле. Служение Прабхупаде давало нам прекрасное чувство благополучия. Я не знаю, как он этого добивался, но это было чудесно.

«Замечательно, что у меня есть такие ученики, как вы, которые стремятся служить мне больше, чем мои собственные дети». Такие выражения Прабхупады усиливали нашу преданность. Он писал нам такие вещи, когда мы спонтанно тянулись к нему с любовью, благодарили его за то, что можем быть его учениками, и сообщали, как сильно нам хочется порадовать его. Он был нашим духовным отцом.

Следующая строка является волнующей для меня. Прабхупада считал меня одним из «старейших и наиболее квалифицированных учеников»; эта фраза звучала как награда за всё, что мне пришлось пережить ради Прабхупады. Если смотреть на ситуацию объективно, в духовном смысле мне было всего четыре года, и я не был таким уж «старым» учеником.

Но, принимая похвалу Прабхупады, я никогда не чувствовал насмешку или лесть. Скорее, Прабхупада присвоил мне почти что пожизненный титул – если только я смогу честно соответствовать ему. Я был одним из тех, кто пришел к Прабхупаде, когда он был один. Я стал одним из его первых учеников. Наши отношения строились на взаимной любви, и его похвала – относящаяся не только ко мне, но и ко многим другим – согревала мое сердце и укрепляла мою уверенность в его любви ко мне, поскольку сказано это было так искренне. Она также заставляла меня почувствовать себя благородным и побуждала стать еще благороднее. Это психологический факт – когда нас искренне хвалят, то, даже если мы отрицаем суть сказанного и считаем себя падшими, слова впитываются нами и усиливают хорошее в нас, особенно когда похвала исходит от того, кого мы любим. Когда любящие хвалят друг друга, это часть их уважения их отношений. Это наполняет наше существо и делает нас сильными, это усиливает наше стремление оправдать надежды, возлагаемые на нас любимым. Когда похвала исходила от Прабхупады, она укрепляла нашу веру и давала нам надежду.

Циник мог бы сказать, что Прабхупада хвалил нас потому, что это является частью традиции «гуру-ученик» – любить и хвалить учеников так, как родители хвалят своих детей. Но мне не хочется думать об этом в слишком философском ключе. Скорее, взаимное восхваление, стремление служить и желание направлять – было сутью наших личностных, любовных отношений со Шрилой Прабхупадой, и это действительно было так.

Прабхупада разным образом выражал свою благодарность своим ученикам. Он часто говорил, что нас послал ему его Гуру Махарадж, чтобы мы помогали ему в его миссии, и он хвалил нас за успехи ИСККОН. Прабхупада во многих смыслах подарил нам жизнь. Он дал нам *прасад*, служение, миссию и даже семейную жизнь в сознании Кришны. («Хотя я *санньяси* и женитьба не имеет отношения лично ко мне, я

устраиваю ее для моих учеников – просто чтобы их жизнь была хорошей».) В 1969 году Прабхупада, обращаясь к Индийской ассоциации Колумбуса, резюмировал то, что он дал нам:

Так что, все юноши и девушки поженились. В Бостоне, когда я приезжал туда, было три семейные пары. И они живут мирно. Там нет алкоголя. Они даже не курят, даже не пьют чая и кофе. И они каждый день едят *прасад*. Они счастливы, они здоровы и они повторяют «Харе Кришна». Вот и всё.

Он дал нам всё и даровал нам жизнь вечную, возможность вернуться к Богу. Что еще мы могли желать? Нам нужна была не просто теория, а текущая занятость, работа, которую мы могли выполнять и которая помогала бы нам осознавать величие даров Прабхупады. Он давал нам возможность расти и учил, как быть зрелыми в духовной жизни. Мы были так молоды, когда он пришел к нам. «...Мои ученики, которые приняли мое руководство и выполняют мои указания, все они – юноши и девушки. Всем им не больше двадцати пяти. Думаю, старшим учеником является Киртанананда. Ему тридцать или тридцать один. Все остальные наши ученики – молодые ребята». Но Прабхупада возложил на нас серьезную ответственность и очень многому научил нас.

Он не расплачивался с нами наличными. Он ожидал, что мы будем делать то, что требуется, для нашего собственного очищения и для развития Движения, и, в особенности, для нашего развития любви к Богу. Недавно бывший преданный написал мне, что самой большой проблемой, с которой ему пришлось столкнуться при возвращении к мирской жизни, стала необходимость как-то объяснять двадцатилетний пробел в его трудовой деятельности. Я подумал, это довольно негативный способ описания членства в ИСККОН, но некоторые люди так видят это. Мы склонны считать, что рабо-

тодатели не будут иметь правильный взгляд за нашу работу, выполняемую в ИСККОН, просто потому, что она была бесплатной. Но у всех нас были восхитительные переживания, замечательный опыт и свобода делать то, на что у мирских людей никогда нет времени. И не последнее место здесь занимает возможность служить чистому преданному. За нашу работу мы получали от Прабхупады очень небольшое материальное вознаграждение, но он щедро платил нам любовью и добротой.

Еще Прабхупада платил нам, возлагая на нас большую ответственность. Это письмо Прабхупады продолжается описанием моей роли в Джи-би-си: «Теперь ты можешь, вместе с другими членами Джи-би-си, взять на себя управление делами ИСККОН, и вы должны совместно трудиться, чтобы открыть как можно больше центров по всему миру. Если вы будете просто исполнять данные мной указания, Кришна дарует вам успех». Когда Прабхупада сказал мне это, передо мной стали появляться очертания моих обязанностей как члена Джи-би-си. Я начал понимать, чего хочет Прабхупада. Исторически мы знаем, что Прабхупада так и не смог полностью передать нам управление ИСККОНОм, главным образом потому, что мы не были готовы к этому. Также верно то, что младшим преданным не хотелось соглашаться с управленческими решениями лидеров до тех пор, пока они не были ратифицированы Прабхупадой. Когда Прабхупада был с нами, преданные хотели, чтобы по всем вопросам окончательное решение принимал он. И все же, в какой-то степени Прабхупада смог передать бразды правления своему Джи-би-си, и он готовил нас к тем дням, когда его здесь уже не будет. Из этого письма я, по крайней мере, понял, что мы должны открывать центры во всем мире, и я, естественно, подумал о своей зоне. Если каждый из нас начнет открывать центры в своей зоне, то постепенно это приведет к открытию центров во всем мире. Это было началом международной экспансии ИСККОН. (Позже, когда членом Джи-би-си в Маяпуре стал

Джаяпатака Махарадж, он стал путешествовать по всему миру: по Индии, Южной Америке, Соединенным Штатам. Он рассказал, что однажды Прабхупада, глядя на него, высказал свое желание – чтобы Джаяпатака проповедовал во всем мире. Джаяпатака Махарадж говорит, что приказ Прабхупады вошел прямо в его сердце.)

Прабхупада заверил меня, что Кришна дарует мне успех, если я буду просто выполнять указания моего духовного учителя. Он был глубоко убежден в этом. Иногда я обнаруживал, что противлюсь этой убежденности, особенно когда Прабхупада беседовал с гостями. Было очевидно, что они не разделяют его убеждений – даже в отношении того, что Кришна не просто индийский Бог, а тот Бог, которому поклоняются и христиане, и мусульмане и все остальные. Те, кто соглашался с этим, соглашались именно благодаря глубокой убежденности Прабхупады. Точно так же те, кто читал его книги, принимали такие положения потому, что он представлял истину с огромной уверенностью. Прабхупада никогда не говорил, что эти слова являются его мнением. Он повторял слова Кришны. И все же, даже когда Прабхупада говорил так, мы знали, что эти слова говорит Прабхупада, и мы чувствовали желание откликнуться на них своей верой.

Письма Прабхупады также наполнены фразами, которые он произносил с полной убежденностью, и они содержат в себе энергию личной веры Прабхупады. Они показывают нам, как Прабхупада на практике применял то, чему учил в своих комментариях к «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам», особенно касательно отношений «гуру-ученик» и персонализма сознания Кришны. Мы могли легко убедиться, что Прабхупада был именно таким представителем Кришны, который описан в *шастрах*. Идущий за Прабхупадой становился сильным и был вознаграждаем тем, что обещают нам Писания.

Нет никакого различия между получением милости Прабхупады и получением милости Кришны; даже в 1970 году мы

знали это. И если мы чувствовали, что всё, что нам нужно, это Прабхупада, это не отрицает факта, что мы получали также и Кришну. Прабхупада никогда не говорил нам, что, если мы выполним его требования, он лично сам вознаградит нас успехом. Он обещал, что нас вознаградит Кришна. Мы хотели удовлетворить Прабхупаду и надеялись, что Кришна вознаградит нас. Прабхупада всегда указывал нам на Кришну. С самых первых дней ИСККОН Прабхупада отказывался дать новому движению свое имя. Он назвал его Международным обществом сознания Кришны.

Сосредотачивать свое внимание на отличии милости Прабхупады от милости Кришны – это своего рода фанатизм. Прабхупада говорил нам:

– Вот Божество Кришны. Это не статуя, а Сам Кришна. Поэтому вы должны кланяться.

– Да, Прабхупада, – говорили мы и кланялись.

– Вот Святое Имя. Это имя Бога, Кришны, и вы можете повторять его вот так.

– О, хорошо, Прабхупада, – говорили мы и пели.

Неверное понимание акцентов, расставленных Прабхупадой, может привести к фанатично-ошибочной интерпретации его учения. Можно даже подумать, что Прабхупада и есть Кришна. Именно к такому неверному выводу пришли наши четверо *санньяси*, которые считали, что центром нашего Движения должен быть исключительно Прабхупада, поскольку он – Бог.

Было чудесно видеть, как Прабхупада говорит ученикам о служении Кришне и обретении ими благословения Кришны, и знать, что Прабхупада хочет именно этого. Потому-то он и находил время давать нам подобные указания и надеялся, что мы исполним их. Он был каналом, через который проливалась на нас милость Кришны. Мы это хорошо понимали. В письме от 3 апреля 1974 Прабхупада устраняет все сомнения, которые могли быть у преданных на этот счет.

Я очень высоко оценил то, что, хотя ты полон сомнений и подозрений, и у тебя есть собственные планы насчет того, что делать и как жить, ты, тем не менее, обратился к духовному учителю и попросил его указать тебе путь. Это – признак высокой квалификации, и именно такое отношение позволило Арджуне услышать «Бхагавад-гиту» и получить полную милость наставлений Кришны.

Прабхупада вручил себя Кришне, и между ними нет соперничества. Мы можем любить их обоих и предаться им обоим. Это было восхитительным заверением.

Следующий абзац Прабхупада начинается словами: «Чайтанья Махапрабху сказал...» Это одно из утверждений *шастры*, преподнесенное в личном контексте. Прабхупада повторяет философию. Прочитав эту фразу, можно понять, что Прабхупада делает шаг назад и уже говорит не о Сатсварупе и его хорошей жене, и даже не об ИСККОН-Пресс, а о принципе, намного превосходящим все это. Слова Прабхупады становятся почти как комментарии из его книг. Но так как это письмо, а не комментарий к «Бхагаватам», то слова его имеют особое значение. Иногда такие слова могут даже причинить особую боль, поскольку они адресуются не всему миру, а конкретному человеку. Мы были вынуждены принимать их лично. Здесь он говорит, что если я разумный, то присоединюсь к Движению Господа Чайтаньи и буду распространять *мантру* «Харе Кришна» по всему миру. Но, независимо от того, присоединюсь я к Движению или нет, оно будет распространяться, потому что это желание Господа Чайтаньи, а Господь Чайтанья, без сомнения, Бог. «Если ты, Сатсварупа, будешь разумным, ты воспользуешься этой благоприятной возможностью и будешь вознагражден. Если же нет – найдется кто-то другой». Ну, я, конечно, хотел быть разумным! Когда мы просто проповедуем философию, люди чувствуют себя при этом свободно, но если проповедовать философию так индивидуально, как это де-

лал Прабхупада, то слушающему приходится решать – желает ли он откликнуться на сказанное.

Когда Прабхупада сказал, что Господь Чайтанья, без сомнения, Бог, мы поверили ему. Во что порой было трудно поверить, так это в то, что наше Движение сможет достичь целей, указанных Прабхупадой. Мы спрашивали себя: если мы такое мощное Движение, то почему полиция мешает нам проводить *санкиртану* на улицах? Прабхупада заверил, что по историческим свидетельствам полиция всегда пыталась останавливать группы *санкиртаны*. Мы не должны думать, что это что-то исключительное или признак нашей слабости. Мы должны верить, что Кришна уладит ситуацию, и мы победим.

Когда он сказал это, я понял, что Прабхупада старается рассказать нам не о том, как повлиять на какого-то капитана полиции или юриста с помощью Американского союза защиты гражданских свобод, а о том, что Движение Господа Чайтаньи *обязательно* будет успешным. Никто не может его остановить. Как я могу в это не верить? Может, в основе нашего кризиса веры лежало противодействие, с которым нам пришлось столкнуться, или неспособность что-то сделать? Вопросы веры Прабхупада всегда рассматривал с разных позиций. В то же время Прабхупада прочно стоял на земле, был в курсе всего происходящего здесь и мог подробно рассказать нам, как именно вести себя с этим капитаном полиции. Прабхупада всегда уверял, что Кришна защитит нас. И мы постепенно поняли, что он прав.

Это письмо исполнено того, что можно назвать столпами веры: Господь Чайтанья, без сомнения, Бог. Если мы будем исполнять указания Прабхупады, Кришна дарует нам успех. Мы не доросли еще до такого уровня убежденности – пока не доросли – но мы можем поместить его убежденность в наше сердце и постараться сделать ее своей.

Когда Прабхупада сказал, что если, проявляя разумность, я буду участвовать в этом Движении, то получу награду, я

понял, что не являюсь особенным и квалифицированным. Я понял: это Движение обретет успех благодаря желанию Господа Чайтаньи, и по милости Кришны у меня есть возможность присоединиться к Движению, обрести квалификацию и остаться в потоке милости. Однако заменить можно каждого из нас. Если я не выполню какое-то служение, то это сделают другие. Комментарий Прабхупады в письме ко мне и вывод из этого побуждали меня к смирению, особенно в свете фразы предыдущего абзаца: «Ты – один из моих старейших и опытнейших учеников». И все же я чувствовал, что Прабхупада доволен мной и он любит меня. Это создавало интересное сочетание – чувство смирения, чувство избранности и зависимости от милости Господа Чайтаньи. Это напоминает мне о том, что Арджуна мог чувствовать, когда увидел Вселенский Образ Кришны, а потом услышал от Него, что Кришна уже убил всех воинов, а Арджуну просит быть просто добровольным инструментом их уничтожения. Но если он откажется, то это никак не изменит предначертанный исход битвы.

Это – проверка веры. Тот, у кого есть вера, не захочет упустить уникальную возможность: стать частью великого Движения, которому гарантирован успех. «Бхагаватам» утверждает, что разумные люди нынешней эпохи будут поклоняться Кришне, попевая Его Святое Имя, поэтому мы воспеваем.

В монологе Сполдинга Грэя* в «Плавание в Камбоджу» есть упоминание о преданных. Он рассказывает: «Это было прекрасным майским днем, в те годы, когда кришнаиты пели от Бауэри до Центрального парка, и, подходя к парку, они уже были столь радостны, что выглядели так, будто парили сантиметрах в пятнадцати над тротуаром. Паря, они спускались по ступеням Вифезды, и вокруг них собиралась толпа чело-

* Сполдин Роквелл Грэй (1941–2004) – американский актер, драматург, киносценарист. Известность к Грэю пришла после его спектакля «Плавание в Камбоджу», по которому был снят фильм. (Прим. пер.)

век в двести. Да, в одно чудное воскресенье...» Преданные были такими экстатичными, что люди не смогли оставаться безучастными, и такие моменты давали нам веру, необходимую, чтобы быть достаточно разумными для участия в Движении Господа Чайтаньи, которому гарантирован успех.

В следующем абзаце этого письма речь идет о трех *санньяси*, которые на тот момент все проживали в моей зоне. Прабхупада хотел, чтобы я связался с ними, чтобы воодушевить их на проповедь. Прабхупада уже получил их письма и ответил им. Гаргамуни Свами написал, что хочет открыть центр во Флориде и ему нужны помощники-преданные. Прабхупада ответил так:

Почему ты просишь меня помочь тебе во Флориде? Как я создал [последователей], так и ты должен создавать других. Это *парампара*. Ты уже там; зачем тебе кто-то еще? И вы – «большая тройка»*. Вы просто искренне старайтесь в вашей работе, и Кришна благословит вас. Ты написал мне, чтобы сказать, что храм сознания Кришны можно основать в любом месте, не имея какой-либо материальной квалификации, и это действительно так! Если где-то звучит *мантра* «Харе Кришна», читаются мои книги и распространяется *прасад*, то это место можно считать храмом. Нам не нужны большие здания и дворцы. Мы простые. Наши великие *ачарьи*, такие как шесть Госвами Вриндавана, жили под деревьями. Поэтому нам не нужны большие здания для проповеднической работы. Но если Кришна даст их нам, мы можем принять любые хорошие условия, предоставленные Им, но мы будем стараться продолжать проповедовать при любых обстоятельствах. Если у тебя нет возможности собрать для меня много денег, не ломай голову над этим; просто проповедай, как ты это делаешь.

* В годы второй мировой войны «большой тройкой» называли СССР, США и Великобританию. (Прим. пер.)

Да, ты прав, деньги будут поступать благодаря твоим усилиям проповедовать. Ты можешь обратиться к богатым людям и проповедовать им о нашем Движении и его целях. У вас много денег в вашей стране, поэтому делать это не должно быть трудно. Думаю, что вы с Вишнуджаной Свами должны остаться и открыть столько храмов, сколько сможете, особенно во Флориде. Я попросил Брахмананду Свами присоединиться ко мне, поскольку думаю, что он испытывает слишком большое отчаяние, так что как только у него появится возможность, он может присоединиться ко мне. Думаю, что, написав это письмо тебе, я также ответил на вопросы Вишнуджаны Свами, заданные им в его письме.

Надеюсь, что вы все чувствуете себя очень хорошо.

Прочитав этот абзац адресованного мне письма Прабхупады, я был удивлен, поскольку мы думали о *санньяси* как об изгоях. Прабхупада сам очень строго приказал исключить их из ИСККОН. Теперь же, вскоре после нью-вриндаванских событий, Прабхупада говорит о них не как о персонах нон грата, а как о преданных, которых надо воодушевлять и которые собирались открыть филиал ИСККОН в моей зоне.

Прабхупада был независимым мыслителем – независимым от его «младенческого» Джи-би-си, независимым даже от того, что было сказано им раньше, – и мне понадобилось время, чтобы приспособиться к этому новому пониманию и проявлению сострадания. Я взял на себя роль праведного защитника Движения Прабхупады, и он похвалил меня и других за это. Теперь у Прабхупады было настроение сострадательного отца, протягивающего руку своим падшим детям. На самом деле, Прабхупада хотел не изгонять их, а чтобы они прекратили проповедовать их «яд».

Ранее Прабхупада обратился с письмом к Гаргамуни: «Думаю, ты помнишь, что я называл тебя не Гаргамуни, а *Гаргамани* [«Гарга-деньги»]. И когда мне было нужно немного де-

нег, я обращался к тебе, и ты сразу любезно предоставлял их мне. Так что, пожалуйста, продолжай поступать так, снабжая Общество деньгами. Это порадует Кришну. Мне нужно срочно двести пятьдесят тысяч долларов. Соберите эти деньги, и приезжайте сюда оба. Мы будем открывать в Калькутте великолепный филиал. Калькутта – моя родина, поэтому все вы, мои ученики, можете сделать что-то уникальное в Калькутте. Это будет достойным служением вашему духовному учителю».

Сейчас Прабхупада говорит в письме Гаргамуни, что деньги не важны, и четверо *санньяси* должны просто проповедовать. Прабхупада не отрекся от своих сыновей, а старался занять их. Он помнил об их прежнем хорошем служении и призывал их продолжать в том же духе. Он был независимым. Хотя он и приказал нам удалить этих преданных из его Общества, он независимо приглашал их вернуться, исправить-ся и продолжить их отношения с ним.

Также Прабхупада призвал Рупанугу относиться к ним справедливо. Хотя у Рупануги в *Джи-би-си* не было особых полномочий, он во время кризиса в Нью-Вриндаване проявил моральную силу. И когда Прабхупада почувствовал, что над ним и его Движением нависла угроза, он позвал Рупанугу в Лос-Анджелес. Рупануга правильно видел многие аспекты ситуации и знал в чем корень проблемы, тогда как другие не могли этого понять. Рупануга был готов взять на себя роль лидера. Прабхупада по достоинству оценил его силу. Рупануга с самого начала был респектабельным человеком – домохозяином, в отличие от нас, грязных уличных хиппи. Я дружил с Рупанугой. Мы оба работали в Службе социального обеспечения и отправились открывать центры.

В соответствии с приказом Прабхупады я начал переписываться с Брахманандой и Гаргамуни, таким образом приступив к исполнению обязанностей как члена *Джи-би-си*. Я попросил их в письмах мне рассказывать об их центрах, сообщив, что это Прабхупада просил меня обсуждать с ними их

проповедь. Сначала они отвечали благосклонно, возможно, надеясь, что я буду помогать им людьми или деньгами. Потом я узнал, что они живут во Флориде без какой-либо финансовой поддержки. Они в буквальном смысле жили «как Госвами»: спали на пляжах (одно время их домом было дерево), ходили или ездили автостопом куда глаза глядят. Проповедуя, они просили пожертвовать им еду, принимая всё, что им давали, и, чтобы привлечь народ, начали проводить на пляжах *киртаны*. Они были мощными проповедниками, и люди постепенно стали к ним прислушиваться. К сожалению, они продолжали проповедовать свою философию, сбивающую людей с толку. Позже я отправился во Флориду и встретился там с Гаргамуни и Брахманандой Свами в разных городах, но я расскажу об этом, когда подойду к этим событиям хронологически.

Здесь Прабхупада говорит о моих планах «усиления нашей проповеди в колледжах и средних школах». Живя в храме, мы старались хорошо организовать наши контакты ради расширения проповеди. Мы завели картотеку с именами учителей и профессоров, которые разрешали нам беседовать с их учениками и которые поддерживали бы клуб йоги. Кажется, эта деятельность является постоянной в любом храме, но для нас в Бостоне она была новой. Благодаря этому учету стало проще перепоручать проповедь в колледжах, когда преданные переезжали или покидали храм по каким-то причинам. Это позволяло сделать контакты более продолжительными.

Возможно, преданные прочитают адресованные мне письма Прабхупады и увидят его комментарии о важности проповеди в колледжах. Это было обширным полем деятельности, и в Бостоне очень много колледжей и университетов. В своих письмах я, вероятно, сообщал Прабхупаде о нескольких нектарных встречах – как двести человек пели «Харе Кришна», взяли книги и попробовали *прасад*. Мы организовали только несколько встреч, но сообщали Прабхупаде о наших успехах так, как будто покорили весь мир!

Когда мы сообщали Прабхупаде о мероприятиях, проводимых в школах (мы ходили еще и к старшекласникам), он всегда сразу интересовался распространением книг. Было ли распространение его книг на том мероприятии? Было замечательно говорить с учениками во время лекции, но Прабхупада хотел, чтобы они взяли с собой сознание Кришны и принесли его домой. Книги на наших сорокаминутных беседах давали людям возможность стать последователями Прабхупады.

Прабхупада пишет: «На вас возложена огромная ответственность: печатать и распространять эти книги». Однако я знал, что управление типографией – это выше моих возможностей. У меня было очень много дел, и в реальности у меня не получалось контролировать типографию. Ответственность была делегирована, и хотя Адвайта иногда говорил, что хотел бы, чтобы я был более практичным менеджером, мне было слишком сложно управлять. Я не был бизнесменом, а чтобы сделать издательство платежеспособным и функционирующим, требовались деловые навыки. Поэтому, получая письма, подобные этому, где речь шла о финансовых аспектах печати книг за рубежом или задавался вопрос, как идут дела с несокращенной «Бхагавад-гитой», я шел к работникам типографии и подробно передавал слова Прабхупады – что им необходимо сделать. Они могли не знать, как выполнить просьбу Прабхупады или не иметь нужной информации, и тогда я звонил в Нью-Йорк и спрашивал у тамошних преданных, которые работали над рукописью или чем-то еще. Они могли сказать, что послали рукопись такому-то. Тогда я звонил тому преданному, и так продолжалось, пока я не находил ответ для Прабхупады. Я старался что-то делать, пытался разговаривать с типографскими преданными или уговаривать редакторов санскрита и английского работать быстрее, но у меня всегда было чувство, что я не контролирую ситуацию и этот проект превосходит мои возможности. Типографские преданные тоже склонялись к такому мне-

нию, хотя уважали меня как президента храма. Я просто не был сотрудником типографии и не разбирался в тонкостях их работы. Они считали, что мне лучше быть редактором и писателем.

Самой тяжелой строкой для меня в этом письме был комментарий Прабхупады о моей большой ответственности. Это удручало меня, поскольку я знал, что это те обязанности, которые я не могу исполнять должным образом. Когда духовный учитель дает приказ, ученик хочет исполнить его независимо от того, как он видит свое служение или призвание, или даже сколько у него времени. Читать эту строку было трудно. Сегодня преданные чувствуют себя свободнее и могут написать своему духовному учителю, обсуждая с ним свое призвание, но я никогда не писал так Прабхупаде – в том числе и получив это письмо.

Прабхупада возложил на меня и другие тяжелые обязанности. Например, я должен был обеспечивать финансовую стабильность бостонского храма. Это еще одно служение, которое я исполнял далеко не идеальным образом. Я не чувствовал себя виновным за свои недостатки, но я осознавал их, и мне хотелось, чтобы я мог сделать больше. Часто я чувствовал, что отчаянно работаю, чтобы собрать достаточное количество денег, чтобы рассчитаться по ипотеке, купить *бхогу* и оплатить ежемесячные счета, а потом я лихорадочно бегал, пытаясь хотя бы понять, что происходит с ИСККОН-Пресс. В то же время я чувствовал, что и то, и другое – это мои обязанности, и хотя я не мог исполнять их как следует, я трудился и не думал бросать порученное мне. Я знал, что не гожусь для той работы, выполнять которую меня попросил Прабхупада, но я хотел это выполнять, поскольку он попросил меня об этом. Конечно, руководить типографией для меня было совсем не то, что руководить храмом. Если бы я не руководил храмом, то вряд ли кто-то другой взял на себя эту ответственность (по крайней мере, вначале), но в типографии было много компетентных работников, включая Адвайту и

Уддхаву, и если бы я типографией не занимался, работа в ней от этого не остановилась бы. Тем не менее, я чувствовал себя обязанным перед Прабхупадой.

Может, когда я поздно вечером спускался на цокольный этаж посмотреть, что делают типографские работники и как у них идут дела, хорошо ли получается брошюровка и так далее, это и давало положительный эффект. Хотя я был не совсем в курсе практических деталей работы типографии, преданные, возможно, уважали меня как номинального руководителя, в достаточной мере приближенного к Прабхупаде и способного передавать туда-сюда вопросы и ответы. Однако типографские преданные хотели большего. И Прабхупада тоже хотел большего.

В следующем абзаце Прабхупада утверждает, что в Европе нет его книг. Прабхупада часто делал так: писал кому-то или нескольким преданным, которых он считал ответственными, и просил их помочь разрешить ситуацию, выходящую за пределы обычной сферы деятельности какого-то человека. В данном случае Прабхупада написал мне, потому что ИСККОН-Пресс находился в Бостоне. Насколько я помню, преданные не заплатили нам за книги, поэтому кто-то в издательстве решил им книги больше не отправлять. Тогда те преданные написали Прабхупаде жалобу. Нам было трудно согласиться с тем, что если у преданных нет денег, то книги они все равно должны получить. У типографии тоже не было денег. Обычно Прабхупада проявлял себя бизнесменом, который не принял бы данного решения. Это не было свойственно Прабхупаде – отдавать свои книги бесплатно. И это снова показывает, как сильно Прабхупаде хотелось, чтобы его книги распространялись любой ценой. В этом случае он оказывает на меня давление, чтобы его желание было исполнено, хотя оно не шло на пользу финансам ИСККОН-Пресс.

Я помню типичную ситуацию в этом отношении. Я спешил на автобус, когда мне вручили письмо от Мурари даса. Он некоторое время жил в Бостоне, но уехал проповедовать в Ам-

стердам. Он хотел получить книги для распространения. Я спешил, поэтому кратко и без обиняков написал Мурари, что за книги он должен прислать деньги и что ИСККОН-Пресс не может финансировать проповедь в Амстердаме. Месяц спустя я получил письмо – то ли от Прабхупады, то ли цитирующее Прабхупаду – к которому прилагалось мое написанное в спешке грубоватое письмо к Мурари. Он, похоже, обиделся на меня, и послал мою записку Прабхупаде. Это очень расстроило меня. Я удивлялся: «Неужели преданные не понимают? Мне нужно так много всего сделать, что у меня нет времени писать им более обходительные письма».

В настоящее время у Джи-би-си есть резолюция, согласно которой никто из президентов храмов не имеет права отягощать храм долгами, кроме долга перед Би-би-ти. Предполагается, что храмы зарабатывают деньги на книгах. Но книжные долги были бедствием Би-би-ти. Позже, когда ИСККОН-Пресс переехал в Лос-Анджелес, Би-би-ти и Карандхара создали систему, позволяющую функционировать как Би-би-ти, так и храмам. В то время храмы брали книги Прабхупады, продавали их и жили на вырученные деньги. Они сообщали ИСККОН-Пресс, что не могут рассчитаться за книги, поскольку все деньги потрачены на поддержание храма. Карандхару такой ответ никогда не устраивал. Он был способен изучить ситуацию в храме и увидеть, где деньги были потрачены впустую.

Прабхупада считал, что денег должно хватать и на издание новых книг, и на поддержание храмов. Так, в некоторых письмах он говорит, что от продажи книги «Кришна» храмы могут получить пятьдесят тысяч долларов. Прабхупада знал, что такое деньги. Он понимал, что если храмы продадут каждую книгу «Кришна» за восемь долларов, то выручка будет весьма приличной. Также Прабхупада иногда планировал, что будет делать с деньгами, поступающими в Би-би-ти.

В следующем абзаце Прабхупада пишет, что в бомбейском храме Ситы-Рамы он возобновил работу над переводами.

Кажется, он не переводил во время путешествия по Японии и в первые дни возвращения в Индию. Нам было грустно думать о замедлении работы Прабхупады, потому что в 1969 году мы видели его способным работать одновременно над книгами «Кришна» и «Нектар преданности». А потом он стал путешествовать. Какими были эти путешествия, мы узнавали из описаний Прабхупады и из писем преданных, путешествовавших вместе с ним. В Индии Прабхупада часто останавливался в чьих-то домах. У него не было своего жилья. Наконец, кажется, ко времени написания этого письма вопрос проживания был более-менее улажен, что позволило ему возобновить литературные занятия.

Его сочинения были важны для меня не только потому, что они гарантировали, что у нас будут книги для публикации, но и потому, что я непосредственно участвовал в работе над ними. Это было моей личной связью со Шрилой Прабхупадой. У меня были и другие виды связи с ним, но все они были более хлопотными и не такими нектарными, как прослушивание диктовок Прабхупады и редактирование его слов. Ни один из других видов моего служения не соответствовал моей природе так, как этот. Также я понимал, насколько важны для Прабхупады книги. Я не хотел ничего иного, кроме как воодушевлять Прабхупаду на создание новых книг.

Однако я не думаю, что Прабхупада смог долго продолжать писать в Бомбее. Он уехал из этого тихого храма Ситы-Рамы и потерял возможность ранним утром заниматься переводами.

Помимо писем от самого Прабхупады, мы также получали известия о его деятельности в Индии от других преданных. К концу 1970 года некоторые из наших бостонских преданных отправились в Индию к Прабхупаде, и они в своих письмах рассказывали нам, что там происходит. Даже наша «бабушка» Девахути поехала на некоторое время в Индию. Она присылала своим духовным сестрам длинные письма. Помню, что, по словам Девахути, многие особенности поведения

Прабхупады, столь дорогие нам – например, как Прабхупада двигал головой – были типичными для индийцев. В Индии многие люди поводят так головой, как Прабхупада. И все же, писала Девахути, таких, как Прабхупада, нет. Теперь ей это стало еще яснее, когда она увидела стольких соотечественников Прабхупады, со всеми их сходствами и различиями. Прабхупада был уникален.

Девахути рассказала также несколько забавных историй. Это от нее мы узнали, что Прабхупада назвал кого-то «щенячие мозги» за то, что тот не мог принять рождения Господа Брахмы в цветке лотоса. Жаль, что от Девахути и других преданных к нам не приходят теперь письма с такими драгоценными подробностями.

Был там и Гирирадж, молодой человек, с почтением относившийся к Гурудасе и Ямуне. Он тоже писал нам и рассказывал, что Прабхупада говорит и делает. Позже Прабхупада прислал нам фотографии, надеясь, что мы используем их в журнале «Обратно к Богу». На этих фотографиях мы впервые увидели индийские комнаты, переполненные людьми, и люди стояли даже на улице, держась за решетку, глядя на Свамиджи, спокойно и величественно сидящего на полу. Это было чудесно.

* * *

Бомбей 25 ноября 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил несколько твоих писем и отвечаю на вопросы из письма от 7 октября, двухнедельного отчета от 24 октября и из писем от 2 и 13 ноября.

Я очень рад, что ты стараешься со всеми другими членами Джи-би-си поддерживать все основные функции нашей очень большой организации в соответствии со стандартами, которые я установил для вас. Это самое важное.

Так что, пожалуйста, всегда совместно работайте для этой цели. Я знаю, что недавно среди преданных возникло большое беспокойство, но сейчас ситуация выправляется. Ты прав, когда говоришь, что пример, подаваемый старшими членами нашего Общества, и доброжелательное руководство – самая мощная сила, побуждающая наших учеников, как новых, так и старых, развиваться в сознании Кришны. Пренебрежение предписанной деятельностью и так называемая продвинутость, мотивированная эгоизмом, в равной степени вредны. Преданные должны искренне стараться достичь стадии преданного служения, мотивированного чистой любовью к Кришне, и ваш личный пример должен служить для них ориентиром.

Ты мне написал (и другие тоже сообщали об этом), что в США вы учредили программу членства. Это очень хорошая идея. Я уже давал советы Рупануге, как устанавливать членские взносы. Пожалуйста, следите, чтобы этот бизнес последовательно внедрялся во всех наших центрах, иначе возникнет путаница. Что касается способов увеличения доходов храмов, то я попросил Тамала Кришну дать вам несколько советов на этот счет. Жду дальнейших отчетов об усилиях наших *санньяси* в создании новых центров в Хьюстоне, Нью-Орлеане и в Коконат-Гроув. Я написал Брахмананде, как они должны управлять их собственной программой. Когда речь идет о средствах к существованию, то каждый храм должен работать независимо.

Я тревожусь за Адвайту и очень обеспокоен, чтобы он не стал очередной жертвой *майи*. С волнением жду письма от него. Вместе с тем, я прошу, чтобы, насколько это возможно, все неопубликованные рукописи были напечатаны им в ИСККОН-Пресс. Я также попросил Кулашекхару поехать в Бостон помогать Адвайте, и я уверен, что напряженность ситуации облегчится.

Да. У тебя правильное отношение – что тебя не должны беспокоить толки о тебе собратьев-преданных. Го-

сподь Чайтанья советовал нам всегда оставаться более смиренными, чем трава, более терпеливыми, чем дерево, не гоняться за ложным престижем и быть готовыми уважать всех людей. Отвергать кого-либо, исходя из каких-то личных причин, – не наша политика. Скорее, мы обязаны воодушевлять их на общей основе преданного служения Кришне.

Я получил очень хорошие сообщения из всех наших центров о том, как высоко они ценят мои книги и понимают, что общение с Духовным Учителем это то же самое, что общение с Его *вани*, учением. Это трансцендентный факт.

Я очень рад, что Кришна спас вас от «финансового кризиса». В любых случаях мы не должны избегать нашей естественной зависимости от Господа. Ведь избежать этого не возможно никак. Материалисты глупо изображают из себя независимых, но такая ложная независимость во всех случаях побеждается превосходством материальной природы. Преданные никогда не подвержены такому иллюзорному мышлению и последующему разочарованию, поскольку всегда занимают свое естественное зависимое положение искренних слуг Господа.

Что касается переплета книг, то если вы можете за день сделать всего десять твердых переплетов, этого будет достаточно для ваших собственных целей. А в изготовлении больших партий книг в твердом переплете мы будем зависеть от «Дай Ниппон» или других посторонних переплетчиков. Но книги в мягкой обложке очень хороши. Просто их надо прошивать. Я знаю, что в вашей стране эти книги в мягкой обложке популярны в университетских наборах, поэтому мы должны их побуждать получать таким путем и наши книги.

Я не понимаю, почему у ИСККОН-Пресс такая нехватка денег. Все храмы сообщают об очень хорошей продаже книг, но куда уходят деньги? Как бы то ни было, ваша

(Джи-би-си) программа касательно правильной оплаты счетов за литературу очень хорошая. Так что теперь, пожалуйста, приведите всё в должный порядок.

Я полностью одобряю твою идею подготовить к изданию все рукописи, даже если они некоторое время будут оставаться в виде макета. Могу сказать тебе, что я не очень вдохновляюсь переводить, если не вижу, что литература напечатана или хотя бы подготовлена к изданию. Недавно я сделал несколько переводов, но еще не решил, посылать тебе магнитофонные записи или транскрибировать здесь, а тебе послать экземпляр рукописи. Очень скоро ты узнаешь это. Если ты будешь продолжать подготавливать мои рукописи и печатать, это меня вдохновит.

Я уже давно ничего не слышал из Нью-Йорка. Уверен, что дела там идут хорошо, но все же хотел бы получить от тебя или Бхавананды отчет о нашем храме в Нью-Йорке. В следующий раз, когда я приеду в Америку, я сначала поеду в Нью-Йорк.

Я рад, что в разных местах открывается много новых центров. Я получил несколько воодушевляющих писем от Моханананды из Далласа, и похоже, что во всех наших центрах ситуация улучшается, а также улучшается принятие нас общественностью.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

АЧБС:dc

Это длинное письмо. Прежде чем читать письма Прабхупады, я всегда оценивал их объем. Потом я смотрел на подпись Прабхупады и мысленно готовился к восприятию сказанного им. В начале письма Прабхупада упоминает отчет, который я как член Джи-би-си должен был посылать ему каждые две недели. Хотя некоторые преданные годами испытывали трудности с написанием отчета для Прабхупады, я переписывал

сывался с ним активно. Прабхупада написал мне 4 и 25 ноября, что означает, что я тоже писал ему дважды в месяц. На мои письма от 7 и 24 октября, от 2 и 13 ноября Прабхупада не сразу ответил, потому что путешествовал по Индии. Даже сегодня мне приятно видеть, как часто мы с Прабхупадой обменивались письмами. В своем отчете как члена Джи-би-си я информировал Прабхупаду о проповеди, деятельности храмов, финансах и о поддержании духовных стандартов в моей зоне. Отправка отчетов Прабхупады была, по крайней мере, одной вещью, которую я мог делать хорошо, и Прабхупада позже поблагодарил меня за это. Каким-то образом, что бы ни происходило, у меня получалось написать отчет и сообщить Прабхупаде новости. Мои зональные новости основывались, преимущественно, на телефонных разговорах с разными центрами в моей зоне (кроме, конечно, бостонского храма). В то время я еще не посещал эти храмы.

В следующем абзаце Прабхупада говорит мне, что Джи-би-си несет ответственность за поддержание стандартов, который он установил для ИСККОН. Он пишет, что это «самое важное», и необходимо сообщать ему новости о поддержании стандартов. Получив это письмо, члены Джи-би-си стали советоваться друг с другом, чтобы, во-первых, понять, какие у нас стандарты, а во-вторых, решить, как их внедрять. Здесь важна фраза Прабхупады «работайте совместно»; члены Джи-би-си должны были встречаться и обсуждать. Однако идея о сотрудничестве сразу создала напряженность. Частично эта напряженность была вызвана бизнесом благовоний. Мы хотели создать централизованный бизнес в Калифорнии, и чтобы весь ИСККОН мог получать от этого пользу. Затем Нью-Вриндаван начал собственное производство благовоний. Джи-би-си нужно было встречаться и достигать компромисса. Реальная трудность заключалась не в том, что было два коммерческих предприятия, а в том, что члены Джи-би-си проживали в разных местах и их интересы не совпадали, а нужно было учиться работать совместно на

благо всего Движения. Мы старалась работать совместно, но не всегда были джентльменами.

В этом письме Прабхупада опять вспоминает о событиях в Нью-Вриндаване и отмечает, что ситуация исправляется. Исправление означало, что мы обретали более ясное понимание, и нам, по милости Прабхупады, действительно стало понятно, что учение четырех *санньяси* неверное и не соответствует действительности. Вторая часть исправления состояла в том, что как *санньяси* были изгнаны из ИСККОН, так же нужно было изгнать из нашего Общества пропагандируемые ими неверные представления. ИСККОН старался вернуться к нормальной жизни. Третьей частью исправления было очищение тех, кто получил выговор и был изгнан из Общества, и принятие их обратно в качестве проповедников-*санньяси*. Как сказал мне Рупануга во время своего визита в Бостон, Прабхупада дал этим людям *санньясу*, чтобы очистить их от неверных взглядов. На самом деле, Прабхупада не хотел удалять их из Движения навсегда.

Следующее предложение в письме Прабхупады чудесно: «Ты прав, когда говоришь, что пример, подаваемый старшими членами нашего Общества, и доброжелательное руководство – самая мощная сила, побуждающая наших учеников, как новых, так и старых, развиваться в сознании Кришны». На самом деле, это предложение звучит как перефразировка того, что я писал Прабхупаде. Он часто переадресовывал нам наши же слова, чтобы мы опять услышали их и восприняли их более серьезно. После нью-вриндаванских потрясений я понял, что преданные были спасены членами Джи-би-си, которые собрались вместе и нашли истину, изучая книги Прабхупады. Он подтверждает здесь это.

Таким образом, одна из дальнейших задач Джи-би-си заключалась в том, чтобы мобилизовать преданных на основе книг Прабхупады. Члены Джи-би-си производили на меня сильное впечатление: Хаягрива – своим интеллектом, Рупануга – уравновешенностью. Хотя поначалу члены Джи-би-си

показали бессилие перед волной отчаяния, мы смогли объединиться и убедить преданных в своей правоте. Меня впечатлило, что я обязан действовать в обществе Прабхупады как старший. Хотя у нас был чистый преданный, который руководил нашим Обществом, мы тоже не должны стоять в стороне. На учеников Прабхупады (в первую очередь, на старших, а также всех остальных, достигших зрелости в своем сознании Кришны) была возложена важная обязанность: жить по наставлениям Прабхупады и обучать им других, будучи искренними его представителями. Было важно, чтобы мы сами жили по его стандарту и передавали это другим как наследство.

Оглядываясь назад на 1970-ые годы и думая обо всем, что с тех пор в ИСККОН произошло, я гляжу на себя молодого доброжелательно. В те дни я был полон альтруизма и идеализма и только начинал понимать, чего Прабхупада ожидает от меня. Я не мог знать направлений последующей трансформации Общества.

Кстати, именно Прабхупада использовал слово «старшие». Он часто использовал это слово. В наших умах оно ассоциировалось с пожилыми людьми, но Прабхупада использовал его для обозначения старших учеников. Предполагается, что за долгие годы ученичества старшие накапливают мудрость. Но у нас не было большого опыта, поскольку в 1970 никто не был преданным больше четырех лет, тем не менее, в каком-то смысле, мы все равно были старшими учениками.

Особенно мне понравилась фраза Прабхупады «доброжелательное руководство». Эта фраза стоит рядом со «старшие». Мы думаем о доброжелательном руководстве, как о присущем пожилым людям, которые благодаря жизненному опыту избавились от жесткости. Такие люди действительно могут быть доброжелателями преданных, потому что у них нет фанатичных пристрастий. Они просто хотят придерживаться стандартов Прабхупады и помогать другим делать то же самое для блага всех.

Хотя, в действительности, нам нужно было некоторое время, чтобы стать старшими, и из этой неприятной главы в истории ИСККОН мы смогли извлечь, как минимум, первый урок. Если мы хотим, чтобы наше Движение развивалось, нам следует помогать Прабхупаде и делиться с другими его стандартами и учением. Мы не могли позволить себе только смотреть на Прабхупаду без нашего собственного участия. Особенно верно это было в отношении его старших учеников. Мы должны были принять нашу часть ответственности, которая состояла не только в управленческих обязанностях, но и в том, чтобы вместе с Прабхупадой быть «доброжелательным руководством» для людей, приходящих в ИСККОН. Это означало научиться любить друг друга и стать святым. Это обязанность ученика: быть руководителем, а не просто управленцем.

Прабхупада продолжает, говоря, что «Пренебрежение предписанной деятельностью и так называемая продвинутость, мотивированная эгоизмом, в равной степени вредны. Преданные должны искренне стараться достичь стадии преданного служения, мотивированного чистой любовью к Кришне, и ваш личный пример должен служить для них ориентиром». Это не пустые слова. Если мы хотим быть лидерами, мы не должны пренебрегать следованием регулирующим принципам и не должны быть эгоистичными. Недостаточно быть просто «благожелательным». Чтобы дать хороший совет в сознании Кришны, мы должны быть готовы показывать личный пример чистого следования предписаниям. Пример всегда важнее указания.

Прабхупада хотел, чтобы мы подавали пример следования регулирующим принципам и служили без эгоистичных мотивов. Другими словами, он хотел, чтобы мы стали преданными. Служить без эгоистичных мотивов – значит служить гуру и Кришне для их удовольствия. Это не маленькое достижение. Это именно то, что Прабхупада определяет как «пример для других».

Я высоко оценил это письмо и до сих пор благодарен, потому что здесь Прабхупада, отталкиваясь от моей маленькой реализации, показывает мне самую суть. Я хотел глубоко понять этот момент и применить на практике, но мое понимание было ограниченным. Прабхупада предоставил мне средства. Достаточно несложно думать о себе как о старших членах Общества и чувствовать, что мы ответственны перед младшими преданными, но, на самом деле, мы должны следовать учению Прабхупады. Мы не должны позволить своему статусу «старших» лишить чистоты нашу мотивацию в служении гуру и Кришне. Быть старшим – это не имитировать Прабхупаду, а стать настоящими учениками.

Даже в 1970-ых годах преданные боролись за то, чтобы следовать регулирующим принципам. Преданные повсюду боролись и продолжают бороться, чтобы исполнять свои обеты. Шрила Прабхупада строго настаивал на том, что наш реальный успех заключается в следовании регулирующим принципам, включая ежедневное повторение шестнадцати кругов *мантры*. И это по-прежнему важно, хотя сейчас преданные больше, чем в 1970, склонны умалять значение предписаний. Во многих случаях все трудности в нашем Движении мы можем свести к этим двум нарушениям: неспособности или нежеланию следовать регулирующим принципам и примешиванию эгоистичных мотивов к нашему служению.

За прошедшие годы мы узнали, что даже если мы подаем хороший пример и считаем себя лидерами, это еще не значит, что младшие преданные примут нас таковыми. Однако настоящий лидер продолжает показывать пример и практиковать чистое преданное служение в соответствии с его способностями. В своей практике он не мотивирован надеждой собрать последователей. Помню, как Хридаянанда Махарадж с юмором рассказал об одном преданном, «довольным как слон», когда к нему впервые обратились за советом. Если вдруг к нам пришли за советом, мы не должны радоваться, что нас, наконец-то, признали. Мы не ради этого хотим быть

ведущими. Многие из лучших лидеров Движения не на виду. Они тихо подають пример, который ободряет душу других. В ИСККОН мы отмечаем день ухода Джаянанды Прабху. Он был таким тихим лидером. Он выносил мусорные ведра и не ложился спать, пока не выполнит всю нужную работу. Он заботился о скромных людях, о хулиганах – о тех, кого все остальные игнорировали. Преданные до сих пор чтят пример Джаянанды Прабху, хотя он и не занимал официальный пост.

Из двух упомянутых Прабхупадой нарушений труднее избегать эгоистичной мотивации. Мотивация многослойна, и хотя мы можем отбросить грубый эгоизм, на тонком уровне он продолжает присутствовать. *Шастры* говорят, что на нечистой стадии преданного служения наши мотивы смешанные, и я думаю, что у нас есть опыт этого. Единственное лекарство от смешанной мотивации (обычно это смесь желания служить Кришне со стремлением прославиться) – это самоанализ. Если мы можем видеть сорняки в наших сердцах, мы можем надеяться искоренить их. Также нам надо сознавать, что все хорошее, что приходит к нам, связано не с нашей собственной доблестью, а является милостью гуру и Кришны. Когда преданные хвалят нас за наше служение, мы не должны гордо приписывать себе успех. Мы должны научиться переправлять похвалу истинному адресату. «Шримад-Бхагаватам» объясняет, что Шукадева Госвами, прежде чем приступить к действию, в молитве обращался за разрешением к Господу. Когда Махараджа Парикшит задал вопрос о созидательной энергии Господа, Шукадева Госвами «по порядку вспомнил обо всем, что связано с владыкой чувств [Шри Кришной], и, чтобы ответить должным образом, произнес следующее» (Шримад-Бхагаватам 2.4.11).

В своем комментарии Шрила Прабхупада продолжает описывать менталитет преданного:

Рассказывая о Господе и описывая Его трансцендентные качества, преданные считают себя неспособными

что-то сделать самостоятельно. Они думают, что говорят лишь то, о чем побуждает их говорить Сам Господь – владыка чувств. Чувства индивидуальной души не принадлежат ей; преданный понимает, что они принадлежат Верховному Господу и что их можно правильно использовать, только заняв служением Ему. Чувства – это инструменты, а материальные миры – составные части творения, и все это дал нам Господь. Поэтому, что бы ни делал человек – говорит ли он, смотрит и т. д., – всеми его действиями управляет только Господь. Это же подтверждается в «Бхагавад-гите» (15.15): «*Сарвасья чахам хриди саннивишто маттах смритир гьянам апоханам ча*». Никто из нас не действует свободно и независимо. Поэтому прежде чем что-либо сделать, съесть или сказать, необходимо обратиться за разрешением к Господу, и тогда, что бы ни делал такой преданный, получивший благословение Господа, все его действия будут лишены четырех недостатков обусловленных душ.

Все заслуги в нашем служении принадлежат Кришне, поскольку Он – владыка наших чувств и источник всех наших способностей. Преданные, как правило, искренни в своих похвалах, и такое прославление друг друга тоже является частью вайшнавской жизни, но мы не должны принимать похвалу на свой счет. Нам следует перенаправлять ее Кришне и нашему духовному учителю.

Однако когда духовный учитель хвалит нас, мы не должны преуменьшать его слова или цинично полагать, будто они не были искренне предназначены. Мы должны использовать эту похвалу как стимул найти возможности улучшить себя и сделать себя еще более достойными внимания гуру.

Мы люди, и всем нам нужна поддержка. Смирение не означает отрицания нашей человечности, как мы не отрицаем питание нашего тела, и потребность в признании является частью человеческой жизни. Однако истинное смирение по-

зволит нам услышать похвалу и перенаправить ее Кришне с благодарностью Ему за то, что Он дает нам силу выполнять наши обязанности должным образом. Также мы должны быть благодарны духовному учителю и преданным, с которыми общаемся.

Эгоистичная мотивация – коварная болезнь, и мы можем лишь диагностировать ее у себя и молиться Кришне о ее преодолении. Если кто-то решил оставаться *брахмачари*, то для планирования самоочищения ему надо взглянуть на свою жизнь не только из нынешней повседневности, но и в длительной перспективе. Точно так же, если мы планируем стать чистыми преданными, мы должны глубоко задуматься о себе, о своей жизни и спланировать, как это сделать. Мы должны сознательно предаться, чтобы не быть механичными. Нам нужно поставить перед собой долгосрочную задачу достижения смирения. Смирение, конечно, это дар, но это не означает, что мы не должны стараться практиковать то, что мы о смирении понимаем. Мы должны научиться не позволять тому, что тянет вниз, осквернять наше очищение. Иногда принятие официальной должности может вредить нашему духовному росту, а в иных случаях это является тем, что мы должны сделать. Томас Мертон в своих дневниках описывает, как он смотрел на свою жизнь в длительной перспективе и решил, что никогда не станет аббатом. Он принял этот обет со всеми последствиями, поскольку видел, что руководящая позиция идет в разрез с его созерцательной жизнью и стараниями обрести истинное смирение.

Чтобы наша мотивация очистилась, порой от нас требуются драматичные решения. Лично для меня прохождение через подобные уроки было суровым. После ухода Прабхупады, когда одиннадцать зональных *ачарьев* заняли свои посты, вопрос о планировании смирения не стоял. Я думал (мы все так думали), что надо делать то, что делал Прабхупада. Поэтому нам предлагали, а мы принимали, такое пышное поклонение, которое не предлагалось даже Шриле Прабху-

паде. В настоящее время преданные, думающие о принятии учеников, иногда подходят ко мне и задают вопросы: «Готов ли я к этому?» или «Каких ошибок мне следует избегать?» Я до сих пор чувствую боль от своих многочисленных ошибок. Меня переполняют как хорошие, так и плохие воспоминания, и я, безусловно, теперь многое знаю о себе и о служении по принятию учеников в ИСККОНе. Но у меня не было такого опыта, когда я начинал. Я был уверен, и убежден сейчас, что Прабхупада хотел, чтобы мы принимали учеников после его ухода, но мы, одиннадцать гуру, взлетели так, словно были какими-то особыми преданными. Движение в большей части поддерживало и развивало такие представления. У меня не было возможности размышлять и планировать, как оставаться смиренным в такой ситуации или как избежать служения, которое может нанести урон моей духовной жизни. Наоборот, мы проводили массовые инициации, инициировав за первые несколько лет сотни людей.

Если сегодня я спрошу себя – как отношусь к проявлениям в мой адрес почитания, то отвечу, что принял такую дозу и совершил столько ошибок в связи с этим, что оно мне малоприсутно. Тем не менее, я не чувствую свободы, чтобы отойти от занимаемого мной положения. Некоторые гуру думали (а некоторые продолжают так думать), что они никогда не должны показывать ученикам свои ошибки, поскольку это навредит вере учеников. Я не занимаю такой позиции. Но я не хотел бы отменить мои отношения с теми, кого я инициировал, или говорить, что им следует получить посвящение у кого-то другого, поскольку не хочу больше этой должности. Хотелось бы, чтобы я не начинал принимать учеников так, как делал это (возможно, я никогда бы и не инициировал учеников при других обстоятельствах), но что теперь говорить об этом. Иногда вспоминаю, как мне говорили, что нужно стать иницирующим гуру в конкретном регионе, и как меня использовали в качестве пешки для утверждения чьей-то власти. Вот на таком уровне вершились дела. Я также

помню, как меня приглашали инициировать в тех местах, где быть я отказывался. Страдал я, в основном, от собственных смешанных мотивов и от смешанных мотивов других. Но я не могу отказаться от взятой на себя ответственности.

Если сегодня я спрошу себя – как отношусь к проявлениям в мой адрес почитания, то отвечу, что принял такую дозу и совершил столько ошибок в связи с этим, что оно мне малопривно. Тем не менее, я не чувствую свободы, чтобы отойти от занимаемого мной положения. Некоторые гуру думали (а некоторые продолжают так думать), что они никогда не должны показывать ученикам свои ошибки, поскольку это навредит вере учеников. Я не занимаю такой позиции. Но я не хотел бы отменить мои отношения с теми, кого я инициировал, или говорить, что им следует получить посвящение у кого-то другого, поскольку не хочу больше этой должности. Хотелось бы, чтобы я не начинал принимать учеников так, как делал это (возможно, я никогда бы и не инициировал учеников при других обстоятельствах), но что теперь говорить об этом. Иногда вспоминаю, как мне говорили, что нужно стать иницирующим гуру в конкретном регионе, и как меня использовали в качестве пешки для утверждения чьей-то власти. Вот на таком уровне вершились дела. Я также помню, как меня приглашали инициировать в тех местах, где быть я отказывался. Страдал я, в основном, от собственных смешанных мотивов и от смешанных мотивов других. Но я не могу отказаться от взятой на себя ответственности.

Мы должны работать, чтобы освободиться от эгоистичной мотивации как внутри, так и снаружи. Внешне мы должны быть осторожны в принятии предоставляемых удобств, даже во имя служения. Внутренне мы должны постоянно исследовать себя, молиться Кришне и гуру о помощи и каждую секунду им предаваться. Мы должны также быть осторожны, чтобы во имя смирения не отказаться от вещей, которые действительно будут полезны для нашего служения. Это лез-

вие бритвы. Иногда отклонение предлагаемого может мотивироваться гордостью точно так же, как и принятие этого.

Истинность служения без корыстных мотивов не в том, чтобы избегать проступков, а в том, чтобы привести себя к стандарту чистой преданности. Мы хотим, чтобы наша любовь к Кришне росла, а поглощенность материей ослабевала. Чтобы правильно выбрать между тем, что помогает, и тем, что препятствует нашему развитию, важно осознавать цель жизни. Понимание цели жизни помогает отличать реальное развитие от так называемого. Что нам следует делать и применять, чтобы любовь к Кришне возрастала? Все, что настраивает на смиренное отношение к служению и позволяет нам уделять первостепенное внимание повторению и слушанию Святого Имени, а также на чистое донесение сознания Кришны другим.

Эта оценка охватывает как наше поведение внутри, так и наше поведение по отношению к другим. Не будет никакого разделения между посвящением себя своей духовной жизни и служением другим, если мы просто стараемся служить Кришне. Соблюдение наших инициационных обетов дает нам дисциплинированность, силу и честность, необходимые для дальнейшего стремления к чистоте. Чтобы поддерживать регулирующие принципы, мы должны внимательно практиковать *садхану*, а чтобы внимательно практиковать *садхану*, нужно соблюдать регулирующие принципы. Только когда мы внимательны к нашей духовной жизни и поддерживаем стандарты, установленные Шрилой Прабхупадой, мы можем стать ярким примером, способным воодушевлять и мотивировать других.

То, что нам не нравится, когда нас прославляют, не означает, что сами мы не должны прославлять других. Но нужно внимательно следить, чтобы наша похвала не была дешевой и не стала утяжеляющим бременем для другого преданного. Мы должны воодушевлять других, а не раздувать их эго. В конечном счете, каждый преданный должен мотивировать-

ся своим желанием порадовать Кришну, а не похвалой, получаемой во время служения.

Перечислив возможные проступки и дав мне наставления о том, как стать искренним лидером, Прабхупада затем обсуждает программу членства, которую мы пытались развернуть в Соединенных Штатах:

Ты мне написал (и другие тоже сообщали об этом), что в США вы учредили программу членства. Это очень хорошая идея. Я уже давал советы Рупануге, как устанавливать членские взносы. Пожалуйста, следите, чтобы этот бизнес последовательно внедрялся во всех наших центрах, иначе возникнет путаница. Что касается способов увеличения доходов храмов, то я попросил Тамала Кришну дать вам несколько советов на сей счет. Жду дальнейших отчетов об усилиях наших *санньяси* в создании новых центров в Хьюстоне, Нью-Орлеане и в Коконат-Гроув. Я написал Брахмананде, как они должны управлять их собственной программой. Когда речь идет о средствах к существованию, то каждый храм должен работать независимо.

Наша «программа членства» в Соединенных Штатах была фарсом. Это была оригинальная и замечательная идея Прабхупады – учредить в Индии программу свободного членства. Хотя Прабхупада хотел, чтобы мы попробовали внедрить ее на Западе, она до сего дня остается индийским, а не западным феноменом. Просьба Прабхупады, чтобы мы попытались проповедовать подобным образом и на Западе, является примером экспериментов Прабхупады с методами распространения книг и сознания Кришны. В Индии программа работала хорошо. Заплатив какую-то сумму, люди могли получать книги и пользоваться привилегиями при посещении храмов ИСККОН во время путешествий. Программа была разработана для индийского менталитета и не соответствовала западному мышлению. Первоначально Прабхупада намере-

вался увеличить с помощью этой программы продажу книг. В Индии его книги продавались с трудом, а программа членства позволяла его ученикам продавать полные комплекты.

Чтобы внедрить программу на Западе, нам нужно было делать то, что делали преданные в Индии. То есть нам нужно было выйти на улицу, встречаться с бизнесменами или людьми, достаточно богатыми, чтобы стать спонсорами, и предлагать им стать свободными членами в обмен за пожертвование. Мы предпринимали единичные попытки, от случая к случаю (не думаю, что кто-то в 1970 году серьезно работал над этой программой), но не встретили у людей отклика. В большинстве случаев мы не могли найти даже предполагаемого свободного члена. Никто не был заинтересован в том, чтобы отдавать деньги за то, чем нельзя насладиться сразу же. И никого не интересовала возможность останавливаться в храмах «Харе Кришна» во время путешествий. Помню, как, получив это письмо, я несколько дней бегал по окрестностям, безуспешно пытаюсь пригласить кого-то в свободные члены.

Конечно, мы слышали об успехе программы свободного членства в Индии. И мы также слышали, как ее критикуют. Даже сегодня нас критикуют за то, что молодые преданные, пользуясь благочестием индусов, забирают их деньги и не выполняют своих обязательств. Эта проблема была очевидна с самого начала. Через какое-то время индийские бизнесмены сформировали мнение, что кришнаит – это тот, кто заходит в офис, говорит: «Харе Кришна. Выпишите чек», – и ничего больше. Они стали цинично относиться к преданным, поскольку мы не выполняли свои обещания. Программа не создала глубоких религиозных или личных обменов. В настоящее время, мы пришли к пониманию, что привлечение финансов должно быть «привлечением друзей», как сказал Хридаянанда Махараджа. Мы должны помогать нашим меценатам в их духовной жизни.

Прабхупада также упоминает об увеличении доходов и что я должен попросить Тамал Кришну посоветовать мне,

как добиться этого. Даже в те дни Тамал Кришна был опытным менеджером как в Америке, так и в Индии. Не очень помню, что это был за финансовый кризис, но, возможно, я написал о нем Прабхупаде потому, что мы не посылали деньги и людей в помощь четверем *санньяси*, проповедовавшим во Флориде. Я уже говорил, что должен был сделать корректировку, когда Прабхупада изменил свое отношение к *санньяси* – со «скажи *санньяси*, чтобы они ушли» на «мы хотим им помочь». Я что-то сделал, и Прабхупада тоже что-то для них делал. *Санньяси* считали, что, хотя они снова могут общаться с преданными ИСККОН, храмы не помогают их служению. Мы даже не снабжали их книгами. Они чувствовали, что совершают много аскез и не получают поддержки от остального ИСККОН. Они спрашивали, что им можно делать самостоятельно. Прабхупада ответил, что они – *санньяси* и должны быть готовы к аскезе. Они не должны ожидать, что другие храмы предоставят им ресурсы, поскольку ресурсы скудные везде. В этом письме Прабхупада сообщает мне, что написал Брахмананде «как они должны управлять их собственной программой... каждый храм должен работать независимо». Это должно было изменить представление *санньяси* о том, что раз Прабхупада опять переписывается с ними и они считаются частью семьи преданных ИСККОН, то мы должны их поддерживать. Хотя они давали понять, что, мол, нехорошо оставлять их без поддержки, Прабхупада сказал, что это нормально.

Письмо Прабхупады принесло мне облегчение. Я искренне не понимал, как могу помочь *санньяси* и что могу им дать (и могу ли дать вообще). Я боялся посылать к ним преданных, поскольку они так ловко завладели умами всех, с кем им довелось встречаться после Нью-Вриндавана. Я не хотел никого подвергать воздействию их проповеди, поскольку они, в действительности, не изменили своих взглядов. Позже мы послали преданных им на помощь, по одному человеку от каждого центра, но общение с *санньяси* встревожило тех преданных.

В следующем абзаце Прабхупада опять упоминает Адвайту и говорит, что тревожится, чтобы он не стал жертвой *майи*. Не знаю, было ли известно Прабхупаде, чем занимается Адвайта, но под *майей* Прабхупада понимал жизнь без общения с преданными. Адвайта вернулся в свой родной Нью-Йорк (к тому времени мы уже знали об этом), и Прабхупада, похоже, считал, что предоставление Адвайте помощника может побудить Адвайту вернуться в ИСККОН-Пресс. Прабхупада попросил приехать Кулашекхару.

Также Прабхупада пишет: «Я прошу, чтобы, насколько это возможно, все неопубликованные рукописи были напечатаны им в ИСККОН-Пресс». Прабхупада понимал, что его работа с «Дай Ниппон» лишила Адвайту энтузиазма. Прабхупада пытается заманить Адвайту обратно работой, которую тот любит. Прабхупада хотел, чтобы Адвайта увидел, сколько еще остается невыполненной работы. Прабхупада не сказал: «Возвращайся и поклоняйся Божествам. Что тебе действительно нужно, так это уделять больше времени чтению моих книг и очищению себя». Вместо этого Прабхупада говорит: «Возвращайся и работай для меня». Прабхупада подает это так, как будто для Адвайты выполнение этой работы – дело чести. Но это не прямой приказ, Прабхупада не лишает Адвайту свободы выбора. Прабхупада с любовью протягивал руку и напоминал обо всей работе, выполнения которой он ожидал от своего сына.

Кулашекхара прибыл в Бостон из Англии. Он был молодым человеком и до встречи с Прабхупадой работал на складе. Разговаривал Кулашекхара с акцентом кокни*. Его интересовало книгоиздание, и ему хотелось съездить в США. Находясь в Бостоне, он выполнил немалый объем работы.

Далее Прабхупада говорит о напряженной ситуации. Думаю, он имел в виду напряженную атмосферу в ИСККОН-Пресс после того, как мы потеряли одного из главных

* Кокни – лондонское просторечие, для которого характерно особое произношение и не-правильность фраз. (Прим. пер.)

лидеров. Как будет продолжаться работа? Мы беспокоились, что работа будет накапливаться и у нас не будет дальше возможности ее выполнить. Кроме того, Адвайта оставил у нас жену с ребенком, поэтому атмосфера в храме была напряженной – не из-за жены Адвайты, а из-за самого факта ухода Адвайты из семьи. В те дни в ИСККОН мужа не часто бросали жен с детьми. Балай, жена Адвайты, была хорошей преданной, одной из машинисток Прабхупады, а их дочурку звали Нандини. Мы были шокированы, думая о ее ситуации. Адвайта не относился к числу отреченных людей, он был заботливым отцом и мужем. Он не производил впечатления человека, способного уйти от жены. Я полагаю, она была более осведомлена о его слабостях, чем мы. В конце концов, хотя Адвайта на некоторое время вернулся, их брак распался по той простой причине, что он не хотел больше быть преданным, а она этого хотела. Он ушел, а она осталась в ИСККОН.

Прабхупада также упоминает, что нас не должны беспокоить толки о нас и что не наше дело отвергать кого-либо по личным причинам. Не помню, о чем я писал Прабхупаде, но, возможно, я более подробно рассказал о своих отношениях с Адвайтой. В целом, у нас были хорошие отношения, но тут я как раз вернулся после тура по США. Преданные были рады моему возвращению и говорили, как им меня не хватало и как тяжело было храму в мое отсутствие. Однако Адвайта сказал, что мое присутствие или отсутствие не имеет никакого значения. Он сказал, что от меня нет никакого проку, поскольку я не являюсь практическим руководителем. Это было единственным напряженным моментом в наших стараниях совместно работать. Прабхупада говорит мне, чтобы я оставался в смиренном настроении и никого не отвергал из-за обиды, которая у меня могла быть.

Для моего отношения к Прабхупаде также было характерным, что я делился с ним любыми опасениями. Когда преданные видят подобные письма, они удивляются, зачем я написал Прабхупаде о «беспокоящих толках». Наверное, пре-

данные считают, что я не должен был беспокоить Прабхупаду такими мелочами, но он был моим отцом, и я писал ему всё, что у меня было на уме и в отношении чего нуждался в совете. В данном случае Прабхупада посоветовал мне никого не отвергать из личных побуждений, но воодушевлять всех на служение Кришне. Если кто-то не считает меня идеальным лидером, это не значит, что я могу обижаться на него или пытаться удалить его из храма.

По большому счету, Прабхупада хотел, чтобы его лидеры воодушевляли всех, как это делал он. Такова широта взглядов лидера. Прабхупада, опять же, хотел от меня «благожелательного лидерства». Если мы действительно хотим быть лидерами, мы должны признать, что некоторым людям мы можем не нравиться и кто-то может не нравиться нам. Но воодушевлять всё же надо всех. Прабхупада сам воодушевлял всех нас на общей платформе, что все мы – духовные души, слуги Кришны, и, как таковые, имеем право быть частью его Движения ИСККОН. Мы так усердно работали, чтобы привлечь в наш лагерь непреданных, и теперь нам надо еще усерднее трудиться, воодушевляя тех, кто уже посвятил свою жизнь Кришне, даже если мы и считаем, что они не всегда такие хорошие. Разве мы хотим удерживать только тех преданных, которые для нас хорошие, и отвергать тех, которые нам не симпатичны? Здесь не должно быть личных предпочтений. Прабхупада не играл в любимчиков, и он не хотел, чтобы такие были у нас. Прабхупада мог проникнуть сквозь внешнюю агрессивность человека или какие-то его особенности, и оценить, какое служение этот человек может выполнять. Нам тоже нужно обучиться этому искусству.

Вернемся к тому месту, где в связи с нечистой мотивацией нашего служения Прабхупада говорит, что «так называемая продвинутость», мотивированная эгоизмом, является вредоносной. В одном из предыдущих писем, датированным 31 июля 1970, когда из-за оскорбительных действий некоторых лос-анджелесских лидеров Прабхупада собирался уе-

хоть в Японию и испытывал всю тяжесть разочарованности поведением своих учеников, он говорил, что жизнь коротка и Движение сознания Кришны не предназначено для удовлетворения личных амбиций. Это серьезное Движение, призванное помочь всему миру.

Большинство из нас, присоединившихся к Прабхупаде, были полны идеализма. Мы также были наполнены *анартхами*. Среди них личные амбиции были самыми уродливыми, поскольку их так легко скрыть под обликом духовных людей. Иногда мы сами едва видим это, особенно когда это смешано с искренностью. Мы усердно трудимся и действительно хотим распространить Движение Шрилы Прабхупады, но нам хочется также прославиться. Это желание должно быть искоренено, если мы стремимся достичь чистой преданности. Мы надеемся, что *анартху* можно искоренить, и почти для всех нас однажды наступает момент, когда наша смешанная мотивация заявляет о себе, причем часто – не очень деликатно, и мы на собственной шкуре познаём, что это такое. Иногда проявление нечистой мотивации даже требует от нас ухода с занимаемой должности (или нас с нее снимают) из-за раскола в Обществе, вызванного нашим неверно мотивированным поведением.

В конечном счете, лучшим способом искоренения таких *анартх* является согласование своей природы со служением Кришне. Если мы научимся использовать свою природу в служении Кришне, то Он поможет нам очиститься, и *анартхи* не будут так вредны для других. В начале Движения Упендра написал Прабхупаде, спрашивая о своем желании прославиться для Кришны. Прабхупада ответил, что чистые преданные не хотят славы. Тем не менее, такие желания могут быть использованы в служении Кришне:

Ты спрашиваешь о стремлении к славе. Слава – это материальное желание, но желать славы в сознании Кришны не плохо. Если ты думаешь: «Пусть люди узнают обо

мне как о великом преданном Кришны, пусть они признают меня как хорошего преданного Кришны», – это не так уж плохо. Но даже тот, кто высоко поднялся в сознании Кришны, не должен думать о себе как о великом преданном. Он должен всегда оставаться смиренным.

Письмо от 13 ноября 1968

В более позднем письме Прабхупада объяснил, что значит прославиться для Кришны:

У тебя появилось желание стать известным проповедником и знаменитым вайшнавским певцом, а также быть *джагад-гуру*. Это духовное желание, потому что оно не похоже ни на какое материальное желание, и вполне правильно иметь ради Кришны такие желания. Но быть великим вайшнавом, или знаменитым вайшнавом, значит не иметь сексуального желания. Можешь ли ты быть таким? Вначале тебе надо стать таким, без какого-либо сексуального желания, а потом можешь думать и о славе вайшнава. Вайшнав – тот, у кого нет материальных желаний, что уж говорить о сексуальном желании. Все материальные желания сходят на нет; он даже не желает *гьяны*, *кармы* и пр.

Письмо от 31 декабря 1972

Прабхупада продолжает: «Я получил очень хорошие сообщения из всех наших центров о том, как высоко они ценят мои книги и понимают, что общение с Духовным Учителем это то же самое, что общение с Его *вани*, учением. Это трансцендентный факт».

Когда Прабхупада писал это письмо, он находился в Бомбее. Он казался так далеко от нас. Возможно, это письмо – еще одна гарантия того, что он не отверг нас. Он был с нами даже в его наставлениях. По мере того, как книги издавались и становились доступны для чтения, мы всё больше и больше

ше осознавали эту истину: Прабхупада присутствует в своих наставлениях. Мне нравится думать об этой общей реализации среди преданных как о положительном результате ошибочной проповеди четырех *санньяси*. Этот опыт фактически углубил понимание многими преданными своих отношений с духовным учителем.

Мы можем принять это утверждение в письме как историческое и официальное: читать книги Прабхупады – то же самое, что быть рядом с Прабхупадой. Это утверждение стало еще важнее, поскольку Прабхупада продолжал путешествовать по миру, а ИСККОН продолжал расти. Мы еще активнее служили Прабхупаде в разлуке.

Прабхупада три года не покидал Соединенные Штаты. Мы привыкли часто писать ему и часто получать ответы, звонить его секретарю и регулярно общаться на почве служения. Но Прабхупада предоставил нам мгновенный доступ к нему через прямой канал ненарушенной *вани*. Нам нужно было научиться строить на этом свое сознание Кришны.

Общение с *вани* духовного учителя отличается от общения *вапух* тем, что в *вани* нет ложных надежд, нет соперничества между духовными братьями за *вапух*, нет неверного понимания, которое может возникать в присутствии духовного учителя из-за нашего эго. Поскольку *вани* личностные, они несут в себе суть учения духовного учителя. Мы можем найти прибежище в *вани* и узнать, чего гуру хочет от нас. Мы должны всегда стремиться и к *вани*, и *вапух*, и ни одно из них не может заменить другое, но *вани* очень (не менее чем физическое общение) личностны. Прабхупада сам пишет, что всегда пребывает рядом со своим Гуру Махараджем, поскольку всегда молится ему и старается выполнять его указания:

Я думаю, что Его Божественная Милость Бхактисиддханты Сарасвати Тхакур всегда наблюдает за моими действиями и направляет меня в глубине моего сердца своими словами. Как сказано в «Шримад-Бхагаватам», *тене*

брахма хрида я ади кавае. Духовное вдохновение приходит из сердца, в котором Верховная Личность Бога в образе Параматмы всегда присутствует вместе со всеми Своими преданными и спутниками... Если бы Его Божественная Милость лично присутствовал сейчас, это, безусловно, было бы поводом для великого ликования, но хотя он физически и не присутствует, я уверен, что он очень доволен этим переводом.

– *Чайтанья-чаритамрита, Антья-лила,*
Заключительное слово

Чтобы понять, что духовный учитель всегда с нами, независимо от того, присутствует он физически или нет, от нас требуется больше, чем просто читать книги. Мы должны жить жизнью преданных, внутренне думая о гуру и желая общения с ним больше, чем всего остального. Мы редко думали о Шриле Прабхупаде, как о читающем книги своего духовного учителя, когда он был с нами, хотя он, конечно, изучал слова *ачарьев* при переводе «Бхагаватам». Но он изучал книги своего гуру (и книги шести Госвами) на ранних этапах своей жизни и продолжал был погруженным в них, когда представлял их учение в своей проповеди. Прабхупада никогда не был независимым от своего гуру. Они были вместе в мистическом измерении благодаря преданности Прабхупады и их взаимной любви. Если мы хотим постоянно быть с нашим духовным учителем, то мы должны состоять из наказов гуру. Если же мы еще не достигли этого уровня, то, по крайней мере, мы можем следовать его указу – общаться с ним через его труды. Нам следует также практиковать послушание. Невозможно изображать из себя человека, который действительно предан наказу своего духовного учителя; это та стадия духовного развития, достичь которой мы все стремимся.

Говоря конкретно о силе книг Прабхупады, хочу вспомнить известное в литературных кругах высказывание – что

книги обретают собственную жизнь после публикации. Это значит, что книги становятся независимыми от автора. Конечно, в контексте своих книг автор может являться авторитетом, но все же у его книг своя жизнь, и они открыты для интерпретации. Книги становятся инструментами для других. Автор пишет книгу, но не может контролировать то, чем книга станет в чужих руках.

Я упомянул об этом потому, что книги Прабхупады – это, конечно, Прабхупада, и чтение их является особым видом отношений с ним, но эти отношения не обязательно такие, какие мы поддерживали с ним лично. Точно так же, многочисленные воплощения Кришны суть Тот же Кришна, но мы знаем, что сознание преданного каждое Воплощение воспринимает по особенному.

Мы всегда помним, что книги Прабхупады неотличны от Прабхупады, и что всё, что мы можем получить от Прабхупады при личном общении, присутствует в его книгах. И *ванух* Прабхупады, и его *вани* имеют особые ароматы. Общение с Прабхупадой в форме книг, безусловно, является обогащающим и философским способом жить с нашим духовным учителем, и в 1970 такая встреча с «книжным» Прабхупадой во многих отношениях укрепила его учеников.

Этот урок актуален сейчас, потому что Прабхупада больше не присутствует с нами физически. Поэтому даже те преданные, которые присоединились к Движению после ухода Прабхупады, имеют возможность узнать Прабхупаду через его книги. Их общение с Прабхупадой может не быть идентичным его *ванух*, но это будет та форма Прабхупады – оставленная им жить после его ухода – которую он сам подарит и которая, по его видению, приведет нас к высшему уровню сознания Кришны. Прабхупада неоднократно говорил, что даже если все его ученики уйдут из ИСККОН, движение продолжится, потому что были распространены его книги. Он верил, что люди откроют их, и учение, представленное в книгах, побудит людей вручить свою жизнь Кришне. Точно так

же мы можем вручить себя Кришне, основываясь на общении с Прабхупадой посредством его книг. Нам просто надо воспринимать их смиренно, понимая, что книги Прабхупады – та часть его самого, которой он больше всего хотел с нами поделиться. Общаясь с книгами Прабхупады, мы общаемся с Прабхупадой, и мы можем делать это так часто, как нам нравится и находим удобным.

Изучая священные писания, оставленные нам Прабхупадой, мы встречаем такие фразы: «Духовное знание обретается благодаря слушанию», или «одного книжного знания недостаточно». Однако общения с духовным учителем достаточно, даже если это общение происходит в виде чтения его книг. В этом смысле наше знание не просто книжное, а представляет собой воспринятые нами милостивые указания духовного учителя. Это связь с духовным учителем.

Когда мы связываемся с духовным учителем через *вани*, мы также учимся и другим видам деятельности сверх обязательной *садханы*. Такие действия являются проявлением нашей свободной воли в предании. Наставления духовного учителя призваны оживить сердце ученика, чтобы он мог жить согласно учения и пересказывать его своими словами. Есть много примеров, как книги Прабхупады вдохновляли нас на продвижение. Духовное продвижение значит – усиливать склонность служить гуру и Кришне и избавляться от материальных желаний. Если мы будем читать со смирением, то прочитанное будет вдохновлять нас на служение, а по мере служения в нас будет усиливаться склонность слушать. Так Прабхупада в форме книг может провести нас через стадии очищения и вернуть в духовный мир. Только тогда наше чтение книг завершится.

С другой стороны, если мы читаем книги Прабхупады, но наша жизнь не меняется, значит, мы просто теоретически их изучаем. Представьте (такое действительно бывает) – человеку нравится читать книги Прабхупады, но он не проявляет желания последовать тому, чему они учат. Интересно, что та-

кой человек может сказать Прабхупаде в ответ? К этой категории принадлежит большинство ученых, читающих книги Прабхупады. Общение с духовным учителем означает – следовать его указаниям.

В следующем абзаце письма Прабхупады упоминается «финансовый кризис». Кто знает, о каком кризисе идет речь? У нас их было так много! Наше финансовое положение обычно ухудшалось с приближением зимы, когда у нас не было денег на отопление. В то время наш ипотечный кредит превышал тысячу долларов в месяц, и если мы отставали с платежами, это создавало дополнительные трудности. Я много раз изо всех сил старался собрать деньги на платеж и оплату счетов. Преданные всегда думали о разных способах получения денег, в том числе рассматривался вариант продажи картин Джадурани. Но почему-то мы сталкивались с одинаковыми трудностями каждый месяц. Однажды я стал обзванивать наших немногочисленных прихожан, сообщая, что мы можем лишиться храма, потому что нет денег на очередной платеж по ипотеке. Я старался взывать к тем людям, которые приходили в храм регулярно, но мало кто из них мог и хотел помочь. Тем не менее, однажды после моего обращения я обнаружил на *вьясане* Прабхупады конверт, в котором лежало триста долларов. Впоследствии мы узнали, что их пожертвовал Стив Леонард, и эти деньги тогда нас спасли.

В одну из зим преданные пошли в газету и рассказали о наших финансовых проблемах. Репортер написал маленькую заметку, которая была напечатана рядом с изображением храма. Заголовок гласил: «У Харе Кришна тяжелые времена». На этой странице были еще другие статьи, посвященные трудностям зимнего периода. Один из представителей храма (возможно, что это был я) объяснил репортеру, что летом мы можем собирать деньги, но зимой у нас нет никаких доходов. Это тот случай, когда мы обнародовали нашу бедность!

Помню, что потом Кришна нас спас. С Гавайских островов прибыл преданный по имени Дриштакету. Он был свобододо-

любивым американским преданным, переезжавшим с места на место. Не знаю, почему он вдруг решил остановиться в Бостоне, но, приехав, он пожертвовал 1500 долларов. Для нас в те дни это была огромная сумма денег, и они помогли нам преодолеть все трудности и покрыть наши текущие расходы.

Позже мы в ИСККОН поняли, что храмы нуждаются в прочной финансовой основе, но в те дни мы не думали так. Скорее, мы зависели от Кришны, предоставляя Ему вновь и вновь спасти нас и вызволять из очередного финансового кризиса.

Однажды преданный из Института Бхактиведанты говорил о его служении и желании создать в ИСККОН Комитет по образованию: «Но как он будет финансироваться?» Преданный объяснил, что в других организациях колледжи финансируются богатыми спонсорами. Потом он добавил: «Что касается меня, я склонен полагаться на Кришну и постоянно живу на грани хаоса». Все в комнате засмеялись, потому что всем преданные знали, что это такое. Под «хаосом» мы понимали, что у нас мало планов по получению дохода. Это не обязательно означает, что мы не в состоянии прокормить себя, просто у нас было мало возможностей для расширения наших проектов, и мы никогда не знали, что будет дальше. Мы часто находились на грани, когда могли лишиться крыши над головой. Однако редко доходило до того, чтобы *действительно* стать бездомными. Кришна всегда давал нам достаточно. В этом письме Прабхупада подтверждает этот принцип: «В любых случаях, мы не должны избегать нашей естественной зависимости от Господа. Ведь избежать этого не возможно никак. Материалисты глупо изображают из себя независимых, но такая ложная независимость во всех случаях побеждается превосходством материальной природы». Прабхупада всегда делал сильный упор на утверждении этого момента, даже в этом контексте.

В настоящее время у преданных другое понимание этого вопроса. Кажется, Прабхупада, говорит, что нам вообще не

нужно строить планы, а просто полагаться на милость Кришны. Если мы служим Кришне, Он полностью нас защитит. Мы представляли себе это так – что деньги будут падать с неба, и иногда это было правдой, но теперь мы понимаем, что частью нашего служения является правильное управление храмами. Сам Прабхупада был многогранен в своих подходах. Хотя он всегда определял Кришну как высшее прибежище для преданных, он хотел, чтобы наше управление храмами делало их финансово стабильными (иногда для этого нужен был какой-то бизнес) и чтобы деньги от продажи книг распределялись правильно и так далее. «Зависимость» Прабхупады проявлялась не в том, чтобы глядеть в небеса и ждать, когда Кришна начнет действовать, но и управлять деньгами, которые Кришна уже послал, так, чтобы мы не были отчаянно бедны. Прабхупада считал такую рассудительность частью сознания Кришны.

Тем не менее, если мы проанализируем финансовое планирование Прабхупады, то обнаружим, что он не строил свою стратегию как бизнесмен. Его единственный план заключался в том, чтобы предаться Кришне. Когда репортер спрашивал нас, где мы берем деньги, мы отвечали, что их нам дает Кришна.

– Понятно, но как?

– Мы просто служим Кришне. У нас нет конкретного плана.

К счастью, у Кришны план был, и Прабхупада подчеркивает, что мысли о независимости планов людей (от Кришны) приводит только к разочарованию.

Мы старались зависеть от Кришны, но я был вынужден признать, что мы все чувствовали напряжение. Прабхупада подтолкнул нас к тому, что мы оказались в ситуации серьезного напряжения, поскольку он ожидал, что мы будем распоряжаться большими зданиями и проповедовать способами, которые стоят больших денег. Возможно, более традиционным решением была бы зависимость от Кришны при жизни в бедности, в которой жил святой Франциск Ассизский или

шесть Госвами Вриндавана. Для нас Прабхупада наметил другой путь. Прабхупада хотел, чтобы мы одновременно избегали материальной энергии и имели с ней дело для служения Кришне. Поэтому не было и речи о том, чтобы отстаивать бедность во имя духовной зависимости. Такая бедность отталкивала бы непреданных, желающих понять наше Движение или присоединиться к нему. Кроме того, Прабхупада хотел, чтобы имелись здания, в которых его преданные могли бы жить, проповедовать и иметь условия для *садху-санги*.

Таким образом, Шрила Прабхупада хотел многого. Он хотел, чтобы все расходы были оплачены, а Движение развивалось. Прабхупада не хотел, чтобы ИСККОН был ничего не делающим движением *бабаджи*. Он хотел, чтобы мы создавали прекрасные храмы. Иногда он говорил, что мы не должны быть, как его духовные братья, замкнувшиеся в своих *матхах*. В то же время Прабхупада желал, чтобы преданные оставались чистыми, простыми и зависели от Кришны. Нам следует отдать должное преданным за их попытки поддерживать обе позиции одновременно, даже если они потерпели неудачу. Научиться ловить рыбу, не замочив при этом рук, – трудная задача.

Мы также должны быть осторожны и не обвинять людей, которые теперь занимаются финансовым планированием или другим служением, требующем администрирования, в том, что они не полагаются на Кришну. Хотя наши старания по сбору средств могут казаться чрезмерными, нам все же надо понимать, что преданные пытаются осуществить то, чего хотел Прабхупада: выстроить большую всемирную организацию, распространяющую сознание Кришны. Прабхупада желал роста, а любой растущей организации требуется большой бюджет, если мы ставим задачу – сделать что-то замечательное.

Хотел бы добавить, что когда я, наконец, уволился с работы, никто из преданных не предлагал мне вернуться на работу опять, хотя моя зарплата покрывала почти половину

ежемесячного ипотечного кредита. Моя работа стала чем-то из прошлого. Две вещи в моей жизни дали небывалый прилив духовного энтузиазма: когда я уволился с работы и когда принял *санньясу*.

Далее Прабхупада полностью меняет темы и обсуждает переплет. Переплетный отдел в ИСККОН-Пресс был новинкой, и весь его персонал состоял почти исключительно из преданного по имени Патита Уддхарана (позже его также называли Патита-павана). Патита Уддхарана переплетал книги вручную, с помощью клея и ручного пресса. Если работа была для него чересчур объемной, мы отправляли ее в коммерческие переплетные мастерские. В переплетном отделе нашего ИСККОН-Пресс можно было изготовить лишь небольшое количество книг в твердом переплете. Поэтому Прабхупада пишет: «Если вы можете за день сделать всего десять твердых переплетов, этого будет достаточно для наших собственных целей. А в изготовлении больших партий книг в твердом переплете мы будем зависеть от “Дай Ниппон” или других посторонних переплетчиков».

Я не считал, что книги Прабхупады обязательно должны иметь твердый переплет. Нас устраивала и мягкая обложка, и многие качественные книги в США издаются в мягкой обложке. Хотя Прабхупада отдавал предпочтение книгам в твердом переплете, когда он увидел, что в США популярны мягкие обложки, он не стал настаивать, чтобы все книги имели твердый переплет. Но когда мы начали распространять книги в Индии, то увидели значимость твердого переплета, поскольку у индийцев иное восприятие ценностей.

Нам тоже нравились книги в твердом переплете. Некоторые из книг, которые мы выпустили в то время, были сделаны замечательно – например «Учение Господа Чайтаньи» и книга «Кришна». Наши мягкие переплеты были не такого хорошего качества, и у многих из них лопнул корешок, после чего страницы стали выпадать. Чтобы решить эту проблему, Прабхупада говорит здесь, что такие книги надо не только

проклеивать, но и прошивать. Прабхупада знал об этих вещах, поскольку сам прошел через процесс печати книг в Индии.

Иногда преданных поражает охват практических знаний Прабхупады. Он никогда не был потусторонним индийским *садху*, приехавшим в Америку, чтобы набрать там учеников. Прабхупада понимал людей, бизнес и то, как выполнить много дел, а также помогать людям становиться чистыми преданными. Он, казалось, знал всё.

Прабхупада продолжает: «Я не понимаю, почему у ИСК-КОН-Пресс такая нехватка денег. Все храмы сообщают об очень хорошей продаже книг, но куда уходят деньги?» Храмы плохо ими распоряжались. Хотя в некоторых храмах, возможно, и сейчас неправильно распоряжаются деньгами, но в семидесятых годах отсутствие правильного финансового управления было просто вопиющим. Преданные не умели считать деньги. Учет – точная и сложная наука. На каждом предприятии осуществляется учет денежных средств, которые, конечно, подлежат аудиту. Недостаточно увеличить доход; нужно еще уметь правильно распоряжаться деньгами. Мы не знали, как это делать.

Типичный пример: деньги, собранные на *санкиртане* – мелочь и мелкие купюры – президент храма кладет в свой дипломат. Когда он ставит дипломат в шкаф, в комнату заходит повар и говорит: «Для воскресного пира мне надо купить пять кило масла». Президент храма открывает дипломат и достает оттуда деньги. Ни приход, ни расход не были зарегистрированы. Время от времени то заведующий кухней, то какой-нибудь преданный заглядывают в офис президента по вопросу денег, и, неожиданно для президента деньги вдруг заканчиваются. «Надо больше денег, – говорит он. – Нам надо больше денег». Он отправляет из храма группу *санкиртаны*, поступают новые деньги, но президент никогда не кладет их в банк.

Кажется, что так жить невозможно и непрактично, но именно так мы жили. Примерно в это время в Бруклине к

Движению присоединился Айтрея Риши. Он был бизнес-консультантом и имел диплом Гарвардской школы бизнеса. Наибольшим из его достоинств было то, что он понимал принципы учета. Он внедрил простой метод учета денег, и это стало помогать преданным справляться с их кризисным управлением.

Айтрея Риши обучил этому методу молодого преданного по имени Карунамоя, и тот стал нашим бостонским казначеем. Он сидел в своем крохотном офисе и выполнял свою работу. Мы открыли счет в Первом национальном банке. Теперь я должен был подписывать чеки, чтобы положить деньги в банк или снять их со счета; были и другие чеки и счета. Наша система оказалась столь успешной, что я, совершая тур по своей зоне, внедрил эту систему во всех храмах зоны. Конечно, я не сам обучал казначеев храма, а устраивал им встречу с Карунамоей. Это был еще один шаг вперед в развитии ИСККОН.

Прабхупаде казалось непостижимым, почему всегда не хватает такой большой суммы денег. Ведь понятно, что преданные покупают книги у ИСККОН-Пресс (в кредит), а потом продают их. Так почему же ИСККОН-Пресс всегда находится в такой напряженной финансовой ситуации? Эта проблема касалась всего Движения.

Но другой стороной нашей проблемы была снисходительность Прабхупады к храмам, которые, получив книги, могли не платить за них, если они сами испытывали финансовые трудности. ИСККОН-Пресс не мог функционировать таким образом. Та же проблема возникла и у «Духовного неба», у которого преданные покупали благовония в кредит, а потом отказывались платить по счетам. В какой-то момент «Духовное небо» было крупнейшей в США компанией по производству благовоний, но она рухнула, потому что преданные отказывались платить. Они взывали: «Наш храм закроется, если мы заплатим за благовония, но нам нужно больше благовоний, чтобы выручить деньги на поддержа-

ние храма». Такое отсутствие профессионализма уничтожило «Духовное небо».

Прабхупада соглашается с моим предложением, что помимо продажи книг и управления деньгами надо заниматься предпечатной подготовкой его книг. Если денег на печать не хватает, то хотя бы выполнить макеты, чтобы в любой момент можно было запустить книги в производство. Прабхупада знал, что печать книг обходится дорого, а предпечатная подготовка стоит меньше. Даже если книги не печатались, Прабхупаду все равно воодушевляло, что мы с ними работаем.

В конце этого абзаца Прабхупада упоминает, что последнее время он ничего не переводил из-за своего путешествия из Токио в Бомбей. Было замечательно услышать, что он снова начал переводить; более того, он раздумывает – посылать магнитофонные записи в Бостон или распечатывать их в Индии. В конце концов, было принято неизбежное решение и создана команда помощников, путешествующих вместе с Прабхупадой, чтобы распечатывать его магнитофонные записи, редактировать санскрит и выполнять другую работу. Из этого письма я понял, что решение проблем ИСККОН-Пресс на расстоянии было для Прабхупады напряженным.

Также это письмо указывает, что у Прабхупады, возможно, не находилось времени для перевода потому, что мы не издавали его книги. Возможно, он был разочарован. Мы знаем, как Прабхупада в конце концов решил вопрос с нашим отставанием (после того, как ИСККОН-Пресс стал Би-би-ти), настояв в 1975 году, чтобы преданные издали семнадцать томов «Чайтанья-чаритамриты» за два месяца.

В последнем абзаце Прабхупада снова спрашивает о нью-йоркском храме. Бхавананда писал Прабхупаде не часто. До Прабхупады доходили хорошие новости о Нью-Йорке, но все же он хотел, чтобы ответственный преданный написал ему. Прабхупада никогда, не проявлял небрежности по отношению к своему Движению ИСККОН, даже когда он путешествовал по Индии.

В то время дела в Нью-Йорке шли достаточно хорошо. Получив письмо Прабхупады, я позвонил Бхавананде и попросил его рассказать Прабхупаде обо всем хорошем, что происходило в его храме.

Прабхупада также упоминает Моханананду даса из Далласа. Этот преданный присоединился к Движению на Западном побережье. Он был пионером ИСККОН в Далласе и стал первым президентом тамошнего храма. В своей проповеди он был амбициозен и сразу снял дом. Он хотел создать школу для детей ИСККОН и подыскивал подходящее здание. Ему хотелось, чтобы здание было большим, с жилыми помещениями и классами. Хотя Моханананда еще не нашел идеального помещения, он начал писать Прабхупаде, излагая свои планы. Он был динамичным и харизматичным, и мы ожидали от него многого. Даллас входил в мою зону, поэтому Прабхупада упоминает Моханананду в своем письме.

Слова Прабхупады о «принятии нас общественностью» означали, что люди начали принимать Движение сознания Кришны. К Прабхупаде стали приходиться письма от преданных, а иногда от посторонних людей, сообщающие о развитии проповеди. Новости были преимущественно хорошие. Однажды Прабхупада сказал, что к нему пришло много писем от преданных (и даже от их родителей), рассказывающие, что Движение сознания Кришны их спасло. Такие письма производили на него впечатление и формировали общее мнение того, как воспринимается ИСККОН. В каком-то смысле по иронии судьбы, эти письма стали приходиться вскоре после волны тревожных новостей, порожденных четырьмя *санньяси*. Теперь это ушло в прошлое, и Прабхупада слышал только хорошие новости, как люди воспевают *мантру*, посещают воскресные пиры и другие храмовые программы и читают его книги. ИСККОН рос. На самом деле, это было время самого интенсивного роста ИСККОН за всю его историю (во всем мире, и особенно в Америке).

Касательно Нью-Йорка Прабхупада говорит, что Брахмананда сделал там столько, сколько мог, а теперь Бхавананда должен вдохнуть туда новую жизнь. Нью-йоркский ИСККОН увяз в попытках вести бизнес и зарабатывать деньги. Такие центры как Бостон, в котором располагался ИСККОН-Пресс, и Лос-Анджелес, служивший всемирной штаб-квартирой, поднялись до более высокого уровня. Хотя нью-йоркские преданные продолжали выходить на *харинаму*, их интересы были сосредоточены на другом. Однако вскоре после прибытия туда Бхавананды были установлены новые приоритеты, преданные переехали в лучшее здание и *киртаны* стали проводиться с большим энтузиазмом. Существенную долю заслуги в этом следует отдать хорошему менеджменту Бхавананды, его энтузиазму, свободному стилю общения с преданными и гостями и его общему динамизму. Бхавананда создал в том бандитском итальянском квартале оплот счастья. В то время к Движению присоединились многие преданные: Бхутади, Харикеша, Дравида, Панчаратна, Айтрея Риши и другие. Многие преданные – которые потом стали выдающимися фигурами – присоединились к Движению в Бруклине. Генри-стрит суждено было стать эпохой в истории всего ИСККОН.

Конечно, в том, как развивались все наши программы, были недостатки, но никто из нас не видел их в то время. Управление было спорадическим, не было бухгалтерского учета, не было попыток контролировать деньги, поскольку главное упование было на Кришну. Это не имело значения в Нью-Йорке, поскольку слабость управления компенсировалась общим энтузиазмом. Но конце концов, энергия, позволявшая существовать без хорошей структуры управления, повсюду в ИСККОН стала иссякать.

Бостон по нью-йоркским меркам был суровым и холодным, и руководство не проецировало столько любви, свободы и спонтанной радости сознания Кришны. Бхавананда говорил преданным, что они могут быть счастливы в сознании

Кришны, не беспокоясь ни о чем. Каждое утро он давал им на завтрак *халаву* и молоко. Тогда в храме жило много преданных, так что *халава* на завтрак влетала в копеечку. Да и здоровым такое питание не назовешь. Мы в Бостоне никогда и не мечтали о *халаве* на завтрак. А Бхавананда мог сказать: «Почему бы нет? Ведь они – преданные! Кришна всё даст». Я никак не мог соответствовать этому настроению. По мере того, как распространялась молва о нью-йоркском президенте, бостонские преданные преданные начали подумывать о переезде в Нью-Йорк, чтобы попробовать сознание Кришны в свободном стиле. Сравнивая два храма, они чувствовали, что бостонская аскеза, возможно, и не нужна. Тогда Бостон был большим центром, а Нью-Йорк только начал опять расти. Я встревожился и стал давать преданным на завтрак *халаву*. Мне нужно было сохранить наш центр в рабочем состоянии. В итоге нью-йоркский храм перетянул к себе бостонских преданных – особенно после того, как туда решил переехать ИСККОН-Пресс. Даже моя жена уехала вместе с издательством. Когда типография покинула Бостон, в бостонском храме вообще не осталось ничего особенного.

* * *

Бомбей 28 ноября 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 17 ноября 1970. Я внимательно его прочитал.

Ты сообщил, что написал Карандхаре, попросив его прислать часть денег, вырученных за книги, чтобы заплатить за бумагу. Это нормально при условии, что Карандхара может также продолжать платежи в «Дай Ниппон». Проблема в том, что деньги за книги не собираются должным образом.

Больших книг, таких как «Кришна» и «Нектар преданности», напечатано:

«Нектар преданности» – 5000 экземпляров по четыре доллара = 20000 долларов.

«Кришна» – напечатано 10000 экземпляров по восемь долларов = 80000 долларов.

Итого – 100000 долларов.

Должно быть собрано 70–80 тысяч долларов, но Карандхара собрал всего 24 тысячи. Где же остальные деньги? Это означает, что деньги не собираются правильно. А еще было напечатано так много брошюр. Где деньги за них? Если деньги не собираются должным образом, тогда будет нехватка денег. Что можно сделать? Как исправить ситуацию?

Надо устроить всё так, чтобы деньги за книги собирались правильно. И надо следить за распределением книг, за ведением счетов, за распространением книг. Тогда не будет недостатка в деньгах. Даже если вы возьмете от пяти до десяти тысяч долларов, это будет нормально, поскольку Карандхара может послать в «Дай Ниппон», по крайней мере, 50000 долларов. Так сколько будет стоить печать и фальцовка пяти тысяч экземпляров «Нектара преданности»? Если Карандхара не может заплатить, я постараюсь найти эти деньги здесь. (Вы можете печатать и фальцевать у вас, а на комплектровку и переплет присылать сюда.)

Что касается минимизации использования санскритских слов в журнале «Обратно к Богу», то это очень хорошо. Там не надо столько санскрита. Поэтому я возражаю против издания «Брахма-самхиты». Я использую санскрит, но смысл раскрываю сразу же.

Я просто хочу увидеть эти книги изданными, будь то в нашей типографии или в «Дай Ниппон». Это моя цель. Я замедлил свою диктофонную работу, поскольку те рукописи, которые уже есть, не продвигаются. Поскольку такие книги, как «Кришна», «Нектар преданности», «Уче-

ние Господа Чайтаньи», я уверен, будут приняты всюду, во всем мире, нам нужно иметь их в достаточном количестве. Это же касается и «Бхагавад-гиты». Так что, тебе надо устроить переиздание и фальцовку пяти тысяч «Нектара преданности» и как можно быстрее прислать их сюда. Также, пожалуйста, организуй переиздание «Учения Господа Чайтаньи».

Прадьюмна должен на месте подготовить себе другого помощника. В настоящее время нет возможности послать человека отсюда, по крайней мере сейчас. Поэтому ему придется работать в несколько напряженном режиме. Ему теперь надо сделать кого-то своим помощником. Я думаю, что его жена может стать лучшим помощником.

Пожалуйста, передавай мои благословения всем вашим преданным. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель
А.Ч. Бхактиведанта Свами
АЧБС:дб

Первая тема, затрагиваемая Прабхупадой: «Ты сообщил, что написал Карандхаре, попросив его прислать часть денег, вырученных за книги, чтобы заплатить за бумагу». Я не думаю, что Адвайта к тому времени уже вернулся, и насколько я могу вспомнить, ко мне подошел Уддхава, следующий по старшинству, и сказал, что издательству для работы нужна бумага. Возможно, это он предложил мне попросить Карандхару прислать деньги из книжного фонда. Так что, я обратился к Карандхаре и попросил денег. Даже сейчас, читая между строк этого письма, я вижу, что был как игрок – дважды или трижды отдаленный от происходящего. Я просто передавал сообщения от преданных, которые выполняли реальную работу. Теперь в ответ на мое обращение к Карандхаре ко мне пришло письмо от Прабхупады, которому Карандхара переслал мое письмо.

Преданные могут ожидать, что я дам ответ Прабхупаде детальными объяснениями, зачем нам нужны деньги и почему мы решили спросить Карандхару и т.д. Но я действовал только в официальном качестве и не имел глубокого понимания затруднений издательства в данный момент. Представляю, как я озабочено пишу Карандхаре, выслушивая стоящих с одной стороны руководителей типографии, перечисляющих свои потребности, и стоящих с другой стороны преданных, рассказывающих о своих проблемах. Я был завален с головой.

Поэтому подобные письма Прабхупады расстраивали меня. Такие письма заставляли меня чувствовать, что я блефую, выдаю себя за компетентного руководителя, принимающего решения касательно типографии, хотя это было совсем не так. Я ощущал на себе вес слов Прабхупады, смешивающихся с моим смущением и чувством вины за то, что не могу быть хорошим менеджером. Это не позволяло мне чувствовать себя комфортно.

Хотя Прабхупада, главным образом, говорит мне, что Карандахара должен дать мне деньги, он также указывает на проблему в Обществе, заключающуюся в том, что мы неправильно управляем своими счетами. Весь ИСККОН покупал книги у «Дай Ниппон» («Дай Ниппон» напечатал книги «Кришна» и «Нектар преданности», хотя некоторое количество «Нектара преданности» было напечатано и в Бостоне), и в весь процесс было вовлечено столько преданных, что собрать все деньги казалось невозможным.

Здесь Прабхупада обращается ко мне, но искать решение этой проблемы предстояло не только мне. Иногда Прабхупада озвучивал проблему, касающуюся всего Общества, одному из членов Джи-би-си. Он мог написать об этом же и другим членам Джи-би-си, но всегда обращался индивидуально. Прабхупада надеялся, что эти преданные будут достаточно ответственны, чтобы созвать собрание и поставить проблему перед комитетом. Он не обязательно ожидал, что пробле-

ма будет решена одним из преданных самостоятельно. Подход Прабхупады был следующим: «Вам нужно обсудить это. Для чего, по-вашему, вы стали членами Джи-би-си? Ужасно, что все эти книги, продаваемые по такой-то цене, принесли только двадцать четыре тысячи долларов, тогда как должно было быть намного больше. Разберитесь, что происходит». Прабхупада хотел, чтобы руководители из Джи-би-си заботились обо всем Обществе, а не только о своих зонах и храмах. В ИСККОНе был семейный бизнес, и Прабхупада возлагал на своих сыновей ответственность за эффективность его организации.

Однако даже такое письмо не могло поставить меня в центр управления типографией. Было упомянуто имя Карандхары. Я обратился с этим письмом к кому-то вроде Карандхары, и он объяснял мне, как ситуация видится ему. Его объяснение могло не во всем совпадать со словами Прабхупады, и он объяснял – почему не было столько денег, как по расчетам Прабхупады. Мне оставалось только принять это и идти с его пониманием дальше. Также я спрашивал, что мы хотим предпринять для решения проблемы.

Карандхара предложил систему, благодаря которой мы могли начать контролировать возвращение денег, вырученных за проданные книги. Я был восприимчив к предложениям и обычно соглашался со всем, что выглядело разумным. Потом я постарался быть ответственным и эффективным в реализации программы, по крайней мере, в моей зоне. Но контролировать преданных за пределами моей сферы влияния и добиваться от них возвращения денег было намного труднее.

В конце концов, Карандхара стал доверенным лицом Би-би-ти. Постепенно система устанавливалась, и обязанности руководителей были определены. Карандхара стал самой важной фигурой в американском ИСККОН и одним из самых важных преданных в мире, поскольку благодаря ему Би-би-ти превращалось в деловое предприятие. Карандхара никог-

да не обучался бизнесу, но у него была склонность к этому. И он был ответственным человеком, так что в итоге он смог управлять всем издательством от имени Прабхупады.

В то время Хридаянанда любовно называл Карандхару «Господом Брахмой». Я, конечно, относился к нему с уважением (думаю, что все так к нему относились). Позже, когда Карандхара ушел из ИСККОН, Прабхупада сказал: «Он не взял ни гроша». Прабхупада давал понять, что Карандхара ушел, стыдясь своего падения, и что даже в его уходе было что-то благородное. Думаю, это действительно так.

Создание системы сбора денег за проданные книги была единственной надеждой в нашем обществе ИСККОН, которое производило впечатление «сумасшедшего». Помимо прямых результатов системы Карандхары учет продаж книг заставил каждый центр отчитываться за все свои деньги.

Мы понемногу стали расти. В этом письме Прабхупада сам говорит касательно общей нехватки средств: «Надо устроить всё так, чтобы деньги за книги собирались правильно. И надо следить за распределением книг, за ведением счетов, за распространением книг. Тогда не будет недостатка в деньгах».

Другим человеком, способным организовать правильное ведение бизнеса и управления был Тамал Кришна, но в то время он был с Прабхупадой в Индии. Мало у кого из преданных были склонности к бизнесу или соответствующее образование. Большинство из нас были молоды и неопытны в мире. Нам трудно было ответить на призыв Прабхупады на деловом уровне не потому, что у нас было мало искренности, а потому, что нам не хватало мирского опыта. Как правило, преданные присоединялись к Движению не затем, чтобы заниматься бизнесом, а потому, что хотели уйти из материального мира. Они искали духовную жизнь, и ради нее хотели бросить учебу в колледже, уйти от своих подруг и парней, бросить алкоголь, марихуану и даже оставить своих родителей. Всё, чего им хотелось, – попасть в духовный мир. Деньги

воспринимались почти как зло, как агент Кали, и большинство преданных сторонились их. Когда преданные приходили в храмы, уже находящиеся в финансовом затруднении, они мало что могли предложить для своего жизнеобеспечения, кроме продажи благовоний и книг. А это занятие было не таким уж прибыльным. (Тогда способ распространения книг Прабхупады в больших количествах еще не был «изобретен».) Все заработанные деньги тратились практически мгновенно. Мы ели *халаву* на завтрак! Мы мало задумывались о бюджете, и содержание центров обходилось дорого.

Когда я присоединился к Движению, я был постарше других и довольно успешно работал в миру. У меня было кое-какое знание, чтобы понимать, чего и почему хочет Прабхупада. Я мог обсуждать это с другими по телефону. Но взять в свои руки неуправляемую финансовую ситуацию и исправить ее – я не мог. По милости Прабхупады я был ответственным сыном, но мое служение в тех сферах, где меня просили служить, оказывалось не очень эффективным. Впоследствии Прабхупада сказал обо мне: «Наш Сатсварупа – совершенный джентльмен, но руководить он не может». Предполагаю, что Прабхупада всегда знал об этом. Я никогда его не обманывал. Никто не мог обмануть Прабхупаду.

Если бы Прабхупада написал это письмо Карандхаре, от него он получил бы гораздо больше информации и предложений, чем от меня. Карандхара мог даже не согласиться с Прабхупадой и отстаивать свои взгляды в письме, приводя расчет, показывающий, куда именно ушли деньги: «Недостача, которую вы приписываете центрам, на самом деле вызвана такими-то и такими-то расходами». Прабхупада очень желал получать такие письма и ценил преданного, который писал так своему учителю, чтобы Прабхупада знал об истинном положении дел.

Прабхупада очень хорошо знал своих учеников благодаря их письмам и обмену служением. Например, позже он сообщил мне в письме, что, хотя я не был хорошим руководите-

лем, он держал меня в Жи-би-си, поскольку я делал всё, что он скажет. Прабхупада знал на что способен каждый преданный, и в своей оценке он исходил из характера, способностей и склонностей ученика. Теперь я уверен, что Прабхупада видел, сколь малы были мои способности как руководителя. Но он не менял возложенные на меня обязанности. Мне оставалось только продолжать выполнять их, стараясь делать это как можно лучше.

Был ли я нечестен, продолжая играть роль главы издательства, несмотря на мои недостатки? Некоторые преданные считали, что да. Я так не думаю. Я видел себя, как пытающегося служить Прабхупаде и исполнять всё, чего он хочет от меня, даже если это казалось невозможным. Теперь я знаю, что Прабхупада принимает всех преданных, какими бы они ни были. Тогда я тоже знал это, но мне было трудно подойти к Прабхупаде и сказать, что я перегружен. Прабхупада, казалось, очень рассчитывал на меня. Он ожидал от меня не отказа от полномочий, а улучшения служения. ИСККОН-Пресс – был только началом того, чего Прабхупада хотел от меня в сфере руководства. ИСККОН только вступал в период своего роста, и все дети Прабхупады должны были взять на себя ответственность за что-то.

Так что, в этом смысле я не уникален. В те дни многие преданные занимались работой, которую им было трудно исполнять. Это было частью нашей преданности Прабхупаде – делать то, что требовалось, в соответствии с его указанием. Прабхупада мог потребовать даже большего, когда присутствовал среди нас. Мы оценивали себя по своему желанию предаться, и ни для кого не было скидок. Никто из членов Жи-би-си никогда не говорил мне, что, поскольку у меня не управленческий характер, я могу сдавать в Би-бити меньше денег. Наоборот, я воспринимал свои недостатки как то, что мне нужно преодолеть, и старался достичь уровня, на который, по мнению Прабхупады, мы все должны были подняться, как индивидуально, так и коллектив-

но. Мы все делали упор на то, на что делал упор Прабхупада. Мы посвящали свою жизнь стараниям дорости до стандартов, установленных Прабхупадой для преданных и его Организации. Не было и речи об отказе от служения (даже если мы для этого не годились), если мы считали, что Прабхупада хочет, чтобы мы выполняли данную работу. «Остаться ответственным и предавшимся», – таким было наше определение духовной жизни, и Прабхупада поощрял это понимание.

Хорошим примером этого является отношение к служению Гирираджа Махараджа. До прихода в ИСККОН Гирирадж был идеалистом, получившим специализацию в колледже по психологии, аспирантом, чутким человеком и писателем. Прабхупада возложил на него тяжелые обязанности финансового управления бомбейским проектом. Он сказал Гирираджу, который хотел избежать данной работы, что принятие на себя груза этих обязанностей – это и есть духовная жизнь. Прабхупада хотел, чтобы мы правильно понимали этот момент. Он приводил пример с ребенком, занимающимся арифметикой. Ребенок делает простые вычисления, потом подрастает и овладевает более сложной математикой. Затем он готовится к получению диплома и становится аспирантом. Учитель видит разницу между первыми шагами в арифметике и сложными математическими уравнениями, но мать, взглянув на взрослого сына, может сказать: «А, ты всё тем же занят: $2 + 2 = 4$ ». Однако это совсем другое. Вот так и идеалист, обратившийся к духовной жизни, думает, что занятие менеджментом не духовно. Постепенно он дорастает до понимания, что любая работа для Кришны – это служение в соответствии с принципом *юкта-вайрагья* Рупы Госвами. И тогда уже можно сказать, что он развил более глубокое понимание духовной жизни. Гирирадж был предан Прабхупаде, и он делал то, что нужно было делать, настолько хорошо, как только мог, даже если эта деятельность во многом шла в разрез с его природой.

В следующем абзаце Прабхупада меняет тему и говорит об использовании санскрита в журнале «Обратно к Богу» и в его версии «Брахма-самхиты». Прабхупада говорит, что возражает против публикации «Брахма-самхиты», поскольку там очень много санскрита (несмотря на то, что Прабхупада сразу дает перевод). В «Обратно к Богу» часто вставлял вопрос об уменьшении использования в журнале санскритских слов, что помогало бы делать журнал доступнее для непреданных. Уже тогда мы поняли, в какое замешательство может привести читателя статья, если в ней приводятся цитаты на непонятном языке.

От темы санскрита Прабхупада возвращается к книгам: «Я просто хочу увидеть эти книги изданными, будь то в нашей типографии или в «Дай Ниппон». Это моя цель». Было чудесно слышать, как Прабхупада говорит, что такие книги как «Кришна», «Нектар преданности» и «Учение Господа Чайтаньи» будут приняты во всем мире. Нам трудно было это представить, но жизнь подтвердила предсказание Прабхупады. Эти книги стали стандартным материалом для чтения для всех, проходящих в сознание Кришны.

Мне нравится вспоминать, что эти книги были напечатаны в скромных условиях. Я имею в виду, что у Прабхупады не было отлаженной системы, не было профессиональных редакторов, помощников по санскриту, качественного печатного и переплетного оборудования. Английский язык Прабхупады улучшался с годами, но эти книги были написаны в те годы, когда он только начинал привыкать к его американскому использованию. Тем не менее, эти книги дали нам (и по-прежнему дают) четкое понимание *сиддханты гаудия-вайшнавов*. Те преданные, кто был включен в процесс создания книг, могли слышать, как Прабхупада из сердца взывает к ученикам: «Пожалуйста, помогите мне это сделать!» Мы были его учениками. Нашей обязанностью было готовить эти книги к изданию, печатать их и распространять как можно шире. Здесь Прабхупада говорит лично как автор и чистый преданный.

Ему не важно, кто напечатает книги – «Дай Ниппон» или ИСК-КОН-Пресс. Важно, чтобы они были напечатаны.

Мы можем почувствовать настроение Прабхупады в словах, которыми он сообщает мне, что замедлил работу над переводами и диктовку и что он предпочел бы сосредоточиться на литературе, но писать слишком сложно, когда знаешь, что написанные ранее рукописи не продвигаются к изданию. Прабхупада умолял нас действовать.

Ранее я упоминал, что хотя основной тираж «Нектара преданности» был отпечатан в «Дай Ниппон», ИСККОН-Пресс тоже напечатал некоторое количество. В коллекциях преданных до сих пор можно найти это оригинальное издание. Книга получилась объемной и легко рассыпалась, но мы усердно работали над ней. Помню, как Адвайта пришел ко мне с отпечатанной полноцветной иллюстрацией с Кришной, играющим с пастушками, и спросил, что я о ней думаю. Я думал, что контуры, напечатанные разными красками, не совпадают. Адвайта согласился и сказал, что будет с преданными всю ночь работать над исправлением дефекта.

Преданные гордились разными этапами производства, и нам нравилось видеть, как книга постепенно приближается к финалу. Когда всё было напечатано, мы могли видеть аккуратные стопки страниц, лежащие повсюду. На утренней программе объявили, что нужны преданные для комплектации книжного блока. Помогали даже те преданные, которые обычно не участвовали в работе типографии. Мы стремились как можно быстрее сделать «Нектар преданности», потому что в Индии книгу ждал Прабхупада.

Также Прабхупада упоминает, что я должен организовать переиздание «Учения Господа Чайтаньи». «Дай Ниппон» отпечатал первую часть тиража, и хотя я точно не помню, что было дальше, но, кажется, я попросил Карандхару договориться с «Дай Ниппон» о контракте.

Далее Прабхупада говорит о Прадьюмне и о его потребности в помощнике. Прабхупада считает, что тот должен был

уже научить кого-то помогать ему. Прадьюмна был перегружен работой, поскольку был практически единственным преданным, редактирующим санскрит. Прабхупада советует Прадьюмне обучить санскриту свою жену, но если это невозможно (или пока она еще в процессе обучения), ему надо просто усиленно трудиться. Иногда Прабхупада отзывался на просьбы о помощи, присылая кого-то из другого храма, но в этом случае прислать было некого. В такой ситуации Прабхупада советовал преданному, нуждающемуся в помощи, самому подготовить себе помощников.

Прадьюмна работал усердно, но часто не укладывался в сроки. Адвайта приходил ко мне, и мне приходилось его успокаивать, а с другой стороны – подгонять Прадьюмну. Уверен, что Прабхупаде было известно нечто о натуре Прадьюмны. Прабхупада облек Прадьюмну большим доверием и с уважением относился к его познаниям в санскрите. Впоследствии Прадьюмна работал над «Чайтанья-чаритамритой». Когда работа над этой книгой была закончена, Прабхупада в Англии публично поблагодарил Прадьюмну. В той лекции он назвал его «Пандитджи». Прадьюмна был *пандитом*.

Даже когда у Прадьюмны появился помощник, он все же считал себя обязанным проверить работу другого человека, но это значило, что к намеченному сроку опять ничего не готово. Его жена действительно стала для него помощником, и на той же лекции в Англии Прабхупада благодарит также и ее:

Об этом говорится в «Чайтанья-чаритамрите»... Теперь вы будете рады, что «Чайтанья-чаритамрита» издана... Наш Пандитджи, Прадьюмна, преподнес ее. На самом деле, он работал над ней, хотя перевел я. И я очень признателен ему за то, что он очень тщательно редактирует и доводит всё до совершенства. Итак, теперь у нас есть перевод «Шримад-Бхагаватам», «Бхагавад-гиты» и санскритская часть... Поскольку здесь в основном санскритская часть, то я называю моего дорогого ученика Прадьюмну *Панди-*

*том Махашаей**, поскольку он в действительности исполняет работу *пандита*. Так что, он редактирует и работает очень усердно. А также... Мало того, его жена тоже помогает в этом деле.

Декабрь 1970

Сурат 19 декабря 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоих писем от 30 ноября, 3 и 8 декабря 1970, а также переписки с Е. Майклом Келли. Я прочел твой ответ мистеру Келли и нашел его очень хорошим. Нужно аккуратно информировать таких важных лиц, поскольку они могут помочь нам в распространении сознания Кришны.

Я видел предлагаемый макет первых страниц нашего нового издания «Бхагавад-гиты как она есть», и полностью одобряю его. По твоей просьбе я сразу напишу Предисловие к расширенному изданию и вышлю, как можно скорее. Я написал Карандхаре, что требующиеся для печати деньги (согласно подсчетов Адвайты – 17 тысяч долларов) надо получить из Лондона. От книг, проданных в Лондоне, в мой книжный фонд ничего не поступало. Они получили две с половиной тысячи экземпляров книги «Кришна», то есть, другими словами, получили книг на двадцать тысяч долларов, так что они могут выслать семнадцать тысяч долларов на издание «Бхагавад-гиты» немедленно. Это хорошее предложение, напечатать десять тысяч экземпляров: пять тысяч для Индии и пять тысяч для США.

Меня очень порадовали две последние главы из «Шри-мад-Бхагаватам»: «Сотворение мира» и «Причина всех

* Пандит Махашая – «Почтенный ученый» (Прим. пер.)

причин». Они очень хорошие, и я очень хочу, чтобы они были изданы в ИСККОН-Пресс в должном темпе.

Я написал письмо Адвайте и попросил его опять решительно взять на себя прежние обязанности и печатать наши книги. Сейчас особенно важно издать расширенную «Бхагавад-гиту». Я очень надеюсь, что наш ИСККОН-Пресс по милости Кришны продолжит работать и будет развиваться. Я посоветовал Адвайте регулярно посещать ежедневные лекции, но ему нет необходимости посещать другие мероприятия: *арати* и т. д. В данном случае я дал ему это особое разрешение, так что, пожалуйста, тоже позволь ему делать, что он хочет, лишь бы он всегда был занят печатью наших книг и другой необходимой литературы. Я считаю, что ввиду опытности Адвайты и его способностям в плане практической деятельности он должен остаться единоличным директором ИСККОН-Пресс. Не думаю, что ты можешь быть директором, поскольку у тебя слишком много других очень важных обязанностей. Так что, пусть обязанности директора вернутся к Адвайте, а Джи-би-си пусть содействует таким образом, чтобы отдел печати продолжал бесперебойно функционировать.

Иллюстрации к главам «Шримад-Бхагаватам» очень хорошие. Мои искренние благословения Джадурани и художественному отделу. Если наши книги будут изданы на этом уровне, это будет очень, очень хорошо. Я не стремлюсь к большой эффективности печати, просто печать должна регулярно осуществляться. Передавай мои благословения всем работникам ИСККОН-Пресс, потому что ИСККОН-Пресс – моя жизнь. Когда я в следующий раз прилечу в Америку, то вначале поеду в Бостон. В будущем, если мы найдем хорошее место, некоторые работники смогут приехать и устроить типографию еще и здесь.

Передай также Джадурани, что присланные ею иллюстрации хороши с необходимыми поправками. Кришну во

всех сценах, где Он возвещает «Бхагавад-гиту» на Курукшетре, надо рисовать, конечно, в одной и той же одежде, поскольку весь эпизод длился около получаса. Вот некоторые из идей: 1) Дурьодхана с Дронаचारьей совещаются в шатре перед началом сражения. 2) *Рамху* с Арджуной и Кришной четверо коней везут перед шеренгами солдат и *акшухини*. 3) Мрачный Арджуна оставил оружие в стороне, он почти плачет. 4) Человек изображен мертвым, а также живым. Кришна говорит Арджуне: «Мудрые не печалятся ни о мертвых, ни о живых». 5) Изображения человека от детства до юности, зрелости, старости и смерти. Душа, изображенная в каждом из разных тел, остается той же, свидетельствуя, что меняются тела, а не душа. 6) Кришна дает наставления богу Солнца, а Вивасван дает наставления Ману (своему сыну). Потом я пришлю вам больше идей, если вам потребуется.

Надеюсь, что это письмо застанет вас в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель,

А.Ч. Бхактиведанта Свами

АЧБС:дБ

В первом абзаце Прабхупада упоминает мою переписку с Е. Майклом Келли. Я не помню точно, кто это. В то время я начал переписываться со многими людьми, имена которых я видел под газетными публикациями, посвященными морали или другим темам, подходящим для нас. В редких случаях я получал имена людей из писем, пришедших в храм. Я старался писать вдумчивые философские письма, похожие, по крайней мере, по настроению на те письма, которые Прабхупада писал в 1940–50-х годах. Я старался, чтобы мои обращения были либеральными, но искренними, и представлял сознание Кришны в качестве важной философии и Движения, способного решить мировые проблемы. Я призывал получателей моих писем к серьезному рассмотрению сознания Кришны. В числе мои адресатов был Е. Майкл Келли, и я по-

слал копию адресованного ему письма Прабхупаде в качестве образца моей проповеди. Прабхупада ответил: «Нужно аккуратно информировать таких важных лиц».

Я с большим удовлетворением посылал Прабхупаде такие вещи. На протяжении ряда лет я посылал ему много чего (магнитофонные записи *киртанов*, лекции и письма), и Прабхупада всегда принимал это с воодушевлением. Это помогало мне чувствовать себя ближе к Прабхупаде, даже когда он начал путешествовать по миру. Некоторые преданные считали, что, пока Прабхупада путешествует, не стоит писать ему и вряд ли письма будут поспевать за Прабхупадой, но я продолжал писать еженедельно. На военно-морском флоте я понял, что если хочешь получать письма, то должен писать сам. Моряку важно получать письма, и преданным это тоже важно. Письменное обращение к людям было для меня замечательной возможностью. Прабхупада постоянно делал ударение на важности проповеди, и это был такой вид проповеди, где я мог применить свои природные способности.

Я знаю преданных, которые по-прежнему используют написание писем как способ проповеди – особенно когда пишут редакторам газет с просьбой о публикации. Иногда их письма публикуются. Эти письма часто очень разумны, тактичны и четко сформулированы, и если их публикуют, то это триумф. Из этого письма мы видим, что Прабхупаде нравилась такая проповедь.

Также мы можем понять, что когда важные люди приходят в храм, мы не должны пренебрегать ими, а «аккуратно информировать таких важных лиц», поскольку они могут помочь нам в распространении сознания Кришны. Мы должны быть вежливыми с такими людьми; может, их надо провести в хорошо меблированную комнату, угостить вкусным *прасадом* и объяснять философию деликатно и вдумчиво, без фанатизма.

В следующем абзаце Прабхупада говорит о своей новой «Бхагавад-гите». Прабхупада не был доволен первым изда-

нием, вышедшем в «Макмиллане», поскольку издательство сократило комментарии и удалило текст на *деванагари*. ИСККОН-Пресс подготовил полное издание. Теперь преданные старались решить, где будет напечатана книга: в ИСККОН-Пресс или в «Макмиллане»? В итоге напечатал книгу «Макмиллан», но всю допечатную работу выполнил ИСККОН-Пресс. Когда Прабхупада отправил это письмо, макет уже был готов, и Прабхупада одобрил его. Прабхупада говорит, что напишет Предисловие. Ожидая публикацию книги в ИСККОН-Пресс, Адвайта оценил стоимость ее издания в семнадцать тысяч долларов. Прабхупада говорит, что он может получить эти семнадцать тысяч из Лондона.

В принятии решения, где печатать «Бхагавад-гиту», участвовал, опять-таки, Карандхара. Прабхупада сообщает: «Я написал Карандхаре, что требующиеся для печати деньги (согласно подсчетов Адвайты – 17 тысяч долларов) надо получить из Лондона». Прабхупада имел в виду, что нам не придется обращаться к лондонским преданным самим. Посылая мне письма, Прабхупада часто повторял в них сказанное им Карандхаре, зная, что все сотрудники нашего издательства увидят это письмо, отправленное мне.

С теплотой вспоминаю, как на Второй авеню 26 Прабхупада читал лекции, пользуясь другим переводом «Бхагавад-гиты». Но даже в те дни мы перепечатывали перевод и комментарии Прабхупады. Я был хорошо знаком с полной редакцией «Бхагавад-гиты» Прабхупады, поскольку был у него главным переписчиком на машинке. Это было разочарование, когда Макмиллан согласился напечатать всего лишь сокращенный вариант.

Хотя некоторые из нас читали другие переводы «Бхагавад-гиты», мы знали, что нам нужно слушать это Писание о Кришне из уст Его чистого преданного – Шрилы Прабхупады. Прабхупада часто говорил, что в других комментариях присутствуют неверные толкования и что их авторы используют слова Кришны, чтобы «устранить Кришну». То понима-

ние нами этой мистической книги, сформированное до принятия сознания Кришны, было устранено Прабхупадой так же легко, как он рассеял наши майявадские наклонности. Когда появилась «Бхагавад-гита как она есть», мы все были благодарны Прабхупаде.

Помню, однажды я распространял журналы в Гарвардском парке и остановил молодого человека, последователя Махариши Махеш Йоги, преподававшего «Трансцендентальную медитацию» (ТМ). Этот парень сказал, что знаком с «Бхагавад-гитой», поскольку Махариши недавно опубликовал ее первые шесть глав. (Остальные главы так и не были им опубликованы.) Последователь Махариши сказал мне, что стих сорок пятый из второй главы, согласно их учителю, является сутью всей «Бхагавад-гиты», поскольку там объясняется ТМ. Он сказал, что «Бхагавад-гита» сканировала ТМ. В то утро я как раз читал «Бхагавад-гиту» (2.45). Там речь шла о том, как подняться над *гунами* природы: «В Ведах много говорится о трех *гунах* материальной природы. О Арджуна, освободись от влияния этих трех *гун*, от всякой двойственности и от стремления к приобретению и сохранению, и утвердись в своем “я”». Махариши считал это описанием «Трансцендентальной медитации», поскольку предполагается, что эта медитация поднимает человека над *гунами*. Даже в те дни мы могли уже защищать «Бхагавад-гиту» от подобного неверного понимания и объяснять истинную суть этой книги.

В следующем абзаце Прабхупада пишет, что его «очень порадовали две последние главы из «Шримад-Бхагаватам»». Здесь опять идет речь о главах Второй песни, издававшихся нами в виде отдельных книжек. В этих главах отражен поток творческого мышления и менеджмента, всегда исходивший от Прабхупады. Издание этих глав знаменовало, что мы преодолели очередную задержку, свойственную нашему процессу книгоиздания. Такие книги предназначались для распространения на улице, хотя большинство преданных предпочитали распространять журнал «Обратно к Богу».

ИСККОН-Пресс не мог продать такое количество этих буклетов, чтобы их издание окупилось. Однако преданные ждали выхода в свет новой главы, читали эти книги и всегда спрашивали, когда выйдет следующая. Они знали, что эти главы позволяют им глубже взглянуть на Вторую песнь. Книжки были довольно малы, поэтому их было удобно носить с собой, читать и усваивать содержание. Также они давали преданным доступ к тому, что писал Прабхупада, и имели больше информации, которую можно было использовать для занятий. Например, у меня всегда было преимущество при чтении лекций, поскольку мое служение было связано с еще не опубликованными рукописями, и я мог узнать больше, чем другие.

В этом письме Прабхупада снова воодушевляет издательство. Потом Прабхупада заводит речь об Адвайте и говорит, что попросил Адвайту решительно исполнять его обязанности, особенно касательно издания расширенной «Бхагavad-гиты». (Впоследствии это решение было отменено.) Очевидно, Адвайта написал Прабхупаде о своих затруднениях, и Прабхупада ответил ему так:

Мой дорогой Адвайта, пожалуйста, прими мои благословения и передавай их своей хорошей жене, Балай даси, и вашей дочери, Нандини дэви. Я получил твое письмо от 4 декабря 1970, хотя не получил ни одного из писем, посланных тобой в Калькутту. Сейчас в Индии я интенсивно путешествую по всей стране, поэтому иногда моя почта не доходит до меня быстро, и есть шанс что-то упустить.

В любом случае, я очень рад слышать тебя, и я был уверен, что *майя* не сможет по-настоящему поймать тебя. Я всегда был уверен в твоей верности сознанию Кришны, поскольку за последние годы ты продемонстрировал великую решимость служить миссии Господа, отдавая так много сил работе в ИСККОН-Пресс и многому другому. Поэтому я думаю, что недавние беспокойства легко уstra-

нимы, и ты опять будешь полностью занят нашим книгоизданием. Нам предстоит проделать огромную работу, и тебе следует немедленно возобновить работу типографии, чтобы мы не теряли время из-за ее простоя.

Я знаю, что у Сатсварупы слишком много других обязанностей, чтобы он мог уделять руководству отделом прессы необходимое время. Я никогда не планировал закрытия нашего ИСККОН-Пресс или снятия с тебя ответственности управляющего типографией. Ты можешь без промедления возобновить свою прежнюю деятельность и работать в типографии в соответствии со своими возможностями, потому что мне очень хочется, чтобы в нашей типографии печаталась большая часть наших публикаций. Первым делом тебе следует напечатать новое, расширенное издание «Бхагавад-гиты как она есть». Это будет большим благом для нашего Движения. Я уже решил, что необходимые средства для печати книги должны поступить от продаж в Англии нашей книги «Кришна». Лондон получил книг «Кришна» на двадцать тысяч долларов, поэтому они должны продать их и сразу же прислать в ИСККОН-Пресс семнадцать тысяч для печати согласно твоей оценке. План издания десяти тысяч экземпляров (5000 для Индии и 5000 для США) мною одобрен. Пожалуйста, сделай это. Я был очень воодушевлен и рад получить две последние главы Второй песни «Шримад-Бхагаватам». Так что, эта печать должна продолжаться. ИСККОН-Пресс остается нашей большой *мридангой* и основой нашего Движения.

Что касается необходимости для тебя быть постоянно занятым работой в типографии, то я не вижу, чтобы возникали какие-то трудности, если ты ежедневно посещаешь две лекции, где читается и обсуждается наша литература. Это нормально, если ты не будешь ходить на *арати*, но для сохранения себя на должном уровне тебе надо посещать лекции. Два часа в день, посвященные лекциям,

не отнимут слишком много времени от работы в типографии. Я разрешаю тебе работать так. Так что, внеси необходимую корректировку и начинай работу немедленно. Я знаю, что тебе нужно, чтобы типография постоянно работала, а типография всегда нуждается в том, чтобы работали с ней. Я не возражаю против того, чтобы ты возглавлял ИСККОН-Пресс единолично, но ты должен работать хорошо, и Джи-би-си будет доволен.

Пожалуйста, поблагодари Балай за ее приятную записку для меня. Она очень хорошая и верная жена преданного. Вы вдвоем – самая счастливая пара в служении Кришне. Так что, пожалуйста, оставайтесь всей семьей в сознании Кришны и будьте счастливы. Я пишу Сатсварупе, чтобы он помогал тебе, как я это предлагаю. Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

И мне, и Адвайте Прабхупада ясно дает понять, что Адвайта возвращается на льготных условиях. Теперь, хотя он и должен посещать утренние и вечерние лекции, ему позволяется не присутствовать на *арати* и других службах, и теперь он может свободно руководить типографией согласно своему личному пониманию.

Поначалу единственной болезненной точкой в наших отношениях было посещение Адвайтой храма. Я был президентом храма и хотел, чтобы на утренней программе присутствовали все преданные. Хотя я никогда не предъявлял Адвайте ультиматум и не имел никакого реального контроля над его деятельностью, он всегда считал, что я придираюсь к нему, как будто он не выполняет свой долг. Прабхупада дал Адвайте разрешение, которого тот хотел.

Адвайта воспринял это как свою победу, поскольку Прабхупада позволил ему в данном случае отвергнуть мой авторитет, и, возможно, я тогда расценивал ситуацию так же. Теперь я понимаю, что доброта и опыт Прабхупады удерживали преданного занятым служением в сознании Кришны,

даже если для этого требовалось понижение определенных стандартов.

Однако официальное устранение меня от управления типографией принесло облегчение и мне. И Адвайта, и я были довольны. В то же время Прабхупада сохранил за мной обязанность наблюдать за работой типографии в качестве члена Джи-би-си, ответственного перед всем комитетом. Адвайта получил указание работать так, чтобы Джи-би-си было довольно. Если кто-то из членов Джи-би-си был обеспокоен каким-то из решений Адвайты, он обычно звонил мне, и мы обсуждали это. Для меня ИСККОН-Пресс стал не объектом управления, а скорее, объектом наблюдения.

То, что я все еще был в Бостоне, облегчало работу членам Джи-би-си. Они могли позвонить и сообщить мне о своих намерениях, а я должен был решить это с Адвайтой. Адвайта не имел доступа на собрания Джи-би-си, и ему не всегда было известно мнение членов Джи-би-си, но я помню, как я был рад, что мне больше не нужно бесконечно защищать типографию перед Джи-би-си, как её руководителю. Я хотел, подобно остальным членам Джи-би-си, просто наблюдать за тем, что Адвайта делает в типографии. Также теперь мне не надо было быть буфером между Адвайтой и другими людьми. Если Адвайта нуждался в деньгах для типографии, он напрямую связывался с Карандхарой, который обращался с ним как бизнесмен. Так что, Адвайта вернулся, исполненный оптимизма.

Касательно того, что Прабхупада разрешил Авайте не посещать *арати*, я должен сказать, что мы старались поддерживать такие стандарты в храме, которых трудно придерживаться и сегодня. Мы ожидали от преданных посещения не только *мангала-арати* и вечернего *арати*, но старались их вдохновить посещать *арати* в течение всего дня. Тогда в бостонском храме мы были полны энтузиазма в отношении поклонения Божествам, и мы любили нашу прекрасную алтарную комнату, так искусно раскрашенную Бхаванандой до

его отъезда в Нью-Йорк. Сама мысль о возможности войти в алтарную и провести *киртан* перед нашими прекрасными Божествами ободряла и очищала нас. Ради этого мы жили в храме. Но разве я мог настаивать на посещении типографскими работниками всех *арати*? Им надо было работать.

Когда преданные слышат дискуссии по этим вопросам, им хочется выяснить, что было для Прабхупады истинным приоритетом в отношении его учеников. Хотел ли он, чтобы мы сосредоточивались преимущественно на *садхане*, или хотел, чтобы мы упорно работали? Помимо усердной работы одним из требований Прабхупады – базовым требованием – было посещение утренней программы. Потом это требование дополнилось: *мангала-арати* и утренняя лекция по «Шримад-Бхагаватам». Позже Прабхупада скорректировал свои требования к Адвайте и сказал, что тот должен посещать *мангала-арати*, а не то работа типографии будет остановлена.

Что касается твоей редакторской работы, я приветствую твое хорошее служение, но если ты не будешь следовать храмовой жизни и поклонению Божествам, то будешь подавать этим дурной пример.

В последний свой приезд в Нью-Йорк я заметил, что среди типографских работников есть тенденция не придерживаться правил. Поэтому я сказал, что лучше остановить работу типографии. После этого Адвайта и другие стали приходить в алтарную для поклонения. Точно так же и ты тоже должен всё это делать: повторять не менее шестнадцати кругов *мантры* и так далее.

Письмо от 22 октября 1971

Я знал о трудностях, которые Адвайте приходилось преодолевать как преданному, и постепенно я стал замечать такие же признаки и у других преданных. Часто они просто исчезали из храма ночью. Со временем я мог уже заранее

распознавать у преданных симптомы внутренней борьбы и старался в меру своих сил помочь им, прежде принятия ими решения об уходе из храма. Но мои попытки воодушевить их не всегда были успешными. Помню, как один юноша был встревожен после того, как на бостонский храм напала банда мотоциклистов. Хотя нападений больше не было, хулиганы, проезжавшие мимо, продолжали выкрикивать угрозы. Однажды вечером этот юноша не вернулся оттуда, куда ему поручили сходить. Сначала я подумал, что на него напала местная банда. Я даже позвонил в полицию. Но никто не напал на него. Он просто ушел. Тогда я был несколько наивен в отношении глубины чувств людей и часто думал, что преданные стали жертвой кого-то другого, а не *майи*. Постепенно я признал, что людям свойственно не только присоединяться к Движению, но и покидать его.

Возможно, некоторые из тех преданных смогли бы остаться преданными, если бы знали, что могут практиковать сознание Кришны вне храма. Хотя Прабхупада и говорил об этом в своих книгах и лекциях, мы не очень понимали, что он имел в виду. Поэтому, даже если, покинув храм, люди продолжали повторять свои круги и следовать принципам, их жизненная ситуация была неустойчивой и этот период быстро заканчивался. Если кто-то серьезно держался за практику сознания Кришны, он обязательно возвращался в храм. Жизнь в миру была слишком противоположна принципам сознания Кришны, чтобы можно было надеяться, что люди будут соблюдать свои обеты без общения с преданными. Да и Прабхупада не побуждал нас думать, что мы можем практиковать сознание Кришны, живя отдельно. Прабхупада хотел, чтобы мы общались с преданными и поддерживали нашу духовную силу.

Конечно, сейчас другое время. С тех пор уже столько преданных переехало из храмов в частные квартиры, что большая часть Движения существует в новой обстановке. Было бы нехорошо, если бы в храмах сохранялось предубеждение

против тех, кто ушел их храма. Но когда я стоял во главе храма, это предубеждение у меня было. Что помогает нам изменить свое отношение? Возможно, понимание факта, что преданные достигли уже большей духовной зрелости (как лидеры, так и те, кто уходит). Многие преданные, переехавшие из храма, сделали это для того, чтобы найти баланс в своей духовной практике, а не для того, чтобы ее избежать. В 1970 году большинство преданных были еще совсем молоды и не вошли еще глубоко в семейную жизнь. Они также не обладали глубокими личностными качествами, которые могли бы стабилизировать аспекты их жизни в сознании Кришны.

Далее в этом письме Прабхупада говорит об иллюстрациях к новым книгам. В Индии Прабхупаде нравилось показывать людям эти картины, и индийцы отзывались о них благожелательно – возможно, одобряя не столько саму живопись, сколько факт обращения жителей Запада к вайшнавским сюжетам. Однако иногда индийцы говорили, что картина не была хорошей. Некоторые считали, что картины безвкусные и больше пропагандистские, чем религиозные. Такие отзывы всегда нас шокировали. Как можно было говорить такое? Нам самим иллюстрации очень нравились, и распространители, предлагая книгу потенциальному покупателю, всегда раскрывали ее на страницах с иллюстрациями. Мы говорили людям, что, просто взглянув на такие картины, они могут стать сознающими Кришну. В наших картинах присутствовал Кришна.

Еще приятная особенность этого письма – одобрение Прабхупадой преданных типографии. Он говорит, что хотя теперь большую долю нашей печатной работы выполняет «Дай Ниппон», мы по-прежнему дороги ему. Прабхупада подчеркивает, что доволен всем, что мы можем делать. Он даже идет еще дальше и говорит, что нам не нужно повышать эффективность нашей работы. Нам достаточно просто стабилизироваться на достигнутом уровне. «Я не стремлюсь к большей эффективности печати, просто печать должна ре-

гулярно осуществляться. Передавай мои благословения всем работникам ИСККОН-Пресс, потому что ИСККОН-Пресс – моя жизнь. Когда я в следующий раз прилечу в Америку, то вначале поеду в Бостон. В будущем, если мы найдем хорошее место, некоторые работники смогут приехать и устроить типографию еще и здесь». Это письмо придавало нам сил – особенно знание о том, что Прабхупада считает наш типографский уровень приемлемым. Прабхупада опровергает высказанное месяцем ранее мной и Адвайтой предположение о замене ИСККОН-Пресс на «Дай Ниппон». Просто продолжайте, уверяет нас Прабхупада.

Что касается первоочередного посещения Прабхупадой Бостона, то вряд ли он мог когда-то сделать это. Да мы и не ловили Прабхупаду на слове. Мы знали, что он сказал это, любя, и эти слова свидетельствуют о его желании быть с нами. Этим заверением Прабхупада благодарил нас за нашу работу. Прабхупада умел говорить так, что его слова стирали налет цинизма, который мог появиться на нашем служении ему. Последняя фраза Прабхупады тоже интересна: «В будущем, если мы найдем хорошее место, некоторые работники смогут приехать и устроить типографию еще и здесь». Сначала Прабхупада успокоил наше «бостонское сознание», а потом сказал, что вскоре он устроит типографию в Индии и почему бы нам не помочь ему? Прабхупада всегда мыслил широко.

Также мне понравилось, что Прабхупада передает благословения типографским работникам через меня. Хотя я уже не руководил типографией, Прабхупада подтверждал таким образом, что я остаюсь в Бостоне его ответственным сыном. Адвайта только что вернулся, и Прабхупада знал, что Адвайта запросто может уйти опять. Адвайта получил заверения, что теперь ему не надо меня слушаться, но Прабхупада по-прежнему обращается ко мне как к своему бостонскому представителю. Из последующих писем видно, что Прабху-

пада продолжал передавать свои обращения к работникам типографии через меня.

В последнем абзаце несколько слов Прабхупады по иллюстрациям к «Бхагавад-гите». Прабхупада говорит, чтобы я передал Джадурани, что присланные ею иллюстрации хороши «с необходимыми поправками». Художники завершили свою работу над книгами «Кришна» и «Нектар преданности», и возможность иллюстрировать «Бхагавад-гиту» влиwała в них новую жизнь. У художников была иллюстрированная индийская «Бхагавад-гита», и многие их работы были близки к индийскому оригиналу.

В этом письме Прабхупада приглашает меня и дальше обсуждать сюжеты иллюстраций к «Бхагавад-гите». Конечно, я не был художником, которым была адресована эта часть письма. Прабхупада часто использовал меня посредником для передачи информации другим преданным в бостонском храме (так он поступал и с остальными президентами храмов). Конечно, он мог бы написать отдельно и Джадурани, и Адвайте, и иногда он делал это. Но в целом он смотрел на лидеров как на своих старших сыновей, через которых он мог передать свои пожелания остальным членам семьи. Преданные обычно принимали эту подачу. Прабхупада знал, что я размещаю его письма в храме на доске объявлений, чтобы их могли прочесть все преданные. Из этого письма преданные узнали, что Адвайта теперь не подотчетен мне, и они поняли, что Адвайта может теперь не присутствовать на *арати*, а также чего именно хочет от него Прабхупада. Для нас письма Прабхупады были общедоступные, и Прабхупада иногда имел это в виду, когда посылал их.

Несмотря на облегчение, которое принесло мне освобождение от обязанностей руководителя типографии, было замечательно быть настолько вовлеченным в исполнение указаний Прабхупады и ответственным перед ним в той ситуации, в которую он меня поставил, что у меня ни на дюйм не было возможностей уклониться от сознания Кришны. За-

даний у меня было больше, чем я мог справиться. Обязанности в сознании Кришны заполняли весь мой день с утра и до вечера. Мне некогда было и подумать о чем-то другом. Мне повезло, что я был так глубоко и длительно поглощен своим служением. Я желаю этого опыта каждому преданному. Когда я вижу сегодня очень молодых преданных, которые сразу же принимают подход, который сложился у меня спустя тридцать пять лет активного служения, я сомневаюсь, что это хорошо для них. Скорее, лучше, если бы они были перегружены служением гуру и молились о милости духовного учителя и Кришны. Так они могли бы жить в сознании Кришны строго, но счастливо. А скорректировать свой образ жизни всегда возможно потом.

* * *

Сурат 28 декабря 1970

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 23 декабря 1970, а также письмо из типографии. Я очень рад, что Адвайта вернулся к своим обязанностям, но я очень обеспокоен тем, что среди вас находится *санньяси-майявади*. Согласно Чайтанье Махапрабху, всё, что говорят майявади, очень и очень опасно. Если *санньяси*, нашедший у нас прибежище, наголо обреет голову, оставив *шикху*, наденет на шею бусы, будет повторять не менее шестнадцати кругов *мантры* «Харе Кришна» и сменит одежду, тогда ему можно разрешить остаться у нас. В течение шести месяцев ему нельзя читать лекции на собраниях. На этих условиях он может оказывать нам услуги по набору санскрита, в ином случае ему не следует оставаться. Пожалуйста, сделай немедленно нужные шаги и дай мне знать, что ты предпринял по этому поводу.

Пусть двадцать восемь тысяч долларов и плюс восемьсот долларов, которые внес Сай, ни на что не тратятся без

моего разрешения. Долг перед «Дай Ниппон» за журнал «Обратно к Богу» должен ликвидировать департамент журнала. Почему долг должен погашаться взносом, который послан Кришной для других целей? Насколько я понимаю, платежи из Лондона с самого начала поступают нерегулярно, поэтому для противодействия этой аномалии я пошлю кого-то из четырех уважаемых членов Общества для проверки условий в Лондоне. Скорее всего, очень скоро туда поедет Хамсадута.

Сейчас я в Сурате. Это очень хороший индийский город. Люди очень восприимчивы, и у нас практически каждый день появляется свободный член Общества. На шестое января в Калькутте намечена важная встреча, так что пятого января 1971 я должен туда поехать. Я написал тебе это письмо очень поспешно, поскольку встревожен пребыванием среди вас *санньяси-майявади*. Поэтому, если он полностью подчиняется нашим принципам и живет так, как живут все новички, то ему можно позволить [жить в храме]. В противном случае ему нет необходимости оставаться с нами.

Мое очередное письмо последует очень скоро. Ты можешь передать Адвайте мою благодарность. Присланный им макет «Бхагавад-гиты» мною одобрен. Если есть возможность, пусть улучшают и дальше.

Твой вечный доброжелатель

А.Ч. Бхактиведанта Свами

АЧБС:dc

Это и предыдущее письмо Прабхупада написал из Сурата, и теперь мы знаем, как замечательно там принимали Прабхупаду и его учеников. Впервые об этом мы узнали из данного письма.

Прабхупада говорит, что он писал в большой спешке, потому что в бостонском храме поселился *санньяси-майявади*. Не помню, как случилось, что он оказался в нашем лагере, но его

направили работать с Прадьюмной. Было непривычно видеть индийца среди наших американских ребят и девушек. Мы не оказывали ему никакого особого почтения – просто он был одним из обитателей храма. Прабхупада сказал, что этот *санньяси* должен наголо побрить голову. У него была борода, и он не следовал нашей философии, однако вел себя сдержанно и скромно. Ему, вроде бы, нравилась наша деятельность, и он, вроде бы, одобрял ее. Во время *арати* он дул в маленькую раковину, и я до сих пор помню ее пронзительный звук.

Когда этот индиец приехал к нам, я сказал, что он сможет остаться, если разрешит Шрила Прабхупада. Я, конечно, не мог не рассказать Прабхупаде, что в храме живет такой человек. Обеспокоенность Прабхупады, побудившая его «очень поспешно» послать письмо, стала для меня неожиданностью.

Это письмо мне вручили во время *прасада*. Я показал его нескольким присутствовавшим преданным, а потом – *санньяси-майявади*. «Майявади» является уничижительной характеристикой, метким словом, которое использовал Господь Чайтанья и Его последователи. Хотя *майявади* и говорят, что они приверженцы *Брахмана*, однако получается, что они последователи *майи*. Поэтому мы называем их *майявади*. Не знаю, что подумал *санньяси*, когда прочел это слово, которым Прабхупада охарактеризовал его, но он сказал, что согласен на условия Прабхупады. Он сбрил бороду, обрил голову и стал повторять *мантру*. Думаю, ему негде было жить. Он не соглашался отказаться от своей философии, но никогда о ней не говорил. Он просто придерживался, подобно всем остальным преданным, практики сознания Кришны.

Если смотреть вперед в письмах, мы найдем в них еще два упоминания об этом *санньяси*. Я послал Прабхупаде письмо, в котором сообщал, что *санньяси* согласился принять поставленные условия, но в следующем письме Прабхупада спрашивает: «Как ты распорядился по поводу *санньяси*?» Прабхупада еще не получил мое письмо и всё еще тревожился об этой ситуации.

Впоследствии *санньяси* переехал в Нью-Йорк. Во время очередного приезда Прабхупады этот *санньяси* жил вне храма. Он пришел с еще одним человеком увидеть Прабхупаду, и Прабхупада осудил его философию. *Санньяси* это не понравилось, он стал спорить и даже кричать на Прабхупаду. Потом *санньяси* заявил, что подвергся насилию в одном из наших храмов. Он вызвал полицию и подал в суд. Это было отвратительно и даже немного пугающе, но в итоге у него ничего не вышло.

То, что мы позволили этому человеку жить в Бостоне, наложило на распространение Брахманандой и другими нашими *санньяси* майявадской философии от имени Прабхупады. Может быть, поэтому Прабхупаду так встревожило пребывание этого индуса в храме.

В этом письме Прабхупада также говорит о деньгах, которые пожертвовал Сай. «Двадцать восемь тысяч долларов и плюс восемьсот долларов, которые внес Сай». Этот Сай был самопровозглашенным гуру, жившим на Гавайях и ставший потом учеником Прабхупады. Ученики Сайя говорили, что он постиг *Брахман*. Сай был харизматичен, и люди склонялись к принятию его в качестве духовного лидера. На Гавайях Сай услышал, как преданные поют «Харе Кришна», и это ему понравилось. Вместе со своими последователями он стал петь «Харе Кришна», и Прабхупада поощрял их в этом, хотя они и не придерживались нашей философии.

Потом у Сайя произошло преображение, и он решил предаться Прабхупаде вместе с его последователями. В одном из старых номеров журнала «Обратно к Богу» есть фотография, на которой Сай с обритой головой садится в самолет. Некоторые из его последователей присоединились к храму на Гавайях, другие отправились в Калифорнию, а некоторые приехали в Бостон. Сай передал в ИСККОН не только своих последователей, но и деньги. Все хотели получить их часть, и мы в Бостоне тоже думали об их частичном использовании для погашения наших долгов. Прабхупада не одобрил этого, но посоветовал, как следует потратить деньги Сайя.

Мужчины, последователи Сайя, прибывшие в Бостон, были, главным образом, художниками. Один из них стал работать в журнале «Обратно к Богу». Впоследствии Прабхупада инициировал двоих, дав им имена Пушта Кришна и Судама.

В те дни двадцать восемь тысяч долларов для ИСККОН были огромными деньгами. Но если мы думали, что они спасут нас от нашего неудовлетворительного управления, то мы ошибались. Прабхупада вообще не мог понять, как журнал «Обратно к Богу» может быть в должниках. Ведь мы печатали журнал, который продавался. Если бы мы правильно всё организовали и собирали деньги, у нас не было бы никаких трудностей с изданием журнала.

Конечно, Прабхупаде сообщили, что лондонские преданные не отправляют свои денежные переводы, и это создает для журнала финансовые проблемы. Поэтому Прабхупада говорит, что пошлет кого-то из «четырех уважаемых членов Общества». Он имеет в виду здесь одного из четырех членов Джи-би-си, которые находились с ним в Сурате.

В конце письма Прабхупада снова упоминает *санньяси-майявади* и условия, на которых тот может оставаться в храме. Я серьезно воспринял слова Прабхупады: «*Майявада* очень опасна». Что же мне делать? Своим письмом Прабхупада предупредил нас, и мы старались не общаться с этим человеком и не позволяли ему читать лекции. Он не мог считаться обычным преданным, поэтому все держались с ним настороже.

В каком-то смысле *санньяси-майявади* был наименьшей из наших проблем. С ним было легко иметь дело, потому что он сам рассказал, кем является. Но другие люди, присоединившиеся к храму, иногда просто искали спокойного места в материальном мире, не интересуясь по-настоящему сознанием Кришны. Некоторые даже делали вид, что стали преданными, чтобы обокрасть нас. Прабхупада не оставил таких лиц без внимания, и в его комментарии к «Шримад-Бхагва-

там» (7.13.8) читаем: «Строить храмы и монастыри нужно для того, чтобы проповедовать духовное сознание, сознание Кришны, а не для того, чтобы обеспечивать бесплатными гостиницами людей, которые бесполезны как в материальном, так и в духовном отношении. Ни в коем случае нельзя превращать храмы и монастыри в клубы ненормальных и ни на что не годных людей. В центрах сознания Кришны может поселиться любой, кто, по крайней мере, согласен соблюдать наши основные правила: не вступать в недозволенные половые отношения, не принимать одурманивающих веществ, не есть мяса и не участвовать в азартных играх. Однако ни в коем случае нельзя допускать, чтобы в храмах и монастырях собирались неудачники, люди, отвергнутые обществом, и лентяи. Жить в храмах и монастырях должны только преданные, которые искренне хотят духовно совершенствоваться, развивая в себе сознание Кришны».

Для руководителей это было нелегким заданием. Мы должны были быть подозрительными, но не закрытыми. Например, по улицам Бостона слонялось много народу. Иногда им было нужно место для проживания. Они видели нас, скорее, не как монастырь, где надо следовать серьезной духовной практике, а как неформальную коммуну. Мне часто приходилось иметь дело с людьми, которые пытались использовать наше помещение. Помню, однажды я обнаружил парня и девушку, забравшихся в здание через окно и заснувших на полу. Они даже не спрашивали, можно ли им остаться на ночь; я просто наткнулся на них утром. В том случае, эта пара оказалась у нас частично потому, что им нужно было где-то остановиться, а частично – из-за желания исследовать сознание Кришны. В конце концов, эти двое стали инициированными преданными.

Со временем я стал строже относиться к людям, желающим переночевать. Прежде чем разрешить кому-то переночевать в храме, я требовал, чтобы они в течение шести дней занимались служением вместе с преданными. Иногда этим

людям больше некуда было пойти, но мы не отступали от правила. Помню, как один из новичков провел шесть ночей на соседнем кладбище. В конце концов, он поселился в храме, но и по сей день рассказывает, что мы, прежде чем позволить ему стать преданным, заставили его ночевать на кладбище.

Позже Прабхупада написал мне письмо о сумасшедшем парне, который присоединился к храму. Прабхупада сказал, что нам надо его приручить и что мы все до присоединения к Движению были более или менее безумными. Прабхупада говорил, что мы должны быть готовы иметь дело с людьми, которые еще не совершенны. Однако, если их поведение было слишком плохое, Прабхупада разрешал не позволять им у нас оставаться. Иногда было трудно принять решение. По всем этим причинам Прабхупада смеялся над идеей, что в наше Движение проникают агенты ЦРУ и используют нас для шпионского проникновения в Индию. «Хотелось бы знать, – говорил он, – как агент ЦРУ выживет, став, хотя бы притворно, преданным Харе Кришна». И наша *садхана* тоже служила хорошим средством отсева. Пребывание в храме Прабхупады требовало от нас многого.

**Книги Его Святейшества Сатсварупы даса Госвами,
изданные на русском языке**

- «Шрила Прабхупада-лиламрита»
- «Прабхупада»
- «Величие Прабхупады»
- «Нектар Прабхупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе
ведическая традиция»
- «Медитация на Прабхупаду» тома 1-4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о
ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Погружение в молитвенную жизнь»
- «Беседы о джапе»
- «Моя личная реформа как духовного учителя»
- «Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады» тома 1-3
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Нарада-бхакти-сутра»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Из несовершенства рождается чистота. Мысли, пришедшие
во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «ИСККОН в 70-ые»
- «Правдивость – последняя опора религии»
- «В самадхи Шрилы Прабхупады во Вриндаване»
- «Мой дорогой Господь Кришна. Ежедневные молитвы» тома 1-2
- «Сострадание вайшнава»
- «64 качества Кришны»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чхайядеви»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Распространяйте книги! Распространяйте книги!
Распространяйте книги!»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»

«Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»
«Нити-шастры. Изречения Чанакьи Пандита и
«Хитопадеша», которые цитировал Шрила Прабхупада»
«Сто стихов. Сто писем»
«Нимай дас и мышь»
«Приключения Нимая»
«Гурудева и Нимай»
«Путь Чхоты»
«Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
«Визит в Джаганнатха Пури»
«Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»
«Свежие новости, старые новости»
«Кто я – демон или вайшнав?»
«Вишнурата-виджая»

«Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады» 3 том
Сатсварупа даса Госвами

Переводчик - Джаянанда дас (Бурба Дмитрий)

Редактор - Ишана деви даси (Ирина Кан)

Компьютерная верстка - Вриндаван Гопал дас (Валерий Никитин)

Дизайн обложки - Кришна Ли́ла деви даси (Бирюковская Людмила)

